

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»**

**РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

МАТЕРИАЛЫ

**VII Международной научно-практической конференции
14-28 апреля 2022 г.**

УДК 352 (06)
ББК 65.050.2
6Н1

P68

Редакционная коллегия

кандидат экономических наук, доцент
кандидат экономических наук, доцент

И.В. Милькина
С.П. Косарин

P68 **Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе** : материалы VII Международной научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления : ред. кол.: И. В. Милькина, С. П. Косарин. – Москва : ГУУ, 2022. – 419, [1] с. – Текст : непосредственный

ISBN 978-5-215-03572-6

Сборник подготовлен по итогам Международной научно-практической конференции «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе», приуроченной ко Дню местного самоуправления. В сборнике представлены статьи преподавателей вузов, научных сотрудников и исследователей, специалистов-практиков, молодых ученых и студентов. В статьях рассматриваются вопросы, посвященные теории и практике государственного и муниципального управления, факторам устойчивого развития муниципальных образований и технологиям развития умных городов, и другие актуальные вопросы муниципального управления в России и за рубежом.

Издание адресовано государственным и муниципальным служащим, специалистам в области государственного и муниципального управления, преподавателям, научным сотрудникам, студентам, магистрантам, аспирантам, интересующимся современными тенденциями развития государственного и муниципального управления.

УДК 352 (06)
ББК 65.050.2
6Н1

ISBN 978-5-215--03572-6

© ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2022

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ

РОССИЙСКАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ

РОССИЙСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ФОРУМ

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА

ВСЕРОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

**ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СОЮЗ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

СОЮЗ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ – ФОНД СОДЕЙСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЮ
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

АНО «ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ»

АНО «ЦЕНТР ПАТРИОТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ «РУСИЧ»»

ЗАО «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

РОССИЙСКОЕ АГЕНТСТВО РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (РАРИО)

ИПО «ГАРАНТ»

КОНСУЛЬТАНТПЛЮС

МСУИНФОРМ.РУ

1. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.Ю. Анфимова

к.э.н., доцент

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

О МЕРАХ АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

A. Yu. Anfimova

Ph. D. (Economics), associate Professor

Russian State University for the Humanities, Moscow

ON MEASURES OF ANTI-CRISIS REGULATION OF THE COUNTRY'S ECONOMY UNDER SANCTIONS

Аннотация. Принятые Правительством РФ меры по поддержке отдельных отраслей экономики, наиболее пострадавших от санкций, а также социально-незащищённых граждан, недостаточны. Решение этих проблем автор видит во введении механизмов государственного регулирования рынка.

Ключевые слова: государственное регулирование рынка, ценообразование, соцзащита, торговая надбавка, антикризисное управление.

Abstract. The measures taken by the Government of the Russian Federation to support certain sectors of the economy most affected by sanctions, as well as socially vulnerable citizens, are insufficient. The author sees the solution of these problems in the introduction of mechanisms of state regulation of the market.

Keywords: state regulation of the market, pricing, social protection, trade allowance, crisis management.

В современных внешнеэкономических условиях необходимо не только экстренно принимать регулирующее воздействие государства на экономику страны, но и разрабатывать новые стратегические направления развития государства в условиях частичной экономической и финансовой изоляции.

Правительством РФ разработаны меры по поддержке отдельных отраслей экономики, наиболее пострадавших от санкций [1], а также социально-незащищённых граждан. Однако эти меры недостаточны. Нестабильность на финансовом рынке негативно отзывается на торговле и производствах.

С целью стабилизации финансовых рынков было бы целесообразно временно законсервировать курсовые значения продаж валют на внутреннем рынке. Обязательным условием стабилизации рубля должен стать полный запрет на валютные вклады физическим лицам. Все вклады граждан в банках должны быть только в национальной валюте. Также целесообразно запретить иностранным компаниям и гражданам иметь долю в жизненно важных для экономики отраслях, таких как: продовольственные предприятия, агропромышленные предприятия, ресурсодобывающие предприятия, медицинские учреждения, фармацевтика, предприятия розничной торговли продуктами товарами. Учитывая, что за последние тридцать лет реформ многие предприятия были выкуплены, так называемыми, иностранными инвесторами, наша лёгкая промышленность оказалась

в сильной зависимости от импорта оборудования и капитала. В течение десятилетий так называемых реформ наша страна лишилась сотен собственных предприятий. Даже те, которые были организованы нашими соотечественниками, в последствии были выкуплены западными компаниями. Самая сложная ситуация наблюдается на розничном продовольственном рынке, где мы имеем подавляющее количество сетевых ритейлов, принадлежащих западным и американским компаниям. О каком снижении цен на продовольствие может идти речь, если владельцам гипермаркетов и даже магазинов типа «Пятёрочка» прибыль нужна только в перерасчёте на валюту, в основном, евро? Им просто невыгодно держать низкие цены. Поэтому не удивительно, что цены в супермаркетах значительно выше, чем цены в маленьких частных магазинчиках, которые в основном принадлежат индивидуальным предпринимателям, проживающим в нашей стране. К слову, тоже не всегда являющимся российскими гражданами. Среди владельцев мелко-розничных сетей большое количество лиц с Кавказа: Армении, Грузии, Азербайджана и других стран.

Между тем, большинство европейских стран и США законодательно регулируют максимальную торговую надбавку на продукты питания [2]. В целом по странам Большой Семёрки эта наценка не превышает 15 % от оптовых цен или цен производителя. У каждого государства свои приоритеты, но в основном государственное регулирование касается социально-значимых товаров и услуг. В нашей стране отсутствует государственное регулирование торговой надбавки, хотя попытки вводить её предпринимались в начале 1990-х годов. Однако под давлением крупных сетевых компаний эти законопроекты были отменены. Не удивительно, что западные ритейлеры так активно стремятся на наш рынок - нигде в развитых странах они не имеют таких колоссальных прибылей.

Таким образом, с целью стабилизации цен на рынке товаров и услуг необходимо вводить государственное регулирование торговой наценки по категориям товарных групп. Это должно касаться в первую очередь, жизненно важных отраслей: торговли продуктами и предметами первой необходимости, массового общественного питания, строительных материалов, медицинских и фармацевтических изделий, наценка на которые не должна превышать 10-15% в зависимости от группы товаров.

С целью защиты отечественного потребителя и производителя, а также сохранения рабочих мест, необходимо законодательно проработать механизмы ограничения прав собственности иностранных инвесторов. Например, в некоторых странах Европы (Болгария и др.), в Индии, в арабских странах Нерезидентам запрещено открывать предприятия на территории государств. Они могут их открыть только на граждан страны. Работать на этих предприятиях также должны резиденты страны, в которой открывается предприятие.

С целью усиления продовольственной безопасности целесообразно ввести государственную монополию на цены на жизненно важные и стратегические продукты питания. Кроме того, необходимо полностью отказаться от импорта посевного и племенного материала. Большая часть посевных материалов из-за рубежа гомомодифицирована и не даёт семян, т.е. их нельзя использовать в повторном севообороте и воспроизводстве скота. У нас достаточно своих аграрных институтов и запасов посевных материалов, чтобы обеспечить страну своими семенами.

Также стратегия долгосрочного развития страны должна предусматривать полное самообеспечение лекарственными субстанциями. В этой области мы очень сильно зависим от импорта, а ведь здоровье нации – это одна из ключевых задач развития страны.

С начала реформ наши, так называемые, «молодые реформаторы» пытаются внушить всем, что необходимо проводить политику, так называемого, свободного рынка, который сам всё отрегулирует. И почему-то упорно игнорируют тот факт, что такая политика привела в 20-е годы прошлого столетия США к колоссальному кризису.

И понадобилось двадцать лет «Нового курса» Ф. Рузвельта [3], чтобы путём жесточайшего государственного регулирования, в первую очередь, банковской сферы и ценообразования, вывести США из этого кризиса. К сожалению, в США тоже пренебрегли курсом Рузвельта в 90-е годы, и кризис вновь не заставил себя ждать. Вывод напрашивается сам – экономика любой страны нуждается в жёстком государственном регулировании.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О комплексе мер поддержки граждан и бизнеса в условиях санкций».
2. Споры о наценке: надо ли ограничивать маржу торговых сетей? // URL: <https://www.bfm.ru/news/479191> (дата обращения 04.04.2022).
3. "Новый курс" Франклина Делано Рузвельта. Справка. // URL: <https://ria.ru/20081209/156850733.html> (дата обращения 04.04.2022).

В.С. Барсукова

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Соколова С.В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Государственный университет управления, г. Москва*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

V.S. Barsukova

master student

State University of Management. Moscow

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT DECISIONS

Аннотация. Активность любого руководителя, так или иначе, сводится к принятию наиболее эффективного управленческого решения. Успешным управляющим можно назвать руководителя, который не просто владеет рядом навыков и познаний в области науки, но творчески подходит к процессу принятия решения. Кто такой современный руководитель? Человек, который сталкивается с необходимостью проводить оценку качества управленческих решений и применять инструменты для достижения поставленных задач.

Ключевые слова: эффективность, руководитель, принятие решения.

Abstract. The activity of any leader, one way or another, comes down to making the most effective management decision. A successful manager can be called a leader who not only has a number of skills and knowledge in the field of science but has a creative approach to the decision-making process. Who is the modern leader? A person who is faced with the need to assess the quality of management decisions and apply tools to achieve the goals.

Keywords: efficiency, leader, decision making.

Каждый человек в своей повседневной жизни сталкивается с выбором, а результатом выбора является решение. Какие бывают решения? Например, управленческого характера, направленные на достижение максимально эффективных результатов. При трудоустройстве один из первых людей, с которым вы знакомитесь в организации – это руководитель. Вам выпадает замечательная возможность познакомиться с главным человеком, ежеминутно принимающим разного рода управленческие решения.

Успешная «жизнь» организации непосредственно зависит от руководителя, который владеет навыками быстро и правильно принять решение. Решение, в управленческой деятельности, — это содержание совместной работы руководителя и его сотрудников. Пожалуй, основной критерий, который отличает решения руководителей от сотрудников – масштаб изменений и приложенные усилия по реализации. Задача руководителя сформулировать основное направление деятельности организации, задачей сотрудника является провести анализ, расставить приоритетность и качественно выполнить поставленную цель.

Предлагаю рассмотреть процесс эффективности управленческих решений с точки зрения самоконтроля, то есть оценки качества собственной работы. Оценки качества собственной работы, как правило, объективные, скрупулезные и емкие

оценки, а при высочайшем профессиональном уровне работника – высококвалифицированные и глубокие. Процесс и технология самооценки в большей степени индивидуальна, ее крайне проблематично регламентировать и контролировать. Исходя из практики, работники самостоятельно проводят оценку качества проделанной работы. Однако, исходя из психологии человеческого мышления, работники склонны к завышению оценивания результатов собственной работы. В основном результаты оценок недоступны для всеобщего обозрения и фиксируются в памяти работника.

С точки зрения руководителя органа управления оценка качества разрабатывается, и доводится до сведения сотрудника в формате управленческого воздействия. Ключевая задача данного метода - направить работу в необходимое русло, пересмотреть подход к реализации действий, принять взвешенное решение, устранить ошибки и просчеты отдельных работников.

Рассмотрим один из самых распространенных методов – аттестационное оценивание качества работ и работников. Как правило, работодатели проводят данного рода проверки сотрудникам с периодичностью не реже 1 раз в год либо не чаще 1 раз в 3 года. Первоочередной целью данной проверки является определение соответствия сотрудников занимаемым должностям при выдвижении их на повышение [1].

Последовательность и процедура оценивания качества управленческих работ их конкретными руководителями, так же, как и самоконтроль сотрудников, чаще всего крайне персонализирован. Основные составляющие данных процедур - опыт и интуиция. Как известно, критерии отбора руководителей или ведущих работников – это наличие высшей профессиональной квалификации, владение необходимыми навыками работы, понимание и восприятие поставленных целей [1]. Соответствие данным критериям говорит о том, что работа сотрудников и руководителей будет намного эффективнее и достовернее.

Характер этих оценок чаще всего субъективный. Как показывает практика, оценку качества управленческих работ, связанных с подготовкой и созданием уникального продукта, нормативно-правовых документов, аналитических материалов организуют внешние экспертные организации. Основное преимущество данной организации заключается в объективной оценке качества работы сотрудников и руководителей [2]. Справочно отмечу, что услуги данных организаций привлекаются на договорной основе.

Резюмируя выше сказанное, можно сделать вывод, что повышение качества и эффективности управленческих решений изрядно трудоемкий процесс, который требует определенных финансовых затрат. Грамотное и экономически эффективное планирование ряда функций и действий обеспечит успешное функционирование любой компании. Непрерывный труд над собой, регулярное прохождение курсов повышения квалификации, преодоление внутренних барьеров и страхов позволят человеку реализовать свой потенциал и найти ключ к управлению общественными процессами. Руководители стали чаще беспокоиться о психологическом состоянии своих сотрудников, а это говорит о качественном подходе к управлению общественными процессами.

Список использованных источников

1. Бражко Е.И., Серебрякова Г.В., Смирнов Э.А. Управленческие решения: Учебное пособие. - Москва: РИОР, 2011
2. Тебекин, А.В. Методы принятия управленческих решений. Учебник / А.В. Тебекин. - М.: Юрайт, 2015. - 432 с.

И.Г. Гавриленко

к.э.н., доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

I.G. Gavrilenko

PhD (Economics), Assistant Professor

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa

PROBLEMS OF DIGITALIZATION IN THE STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация. Целью статьи является исследование проблем цифровизации государственного и муниципального управления в Республике Башкортостан. Выделяются основные вызовы цифровой экономики в муниципальных образованиях региона: недоступность критических технологий; отсутствие высокоскоростного Интернета; высокая импортозависимость цифровых технологий; недостаточная квалификация муниципальных служащих в области цифровых технологий. Определены приоритетные направления совершенствования процесса цифровизации государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: цифровая экономика, компетенции, кадры, Интернет

Abstract. The article is aimed at studying the problems of digitalization of state and municipal management in the Republic of Bashkortostan. The main challenges of the digital economy in the municipalities of the region are highlighted: the inaccessibility of critical technologies; lack of high-speed Internet; high import dependence of digital technologies; insufficient qualification of municipal employees in the field of digital technologies. Priority directions for improving the process of digitalization of state and municipal management have been identified.

Keywords: digital economy, competencies, personnel, Internet.

Цифровой прогресс является одной из основных современных тенденций, результатом которого стало проникновение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности, в том числе экономику. С развитием данной тенденции связаны ожидания населения в отношении повышения качества государственных и муниципальных услуг, их доступности и экономической эффективности. Однако если на первых порах появилась эйфория от результатов «цифровой революции», то сейчас мы наблюдаем осознание значительного потенциала развития государственного и муниципального управления в условиях развития цифровой экономики.

На сегодняшний день в Республике Башкортостан существует острая необходимость анализа недостатков функционирования цифровой экономики на региональном и муниципальном уровнях [1]. В частности, это:

- низкие результаты в вопросах цифровизации в целом;
- недостаточной охват населения высокоскоростным Интернетом, низкая квалификация управленческих кадров вопросах цифровизации;

– недостаточное количество качественных образовательных программ для государственных и муниципальных служащих (программы повышения квалификации), отвечающим требованиям современных цифровых технологий;

– механизмы развития цифровой экономики, отработанные на федеральном уровне, не всегда функционируют на региональном и муниципальном.

Рекомендации по повышению эффективности реализации национального проекта «Цифровая экономика» на региональном и муниципальном уровнях могут быть сформулированы следующим образом:

Разработка и внедрение изменений в должностные регламенты государственных и муниципальных служащих, предусматривающие квалификационные требования в области современных информационных технологий, а также единой образовательной цифровой платформы, позволяющей развивать имеющиеся компетенции в сфере цифровой экономики и приобретать новые.

Обеспечение центров малонаселенных районов стабильным доступом к сети Интернет, в том числе беспроводным, поможет управленческим кадрам обеспечить стабильный доступ к необходимой информации и задать вектор развития цифровой экономики на уровне муниципалитетов и региона в целом.

Проведение активной информационной кампании по продвижению «цифрового ликбеза» для всех возрастных групп населения.

Разработка системы независимого мониторинга, включающего показатели, отражающие эффективность реализации национального проекта «Цифровая экономика» именно для муниципальных образований Республики Башкортостан.

Стимулирование и поддержка ведущих направлений цифровизации, таких как импортозамещение в сфере современных цифровых технологий с учетом существующей санкционной политики стран Запада, экспорт современных информационных технологий, прежде всего в страны Евразийского экономического союза, Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, Китай, Индию, развитие массовых цифровых сервисов и коммуникаций.

Список использованных источников

1. Зайнашева З.Г. Информатизация системы управления региональным развитием (на примере Республики Башкортостан) / З.Г. Зайнашева, И.Г. Гавриленко // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 5. С. 18.

К.А. Гаджиева

студент

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва

*Научный руководитель: Иванова С.П. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры «Теория и практика управления» Института
«Иностранные языки, современные коммуникации и управление»*

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ПОДБОРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

К.А. Gadzhieva

student

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

PROBLEMS OF ATTRACTING AND SELECTING CIVIL SERVANTS

Аннотация. В последнее время наблюдается снижение количества государственных служащих, молодые люди не заинтересованы на работе в государственных органах. Поэтому большое внимание стало уделяться проблемам привлечения и подбора государственных служащих для того, чтобы понять, что отталкивает предполагаемых кандидатов, и решить проблему нехватки кадров в государственном секторе.

Ключевые слова: подбор, кадры, государственные служащие, кандидаты, персонал.

Abstract. Recently, there has been a decline in the number of civil servants, and young people are not interested in working in the public sector. Therefore, much attention began to be paid to the problems of attracting and selecting civil servants, in order to understand what discourages prospective candidates, and to solve the problem of staffing shortages in the public sector.

Keywords: recruitment, human resources, civil servants, candidates, personnel.

Отбор персонала на государственную службу представляет собой систему мероприятий, способствующих формированию такого состава государственных служащих, количественные и качественные характеристики которого отвечали бы целям и задачам государственной службы.

Отбор способствует успеху поиска специалистов, пригодных к государственной службе как социальному институту. Составной частью подбора граждан на государственную службу является профессиональный отбор. Это более тонкая, по сравнению с отбором, процедура идентификации характеристик человека и требований государственной должности.

Специалисты, принимающие участие в отборе, должны так спланировать свою работу, чтобы выделить достаточно времени на каждого кандидата.

Подбор персонала представляет собой этап в работе с кадрами, который анализирует персонал и подбирает новые кадры на имеющиеся вакансии в организации. Подбор персонала также можно назвать специализированной деятельностью, которая направлена на поиск и подбор кандидатов на вакантные позиции в организации [2].

Компонентами привлечения персонала на государственную службу являются:

- разработка базы знаний для маркетинга персонала с использованием исследований рынка труда;
- стратегическое и оперативное планирование человеческих ресурсов;
- создание привлекательного профиля работодателя через каналы коммуникации с целевой группой.

Стоит заметить, что одни люди рассматривают государственную службу как средство профессионального развития, другие – как малооплачиваемую трату времени. Существует серьезная нехватка молодых людей в государственном секторе. Многие государственные организации постоянно размещают объявления о вакансиях на своих сайтах. Но почему большинство из них не наводняют рынок.

Государственная служба – это специализированная деятельность в рамках административной структуры. Государственный сектор является основным работодателем работников. В зависимости от вида деятельности государственная служба может быть:

- гражданская;
- военная;
- правоохранительная.

Она отличается от обычной работы в основном наличием нормативно-правовых документов. Начало трудовой деятельности, переводы и увольнения государственных служащих регулируются специальными законами, отдельными от Трудового кодекса.

Для работы в органах государственного управления государственные служащие должны соответствовать определенным условиям:

- иметь высшее образование;
- не иметь судимости;
- быть совершеннолетним гражданином Российской Федерации;
- обязательная военная служба для мужчин;
- иметь медицинскую справку.

Прием на работу осуществляется на конкурсной основе, с учетом навыков и опыта. Затем претенденту будет предложено подписать договор на обслуживание, и только после этого будет разрешено пользоваться услугами. Наиболее важными документами для специалистов по обслуживанию являются трудовой договор и правила.

Число новых специалистов, желающих стать государственными служащими, составляет 19%, что вдвое меньше, чем три года назад. Таковы результаты опроса, проведенного компанией HeadHunter по заказу газеты «Ведомости» в 2021 году. Среди выборки из 735 соискателей в возрасте от 14 до 22 лет. Большинство респондентов (41%) хотят работать в частном секторе, предпочтительно в компании, принадлежащей к международной группе, и как можно скорее уехать за границу. 17% мечтают стать самозанятыми и 14% хотели бы стать самозанятыми. Согласно последнему опросу, молодые люди реже работают в некоммерческих организациях (4%) и образовательных учреждениях (5%) [6].

Стоит также заметить, что существует огромный разрыв в оплате труда между государственными служащими низшего звена и топ-менеджерами. Например, экспертам в Министерстве связи платят около 40 000 рублей в месяц, а руководители департаментов получают до 150 000 рублей.

Было выявлено, что правительство – это медленная машина, и ее трудно изменить, чтобы оно отвечало потребностям нынешнего поколения. Молодые люди хотят заниматься интересной работой, делать что-то полезное для общества, но вместо этого они проводят время в администрации, занимаясь бюрократией. Государственная служба также имеет свои пределы. Государственные служащие должны декларировать свои доходы, предоставлять информацию об имуществе и

банковских счетах, получать разрешение на поездки за границу и, возможно, по стране, но нынешнее поколение не готово к этому.

Федеральные министерства и крупные мэрии запускают инновационные программы и проекты автоматизации, и им нужны инженеры, аналитики и математики. Правительство Москвы заинтересовано в новых, нестандартных идеях, творческом мышлении и быстрой работе, поэтому оно ориентируется на молодежь. Стоит заметить, что всегда есть потребность в предпринимателях, юристах, журналистах и IT-специалистах. Федеральная таможенная служба в последние годы также активно набирает IT-специалистов, это связано с реформой таможенной системы, с созданием центра электронного таможенного оформления и электронного декларирования. Генеральный контролер и аудитор ежегодно нанимают 100 новых сотрудников, в основном аудиторов, но есть также вакансии в области информационных технологий, финансов и бухгалтерского учета [5].

Молодые люди чаще всего хотят работать на федеральное правительство (48%), около трети (32%) хотят работать на региональное правительство, а остальные 20% хотят работать в регионах. Однако, согласно опросу Headhunter, большинство респондентов (59%) убеждены, что работать в правительстве невозможно.

Система подбора кадров, изученная «Ведомостями», прозрачна и претендует на отсутствие коррупции. Агентства обычно размещают вакансии на своих сайтах или на сайте gosszluzhba.gov.ru. 1 августа на gosszluzhba.gov.ru была доступна 4 561 вакансия, из которых около 15% были в Москве. Некоторые организации используют новые каналы для привлечения новых сотрудников. Например, мэрия Казани размещает вакансии в социальных сетях и рассылает письма в вузы, ФАС размещает объявления о вакансиях на Superjob и проводит ярмарки вакансий в вузах.

Агентства создают программы стажировок для привлечения студентов и выпускников. Например, в правительстве Москвы с 2011 года действует программа стажировок, в рамках которой 610 студентов и выпускников прошли практику в различных ведомствах, и около 70% из них стали постоянными сотрудниками. Интерес среди молодежи также растет: в 2018 году было подано 5500 заявок, из которых отобрали 200 стажеров, по данным HeadHunter, а число желающих стать госслужащими достигает 21% в Москве, 16% в Санкт-Петербурге и 18% в регионах.

По данным недавнего исследования Antal Russia, 60% работников бюджетной сферы никогда не работали в этом секторе более трех лет. Средний коэффициент текучести кадров в возрасте до 30 лет в Федеральной налоговой службе составляет 19% в год, более половины сотрудников ФАС в возрасте 23–35 лет, и коэффициент текучести кадров составляет более 7% в год. Это обусловлено тем, что новые сотрудники приходят на работу только лишь для того, чтобы набраться опыта, а затем уходят на высокооплачиваемую работу.

По мнению многих людей 90% работы государственных служащих – это скучная и сильно зарегулированная административная работа, и в государственных органах нет необходимости в творчестве. Министерство промышленности делает ставку на привлечение перспективной и талантливой молодежи, но говорит, что люди с большим опытом работы в государственном управлении и промышленности одинаково ценны [3].

Таким образом можно сделать вывод, что основной проблемой при привлечении и подборе персонала на государственную службу выступает проблема мало информированности. Люди думают, что работа на госслужбе скучная и неинтересная, у нее маленькая заработная плата и нет карьерного роста. Для устранения данной проблемы необходимо предоставлять людям больше информации о месте работы, показывая, что работа разнообразная и имеется рост по карьерной лестнице.

Основными проблемами привлечения кадров в Счетную палату выступают:

- слабый имидж СП;
- мало информативность работы в СП;
- слабая политика привлечения кадров.

Для решения этих проблем можно предпринять следующие шаги:

- для того, чтобы повысить имидж СП нужно в социальных сетях и на официальном сайте размещать больше информации об СП. Также необходимо совершенствовать фирменный стиль, например, можно сделать единые значки или жилетки для сотрудников. Это поможет повысить имидж Счетной палаты;

- о Счетной палате и ее деятельности содержится мало информации.

Молодые специалисты, может быть, и хотят работать в СП, но неизвестность их пугает, и они часто идут работать в те органы, о которых им все известно. Для решения данной проблемы необходимо в колледжи и университеты отправлять сотрудников СЧ для того, чтобы они могли объяснить будущим специалистам, чем занимается организация и ответить на все интересующие их вопросы;

- также необходимо расширить политику привлечения кадров. Для этого необходимо размещать рекламу, привлекая новых специалистов и организовать все условия для работы специалистов. Необходимо пересмотреть правила формирования денежного содержания госслужащих так, чтобы фиксированная часть зарплаты составляла 70 %, а премии – 30 %. Премияльная часть должна выплачиваться по результатам достижения ключевых показателей эффективности, что поможет внедрить на госслужбе полноценную систему управления по результатам. Также для привлечения новых специалистов необходимо повысить базовый уровень зарплат для всех госслужащих за счет оптимизации ресурсов и высвобождения денежных средств.

Современные тенденции в сфере занятости молодежи показывают, что молодое поколение ищет работу по душе, которая имеет быстрый карьерный рост и финансовую независимость, и что такие факторы, как стабильная работа и «беззаботная старость», больше не являются привлекательными. В результате они недовольны своей зарплатой и чаще меняют работу.

Недавнее исследование Киселева О.В., Сурцева Ю.А об отношении молодых людей в возрасте 18–35 лет к государственному сектору показало, что почти половина респондентов (49,4%) хотели бы работать в государственном секторе. Анализ данных показывает, что существуют различия в предпочтениях в зависимости от пола респондентов. Так, 55,6% девушек и 44,6% юношей предпочли бы работать в государственном секторе [1].

Каждый второй респондент считает, что главным преимуществом работы в государственном секторе является возможность участвовать в принятии важных управленческих решений и вносить вклад в развитие страны и общества в целом.

Это отражается в том, что 25% людей, работающих в настоящее время в органах государственного управления, являются молодыми, из которых 15%, вероятно, станут менеджерами.

Респонденты, которые не собираются работать в государственном секторе, оправдывают свое отношение тем, что им не хватает зарплаты. Кроме того, 27,4% респондентов считают работу в государственном секторе скучной и однообразной рутинной.

Основываясь на результатах исследования, можно порекомендовать государственным органам и организациям изменить методы работы с привлечением персонала, изменить методы управления, использовать методы трудоустройства, раскрывающие творческий потенциал сотрудников, организовать благоприятные условия труда и предложить материальные стимулы за заслуги.

Также важно создать орган наставничества для новых сотрудников под руководством опытных менеджеров, создать необходимые условия для

профессиональной адаптации выпускников и профессионального развития молодых специалистов, а также максимально оцифровать администрацию, чтобы сократить бюрократическую рутину.

Необходимо активизировать взаимодействие между государственными органами и потенциальными сотрудниками, чтобы стимулировать их к выходу на рынок труда. В Объединенных Арабских Эмиратах, например, высокопоставленные государственные чиновники регулярно организуют «время с министрами», где главы министерств рассказывают о своих карьерных путях, особенностях и перспективах работы в государственном секторе, а также выслушивают проблемы и смелые инициативы молодых людей.

В то же время 27,9% респондентов исследования Киселева О.В., Сурцева Ю.А считают, что организация регулярных интеллектуальных конкурсов для выявления талантливых специалистов способствовала бы более тесным контактам между университетами и органами государственной власти [1].

Также важно уделять особое внимание повышению квалификации уже работающих специалистов. В целях удовлетворения потребностей государственных учреждений и ведомств в квалифицированных кадрах необходимо предпринять широкие шаги по организации регулярных стажировок за рубежом для наиболее перспективных государственных служащих [4].

Зарубежный опыт показывает тесное сотрудничество между государственными органами и учебными заведениями для организации профессионального обучения с учетом потребностей местного рынка труда и организации рекламных мероприятий на ярмарках вакансий.

Например, для выявления и продвижения лучших молодых людей в государственном секторе Европа предлагает выпускникам оплачиваемые стажировки и волонтерские программы, устраивая их на профессиональные должности в государственные департаменты и организации.

Чтобы привлечь талантливых специалистов, Сингапур предлагает государственные стипендии талантливым выпускникам средних школ, решившим сделать карьеру в государственном секторе. Сотрудники проходят соответствующую подготовку в рамках четырехлетней программы развития профессионального лидерства, а молодым специалистам, которые не реализуют свой потенциал, чтобы стать, например, заместителем министра к 35 годам, предлагается покинуть государственную службу [7].

В Казахстане стартовал проект «Президентский молодежный резерв», целью которого является привлечение, обучение и продвижение перспективных новичков из различных отраслей на руководящие должности в органах государственного управления.

Рынок труда ищет энергичных молодых людей с высокой профессиональной квалификацией, интеллектуальной креативностью, хорошими академическими и ИКТ-навыками, морально-этическими качествами, способностью работать в команде и принимать неформальные решения. Как вы знаете, квалифицированная рабочая сила является важным показателем конкурентоспособности страны и ее международной репутации.

В целях повышения эффективности и прозрачности государственного управления и отбора наиболее ценных и квалифицированных кадров на государственную службу на основе справедливой и объективной оценки профессиональной квалификации и заслуг необходимо внедрить электронную систему отбора кандидатов на основе открытого и независимого конкурса.

Передовой зарубежный опыт показывает, что открытый конкурс является важным инструментом для привлечения новых перспективных государственных

служащих. Процедура и критерии отбора могут быть разными, но действуют одни и те же условия: прозрачность и абсолютная открытость на всех этапах.

Тем временем кандидаты получают возможность заранее ознакомиться с основными требованиями к вакантной должности, ее объемом, обязанностями, критериями оценки работы и контролем за исполнением.

На сегодняшний день проведены процедуры отбора на 454 вакансии в государственных органах и организациях. Всего было получено 8 597 заявок и отобрано 252 человека, из которых 106 (42%) были молодыми людьми в возрасте от 20 до 30 лет. Оставшиеся 202 вакансии объявляются повторно.

Привлечение талантливых специалистов в государственное управление, в частности в местные органы власти, является одной из важнейших национальных задач. Не секрет, что молодое поколение обладает неисчерпаемым запасом новых идей и энергией для их воплощения в жизнь.

Давая молодым людям право голоса, позволяя им выступать со смелыми инициативами и привлекая их непосредственно к их реализации, мы обеспечим их вклад в общественное и социально–экономическое развитие страны.

Список использованных источников

1. Иванова С.П., Мясоедов А.И. Концепции управления человеческими ресурсами организации. – М.: 2020 - 372-377 с.

2. Киселева О.В., Сурцева Ю.А. Население и госслужба: проблемы взаимоотношений и привлекательности госслужбы для населения // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3.

3. Клеткина Н.В. Актуальность и методы отбора персонала. Проблемы и пути их решения / Н.В. Клеткина // Научный журнал. 2017. № 1 (14). С. 46–50.

4. Колосова Р. П. Экономика персонала: Учебник / Р. П. Колосова, Т. Н. Васильюк, М. В. Артамонова, М. В. Луданик — М.: ИНФРА–М, 2010.–896 с.

5. Кондратенко А.А. Интервью как инструмент отбора персонала / А.А. Кондратенко // Подольский научный вестник. 2017. № 2. С. 70–72. Конова И.В. Совершенствование технологий отбора и оценки персонала в современных организациях / И.В. Конова, И.Г. Шадская // Новое поколение. 2017. № 14–2 (4). С. 249–254.

6. Маслова В.М. Управление персоналом [Текст]: учебник и практикум / В. М. Маслова; Финансовый университет при Правительстве РФ. — 2–е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2014. — 492 с. — (Бакалавр. Академический курс). Отбор и подбор персонала // Мякушкин Дмитрий Евгеньевич. URL: <http://myakushkin.ru/ru/publikaczii/21/otbor-i-podbor-personala.html> (дата обращения: 30.03.2022).

7. Опрос, проведенный порталом HeadHunter по просьбе «Ведомостей» <https://www.vedomosti.ru/management/articles>

8. Рашитова А.Р. Аспекты совершенствования кадрового потенциала вузов / А.Р. Рашитова // Начало в науке: материалы Всероссийской научно–практической конференции школьников, студентов, магистрантов и аспирантов. – 2015. – С. 48–50.

А.К. Гладилин

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Милькина И.В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

A.K. Gladilin

master student

State University of Management, Moscow

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE ROCKET AND SPACE INDUSTRY

Аннотация. В ракетно-космической отрасли (РКО) важным фактором развития является ее инфраструктура (дороги, склады, порты, системы связи), так как ее конечным результатом является габаритная продукция, которую нужно собрать, довести и обслуживать до запуска с учетом жестких временных рамок, что тоже накладывает необходимость использования норм и правил действующих регламентирующих документов. Поэтому качество инфраструктуры является важным вопросом данной отрасли.

Ключевые слова: ракетно-космическая отрасль, контракт жизненного цикла, инфраструктура.

Abstract. In the rocket and space industry (RSC), an important development factor is its infrastructure (roads, warehouses, ports, communication systems), since its end result is a dimensional product that needs to be assembled, brought and serviced before launch, taking into account tight time frames, which also imposes the need to use the norms and rules of existing regulatory documents. Therefore, the quality of infrastructure is an important issue in this industry.

Key words: rocket and space industry, life cycle contract, infrastructure.

Инфраструктура – важнейший аспект качественной и бесперебойной работы в любой отрасли. В ракетно-космической отрасли (РКО) крупногабаритные грузы перевозят на далекие расстояния в строго определенные сроки с учетом правил техники безопасности в этой отрасли, поэтому здесь очень важен вопрос производственной инфраструктуры (склады, дороги, топливо, коммуникации). В РКО важно своевременно модернизировать существующие объекты, так как, исходя из специфики использования, эти объекты подвержены сильнейшему влиянию природных особенностей в силу своего расположения (космодром Восточный), а также запуска объектов.

РКО относится к жизненно важным секторам национальной экономики и предназначена для решения задач, требующих бесперебойной и постоянной работы. Одной из приоритетных задач развития РКО является активное использование возможностей и механизмов государственно-частного партнерства, в том числе при создании инновационных высокотехнологичных разработок [4] и коммерчески успешных продуктов.

В мировой практике широкое распространение получило использование ГЧП (государственно-частного партнерства), международная практика показывает, венчурные системы становятся эффективными при разделении рисков и ответственности между бизнес-партнерами, то есть в нашем случае, между органами государственной власти и бизнеса. Такой механизм обеспечивает целостность инновационной цепочки [2, 3], дает возможность завоевывать конкурентоспособные позиции на мировом рынке, а также решать вопрос государственной безопасности путем замены некоторых комплектующих или систем на отечественные. ГЧП – установленная законодательством форма сотрудничества между государством (субъектом РФ) и бизнесом (частным сектором) в отношении объектов, находящихся в государственной (муниципальной) собственности, а также работ/услуг, предоставляемых и оказываемых органами государственной (муниципальной) власти, организациями для реализации социально значимых проектов в различных сферах экономической деятельности [1]. С экономической точки зрения данная форма является стимулом для привлечения частных инвестиций, которые обеспечены средствами соответствующего бюджета, при этом происходит сокращение участия государства в экономическом обороте, делегируя решение инфраструктурных задач бизнесом.

Наиболее популярными формами ГЧП являются концессия, контракт (договор подряда) и производственные соглашения. В последние годы популярным видом ГЧП является контракт жизненного цикла (КЖЦ), определение которого в нашем законодательстве появилось относительно недавно. В случаях, установленных Правительством РФ, заключается договор (КЖЦ), предусматривающий приобретение товара (выполнение работ), последующее техническое обслуживание, ремонт и, при необходимости, эксплуатацию и (или) утилизацию объекта [5].

Сейчас, в отличие от различных форм ГЧП (поставок, договоров), эти договоры подразумевают выполнение всего комплекса работ/услуг – от проектирования и строительства до обслуживания и эксплуатации. А в некоторых случаях продукт утилизируется или перерабатывается. Заказчик не несет финансовой нагрузки. Финансирование проекта от этапа проектирования до сдачи в эксплуатацию реализуется исполнителем (подрядчиком). Соответственно, он заинтересован в своевременном и качественном исполнении договора. Для РСК выгоднее применять КЖЦ при содержании или развитии транспортной инфраструктуры и логистики.

В рамках ГЧП взаимодействие участников КЖС дает свои преимущества: для частного партнера – льготное налогообложение, участие в государственных проектах по улучшению имиджа, получение кредитов под госгарантии, получение государственных льгот на льготных условиях, упрощение работы с госорганами, привлечение капитала в области, ранее недоступные, использование ранее недоступных бюджетных средств, для пользователей объектов РСК – удешевление за счет участия государства, контроль реализации проекта, в отличие от частных компаний, и, наконец, для публичного партнера – создание конкурентоспособных площадок, повышение качества выполняемых работ/услуг, использование накопленного опыта реализации масштабных проектов, повышение экономического развития и, как следствие, модернизационный потенциал РСК, стимулирование выпуска инновационной продукции, дополнительные средства в государственный бюджет.

Таким образом, ГЧП – эффективный инструмент развития организаций РКС. Ограничения в российском законодательстве не позволяют в полной мере применять опыт зарубежных стран и различные формы сотрудничества государства и бизнеса. При этом концессия – решение, позволяющее выстроить современную и эффективную модель партнерства в данной отрасли.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2. Анжиров С.И., Бадмаева С.Н., Убушаева Б.Г. Теоретические аспекты управления инновационной политикой // В сборнике: Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода. Материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию доктора экономических наук, профессора, члена РАЕН Тамары Тавиновны Цатхлановой и 10-летию научной школы «Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода». Элиста, 2021. С. 36-37.

3. Косарин С.П., Высотин Р.Г. Совершенствование механизмов государственной антикризисной поддержки радиоэлектронной промышленности в России // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. - М.: Государственный университет управления, 2017. - С. 30-34.

4. Милькина И.В., Лиц С.В. Анализ результативности государственной поддержки высокотехнологичных отраслей // Вестник университета. 2020;(1):48-56. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-1-48-56>

5. Харитонов А.В. Контракт жизненного цикла. Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2014. № 37 [июль/сентябрь]. С. 70–77.

А.П. Григорьев
магистрант
Государственный университет управления, г. Москва
Научный руководитель: Матвеева Н.С. – д.э.н., профессор кафедры
государственного и муниципального управления

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

A.P. Grigoriev
master student
State University of Management, Moscow

APPLICATION OF PROGRAM-TARGET PLANNING WHEN DEVELOPING AND IMPLEMENTING NATIONAL PROJECTS

Аннотация. В статье рассмотрено применение программно-целевого планирования при разработке и реализации национальных проектов, позволяющее сконцентрировать основное внимание на целях, задачах долгосрочного социально-экономического развития страны. Раскрыты возможности использования названного подхода в управлении государственными финансами при реализации национальных проектов.

Ключевые слова: национальные проекты, государственные финансы, программно-целевое планирование, социально-экономическое развитие страны.

Abstract. The article considers the application of program-target planning in the development and implementation of national projects, which allows focusing on the goals and objectives of long-term socio-economic development of the country. The possibilities of using this approach in public finance management in the implementation of national projects are revealed.

Keywords: national projects, public finances, program and target planning, socio-economic development of the country.

Национальные проекты являются ключевым трендом и особым стратегическим российским инструментом стимулирования экономического роста в российской экономике. Идея национальных проектов в России родилась в результате поиска новых стратегических точек роста и развития российской экономики, способных не только обеспечить экономике новый прорывной социально-экономический уровень развития, но и повысить качество жизни российских граждан, создав условия и возможности для самореализации и развития каждого жителя России. Национальные проекты были разработаны в 2018 г. Они включают основные цели и задачи, ожидаемые результаты реализации и размер государственной финансовой поддержки в разрезе источников бюджетного и внебюджетного финансирования.

Национальные проекты выступают главным стратегическим инструментом стимулирования экономического роста российской экономики и повышения уровня и качества жизни российских граждан. Финансирование национальных проектов, которые основаны на программно-ориентированном подходе и предполагают выделение 95% финансирования из федерального бюджета, предполагают использование новых проектных механизмов для строительства объектов капитального строительства в различных отраслях экономики [2].

В течение 2019-2024 гг. на национальные проекты планировалось направить более 25,7 трлн. рублей, из которых 29,1% приходилось на внебюджетные источники, 51% - на средства федерального бюджета Российской Федерации и около 20% - на средства региональных бюджетов и государственных внебюджетных фондов. Разработка новых механизмов финансирования, способных привлечь значительные ресурсы для улучшения качества жизни и уровня экономического развития, на данный момент одна из основных задач национальной системы проектного финансирования. При разработке национальных проектов и долгосрочных социально-экономических планов развития страны широко используется программно-целевой подход. Следует указать, что программно-целевой подход в бюджетировании начал применяться еще задолго до разработки самих национальных проектов.

Особенностью реализуемых национальных проектов России является наличие специальной системы управления, обеспечивающей ускоренное принятие управленческих решений и выделение значительных финансовых ресурсов из федерального бюджета Российской Федерации. Переход к применению программно-целевых методов в финансировании государственного бюджета стало общей глобальной тенденцией в последние десятилетия в совершенствовании системы управления государственными финансами. Программный бюджет во многих странах мировой экономики является основным механизмом финансирования национальных проектов с целью эффективного расходования средств на решение социально-экономических проблем регионального развития [1].

За последние 10 лет при управлении государственными финансами в Российской Федерации сложились следующие тенденции:

- повысилась самостоятельность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- снизилась зависимость консолидированных бюджетов субъектов РФ от финансовой помощи из федерального бюджета Российской Федерации;
- расширилось использование программно-целевых методов управления государственными финансами;
- повысилось качество регионального и местного финансового управления.

В рамках программно-целевого планирования финансирование крупных национальных проектов осуществляется путем разработки комплекса мер по выравниванию диспропорций в социально-экономическом развитии различных территорий и, как следствие, ориентируется на достижение поставленных целей и задач, заложенных в национальных проектах. Управление, ориентированное на результаты, считается эффективным направлением повышения результативности использования государственных финансов, а применение программно-целевого подхода происходит в рамках стратегического планирования и проведения реформы бюджетных полномочий и функций органов государственной власти.

Список использованных источников

1. Гуреева М.А., Зиядуллаев Н.С., Ларионов И.К., Овчинников В.В. Экономическая безопасность государства: противодействие спектру угроз - от материально-вещественных до информационно-цифровых: Монография. 2-е издание. - М. : Дашков и К, 2021. – 478 с.
2. Министерство Финансов РФ. Официальный сайт. – URL: <https://minfin.gov.ru/>
Мухина И.А. Место и роль предпринимательства в системе экономической безопасности страны / И.А. Мухина // Наука Удмуртии. — 2021. — № 1 (93). — С. 138-148.
3. Национальные проекты России. <https://xn--80aarpampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/?special=y>

Е. Долженкова

к.п.н., доцент

А.Ю. Мохорова,

к.п.н., доцент,

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
город Санкт-Петербург*

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ ВНУТРИКВАРТАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

E. Dolzhenkova

Ph.D. in Politic science, Associate Professor

A.Yu. Mokhorova

Ph.D. in Politic science, Associate Professor

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg*

LEGAL REGULATION OF THE AUTHORITY TO IMPROVE THE INTRA-BLOCK AREA OF THE FEDERAL SIGNIFICANCE CITY

Аннотация. Наделение полномочиями органов местного самоуправления вопрос сложный и очень острый, вызывающие значительные теоретические дискуссии и практические споры. Организация местного самоуправления в городах федерального значения имеет особую специфику, что влечет большие сложности в исполнении положений законодательства, наделяющих органы местного самоуправления определенной компетенций, в том числе и в сфере благоустройства.

Ключевые слова: местное самоуправление, города федерального значения, благоустройство.

Abstract. Empowerment of local self-government bodies is a complicated and very acute issue, causing significant theoretical discussions and practical disputes. The organization of local self-government in cities of federal significance has a special specificity, which entails great difficulties in implementing the provisions of legislation that endow local self-government bodies with certain competencies, including in the field of landscaping.

Keywords: local self-government, federal cities, landscaping.

Основные направления деятельности органов местной власти регулируются правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов, в результате чего действуют два уровня законодательства, определяющего организацию и осуществление полномочий муниципалитетов по реализации вопросов местного значения. В данном исследовании рассмотрим проблемы, которые возникают при выполнении местными органами власти, создаваемыми в городе Санкт-Петербург, их функций в сфере благоустройства.

В качестве цели работы выступает установление возможностей органов местного самоуправления при осуществлении благоустройства внутриквартальной территории в случаях, если земельные участки переданы третьим лицам на праве собственности или ином вещном праве.

Основными средствами исследования, использованными для достижения цели, выступали формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

В соответствии со ст.17 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [1], устанавливается, в городах федерального значения Российской Федерации вопросы, связанные с организацией благоустройства и утверждения правил благоустройства, могут быть осуществлены на основе нормативно-правовых актов, которые принимаются непосредственно представительными органами государственной власти и управления данных субъектов. Обращаясь к региональному законодательству, можно выявить, что в ст.10 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» [2] также содержится указание на тот факт, что к вопросам местного значения муниципальных образований муниципальных округов относится осуществление благоустройства территории муниципального образования.

Важным является определение законности реализации полномочий по благоустройству органами местного самоуправления в том случае, если определенные земельные участки прошли государственный кадастровый учет и переданы в собственность конкретным лицам.

Конституционный Суд России при проверке законности отдельных положений закона, регулирующего основы деятельности местного самоуправления в стране, в своих постановлениях нередко отмечал необходимость толкования термина "организация" при определении вопросов местного значения с учетом положений специального отраслевого законодательного регулирования. Таким образом, указывалось на необходимость подходить к разрешению вопросов о возможности участия местных органов власти в осуществлении той или иной деятельности, в том числе и связанной с процессами благоустройства территории, таким образом, чтобы не нарушать их права на самостоятельное осуществление основных направлений деятельности. То есть «организация» не предполагает всеобъемлющей ответственности муниципальных образований за выполнение работ и оказание услуг в конкретной сфере деятельности, и не устанавливает возможность произвольного возложения на муниципальные образования публично-правовых обязательств, так и возможность выхода самих муниципальных образований за пределы своей компетенции и тем самым - вмешательства в вопросы, относящиеся к предметам ведения и полномочиям иных публично-правовых образований [3, 4].

Тогда, при разрешении конкретного вопроса о возможности осуществления благоустройства органами МСУ необходимо применять специальное отраслевое законодательство:

-законодательство о регистрации недвижимости, устанавливающее, что при получении кадастрового номера земельного участка устанавливается его правообладатель и совокупность правомочий, которые ему принадлежат;

- Земельный кодекс Российской Федерации (ст.37, 42), определяющий, что собственники и иные титульные владельцы земельных участков, ставших объектами права собственности и иных вещных прав, несут обязанности, связанные с надлежащим использованием и содержанием данных земельных участков [5];

- Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 210), так же указывающий, что лицо несет бремя содержания имущества, принадлежащего ему на праве собственности, если иное не предусмотрено законом или договором [6].

На региональном уровне такими актами будут: Закон Санкт-Петербурга " О благоустройстве в Санкт- Петербурге" [7], устанавливающий, что собственники объектов благоустройства и элементов благоустройства обязаны осуществлять мероприятия по их содержанию (п.3 ст.10); Правила благоустройства территории Санкт-Петербурга [8], определяющие, что специальным уполномоченным нормативно-правовыми актами лицом на содержание имущества, в том числе если в качестве имущества выступает объект или элемент благоустройства, выступает собственник или тот субъект, которому этот объект или элемент благоустройства

предоставлены во владение и (или) пользование, иное лицо, на которое обязательства по содержанию объекта благоустройства или элемента благоустройства возложены действующим законодательством или договором (п.1.7).

Кроме того, в Санкт-Петербурге разработаны Алгоритмы отработки сообщений граждан, поступающих на портал «Наш Санкт-Петербург». В соответствии с ними муниципальное образование назначается Исполнителем в случае, если территория, где необходимо провести ремонт асфальтового покрытия, ограждений газонов, установить искусственные неровности относится к внутриворонной территории, не вошедшей в кадастровые границы земельных участков.

Также необходимо помнить о нормах Бюджетного кодекса Российской Федерации [9]. На основании данных положений установлен запрет для органов местного самоуправления в случаях, которые прямо не предусмотрены действующим законодательством всех уровней, участвовать в осуществлении полномочий, входящих в компетенцию государственных органов власти или содействовать их осуществлению за счет средств местных бюджет; также запрещено использовать финансовые средства местных органов власти для реализации обязательств, возникающих у других субъектов хозяйственной деятельности.

Таким образом, если рассматривать нормативные установления федерального закона "Об общих принципах ..." исключительно как категорическую обязанность местных органов осуществлять за счет средств своего бюджета деятельность по благоустройству внутриквартальных территорий, без учета форм собственности, установленных обременений, договорных обязательств, характеристик субъектов, осуществляющих постоянные и временные полномочия по владению и/или пользованию земельными участками, то можно установить нарушение как принципа самостоятельности бюджетов, так и принципа самостоятельности местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"// Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 26.02.2022).

2. Закон Санкт-Петербурга от 23.09.2009 №420-79 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» // ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/891818221> (дата обращения: 26.02.2022).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.10.2015 N 26-П "По делу о проверке конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации муниципального образования "Североуральский городской округ"// URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13102015-n/> (дата обращения: 26.02.2022).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 N 2-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой муниципального образования - городского округа "Город Чита"// URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29032011-n/> (дата обращения: 26.02.2022).

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 26.02.2022).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ// Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.02.2022).

7. Закон Санкт-Петербурга "О благоустройстве в Санкт-Петербурге" от 23.12.2015 // ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/537986144?print=0> (дата обращения: 26.02.2022).

8. Правила благоустройства территории Санкт-Петербурга, утвержденные постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 9 ноября 2016 года N 961. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2020/04/29/31/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BE_%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D1%85_%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения: 26.02.2022).

9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ// Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 26.02.2022).

И.В. Золотарев
*аспирант кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Марийский Государственный Университет», г. Йошкар-Ола*

*Научный руководитель: Михеева Т.Н., д-р юрид. наук, проф. кафедры
конституционного и административного права*

ЖИЛИЩНО-KOMМУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

I.V. Zolotarev
*Postgraduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law of
the Mari State University, Yoshkar-Ola*

HOUSING AND COMMUNAL SERVICES DURING THE FORMATION OF SOVIET POWER

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные этапы становления сферы жилищно-коммунального хозяйства в период становления Советской власти, а также обосновывается наличие местного-самоуправления в указанный период.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, местное самоуправление, Советская власть.

Abstract: this article examines the main stages of the formation of the sphere of housing and communal services during the formation of Soviet power, and also substantiates the existence of local self-government in this period.

Keywords: housing and communal services, local self-government, Soviet power.

Октябрьская Революция 1917 года внесла свои коррективы в развитие России в целом и в развитие местного самоуправления в частности.

Этот период развития законодательства о местных органах власти характеризуется прежде всего ликвидацией существовавших ранее органов городского и земского самоуправления. Произошло становление абсолютно нового государственного аппарата, основой для формирования которого стали идеи В.И. Ленина о Советах как наиболее совершенных носителях социалистической государственности [1, с. 110-111].

Некоторые исследователи утверждают, что местные Советы не являлись органами местного самоуправления, поскольку представляли собой органы государственной власти на местах, полностью зависимые от вышестоящих государственных органов [2, с. 75].

Чаннов С.Е. указывает, что Советские органы власти по своей природе никогда не были самоуправленческими, поскольку базировались на принципе иерархического подчинения друг другу. Местные Советы входили в единую систему в качестве структурных элементов, в силу чего местного самоуправления в СССР не существовало [3, с. 36].

Другие же исследователи прямо не отвечают на этот вопрос, но так или иначе высказывают своё мнение.

Бойко Н.С., указывая название параграфа как «Местное самоуправление в советский период», тем самым выразил своё отношение к данному вопросу и указал, что после Октябрьской революции 1917 года в стране сложилась такая система

власти, при которой все представительные органы (сверху донизу) входили в единую систему государственной власти. Это, естественно, изменило существовавшие до революции представления о МСУ как самоуправлении населения. Иными словами, местное самоуправление в виде Советов народных депутатов фактически стало представлять из себя звено единого государственного аппарата.

В октябре 1917 года действовало свыше 1430 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и свыше 450 Советов крестьянских депутатов. В основном в своей деятельности они опирались не на законодательные акты, изданные властью, а на мнение масс. Советы чаще всего сами определяли количественный состав депутатов, разрабатывали свои полномочия и структуру [4, с. 51-52]

Между тем, Советская власть никогда не отрицала местное самоуправление, а, более того, провозглашала его деятельность и наделяла правами решения вопросов местного значения.

В обращении ко всем советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов «Об организации местного самоуправления», говорится о том, что вся страна должна покрыться целой сетью советских организаций, которые должны находиться в тесной организационной зависимости между собой. Каждая из этих организаций, вплоть до самой мелкой, вполне автономна в вопросах местного характера [5, с. 190-191].

В первые дни существования Советского правительства, наряду с основополагающими Декретами, издавались и постановления, наделяющие местное самоуправление полномочиями. В Постановлении по Народному Комиссариату по Внутренним Делам от 30.10.1917 г. «О правах городских самоуправлений в деле регулирования жилищного вопроса», местное самоуправление наделялось правами секвестирования помещений, пригодных для жилья, правом вселения в такие помещения граждан, нуждающихся в жилье, правом создания домовых комитетов и учреждения жилищных судов [6, с. 15].

В ноябре 1917 году, на основании постановления II съезда Советов, создается Народный комиссариат внутренних дел. В составе НКВД образовано Главное управление по делам местного хозяйства. Власть самоуправления объявлена во всех городах, поселках и волостях.

В декабре 1917 года подписан декрет «Об учреждении Комиссариата по местному самоуправлению» для объединения деятельности всех городских и земских учреждений. В распоряжение Комиссариата из НКВД передано Главное управление по делам местного хозяйства.

Постановлением СНК РСФСР от 17.03.1918 г. Комиссариат по местному самоуправлению преобразован в Отдел местного хозяйства НКВД.

Факт того, что местное самоуправление входило в систему государственной власти, обуславливается спецификой социалистического устройства, когда власть строилась снизу вверх. Это видно из положений Конституции РСФСР 1918 г., в которой была закреплена новая система власти на местах. Съезд Советов являлся высшей в пределах данной территории властью. Советы депутатов избирались непосредственно населением, Съезды Советов формировались из представителей соответствующих Советов депутатов и нижестоящих Съездов. Исполнительные комитеты избирались и Советами депутатов, и Съездами Советов.

В течение 1920-1923 годов при сохранении партийного руководства под местное управление были переданы землеустройство, благоустройство, часть промышленности, водопровод и канализация, местный транспорт, пожарное, похоронное дело, появились муниципальные электростанции, стали создаваться коммунальные (муниципальные) банки. В 1925 г. принято Положение о городских советах, а в 1926 г. Положение о местных финансах, которые четко определили компетенцию и финансовые ресурсы местных советов в хозяйственной сфере.

Активно развивалась в этот период муниципальная наука, крупнейшим представителем которой был профессор Л. А. Велихов [7, с. 35].

К середине тридцатых годов Съезды Советов были упразднены и на их место пришёл другой местный орган – Советы депутатов трудящихся.

Согласно ст. 3 «Конституции Союза Советских Социалистических Республик», вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся. Все другие органы советского государства получают свои полномочия либо непосредственно, либо, в конечном счёте, от Советов...» [8, с. 77]

Список использованных источников

1. Ленин В.И., Полное собрание сочинений, изд. 5 – М.: Издательство политической литературы, 1968 г., т. 35.
2. Овчинников И.И., Писарев А.Н., Муниципальное право: учебник и практикум для академического бакалавриата, 3-е изд., перераб. и доп., - М.: Юрайт, 2017.
3. Чаннов С.Е., Муниципальное право: учебник и практикум для вузов, 4-е изд., перераб. и доп., - М.: Юрайт, 2021.
4. Бойко Н.С., Муниципальное право: учебное пособие для вузов, 2-е изд., перераб. и доп., - М.: Юрайт, 2021.
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. // Управление делами Совнаркома СССР, - М. 1942.
6. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. // Управление делами Совнаркома СССР, - М. 1942.
7. Бабун Р.В., Мальковец Н.В., Самая близкая к народу власть (о местном самоуправлении для всех): Пособие для населения и некоммерческих организациях. – Новосибирск: Межрегиональный общественный фонд «Сибирский центр поддержки общественных инициатив», 2009. — 110 с.
8. Материалы XXIV съезда КПСС [Текст]. – Москва : Политиздат, 1971. - 320 с.

В.А. Зоркова

К.С.Н,

Д. А. Шерстобитова

студент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград

ИМИДЖ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО

V.A. Zorkova

Ph.D. in Sociological Sciences,

D. A. Sherstobitova

student

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd

THE IMAGE OF A MUNICIPAL OFFICIAL

Аннотация. Муниципальное управление является наиболее приближенным уровнем власти к населению. На данном уровне решаются вопросы, которые актуальны для конкретного муниципального образования, граждан, проживающих на его территории. Восприятие, оценка населения органов власти во многом зависит от имиджевого портрета муниципального служащего, который формирует отношение населения к властным структурам на местном уровне.

Ключевые слова. Имидж, муниципальный служащий.

Abstract. Local government is the closest level of power to the population. At this level, issues that are relevant for a particular municipality, citizens living on its territory are resolved. The perception, assessment of the population of government bodies largely depends on the image portrait of a municipal employee, which forms the attitude of the population towards power structures at the local level.

Keywords. Image, municipal official.

Имидж играет значительную роль в современных отношениях. Именно благодаря ему создаётся не только первое впечатление о каком бы то ни было субъекте, но и основа для сотрудничества в длительных отношениях. В частности, имидж становится той характерной чертой, на базе которой происходит восприятие не только самого субъекта, но и результатов деятельности им осуществленной.

Объединяя социально-психологические характеристики и особенности внешнего восприятия, Джен Ягер определил имидж как совокупность черт внешнего облика, речи, манеры поведения, умения общаться с людьми [2]. Имидж — это некий собирательный образ, который включает все личные характеристики личности, начиная от символов, которые ассоциируются с конкретным человеком, заканчивая личностными качествами (степень профессиональности, коммуникативные качества и другие). Обобщая существующие определения, понятие «имидж» можно трактовать как сложившееся мнение о субъекте, которое в свою очередь становится основой для формирования отношений. В институциональной форме своего проявления имидж включает предписывающие нормы поведения в соответствии с занимаемым социальным статусом.

Говоря о значении формирования позитивного имиджа муниципального служащего, необходимо отметить, что муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном законодательством Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы [3]. Муниципальная

служба, как и иные виды служб, основывается на определенных принципах. К важнейшим можно отнести:

- Определение прав и свобод человека как высшей ценности;
- Профессионализм и компетентность муниципальных служащих;
- Доступность информации о деятельности муниципальных служащих;
- Ответственность муниципальных служащих на неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Муниципальный служащий обеспечивает эффективную деятельность органов местного самоуправления, исполнение законодательства Российской Федерации на территории муниципального образования, самостоятельность населения в решении вопросов местного значения, защиту интересов муниципального образования. Именно муниципальные служащие являются связующим звеном между органами власти и населением, что обеспечивает исполнение статьи 3 Конституции Российской Федерации.

Имидж муниципального служащего является основой формирования доверия населения к органам муниципальной власти и их деятельности, определяя качество взаимодействия власти и населения, отражая степень соответствия реальных действий органов власти и ожиданий местного населения. Именно поэтому имиджевый портрет муниципального служащего зависит не только от личностных качеств отдельного взятого муниципального служащего (персональный имидж), но и от профессионализма деятельности органов местного самоуправления, в целом (профессиональный имидж).

Одновременно с указанными факторами формирования имиджа муниципального служащего значимым выступает опыт взаимодействия гражданина с представителями местной власти, который определяет восприятие муниципального служащего как отдельной личности. В данном случае образ муниципального служащего строится на основе нескольких компонентов, имеющих коммуникативную природу: зрительные – особенности поведения и общения служащего (к таковым относятся внешние данные, невербальные характеристики); слуховые – вербальный компонент речи (содержание речи, техника её ведения); осязательные [5].

Таким образом, при формировании положительного имиджа муниципального служащего необходимо учесть воздействие различных факторов. Позитивный имидж муниципального служащего способен не только повысить уровень доверия населения к органам муниципального управления, но и создать предпосылки для развития муниципальных образований, в целом.

Список использованных источников

1. Мамаева В.Ю., Мацько В.В. Теоретико-методологические основы формирования имиджа: исторические и современные аспекты // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». - 2017. - С. 134–143.
2. Ягер Дж. Деловой этикет : Как выжить и преуспеть в мире бизнеса. - М.: АОЗТ "Джон Уайли энд санз", 1994. - 284 с.
3. Федеральный закон "О муниципальной службе в Российской Федерации" от 02.03.2007 № 25 // Официальный интернет-портал правовой информации. - Ст. 10 с изм. и допол. в ред. от 26.05.2021.
4. Семенова Л.М. Профессиональный имиджбилдинг на рынке труда : учебник и практикум для вузов. - М.: Юрайт, 2022. - 243 с.
5. Левшина О.В. Семинар-тренинг «Я в главной роли!» Технология самоимиджирования. - М.: Государственный центр профориентации и психологической поддержки, 2001 – 48 с.

В.Б. Зотов
д-р экон. наук, профессор
К.О. Терехова
аспирант
Государственный университет управления, г. Москва

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

V.B. Zotov
D.Sc. in Economics, Professor
K.O. Terekhova
graduate student
State University of Management, Moscow

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA: THE PLUSES AND MINUSES OF TRANSFORMATIONS IN RECENT YEARS

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблематика преобразований системы местного управления в России, проведенных в последние годы. Приведены результаты исследований, проведенных в различных регионах Российской Федерации. Определены как положительные, так и отрицательные стороны укрупнения муниципальных образований и централизации власти. Указано на дискуссионность решений, предлагаемых в целях дальнейшего развития системы местного управления в России.

Ключевые слова: муниципальное образование, управление, организация, властные полномочия, реформирование, нововведение, законопроект.

Abstract. This article considers the problems of transformations of the local government system in Russia carried out in recent years. The results of studies conducted in various regions of the Russian Federation are presented. Both positive and negative aspects of the consolidation of municipalities and the centralization of power are identified. It is indicated that the solutions proposed for the further development of the local government system in Russia are debatable.

Keywords: municipal formation, management, organization, authority, reforming, innovation, bill.

Вопросы функционирования института местного самоуправления (далее – МСУ) в России, его дальнейшей судьбы и стратегической роли в развитии страны получили особую значимость в 2020 году в связи с внесением изменений в Конституцию РФ по итогам их одобрения на общероссийском голосовании, состоявшемся 1 июля 2020 года, затронувших, в том числе, и различные вопросы МСУ [8].

Кроме того, Президентом России в январе 2020 года была поставлена задача по разработке новых основ реализации государственной политики в области развития местного самоуправления, что должно стать долгосрочным ориентиром развития данного института публичной власти в России, определить концептуальные основы (законодательные, финансово-экономические, организационные и иные) его функционирования с учетом новых реалий. При этом важно однозначно определить и

учитывать роль МСУ в реализации национальных проектов и государственных программ, достижении целей и задач пространственного развития страны [1].

Необходимо отметить, что муниципальные образования России значительно различаются по территории, численности населения, природно-климатическим, географическим, экономическим, политическим факторам и условиям. Кроме этого, в каждом субъекте РФ сложилась система функционирования местного самоуправления с определенной спецификой, остротой тех или иных проблем, своими механизмами развития территорий и решения проблем. В связи с этим выглядит крайне интересной оценка сложившейся ситуации в отношении состояния и имеющихся проблем функционирования МСУ, успешностью проводимых реформ, отношением глав муниципалитетов к современным тенденциям реформирования МСУ в различных регионах.

Реформирование местного самоуправления в России сегодня представляет собой процесс «оптимизации», «укрупнения», изменения территориальной организации, что соответствует общемировым тенденциям поиска актуальной и эффективной схемы территориальной организации на местном уровне. Новая волна интереса к этому процессу в Российской Федерации связана с внедрением повсеместно на территории России нового типа муниципальных образований – муниципальных округов [10].

Н.Я. Кривоносова [5] рассматривает особенности бюджетного финансирования «трансформируемых муниципалитетов» Забайкальского края используется период 2016-2021 гг. При этом она указывает, что в основном объединение и укрупнение шло ввиду сокращения численности населения отдельных муниципальных образований необходимости повышения эффективности управления ими. В ходе исследования автором было установлено, что общероссийские тенденции укрупнения муниципалитетов в Забайкалье значительно проявились лишь в 2020 году.

По результатам оценки показателей подушевых доходов и расходов Н.Я. Кривоносовой был сделан вывод о положительном влиянии территориальной трансформации на бюджетные отношения муниципального уровня:

- увеличение налоговых, неналоговых доходов бюджета на душу населения;
- уменьшение объема подушевых безвозмездных поступлений за счет сокращения дотаций;
- значительное повышение социальной ориентированности расходов на душу населения муниципального округа;
- сохранение подушевых управленческих расходов на прежнем уровне;
- увеличение производительных расходов на душу населения за счет включения муниципалитета в реализацию программ по модернизации объектов ЖКХ.

Автор делает вывод, что практика объединения, упразднения и другой оптимизации МСУ должна носить взвешенный характер. Необходимо глубоко и всесторонне оценивать угрозы и вызовы таких решений, поскольку отчасти они носят дискуссионный характер и могут служить основой для комплексных исследований с целью укрепления финансово-экономической основы МСУ.

В результате прошедшего в 2014-2015 гг. в России нового этапа муниципальной реформы, в ходе которого были уточнены территориальные основы МСУ, был введен и новый тип муниципального образования – городской округ с образованием внутригородских районов в качестве муниципальных образований [6].

Как отмечает С.М. Смирнова [9], переход к новой системе МСУ в г. Челябинске проходил с учетом мнения населения. Для этого городская Дума провела публичные слушания 4 июня 2014 года по вопросу касающегося реформирования власти в городском округе. Результат слушаний оказался положительным. В 7 городских районах (Калининский, Курчатовский, Центральный, Тракторозаводской, Metallургический, Советский и Ленинский) произошло формирование

внутригородских муниципальных образований со своей системой органов МСУ и создание нового механизма управления городом. Реформирование муниципальной власти в городе шло по следующим направлениям:

- 1) формирование городских и районных органов представительной и исполнительной власти;
- 2) разграничение вопросов ведения и полномочий между ними;
- 3) переход к новой бюджетной системе в округе.

Правовую основу этого процесса составили Уставы города и районов, положения о бюджете муниципального образования, регламенты работы представительных и исполнительных органов власти. Параметры организации МСУ в городских районах предусматривали наличие главы района, совета депутатов и устава.

Уставы районов на сегодняшний день являются основными нормативно-правовыми документами. При формировании представительных органов в городе используются прямые и косвенные выборы. Районные советы избираются непосредственно горожанами, а городская дума путем делегирования равного числа (7 депутатов) от каждого райсовета. Поэтому в настоящее время численный состав Челябинской городской думы составляет 49 человек. Районные советы состоят из 25 человек каждый, за исключением Центрального района. Последние выборы в органы местного самоуправления г. Челябинска прошли в 2019 году. В 7 районных Советов депутатов внутригородских районов Челябинска было избрано 170 депутатов. На первых сессиях обновленных Советов по итогам конкурсного отбора были избраны главы районов и делегированы депутаты от райсовета в состав Городской думы г. Челябинска. В связи с созданием двухуровневой системы управления между городом и районами были разделены властные полномочия.

Переход к новому типу муниципального образования (городскому округу с внутригородским делением) привел к ряду качественных изменений в системе местного самоуправления города. В качестве основных из них можно назвать следующие:

1) были образованы в рамках районов города 7 внутригородских муниципальных образований с собственным объемом вопросов местного значения. Это позволило им сосредоточить свою деятельность на решении конкретных проблем, которые есть на их территории;

2) повысился уровень представительства горожан в системе органов МСУ. Если раньше горожане имели 37 своих представителей в городской думе, то сегодня депутатский корпус города включает 170 человек. На практике это означает, что представительство жителей города в представительных органах муниципальной власти увеличилось почти в 5 раз. Это, в свою очередь, позволяет: увеличить доступность депутатов избирателям, усилить адресную работу депутатов на конкретных территориях города, повысить контроль муниципальной власти, повысить уровень коммуникации между населением и властью;

3) институт выборов главы города депутатами городской думы по итогам конкурса также имеет ряд позитивных эффектов, а именно: позволяет проверить уровень профессиональной компетенции кандидата на стадии отбора, исключить замещение должности 93 популистом, оценить программу развития муниципального образования, которую предлагает претендент на должность его главы [9].

Вместе с тем новая система организации власти в городском округе имеет и свои недостатки. Основным из них является отказ от прямых выборов депутатов Городской Думы. Именно в этом органе власти принимаются все важные решения по вопросам развития города, включая городской бюджет и избрание главы города. При такой модели МСУ определение состава Городской Думы является прерогативой не горожан, а муниципальной элиты.

Н.В. Ворошиловым [3] представлены результаты оценки функционирования института МСУ на основе анкетного опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проведенного в 2020 году, в разрезе муниципальных районов с разным уровнем социально-экономического развития.

По результатам проведенного исследования было установлено, что наиболее сложная ситуация в муниципалитетах Вологодской области сложилась в сфере демографии, экономики, трудоустройства населения, дорожно-транспортной инфраструктуры. При этом четко видна следующая закономерность: среди респондентов из районов с низким уровнем развития заметно выше доля тех, кто указывает на плохую и очень плохую ситуацию в соответствующих сферах развития.

Одной из значимых проблем функционирования института МСУ по-прежнему остается то, что у органов МСУ недостаточно возможностей для решения всех имеющихся проблем и задач развития муниципалитетов. Так, более четверти опрошенных глав районов указали на крайне низкие и низкие возможности органов МСУ в решении проблем обеспечения населения жильем, благоустройства территории, ЖКХ и дорожной деятельности. Для глав поселений проблемными сферами являются также экономическое развитие (в том числе, развитие малого бизнеса), трудоустройство и безработица.

Главными причинами низких возможностей органов МСУ в Вологодской области выступают дефицит собственных доходных источников и недостаточность финансовой поддержки со стороны государства, проблемы с недостатком высококвалифицированных кадров в органах МСУ и пассивностью местного населения, сохраняющаяся финансовая (иногда политическая и организационная) зависимость от региональных органов власти, а также противоречивость в системе разграничения полномочий.

Для глав поселений значимыми факторами являются бюрократические препятствия при взаимодействии с органами государственной власти, отсутствие баланса интересов и эффективного сотрудничества населения, бизнеса и власти (государственной и муниципальной, в том числе по линии район – поселение) в процессе развития территории. Отвечая на вопрос о том, от кого в наибольшей степени зависит развитие муниципальных образований, главы поселений указывали в первую очередь на органы государственной власти субъекта РФ, органы МСУ, жителей муниципалитета и федеральные органы власти. При этом сами главы поселений не считали значимой в развитии муниципалитетов свою роль и роль бизнеса.

Что касается отношения глав муниципалитетов к ключевым изменениям в сфере местного самоуправления в 2014-2019 гг., то почти половина всех опрошенных негативно оценивали переход к системе «сити-менеджеров» и избранию глав представительным органом из своего состава; 64% глав сельских поселений отрицательно оценивали сокращение количества вопросов местного значения сельских поселений и их решение на районном уровне. Большинство респондентов считали, что результативность деятельности старост населенных пунктов находится лишь на удовлетворительном уровне.

Следует полагать, что выявленные проблемы функционирования МСУ носят системный характер, а их решение возможно только на основе совершенствования государственной политики по развитию данного института публичной власти. Сегодня важно модернизировать законодательные и нормативно-правовые основы функционирования института МСУ:

- закрепить принцип стратегического проектирования развития МСУ;
- исключить полномочия, не обеспеченные источниками финансирования либо не соответствующие целям деятельности органов МСУ и вопросам местного значения;

– проработать возможности совмещения специальных режимов поддержки предпринимательства на территориях и программ по замещению «коммерческих» кредитов бюджетными кредитами [7].

Считаем необходимым совершенствовать организационные основы функционирования МСУ:

– проработать вопрос о профессиональной стандартизации профессии муниципального служащего, возможности создания общенационального муниципального кадрового резерва;

– рассмотреть возможность разработки взаимосвязанных программ предоставления услуг в социальной сфере, часть из которых оказывается муниципальной организацией, а связанная с ней часть – негосударственным субъектом на безвозмездной или льготной основе;

– разработать рекомендации по подготовке муниципальных программ по развитию добровольчества и расширению сфер вовлечения волонтерских организаций в социальную сферу;

– совершенствовать организационные модели местной власти, развивать публичную конкуренцию и выборные механизмы при формировании органов МСУ;

– развивать муниципальную демократию и формы организации местной власти, включая систему организации и функционирования территориального общественного самоуправления (далее – ТОС).

Для масштабного и эффективного развития ТОС считаем необходимым на нормативно-правовом уровне урегулировать отдельные аспекты его функционирования, определить его роль в решении вопросов и проблем местного значения, реализации региональных и муниципальных проектов, решить вопросы получения финансирования (в том числе в рамках специальных государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ).

Вместе с тем, следует ожидать новых серьезные изменения в структуре МСУ – в декабре 2021 года был внесен на рассмотрение в государственную Думу законопроект № 40361-8, согласно которому предлагается сделать систему МСУ одноуровневой, начать создавать муниципальные округа, а также осуществить ряд других новаций. Согласно, предлагаемых решений потребуется внесение изменений в 108 актов законодательства федерального уровня, включая кодексы и федеральные законы [4].

На сегодняшний день законопроект прошел первое чтение в январе 2020 года, а второе чтение было перенесено с марта на июнь 2022 года в связи с большим количеством замечаний и дополнений, внесенных различными фракциями Государственной Думы. На сегодняшний день количество поправок превысило 500 единиц и до мая 2022 года будет продолжен их сбор [2].

В связи с переходом на одноуровневую систему муниципального управления проект закона вызывает острую дискуссию в обществе. Наибольшее количество вопросов связано с закреплением полномочий МСУ и их разделения с региональным центром, т.к. это должно иметь необходимую финансовую, организационную и кадровую основу для успешной реализации. Предлагается сделать некоторые полномочия МСУ совместными с региональными органами власти.

Полагаем, что идеологи нового закона о реформировании публичной власти преследуют цель усилить в России генеративно-политический центр. В то же время они забывают о действии объективных процессов, а именно о том, что свойством генеративно-политического центра является его проявление не только во внешней среде, но и его способность к саморазвитию.

Таким образом, нас сегодняшний день вопрос реформирования МСУ остается крайне сложным и многоаспектным, несмотря на продолжающиеся изменения уже на протяжении нескольких десятков лет. Считаем, что при введении новаций в уже

действующую систему необходимо провести детальную и скрупулезную оценку эффективности уже проведенных ранее изменений, а также изучить лучшие образцы иностранной практики МСУ. Важно оценить все преимущества и недостатки предлагаемых решений, в том числе не только с позиции управленческой составляющей, но и финансово-экономической: смогут ли новые муниципальные структуры эффективно решать свои задачи в условиях действия санкционной экономики и влияния негативных макроэкономических факторов.

Список использованных источников

1. Бухвальд Е.М. Новые основы государственной политики в сфере развития местного самоуправления в России / Е.М. Бухвальд // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 125-135.
2. Веретенникова К., Прах А., Хейфец К. Муниципалитетам дали новый срок // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5219017> (дата обращения: 04.04.2022).
3. Ворошилов Н.В. Местное самоуправление в регионе: оценка ситуации и перспективы развития / Н.В. Ворошилов // Вопросы территориального развития. – 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 1-18.
4. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 04.04.2022).
5. Кривоносова Н.Я. Изменение территориальной организации местного самоуправления и муниципальные бюджеты (на примере Забайкальского края) / Н.Я. Кривоносова // Известия Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31. – № 4. – С. 488-501.
6. Майкова Э.Ю. [и др.] Местное самоуправление в России: теория и современные социальные практики: монография / под общ. ред. Э.Ю. Майковой, Е.В. Симоновой. – Тверь: Твер. гос. техн. ун-т, 2016. – 208 с.
7. Местное самоуправление в Российской Федерации перед лицом современных вызовов: монография / под общ. ред. В.Ю. Картухина, Э. Маркварта. – Владимир: Владимир. фил. РАНХиГС, 2019. – 286 с
8. Нарутто С.В. Муниципальная демократия: от теории к практике / С.В. Нарутто, Е.С. Шугрина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 272 с.
9. Смирнова С.М. Реформа местного самоуправления в Челябинске на примере Калининского и Центрального района / С.М. Смирнова // в сб.: Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала. Научный ежегодник. Главный редактор И.М. Нохрин. Челябинск, 2021. – С. 91-93.
10. Широков А.Н. Проблемы развития местного самоуправления на современном этапе: взгляд муниципального сообщества / А.Н. Широков, С.Н. Юркова // Муниципальная академия. – 2020. – № 4. – С. 74-79.

В.В. Иванов
к.э.н., профессор
Школа финансов НИУ ВШЭ, г. Москва
Директор
Институт общественного развития, г. Москва

КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА РЕФОРМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ– ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ КООРДИНАЦИИ РАБОТ

V. V. Ivanov
Ph. D., Professor
HSE School of Finance, Moscow
Director
Institute of Social Development, Moscow

THE KEY TASK OF MUNICIPAL MANAGEMENT REFORM IS TO INCREASE THE ROLE OF COORDINATION OF WORK

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос решения проблемы повышения эффективности муниципального управления задачами в условиях активного нарастания дисбалансов и внешнего давления. Предложен оригинальный механизм и технология реализации процесса усиления координации при решении задач местного самоуправления на законодательном, методологическом, организационном и технологических уровнях.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление; конвейер инноваций; координация; координационная платформа.

Abstract. The article considers the issue of solving the problem of improving the efficiency of municipal task management in the conditions of an active increase in imbalances and external pressure. The original mechanism and technology of implementation of the process of strengthening coordination in solving the tasks of local self-government at the legislative, methodological, organizational and technological levels are proposed.

Keywords: state and municipal management; innovation pipeline; coordination; coordination platform.

Текущее состояние дел в российской экономике, усиливающееся внешнее давление, последствия ковидных ограничений в мировой торговле, неизбежно самым разнообразным образом влияют на состояние дел в регионах и отдельных муниципалитетах.

Заметим, что в текущих условиях это не чисто российское явление и многие муниципалитеты в мире, в том числе в самых развитых экономиках (Великобритании, ЕС, США, Канады и др.) также испытывают на себе нарастающий дисбаланс социально-экономических процессов, в результате которых полки магазинов пустеют, цены на продукты питания, и энергоносители бьют рекорды и жителей, социальные пособия и услуги, включая медицину не успевают компенсировать растущие разрывы и дисбалансы потребления и росту угроз здоровью населению.

Однако рост дисбалансов и потребность в поиске новых решений связаны не только с целой серией стихийных бедствий и природных катастроф, последовательно

захлестывающих цивилизацию, и происходящих уже к появлению социальных протестов и столкновений.

Рост цифровых технологий и их внедрений в практику, особенно разрозненно или точечно, и каждым ведомством самостоятельно, а также рост инвестиционных инструментов и активизация работ по их внедрению в практику создают в большинстве регионов не упрощение процедур, а на переходный период усложнение реализации процессов и широкое взаимодействие с населением, так как инновационные методы и цифровые технологии вовлечения населения в муниципальные процессы требуют от широких народных масс осознания и привыкания к новым подходам, а также к существенно меняющейся жизни в новых технологических условиях.

Однако, и после периода привыкания вопросы активного вовлечения населения в муниципальные процессы, да и системное построение самих процессов управления муниципалитетами рискуют остаться неэффективными, так как в процессе их трансформации существенно возрастает сложность и объем коммуникаций и самих действий.

Так, например, еще в 2020 году в Липецкой области для повышения эффективности выявления и решения муниципальных задач были реализованы механизмы централизации и автоматизации обработки запросов граждан, а также их дальнейшей маршрутизации.

Каков же итог? Глава региона, который запустил эту управленческую новацию смог теперь констатировать многотысячные жалобы на структуры ЖКХ, транспорт и другие местные проблемы в режиме онлайн. При этом их количество как исчислялось тысячами, так и продолжило оставаться в таких же объемах. Как в ежедневном режиме круглый год в городе по нескольку улиц на несколько дней отключались от холодного водоснабжения, так и продолжили. Не были в значительной мере решены и другие проблемы.

При этом Глава региона через некоторое время потребовал от граждан, что бы по этим вопросам его письмами не заваливали, а писали непосредственно по принадлежности в администрацию ответственным за вопрос лицам.

Уже на уровне города Липецка каждый раз в катастрофу превращается капитальный ремонт отдельных улиц. Мало того, что каждый раз его качество и сроки не соответствуют требованиям, но и применяемые решения создают волны возмущения среди населения. Сужение проезжей части, уменьшение парковок с одновременным появлением сомнительных велодорожек из неоткуда в некуда, не позволяющих малому бизнесу обслуживать свои торговые предприятия шаговой доступности, и создающих откровенные транспортные затруднения уже у всех проживающих в этом районе говорит лишь о нарастании проблематики ведения городского хозяйства. В каждом из приведенных примеров или проблемных зон развития регионов можно выделить свой индивидуальный круг вопросов, приводящих к указанным проблемам.

Вместе с тем, во всех случаях без исключения можно сказать, что наблюдается на фоне растущего усложнения решаемых вопросов (по количеству участников, интересов, решаемых одновременно в увязке вопросов и др.) рост дисбалансов широкого спектра характеристик. Часто ответственные исполнители не имеют ни компетенций, ни даже информации об их наличии и развитии. В результате переход от плохо работающей системы, к системе, работающей со сбоями, а затем, остановившейся системы будет незначительным и быстро достижимым.

Функционально решение такого вопроса достигается за счет усиления координации работ. Особенностью такой координации является правильное определение периметра участников и круга решаемых задач, позволяющих как можно более близко описывать цели достижения.

Технологически – в формате цифровой платформы («координационной цифровой платформы»), на которой объединяются как все участники процесса, выводятся параметры, задачи, базы данных, коммуникации, службы, и прочие необходимые элементы и механизмы взаимодействия по процессам. При этом формирование стандартов такого рода платформ и легио-настроек, позволят создать универсальный инструментарий для быстрой настройки или перенастройки при решении отдельных задач.

При этом координатор получает повышенные полномочия на координацию и модерацию вопроса, учитывая, что состав участников как правило представляет разные ведомства, структуры, в том числе и федерального центра, а также представителей частного бизнеса, то для реализации уровня такого рода полномочий должен быть подготовлен отдельный нормативный акт, закрепляющий взаимоотношения на уровне таких площадок федеральных и региональных структур, а также частного бизнеса, и подтверждающий рабочие возможности координатора, как обязательные к исполнению участниками всех статусов, так и позволяющие вести за ними действенный контроль.

Возможно, исходя из указанного выше обстоятельства, а также специфики работы профессионального координатора его действия может осуществлять специальный профессиональный корпус координаторов (как отдельной федеральной структуры), и назначаемый по мере необходимости (дистанционно или с прибытием на место) для реализации конкретных проектов, требующих таких решений.

Проблема федеральной службы может быть связана с тем, что местный уровень такому координатору будет не знаком и не интересен. С другой стороны, представленный «со стороны» координатор в сложной системе интересов таким образом не будет исходно отдавать предпочтение отдельным сторонам, а будет работать на реализацию проекта.

Сближение федерального координатора с местными процессами может достигаться за счет формирования федеральной структуры региональными кадрами. При этом назначения в «чужие регионы» будет способствовать не только росту независимости оценки, но и обмену региональным опытом «по горизонтали».

Лишь на первый взгляд задачи координации, которые на сегодня видятся при решении текущих вопросов такие же, как и были ранее. Новые технологии проникают не только в технику, общение, но и управленческие решения. При этом как нами было установлено ранее [1], особенностью текущего и последующего периодов является то, что инновации во всех сферах и сторонах жизнедеятельности и рабочих процессах становятся непрерывным конвейером («конвейер инноваций»). Соответственно, для эффективного решения современных задач их координация должна быть постоянной, а специалисты и методологи по координации должны непрерывно изучать новые стороны и особенности работы и формировать обновление технологии координационной деятельности, их теорию и практику.

Таким образом, в условиях постоянного усложнения управляемых систем и роста внешних вызовов для успешной работы на муниципальном уровне требуется по ключевым задачам вводить особую технику управления, основанную на усилении функции координации всех участников и составляющих процесса.

Успешная реализация такого метода требует создания и постоянного обновления особой методологии ведения координационной работы в современных условиях; создание специализированной (федеральной) службы профессиональных координаторов, которые имеют профессиональный уровень, инструментарий и полномочия, а также растущий опыт организации работ в новом формате; а также специализированный инструментарий – цифровую координационную платформу, позволяющую объединить всех участников, информацию и процессы, в рамках одной системы взаимодействия и контроля.

Кроме того, для реализации такого проекта необходимо создание специализированного законодательного поля, специализированного программного обеспечения, методологии и обученного персонала.

Учитывая количество региональных и муниципальных площадок в стране, несистемное стихийное и не подкрепленное единой нормативной базой и оперативно растущим опытом развитие событий, а также отсутствия эффективной интеграции в региональные задачи федерального центра, перевести на новый уровень такую деятельность в течение 1-2 лет без создания специализированной службы и ее сопровождения будет невозможно. А отсутствие системно работающей в стране в условиях усугубляющегося мирового кризиса новой системы координации работ приведет к системному нарастанию коллапса жизнедеятельности в значительной части регионов.

Список использованных источников

1. Viktor V. Ivanov, Gabdelakhat R. Latfullin, and Anastasia V. Ivanova Convergence Risks of Operational and Project Management for SME Development // Strategies and Trends in Organizational and Project Management // P. V. Trifonov and M. V. Charaeva (Eds.): DITEM 2021, LNNS 380, Springer, 2022, 749p, pp55-60, DOI <https://doi.org/10.1007/978-3-030-94245-8>

Б.В. Карцев
к.э.н., доцент
РАНХиГС, г. Владимир

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

B.V. Kartsev
Ph. D. (Economics), associate Professor
RANEPA, Vladimir

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE REALITIES OF MODERN CHALLENGES

Аннотация: Значимой формой реализации россиянами своих конституционных прав является институт местного самоуправления, являющийся неотъемлемой частью гражданского общества. Назрела необходимость в пересмотре подходов к территориальному общественному самоуправлению и уточнению его собственной компетенции на поселенческом уровне власти.

Ключевые слова: согласованность взаимодействия уровней государственной и муниципальной власти, единая система целеполагания при взаимодействии субъекта и муниципальных образований, новая организационная структура управления территорией.

Abstract: A significant form of realization by Russians of their constitutional rights is the institution of local self-government, which is an integral part of civil society. There is a need to revise approaches to territorial public self-government and clarify its own competence at the settlement level of government.

Keywords: consistency of interaction between the levels of state and municipal authorities, a unified goal-setting system in the interaction of the subject and municipalities, a new organizational structure of territory management.

Местное самоуправление (далее – МСУ) в современной России находится на рубеже третьего этапа его реформирования. Первый – начался вместе с переходом нашей страны от государственного устройства советского периода, в основе которого лежал принцип демократического централизма, в направлении движения к реализации принципов рыночного управления. Реальное положение дел показало, что местное самоуправление является основой государственного строя. Принятый в 1995г. Закон № 154-ФЗ (уже не действует) определил, что МСУ осуществляется в муниципальных образованиях (равноправных в правовом отношении) – таковыми на усмотрение субъекта РФ могли стать и стали: городские поселения (независимо от численности проживающих жителей), сельские поселения, районы. Особые сложности с организацией МСУ возникли в городах федерального значения: в Москве в последствии было выявлено нарушение Конституции РФ, а в Санкт-Петербурге продолжительное время не удавалось сформировать органы МСУ. Такой подход к организации МСУ, когда небольшое поселение и крупный город наделялись одинаковым объемом полномочий при значительных различиях в их экономических потенциалах, был признан в дальнейшем неэффективным и обусловил необходимость подготовки, а затем принятия в 2003 г. новой редакции Федерального закона по МСУ, в основу которого был положен территориально-поселенческий подход с единообразной системой муниципальных образований и закрытым перечнем вопросов местного значения [7].

Заметим, что на протяжении всего периода действия Закона № 131-ФЗ (от июня 2004 г. до июля 2021 г.) ежегодно в него вносились многочисленные поправки, что образно сравнимо с «латанием дыр в изношенном кафтане». Такого количества изменений не знает ни один федеральный закон [2]. Это свидетельствует, с одной стороны, о том, что этот закон – работающий, с другой стороны, – о необходимости изменения самого подхода к регулированию МСУ. Подтверждением этого является также и то, что в публичных выступлениях высших должностных лиц государства всегда подчеркивалось ключевое значение эффективного решения вопросов местного значения. Эти вопросы выходили на первый план в силу того, что всё население России проживает в муниципальных образованиях, и здесь со всей остротой проявляются проблемы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения [11]. Достаточно сослаться на ряд документов Президента, в которых в той или иной форме обращалось внимание на важность согласованности работы всех уровней власти. На протяжении этого периода в научных публикациях экономистов, юристов, финансистов и др. анализировались имеющиеся недостатки и предлагались пути их устранения [5, 6, 8, 9]. Однако практических системных шагов в этом направлении реализовано не было.

Поворотным моментом в этом движении стали поручения Президента РФ по разработке основ государственной политики по дальнейшему развитию МСУ в России [13].

Параллельно с разработкой и обсуждением основ государственной политики по развитию МСУ осуществлялась подготовка поправок в Конституцию РФ и организация их обсуждения [1]. Примечательным и перспективным в этом документе для местного уровня стало определение единой системы публичной власти в России и вхождение муниципальной власти в её состав как полноправной составляющей. В дальнейшем в целях развития этих поправок в конце 2021 г. был принят ряд нормативных правовых документов [3, 12], предполагающих дальнейшее реформирование публичной власти в стране к 2028 году.

Положениями этого законопроекта предусматривается: во-первых, сокращение видов муниципальных образований до трех вместо восьми существующих; во-вторых, единая система целеполагания при взаимодействии субъекта и муниципальных образований, что выражается в решении вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения через правовые документы субъекта РФ, через совмещение муниципальной и государственной должности в лице главы муниципального образования, значительно повышая при этом субсидиарную ответственность субъекта РФ в решении этих вопросов; в-третьих, изменён подход к формулировке вопросов местного значения, которые теперь трансформировались в полномочия органов МСУ по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Всё это создаёт определенную четкость для понятного восприятия задач по их решению.

Какова же перспектива реализации новых положений этих нормативных правовых документов?! Несмотря на широкое обсуждение законопроекта и появляющиеся опасения по поводу его содержания, высказывания о противоречивости его положений и др. [10], необходимо сделать предложения по внесению изменений и правильного их толкования для успешного решения вопросов в интересах населения муниципального образования.

1. Сформулированная в проекте закона главная цель муниципального образования – решение вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения – представлена в самом общем виде и поэтому, на наш взгляд, требуется декомпозиция этого видения цели, разработка первостепенных показателей жизнедеятельности населения в достижении достойного уровня жизни. Прежде всего, это – показатели доходов населения, бюджетной обеспеченности,

показатели общественной и экологической безопасности, цифровизации муниципальных услуг и обратной связи с населением.

2. Ликвидация поселений как юридических лиц требует создания органичных с новыми видами муниципальных образований новых поселенческих организаций. Должна быть создана новая организационная структура управления территорией, основанная на общинных организационных принципах управления. Поэтому помимо территориальных органов администраций муниципальных образований в упраздненных поселениях, возрастает роль обновлённого территориального общественного самоуправления, включая институт старост. Обходимо уточнение правового положения действующих ТОС в качестве социально-ориентированных некоммерческих организаций (НКО). Здесь требуется новый подход к обеспечению ресурсами этого центра самоуправления. В этом случае мы не потеряем идею самоуправления, как теоретической базы муниципального управления.

3. По-прежнему (а иначе и не могло быть) полномочия субъекта и полномочия органов МСУ в единой системе публичной власти по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения полностью совпадают. Здесь, как и прежде требуется логичная система разделения обязанностей по одним и тем же полномочиям через договоры по совместному решению совпадающих вопросов. Ответы на эти вызовы даёт теория контрактов неинституциональной экономической теории. Для субъекта государственного управления и для органа местного самоуправления в одинаковой мере предметами являются вопросы жизнедеятельности населения. Поэтому для цивилизованного их взаимодействия в единой системе публичной власти необходимы либо публичный договор, либо договор присоединения [4].

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 29.03.2022).

2. Федеральный закон от 06.10.2003 г № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 1,2 июля 2021). / [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:0> (дата обращения: 29.12.2021).

3. Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». [Электронный ресурс] – режим доступа: [//publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112210031](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112210031)

4. Ашин А. А., Карцев Б. В. Проблемы институциональной недостаточности системы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и пути их решения // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 1 (42). – С.93-96.

5. Карцев Б. В., Мусинова Н. Н. Современные тренды местного самоуправления в Российской Федерации. // Вестник университета (ГУУ). – 2020. – № 6. – С. 17–22.

6. Карцев Б. В., Мусинова Н. Н. Пространственные аспекты развития местного самоуправления. // Самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 32–35.

7. Мусинова Н. Н. О некоторых аспектах формирования муниципальной власти: история и современность. // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1–1 (66). – С. 372–377

8. Роль местного самоуправления на современном этапе развития современного общества. // Материалы VI Международной научно-практической

конференции 22–23 апреля 2021 г. – ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»: Издательский дом ФГБОУ ВО ГУУ – 2021.

9. Сираждинов Р. Ж. Сравнительный анализ эффективности муниципального управления в городских округах. // Муниципальная академия. – 2016. – № 2. – С. 63–67.

10. Широков А. Н., Юркова С. Н, Местное самоуправление: большая реформа или упразднение. // Журнал Бюджет. – 2022. – № 1 (229). – С. 70–74.

11. Проблемы, требующие скорейшего решения: диалог властей. // Самоуправление. – № 4 (121). 2020. – С. 2–10.

12. Законопроект № 40361–8 Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». / [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>

13. Заседание Совета по развитию местного самоуправления. 30 января 2020 года. Московская область, Красногорск. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62701> (дата обращения: 25.02.2020).

А.Г. Куриленко
студент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Научный руководитель: Меженская Г.В. – доцент кафедры
теории и истории государства и права

ОРГАНИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

A.G. Kurilenko
student
Rostov State University of Economics (RINH)

ORGANIZATION OF PUBLIC POWER: INTERACTION OF STATE POWER AND LOCAL SELF-GOVERNMENT.

Аннотация. В теории государства и права на протяжении многих лет ходят споры о том, как разграничивать местное самоуправление и государственную власть. Также возник новый вопрос: что такое публичная власть и каковы ее цели и как она функционирует.

Ключевые слова. местное самоуправление, государственная власть, публичная власть.

Abstract. In the theory of state and law, for many years there have been disputes about how to distinguish between local self-government and state power. A new question also arose: what is public power and what are its goals and how it functions.

Keywords. local self-government, state power, public power.

Публичная власть в современной науке часто рассматривается в качестве особого способа взаимодействия государства и гражданского общества через органы государственной власти и местного самоуправления.

В советской юридической науке в большинстве случаев ученые-исследователи отождествляли понятия «публичная власть» и «государственная власть», ссылаясь на их единую природу - политические отношения. Иначе все обстоит дело в постсоветский период. Согласно исследованиям профессора С.А. Авакяна, публичная власть – это явление, «основой которого является принадлежность всей полноты власти народу и ее осуществление в трех формах: государственная власть, общественная власть и власть местного самоуправления». Вследствие того, что до сих пор идут споры о том, что такое «публичная власть», нет и единого правового положения, конкретизирующего состав публичной власти. Так, согласно ч. 2 ст.132 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации; в то же время ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» под единой системой публичной власти понимает совокупность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления [1].

Основной задачей публичной власти является обеспечение координации между органами публичной власти для эффективного и результативного их

функционирования на разных уровнях. Согласно Конституции РФ, органы местного самоуправления в систему органов государственной власти не включаются. Между данными системами управления осуществляется координационное взаимодействие, отношения в рамках которых могут развиваться как благодаря обмену информацией, так и благодаря консультациям между органами государственной власти и местного самоуправления по различным вопросам их совместной деятельности. Данная форма взаимоотношений, как вид связи органов государственной власти и местного самоуправления, носит организационный характер и направлена на согласование действий и объединение усилий тех, чья деятельность координируется. Координация всегда взаимна.

Задачами государственной власти является организация, регламентация, обеспечение безопасности всего общества в целом, в то время как местное самоуправление решает только узкий, локальный круг задач, например, вопросы бытового характера: свет, вода, электроэнергия, газ, реализация государственного финансирования на обеспечение достойной жизни человека и развитие личности. Таким образом, государство делегирует часть своих полномочий органам местного самоуправления в целях, как повышения эффективности деятельности государства в целом, так и для благоприятного развития каждого отдельно взятого муниципалитета.

Еще одной формой взаимодействия является ассоциация, которая выступает мостом между органами государственной власти и органами местного самоуправления. [2]

Также стоит отметить создание специальных консультативных органов при органах государственной власти, например, на федеральном уровне при должностных лицах создаются советы по развитию местного самоуправления, а на региональном уровне – как при законодательной и исполнительной власти, так и при высших должностных лицах субъектов РФ.

Таким образом, местное самоуправление неразрывно связано с государственной властью, однако нельзя утверждать, что они работают отдельно друг от друга, единственно верным словом, которым можно описать деятельность органов государственной власти и местного самоуправления это «координация» [3]. Они благодаря координированию своей деятельности дополняют друг друга, позволяя тем самым, организовать единую и благоприятно функционирующую систему публичной власти.

Список использованных источников

1. Скрипкина Ю.Г., Корсикова Н.А. Взаимодействие понятий «государственная власть» и «местное самоуправление» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2020 № 1 (85) С 61-65
2. Абдурахимов Р.Ш. Делегирование отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления// Юридическая наука 2022 №1 С 4-8
3. Кожевников О.А. Органы местного самоуправления в новой структуре единой системы публичной власти: вопросы нормативной регламентации// Вестник Белгородского юридического института МВД России 2022 №1 С 69-73

И.В. Костенюк
д.э.н, профессор
Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИЗЛОМЫ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

I.V. Kostenok
D.Sc. in Economics, Professor
Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk

CIVILIZATIONAL BREAKS IN THE HISTORY OF THE STATE

Аннотация. В статье на примере Большого Донбасса исследуется природа возникновения «цивилизационных изломов» в истории украинской государственности. Изучается исторический, социальный, экономический и промышленный фундамент становления данной территории, проводится анализ ее исторического, социального и промышленного наследия по состоянию до развала Советского Союза, рассматривается современная ситуация как вариативная часть дальнейшего эволюционного развития.

Ключевые слова: цивилизационный излом, территория, государственное управление, потенциал территории.

Abstract. The article examines the nature of civilizational breaks in the history of the Ukrainian State using the example of Donbas. The historical, social, economic and industrial foundation of this territory development is investigated, the analysis of its historical, social and industrial inheritance before the collapse of the Soviet Union is conducted, the alternatives of further development of the current situation are considered.

Keywords: civilizational breaks, territory, public administration, territory potential.

В середине прошлого столетия в экономической науке окончательно укрепилось понятие «цикличность развития», отразившее всю сложность и противоречивость процессов социально-экономической динамики. Когда хозяйство переживает волнообразные колебательные процессы, оно эволюционирует и меняется. Силой, дающей импульс его развитию, по мнению Н. Д. Кондратьева, выступает механизм технического способа производства. Исходя из этого, свою первую эмпирическую правильность ученый интерпретирует следующим образом: «Перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом начале ее наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества. Эти изменения обычно выражаются (в той или иной комбинации) в глубинных изменениях техники производства и обмена (которым в свою очередь предшествуют значительные технические изобретения и открытия), в изменении условий денежного обращения и т.д.» [1, с. 199].

Изучая влияние изобретений и открытий на характер экономической динамики, Н.Д. Кондратьев приходит к выводу, что для получения импульса роста необходимо выполнение как минимум двух условий:

- 1) наличие соответствующих научно-технических открытий и изобретений;
- 2) хозяйственные возможности экономических агентов должны позволять им применять эти открытия и изобретения на практике [1, с. 210].

При отсутствии необходимых экономических условий и материального базиса, достаточного для преобразований, повышательная волна цикла просто невозможна.

Однако сегодня с изменением цивилизационной парадигмы теория цикличности может быть дополнена рядом «смысловых вкраплений», которые связаны с действующей социально-политической системой и культурно-ценностными ориентациями общества. События последних десятилетий, происходящие как в экономической, так и политической плоскостях, показывают, что устойчивая линия тренда социально-экономической динамики развития государства может быть прервана, а переход на новый виток в спирали цивилизационного развития не состоится по причине социально-политических противоречий, возникающих между странами из-за появления новых или трансформации действующих ценностных установок, «подмены» понятий, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти. И уже базовые условия, дающие импульс экономическому росту, о которых неоднократно упоминал Н. Д. Кондратьев, не являются достаточными для перехода к новым технологическим укладам и уровню социально-экономического развития в цивилизационной спирали отдельных государств. В свою очередь, потеря траектории развития, искусственно насажденный переход к новым моделям хозяйствования зачастую происходящий под влиянием внешних факторов и политических технологий, насаждение несвойственных экономическим агентам штампов поведения могут спровоцировать социальный взрыв, т.н. «излом», который в следствии станет не только «хвостом цивилизации», но и причиной структурной, институциональной и технологической деформации в развитии территории. Именно поэтому в рамках данной статьи речь будет идти о «цивилизационных изломах», их важности и последствиях в развитии отдельно взятого государства.

В экономической литературе термин «цивилизационный излом» был введен лишь недавно, при этом прослеживается четкое разграничение в понятиях «пространственный излом» и «цивилизационный излом». «Пространственный излом», в интерпретации В. Л. Мартынова и Д. И. Олифира, в большей мере связан с территориальными различиями в развитии промышленных, аграрных и аграрно-индустриальных районов одного государства и обусловлен борьбой между общественными укладами, которые присущи этим типам регионов [2]. «Цивилизационный излом», по мнению А. Липатова, это «конфликт, охватывающий абсолютно все сферы общественного и индивидуального бытия, основанный на раздвоении общецивилизационного процесса» [3]. Этому излому всегда предшествует нарастающее внутрицивилизационное напряжение, проявляется он, как правило, в форме военных конфликтов и глобальных противоречий социального и политического характера. Наилучшим образом понять природу «цивилизационного излома» позволяют философско-социологическая концепция П. Сорокина [4] и культурологическая концепция Н. Бердяева [5].

Оба излома фатальным образом проявились в истории украинской государственности. Если в период до 2014 года в Украине еще наблюдались черты «пространственного излома», который выражался в разделении страны на Западную (бывшую польскую, ранее австрийскую) Украину и Восточную (ранее российскую, затем советскую) Украину. На востоке, и особенно на юго-востоке, основу экономического уклада составляла крупная промышленность, которой управляли олигархические группы, запад и северо-запад были представлены в большей мере «мелкой буржуазией» с частными собственническими интересами и идеологией. То уже после 2014 года стали проявляться признаки «цивилизационного излома», истоки и причины появления которого будут показаны на примере истории Большого Донбасса.

Особая роль Донбасса предопределила характер происходящих процессов. Достаточно вспомнить начало истории развития Донбасса. 18 апреля 1869 г. российским императором Александром II был утвержден договор о создании Новороссийского общества каменноугольного, железного, стального и рельсового

производств, руководителем которого стал англичанин Джон Хьюз (русская интерпретация - Юз). Стартовый капитал общества составлял 300 тыс. фунтов стерлингов, разделенных на 6 тыс. акций стоимостью в 50 фунтов [6, с. 17]. Его первыми акционерами были 19 человек: 15 поданных Великобритании и 4 русских. К Новороссийскому обществу имела непосредственное отношение и династия Романовых.

За 150 лет своего индустриального развития Донбасс пережил несколько судьбоносных и важные этапы становления в качестве промышленно развитого региона и точки роста с мультикультурным социумом и многопрофильной отраслевой специализацией (рис. 1) [7, с. 1].

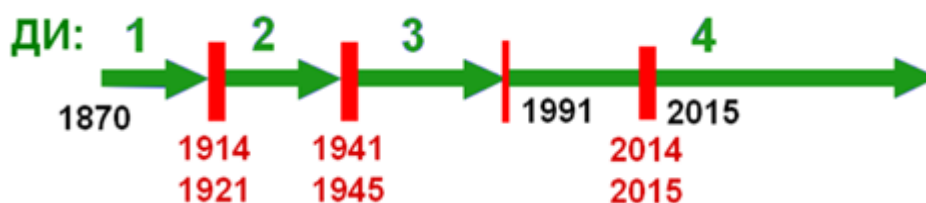

Рисунок 1 – Четыре индустриализации Донбасса и разделяющие их кризисы

Началом первой индустриализации Донбасса ученые считают 1870 год, когда в Таганрогский порт прибыли первые суда с оборудованием для металлургического производства. Так началось строительство Джоном Юзом Юзовского завода, крупнейшего металлургического предприятия среди аналогичных в то время в России. Кроме британских капиталистов, в экономику региона вошли со своим капиталом и французские промышленники, учредившие акционерную компанию «Рутченковское горное и промышленное общество». Таким образом, уже к концу XIX века Донбасс стал крупным промышленным центром России, который давал стране 52 процента чугуна, в то время как предприятия Урала выплавляли лишь 28 процентов, при общей производительности труда на заводах Новороссии в шесть раз выше, чем на уральских предприятиях [7, с. 5].

Вторую индустриализацию Донбасса ученые датируют с 1921 года, когда в Юзовке был открыт первый горный техникум, ставший, со временем, ведущим техническим вузом региона. В этом же году вышло постановление СТО СССР, в котором Донбасс был объявлен приоритетным по значимости районом страны с точки зрения восстановления и развития каменноугольной промышленности и металлургического производства, а впоследствии и вообще признан «индустриальным сердцем России». И если, по заявлению И.В. Сталина, в 1931 году СССР отстал от передовых стран мира на 50-100 лет, то уже в 1941 году страна вышла на второе место в мире после США по абсолютным объемам промышленного производства [7, с. 7]. В достижении этих результатов Донбасс играл одну из ключевых ролей.

Третья индустриализация Донбасса связана с его восстановлением после Великой отечественной войны. Задачу удалось решить достаточно быстро и эффективно, и уже к началу 1950-х регион продемонстрировал высокие темпы роста по ряду показателей. Так, к примеру, объемы добычи угля выросли с 43,9 млн. тонн в 1950 г. до 92 млн. тонн в 1960 г. [2].

Таким образом, в истории становления Донбасса было несколько значимых этапов, на каждом из них к возрождению и поднятию экономики территории привлекались тысячи российских, белорусских, украинских, молдавских рабочих, которые, прибыв на Донбасс, становились неотъемлемой его частью. Такое историческое решение вопроса промышленного освоения и развития территории

предопределило характер ее социума, который представляют сегодня 130 народностей и национальностей. Это социум с абсолютно иными качественными характеристиками. Такая модель поликультурного социума, где каждая из культур дает возможность существовать другой, превратила народ Большого Донбасса в новую социальную формацию, способную эффективно коммуницировать с представителями других стран и народов.

70-е годы на Донбассе можно охарактеризовать как «неоиндустриализацию», базирующуюся на «неогармонизации» экономики. В результате регион стал планомерно, но гарантированно делать разворот и к 90-м годам вектор трансформации Донбасса был оформлен в полном объеме. Так, из столицы шахтерского края он стал превращаться в столицу спортивных достижений, культурную столицу Украины, город миллиона роз и научный центр.

Естественно, что в результате преодоления таких вызовов был сформирован мощный индустриальный центр с мультикультурным социумом и многопрофильной отраслевой специализацией, в котором была сосредоточена пятая часть промышленного потенциала Украины. В отраслевой структуре промышленного производства региона наибольший удельный вес имела черная металлургия и топливно-энергетический комплекс, химическая промышленность, машиностроение. Донецкая область являлась главным поставщиком металла, продукции машиностроения и химической промышленности, ей принадлежало 22% промышленной продукции и 40% экспорта страны [6, с. 74].

Что касается сегодняшних реалий, регион при наличии необходимых экономических условий и материального базиса оказался не способным перейти на новый виток в спирали социально-экономического развития, оказавшись эпицентром цивилизационных трансформаций. В нашем понимании, это тот самый «цивилизационный излом», в рамках которого все изменения происходят не под влиянием хозяйственно-экономических факторов, а под влиянием идей, которыми руководствуются отдельные индивиды и целые социумы во всех видах своей практической деятельности. Причины нынешнего кризиса, по мнению Н. Бердяева и П. Сорокина, заключаются не в сфере политики и экономики, а в глубинах человеческого самосознания. «Современный кризис означает не конец цивилизации, а переходный период от одной доминантной сверхсистемы культуры к другой» [3]. Именно в этих условиях актуализируется роль нооэкономики, новой социально-экономической формации с универсальной конвергентной доминантой взаимовлияния социума и техноприродной среды. С одной стороны мы видим инфраструктурно разрушенные направления, а с другой стороны, ростки нооэкономики, что подтверждает правильность выбранного направления и вписывается в контекст концепции ноосферы, сформулированной академиком В. И. Вернадским. Выходя за рамки сложившегося хозяйственного уклада, регион обретает новые возможности и альтернативы развития.

Список использованных источников

1. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики / Редкол. Л.И. Абалкин и др. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.
2. Мартынов, В.Л. «Пространственный излом» современной Украины: цивилизационный или формационный раскол? / В.Л. Мартынов, Д.И. Олифир // Псковский регионологический журнал. 2016. - № 1(25). – С. 3-12.
3. Липатов, А. Идея войны и цивилизационный излом / А. Липатов // Вестник Европы. – 2016. – № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/vestnik/2016/44/ideya-vojny-i-civilizacziornyj-izlom.html> - Загл. с экрана.

4. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин / Пер с англ. Под общ. ред. А.Ю. Согомонова. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
5. Концепция культуры Н.А. Бердяева. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://psyera.ru/консерсія-kultury-na-berdyaeva_11667.htm – Загл. с экрана.
6. Донбасс инвестиционный: информационный справочник. – Донецк: Донецкая областная государственная администрация, 2012. – 99 с.
7. Анопrienко, А.Я. Четвертая индустриализация Донбасса / А.Я. Анопrienко, В.С. Литвиненко // Инновационные перспективы Донбасса: Материалы международной научно-практической конференции. Донецк, 20-22 мая 2015 г. Пленарный доклад 21 мая 2015 г. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2015. – 24 с.

А.Д. Леонова
студент
Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва

Научный руководитель: И.А. Савченко - к.п.н, доцент,
доцент кафедры "Теория и практика управления"

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

A.D. Leonova
student
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow

PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICE STAFFING

Аннотация. В современных условиях развития государственной и муниципальной службы одной из основных проблем является её кадровое обеспечение. В России существует необходимость повышения результативности деятельности органов государственной и муниципальной власти, и в настоящий момент этому уделяется особое внимание.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, государственное и муниципальное управление.

Abstract. In modern conditions of state and municipal service development one of the main problems is its staffing. There is a need to improve the performance of state and municipal authorities in Russia and special attention is being paid to this issue at the moment.

Key words: staffing, state and municipal administration.

В современном мире кадровая политика в государственном и местном секторах является важной частью управления организациями и учреждениями. Основной целью управления человеческими ресурсами является оптимизация состава рабочей силы организации для достижения ее бизнес-целей и задач. Управление человеческими ресурсами — это набор комплексных способов, с помощью которых организация может влиять на своих сотрудников для улучшения их работы и достижения целей организации [1].

В современном мире сотрудники органов государственного и муниципального управления ставят на первое место сочетание своих личных интересов с интересами компании. И это, конечно, оказывает сильное влияние на систему кадрового обеспечения в государственном и муниципальном управлении. Эффективное кадровое обеспечение государственной и муниципальной службы основано на сочетании различных принципов и методов для достижения целей организации [4]. Важно отметить, что не существует какого-то одного принципа, которому нужно следовать, поскольку все вышеперечисленные принципы и методы составляют основу управления человеческими ресурсами.

Для повышения эффективности управления человеческими ресурсами организациям следует использовать такие методы, как оценка, развитие и обучение, а также результаты психологических и социологических исследований в процессе

подбора персонала. Система кадровой работы — это комплекс долгосрочных мероприятий и решений, обеспечивающих постоянное совершенствование и развитие рабочей силы организации [2]. Кроме того, постоянно совершенствуются формы и методы сотрудничества с отделом кадров.

Система кадрового обеспечения органов государственного и муниципального управления основывается на законодательном и исполнительном уровне, оказывая существенное влияние на рынок труда в городах, регионах и стране в целом. Кадровое обеспечение государственной и муниципальной службы требует обучения, ответственности и рационализации, определенного уровня руководства и постоянного и активного экспертного механизма с целенаправленным правом принятия решений [3]. Планирование карьеры является частью системы кадрового обеспечения в государственном секторе, а также в местных и региональных органах власти. Планирование карьеры используется для определения этапов развития, стратегий и путей карьерного роста для людей, работающих в государственном секторе и местных органах власти [5]. Для этого разрабатываются горизонтальные и вертикальные карьерные планы для конкретных ролей работников государственного сектора и органов местного самоуправления. Учитывая характер государственного управления, карьерный рост для сотрудников государственных и местных органов власти имеет гораздо меньшее значение, чем для коммерческих организаций.

Процесс планирования карьеры тесно связан с мотивацией и требует долгосрочной вертикальной и горизонтальной перспективы. Кроме того, государственным служащим необходимо постоянно развивать и обновлять свои навыки, чтобы считаться востребованными специалистами с соответствующим опытом работы [2].

Иерархия должностей государственных служащих является основой их карьеры. Это, в свою очередь, обеспечивает основу для полномочий и карьерного роста и указывает на уровень ответственности и карьерного роста на государственной службе и в органах местного самоуправления. Должностные инструкции, аттестации и тесты на пригодность являются ключевыми элементами в развитии карьеры государственных служащих. Система планирования и развития карьеры для государственных служащих и местных органов власти должна быть активизирована посредством конкретных форм и методов работы.

Эффективное кадровое обеспечение требует рассмотрения потенциала человеческих ресурсов и политики в области человеческих ресурсов в целом. Кадровый потенциал рассматривается как общая характеристика персонала как ресурса, необходимого для выполнения функций и задач для развития организации.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в России система кадрового обеспечения государственной и муниципальной службы активно и постепенно развивается. Система управления кадровым обеспечением государственной и муниципальной службы — это комплекс долгосрочных мер и решений, обеспечивающих постоянное совершенствование и развитие сотрудников организации. Кроме того, инструменты и методы управления человеческими ресурсами постоянно совершенствуются.

Список использованных источников

1. Лохтина Ю.А., Николаева А.А. Актуальные проблемы управления мотивацией сотрудников бюджетного сектора // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 44.
2. Лымарева О.А., Ильницкая М.Н. Планирование и мотивация, как функции, влияющие на развитие карьеры в системе государственной службы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. - №11. – С. 38-44. Г. Краснодар [Электронный ресурс] URL <http://economyandbusiness.ru/planirovanie-i-motivatsiya-kak-funktsii->

vliyayushhie-na-razvitie-karery-v-sisteme-gosudarstvennoj-sluzhby (Дата обращения 18.03.2022)

3. Немкович А.В., Иванова С.П. Кадровое обеспечение муниципальных органов власти в современной России // Вектор экономики. 2019. № 5 (35). С. 160-165. [Электронный ресурс] URL http://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/5/economicsmanagement/Nemkovich_Ivanova.pdf (Дата обращения 19.03.2022)

4. Персонал государственного управления: основные качественные характеристики // Менеджмент: Теория и механизмы современного государственного управления. [Электронный ресурс] URL https://studme.org/278366/menedzhment/personal_gosudarstvennogo_upravleniya_osnovnye_kachestvennye_harakteristik (Дата обращения 18.03.2022)

5. Савченко И.А., Кувшинова А.А. Актуальные проблемы управления качественным составом государственных служащих в г. Москве // Экономика и менеджмент систем управления. 2019. № 1 (31). С. 61-66.

С.А. Липски

д.э.н., доцент

Государственный университет по землеустройству, г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ПАРАДОКСЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕМ

S.A. Lipski

*Dr. of Economic Sciences, associate Professor
State University of land management, Moscow)*

PARADOXES IN THE SYSTEM OF LAND USE MANAGEMENT BODIES

Аннотация. В статье рассмотрено, как сейчас организованы на федеральном уровне органы земельного управления, и в чем их отличие от органов управления лесо-, водо- и недропользованием. Сделан вывод, что из всех сфер природопользования земельная сфера сейчас выглядит наиболее парадоксально по многочисленности уполномоченных органов федерального уровня, сопряженной с перемешиванием разнохарактерных функций ключевых из них.

Ключевые слова: управление, органы власти, землепользование, административная реформа.

Abstract. The article examines how land management bodies are organized at the federal level, and what is their difference from forest, water and subsoil management bodies. It is concluded that of all the spheres of nature management, the land sphere now looks the most paradoxical in terms of the large number of authorized bodies at the federal level, associated with the mixing of diverse functions in key of them.

Key words: management, authorities, land use, administrative reform.

Современная особенность в организации построения и текущей деятельности федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ) решающих вопросы управления землепользованием во многом обусловлена введенной с 2004 г. функциональной трехзвенностью ФОИВ, ставшую одним из наиболее заметных (и главное – устоявшихся) итогов начатой в 2002 г. административной реформы (наряду с изъятием у некоторых ведомств избыточных и дублирующих функций и сокращением, впрочем – ненадолго, числа начальствующих должностей). Ее результатом стало то, что:

на федеральные министерства возложена выработка госполитики в определенной (подведомственной) сфере и самостоятельное нормативно–правовое регулирование;

на федеральные службы – контрольно-надзорные и некоторые иные функции, в т.ч. разрешительные;

на федеральные агентства – оказание госуслуг, управление госимуществом в подведомственной сфере, а также иные правоприменительные функции.

Предложения отказаться от указанной трехзвенности в последние годы высказываются все чаще. Они выдвигались в рамках «регуляторной гильотины», и в условиях «антиковидных» мер экономии (отказ от нее – возврат к функционально объединенным структурам – позволил бы сократить расходы на обслуживающие подразделения ФОИВов). Однако до реализации этих предложений пока не дошло, хотя для этого есть определенные резоны, в т.ч. и правового характера. Ведь в

условиях начатого еще в 2020 г. процесса организационной и сущностной унификации и интеграции всех форм и органов публичного управления (инициированного в рамках конституционной реформы) существующая с 2004 г. трехзвенность федерального уровня явно дисгармонирует с региональным и тем более – муниципальными уровнями [1].

Современная структура земельно-управленческих ФОИВов, сформированная в ходе указанной административной реформы, включает в себя Минэкономразвития России (до 2020 г.), Минсельхоз России, Минприроды России, Росимущество, Росреестр, Россельхознадзор, Росприроднадзор и Минстрой России (последний – с 2013 г.). При этом вплоть до 2020 г. наибольший объем регулирующих полномочий был у Минэкономразвития России (федеральное министерство), причем наряду с непосредственно земельными отношениями, это были также связанные с ними имущественные отношения; оценочная деятельность; регистрация недвижимого имущества и прав на него; кадастровая оценка этих объектов и кадастровая деятельность; геодезия и картография.

Но с 2020 г. ключевыми органами земельного управления стали Росреестр (самостоятельный ФОИВ, подчиненный непосредственно Правительству, именно Росреестр наделен сейчас большинством полномочий в сфере земельного управления), Минсельхоз России (только сельхозземли) и Минстрой России (селитебные территории). При этом Росреестр (в отличии от функционала Минэкономразвития России) теперь реализует сразу все управленческие функции – и нормотворческие, и правоприменительные, и контрольно-надзорные функции.

При этом первую группу его функций составляют нормотворческие, к которым безусловно, следует отнести перечисленные в п. 1 Положения о данной федеральной службе [3]. Это нормативное правовое регулирование сфер земельных отношений, мониторинга земель и госземнадзора, реестра недвижимости, госрегистрации прав на нее, всей совокупности кадастровых отношений (кадастрового учета, деятельности кадастровых инженеров, кадастровой оценки) и др. Также это относится к утверждению классификатора видов разрешенного использования земельных участков (пп. 5.26(7.19) указанного Положения), к определению форм разного рода документов в указанных сферах, порядка и способа их подачи, а также их экспертиз и утверждения (пп. 5.26(7.3), 5.26(7.4), 5.26(7.5), 5.26(7.6), 5.26(7.8), 5.26(7.9), 5.26(7.14), 5.26(7.15), 5.26(7.17), 5.26(7.22) и др.). Правоприменительные функции Росреестра – это проверка проектов отчетов об итогах кадастровой оценки (пп. 5.1.38); лицензирование геодезической и картографической деятельности (пп. 5.1.19); организация различных работ в указанных сферах (пп. 5.2.4.) и экспертиза землеустроительной документации (пп.5.7). А его контрольно-надзорные функции включают в себя осуществление непосредственно госземнадзора (пп. 5.1.14), иных видов надзора (пп. 5.1.5(2), 5.1.8, 5.1.9, 5.1.18(1) и др.), а также проведение проверок деятельности различных саморегулируемых организаций (пп. 5.6).

Впрочем с 2022 г. часть его полномочий передается вновь образованной публично-правовой компании Роскадастр, работники которой теперь будут выполнять кадастровые и землеустроительные работы, вести выездной прием заявлений о кадастровом учете; выдавать сведения из реестра недвижимости; вести реестр различных включаемых в него границ; а также взаимодействовать от имени терорганов Росреестра с кадастровыми инженерами; заниматься оцифровкой реестровых дел; сопровождать электронные сервисы, связанные с реестром недвижимости и привлекаться к исправлению выявленных в нем ошибок.

Передача в 2020 г. Росреестру «земельных» полномочий от Минэкономразвития России привела также к тому, что ранее подведомственное последнему Росимущество (агентство), занимающееся федеральными землями, перешло в подчинение Минфина России.

Минсельхоз же (в аграрной сфере в 2004-2005 гг. сохранялась изначально установленная трехзвенность, но в 2005 г. Россельхоз – федеральное агентство – было упразднено, и его функции вернулись к этому министерству) не только вырабатывает госполитику по отношению к землям сельхозназначения, но и реализует ее. При этом Минсельхозу России подведомственен Россельхознадзор (служба), который реализует контрольно-надзорные функции во всех сферах агропромышленного комплекса, в т.ч. ведет надзор за землями сельхозназначения.

В определенной степени в процессе земельного управления на федеральном уровне по-прежнему участвуют Минприроды России и подведомственный ему Росприроднадзор, а также Минстрой России (сравнительно недавно – в 2013 г. образованное министерство), который уполномочен не только вырабатывать, но и реализовывать градостроительную политику, которая тесно связана с землепользованием. Также он самостоятельно осуществляет в этих вопросах нормативное правовое регулирование, оказывает госуслуги и управляет федеральным имуществом.

Сложившееся к настоящему времени разделение полномочий в области земельного управления на федеральном уровне часто критикуется [2; 4; 5]. Как правило, упор в этой критике делается на множественность ФОИВ, уполномоченных в земельной сфере, и их недостаточную скоординированность в работе (подтверждением межведомственной несогласованности стали неоднократные попытки разграничить сферы ответственности Росреестра, Россельхознадзора и Росприроднадзора).

Но куда более парадоксальным является то, что в земельной сфере как результат введения для ФОИВов функциональной трехзвенности возникло большое общее число таких уполномоченных органов (сейчас – 7), тогда как «основной» из них – Росреестр – с 2020 г. этой трехзвенности больше не соответствует. Мало того, наделяемый ключевыми полномочиями в учетно-регистрационной сфере Роскадастр формально даже не является подведомственной ему структурой, а по мере завершения его формирования, скорее всего, произойдут изменения нормативной базы, регулирующей выполнение им возложенных на него задач.

Причем в других сферах, связанных с управлением природными ресурсами таких парадоксов нет. Так, в лесной сфере разделение полномочий между ФОИВами сейчас такое же, как было до 2020 г. между Минэкономразвития России и Росреестром - правила лесопользования вырабатывает Минприроды России, а большую часть непосредственно управленческих функций выполняет Рослесхоз, он же нормативно регулирует осуществление региональными органами переданных им федеральных полномочий, дает им обязательные для исполнения указания, на него же возложены контрольно-надзорные функции в сфере лесных отношений и оказание разного рода госуслуг и управление федеральным имуществом в сфере лесопользования.

Управление водопользованием и недропользованием на федеральном уровне также соответствует принципам административной реформы 2002-2004 гг.. Так, в первом случае:

- правила (водопользования) вырабатывает Минприроды России;
- контролем и надзором занимается Росприроднадзор;
- управление федеральным имуществом и оказание госуслуг в сфере водопользования осуществляют Росводресурсы и 14 их терорганов – бассейновых водных управлений (БВУ), структура которых во многом отличается от терорганов других ФОИВ. Все БВУ являются межрегиональными, а их структура совпадает с границами речных бассейнов, а не с административно-территориальным делением страны;
- нормативное регулирование недропользования осуществляет Минприроды России, оно же и занимается госполитикой;

– горный надзор ведется Ростехнадзором (особенность же взаимодействия этих ФОИВов в рамках трехзвенности заключается в том, что руководит деятельностью Ростехнадзора не Минприроды России, а напрямую – федеральное Правительство – учитывая разносторонний характер, закрепленного за этой службой надзора – энергетический, строительный, промышленный и др.);

– оказывают госуслуги в этой сфере Роснедра, которые также управляют федеральным имуществом, и являются органом управления госфондом недр.

Таким образом, надо признать, что как объект управления из всех сфер природопользования именно земельная сфера выглядит наиболее парадоксально по многочисленности ФОИВов, сопряженной с перемешиванием разнохарактерных функций у ключевых из них.

Список использованных источников

1. Андреева О. А. Местное самоуправление в системе российской публичной власти: механизмы трансформации и легитимации. // Государственная власть и местное самоуправление, 2021, №9, С. 26-27.

2. Волков С.Н., Хлыстун В.Н. и др. Основные направления использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на перспективу: монография. – М. Государственный университет по землеустройству, 2018. – 344 с.

3. О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии: постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2009 г. № 457 (с послед доп. и изм) // Собр. законодат. Рос. Федерации –2009 – № 25 – ст. 3052.

4. Современные проблемы и актуальные направления развития землеустройства и кадастров: монография. / Под ред. Богомазова С.В., Чурсина А.И., Галиуллина А.А. - Пенза: РИО ПГАУ, 2019. - 185 с.

5. Хлыстун В.Н. и др. Правовые аспекты вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых и невостребованных земель сельскохозяйственного назначения: монография. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2020 – 296 с.

Ш.А. Мамедзаде

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

Научный руководитель: Гегедюш Н.С. – к.с.н., доцент,

доцент кафедры государственного и муниципального управления

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ, РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Sh. A.Mammadzada

master student

State University of Management, Moscow

MECHANISMS OF INTERACTION OF FEDERAL, REGIONAL AND MUNICIPAL AUTHORITIES IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL SECURITY POLICY

Аннотация. Последовательная реализация стратегии национальной безопасности проводится на всех уровнях власти. Но механизмы взаимодействия местного самоуправления с иными органами власти слабо проработаны, что сказывается в первую очередь на состоянии экономической и информационной безопасности. Проведение реформы местного самоуправления повысит эффективность взаимодействия власти разных уровней, предоставит муниципальным органам дополнительные возможности по обеспечению национальной безопасности.

Ключевые слова: муниципальная безопасность, национальная безопасность, публичная власть, реформа местного самоуправления.

Abstract. Consistent implementation of the national security strategy is carried out at all levels of government. But the mechanisms of interaction of local self-government with other authorities are poorly developed, which primarily affects the state of economic and information security. The implementation of the reform of local self-government will increase the effectiveness of interaction between authorities at different levels, provide municipal bodies with additional opportunities to ensure national security.

Keywords: municipal security, national security, public authority, reform of local self-government.

Вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности в России, обострились на фоне санкционной политикой иностранных государств. Актуальной для руководства страны задачей сейчас является не только охрана государственных границ и суверенитета России, но и стабилизация национальной экономики и впоследствии обеспечение ее устойчивого развития, недопущение социальной разобщенности. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности ориентированы преимущественно на федеральный и региональный уровни власти. Тем не менее, в целях наиболее полного обеспечения национальных интересов и приоритетов политика в сфере национальной безопасности распространяется и на уровень местного самоуправления, что подтверждается положениями Стратегии национальной безопасности России. Так, в частности, в пп. 10 п. 40 документа указано, что одной из задач достижения целей обороны является подготовка федеральной и региональной, муниципальной экономики к обеспечению защиты и

удовлетворению потребностей государства, населения в военное время [2]. Но вопросы, связанные с участием местных органов власти, разработаны в недостаточной степени.

В контексте национальной безопасности следует различать конституционно-правовые основы безопасности и институт национальной безопасности. В правовом поле понятия государственной и муниципальной безопасности возникли раньше формирования целостной стратегии национальной безопасности. Так, И.Р. Магомедов пишет, что объектом муниципальной безопасности является комплекс социально-экономических, политико-правовых и иных форм и институтов, зафиксированных в Конституции РФ, определяющих универсальные, стратегические принципы и приоритеты осуществления муниципальной политики безопасности в интересах проживающего в нем населения [1, с. 107]. Полагаем, что полноценное включение муниципального уровня власти в концепцию национальной безопасности должно производиться путем трансформации понятия «муниципальная безопасность».

В настоящее время муниципалитеты играют важную роль при обеспечении национальной безопасности путем создания условий для нормальной жизнедеятельности населения. Общая политика национальной безопасности проводится через механизмы межбюджетных трансфертов, контроля исполнительной власти и прокуратуры за деятельности местных органов власти. Одним из элементов нацбезопасности является профилактика экстремизма и раннего предупреждения межнациональной напряженности. Муниципальные органы имеют здесь собственные полномочия, ответственность. Повышению эффективности и скорости взаимодействия между уровнями власти способствует ГИС мониторинга сферы межнациональных и межконфессиональных отношений, позволяющей оценить оперативность реагирования власти на информационные поводы.

В рамках возможной реформы местного самоуправления механизмы взаимодействия между уровнями власти станут более эффективными. Речь идет о законопроекте «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» № 40361-8, смысл положений которого в следующем:

- Одноуровневая организация местного самоуправления (городские и муниципальные округа, внутригородские территории городов федерального значения);
- Возможность участия госорганов в формировании органов местного самоуправления.

Принятие законопроекта в таком виде приведет к окончательному оформлению вертикали публичной власти в России, позволит проводить единую политику национальной безопасности, включая механизмы взаимодействия с муниципальными органами. Пока Стратегия нацбезопасности, Стратегия экономической безопасности России не конкретизируют полномочия муниципальных органов, а обходятся общими конструкциями. При актуализации правовых основ местного самоуправления важно учесть это. Таким образом, механизмы взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти основаны на концепции единства публичной власти в РФ.

Список использованных источников

1. Магомедов И.Р. Конституционно-правовая сущность и содержание национальной и муниципальной безопасности // Юрист – Правоведъ. 2012. № 5 (54). С. 104-108.
2. Указ Президента РФ от 2.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351

Е.В. Масленникова
к.с.н., доцент,
Государственный университет управления, г. Москва

ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

E.V. Maslennikova
Cand. Sci. (Socials), Associate Professor,
State University of Management, Moscow

CITIZENS' INITIATIVES IN SOLVING LOCAL ISSUES

Аннотация. Автором анализируются общемировые и российские тенденции участия граждан в управлении, в решении вопросов местного значения, в том числе в формате электронного участия. Констатируется существенный рост технологий, платформенных решений, потенциально способствующих электронному участию граждан. Также выявляются ограничения для формирования и реализации инициатив граждан: отсутствие мотивации к участию и нежелание государственных и муниципальных властей делиться полномочиями по разработке повестки дня и принятию решений. Проведен анализ таких форматов интеграции инициатив граждан, как инициативное бюджетирование, платформа обратной связи.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное управление, инициатива граждан.

Abstract. The author analyzes the global and Russian trends of citizens' participation in government, in solving local issues, including in the format of electronic participation. There is a significant growth in technologies and platform solutions that potentially contribute to the electronic participation of citizens. It also reveals the limitations for the formation and implementation of citizens' initiatives: the lack of motivation to participate and the unwillingness of state and municipal authorities to share the authority to develop the agenda and make decisions. The analysis of such formats of integration of citizens' initiatives as initiative budgeting, feedback platform is carried out.

Keywords: local self-government, municipal administration, citizens' initiative.

Существующие в мировой практике подходы к пониманию местного самоуправления (МСУ) акцентируют внимание на соотношении участия граждан и степени государственного вмешательства (регулирования) в решении вопросов местного значения, но в целом, общепринятое понимание МСУ как «права и способности органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, в соответствии со своей компетенцией и в интересах местного населения» [1] предполагает артикуляцию интересов конкретного муниципального образования.

Необходимость и возможность участия населения в решении вопросов местного значения определяется рядом правовых актов, и в первую очередь, Конституцией РФ (ст. 130-133), федеральными законами "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления".

Формы реализации прав граждан на местное самоуправление продолжают изменяться, в том числе, при внедрении электронных форм взаимодействия с органами власти. Помимо уже традиционных форм (участия в местных референдумах, в муниципальных выборах, различных формах прямого волеизъявления), развиваются и сравнительно новые (например, инициативные проекты - Федеральный закон 131-ФЗ дополнен статьей 26.1 с 1 января 2021 г.), а электронное взаимодействие прошло путь от элементарного размещения информации на интернет-ресурсах муниципалитетов до цифровизации управленческих процессов, предоставления муниципальных услуг.

Значимым при оценке результатов цифровизации взаимодействия граждан и органов местного самоуправления представляются такие параметры как: востребованность электронной формы взаимодействия, наличие возможности получения муниципальных услуг в электронном виде, удовлетворенность результатами взаимодействия, минимизация рисков цифрового взаимодействия. Условиями цифровизации взаимодействия, помимо доступности инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий, по мнению автора, являются также уровень цифрового доверия граждан при взаимодействии с органами МСУ, простота и минимизация издержек, необходимых при взаимодействии, уровень урбанизации, занятость населения, доходы, уровень образования.

Электронное участие граждан в управлении охватывает все большее количество областей деятельности и применяемых инструментов; появляются новые платформы электронного участия, использующие новые технологии. Такая тенденция во многом определена ростом доступа к технологиям и цифровыми навыками. Например, рассчитываемый ООН индекс электронного участия (EPI) базируется на следующих данных: информация, предоставляемая гражданам органами власти, наличие онлайн-опросов и онлайн-дискуссионных форумов [4].

В то же время, многие исследователи, подчеркивая достаточно быстрое распространение технологий, потенциально способствующих электронному участию граждан, отмечают существующие ограничения: отсутствие мотивации граждан к участию и нежелание государственных и муниципальных властей делиться полномочиями по разработке повестки дня и принятию решений [7].

Причины расширения применения электронного участия разнятся: например, в большинстве европейских стран – это ответ на растущее безразличие к политическим процессам и способ восстановления доверия к институтам власти; в США - стимулирование действий по внедрению функций электронного участия после Директивы администрации Обамы об открытом правительстве (2009) [8].

Но надежды (техно-оптимизм) на более широкое участие граждан; повышение как уровня, так и качества участия и расширение возможностей их взаимодействия с органами власти только за счет внедрения электронного формата, в целом не соответствовали результатам, как с точки зрения непосредственных целей инициатив по электронному участию для органов власти, так и с точки зрения более широких целей вовлечения граждан.

Результаты исследования Mail.ru Group свидетельствуют о том, что наиболее популярными используемыми форматами обратной связи с органами власти для россиян являются (в порядке убывания): сервис обращения на портале Госуслуг, сайты органов власти, письменное обращение по почте, официальные аккаунты органов власти в соцсетях, городские сервисы (такие, например, как Gorodsreda, «Добродел», «Активный гражданин» и т.д.). Почти 11 % респондентов заявили, что ничего не знают о форматах обратной связи с органами власти [6].

Создание Платформы обратной связи (ПОС) осуществлялось в соответствии в Поручением Президента РФ [3]: «Правительству РФ совместно с ВДЛ субъектов Российской Федерации при участии АНО «Диалог» обеспечить создание и

функционирование в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и представить предложения по созданию и функционированию аналогичных центров в муниципальных образованиях, предусмотрев в том числе разработку и использование единой цифровой платформы, располагающей механизмом обратной связи, с учётом положительного опыта г. Москвы и Московской области». Эксперимент по использованию портала Госуслуг для направления сообщений и обращений граждан в органы власти был определен в ноябре 2020 г. Постановлением Правительства [4], а в 2021 году заместителями руководителей ФОИВ ответственными за цифровую трансформацию, ВДЛ субъектов Российской Федерации поручено обеспечить внедрение ведомственного сегмента платформы обратной связи и участие во внедрении указанной платформы профильных руководителей цифровой трансформации в субъектах РФ [5].

Целью ПОС является создание единой сквозной технологии регистрации и обработки сообщений и обращений; проведение опросов с привязкой к социально-демографическим признакам, голосований по проектам, реализуемым за счет бюджета, и информирование граждан о проведении общественных обсуждений и публичных слушаний, а также сбор и аналитика обратной связи, построение тепловых карт проблем. В 2019-2020 годах происходило создание и апробация платформы в Минцифры и в девяти субъектах РФ. В 2020-2021 году запланировано внедрение платформы во всех субъектах РФ, региональных органах исполнительной власти, органах местного самоуправления и организациях, а также в пилотных ФОИВ.

Планом подключения к ПОС предусмотрено, что к платформе подключатся в апреле 2021 г. 99% (2,2 тыс.) региональных органов исполнительной власти; 43% (7,8 тыс.) органов местного самоуправления, 28% (15,4 тыс.) публично значимых организаций (школ, детских садов, больниц, поликлиник и т.д.); будет проведено 2000 опросов и голосований. К ноябрю 2021 г. запланировано подключение 100% региональных органов исполнительной власти; 90% (16,4 тыс.) органов местного самоуправления, 50% (27,6 тыс.) публично значимых организаций.

В то же время необходимо подчеркнуть критическую важность увязки электронного участия с принятием и реализацией управленческого решения. Существуют принципиальные отличия между электронным участием и другими областями электронного правительства, например, с получением государственных или муниципальных услуг, направлением жалоб. Участием сложнее управлять, чем стандартными административными транзакциями, поскольку ожидается индивидуальная обратная связь от граждан, а также сигналы о том, что их инициативы учитываются. Это подчеркивает необходимость анализа более широкого политического и административного контекста, в котором происходит электронное участие, а также потребностей, мотиваций и стимулов всех заинтересованных сторон.

Среди наиболее значимых результатов учета инициатив граждан органами местного самоуправления следует назвать инициативное бюджетирование, в отношении которого уже устоялось понимание как совокупности практик вовлечения граждан в бюджетный процесс, объединенных идеологией гражданского участия, с одной стороны, и сферы государственного и муниципального регулирования участия населения в определении и выборе проектов, финансируемых за счет средств соответствующих бюджетов с последующим контролем за реализацией отобранных проектов гражданами, с другой. Инициативное бюджетирование в России развивалось в рамках бюджетной реформы, государственной программы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», а в 2020 году получило правовое закрепление в Федеральном законе №131-ФЗ.

Для граждан инициативное бюджетирование позволяет не только повысить качество жизни посредством решения наиболее актуальных для конкретной местности проблем при софинансировании государством, но и выступает точкой

сбора инициатив, создает условия для совместного выбора решения, для соучастия в реализации и контроле выполнения проекта. Для органов местного самоуправления инициативное бюджетирование дает возможность снизить социальную напряженность, повысить уровень доверия граждан, более рационально расходовать бюджетные средства, полученных в том числе, из дополнительных источников.

К числу наиболее успешных проектов поддержки местных и региональных инициатив можно отнести опыт Алтайского края (алтайпредлагай.рф), Ярославской области («Решаем вместе»), Москвы («Активный гражданин»), Вологодской области.

Портал «БФТ.Решаем вместе» предлагает порталное решение для органов власти автоматизации полного цикла инициативного бюджетирования и вовлечения граждан в решение вопросов местного значения, которое уже зарегистрировано в «Реестре отечественного ПО» под №7396 от 30.11.2020 г. Одним из реализованных проектов компании БФТ стал портал «Екатеринбург, предлагай!», с помощью которого формируются предложения (инициативы) по улучшению городской среды и направляются для рассмотрения конкурсными комиссиями.

Возможность выразить свое мнение и дать оценку деятельности органов местного самоуправления предусмотрена ст. 18.1 Федерального закона № 131-ФЗ, среди показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, установленных Указом Президента РФ [2], - удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа (муниципального района).

Учитывая ограниченный спектр критериев, по которым граждане могут дать оценку эффективности деятельности руководителей органов МСУ, унитарных предприятий и учреждений (организация транспортного обслуживания, качество автомобильных дорог, жилищно-коммунальные услуги), недостаточное методологическое обеспечение для проведения опросов с применением IT-технологий; незначительность результатов такой оценки, можно констатировать дискредитацию заявленной оценочной процедуры и невозможность получения объективных данных при ее применении. Такая оценка, даже при исключении указанных недостатков, не является ни формой обратной связи органов МСУ с жителями, ни способом влияния инициатив граждан на принимаемые решения.

Активность граждан при разработке и предложении инициатив при решении вопросов местного значения зависит от содержания и целевой направленности самой инициативы, от мотивации решения существующих проблем, от уровня информированности граждан о способах выявления их мнения, от доступности электронного участия для населения.

Но самым значимым фактором является наличие обратной связи от органов власти, принятие решений, на которые в действительности повлияли инициативы жителей.

Список использованных источников

1. Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2540485/> / (дата обращения: 01.03.2021).

2. Указ Президента РФ от 28.04.2008 N 607 (ред. от 09.05.2018) "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76576/#dst100025 (дата обращения: 01.03.2021).

3. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления" (утв. Президентом РФ 01.03.2020 N Пр-354), п.3 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346891/ (дата обращения: 01.03.2021).

4. Постановление Правительства РФ от 10 ноября 2020 г. № 1802 “О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы “Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)” для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения” // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74809584/> (дата обращения: 09.03.2021).

5. Поручение Заместителя Председателя Правительства РФ Д.Н.Чернышенко от 11.03. 2021 № ДЧ-П10-3401 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=763632#09430455046217083> (дата обращения: 09.03.2021).

6. Комендантов Д. Путь пользователя: какой самый короткий и удобный? Выступление на Форуме «Умный город: инструкция по применению». Белгород. 15-16 апреля 2021. // URL: <https://smartforum.gorodsreda.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

7. Le Blanc D. E-participation: a quick overview of recent qualitative trends. // URL: https://www.un.org/esa/desa/papers/2020/wp163_2020.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

8. Mossberger, K., Wu, Y., Crawford, J., 2013. Connecting citizens and local governments? Social media and interactivity in major U.S. cities. *Government Information Quarterly* 30, 351–358.

Н.А. Михайлов
Д.Э. Прокошин
студенты

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Матвеева Н.С. – д.э.н, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

N.A. Mikhailov
D.E. Prokoshin
students

State University of Management, Moscow

IMPROVING INCENTIVES FOR CIVIL SERVANTS

Аннотация. В последнее время все более актуальными становятся проблемы определения эффективности работы государственных (муниципальных) служащих, совершенствования стимулирования и оплаты труда государственных служащих. В статье рассматриваются возможные подходы к определению результативности работы государственных служащих, предлагается установление прямой зависимости оплаты труда государственных служащих от средней заработной платы по региону.

Ключевые слова: государственные служащие, оценка труда, эффективность работы, результативность работы, заработная плата.

Abstract. Recently, the problems of determining the effectiveness of the work of state (municipal) employees, improving incentives and remuneration of civil servants have become more and more urgent. The article discusses possible approaches to determining the effectiveness of the work of civil servants, it is proposed to establish a direct dependence of the remuneration of civil servants on the average salary in the region.

Key words: civil servants, labor evaluation, work efficiency, work efficiency, wages.

Во все времена и во всём мире наблюдалась проблема оценки эффективности работы государственных служащих, а соответственно и их справедливого вознаграждения. В настоящее время данная проблема ничуть не потеряла актуальности, а в нынешней политической ситуации, требующей от каждого государственного служащего максимально качественной и ответственной работы, даже скорее приобрела особую значимость. Именно по этой причине мы решили разобраться в том, как лучше оценить эффективность работы государственных служащих и предложить свои идеи по данному вопросу.

Рассмотрение этого вопроса следует начинать с раскрытия понятия «эффективность». Эффективность – это соотношение затрат и результатов. Исходя из этого как бы определяется степень полезности действия (далее – ПД).

ПД работы государственных учреждений зависит от организационных трат и качества выполненной работы, таким образом, конечный результат от управленческой деятельности – это обретение наибольшего эффекта обществом при минимальных затратах. Но в масштабах страны, затраты – это не только выделение средств из бюджета, но и статусные, экономические и социальные эффекты. А

результатом является не только прибыль, но и различного рода перспективы развития. К государственному служащему, как к представителю государства, подходит точно такая же трактовка результата и затрат в контексте оценки его ПД. Исходя из этого можно выделить 3 составляющих показателя результативности работы государственных служащих:

1. Экономическая эффективность – численный показатель отношения результата к расходам в определенных условиях. Это касается сбережений, получаемых обществом при повышении социально-экономического развития территории, страны;

2. Социальная эффективность – качественный показатель оценки работы, выражающий совпадение цели деятельности государственного органа потребностям населения;

3. Стратегическая (или политическая) эффективность – качественный анализ работы, выражающий совпадение цели государства в целом с действиями государственного служащего.

Следует обратить внимание на тот факт, что работа государственного служащего с точки зрения оценки достижения эффективности может не совпадать по всем направлениям и показателям. Например, следование чиновника протекционистской политике, к которой может призывать высшее руководство страны, будет способствовать повышению стратегической эффективности данного чиновника, но вместе с тем может не обеспечивать повышения эффективности социальной или экономической. Получается, что данный чиновник недостаточно компетентен и его деятельность в большей степени не может быть признака эффективной. Но так ли это? Какое из направлений оценки эффективности более важное? Это – крайне сложный вопрос, скорее даже не решаемый на законодательном уровне, так как требует подробного рассмотрения каждой конкретной ситуации в отдельности. Но даже в этом случае отсутствует общее мнение по поводу оценки действий государственного служащего. В результате таких рассуждений мы приходим к выводу, что оценивать работу чиновника по различным направлениям в отдельности – нельзя. Поэтому необходимо определить такой параметр оценки эффективности, который, пусть и в общих чертах, но характеризовал бы все вышеперечисленные подходы.

Экономическая эффективность может достигаться как экономией доходной части бюджета, так и его расходной. Привлечение инвестиций в свой регион или целиком в страну, а также развитие национального производства может считаться эффективным, если это приносит прибыль или принесет в перспективе и будет способствовать росту ВВП, ВРП, произведенной продукции. А развитие собственного производства и привлечение инвестиций в свой регион напрямую влияют на то, какую люди в данном регионе получают зарплату.

Повышение реальной заработной платы населения напрямую ведёт к повышению их уровня жизни, то есть к повышению социально-экономической эффективности. Целью функционирования любого государства является повышение качества жизни своего народа, таким образом достигается стратегическая эффективность.

Исходя из этого можно прийти к выводу о том, что такой показатель, как средняя заработная плата по региону может служить тем самым искомым универсальным критерием оценки эффективности работы государственного служащего, который в равной степени может содержать в себе все вышеназванные составляющие показателя результативности. Тогда мы можем предположить, что эффективность работы государственного служащего должна оцениваться именно по данному параметру. Поэтому его денежное вознаграждение должно быть в прямой зависимости от величины средней месячной заработной платы населения региона. Зарплата государственного служащего должна рассчитываться исходя из

средней месячной заработной платы населения региона, умноженной на определённый коэффициент, соответствующий каждой должности государственной гражданской (муниципальной) службы. Это будет способствовать повышению мотивации государственного служащего в развитии своего региона. Такая привязка к средней месячной заработной плате населения региона на наш взгляд была бы справедливой и объективно оценивала эффективность и слаженность работы государственного аппарата. При росте средней заработной платы населения в регионе будет расти зарплата эффективно работающих государственных (муниципальных) служащих и, наоборот, при снижении уменьшаться. Необходимо сделать одно важное уточнение: среднюю заработную плату по региону необходимо рассчитывать исключительно исходя из региональной принадлежности компаний. То есть, если какая-либо нефтедобывающая фирма зарегистрирована в столице, то и заработную плату её сотрудников, работающих вахтовым методом в каком-нибудь из маленьких городов Сибири, необходимо учитывать при расчёте средней заработной платы в столице, а не там, где они работают фактически. Реализовать такой подход необходимо для того, чтобы государственные служащие небольших городков и населённых пунктов не имели необоснованно высоких доходов (обогащения). Иначе говоря, чтобы высокая заработанная плата вахтовых работников не способствовала повышению средней заработной платы по региону, а государственный (местный) чиновник не получал высокое вознаграждение за, по сути, не выполненную работу. В расчёте средней месячной заработной платы населения региона (муниципального образования) должна учитываться только заработная плата работников тех организаций и компаний, которые зарегистрированы на подведомственной государственному (муниципальному) органу власти территории. Таким образом, на наш взгляд, может быть решены проблемы стимулирования региональной и местной власти по развитию регионального производства и совершенствованию инфраструктуры, повышению качества жизни и доходов населения, проживающего на конкретной территории.

Список использованных источников

1. Журавлева Т.А. Система оплаты труда и мотивация государственных гражданских служащих: обзор международной практики. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-oplaty-truda-i-motivatsiya-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-obzor-mezhdunarodnoy-praktiki>
2. Яхина Ю.Х., Грипп Э.Х. Роль местного самоуправления в развитии гражданского общества. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mestnogo-samoupravleniya-v-razvitii-grazhdanskogo-obschestva>
3. Данные Росстата о размере средней заработной платы чиновников в 2020 году на сайте "VisaSam.ru" // URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplata-chinovnikov.html>

Е.И. Москвитина
ассистент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва

Научный руководитель: Красюкова Н.Л., д.э.н., доцент,
профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»

ПОТЕНЦИАЛ ВЛИЯНИЯ НАУКОГРАДОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДСИСТЕМ

E.I. Moskvitina
assistant of the Department of Public Administration and Municipal Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation

THE POTENTIAL OF INFLUENCE OF SCIENCE CITIES ON THE FORMATION OF REGIONAL INNOVATIVE SUBSYSTEMS

Аннотация. Статья посвящена роли городских округов с высоким научно-техническим потенциалом и градообразующим научно-производственным комплексом в инновационном развитии регионов. Выявлен потенциал влияния наукоградов на достижение целевых показателей региональной инновационной подсистемы.

Ключевые слова: региональная инновационная подсистема, наукоград.

Abstract. The article is devoted to the role of urban districts with a high scientific and technical potential and a city-forming scientific and production complex in the innovative development of the regions. The potential of the impact of science cities on the achievement of target indicators of the regional innovation subsystem is revealed.

Key words: regional innovation subsystem, science city.

Процессы формирования и реализации инновационного потенциала локализованы на уровне региональных инновационных подсистем национальной инновационной системы (далее – РИП), что было обосновано ранее в рамках исследования, посвященного формированию новой модели РИП для субъектов Российской Федерации [4].

В своей структуре по территориальному признаку РИП объединяют социально-экономические системы муниципальных образований, в связи с чем представляется целесообразным определить их роль в развитии РИП.

Российскими исследователями выявлены возможности формирования инновационных систем муниципальных образований в рамках муниципальных стратегий инновационного развития [7], однако существует ряд широко распространенных проблем, препятствующих повсеместной «инноватизации» социально-экономического развития муниципальных образований. К ним можно отнести недостаток квалифицированных кадров ввиду их концентрации преимущественно в центрах экономического роста, отсутствие инновационной повестки в планах развития и соответствующих технических условий и другие.

Несмотря на ограничения, связанные с повсеместным формированием муниципальных инновационных подсистем, нельзя недооценивать роль

муниципальных образований с высоким научно-техническим потенциалом, которые получили или претендуют на получение статуса наукоградов.

В контексте формирования и развития РИП роль наукоградов определяется исследователями в рамках следующих направлений: базовый элемент РИП, реализующий полный цикл наукоемкой продукции [8]; ядро регионального научно-производственного кластера [2]; часть комплексного социально-экономического развития регионов [6].

В рамках новой модели РИП [4; 5], основанной на авторском системном подходе к организации инновационной деятельности на региональном уровне и формировании целевых показателей инновационного потенциала и результативности его реализации за счет повышения их уровня с учетом имеющихся социально-экономических возможностей, роль наукоградов заключается в стимулировании достижения соответствующих целевых показателей, как показано в таблице 1.

Таблица 1 – Потенциал влияния наукоградов на достижение целевых показателей региональной инновационной подсистемы

Показатель	Формула для расчета	Формируемые показатели (целевые)	Потенциал влияния наукограда
Образовательный индекс (Иоб)	$Иоб = 0,43 * \frac{Чсп}{Чэа} + 0,57 * \frac{Чсв}{Чэа}$	Численность студентов средних профессиональных и высших учебных заведений	низкий
Научный индекс (Ин)	$Ин = \frac{0,41 * Ча + 0,59 * Чд}{Чэа}$	Численность аспирантов и докторантов	средний
Исследовательский индекс (Иис)	$Иис = \frac{Чзир}{Чзв}$	Численность занятых исследованиями и разработками	высокий
Патентный индекс (Ипп)	$Ипп = \frac{Кпз}{Чзир}$	Количество поданных патентных заявок	высокий
Индекс реализации патентного потенциала (Ирпп)	$Ирпп = \frac{Кпв}{Чзир}$	Количество выданных патентов	высокий
Примечание – В формулах используются условные обозначения: Чсп – численность студентов средних профессиональных образовательных организаций; Чсв – численность студентов вузов; Чэа – численность экономически активного населения; Ча – численность аспирантов; Чд – численность докторантов; Чзир – численность занятых исследованиями и разработками; Кпз – количество поданных патентных заявок; Кпв – количество выданных патентов.			

Источник: составлено автором.

Между численностью студентов средних профессиональных и высших учебных заведений и наличием в регионе муниципальных образований со статусом наукограда сильной положительной корреляции не установлено (коэффициент - 0,2 с учетом факта неравномерности их расположения и сосредоточенности большинства из них в Москве и Московской области). По аналогии представляется затруднительным выявить корреляцию с показателями численности аспирантов и докторантов, однако в данном случае наукоград может выступать площадкой для проведения аспирантами и докторантами НИОКР, в том числе в рамках профессиональной трудовой деятельности, в связи с чем согласно разным экспертным оценкам, необходимо указать на средний уровень влияния.

Потенциал влияния на численность занятых исследованиями и разработками высокий, так как данное направление является ключевым в деятельности наукограда,

его научно-производственного комплекса [1]. Количество поданных патентных заявок и выданных патентов предлагается рассматривать как результирующие показатели НИОКР, подтверждающие факт уникальности и новизны полученных научно-практических результатов, а также обеспечивающих их правовую защиту.

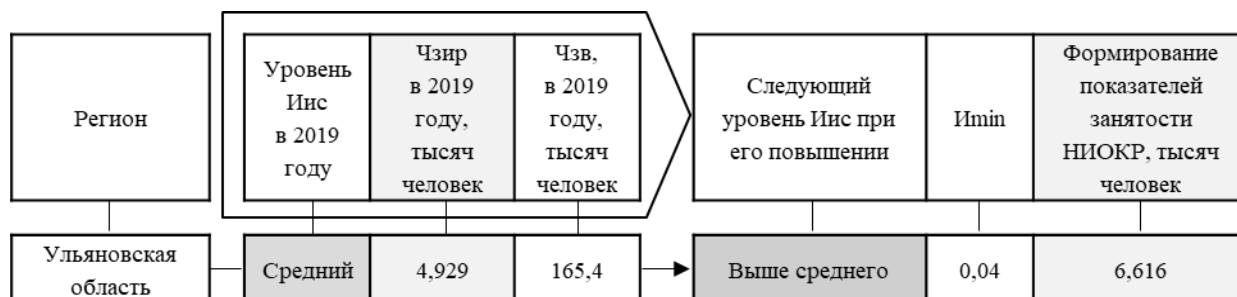
Формирование целевых показателей РИП – поэтапный процесс, как показано на рисунке 1.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Этапы формирования целевых показателей региональной инновационной подсистемы

На примере Ульяновской области проанализированы текущие и сформированы целевые показатели численности занятых НИОКР в рамках повышения уровня значений индекса, характеризующего исследовательский потенциал, как показано на рисунке 2.

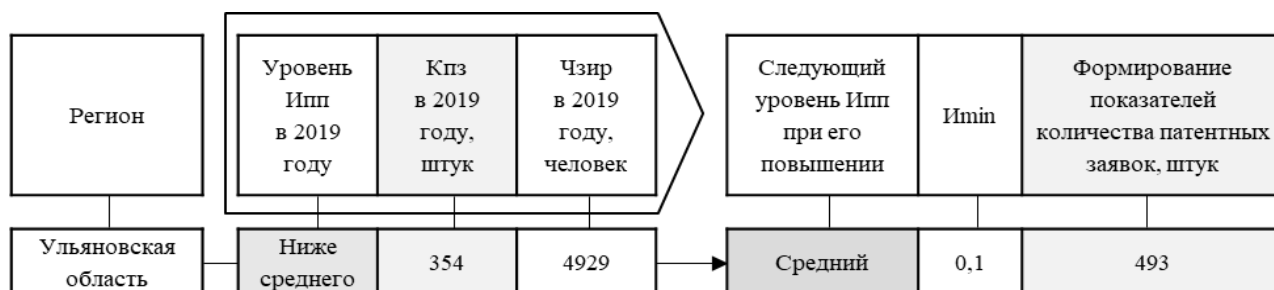
Источник: составлено автором на основе расчетов по данным Росстата [9].

Рисунок 2 – Формирование целевых показателей занятости НИОКР

Необходимо отметить, что 2019 год выбран в качестве базового, как год, предшествующий пандемии, оказавшей сильное воздействие на развитие российской

экономики, вызвав негативные тенденции во многих отраслях, включая инновационную составляющую человеческого капитала [3]. При этом важно подчеркнуть, что тенденции к снижению исследовательского потенциала наблюдались в период с 2010 года по 2019 год [5]. Преобладание отрицательной динамики во многом связано с сокращением численности занятых НИОКР, о чем свидетельствуют данные Росстата, что обуславливает важную роль наукоградов, способных стимулировать повышение занятости исследованиями и разработками при государственной поддержке, включая финансовую, организационную, информационную и иные виды.

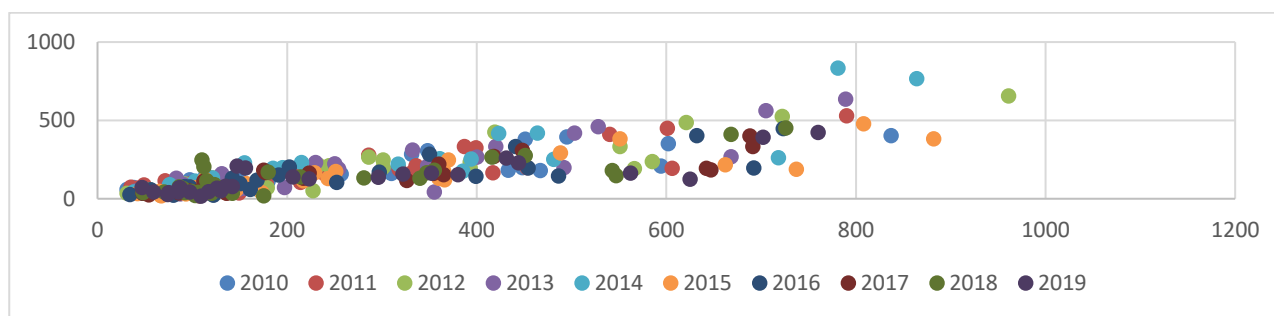
На примере Ульяновской области сформированы целевые показатели количества патентных заявок для повышения уровня патентного индекса, как показано на рисунке 3.

Источник: составлено автором на основе расчетов по данным Росстата [9].

Рисунок 3 – Формирование целевых значений количества патентных заявок

Для стимулирования роста патентных заявок от резидентов наукоградов, необходимо отразить данный показатель в системе показателей эффективности деятельности наукоградов вместе с показателем выданных патентов для того, чтобы исключить риск формального подхода к его выполнению, несмотря на сильную положительную корреляцию (коэффициент - 0,96) между количеством поданных патентных заявок (суммарно на изобретения и полезные модели) и выданных патентов, как показано на примере регионов Приволжского федерального округа с 2010 года по 2019 год на рисунке 4.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Корреляция между количеством поданных патентных заявок и выданных патентов

Таким образом, потенциал влияния наукоградов на формирование РИП состоит в их способности стимулировать достижение целевых показателей численности занятых научными исследованиями и опытно-конструкторскими разработками, количества патентных заявок и, соответственно, выданных патентов.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. N 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации». – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2022).
2. Иванова, Е.В. Научно-производственный кластер как ядро инновационной подсистемы региона / Е.В. Иванова // Социально-экономические явления и процессы. - 2016. - № 2. Том 11. - С. 9-13. – ISSN 1819-8813.
3. Красюкова, Н.Л. Оценка инновационной составляющей человеческого капитала Нижегородской области / Н.Л. Красюкова // Самоуправление. - 2021. - № 4 (126). - С. 420-427. - ISSN 2221-8173.
4. Москвитина, Е.И. Новая модель региональной инновационной подсистемы и механизм ее реализации / Е.И. Москвитина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - 2021. - № 2 (66). - ISSN 1999-2645. - Текст : электронный. – DOI : 10.24412/1999-2645-2021-266-19. – URL: <https://eee-region.ru/article/6619/> (дата обращения: 18.03.2022).
5. Москвитина, Е.И. Разработка основ матричной модели региональной инновационной подсистемы / Е.И. Москвитина // Региональная экономика: теория и практика. - 2020. - Выпуск 11. Том 18. - С. 2183-2204. - ISSN 2073-1477.
6. Никитская, Е.Ф. Роль наукоградов в инновационном развитии московской области / Е.Ф. Никитская, Т.П. Ослопова // Финансовая экономика. - 2019. - № 10. - С. 606-611. - ISSN 2075-7786.
7. Савина, М.В. Муниципальные инновационные системы: формирование и направления деятельности / М.В. Савина, А.А. Степанов, Е.А. Крылова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2018. - № 12 (118). - С. 36. - eISSN 1999-4516.
8. Тузкова, Д.К. Анализ роли наукоградов в инновационной системе региона / Д.К. Тузкова // Самоуправление. - 2019. - № 2 (115). Том 2. - С. 214-216. - ISSN 2221-8173.
9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: www.gks.ru/ (дата обращения 10.03.2022).

А.А. Никитина
аспирант, факультет государственного управления,
МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

A.A. Nikitina
postgraduate student, School of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University, Moscow

EXPERIENCE OF ORGANISING LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE ROSTOV REGION

Аннотация: в статье рассматривается опыт организации местного самоуправления в Ростовской области; выявляются основные тенденции развития институтов местного самоуправления, изменения их качественных характеристик. Изучение исторического опыта организации и развития местного самоуправления позволяет посредством выявления особенностей, характерных для Ростовской области, внести свой вклад в отображение истории становления и развития публично-властных институтов в России.

Ключевые слова: местное самоуправление, казачье самоуправление, Ростовская область.

Abstract: the article discusses the experience of organizing local self-government in the Rostov region. The main trends in the development of local self-government institutions and changes in their qualitative characteristics are determined. The study of the historical material of the organization and development of local self-government makes it possible to contribute to the reconstruction of the history of public authorities in Russia.

Keywords: local self-government, Don Cossacks self-government, Rostov region.

На территории современной Ростовской области на протяжении нескольких столетий складывалась уникальная практика организации местной власти — система казачьего самоуправления. Особенность Ростовской области заключается в том, что в XVI - начале XX вв. её территория входила в состав Земли, а затем Области войска Донского и основная часть населения относила себя к казачеству — своеобразному военному этносословию, имевшему собственные традиции в организации самоуправления [1, С. 8]. Долгое время правовое положение войска определяло наличие собственной территории, институтов власти, функционировавших в форме общинной демократии, политического суверенитета и обычного права как регулятора общественных отношений [2, С. 8-9].

Система управления на Дону значительно отличалась от системы управления в Российской империи. Высшим органом самоуправления донских казаков являлся войсковой круг — традиционный представительный орган, общий войсковой совет казаков, основывающийся на принципах обычного права и выполняющий законодательную функцию. Войсковой круг брал свое начало в XVI в. и длительное время сохранял функции верховного органа власти. На кругу решались вопросы военного, экономического, административного, общественно-политического, юридического, социально-бытового характера, важнейшими вопросами являлись вопросы объявления, ведения войны и заключения мира. Отличительной

особенностью организации власти в войске Донском являлась автономия в области суда и внешних отношений. Собранием войскового круга судили казаков, организовывали посольства, заключали международные договоры, принимали законы, избирали всех должностных лиц войска Донского, в том числе и войскового атамана [3, С. 53]. Войсковой атаман сосредоточивал в своих руках всю полноту исполнительной власти. В мирное время он являлся исполнителями воли народного собрания и блюстителем порядка, в военное время имел почти неограниченные полномочия.

По войсковому образцу было организовано самоуправление в казачьих городках и в станицах. Станица, как административно-территориальное образование включала в себя поселение самой станицы и близлежащие к ней хутора. Местное самоуправление осуществлялось станичным обществом — казаками, числящимися в станице и в принадлежащих к ней хуторах посредством станичного круга (схода). На общем станичном сходе решались наиболее важные административные и хозяйственные вопросы, избирались должностные лица, утверждались очередные списки казаков для выхода на полевую службу.

До 1835 г. вся полнота исполнительной власти принадлежала станичному атаману, избираемому на станичном сходе. «Положением об управлении Донского Войска» 1835 г. была предпринята попытка разделить военное и гражданское управление казаков [4, С. 78]. Положение кодифицировало войсковое обычное право и установило четкую систему военной и гражданской администрации. На основании Положения общими станичными сходами были избраны станичные правления как исполнительная административно-судебная власть на территории станиц и их юртов. Станичные правления просуществовали до 1917-1920 гг. и упразднились по мере установления на территории области Советской власти.

Декретом совета народных комиссаров «О строительстве Советской власти в казачьих областях» от 25 марта 1920 г. были учреждены единые органы Советской власти, предусмотренные Конституцией РСФСР и положением ВЦИК о сельских советах и таким образом были ликвидированы отдельные советы казачьих депутатов и казачьи органы самоуправления.

В основу организации местной власти в РСФСР был положен принцип единства системы представительных органов народа — Советов, как органов государственной власти, действующих по принципу строгой соподчиненности нижестоящих органов вышестоящим: в городах и селах — советы, на областном и республиканском уровне — съезды советов, избиравшие исполкомы и их президиумы. Все советы работали в режиме проведения партийно-государственной политики на местах, но также важной их функцией являлось решение проблем местного значения.

Становление новой российской государственности в начале 1990-х гг. сопровождалось интенсивным поиском новой концептуальной модели развития института местного самоуправления. В РСФСР предпринимались попытки постепенного реформирования местных органов власти в органы местного самоуправления. Разделение государственной власти и местного самоуправления на конституционном уровне произошло в мае 1991 г. [5, С. 72-76]. Новая редакция статьи 138 Конституции РСФСР устанавливала, что «Местное самоуправление в районах, городах, поселках, сельских населенных пунктах осуществляется населением через местные Советы народных депутатов». Советы выступали в роли основного звена местного управления, но при этом являлись одновременно и органами местного самоуправления, и органами государственной власти на местах.

В 1991 г. в Ростовской области начался процесс формирования органов исполнительной власти [6, С. 106]. На пост главы администрации области 8 октября 1991 г. был назначен В.Ф. Чуб, который возглавил принципиально новую структуру исполнительной власти. Глава администрации области приступил к формированию

новой системы власти посредством назначения глав администраций городов и районов по согласованию кандидатур с местными Советами народных депутатов. Создаваемая администрация всех уровней, пришедшая на смену исполкомам, была выведена из системы Советов, стала подконтрольна непосредственно органам федеральной власти, а также изменила принцип своей деятельности — отказ от коллегиальности в пользу единоначалия. Вновь созданная исполнительно ветвь власти сосуществовала до осени 1993 г. совместно со структурами Советской власти.

Этап постепенного реформирования местных органов власти в органы местного самоуправления в РСФСР закончился осенью 1993 г. Президентом РФ было издано несколько указов, направленных на ликвидацию системы местных Советов народных депутатов и ускоренное формирование местного самоуправления в России. Принятая в декабре 1993 г. Конституция РФ устанавливала совершенно новые базовые принципы развития местного самоуправления как самостоятельного института в системе публичной власти. Она гарантировала самостоятельность местного самоуправления и его организационную обособленность от органов государственной власти.

В Ростовской области демонтаж Советских политических институтов происходил достаточно безболезненно. Так, в октябре 1993 г. в связи с Постановлением главы администрации области «О мерах по выполнению Указа Президента от 9 октября 1993 г. № 1617» завершили работу все 496 сельских, районных и городских Советов, передав свои функции и полномочия местным администрациям. Еще некоторое время функционировал малый Совет области для подготовки и проведения выборов в новые местные органы власти. Первые выборы в областное Законодательное собрание и представительные органы местного самоуправления в городах областного подчинения Ростовской области состоялись 27 марта 1994 г. В ноябре 1994 г. были проведены выборы и сформированы представительные органы местного самоуправления в сельских районах Ростовской области.

С начала 1990-х гг. в Ростовской области происходят попытки возрождения духовно-нравственных ценностей и традиций казачества, что оказывает значительное влияние на современные социальные и культурные процессы, происходящие в регионе. В 1990-е гг. казачье движение стремилось восстановить форму казачьего самоуправления. Поддержка традиционных форм казачьего самоуправления декларировалась и на федеральном уровне. В частности, об этом шла речь в Указе Президента РФ «О мерах по реализации закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» [7]. Устанавливалось, что казачье самоуправление может осуществляться в форме хуторского и станичного атаманского правления, но оно не должно подменять органы местного самоуправления и затрагивать права неказачьего населения.

В настоящее время нормами федерального и регионального законодательства казачьи общества могут привлекаться к несению государственной и муниципальной службы [8, С. 129]. Так, Устав Ростовской области признал казачество субъектом общественно-политической жизни, предоставив возможность казачьим обществам реально включиться в управление на областном и муниципальном уровнях. В пределах своей компетенции казачьи структуры решают вопросы обеспечения безопасности граждан, охраны культурного наследия, значимых объектов инфраструктуры области, рыбоохраны, военно-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи и др. Однако очевидна невозможность реализации традиционных форм казачьего самоуправления в современных условиях в связи с изменением социально-экономических условий его существования. В настоящее время потомки казаков не составляют особой общинной организации, являясь членами казачьих обществ и равноправными гражданами Российской

Федерации как демократического государства, а построенная в Ростовской области система местного самоуправления в организационном плане полностью отвечает конституционным принципам.

Список использованных источников

1. Бредихин А.В. Этносоциальная идентичность современного российского казачества // Государственное управление. Электронный вестник. - 2017. - № 61. - С. 25-38.
2. Небратенко Г.Г., Куксенко Е.И. Теория и история обычного права донских казаков. Ростовский гос. ун-т. - Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, - 2005.
3. Агафонов А.И. Донское казачество в современной научной литературе: проблемы, поиски, решения // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2018. - № 1. - С. 52-70.
4. Абрамова Т.Н. Казачье самоуправление / Самоуправление на Дону. Двадцать три века истории выборов / Под ред. С.В. Юсова. - Ростов-на-Дону : Избирательная комиссия Ростовской области, - 2002.
5. Шустов В.Г. Политические итоги первого закона РСФСР о местном самоуправлении // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2014. - № 2. - С. 72-76.
6. Пономарева М.А. Власть и общество на юге России в условиях политических преобразований в 1960-1990-е годы: монография / М.А. Пономарева. - Ростов-на-Дону : Изд-во Юж. Фед. унив., 2019.
7. Указ Президента РФ № 632 от 15 июня 1992 г. «О мерах по реализации закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества».
8. Никитина А.А. Формы непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления в Ростовской области: правовое регулирование и практика // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). - 2021. - № 88. - С. 119-133.

М.В. Николаева

студент

Государственный университет управления, г. Москва

Научный руководитель: Гегедюш Н.С. – к.с.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕГЛАМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РОССИИ

M. V. Nikolaeva

student

State University of Management, Moscow

ORGANIZATION OF IMPLEMENTATION OF DIGITAL REGULATIONS OF PUBLIC SERVICES IN RUSSIA

Аннотация. Целью данной статьи является анализ процесса внедрения конструктора цифровых административных регламентов государственных услуг в федеральных органах власти. Освещены изменения в законодательной базе, выявлены преимущества нового подхода к разработке регламентов, перспективы реализации проекта.

Ключевые слова: цифровые регламенты, государственные услуги.

Abstract. The purpose of this article is to analyze the process of implementing the designer of digital administrative regulations for public services in federal authorities. The changes in the legislative framework are highlighted, the advantages of a new approach to the development of regulations, the prospects for the implementation of the project are identified.

Keywords: digital regulations, public services

Поэтапное внедрение цифровых регламентов государственных услуг в деятельности федеральных органов власти близится к своему логическому завершению. По словам директор департамента обеспечения качества предоставления государственных услуг населению Минэкономразвития Е. Казмерчук: «Цифровой административный регламент станет отправной точкой процесса предоставления госуслуг как с использованием платформы государственных сервисов, так и порталов предоставления услуг» [1]. В цифровизации массовых социально значимых услуг, конструктору цифровых регламентов отводится особая роль. Согласно новым положениям Федерального закона от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» все массовые социально значимые услуги должны быть включены в реестр госуслуг, определены новые правила разработки и утверждения административных регламентов, которые предполагают замену обычных регламентов цифровыми [2, 3].

По новым правилам разработки и утверждения административных регламентов можно выделить пять ключевых отличий цифровых административных регламентов от обычных:

1. Разработка, согласование, утверждение в Конструкторе цифровых регламентов осуществляется на базе ФГИС «ФРГУ»;

2. Разработка и использование на основе сведений из справочников, содержащих сведения о госуслугах и органах власти и формируются в ФРГУ;
3. Процесс предоставления услуг строится вокруг сведений и документов, основываясь на принципе датацентричности;
4. Документы создаются в машиночитаемом виде, что в дальнейшем позволяет автоматизировать процесс предоставления услуги;
5. Индивидуализированный процесс предоставления услуги за счет описания всех ее вариантов, т.е. профилирование.

В целях индивидуализации оказания услуг на этапе разработки цифрового регламента, т.е. подбора порядка предоставления услуги непосредственно под жизненную ситуацию человека в цифровом административном регламенте предусматриваются варианты оказания соответствующей услуги для групп заявителей. Определение подходящего для заявителя варианта предоставления услуги осуществляется исходя из характеристик заявителя, таких как возраст, семейное положение, состояние здоровья и т.д. т.е. вариативность строится исходя из характеристик ситуации, либо признаков самого человека, а также результатов предоставления услуги.

Вариант предоставления услуги выявляется в ходе профилирования на основе данных из данных личного кабинета заявителя и дополнительных вопросов на портале. Таким образом, для каждого определяется перечень документов, размер платы, сроки оказания, а также основание для отказа в предоставлении услуги. Предоставление услуги в соответствии с вариантами обеспечивает понятные и четкие требования для каждой категории заявителей. Еще на моменте подачи заявления на предоставление услуги гражданин понимает какой порядок ее предоставления предусмотрен непосредственно для него и какой состав документов необходимо подать для предоставления соответствующей услуги.

Использование КЦР существенно сократит сроки разработки соответствующих цифровых регламентов за счет однократности внесения цифровых сведений, широкого применения справочников и форматов контроля. Это, в свою очередь, снизит количество ошибок при разработке административных регламентов. Функционал системы и новые правила предусматривают не только разработку, но и процесс согласования, проведение экспертизы, утверждение, государственную регистрацию регламентов Минюстом России. Все эти процессы будут происходить непосредственно в КЦР без необходимости направления официальных писем в ведомства. Существующий порядок процесса согласования и утверждения административных регламентов будет существенно оптимизирован, сокращен и автоматизирован.

Согласование цифровых административных регламентов будет производиться в КЦРе на основе электронного листа согласования. Предметом согласования являются положения цифрового регламента, который касается участия согласующего органа в предоставлении услуги. Положительное решение принимается посредством предоставления согласующим органом отметки в электронном листе согласования. В случае, если урегулировать разногласие не удалось формируется цифровой протокол разногласия. Срок согласования такого рода документов составляет не более 5 рабочих дней.

Необходимо особо отметить, что в КЦР реализована ролевая модель, которая позволит выстраивать цепочку согласования в конкретном ведомстве, соответствующую его структуре и внутренним правилам согласования. Предметом экспертизы цифрового регламента является выполнение требований по оптимизации услуги, таких как наличие многоканальности, экстерриториальности, описание всех вариантов предоставления услуги и отсутствие либо исключение ныне существующих административных процедур, которые являются избыточными. Результатом

экспертизы является положительное либо отрицательное заключение, прикрепляемое в КЦР, и отметка в электронном листе согласования. Срок проведения экспертизы составляет не более 10 рабочих дней.

Новые правила разработки административных регламентов утверждены Постановлением Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228. Изменились не только правила разработки и утверждения, но и сокращена сама процедура регистрации в Минюсте РФ. Проект административного регламента будет направляться в этот орган непосредственно с использованием КЦР в электронном виде. Новый порядок освободит органы власти от необходимости соблюдения многих формальных требований в плане подготовки нормативно правовых актов, утвержденных постановлением Правительства РФ №1009. Например, к регламенту, направляемому через КЦР, не будет прикладываться справка, подписанная руководителем юридической службы органа, не будут действовать правила о визировании и проставлении штампов на оборотных сторонах регламента. Из-за особенностей функционирования КЦР, в случае отказа в государственной регистрации Минюстом России, административный регламент КЦР необходимо будет заново согласовать и переутвердить. При этом отмена регламентов и их изменение и признание утратившими силу будет производиться нажатием одной кнопки, с автоматической подгрузкой нужного текста в проект приказа.

В связи с новыми правилами разработка, согласование, экспертиза и государственная регистрация административных регламентов вне КЦР не допускается. Никаких переходных положений в законодательстве не предусмотрено. Конструктор цифровых регламентов начал работать с декабря 2021 года. Вход в систему осуществляется с помощью ЕСИА. Технической реализацией конструктора занимается Минцифры и «РТ-Лабс». В целях апробации функционала КЦР Министерством экономического развития РФ с участием всех заинтересованных ведомств и субъектов РФ реализуется пилотный проект по проектированию цифровых административных регламентов. В проекте участвуют МВД РФ, Росаккредитация, МЧС России, ФСО, Ульяновская область, Ненецкий автономный округ, Республика Марий Эл. В рамках пилотного проекта участниками были пройдены все этапы формирования административного регламента, вплоть до экспертизы.

Регионам при разработке своих административным регламентов рекомендовано использовать федеральные правила, но и свои решения допустимы. К концу 2022 г. цифровые регламенты должны быть разработаны по всем государственным услугам федерального уровня, а до конца 2023 г. для всех региональных и муниципальных услуг. Уже к концу 2022 г. планируется разработка административных регламентов по пятидесяти федеральным государственным услугам. Работа ведется во исполнение майского поручения Президента РФ, озвученного в ходе Послания Федеральному Собранию, в соответствии с которым к 2024 году необходимо обеспечить предоставление абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг гражданам дистанционно в режиме 24 часа в сутки 7 дней в неделю, и в том числе в МФЦ. Таким образом, применение цифровых технологий в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг способствует сокращению времени подготовки, внесения изменений в регламенты, экономии финансовых затрат на выполнение этих процедур.

Список использованных источников

1. Шушкина А. Регламенты по всем госуслугам должны перевести в цифру до конца 2022 года // Парламентская газета. 2021. 2 декабря.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс". // URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 04.04.2022)

3. Конструктор цифровых регламентов // URL: <https://ar.gov.ru/ru-RU/menu/default/view/94?> (дата обращения: 02.04.2022)

4. Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2021. № 31. Ст. 5904.

5. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Официальный интернет-портал правовой информации, 12.03.2022. // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102048667> (дата обращения 04.04.2022).

И.Э. Новиков

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Убушаева Б. Г., к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

I.E. Novikov

master student

State University of Management, Moscow

IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY IN THE CITY OF MOSCOW

Аннотация. Москва является городом, наиболее успешно реализующим программы молодежной политики и имеющим значительный опыт в указанной сфере. Правительство Москвы и подведомственные учреждения заинтересованы в том, чтобы развивать молодежь и привлекать ее к происходящим политическим процессам.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, сотрудничество, реализация

Abstract. Moscow is the city that most successfully implements youth policy programs and has significant experience in this area. The Moscow Government and subordinate institutions are interested in developing young people and involving them in the ongoing political processes.

Keywords: state youth policy, cooperation, implementation

Молодежную политику в столице реализует Комитет общественных связей и молодежной политике города Москвы, есть Закон города Москвы от 30.09.2009 №39 (ред. от 24.03.2021) «О молодежи» [1]. Он также реализует ряд функций:

- защищает права и свободы молодежи;
- устанавливает полномочия органов власти в сфере молодежной политики;
- разрабатывает и внедряет государственные городские программы;
- организует различные мероприятия для молодежи;
- формирует вектор направления столичной государственной молодежной политики;
- поддерживает дальнейшее развитие и инфраструктуру молодежной политики.

Комитет общественных связей и молодежной политике города Москвы же реализовал ряд проектов: «НаРайоне», «Зачетная Москва», «Дебаттл», «ВРаботе», «Московский диалог» и т.д. Он подчинен Правительству Москвы и является отраслевым органом исполнительной власти [2].

Под показателями эффективности осуществления молодежной политики понимаются качественные и количественные характеристики, которые сложились в процессе социальных отношений между молодежью и другими субъектами политической системы.

Примером качественного показателя будет являться результативность реализации проектов и программ. Данный показатель говорит о том, к каким изменениям приведет реализуемая система мер в отношении молодежи.

Разница между конкретным результатом и количеством затраченных ресурсов на реализацию – это и есть эффективность осуществления молодежной политики, которая складывается из результатов взаимодействия субъектов молодежной политики[7].

Другим качественным показателем является информированность молодежи о реализуемых программах и проектах. Сегодня, в век цифровых технологий, можно сказать о полной доступности и открытости информации на площадках: Интернет, телевидение и т.д. Но как показывает практика, часть молодежи не осведомлены о происходящих событиях и проектах. В связи с этим особое внимание следует уделить органам исполнительной власти, связанным с молодежной политикой, и общественным организациям. Необходимо уделять внимание подаваемой информации, ее открытости и легкости в понимании, это должно заинтересовать молодых людей [6].

Отсутствие подобной системы измерения эффективности усложняет развития содержания и повышения результативности самой молодежной политики. Однако, уже сегодня разрабатываются нормативно-правовые акты, в которых будет закреплена данная модели критериев эффективности[5].

В городе Москве много молодежных объединений и организаций, с помощью которых можно реализовать себя в политической сфере: ВОО «Молодая Гвардия Единой России», Молодежный парламент, Российский союз молодежи, Российские студенческие отряды и т.д.

Согласно Приказу №162 Федерального Агентства по делам молодежи от 22 мая 2019 года «Об утверждении системы ключевых показателей реализации государственной молодежной политики органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации на 2019 год и плановые мероприятия на 2020-2021 годы» на территории нашего государства утверждена система ключевых показателей реализации государственной молодежной политики органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [4].

Ключевые результаты государственной молодежной политики представлены по следующим категориям:

- год Добровольца в Российской Федерации;
- грантовые конкурсы Росмолодежи;
- всероссийская молодежная форумная кампания;
- реализация основных направлений государственной молодежной политики;
- реализация проектов по работе со студентами и студенческими сообществами;
- работа с молодежью от 14 до 18 лет в рамках координации деятельности Российского движения школьников.

Еще важным направлением реализации государственной молодежной политики в городе Москве является международное сотрудничество. Так реализуется комплекс программ, направленных на проведение международных молодежных обменов, а также развитие сотрудничества с молодежными зарубежными организациями. Например, был организован ряд международных молодежных форумов, контрольной точкой которых стал Форум молодежных организаций государств-участников СНГ, прошедший в городе Москве. Он стал своеобразной коммуникационной площадкой между молодежью разных государств, которая объединила лидеров молодежных объединений и студенческих движений, а также укрепила отношения между государствами Содружества [3].

Подводя итог анализу реализации молодежной политики в городе Москве, можно отметить, что она реализуется в полной мере, показатели эффективности выше, чем в регионах, а набор актива в молодежные объединения происходит проще.

Список использованных источников

1. Закон города Москвы «О молодежи» от 30 сентября 2009 г. № 39 // Официальный сайт Мэра Москвы URL: <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/171190220/>.
2. Зотов В.Б., Милькина И.В. Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению // Муниципальная академия, 2020. №1. –С. 10-19.
3. Иванов В.В., Убушаева Б.Г. Большое цифровое вымирание культур// Материалы Международного форума «Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества». 2 октября 2019 г. - С. 65-69.
4. Миронова Н.Н., Миронов С. В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия, 2020. №1. -С.48-51.
5. Мушаев С.Г., Цатхланова Т.Т., Дадаева Г.Ю., Убушаева Б.Г., Анжиров С.И. Развитие молодежной политики в муниципальных образованиях Республики Калмыкия // Муниципальная академия, 2021. №2. –С.181-187.
6. Убушаева Б.Г., Цатхланова Т.Т., Буркутбаева Н.А., Эрдниева Э.В., Намысов С.В. К вопросу организации участия жителей в решении вопросов местного значения в городе Элиста Республике Калмыкия // Муниципальная академия, 2020. №2. –С.166-171.
7. Цатхланова Т.Т., Эрдниева Э.В., Буркутбаева Н.А., Намысов С.В., Убушаева Б.Г., Эрендженова Д.Б. Основные направления развития региональной экономики. Монография. – Элиста.: Изд-во «Калмыцкий государственный университет», 2018. –С.45-47.

Б.Д. Нуриев

к.ф.н., доцент

Государственный университет управления, г. Москва

КОНВЕРГЕНЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ РЕГУЛЯТОРОВ В УПРАВЛЕНИИ И ПРАВЕ

B.D. Nuriev

Ph.D. in philosophy, Associate professor

State University of Management, Moscow

CONVERGENCE OF SOCIAL AND TECHNICAL REGULATORS IN MANAGEMENT AND LAW

Аннотация. Вопросы конвергенции социальных и технических нормативных систем становятся все более актуальными в связи с научным прогрессом. Целью данного исследования является анализ возможности консенсуса между социальным началом в системе управления и праве и достижениями в сфере цифровизации информации. Основная задача заключается в выявлении механизма взаимодействия социальных регуляторов с маркерами мира технического.

Ключевые слова: социальный регулятор, система управления, право, конвергенция, технические регулятор.

Abstract. Issues of convergence of social and technical regulatory systems are becoming increasingly relevant in connection with scientific progress. The purpose of this study is to analyze the possibility of a consensus between the social principle in law and the achievements in the field of digitalization of information. The main task is to identify the mechanism of interaction of social regulators with the markers of the technical world.

Keywords: social regulator, management system, law, convergence, technical regulator.

Управление и право как сугубо социальные феномены стоят на пороге собственного переосмысления. Суть тех трансформаций, которые, как полагает ряд отечественных и зарубежных исследователей, заключается в том, что рассматриваемые нами феномены плавно перетекают из плоскости социальной в плоскость совершенно иного характера. Новую правовую реальность будут определять не законы общества, не волеизлияние народа, отдельных групп населения, или личности-суверена, как это происходит в настоящее время. Возможно, нормы права будут прямо или косвенно устанавливаться иным регулятором – техническим или природным. В данном случае и *техника*, и *природа* рассматриваются нами как единое целое, так как, и то, и другое находятся за рамками социума, и соответственно слабо зависимы от его прямого воздействия в правовом поле.

Проблема понимания управления и права возникла и существует с тех пор, как появились элементарные представления о них в виде общеобязательных норм поведения людей. Такие представления возникли еще на первобытной стадии развития общества. В этот период в условиях отсутствия государства и его институтов общеобязательные нормы поведения людей, называемыми в настоящее время социальными, носили характер обычаев, традиций, обрядов, табу и т.д. Хотя вопрос о том, можно ли считать социальные нормы правом или протоправом, является

дискуссионным [1, с.7], но то, что они имели непосредственные смысловые отношения к пониманию права остается неоспоримым фактом.

В юридических науках указывается, что в тысячелетней истории юриспруденции в вопросах о праве не существует общепризнанной его дефиниции. Слова И. Канта: «Юристы все еще ищут определение права»[2, с.3] справедливы и сегодня. С тех пор, как появились элементарные представления о праве в виде общеобязательных норм поведения людей, споры о его сути не прекратились. Примечательно, что некоторые правоведы до сих пор еще сомневаются в возможности формулировании единого толкования природы права. Они полагают, что право столь всеобъемлющее, сложное и многообразное явление, что оно не допускает всеобщего единого определения. Поэтому и в прошлом, и в настоящее время не раз указывалось и указывается, что в вопросах о праве следует избегать универсальных определений [3, с.76], искать единого мнения на счет общепризнанного определения права [4, с.48-49]. В современных условиях отрадно только лишь то, что стремление ученых к выработке единого толкования права до сих пор еще остается.

В контексте рассматриваемой нами темы, которая обозначена как конвергенция социальных и технических нормативных систем, особый интерес представляют такие ключевые характеристики современного права, как *негибкость формы и социальная изолированность*.

Пожалуй, ключевым моментом в переосмыслении самой природы права стала неспособность человека взять под контроль искусственный интеллект. Речь идет о первом поражении чемпиона мира по шахматам Г.К. Каспарова в матче с машиной Deep blue, который состоялся в далеком 1997 г. Не менее значимым в деле переосмысления эффективности социальных регуляторов можно назвать появление и широкое распространение криптовалюты. Суть обозначенной проблемы заключается в том, что юридический социальный регулятор, которым в эмиссионном праве выступает законодательная база, регламентирующая деятельность национального центрального банка, оказывается за рамками новой правовой реальности. В настоящее время трудно ответить на вопрос, возможно ли преодоление социальной изолированности современного права. Анализ отечественной и зарубежной литературы продемонстрировал, что четкого ответа на данный вопрос нет. Тем не менее, с тезисом о том, что современная правовая конструкция будет построена философами права и теоретиками права с учетом новых реалий, согласны многие исследователи.

Говоря о *негибкости формы*, заметим, что формально-логические средства определения права слишком сильно упрощают, а, следовательно, и слишком сильно формализуют саму проблему его определения. Абсолютизация формально-логических средств определения права не допускает существования другого, более общего и обобщенного, всеобъемлющего научно-теоретического метода его разработки. В этих условиях, мы считаем, что первоочередной задачей является разработка более общей и всеобъемлющей методологии разработки содержания категории *право*. Такая задача связана, с одной стороны, с выделением и всесторонним анализом существующих точек зрения по вопросу понимания и толкования смысла и значения категории *право*, с другой – с рассмотрением и осмыслением объективного и субъективного его аспектов. Пути, подходы и методы решения проблемы понимания и толкования права непосредственно обусловлены методологическими возможностями его определения, с помощью которых охватываются все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства, с учетом достижений технического прогресса, влияние которого на системообразующие правовые категории стало более чем существенным.

Итак, в условиях сегодняшнего дня однозначного ответа на вопрос о том, возможна ли конвергенция социального и несоциального в управлении и праве, нами не выявлено. Данное обстоятельство объясняется тем, что в академической среде еще нет четкого и однозначного понимания многих фундаментальных категорий.

Список использованных источников

1. Назаренко Г.В. Теория государства и права. М., 2006. 176 с.
2. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1990. 419 с.
3. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2006. 800 с.
4. Нерсисянц В.С. Философия права. М., 2009. 848 с.

О.А. Петрина

к.э.н., доцент

А.И. Горяева

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

O.A. Petrina

Ph.D. in Economics, Associate Professor

A.I. Goryaeva

master student

State University of Management, Moscow

STATE SUPPORT FOR YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Аннотация. В эпоху перемен молодежное предпринимательство в России активно развивается, однако, требует поддержки со стороны государства, так как существуют барьеры и сдерживающие факторы. В статье рассмотрены формы государственной поддержки молодежного предпринимательства.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, государственная поддержка.

Abstract. In an era of change, youth entrepreneurship in Russia is actively developing, however, it requires support from the state, as there are barriers and constraints. The article considers the forms of state support for youth entrepreneurship.

Keywords: youth entrepreneurship, government support.

Тема молодежного предпринимательства в России в последнее время становится все более актуальной как среди молодежи, так и на государственном уровне. Молодые граждане все чаще задумываются о своем материальном благополучии, развитии и перспективах. Правительство с каждым годом все больше заинтересовано в привлечении молодых предпринимателей, которые могут способствовать развитию экономики государства.

Важность активного участия молодежи в жизни страны обусловлена политическим, экономическим, творческим и интеллектуальным потенциалом, который не всегда востребован. Предприятия, которые создают молодые люди, могут быстро реагировать на смену потребительских запросов, окружающей среды, а также производить совершенно новую продукцию, которая актуальна для потребителя и государства, а также востребована зарубежными партнерами.

Сегодня в России есть множество причин, которые сдерживают стремительное развитие молодежного предпринимательства:

- у молодых предпринимателей отсутствует опыт работы и знания, достаточные для открытия своего бизнеса;
- высокие налоговые и кредитные ставки;
- низкое материальное положение, не позволяющее брать кредит;
- неразвитая информационная база, из которой участники могут узнать о программах поддержки молодежного предпринимательства;

– низкое качество образования. Образовательные программы часто отстают от быстро развивающейся экономики;

– слабый механизм взаимодействия между бизнес-субъектами.

Выделяют ряд факторов, которые стимулируют молодежь в создании бизнеса:

– готовность рисковать;

– креативность;

– инновационная активность;

– умение использовать новые информационные технологии.

К ограничивающим факторам относятся:

– отсутствие репутации и имиджа на рынке;

– нехватка опыта;

– отсутствие материальных средств;

– недостаток знаний.

Поддержка государства необходима для молодых граждан и государство для развития молодежного предпринимательства ставит следующие задачи:

– повышение интереса молодежи к предпринимательской деятельности;

– поддержка молодых граждан в создании и развитии предприятий;

– содействие в исследовании и продвижении проектов.

Контроль за исполнением обозначенных задач возложен на органы исполнительной власти на всех уровнях управления: федеральном, региональном, местном.

В настоящее время государственная поддержка молодежного предпринимательства осуществляется в рамках Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года: определены механизмы поддержки молодежи, реализации стартапов и инициатив, определены инструменты, с помощью которых государство будет помогать с трудоустройством, развитием государственно-частного партнерства и повышением качества образования. Основными субъектами по реализации государственной политики в области поддержки молодых предпринимателей выступают Минэкономразвития России, Минсоцразвития России, Минобрнауки России, Федеральное агентство по делам молодежи.

При поддержке Министерства экономического развития РФ реализуется проект «Фабрика предпринимательства». Проект направлен на формирование у молодежи предпринимательских знаний, развитие финансовой грамотности и стратегического мышления.

В рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» создается единая система государственной поддержки молодежного предпринимательства, которая включает обучение по образовательным программам молодежи, повышение качества реализуемых проектов, проведение информационных кампаний, направленных на вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность, проведение региональных конкурсов «Молодой предприниматель России», предоставление субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку молодежного предпринимательства.[1]

По линии Министерства науки и образования Российской Федерации реализуются федеральные программы:

– программа «УМНИК» - помогает с начальным финансированием инновационных проектов;

– программа «СТАРТ» - помогает с финансированием на начальных этапах организации высокотехнологичного бизнеса;

– программа «Развитие» осуществляет поддержку проектов по разработке новых видов научной продукции.

В 2021 году планируется ввести новую программу Министерства образования и науки РФ «Стартап как диплом». В рамках программы студенты представляют свои бизнес-проекты, которые будут засчитываться как выпускная квалификационная работа. Бизнес-проект, созданный студентом или командой, должен демонстрировать уровень подготовки выпускника к самостоятельной профессиональной деятельности. Участие в таком формате защиты выпускных квалификационных работ заявили более сорока вузов: Сибирский федеральный университет, Южный федеральный университет, Томский политехнический университет, Юго-Западный университет и другие.

Широкий отклик получил федеральный проект «Молодые профессионалы». Основная цель проекта – модернизация профессионального образования посредством адаптивных, практико-ориентированных образовательных программ в 100% образовательных организациях к 2024 году.

Помимо федеральных программ поддержка молодежного предпринимательства осуществляется и на региональном уровне.

По данным Национального отчета «Глобальный мониторинг предпринимательства Россия 2019/2020» в 2019 году интерес молодежи к предпринимательской деятельности вырос в 2 раза, по сравнению с 2018 годом (с 7% до 14,5%). [2] Из трех возрастных групп, вовлеченных в предпринимательскую деятельность (гр.1 - 18-24 года, гр.2 - 25-34 года, гр. 3 - 35-44 года), наиболее активно показала себя 2-я возрастная группа - респонденты в возрасте 25-34 года. Показатель ранней предпринимательской активности у этой возрастной группы в 2019 году составил 39,2%, в 2018 году - 41,8%, однако снижение показателя не сказалось на занимаемой лидирующей позиции этой возрастной группы.

Следует отметить, что около 20% молодых граждан обладают отличными способностями для создания собственного бизнеса и в силу различных причин только 5% решаются на открытие своего предприятия. [3] В целях вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность следует применить комплексный подход, включающий работу по направлениям:

1) популяризация предпринимательской деятельности среди молодежи:

- проведение тренингов, бесплатных мастер-классов, онлайн видео-уроков;
- развитие информационной базы, доступной всем желающим молодым людям получить полную информацию в любой точке страны;

2) вовлечение молодых граждан в предпринимательскую деятельность:

- проведение анализа увлечений и предпочтений молодежи в сфере бизнеса;
- разработка актуальных образовательных программ, направленных на быстро меняющуюся экономику и окружающую среду;
- привлечение к образовательному процессу специалистов, бизнес-тренеров и бизнесменов;
- проведение экскурсий и мастер-классов на предприятиях;

3) материальная помощь:

- субсидирование и кредитование, доступное для молодого предпринимателя;
- создание условий для открытия бизнеса в любом субъекте РФ;
- создание системы государственного и муниципального заказа на продукцию молодежных предприятий [4].

Таким образом, развитие и поддержка молодежного предпринимательства важная часть политики государства, с помощью которой будет развиваться экономика

страны и повышаться материальное благополучие молодых граждан. Поддержка молодежного предпринимательства в России поможет решить ряд проблем, таких как безработица, подготовка квалифицированных кадров, заинтересованность молодежи в получении новых знаний.

Список использованных источников

1. Постановление от 8 июня 2016 г. № 510 «О государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»
2. Верховская О. Р., Богатырева К. А., Дорохина М. В., Кнатько Д. М., Шмелева Э. В. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2019/2020» // ВШМ СПбГУ 2019 г. URL: www.gsom.spbu.ru
3. Грошева И.А., Грошев И.Л., Грошева Л.И. Индексная оценка эффективности молодёжного предпринимательства и бизнеса // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 7 (19). – С. 50–53.
4. Соколов В.В. Молодежное предпринимательство в системе приоритетов государственной молодежной политики: состояние и механизмы поддержки // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnoe-predprinimatelstvo-v-sisteme-prioritetov-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-sostoyanie-i-mehanizmy-podderzhki> (дата обращения: 12.04.2022).

Г.Ф. Погосян

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

Научный руководитель: Масленникова Е.В. – к.с.н., доцент

Государственный университет управления,

г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

G.F. Poghosyan

master student

State University of Management, Moscow

STATE SUPPORT FOR INNOVATION IN ENTREPRENEURSHIP INFRASTRUCTURE

Аннотация. В статье рассмотрены основные инструменты государственных программ (проектов) инновационного развития инфраструктуры предпринимательства, определены особенности внедрения инноваций в России.

Ключевые слова: инновации, цифровая экономика, инфраструктура предпринимательства

Abstract. The article considers the main tools of state programs of innovative development of entrepreneurship infrastructure, identifies the features of innovation implementation in Russia.

Keywords: innovation, digital economy, entrepreneurship infrastructure

Цифровая экономика требует изменений инструментов государственного регулирования во всех сферах, а с тех пор, как Россия перешла от плановой экономики к рыночной, формирование инфраструктуры предпринимательства стало одной из самых острых экономических проблем. Основная проблема заключается в том, что поддержка предпринимательства на государственном уровне в основном сводится к предоставлению льготных кредитов. Комплексные решения, поддерживающие предпринимательство и содержащие реальные меры для развития благоприятной для бизнеса среды, как таковые, отсутствовали. Развитие предпринимательства носило в основном стихийный характер, а введение инноваций, как правило, происходило по инициативе самих предпринимателей. Необходимо понимать, что в данной ситуации основным принципом экономического развития служит причинно-следственная связь: развитие бизнеса ведет к развитию инфраструктуры в гораздо большей степени, чем развитая инфраструктура располагает к развитию бизнеса.

В настоящее время Министерством экономического развития РФ запущен национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», информационное сопровождение которого осуществляется через портал «Мой бизнес» [4]. Главная цель проекта - создание новых рабочих мест, поддержка бизнеса на всех этапах развития: от инициации идей до выхода на экспорт посредством финансовых, имущественных, образовательных инструментов. С этой целью применяется и

принципиально новый подход к созданию, обеспечивающий предпринимательство инфраструктуры.

Особую значимость реализация проекта имеет для моногородов - населенных пунктов рядом с градообразующим предприятием, которые ранее назывались «рабочие поселки» или «промышленные городки».

В каждом субъекте РФ должна быть создана доступная и удобная инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса. В её состав входят центры поддержки предпринимательства «Мой бизнес», центры поддержки экспорта, микрофинансовые организации, бизнес-инкубаторы, технопарки и др.

О.С. Карашук в работе «"Большие данные" и перспективы их использования в предпринимательской деятельности» [3] утверждает, что «современные предпринимательские структуры осуществляют самостоятельные разработки систем использования «больших данных», которые они создают собственными силами».

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации предлагает создать государственный оператор больших данных, который сможет предоставлять обезличенные большие данные министерств и ведомств коммерческим разработчикам искусственного интеллекта на платной основе. Эта мера сама по себе, без учета технологий, является революционной, так как впервые на государственном уровне такого рода информация будет признана товаром. Соответственно, значительная часть инвестиций будет вложена в государственные системы сбора и обработки данных. Не исключено, что в дальнейшем государство предъядит монополию на Big Data чтобы исключить конкуренцию в области владения данными.

Big Data тесно связана с другой технологией, которая стала известна как «искусственный интеллект». Е.В. Бонадренко подчеркивает ее значение в предпринимательской деятельности: «В нынешнем состоянии способность ИИ автоматизировать процессы, которые раньше выполнялись вручную, в сочетании с машинным обучением делает его ценным бизнес-инструментом для сферы предпринимательства» [1]. Согласно данным программы «Цифровая экономика», каждое пятое предприятие в стране должно перейти на искусственный интеллект. С этой целью учрежден федеральный проект «Искусственный интеллект», общий бюджет которого составляет 36 313 тыс. руб. Надо сказать, что это весьма скромная сумма, удовлетворяющая лишь малую часть потребности инвестиций в области Искусственного интеллекта. Агентство сNews опубликовало данные, иллюстрирующие размер потребностей и источники финансирования Искусственного интеллекта в России: «По подсчетам экспертов банка, на соответствующие цели необходимы средства размере 244 млрд руб. за период до 2024 г. Из этой суммы федеральный бюджет выделит 91 млрд руб., внебюджетные источники – 152 млрд руб. Основным источником внебюджетного финансирования станет сам Сбербанк – он готов вложить в развитие искусственного интеллекта 112,5 млрд руб.»[5]

Big data и искусственный интеллект предъядляют новые требования к качеству технических свойств компьютерного обеспечения. Обработка больших объемов данных требует повышенной скорости. В качестве рабочего варианта в этом смысле рассматривается технология «квантового компьютера». В России господдержка квантовых технологий осуществляется в очень узком смысле - в виде субсидий на разработку прототипов квантовых процессоров в соответствии с мероприятиями дорожной карты развития высокотехнологичной области "Квантовые вычисления". Таким образом, субсидии выделяются только на разработку нескольких микросхем, предназначенных для конкретного государственного проекта.

Можно сделать вывод, что меры поддержки инноваций инфраструктуры предпринимательства принимаются, но масштаб этих мер не дает уверенности, что ожидаемый глобальный эффект от них будет получен. Выгодно отличается в этом

смысле Указ Президента РФ от 02.03.2022 №83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации»[2]. В рамках этого указа планируется выделять аккредитованным ИТ-организациям льготные кредиты, финансировать разработки и оплату труда сотрудников, освобождение от налогов на прибыль, а так же освобождение сотрудников, служащих в этих организациях, от призыва в армию. Значение для развития заключается в том, что руководство страны осуществляет поддержку через создание благоприятных условий, в то время как компаниям самим надлежит заботиться о конкурентоспособности и актуальности своей продукции.

В заключении можно сделать вывод, что развитие инноваций структуры предпринимательства происходит в соответствии с уникальным курсом экономического развития страны, в котором заложены богатейшие возможности для развития. Собственных финансовых ресурсов предпринимателей не хватает для комплексного развития цифровых технологий, поэтому господдержку получают самые актуальные решения, имеющие на сегодняшний день практическое прикладное значение.

Список использованных источников

1. Бондаренко Е.В. Искусственный интеллект в предпринимательской деятельности // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018025698> (дата обращения: 07.04.2022).

2. Закон Российской Федерации " «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации»" от 02.03.2022 № 83 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022

3. Карашук Оксана Сергеевна, Майорова Елена Александровна, Прохоров Юрий Николаевич "большие данные" и перспективы их использования в предпринимательской деятельности // Вестник НГИЭИ. 2018. №10 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-dannye-i-perspektivy-ih-ispolzovaniya-v-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 07.04.2022).

4. Поддержка инноваций и производства // мойбизнес.рф URL: <https://мойбизнес.рф/support/podderzhka-innovatsiy-i-proizvodstva>

5. Правительство раздаст бизнесу 5 миллиардов на внедрение искусственного интеллекта // cnews.ru URL: <https://cnews.ru/link/n529115>

О.К. Потанина

студент

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Гегедюш Н.С. – к.с.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ИНСТРУМЕНТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ САНКЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ

О.К. Potanina

student

State University of Management, Moscow

INSTRUMENTS FOR INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE FAR EAST AND THE ARCTIC ZONE UNDER THE CONDITIONS OF EXTERNAL SANCTIONS

Аннотация: В статье описаны особенности географического положения, приоритеты государственной политики в отношении, инструменты обеспечения инвестиционной привлекательности Дальнего Востока и Арктической зоны. Выявлены риски привлечения инвестиций в условиях отказа иностранных государств от реализации проектов в Арктической зоне.

Ключевые слова: привлечение инвестиций, Дальний Восток, Арктическая зона.

Abstract. The article describes the features of the geographical location, the priorities of state policy in relation to, tools to ensure the investment attractiveness of the Far East and the Arctic zone. The risks of attracting investments in the conditions of refusal of foreign states to implement projects in the Arctic zone are identified.

Keywords: attraction of investments, Far East, Arctic zone.

Дальний Восток для России является стратегически важным регионом, составляет 41 % территории страны, на которых проживает 5,6 % населения. Поскольку регион богат природными ресурсами, он может быть базой для создания и развития новых производств. Для обеспечения развития этой территории на протяжении последних 15 лет федеральный центр реализует ряд социально-экономических мер, направленных на привлечение инвестиций в регион. Созданы уникальные для России механизмы административных, налоговых и иных преференций, включая адресные поддержки больших инвестпроектов. Речь идет о создании территорий опережающего социально-экономического развития (далее - ТОР) и создании специальной инвестиционной территории «Свободный порт Владивосток» (СПВ). В настоящее время в Дальневосточном регионе образовано 23 ТОР (в том числе «Столица Арктика»), в пяти регионах действует специальный режим СПВ [1]. Во исполнение Указ Президента РФ от 26.06.2020 № 427 Правительством России утверждена национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.

Создание ТОР послужило причиной появления конкурентных преимуществ для инвесторов. На данных территориях действуют специальные условия для развития предпринимательской деятельности путем ускорения или упрощения различных процедур ведения бизнеса [2]. К таким можно отнести: налоговые льготы для

резидентов, право на получение для реализации своей деятельности земельного участка, право на возможность использования свободной таможенной зоны, право пользования готовой инфраструктурой и другие. На Дальнем Востоке была создана специальная компания ОАО «Корпорация развития Дальнего Востока», которая управляет ТОР. В результате комплекса мер, направленных на развитие региона, ТОР можно назвать примером формирования инвестиционной бизнес-среды [4]. Главным фактором, тормозящим развитие ТОР, является отсутствие инфраструктуры. Программы развития Дальнего Востока часто подвергаются критике, причем не только со стороны российских экспертов. К примеру, на VII Дальневосточном форуме корейские участники усомнились в эффективности ТОСЭР. Специальные преференции, созданные государством, по их мнению, не дают ожидаемого эффекта. Тем не менее, на начало 2021 г. в 21 ТОР привлечено более 711 млрд рублей инвестиций, в том числе 284 млрд рублей частных инвестиций, создано 26 тыс рабочих мест [5]. Для наиболее эффективного развития Дальневосточного региона необходимо слияние действий государства и инвесторов, т.к. именно симбиоз власти и частного бизнеса повышает инвестиционную привлекательность региона, а значит, что возрастают и его экономические показатели, свидетельствующие о развитии Дальнего Востока.

Свободный порт Владивосток (СПВ) также является эффективным инструментом инвестиционной политики в Дальневосточном регионе. Данная мера реализуется посредством модернизации механизмов трансграничной торговли и увеличения ее масштабов, привлечение как иностранных, так и внутренних инвестиций, интеграция российской экономики в структуру экономических отношений Азиатско-Тихоокеанского региона. СПВ также представляет собой территории с особым правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности, включающие налоговые и административные преференции, аналогичные мерам поддержки в ТОР. Установление режима СПВ в 22 муниципальных образованиях способствовало привлечению 1091 млрд рублей инвестиций и созданию 88 тыс новых рабочих мест.

В целом, благодаря проведению активной инвестиционной политики, на Дальнем Востоке началась реализация более трех тысяч инвестиционных проектов, а объем инвестиций составляет около 3,5 трлн. рублей [3]. В ближайшие 5 лет планируется привлечь до 500 млрд. рублей в проекты социальной и инфраструктурной направленности развития Дальнего Востока. Согласно оценке Счетной палаты РФ в 2017 г. Дальневосточный регион остается недоинвестированной территорией. К 2025 г. для развития запланированных мер по инвестиционной привлекательности региона, по аналитическим данным российской инвестиционной независимой компании «InfraOne» необходимо вложить 1 трлн. рублей частных инвестиций. Отметим, что преференциальный режим вскоре будет закреплен на законодательном уровне на Курильских островах. Данный факт анонсировал полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. По его словам, данная мера представляет собой «беспрецедентные возможности» для бизнеса в виде освобождения от налоговых платежей на 20 лет.

Специальные возможности ведения бизнеса с привлечением инвесторов установлены в Арктической зоне России. Но введению инвестиционных инструментов предшествовала работа по совершенствованию законодательства в отношении этой зоны. В 2020–2021 гг. утверждены Основы государственной политики в Арктике, Стратегия развития этой территории до 2035 года, единый план их реализации, приняты территориальная госпрограмма и федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ», в 2020 г. Арктика стала особой экономической зоной. По данным инвестпортала Арктической

зоны по состоянию на апрель 2022 г. в зоне зарегистрированы 383 резидента, 6 проектов, согласованных к получению субсидий на инфраструктуру, 9 резидентов ТОР «Столица Арктики». Около 70% всех инвестиций направляются на предприятия и проекты, связанные с горнодобывающей промышленностью.

Актуальной проблемой, тормозящей развитие Арктической зоны на сегодняшний день, является наложение внешних санкционных барьеров со стороны стран Запада. Так, в настоящее время, страны Арктического совета приняли решение об отмене переговоров с Российской Федерацией. Временная приостановка деятельности Арктического совета может привести не только к частичной остановке инвестиционного развития, но и к потере полной безопасности Арктической зоны. Примером может служить угроза остановки производства газа в Арктике, что напрямую повлияет на строительство танкеров для его транспортировки в арктических условиях. Также, от иностранных компаний зависит и строительство ледоколов, что тоже становится невозможным из-за наложенных санкций. Развитие шельфовых проектов также сдерживает сложившийся санкционный режим: все поставки в арктическую зону оборудования и уникальных технологий для деятельности в экстремальных арктических условиях ограничены. Таким образом, санкции США и ЕС привели к фактической «заморозке» стратегически важных проектов в Арктике. Самый негативный сценарий последствия санкционных действий был озвучен академиком РАН Н. Ивановой. По ее мнению, при дальнейшем усилении запретов, следует ожидать постепенного угасания нефтегазовой отрасли в Арктической зоне.

Как видим, в отношении геостратегических территорий на протяжении многих лет Россия проводит политику бюджетного инвестирования, обеспечивая социально-экономическое развитие территорий Дальнего Востока и Арктической зоны и создавая условия для стабильности экономики регионов. В свою очередь, уверенность в долгосрочных государственных интересах и вложениях предопределяет повышение степени доверия инвесторов к этим территориям и в итоге рост внебюджетного инвестирования. Приостановление взаимного сотрудничества с иностранными государствами в Арктической зоне, безусловно, стало фактором, тормозящим развитие региона. Однако, многие уже запущенные в реализацию проекты по-прежнему обеспечиваются государством и дадут рост для новых инициатив.

Список использованных источников

1. Дальний Восток: новые вызовы и возможности // Росконгресс Пространство доверия URL: <https://roscongress.org/materials/dalniy-vostok-novye-vyzovy-i-vozmozhnosti/> (дата обращения: 04.04.2022)
2. Закон Российской Федерации "Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29.12.2014 N 473-ФЗ (последняя редакция)" // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 03.04.2022)
3. Официальный сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» URL: <https://erdc.ru/> (дата обращения: 04.04.2022)
4. Сериков С.Г. Российский Дальний Восток – региональная экономическая лаборатория страны// Региональная экономика: теория и практика.-2019.-Т.17, №2.- С.294-307. (дата обращения: 04.04.2022)
5. Шелест Д. Дальний Восток России: новый вектор развития / URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/far_east/dalniy_vostok_rossii_novyy_vektor_razvitiya/ (дата обращения: 04.04.2022)

И.А. Савченко
к.полит.н., доцент
А.А. Николаева
к.соц.н., доцент

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва*

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

I.A. Savchenko
Ph.D. in Politics, Associate Professor
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

A.A. Nikolaeva
Ph.D. in Sociology, Associate Professor
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

THE MAIN APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF CIVIL SERVANTS IN RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE

Аннотация. Оценка эффективности деятельности государственных служащих сталкивается с рядом проблем, связанных с трудностью определения результата этой деятельности, практической невозможностью учета всех факторов, определяющих этот результат, а также выработать объективные критерии его оценки. Эти проблемы требуют использования комплексного подхода, сочетающего различные методики оценки эффективности с позиций реализации интересов общества.

Ключевые слова: государственный служащий, эффективность, методы оценки.

Abstract. Evaluation of the effectiveness of the activities of civil servants faces a number of problems related to the difficulty of determining the result of this activity, the practical impossibility of taking into account all the factors that determine this result, as well as to develop objective criteria for its evaluation. These problems require the use of an integrated approach that combines various methods of evaluating effectiveness from the standpoint of realizing the interests of society.

Keywords: civil servant, efficiency, evaluation methods.

Оценка эффективности работы государственных служащих как процесс определения соответствия результатов их деятельности потребностям общества (к примеру, в форме целевых индикаторов деятельности) представляет собой критически значимый элемент системы государственного управления. От того, насколько эффективной будет оценка, зависит корректность процедур определения потребности в персонале, эффективность мотивации служащих, достаточность финансирования системы государственной (муниципальной) службы, и, в конечном счете, эффективность отправления функций государственного (муниципального) управления, доверие населения к властным структурам, темпы развития экономики и общества.

Правительствами стран, неправительственными и международными организациями разработана совокупность оценочных процедур, применяемых в

отношении эффективности государственных (муниципальных служащих) При этом, как отмечает И.Н. Барциц, универсальной методики оценки эффективности государственной службы и государственного управления в мировой практике не сформировано [2, С.5].

По направлениям проводимой оценки ее можно условно разделить на общественную, государственную (муниципальную) и иную [1].

Существенный стимул к развитию практика применения показателей эффективности для оценки деятельности органов государственного управления получила после формирования следующих базовых условий:

- изменение формата взаимодействия государства и общества, подчинение целей государственного управления национальным интересам на принципах демократического процесса. Содержательно это изменение отразило становление внешнего контроля за деятельностью публичной власти, сопровождалось активными действиями населения многих стран в направлении демонстрации своих интересов, готовности к конфронтации с властными структурами в их отстаивании;

- развитие наук об управлении, создавших концептуальную базу для подавляющего большинства современных подходов к оценке эффективности государственного управления (системы сбалансированных показателей, КРІ, применение математических моделей – всё это наследуется практикой государственного управления из стратегического менеджмента, управления);

- развитие систем сбора и накопления информации о состоянии социально-экономических систем как объектов управления (системы национальных счетов, государственной статистики). Подобная информация в рамках оценки результативности государственного управления как меры эффективности фактически предоставляет одновременно и состав целевых показателей для выражения целей управления, и методику их исчисления.

Многие авторы признают, что эффективность деятельности органов государственного и муниципального управления является сложной оцениваемой характеристикой. Это связано с целым рядом противоречий и ограничений, включая:

- преимущественно общественный (социальный) результат государственного управления, не позволяющий проводить оценку эффективности в категориях сопоставления результата и затрат в единой метрике. Так, для экономических организаций считается тривиальной задачей определение эффективности затрат в расширение нового бизнеса – приобретение и запуск нового оборудования приводит к росту выручки / прибыли, а сопоставление затрат и результатов в экономической форме позволяет сформировать представление об эффективности. В государственном управлении ситуация принципиально отличается. В подобной логике не представляется возможным оценить эффективность затрат публичных финансов на систему защиты общественного порядка и другие сферы деятельности органов власти. Несмотря на предпринимаемые попытки оценки эффективности через концепции инвестиций в человеческий капитал (здравоохранение, образование), оценка остается весьма приближенной;

- влияние на результаты государственного управления широкой совокупности факторов. Как следствие, компонент результативности может быть не реализован не только и не столько по причине неэффективного государственного управления, но по причине неблагоприятного влияния факторов внешней среды;

- на уровне отдельных граждан и их групп понимание эффективной деятельности, как правило, связано с решением тактических проблем, а на уровне органов власти ставки делаются на решение стратегических проблем. Даже на уровне одного муниципального образования нет единства среди горожан о приоритетах, которые необходимо расставить в ходе целеполагания. Это приводит к лоббированию интересов сильно ресурсных групп в социально-экономических системах и

игнорированию интересов слабо ресурсных групп. Как следствие разность в восприятии приоритетов государственного управления в условиях ограниченных ресурсов затрудняет формирование единой и общепринятой системы национальных интересов и, следовательно, различаются субъективные оценки эффективности государственного управления.

Родственной категорией в отношении эффективности выступает результативность, определяемая как «степень достижения поставленных целей (ожидаемых результатов) властно-управленческой деятельности» [3]. Содержательно этот подход родственен к следующему определению качества государственного управления: «сопоставление результатов управленческой деятельности власти по отношению к заявленным ею публично целям» [4].

Примечательно, что подавляющее большинство актуальных подходов к оценке эффективности деятельности органов государственного управления базируется именно на приведенных подходах к раскрытию сущности результативности и качества государственного управления. Посредством сравнения частных подходов к определению сущности эффективности государственного управления принято решение о том, что наибольшим прикладным смыслом характеризуется ее трактовка именно в категориях результативности. Эффективность в данном отношении определяется как «степень полноты и качества выполнения органами власти своих функций и задач, степень удовлетворения запросов и потребностей населения» [5].

Использование критерия минимума или рационального объема затрачиваемых ресурсов на достижение социальных результатов видится ограниченно применимым. На практике это скорее целевая установка, чем прямая задача сокращать объем расходуемых средств с неизбежным следующим за этим снижением ресурсного подкрепления государственного управления.

Широкое применение в российской и зарубежной практике применения показателей эффективности для оценки деятельности органов государственного управления получил инструментарий социологических исследований. В системе государственного управления оценка общественного мнения реализует широкую совокупность функций – информативную, аккумулятивную, оценочную, управленческую, критическую. К указанным функциям стоит также добавить и функцию легитимации деятельности государственной власти.

Инструментарий социологических исследований в системе оценки эффективности государственного управления содержательно заимствован из социологии. Социологическое исследование представляет собой в широком смысле - систему логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью получения объективных, достоверных данных об изучаемом явлении или процессе для их последующего исследования в практике. Социологическое сопровождение обеспечивает обратную связь с населением, отражает динамику отношения к результатам деятельности. Это обусловлено тем, что основной целью деятельности государственных и муниципальных органов власти является обеспечение достойного качества жизни граждан.

С одной стороны, общественное мнение — источник информации для принятия решений в сфере государственного управления, а также механизм обратной связи государства с обществом, с другой стороны - механизм воздействия на государство и общество, инструмент и способ завоевания и удержания власти. Роль общественного мнения в системе государственного управления велика. Это связано с реализацией как общих (государственных), так и процессуальных (выражение и интеграция интересов, принятие и волнение управленческих решений) функций государственной политики. Здесь общественное мнение понимается как отношение различных социальных групп к вопросам, представляющим для них интерес, отражающее

объективную действительность, характеризующееся направленностью, интенсивностью, стабильностью, актуальностью, динамичностью, распространенностью, зрелостью, выраженное в суждениях, определенных действиях и поступках практического характера.

На современном этапе развития государственного управления во многих странах в указанной системе типовых мер с различной степенью интенсивности используется инструментарий программно-целевого планирования. Несмотря на то, что подавляющее большинство государств мира пришли к так называемой рыночной экономике, когда функционирование рынка обусловлено поведением его субъектов, государственный контроль и надзор сохраняет свою актуальность. Государственное регулирование позволяет преодолевать провалы рынка, компенсировать негативное воздействие на общественные и экономические процессы кризисных явлений.

Таким образом, эффективность можно определить как удовлетворенность интересов членов общества и степени достижения поставленных целей и их соответствия интересам и потребностям общества.

Список использованных источников

1. Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. Общественная оценка как инструмент измерения результативности деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 1 (26). С. 49-59.

2. Барциц, И. Н. Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России: аналитический доклад / Барциц И.Н., Борщевский Г.А., Магомедов К.О. - Москва : ИД Дело РАНХиГС, 2018. - 136 с.

3. Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России // Проблемы развития территории. - 2017. - № 6 (92). - С. 35-52.

4. Николаева А.А., Курлянчик А.А. Анализ показателей эффективности и результативности деятельности органа государственного управления // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 3-2 (29). С. 245-255.

5. Савченко И.А., Кувшинова А.А. Актуальные проблемы управления качественным составом государственных служащих в г. Москве // Экономика и менеджмент систем управления. 2019. № 1 (31). С. 61-66.

А.С. Серов

студент

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Убушаева Б. Г., к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

A.S. Serov

student

State University of Management, Moscow

FORMATION OF THE INSTITUTE OF THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES AT THE PRESENT STAGE

Аннотация: Качество государственного управления - один из ключевых факторов успешного экономического развития любого государства. Современные реалии времени предъявляют высокие требования к эффективности органов публичной власти, миссия которых – предоставлять на качественном уровне государственные (муниципальные) услуги.

Ключевые слова: качество государственных и муниципальных услуги, мои документы, МФЦ

Abstract: The quality of public administration is one of the key factors of successful economic development of any state. Modern realities of the time place high demands on the effectiveness of public authorities.

Keywords: quality of state and municipal services, my documents, MFC

Административные регламенты, разработанные и утверждённые в рамках реализации задач административной реформы и во исполнение Федерального закона № 210-ФЗ, конкретизировали процедуры предоставления государственных (муниципальных) услуг, так как стали содержать стандарты их предоставления [1]. Кроме того, поскольку в административных регламентах были закреплены в том числе и требования к обслуживанию и комфортности, времени ожидания в очереди при обращении с заявлением и за получением результата, ответственность должностных лиц, возможность досудебного обжалования принятых решений, они превратились в инструмент, позволяющий получателям услуг делать выводы о качестве их предоставления [6].

Таким образом, в глазах получателей государственных (муниципальных) услуг был создан образ МФЦ и сложено обобщённое представление о должном качестве предоставления услуг. Создаваемые на территории Российской Федерации МФЦ в настоящее время пользуются большой популярностью среди населения, так как позволяют получать различный спектр государственных (муниципальных) и сопутствующих услуг в одном месте по принципу «одного окна», а также получить помощь в обучении получению услуг в электронной форме. Качество предоставления услуг на базе МФЦ – центров «Мои документы» является маркером результативности проводимых мероприятий по модернизации сферы государственного управления [2].

Внедрение в органах государственной власти и местного самоуправления принципов и процедур управления по результатам, реализация системы мониторинга результативности их деятельности по достижению показателей социально-экономического развития России и исполнения своих полномочий стали задачами административной реформы. Поэтому повышение качества оказания услуг властными структурами остаётся одним из центральных направлений совершенствования системы государственного управления [5].

Провозгласив повышение качества и доступности государственных услуг одной из главных целей развития системы российского государственного управления. «Сервисная ориентированность» государства, по мнению экспертов, представляет собой особое состояние системы органов исполнительной власти, когда государственные услуги предоставляются качественно. Для граждан созданы такие условия, при которых они затрачивают минимальное время и ресурсы для получения услуг, а предприниматели – для создания и ведения бизнеса [4].

Клиентоориентированность государства предполагает наличие связи с интересами и потребностями населения, то есть социальную направленность целей государства; результативность его воздействия на объект управления; установление показателя «удовлетворенности» граждан качеством оказания государственных и муниципальных услуг как основного критерия эффективности систем государственного управления; создание комфортных условий для получения таких услуг населением; открытость и прозрачность деятельности органов государственной и муниципальной власти; высокую степень доверия населения к власти [3].

Стандартизация и регламентация государственных (муниципальных) услуг, передача большинства государственных (муниципальных) услуг в МФЦ, их предоставление в электронном виде, также является особенностью «сервисного» государства.

Согласимся с позицией отечественных исследователей в том, что демократический политический режим провозглашает доминанту гражданина (жителя) над публичной властью. Граждане (жители) являются источником публичной власти и выступают своеобразным «заказчиком» для органов государственной и муниципальной власти. Выбирая органы публичной власти и их должностных лиц, граждане (жители) обеспечивают приход к власти таких политических сил, которые в наиболее полной мере выражают их интересы.

Таким образом, предполагается, что государственной власти и местного самоуправления реализуют своеобразный социальный заказ граждан (жителей). Поэтому возникает необходимость в создании такого механизма, который будет являться каналом «обратной связи» и сможет обеспечить участие населения в создании стандартов предоставляемых государственных (муниципальных) услуг, отвечающих потребностям и ожиданиям получателей таких услуг. И в настоящее время для оценки гражданами (жителями) эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, качества предоставления ими государственных (муниципальных) услуг, такие механизмы созданы. Это и общественные советы, обязательные процедуры общественного обсуждения законопроектов, публичные отчёты о результатах реализации целевых программ, «антикоррупционные горячие линии», «телефоны доверия», и ряд сервисов оценки качества государственных (муниципальных) услуг.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" от 27.07.2010 N 210-ФЗ // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/.

2. Зотов В.Б., Милькина И.В. Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению // Муниципальная академия, 2020. №1. –С. 10-19.
3. Иванов В.В., Убушаева Б.Г. Большое цифровое вымирание культур// Материалы Международного форума «Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества». 2 октября 2019 г. - С. 65-69.
4. Миронова Н.Н., Миронов С. В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия,2020. №1. -С.48-51.
5. Убушаева Б.Г., Цатхланова Т.Т., Буркутбаева Н.А., Эрдниева Э.В., Намысов С.В. К вопросу организации участия жителей в решении вопросов местного значения в городе Элиста Республике Калмыкия // Муниципальная академия, 2020. №2. –С.166-171.
6. Цатхланова Т.Т., Эрдниева Э.В., Буркутбаева Н.А., Намысов С.В., Убушаева Б.Г., Эрендженова Д.Б. Основные направления развития региональной экономики. Монография. –Элиста.: Изд-во «Калмыцкий государственный университет»,2018. –С.45-47.

Н.Н. Соколов
к.с.н., доцент
Государственный университет управления, г. Москва

ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО СТИЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В ХОДЕ ПЕРЕГОВОРОВ

N.N. Sokolov
*Ph.D. in sociology, associate Professor
State University of Management, Moscow*

INFLUENCE OF THE MANAGEMENT STYLE OF THE LEADER ON DECISION- MAKING DURING NEGOTIATIONS

Аннотация. Управленческий стиль руководителя играет важную роль в повседневной командной работе и является отличительной индивидуальной чертой каждого конкретного управленца, нарабатывается годами в ходе практики переговоров, выступлений, командировок, модерации совещаний и других практических компетенций - так называемых, мягких навыков. Но, все же, при принятии управленческих решений, как правило, не является определяющим фактором и будет вторичным по отношению к достижимости общих командных целей.

Ключевые слова: управленческий стиль, имидж, навыки руководителя, принятие решений.

Abstract. The managerial style of a leader plays an important role in everyday team work and is a distinctive individual feature of each specific manager, developed over the years during the practice of negotiations, speeches, business trips, moderation of meetings and other practical competencies - the so-called soft skills. But, nevertheless, when making managerial decisions, as a rule, it is not a determining factor and will be secondary in relation to the achievability of common team goals.

Key words: managerial style, image, leadership skills, decision making.

Практический жизненный опыт приводит к глобальному осмыслению управленческих процессов – кто, как и каким образом вырабатывает управленческие решения, прорабатывает планы реализации, выстраивает пирамиду управления и мотивируют команду на решение задач, что делать в кризисных ситуациях и многих других управленческих вызовах. Автор много лет проработал в немецких компаниях и постепенно приобрел достаточно большой практический опыт немецкого управленческого дисциплинированного стиля деловой работы, в котором важным является деловой имидж, управленческий стиль, который посылает человек при первых контактах в переговорах, встречах или служебных командировках. Но, в целом, следует отметить, что, все же, приоритетным является именно обязательность исполнения своих обещаний, конструктивное авторское мышление по обоюдновыгодному принятию решений и, так или иначе, «заккрытие» проекта по поставленным общим целям и задачам.

Управленческий стиль руководителя является важной индивидуальной чертой каждого конкретного управленца и нарабатывается годами в ходе практики переговоров, выступлений, командировок, модерации совещаний и других составляющих, так называемых, мягких навыков (soft skills). К мягким навыкам

управленца относят деловые компетенции, навыки, опыт, которые приобретаются в ходе профессиональной деятельности: умение принимать быстрые и эффективные решения, использовать технологию сильного авторского мышления, генерировать новые варианты по технологии ТРИЗ, умение публично выступать, проводить деловые переговоры, быстро делать профессиональные презентации и т.д. [1, 2]. К мягким навыкам можно отнести и целевое наработка невербального восприятия окружающими руководителя как человека и, в частности, создание имиджевой составляющей.

Таким образом, все играет роль - и какое впечатление человек производит на первой встрече, как на него реагируют окружающие, насколько уверенно и по-управленчески мотивирующим выглядит в деловых переговорах, какое мета-сообщение он дает исполнительному уровню сотрудников и окружающей среде-социуму. В большинстве источников по деловой литературе вопросу управленческого стиля отводится довольно большой блок и уделяется много внимания. Рассматриваются стандартные вопросы - как в деловой среде должен себя вести человек, как он должен позиционировать, преподнести себя коллегам, новым партнерам и т.д.

Управленческий стиль как имидж является важной составляющей отражения деловых качеств управленца, но, отметим, что, часто - слишком переоцененной, если рассматривать с точки зрения принятия и реализации управленческих решений. Дисциплина в поведении, речи, внешнем виде, опрятная одежда, аксессуары (портфель, мобильный телефон, часы и т.д.), конечно, играют определенную роль по восприятию человека, но, несомненно, не являются определяющим фактором в процессе оценки потенциальной возможности, выработке цели, принятии решения, планировании действий при реализации этого управленческого решения и т.д.

В современное время на различных обучающих курсах, тренингах, инфо-вебинарах и семинарах для студентов и молодежи стало чрезмерно много уделяться внимания и преподноситься в качестве одного из решающих факторов при переговорах и принятии партнерских решений значение имиджевой составляющей. Уделяется внимание дорогим аксессуарам – часам, запонкам, кольцам, гаджетам, телефонам – и доносится мысль, что демонстрацией шикарного внешнего вида можно добиться решения деловых вопросов.

Несомненно, внешний вид управленца говорит о многом и часто раскрывает человека, который должен быть опрятным и соответствующим принятой деловой культуре на своем управленческом уровне, но при этом никак не может быть определяющим стратегическим фактором при принятии важных управленческих решений, в ходе переговоров, в том числе, на государственном и политическом уровне. Сильные управленцы многих частных компаний часто используют стиль casual или business casual в повседневной деловой среде. Можно привести в пример Андрея Кривенко, Араза Агаларова, Михаила Фридмана, Олега Тинькова, Сергея Гордеева и других известных управленцев из бизнес-среды. В государственной и политической сфере стиль, как правило, более строгий и в нем уже меньше возможностей для свободных вариаций – можно посмотреть на нашего президента, пресс-секретаря, премьер-министра и др. ответственных государственных лиц – стиль в ходе переговоров, совещаний, встреч по имиджевой составляющей уже значительно более ограниченный. В политической сфере и на высоком государственном уровне существует понятие протокола – строгих международных правил, которые соблюдаются всеми участниками встречи, переговоров и деловых совещаний. Существуют стандартные правила деловой одежды, личной коммуникации (например, в каких случаях можно здороваться за руку с руководителем, в каких это делать нежелательно, а в каких просто недопустимо), деловой переписки (письменной, электронной), правила публичных выступлений, модерации проведения

совещаний и др. И в данном случае, да, так как этот уровень управления отражает официальную управленческую пирамиду государства и является системообразующей основой – здесь понятие и соблюдение определенных правил имиджа как управленческого стиля просто необходимы и строго обоснованы.

С точки же зрения, самого принятия решений и в данном случае роль имиджевой составляющей как таковой также минимальна. Читая мемуары политиков, государственных деятелей и управленцев мы узнаем, что часто важные решения принимаются в неформальной обстановке – в загородной резиденции, на охоте, в бане, за игрой в гольф, в поездках на дикую природу, в полете на самолете и т.д. и т.п. Важна сама коммуникация между людьми, понимание, культурные человеческие составляющие, которые мы проявляем при личном общении, «искры», которые пробегают между людьми, симпатия и эмпатия.

Таким образом, резюмируя, повторим, что управленческий стиль руководителя играет важную роль в повседневной командной работе при принятии решений и является отличительной индивидуальной чертой каждого конкретного управленца. Свой стиль управления нарабатывается годами в ходе практики переговоров, выступлений, командировок, модерации совещаний и других практических компетенций, а также постепенного качественного интеллектуального и духовного роста самого человека в течение своей жизни. В ходе своей деятельности и проработки потоков качественной практической информации человек растет и становится фундаментально другим по отношению к самому себе. Но наработанный управленческий стиль все же вторичен по отношению к достижимости общих командных целей и результативности закрытия рабочих задач. В конечном счете, ценится именно то, как управленец прикладывает все силы на эффективное и оптимальное решение своих и общих задач. История показывает нам, что люди вспоминают и ценят своих государственных деятелей и политиков именно по общественным результатам, а не по имиджевой составляющей и своему управленческому стилю.

Список использованных источников

1. Соколов Н.Н. Имидж руководителя как составляющая soft skills в управленческой деятельности // Сборник материалов VI-й Международной научно-практической конференции "Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе". М.: Издательский дом ГУУ, 2021. С.283-285.

2. Соколов Н.Н. Теория и практика принятия управленческих решений. Учебно-методическое пособие // М.: Изд-во "Спутник+", 2020.

А.А. Талипова

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: С.В. Соколова – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Государственный университет управления, г. Москва*

ОЗЕЛЕНЕНИЕ И БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

A.A. Talipova

master student

State University of Management, Moscow

LANDSCAPING AND IMPROVING THE URBAN ENVIRONMENT

Аннотация. В статье рассмотрена важность развития благоустройства и озеленения городской среды. Создание комфортных рекреационных территорий. Рассмотрены некоторые из видов городских озелененных территорий.

Ключевые слова: благоустройство, озеленение, парк, сквер

Abstract. The article considers the importance of the development of improvement and landscaping of the urban environment. Creation of comfortable recreational areas. Considered some of the types of urban landscaped areas.

Keywords: improvement, landscaping, park, square

Благоустройство и озеленение является одним из важных направлений городского хозяйства. Благоустройство городской среды — это целый комплекс мероприятий, по содержанию территории который включает проектирование и размещение объектов, направленных на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан. Поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории. [1] Основной задачей благоустройства городской среды является создание комфортных условий для жителей территории. Стоит отметить, что благоустройство тесно связано с градостроительством и является неотъемлемой его частью.

Благоустройство городской среды включает следующие направления:

- совершенствование санитарно-гигиенических условий жилых кварталов
- оснащение территорий города искусственным освещением
- оснащение городских территорий необходимым оборудованием
- транспортное и инженерное обслуживание населения
- оздоровление городской среды методом ее озеленения
- способы санитарной очистки

На данный момент общественные места пользуются большой популярностью, огромное количество людей посещают парки, скверы, бульвары, аллеи. Городские власти вкладывают свои усилия для реализации мероприятий, направленных на развитие и благоустройство рекреационных территорий. Ведь именно это оказывает сильное влияние на условие труда и отдыха жителей.

Одной из важных составляющей городской среды как раз-таки и являются рекреационные территории [3]. Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Парк – это озелененная территория общего пользования от 10 га, представляющая собой самостоятельный архитектурно-ландшафтный объект.[2] Парки являются идеальной площадкой для организации отдыха и досуга горожан, проведения общественных мероприятий, просветительской деятельности. По словам специалистов, комфортность проживания людей в мегаполисе напрямую зависит от наличия больших парковых территорий, влияющих на экологическую ситуацию городов. Зеленые насаждения парков создают уникальные условия для различных видов рекреации.

Сквер – озелененная территория общего пользования небольшого размера, являющаяся элементом оформления площади, общественного центра, магистрали, используемая для кратковременного отдыха и пешеходного транзитного движения.[2]

Скверы – это относительно небольшие по площади объекты озеленения от 0,5 до 1,5 га, размещаемые на перекрестках улиц, в отступах от жилой застройки, на площадях. Роль таких рекреационных территорий очень велика. Они способствуют формированию облика города, а также скверы являются нейтрализаторами атмосферных выхлопов автотранспорта. Деревья, кустарники, МАФы находящиеся на территориях скверов создают благоприятные условия для кратковременного отдыха жителей города.

При реконструкции территорий города наилучшим решением будет сохранение, развитие и создание всех видов озелененных пространств, стремясь к требуемым нормам ГОСТ. Также не стоит забывать о создании комфортности и эстетичности территорий для отдыха. Но тем не менее необходимо правильно определять количество занятого пространства по отношению к человеку, необходимо создавать именно такие условия, в которых практически каждый человек чувствовал бы себя комфортно.

Основной задачей города является создание комфортных условий городской среды, каждый житель города должен отдыхать, чувствовать себя уютно находясь в городском пространстве.

Список использованных источников

1. Горин И.В., Чернышев М.А., Белоусов А.Г. Благоустройство города: учебное пособие. - Москва: Владос, 2012. - 140 с.
2. ГОСТ 28329-89 «Озеленение городов. Термины и определения» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-28329-89> (дата обращения: 03.04.2022).
3. Соколова С.В., Шапошников С.В. Зарубежный опыт озеленения и благоустройства крупных городов. Муниципальная академия. 2020. №2.С.192-198

Д.А. Тимофеева

студент

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва

Научный руководитель: Савченко И.А. – к.п.н, доцент,

*доцент кафедры «Теория и практика управления» института
«Иностранные языки, современные коммуникации и управление»*

АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА МФЦ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

D.A. Timofeeva

student

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

ANALYSIS OF THE MFC PERSONNEL MOTIVATION POLICY IN MODERN CONDITIONS.

Аннотация. В последние годы остро стоит проблема результативности и эффективности деятельности такой организации, как МФЦ. Актуальность данной статьи заключается в том, что для повышения профессионализма кадров МФЦ необходимо непрерывно вести их подготовку и повышать квалификации, а также продвигать сотрудников по карьерной лестнице. В этом помогает эффективно выстроенная система мотивации персонала.

Ключевые слова: мотивация, персонал, МФЦ.

Abstract. In recent years, there has been an acute problem of the effectiveness and efficiency of an organization such as the MFC. The relevance of this article leads to the fact that the MFC requires constant professional development, as well as promotion of employees up the career ladder. At the same time, an effectively built system of personnel motivation helps.

Key words: motivation, personnel, MFC.

На сегодняшний день МФЦ, – многофункциональный центр «Мои документы», является одним из ведущих бюджетных учреждений России, предоставляющим государственные услуги в «одном окне». В данной организации можно оформить рождение ребенка, различные выплаты и доплаты, получить паспорт, выписки и иную документацию. Центры являются многопрофильными, сотрудники должны уметь работать с различными программами и знать ответ на любой интересующий заявителя вопрос. Для качественного функционирования многофункционального центра требуются грамотно обученные специалисты. Однако, если к специалистам предъявляют высокие требования несоответствующие условиям оплаты их труда, то о положительной работе сотрудников на благо организации не может «идти» речь.

Именно поэтому мотивационная составляющая находится на первом месте в данной организации. На управленческом уровне мотивация выступает, в первую очередь, целенаправленным воздействием субъекта на предмет управления, т.е. на профессиональное поведение работника организации, благодаря использованию различных стимулов для воздействия. А.В. Дейнека [1] рассматривает мотивацию, как «процесс стимулирования человека (работника, исполнителя) или группы людей к деятельности, направленной на достижение целей организаций». И с этим

невозможно не согласиться. Мотивация сотрудников МФЦ представляет собой сложный, но, на мой взгляд, грамотный процесс.

Рассмотрим показатели эффективности мотивации и стимулирования персонала многофункциональных центров. В МФЦ существует ежемесячная гибкая система материального стимулирования сотрудников, которая выражается в премиях, надбавках и льготах. Чаще всего такое стимулирование заключается в повышении заработной платы, к примеру, при совмещении должностных обязанностей, или же в премиях, при увеличении работы, порученной сотруднику, а также надбавках при повышении квалификации работника. Нематериальными способами мотивации выступают социальное признание в трудовом коллективе, выражаемое в доске почета сотрудников, а также приобщение коллектива к ЗОЖ, к спорту, к культуре. С этой целью руководители подразделений МФЦ регулярно предоставляют бесплатный доступ своим подчиненным к спортплощадкам, театрам и музеям. Еще одним способом нематериальной мотивации выступает «повышение эмоциональной личностной оценки в результате успешного решения профессиональных задач, повышение уровня интеллектуального и творческого развития, освоение новых теоретических знаний и практических навыков» [2].

Как мы можем заметить в таблице, приведенной ниже, за 2019 год в центре государственных услуг поселения Троицк с целью повышения результативности работы персонала было потрачено около 185 тысяч рублей на повышение квалификаций сотрудников.

Таблица 1

Расходы на обучение персонала Центра госуслуг поселения Троицк

Должность	Сотрудники (кол-во)	Часы (кол-во)	Затраты (в рублях)
Заместитель руководителя	1	254	22 570
Специалист	2	250	51 800
Администратор	1	120	16 950
Старший специалист	5	120	92 750
Итого:			184 070

В целом, система управления персоналом МФЦ достаточно эффективна.

В заключении хочется отметить, что методы мотивации в современных условиях должны включать материальное стимулирование, создание положительного климата в коллективе, возможность проявления личностных качеств каждого сотрудника. Материальное стимулирование лучше всего применять наряду с моральным, иначе невозможно достичь положительного результата с связи с тем, что материальные поощрения не могут в полной мере соответствовать психологическим мотивам сотрудника. При отсутствии грамотного подхода к управлению и стимулированию персонала не получится достичь высокой производительности труда или улучшить качество оказываемых услуг. Эффективность слаженной работы МФЦ возможна благодаря спланированным действиям руководителей в отношении своих сотрудников и грамотно выстроенной модели мотивации для достижения, как личностных целей работника, так и стратегических для долгосрочного функционирования организации.

Список использованных источников

1. Управление персоналом: Учебник / А. В. Дейнека. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 292 с.
2. Муравченко В.Б. Институт муниципальной службы. Политико-правовое исследование. Монография.– М.: Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG., 2013. – 484 с.

Б.Г. Убушаева
к.э.н. доцент
Государственный университет управления,
г. Москва

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

B.G. Ubushaeva
Ph.D. in Economics, Associate Professor
State University of Management, Moscow

ON THE ISSUE OF PROJECT MANAGEMENT DEVELOPMENT AT THE MUNICIPAL LEVEL

Аннотация. Проводимая в настоящее время в РФ административная реформа во многих аспектах внешне копирует западные приемы системы управления – по форме, названию и по содержанию: программно-целевое управление, управление по результатам, бюджетирование, ориентированное на результат, и др. Поэтому оформление организационно-функциональных структур на муниципальном уровне в основе которого находятся проектные принципы – новое направление в системе управления локальных территорий.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, организационно-функциональная структура.

Abstract. The administrative reform currently being carried out in the Russian Federation in many aspects externally copies Western management system techniques – in form, name and content: program-target management, results-based management, result-oriented budgeting, etc. Therefore, the design of organizational and functional structures at the municipal level, which is based on design principles, is a new direction in the management system of local territories.

Keywords: state and municipal administration, organizational and functional structure.

Использование проектного управления на локальных территориях вызвано желанием учитывать лучшие зарубежные практики государственного и муниципального управления [3], так как в настоящее время именно эффективность систем управления определяет конкурентоспособность действий органов публичной власти.

Заимствование практик управления происходит в основном на государственном уровне при разработке федерального законодательства и стратегий развития. Муниципалитетам же приходится подстраиваться под федеральную систему. Однако возможности муниципалитетов в части совершенствования систем управления являются недооцененными. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» никак не регламентирует сферу муниципального менеджмента, т.е. муниципалитеты свободны в его развитии. В этой свободе и заключается один из базовых принципов местного самоуправления – свобода управления своей территорией. И разные муниципалитеты распоряжаются такой свободой с разной степенью эффективности [2].

В современной науке государственного управления наблюдается четкая тенденция на переход к развитию административных систем путем их инжиниринга. При этом широко используется проектирование моделей функционирования администраций, так называемая «архитектура предприятий». Такие развитые страны, как США и Сингапур, осознав перспективность такого подхода, создали структуры, которые используя проектный, системный и процессные подходы в короткий срок начали процедуры оптимизации систем управления. Следует отметить, что используемые подходы, будучи заимствованными из бизнеса, применимы не только к уровню государства, но и к муниципальному уровню [1].

Основу системы управления любого муниципалитета составляет организационно-функциональная структура, как взаимосвязь организационной структуры, структуры функций и IT-инфраструктуры. Именно ее совершенствование приводит к повышению эффективности управления территорией в целом.

В настоящее время в администрациях нет какого-либо задекларированного порядка совершенствования организационно-функциональной структуры. Действия в этом направлении часто принимаются по волевому решению главы города, который в свою очередь, будучи ограниченным в получении объективной информации, может совершать не всегда оптимальные шаги. Система муниципального управления очень сложный механизм, в связи с тем неоптимальные решения порождают большое количество внутренних конфликтов и проблем, снижают эффективность работы администрации [4].

Совершенствование организационно-функциональной структуры муниципалитетов должно проводиться планомерно, с учетом интересов заинтересованных сторон и бюджетных ограничений, в установленные временные рамки и должно заканчиваться с результатами, подлежащими оценке. Такой подход по своей сути является проектным.

Таким образом, актуальность исследуемой проблемы основывается на необходимости исследования применения проектного подхода к совершенствованию организационно-функциональной структуры муниципалитетов, а также попыткой переноса опыта развитых стран в этом направлении. Проектный подход может быть тем элементом, осознание и применение которого способно в обозримом будущем значительно повысить эффективность управления городом и его конкурентоспособность на территории всей страны.

Список использованных источников

1. Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. "Умные города" в контексте устойчивого развития России // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 101-107.
2. Милькина И.В. Результаты реализации национальных проектов в 2020 году (на примере национальных проектов "Образование", "Наука", национальной программы "Цифровая экономика") // В сборнике: Актуальные вопросы права и управления. Материалы I Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 52-55.
3. Миронова Н.Н., Миронов С. В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия, 2020. №1. -С.48-51.
4. Цатхланова Т.Т., Белкина Е.Н., Эрдниева Э.В., Убушаева Б.Г., Попова С.Н. Развитие проектного управления на региональном уровне: теоретический аспект // Муниципальная академия. 2021. № 3. С. 136-141.

О.А. Успенская

студент

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Хмельченко Е.Г. – к.б.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

О.А. Uspenskaya

student

State University of Management, Moscow

IMPROVEMENT OF PERSONNEL POLICY IN THE PUBLIC SERVICE SYSTEM

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления совершенствования кадровой политики государственной службы. Отмечается особое внимание работы с кадровым составом государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: государственная служба, кадровый состав.

Abstract. The article discusses the main directions of improving the personnel policy in the civil service. Special attention is paid to working with the personnel of state civil servants.

Keywords: civil service, personnel.

Одно из самых главных направлений государственной политики это - кадровая политика. На практике в государственной службе кадровая политика, как правило, официального подтверждения не имеет. Поэтому определение можно озвучить так.

Кадровая политика — это деятельность руководства государственного органа, а также специализированных кадровых служб по обеспечению государственного органа необходимым персоналом, развитие этого персонала, его мотивацией к выполнению стоящих перед государственным органом задач. Главную роль играет кадровый состав — государственные гражданские служащие, они являются основным звеном этой системы [1].

Кадровая политика на государственной службе отличается спецификой объекта: персонал — это государственные гражданские служащие, чья свобода ограничена и субъекта, представитель нанимателя как правило, руководитель государственного органа.

Представитель нанимателя — это лицо, которое от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации осуществляет функции нанимателя, субъектом является общество. В федеральных органах государственной власти на конец июня 2021 года в России примерно работает 3 303 900 человек.

Специализированные подразделения по государственной службе и кадрам: их полномочия различны, все зависит от структуры государственного органа. Но могут относиться смежные вопросы, например противодействие коррупции. Зависит от специфики государственного органа.

Главная задача на стадии реализации разграничить полномочия и наладить взаимодействия. В целях реализации кадровой политики, осуществляется кадровое планирование.

Кадровое планирование — это комплекс мер, направленных на обеспечение государственного органа таким составом кадров, которые способны решать стоящие перед государством текущие и перспективные задачи. Основные вопросы кадрового планирования: сколько нужно служащих, как их лучше использовать, как развивать, сколько это будет стоить? Кадровая работа — это деятельность кадровых служб по реализации кадровой политики. Направление кадровой работы: подготовка кадровых актов, организация и проведение мероприятий, методическая работа.

Учитывая все требования, приходит понимание, что необходимо постоянное и системное совершенствование управленческих механизмов, это приоритетно в наше время [2].

Очень длительное время государственная служба не пользовалась спросом, но в последнее время в связи с кризисом, появлением экономических санкций и появлением пандемии, коммерческий сектор российской экономики переживает трудные времена. В связи с этим повышается интерес к государственной службе, которая обеспечивает получение стабильного дохода и хорошие условия труда, но остается ряд проблем, которые требуют решения. К числу этих проблем государственной кадровой политики можно отнести следующие: низкий уровень эффективности работы; высокий уровень текучести государственных служащих; несовершенная система развития государственных служащих; низкий уровень мотивации государственных служащих.

Для того что бы лучше понять, что нужно сделать, чтобы кадровая политика стала более совершенной, нужно прежде всего рассмотреть нормативно-правовые документы. Одним из главных направлений совершенствований государственной кадровой политики является регулярная ротации в рамках должностей, допустимых психологическим профилем. Регулярная ротация государственных служащих дает большую возможность сотрудникам получить необходимые знания, качества и методы для познания всего рабочего процесса государственного управления. Такой метод совершенствования позволять реализовать подготовку руководящих кадров и их заместителей. Есть еще одно немаловажное совершенствование государственной кадровой политики — это создание системы стажировки студентов в органах государственного управления [3]. Стажировка дает шанс оценить свои профессиональные способности, получить начальный практический опыт государственного управления и дать возможность для поиска работы молодым начинающим специалистам.

Все эти методы качественно сказываются на качестве работы кадровой политики. Конечно, нет пределу совершенству, и кадровая политика продолжает развиваться. Появляется все больше инноваций в информационном пространстве, с каждым днем работа становится все быстрее и качественнее и государство все делает для этого. От сотрудников многое зависит, каждый может внести свою идею для совершенствования этой системы.

Список использованных источников

1. Демин А.В., Рыбальченко И.В., Милькина И.В. Управленческие приемы при создании практической модели научной мотивации и организации труда в государственных учреждениях методом проактивного подхода // Муниципальная академия. – 2021. – № 2. – С. 53-63.
2. Хмельченко Е.Г. Интеллектуальный капитал - основа развития экономики и инновационных процессов в РФ // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 16. – С. 246-248.
3. Хмельченко Е.Г. Система управления качеством в органах государственной власти и местного самоуправления // Вестник университета. – 2013. – №8. – С.110-115.

С.Д. Фомина

студент

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва

*Научный руководитель: И.А. Савченко – к.п.н., доцент,
доцент кафедры «Теория и практика управления» института
«Иностранные языки, современные коммуникации и управление»*

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

S.D. Fomina

student

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

THE ROLE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN TODAY'S REALITIES.

Аннотация. Просвещённое гражданское общество является залогом устойчивого и уверенного развития страны. Актуальность выбранной темы диктуют постоянные изменения, происходящие в современном общественном устое, что требует незамедлительного реагирования муниципальных органов. В статье раскрывается вопрос о развитии гражданского общества при взаимодействии с органами местного самоуправления Российской Федерации.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, муниципалитет, гражданское общество, население.

Abstract. A developed civil society is the key to sustainable and confident development of the country. The relevance of the chosen topic is dictated by the constant changes taking place in the modern social order, which requires an immediate response from municipal authorities. The article reveals the issue of civil society development in interaction with local authorities of the Russian Federation.

Keywords: local authorities, city council, civil society, public.

Все более актуальной в последние годы становится тема развития гражданского общества в современной России, в ее быстроменяющихся реалиях.

Гражданское общество и органы местного самоуправления находятся в постоянном взаимодействии и дополняют друг друга. Местное самоуправление создает благоприятную среду для развития демократического гражданского общества и поэтому они вместе не могут противостоять друг другу, они являются неотъемлемыми факторами общественного развития.

Основоположник отечественной муниципальной науки А. Д. Градовский писал, что «Органы самоуправления служат лучшей политической школой, более всего содействуют развитию гражданского духа» [3].

Местное самоуправление представляет собой политический институт, «прослойку», обеспечивающую в государственном управлении реализацию различных взаимных связей между гражданским обществом и государством, что позволяет непосредственно населению принимать участие в управление делами государства. Характерной особенностью гражданского общества нашей страны является перенос личных, социальных и экономических проблем на органы местного

самоуправления или их представителей [5]. В связи с чем, к основным задачам муниципальных служб относится формирование у общества способностей независимо и с полной ответственностью решать проблемы муниципального образования, что в дальнейшем создаст основу совершенствования и развития гражданского общества.

Историей современного развития страны обусловлена и роль местного самоуправления, ее постоянный рост и приобретение авторитета со стороны населения [6]. Но, несмотря на это, большая доля населения до сих пор не имеет понятия о потенциалах местного самоуправления в наиболее важных и значимых областях в жизни каждого. К этим областям относятся здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и агропромышленный комплекс, именно в них отчетливо наблюдается механизм взаимодействия населения и муниципального образования.

В настоящее время делается акцент на важность и большое значение местного самоуправления Федеральными органами государственной власти России не только в социально-экономическом развитии страны, но и в становлении современного гражданского общества.

Законодательство Российской Федерации относит к основному субъекту местного самоуправления население, территориально принадлежащее к муниципальному образованию. А также предусматривает две формы управления: непосредственное осуществление населением местного самоуправления (проведения муниципальных выборов, местных референдумов и т.д.) и участие населения в осуществлении местного самоуправления (собрания, публичные слушания, опросы граждан, правотворческая инициатива граждан, обращения граждан в органы местного самоуправления и др.). В современных реалиях, несмотря на развитие, население проявляет свое участие в решении вопросов местного значения опосредовано, через органы местного самоуправления [1].

Нами было проведено эмпирическое исследование в целях выявления отношения граждан к участию в системе муниципального управления. Анкетирование проводилось в сети интернет и состояло из 3 вопросов. Респондентам предлагались вопросы с несколькими вариантами ответов. Анализируя результаты, хочется отметить, что оно имеет практическое значение и представляет особый интерес для современного гражданского общества, как способ укрепления законности и целостности муниципальных органов в современной России [4]:

1) В представленных данных на Рисунке 1, большая часть опрошенных – это молодежь в возрасте 22-35 лет (56,4%). 24,8% от общей массы являются подростки в возрасте 18-21 год и лишь 18,8% это люди старше 35 лет.

2) Анализируя ответы респондентов про уровень их гражданской активности, можно отметить, что опрашиваемые достаточно сдержаны в своих определениях. Из результатов на Рисунке 2 видно, что каждый четвертый (28,7%) участник охарактеризовал себя как гражданин с высоким уровнем гражданской активности, чаще остальных такие ответы давали люди старше 35 лет (рис.2.). Остальные респонденты не считая тех, кто затруднился ответить на данный вопрос (15,8%), оценивают уровень общественной активности как «низкий» (55,4%).

Укажите Ваш возраст

101 ответ

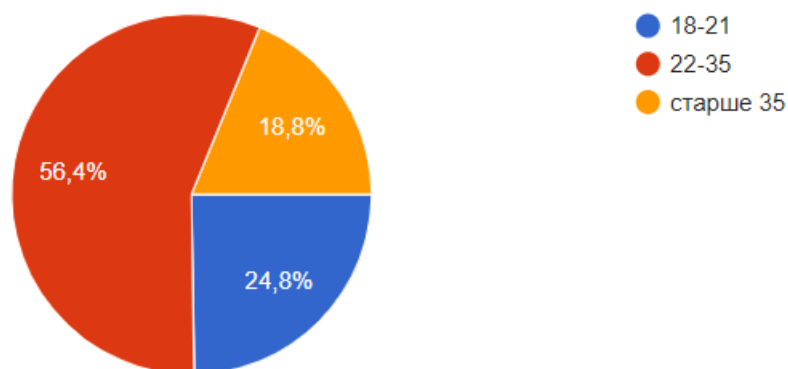

Рисунок 1. Укажите Ваш возраст:

Оцените уровень Вашей гражданской активности:

101 ответ

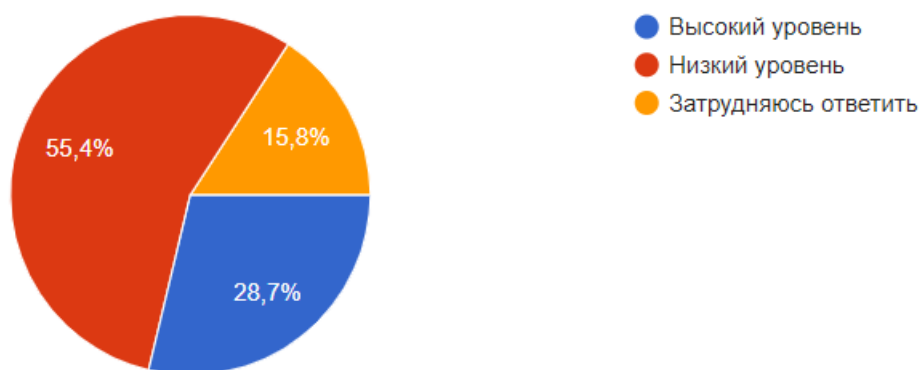

Рисунок 2. Оцените уровень Вашей гражданской активности:

3) Учитывая полученные результаты из Рисунка 3, можно сказать, что большинство опрошенных ответили, что принимают участие в системе муниципального управления (39,6%) (рис.3.), категорично ответили «нет» лишь (6,9%), приблизительно в равном процентном соотношении получились ответы «скорее принимаю» (26,7%) и «скорее не принимаю» (22,8%). Совсем низкий процент опрошенных затруднился ответить (4%) на данный вопрос. Из этого следует, что социально-активная часть населения не равнодушно относится к происходящему в системе муниципального управления нашей страны.

Принимаете ли Вы участие в системе муниципального управления?

101 ответ

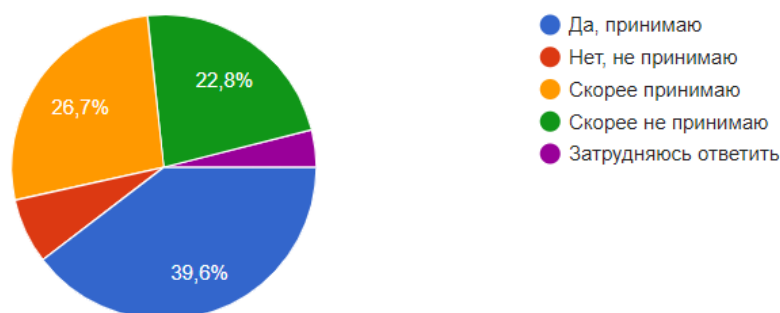

Рисунок 3. Принимаете ли Вы участие в системе муниципального управления?

Подводя итог, можно сказать, что граждане в основном вовлечены в общественные мероприятия проводимые муниципальными органами и готовы участвовать в развитии гражданского общества.

Вызовом времени в современном мире является пандемия COVID-19, которая позволит оценить, насколько эффективно действует система муниципального управления в Российской Федерации; способна ли она обеспечить взаимодействие органов местной власти и гражданского общества; способно ли общество развиваться в подобных условиях. Перед обществом стоит цель определить наиболее эффективные и перспективные формы коммуникации муниципальной власти с гражданами и найти способы их актуализации.

Пандемия внесла свои коррективы в способы коммуникации муниципалитетов и общества, что способствовало освоению и развитию перспективных дистанционных форматов работы на всех уровнях. Активное использование удаленных методов общения, через возможности онлайн-платформ Zoom, Proficonf, Google Meet, Skype является хорошим примером недопущения близких контактов граждан, в целях снижения распространения инфекции на территории страны, а самое главное реализации взаимодействия «население – органы местного самоуправления» или «государственная структура – муниципалитет».

Определенным этапом развития общества явилось расширение круга полномочий местных органов власти в условиях сложившейся эпидемиологической обстановки, что было жизненно необходимо. Результатом стала возможность улучшить качество жизни граждан в регионах, помочь бизнесу на местах.

Последние события, связанные с проведением спецоперации на территории Украины, также отразятся на развитии гражданского общества и роль местного самоуправления в этом процессе будет немаловажной.

Уже сейчас можно сказать о новом витке в развитии гражданского общества. Естественно, подобное положение дел, усугубляемое сложностью работы муниципальных структур в современных реалиях, дестабилизирует положение в сферах межуровневого взаимодействия системы управления и обеспечения эффективного реагирования на проблемные обращения граждан.

Ввиду сложившейся сложной ситуации в стране, связанной с продолжающейся пандемией, введенными против Российской Федерации санкциями, экономического кризиса, основной удар по урегулированию приняли на себя муниципальные органы власти, в задачи которых входит решение проблем здравоохранения, поддержка малого бизнеса, недопущение паники среди населения и хаоса в системе коммуникации граждан и власти. Поэтому рассмотрение проблем взаимодействия

структур местного самоуправления и населения является чрезвычайно актуальным в настоящее время.

Проанализировав проблемы местного самоуправления, можно сделать заключение о правовой незрелости населения, проявление его безразличия при общении с органами самоуправления, совершенное отсутствие системы привлечения населения к различным формам самоуправления, что в свою очередь препятствует развитию гражданского общества в Российской Федерации [2]. В целях улучшения ситуации, считаю, необходимым использования лучшего опыта развития, как местного самоуправления, так и гражданского общества последних лет. Для эффективного развития нужны мероприятия по пропаганде общественной активности на местах, также мы не можем обойтись без применения передовых практик по участию общественности в муниципальных образованиях, необходимы образовательные работы с населением и информирование граждан о нормах законодательства в местном самоуправлении и, конечно же, создание правовых возможностей для действенного участия населения в местном самоуправлении.

Органы местного самоуправления должны быть открыты к сотрудничеству с институтами гражданского общества, обращать внимание их социальную базу, воспринимая и воплощая идеи электората. Гражданское общество, предлагая альтернативные механизмы решения социальных проблем органов публичной власти, помогает муниципалитетам освободиться от неэффективного управленческого бремени, хотя само гражданское общество также нуждается в совершенствовании.

В развитии гражданского общества важная роль отводится воздействию самого общества на правовые механизмы муниципальных органов и созданию благоприятной политической культуры населения, стимулированию его участия в процессах управления, что в свою очередь оказывает позитивное воздействие на развитие и самих муниципальных органов управления.

Список использованных источников

1. Алексеев Р. А. Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России. - М.: ИИУ МГОУ, 2013. - 96 с.
2. Василенко Л. А., Литвинцева Е. А., Афанасьева Н. В., Василенко Л. А. Управление изменениями во взаимодействии органов власти и социума. - М.: Проспект, 2020. - 231 с.
3. Градовский А. Д. Сочинения. - СПб: Наука, 2001. - 513 с.
4. Итоги опроса граждан о об участии в системе муниципального управления // ГуглФормы URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSeEXXldITtUk91SdYnhXo465h6rIIBaLZxH37Fim-Hxo2dd6A/viewform> (дата обращения: 30.03.2022).
5. Ким В. В., Шелковникова Н. В. Самоуправление как институт гражданского общества: актуальные вопросы // Власть и управление на Дальнем Востоке.. - 2009. - № 2 (47). - С. 54-59.
6. Ослон А. А., Петренко Е. С., Кертман Г. Л. Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры. - М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2010. - 392 с.

Д.С. Хельст
М.И. Орельяна Урсуа
студенты

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Убушаева Б.Г. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В РАМКАХ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

D.S. Helst
M.I. Orelyan Ursua
students

State University of Management, Moscow

STATE CULTURAL POLICY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY

Аннотация. К сожалению, в России культурная политика в системе обеспечения национальной безопасности на данном этапе развита очень слабо, демонстрируя тем самым дефицит и нехватку уделения внимания духовно-нравственному просвещению населения и в большей степени - молодёжи. Помимо этого, виден колоссальный разрыв в культурном пространстве, который не является единым. В связи с этим, возникает потребность в создании более чёткой структуры для регулирования и развития данного вопроса, поэтому была создана стратегия национальной безопасности.

Ключевые слова: культурная политика, национальная безопасность, укрепление гражданского единства, сохранение культурного и исторического наследия.

Abstract. Unfortunately, in Russia, cultural policy in the system of ensuring national security is very poorly developed at this stage, thereby demonstrating the deficit and lack of attention to spiritual and moral education of the population and, to a greater extent, youth. In addition, there is a huge gap in the cultural space, which is not unified. In this regard, there is a need to create a clearer structure for the regulation and development of this issue, therefore, a national security strategy was created.

Keywords: cultural policy, national security, strengthening of civil unity, preservation of cultural and historical heritage.

Политика управления культурной сферой охватывает все виды вопросов ее ведения, на которой выстраивается стратегия развития, проводится планомерная работа по координации образования, создание и развитие, например, молодежных движений, укрепление межнационального культурного сотрудничества и др. [1].

Политическая элита является одним из основных факторов культурной политики. Она формирует и определяет направления развития государства, в её функционал входит помимо всего прочего создание условий и организация реализации культурной политики государства. Но несмотря на это, к сожалению, современная российская элита сосредоточена на удовлетворении собственных интересов, которые даже косвенно никак не затрагивают интересы основной масса

населения России, то есть её граждан. Культурный потенциал общества должен выступать как ресурс противодействия угрозам национальной безопасности государства [2].

В стратегических документах, законах, указах и иных нормативно-правовых актах законодательства, определены основные цели проведения государственной политики в области культуры. Главной целью государственной политики является создание условий для гармоничного развития личности, а также укрепление единства российского общества [4].

К целям государственной культурной политики следует относить [5]:

- консолидацию гражданского единства;
- защиту, сохранение и восстановление культурно-исторического наследия;
- работа по организации и проведению воспитательно-образовательных программ;
- обеспечение открытого доступа и свободного пользования продуктами и услугами сферы культуры;
- сохранение традиций и ценностей, норм и обычаев, свойственных для культуры народов России, передача в рамках наследия будущим поколениям;
- создание благоприятной среды для плодотворного развития психического и творческого и потенциалов индивида и личности;
- осуществление соблюдения, исполнения закона в сфере культуры.

Реализация программы развития государственной культурной политики, в первую очередь, должна решить комплекс задач, от которых зависит дальнейшая работа и эффективность государственного управления [3].

В настоящее время наиболее важными задачами, в реализации которых нужно работать, являются:

- разработка информационно-правовой среды в отрасли культуры, для более доступного ознакомления с предстоящими событиями и мероприятиями в данной сфере; создание условий для повышения количества и качества оказываемых услуг, предоставляемых учреждениями культуры и искусства. Например, «Пушкинская карта» как первый шаг в осуществлении одной из поставленных задач; совершенствование непосредственной работы учреждений и организаций культуры, путём создания более чётких регламентов работы; оказание помощи в рамках реализации творческого потенциала граждан РФ в области культуры через организацию патентов, проведение конкурсов с помощью частных и публичных организаций;
- пересмотр кадров, задействованных в структуре, и найм новых более молодых и идущих в ногу со временем сотрудников.;
- реализация программ по сохранению, реставрации, защите от сноса или перестройки объектов культурного значения. А также популяризация культурного наследия коренных жителей России, показывая разнообразность и многонациональность Российской Федерации;
- постепенное выстраивание авторитетного образа культуры российского государства на мировой арене, который будет ассоциироваться в первую очередь с талантливыми людьми, уникальными с исторической точки зрения местами и культурой нации в целом, которая богата и многогранна.

Список использованных источников

1. Зотов В.Б., Милькина И.В. Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению // Муниципальная академия, 2020. №1. – С. 10-19.
2. Иванов В.В., Убушаева Б.Г. Большое цифровое вымирание культур// Материалы Международного форума «Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества». 2 октября 2019 г. – С.65-69.
3. Миронова Н.Н., Миронов С. В., Хмельченко Е.Г., Ибятов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия, 2020. №1. – С.48-51.
4. Убушаева Б.Г., Цатхланова Т.Т., Буркутбаева Н.А., Эрдниева Э.В., Намысов С.В. К вопросу организации участия жителей в решении вопросов местного значения в городе Элиста Республике Калмыкия // Муниципальная академия, 2020. №2. – С.166-171.
5. Цатхланова Т.Т., Эрдниева Э.В., Буркутбаева Н.А., Намысов С.В., Убушаева Б.Г., Эрендженова Д.Б. Основные направления развития региональной экономики. Монография. – Элиста : Изд-во «Калмыцкий государственный университет», 2018. –С.45-47.

Я.В. Хоменко
д.э.н, профессор
И.А. Хоменко
магистрант

Донецкий национальный технический университет, Донецк

РОЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВ С РАЗНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

Y.V. Khomenko
D.Sc. in Economics, Professor
I.A. Khomenko
master student
Donetsk National Technical University, Donetsk

THE ROLE OF SOCIALIZATION IN DEVELOPMENT OF COUNTRIES WITH DIFFERENT POLITICAL STATUS

Аннотация. В статье рассматривается роль социально-экономической среды в процессах воспроизводства человеческих ресурсов, отдельно выделены базовые условия и социокультурные императивы, развивается мысль о причинах эпохи «расколотой цивилизации», в основе которых лежат противоречия в процессах социализации общества.

Ключевые слова: социализация, социально-экономическая среда, общество, государственное управление.

Abstract. The article examines the nature of socio-economic environment in the process of human capital reproduction, additionally, basic conditions and sociocultural imperatives have been determined, assumption of the causes of “split civilization” related to the contradictions in the process of society socialization is developed.

Keywords: socialization, socio-economic environment, society, public administration.

На сегодняшний день определяющим фактором конкурентоспособности государства, прогресса в развитии его экономики являются человеческие ресурсы, а условием интенсификации роста экономики - возможность эффективно использовать накопленный интеллектуальный потенциал. Роль человеческих ресурсов выражается в том, что работники благодаря профессиональным компетенциям и квалификации определяют качество и результативность производственного процесса, распределения и потребления, что косвенным образом формирует базис и качественную основу экономического роста.

Основой гармоничного развития человека и приобретения соответствующих компетенций является благоприятная социально-экономическая среда в обществе. Сегодня она должна обеспечивать всестороннее развитие личности и полноценную реализацию ее интеллектуального потенциала.

Социально-экономическая среда может быть представлена в двух плоскостях: базовые условия, необходимые для воспроизводства человеческих ресурсов, и социокультурные императивы, отвечающие за формирование идеологии в обществе. Базовые условия сопряжены преимущественно с материальной стороной человеческого бытия и предполагают соответствующий уровень жизненного

комфорта населения, оплаты труда, бесперебойное функционирование учреждений образования, здравоохранения, культуры и других значимых объектов социальной инфраструктуры. Социокультурные императивы представляют собой определенный набор образцов поведения, связанных с историческим наследием общества, устоявшимися культурными традициями и ценностями. Последние в большей мере связаны с духовной стороной человеческого бытия. В идеале, обе плоскости должны взаимодополнять и усиливать друг друга, как две полусферы, формирующие цельный объект.

К сожалению, сегодня мы наблюдаем эпоху «расколота цивилизации», о чем неоднократно предупреждал мир в своих исследованиях П. Сорокин, «конфликта, который предопределил облик надвигающегося XX столетия» [1]. Зарождаясь в лоне Первой мировой войны, два параллельных миропорядка нашли свое проявление в конце XX столетия в образе двух идеологических и свойственных им политических систем мировоззрения: европейской и славянской [2].

Что мы имеем сегодня? Европейская суть бытия заключается в идеализации индивидуализма, прерогативе материальных ценностей над духовными, высокой потребности в жизненном комфорте. Ключевое слово «комфорт» и соответственно повышенное внимание ко всему, что его обеспечивает, вплоть до смелых имперских планов передела чужих владений, которые правящие элиты готовы осуществить, сталкивая народы одной цивилизации ради достижения поставленных ими политических целей. Средний класс – основа общества, соответственно, гражданское общество защищает интересы большинства. Основной характеристикой жизненного уклада европейцев является преобладание частной собственности над властью.

Славянская цивилизация несколько по-иному воспринимает суть человеческого бытия. В ней не всегда прослеживается присутствие среднего класса. Ведущим является вертикальное действие власти, соответственно, структура гражданского общества тоже должна иметь вертикальный характер, позволяющий «снимать» накапливающееся социальное напряжение и разрешать конфликты. Индивидуализм никогда не был свойственен славянам, чертой славянского общества, уходящей корнями в историю, была соборность, которая представлялась как «объединение людей ради общей цели и общего дела, исходя исключительно из их внутренних побуждений» [4, с. 77]. Следует отметить и особое понимание свободы, которое в славянской идеологии всегда приравнивалось к победе справедливости, когда в жертву готовы были принести личные интересы во имя благополучия и счастья других.

Беспрецедентное по своим масштабам противостояние двух цивилизаций вызвано раздвоением ценностных установок, изменением шкалы идеологических приоритетов, внутренним столкновением составляющих всех сфер государственного устройства [2]. И уже базовые условия социально-экономической среды, обеспечивающие определенную зону комфорта для отдельной личности и общества в целом, уходят на второй план, уступая место «социализации» и актуализируя ее роль в развитии государства.

Термин «социализация» происходит корнями из американской и французской социологической доктрины конца XIX века. Первым ему толкование дал французский социолог Тард Г. [5]. В его интерпретации социализация является процессом взаимодействия сознания отдельного человека с существующими верованиями, убеждениями, желаниями и намерениями, которые порождены обществом [5, с. 83]. Социализация личности происходит благодаря принятой в социуме системе семейных ценностей, обучения и воспитания, общественного мнения, а также под воздействием других социальных институтов [5, с. 84]. В социализации Тард Г. видел не только механизм стабилизации общества, но и основу его дальнейшего развития.

Для сохранения государственности и правильной социальной ориентации общества в период кризиса и геополитических трансформаций переосмысления требуют теория и практика государственного управления. По мнению В. Никонова, «в государственном управлении сегодня переплетаются история, геополитика, экономика, дипломатия, идеология, информация и социальная психология» [6]. Геополитика, поскольку все страны находятся во взаимодействии, дипломатия, как основа этого взаимодействия. Экономика как механизм приумножения национального богатства и укрепления социальных гарантий государства, идеология, поскольку движет массами. Социальная психология с точки зрения возможности моделировать поведение людей, их волю и поступки. Как результат, современная модель институтов государственного управления должна опираться на собственные архетипы массового сознания, менталитет нации и его ценностные установки. В этой связи, идеалы свободы и справедливости должны занять достойное место в управлении государством, а правильная социальная ориентация общества стать основой его развития.

Список использованных источников

1. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин / Пер с англ. Под общ. ред. А.Ю. Согомонова. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
2. Липатов, А. Идея войны и цивилизационный излом / А. Липатов // Вестник Европы. – 2016. – № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/vestnik/2016/44/ideya-vojny-i-civilizacionnyj-izlom.html> - Загл. с экрана.
3. Костенок, И.В. Социокультурный императив развития современной России / И.В. Костенок, Я.В. Хоменко // Друкерровский вестник. – 2016. – № 3. – С. 142-150.
4. Степин, В. Культура и становление цивилизованного рынка в России / В. Степин // Вопросы экономики. – 1995. - № 7. – С. 74-81.
5. Тард, Г. Социальные законы / Пер.с фр. И.Д. Маркусона // Социология. Сост. В. Зомбарт. Едиториал УРСС, 2003. – С. 81-88.
6. Никонов, В.А. Мы, Россия и мир. Что произошло в «черный понедельник» 24 августа 2015 года / В.А. Никонов. – М.: ИД «КДУ», 2016. – 32 с.

А.А. Чекалина

студент

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва

*Научный руководитель: Иванова С.П. – к.э.н.,
доцент кафедры «Теория и практика управления» института
«Иностранные языки, современные коммуникации и управление»*

СУЩНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

A.A. Chekalina

student

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

THE NATURE OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STATE EMPLOYEE

Аннотация. В современном мире каждый уделяет внимание обучению и занимается этим непрерывно. У сотрудников государственной службы также существует необходимость в постоянном профессиональном развитии, которое, в свою очередь, может эффективно сказаться на работе всего госсектора.

Ключевые слова: профессиональное развитие, госслужащий, обучение.

Abstract. In the modern world every person continuously pays attention to learning. Also there is a necessity for state employees to continue their professional development, that can be effective to the whole public sector.

Keywords: professional development, state employee, training.

В современных условиях каждый человек знает, что информация – это ценный ресурс, ведь не случайно говорят «кто владеет информацией – владеет миром». Именно поэтому неотъемлемой частью нашей жизни является образование и развитие. Знания и правильное их применение – это путь к успеху любого человека и любой организации.

С уверенностью можем сказать, что от качества человеческих ресурсов зависит и продуктивное функционирование государственного аппарата, которое в свою очередь определяет эффективную работу всех сфер общественной жизни.

И это правильно, так как без постоянного развития и обновления уже имеющейся системы управления, государственный сектор может рухнуть. Именно от государственных органов зависит преобразование и улучшение жизни общества всей страны.

Теперь регулярно адаптируясь к новым реалиям современного мира, сфера государственного и муниципального управления уделяет огромное внимание не только подбору персонала, но и его развитию, дополнительному образованию, а также повышениям квалификации или переквалификациям. Повышение профессионального уровня госслужащего непрерывно на протяжении всей его карьеры (это не только получение новой информации, но отработка уже существующих знаний и умений на практике).

Под профессиональным развитием понимают целенаправленный и систематический процесс, связанный с совершенствованием уже существующих у сотрудника знаний, умений и навыков, а также направленный на подготовку к

выполнению и приобретению новых производственных задач, занятию новых должностей, развитию компетенций. Иными словами, профессиональное развитие персонала – это инвестиция в долгосрочную перспективу нематериальной составляющей [1].

Профессиональное развитие представляет собой сложную систему, которая состоит из нескольких элементов:

1. Адаптация – процесс ознакомления сотрудника с рабочим местом. Это могут быть должностные инструкции, правила, законодательство о труде, нормативно правовые акты, структура организации и т.д.

2. Мотивация – материальное и нематериальное стимулирование работника.

3. Карьера. Профессиональное развитие влечет за собой и должностное развитие, связанное с должностным продвижением, том числе, за счет ротации в другие государственные органы.

4. Обучение персонала – самый сложный элемент профессионального развития, в который входят:

– Профессиональная подготовка. Это первичное получение госслужащим профессиональных знаний. Данный вид обучения обеспечивает организацию требуемой рабочей силой и снижает уровень безработицы.

– Переподготовка (иногда называют стажировкой). Экономичный путь трудоустройства, чем поиск совершенно нового сотрудника, и представляет собой получение именно дополнительного образования для выполнения нового вида деятельности.

– Повышение квалификации. Называют программу обучения, цель которой является совершенствование и углубление профессиональных знаний. Повышение квалификации может осуществляться как на рабочем месте путем выполнения усложняющих занятий, сменой рабочего места, подготовки проектных групп, так и в учебных заведениях с помощью изучения курсов, посещений лекций, семинаров и ролевых обучений.

Основное отличие прохождения профессионального развития госслужащих от обычных рабочих в том, что данное развитие должно финансироваться со стороны государства или конкретных органов государственного управления. И данные мероприятия государственные служащие должны проходить регулярно на протяжении всего срока несения службы.

Основная роль профессионального развития государственных служащих заключается в том, что содержание и качество служебной деятельности имеет огромную важность, поскольку они госслужащие являются главными субъектами, осуществляющими претворения в жизнь социальных и политических преобразований в обществе. В таком случае служащие должны полностью соответствовать своим профессиональным уровнем, знаниями и навыками к занимаемой должности [2].

Таким образом, можно прийти к выводу, что профессиональное развитие государственных служащих – это, в первую очередь, обогащение и актуализация деловых качеств, профессиональных умений для эффективного выполнения своих должностных обязанностей. А наличие компетентных специалистов и профессионалов в государственных органах власти – это одно из основных приоритетных факторов государственного управления.

Список использованных источников

1. Борисов А. Б. Профессиональное развитие государственных служащих как фактор повышения эффективности власти //Госрег: государственное регулирование общественных отношений. – 2015. – №. 4. – С. 5-5.

2. Иванова С.П., Мясоедов А.И. Концепции управления человеческими ресурсами организации. – М.: 2020 - 372-377 с.

Д.Ф. Яковлев

студент

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва

*Научный руководитель: Савченко И.А. – к.п.н., доцент, доцент кафедры
«Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные
коммуникации и управление»*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО

D.F. Yakovlev

student

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

INTERACTION OF THE STATE AND SOCIETY THROUGH THE INTERNET SPACE

Аннотация. Информационные технологии постоянно развиваются, а вместе с ним развивается общество, приобретая новые потребности и создавая новые каналы связи. И к этому стремится система государственного управления, именно поэтому государство цифровизирует некоторые процессы и переносит взаимодействие в интернет-среду: появляется возможность обмениваться мнениями, реализовывать новые системы отчетности и каналы обратной связи.

Ключевые слова: государственное управление, интернет-пространство, взаимодействие государства и общества.

Abstract. Information technologies are constantly evolving, and with-it society is developing, acquiring new needs, and creating new communication channels. And the public administration system strives for this, which is why the state digitalizes some processes and transfers interaction to the Internet environment: it becomes possible to exchange opinions, implement new reporting systems and feedback channels.

Keywords: public administration, Internet space, interaction of the state and society.

С появлением первых государственных систем эффективность государственного или муниципального управления определялась качеством и действенностью решений, принимаемых управленцами. Многие годы система государственного менеджмента работала на благо определенных лиц или государства в целом, исключая из этой цепочки интересы населения. Однако с развитием общества менялись и приоритеты государств, целью которых в настоящий момент является поддержание качества жизни населения на достойном уровне. Дабы попытаться достигнуть вышеуказанных приоритетов необходимо было четко понимать, чего хотят граждане страны и какие у них проблемы, в связи с этим начинают развиваться каналы коммуникации между государством и обществом.

Процесс коммуникации очень важен для любых общественных систем, так как именно благодаря ему происходит первичное созидательное взаимодействие, которое эти системы и порождает. Так, например, если обратиться к одной из теорий возникновения государств, а именно к теории общественного договора, то можно понять, что именно эта форма взаимодействия смогла спровоцировать появление мыслей о добровольном ограничении определенных свобод, ради гарантированных благ, что в свою очередь привело к формированию первобытных государственных

систем [1]. Конечно, сравнивать первобытные формы государств и современные нельзя, но однозначно можно сказать, что коммуникация является ключевым звеном в обоих случаях.

Взаимодействие государства и общества происходит на разных уровнях и при помощи разных механизмов. Такое взаимодействие разделяют на два больших класса: непосредственное и опосредованное [2]. К первому классу относят прямое взаимодействие государства на общество или наоборот, в таком случае механизмы работают только на одну конкретную сторону. В качестве примера могут выступать новые законы, регулирующие общественный порядок, которые как раз являются односторонним механизмом воздействия. Опосредованные формы, это когда одна из сторон может взаимодействовать с другой косвенно, при помощи посредника, в качестве которого могут выступать соответствующие учреждения или конкретные лица. В нашем случае посредником выступает интернет-пространство и все возможные площадки, которые были созданы для обмена мнениями, обращения граждан к государству и наоборот [3].

В контексте коммуникации общества и государства мы рассматриваем все возможные варианты взаимодействия, которые могут осуществляться при помощи интернет-пространства. В связи с этим можно выделить два вида такого взаимодействия: одностороннее и двустороннее. К одностороннему мы относим ситуации, когда граждане оказывают влияние на государство, так, например, некоторые процессы, которые требовали личного присутствия, перекочевали в интернет-среду. Такая ситуация была с выбора в государственную думу в 2021 году, где граждане смогли воспользоваться своим правом на голосование, используя дистанционные технологии и интернет. Под двусторонним взаимодействием мы понимаем ситуацию, при которой происходит своего рода диалог между членом общества и государством. Такое стало возможно с внедрением средств обратной связи на различных государственных или муниципальных порталах. Граждане получили возможность высказать свое недовольство, обратиться с жалобой или просьбой о помощи, а по итогу получить ответ от соответствующего органа государственной или муниципальной власти.

Описанные в этой работе механизмы требуют более детального изучения и анализа, но на данном этапе можно сказать, что внедрение интернет-ресурсов позволило вывести взаимодействие государства и общества на совершенно новый уровень.

Список использованных источников

1. Вражнова А. С., Царёв Д. А. Теория общественного договора в «Левиафане» Томаса Гоббса // Время науки – The Times of Science. - 2016. - №3.
2. Богомолова Т. П., Шулус А. А. Основные формы взаимодействия государства и гражданского общества: теоретические и практические аспекты // Теория и практика общественного развития. - 2020. - №2. - С. 144.
3. Перепелица Е. В. Электронная коммуникация в парадигме взаимодействия государства и общества // Российское право: образование, практика, наука. - 2020. - №2.

Д.Ю. Яковлева

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Матвеева Н.С. – д.э.н., доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления*

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

D.Y. Yakovleva

master student

State University of Management, Moscow

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANTS

Аннотация: Совершенствование подготовки кадров для государственной гражданской службы определяет качество современной государственной службы в Российской Федерации. Повышение квалификации государственных служащих является одной из важных задач государства. Подготовка и повышение квалификации государственных гражданских служащих, принятие ими управленческих решений, в том числе должно обеспечиваться переходом от бумажного к электронному документообороту.

Ключевые слова: повышение квалификации, эффективность подготовки кадров, государственные служащие, электронный документооборот.

Abstract: The improvement of personnel training for the state civil service determines the quality of modern civil service in the Russian Federation. Professional development of civil servants is one of the important tasks of the state. Training and advanced training of state civil servants, their management decisions, including should be ensured by the transition from paper to electronic document management.

Keywords: professional development, efficiency of personnel training, civil servants, electronic document management.

Государственная служба – это особая категория профессиональной деятельности, цель которой достижение комфортного проживания граждан на территории страны. Соответственно государственный служащий – это гражданин, взявший на себя ответственность за достижение поставленной государственной цели посредством своей профессиональной деятельности.

Учитывая особую социальную важность государственной службы, вопросы подготовки квалифицированных и компетентных сотрудников государственного аппарата являются первостепенными для государственной кадровой политики [3]. В этой связи в России разработана широкая нормативно-правовая база, регулирующая правоотношения в рассматриваемой сфере. В нее входит как федеральное и региональное законодательство по вопросам подготовки кадров, так и ведомственный методический инструментарий.

Эффективность подготовки кадров для государственной гражданской службы Российской Федерации определяется, в первую очередь, качеством государственного управления в стране, поскольку именно государственные служащие генерируют те управленческие решения, от которых зависит развитие государства и благополучие его жителей [2].

Сегодня в России профессиональная подготовка государственных служащих включает в себя обучение по профессии и профессиональное развитие, которое обеспечивается за счет профессиональной переподготовки, повышения квалификации и стажировки. Заинтересованность государства в обеспечении государственного аппарата компетентными кадрами подтверждается наличием государственного заказа на их подготовку, финансируемого за счет бюджетных источников [1].

Государственный гражданский служащий должен поддерживать необходимый уровень квалификации для исполнения своих должностных обязанностей [1].

В современном мире управление невозможно без электронного документооборота, являющегося основным инструментом реализации управленческих решений.

Анализ работы подразделений в органах государственной власти показал, что большинство руководителей не хочет менять устоявшийся алгоритм действий для оптимизации документационного обеспечения управленческих функций. Работа с документами на бумажном носителе приводит только к увеличению объема документооборота. Из этого следует, что при повышении квалификации необходимо углубленно изучать документационное обеспечение управления, что позволит сократить время и силы на работу с документами.

В настоящее время не во всех органах государственной власти разработаны квалификационные требования к руководителям. Отсутствует правовая регламентация разработки квалификационных требований, которые будут предъявляться к определенной категории руководителей. В должностных регламентах можно выделить общие, обязательные для всех категорий должностей квалификационные требования, то есть не учитывается специфика направления деятельности сотрудников. Поэтому следует разработать конкретные квалификационные требования для руководителей и сотрудников подразделений, которые работают с электронным документооборотом в рамках повышения квалификации.

Для эффективной организации документационного обеспечения управления необходимо создание подразделения, которое будет контролировать осуществление и управление электронным документооборотом. В исполнительных органах государственной власти не уделяется должного внимания документообороту. В связи с этим целесообразным будет разработать предложения по контролю организации делопроизводства и выполнению установленных правил в работе с документами.

Резюмируя вышеизложенное можно сказать, что на данный момент система подготовки государственных гражданских служащих в области электронного документооборота, имеет ряд недостатков и требует совершенствования. Для этого необходимо в программы повышения квалификации государственных служащих в обязательном порядке включать раздел «Электронный документооборот».

Список использованных источников

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 18.12.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» URL: <http://www.consultant.ru>, свободный (дата обращения: 01.04.2022).

2. Батушин Д.А. Социологические аспекты подготовки современных государственных управленцев / Д.А. Батушин // Вестник Поволжского института управления – 2019. – 8 с

3. Кабашов С.Ю. Государственная службы. Основные этапы развития как науки и профессии / С.Ю. Кабашов. – ДРОФА, 2016. – 288 с.

З.М. Янько

студент

Государственный университет управления, г. Москва

А.К. Крюков

студент

Кемеровский государственный университет

Научный руководитель: Хмельченко Е.Г. – к.б.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Z.M. Yanko

student

State University of Management, Moscow

A.K. Kryukov

student

Kemerovo State University

DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN MOSCOW

Аннотация. В данной статье рассмотрены организационные основы системы управления физической культурой и спортом на примере города Москвы. Приводятся особенности органов управления в спортивной сфере, а также рассматриваются нормативные документы, регулирующие их деятельность.

Ключевые слова: спорт, система управления, Правительство Москвы.

Abstract. This article discusses the organizational foundations of the management system of physical culture and sports on the example of the city of Moscow. The features of governing bodies in the sports sphere are given, as well as regulatory documents regulating their activities are considered.

Keywords: sports, management system, Government of Moscow.

Правительство города Москвы заинтересовано в развитии системы управления физической культурой и спортом, поскольку это дает виденье о всех спортивных объектах, где осуществляется оздоровительная деятельность, решаются демографические проблемы, а также это предоставляет возможность более ясно охарактеризовать работу органов управления в этой сфере [3].

Под системой управления физической культурой и спортом понимается совместная работа государства и общества с целью физического воспитания граждан и развития спорта на территории Москвы. Главной задачей их деятельности является создание и развитие таких субъектов физкультурно-спортивного движения, как спортивные клубы, сооружения и школы олимпийского резерва.

Развитием и пропагандой спорта в столице занимается Департамент спорта Москвы. Он организывает и занимается проведением спортивных мероприятий, а также расширяет спортивную инфраструктуру в городе. За минувший год Департамент спорта города Москвы внес большой вклад в создание 14 спортивных

объектов, что значительно превосходит предыдущий рекорд в 11 сооружений в 2012 году. В текущем году Департамент планирует ввести еще 10 объектов общей площадью почти 88 тыс. кв. м.

Согласно приведённой статистике, можно сделать вывод, что Правительство Москвы заинтересовано в совершенствовании системы управления физической культурой и спортом в Москве.

Московская система управления физической культурой и спорта является одной из самых сильных в России. В настоящее время центр России имеет 27826 действующих спортивных зон, таких как спортивные площадки, футбольные поля и спортивные залы. Более 23 тысяч спортивных объектов находятся в собственности города. На территории Москвы ведут свою деятельность больше 23 тысяч организаций в области спорта, где заняты около 50 тысяч человек.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим систему управления физической культурой и спортом в пределах города Москвы, является Закон города Москвы от 15.07.2009 г. № 27 “О физической культуре и спорте в городе Москве” [1]. А также Постановление Правительства Москвы от 13.12.2016 г. № 872-ПП “О подтверждении Положения о Департаменте спорта города Москвы” [2]. Реализация данных нормативно-правовых актов подразумевает финансирование основных направлений развития физической культуры и спорта на территории города Москвы. Создает и исполняет государственные программы города Москвы.

Одной из значимых программ в развитии спорта в городе Москва является программа “Спорт Москвы”, ее цель заключается в увеличении количества жителей, которые будут вести здоровый образ жизни и активно заниматься спортом, а также продвижение московских спортсменов в их спортивных достижениях. Ответственным за реализацию данной программы является Департамент спорта города Москвы, что указывает на активную работу данного органа в направлении развития спорта в столице. За период существования программы рост числа граждан столицы, которые на постоянной основе занимаются спортом составил +125% с 2010 по 2019 гг.

На достижение такого успеха повлиял комплексный подход к созданию условий для занятий спортом во всех уголках Москвы, а также активная пропаганда здорового образа жизни, осуществляемая органами власти Москвы.

Также стоит отметить работу московских органов власти в области финансирования в сферу спорта и физической культуры на территории Москвы. За период с 2019 до 2022 гг. размер субсидий в спортивную сферу вырос на 116%, что показывает целенаправленную деятельность Правительства Москвы в области развития физической культуры и спорта.

Подводя итоги, нужно отметить, что органы власти Москвы ведут активную работу в области улучшения системы управления физической культурой и спортом.

Реализуются стратегии развития данной области, число людей, вовлеченных в занятия спортом, растет из года в год, а также количество спортивных сооружений. Вводятся современные программы с изменениями и внесением новых положений о проведении политики в области физической культуры и спорта в пределах города Москвы.

Правительство Москвы уделяет должное внимание пропаганде здорового и активного образа жизни в столице [4]. Вышеперечисленные факторы отображают активную работу в спортивной сфере, процесс развития системы управления физической культурой и спортом в Москве, а также указывает на дальнейшие перспективы процветания этой отрасли.

Список использованных источников

1. Закон города Москвы от 15.07.2009 г. № 27 “О физической культуре и спорте в городе Москве // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <https://docs.cntd.ru/document/3711958> (дата обращения: 06.04.2022).
2. Постановление Правительства Москвы от 13.12.2016 г. № 872-ПП “О подтверждении Положения о Департаменте спорта города Москвы” // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <https://www.mos.ru/moskomsport/function/o-departamente/polozhenie-o-departamente/> (дата обращения: 06.04.2022).
3. Никулин А. С., Хмельченко Е.Г., Лукашова К. Ю. Демографическая политика как ключевой аспект устойчивого развития России // Муниципальная академия. – 2020. – № 3. – С. 110-116.
4. Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. "Умные города" в контексте устойчивого развития России // Муниципальная академия. – 2021. – № 1. – С. 101-107.

2. УМНЫЙ ГОРОД: ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

В.А. Абовянец
студент

Государственный университет управления, г. Москва
Научный руководитель: Гегедюш Н.С. – к.с.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДСКИМИ АГЛОМЕРАЦИЯМИ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ

V.A. Abovyants
student

State University of Management, Moscow

MANAGEMENT OF URBAN AGGLOMERATIONS: ANALYSIS OF RUSSIAN PRACTICE

Аннотация. В статье на примере Стратегии пространственного и социально-экономического развития Саратовской агломерации до 2030 года дана характеристика практики выстраивания взаимоотношений региональных и муниципальных органов власти в рамках городских агломераций.

Ключевые слова: агломерация, городское управление, межмуниципальное сотрудничество.

Abstract. Using the example of the Strategy for Spatial and Socio-Economic Development of the Saratov agglomeration until 2030, the article characterizes the practice of building relationships between regional and municipal authorities within urban agglomerations.

Keywords: agglomeration, urban management, inter-municipal cooperation.

Городские агломерации как совокупность рядом находящихся населенных пунктов, совместно использующих социальную и экономическую инфраструктуру, заявлены как одна из приоритетных форм регионального развития России в Стратегии пространственного развития России на период до 2025 г. Выделены две их категории – крупные и крупнейшие, определены территории, которые могут такому статусу соответствовать. Городские агломерации является специфическим объектом управления. Основная особенность организации системы управления городскими агломерациями заключается в том, что они одновременно выступают объектом и государственного управления, и местного самоуправления. Последними поскольку агломерация состоит из территориальных единиц местного администрирования, а федеральный и региональный уровни встраиваются по мере необходимости привлечения ресурсов для развития потенциала агломерации, недоступных местному самоуправлению. Второй особенностью является отсутствие юридического единства административно-территориальных единиц, входящих в агломерацию. Успех развития агломерации во многом определяется эффективностью взаимодействия государственных и муниципальных органов власти, степенью согласованности их действий [1].

Как показывает российская практика, большинство агломераций – моноцентричны и развиваются вокруг одного крупного города-центра. Часто это

административный центр региона, что предопределяет неравенство и иерархию в отношениях муниципальных органов разных по статусу муниципальных образований, образующих агломерацию (Самаро-Тольяттинская, Сочинская, Новосибирская, пр.). Примером полицентрической агломерации-конурбации считается Ростовско-Шахтинская. Большинство агломераций (исключение – Московская, Санкт-Петербургская) отличаются низким уровнем развитости при доминировании ядра (ядер), практически не имеют в пригородах подцентров трудового тяготения.

Новый проект – Саратовская агломерация, включающая г. Саратов и три муниципальных района: Энгельсский, Татищевский, Саратовский. Проектные границы агломерации в 3 раза больше площади Москвы и в 19 раз больше ядра агломерации, Саратова, стратегия принята до 2030 г. Исходная модель управления этой территорией заключается в следующем: Правительство региона и муниципальные образования подписывают Соглашение о взаимном сотрудничестве по вопросам развития агломерации. Соглашением также создан Координационный совет по развитию Саратовской агломерации, от лица Правительства региона выступает ГКУ СО «Центр развития Саратовской агломерации». В модели существует отдельная структура – Ассоциация «Институт социально-экономического развития Саратовской агломерации» [2]. К ограничениям этой модели относятся: совещательный характер действующей системы, т.е. отсутствие конкретных поступательных шагов в развитии; отсутствие объектов управления, т.е. проектов управления территорией агломерации; несогласованность решений муниципальных образований по совместным проектам, т.е. отсутствие грамотной координации совместных усилий в развитии территории; слабое использование инструментов муниципально-частного партнерства.

Целевая модель управления агломерацией, переход к которой начинает осуществляться, имеет проектный принцип развития. Он состоит из трех уровней:

1) Проектный центр развития агломерации. Задачи состоят в координации работы проектных групп, реализации дорожных карт проектов, мониторинг достижения показателей;

2) Проектные группы трех уровней власти. Задачи – формирование проектных команд и руководителей, планирование и реализация стратегических проектов;

3) Портфели стратегий проектов по приоритетам развития агломерацией, на данный момент 4 портфеля, в которых идет разработка и согласование проектов, плана реализации стратегии агломерации.

Такая модель за счет построения единой для агломерации системы принятия решений, позволит решить проблему текущей модели, не способной согласовать интересы развития муниципалитетов. Новая модель позволит создать механизм привлечения ресурсов на проекты развития. Ее реализация связана с перезапуском органов управления с помощью подготовки плана и повестки развития на год. На примере Саратовской агломерации мы видим, что в России на данный момент агломерации существуют, в первую очередь, как система взаимосвязанных населенных пунктов. При этом система межмуниципального сотрудничества как форма управления и регулирования процессами развития городских агломераций находится не на должном уровне.

Список использованных источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 7 (часть II). Ст. 702.

2. Разработка стратегии пространственного и социально-экономического развития Саратовской агломерации до 2030 года // Сайт Центра стратегических разработок северо-запад URL: <https://csr-nw.ru/tracks/detail.php?ID=1141> (дата обращения: 06.04.2022).

Х.А. Алванян

студент

С.П. Косарин

к.э.н., доцент

Государственный университет управления, г. Москва

ПЛАНИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ

H.A. Alvanyan

student

S.P. Kosarin

*PhD (Economics), Associate Professor
State University of Management, Moscow*

URBAN SPACE PLANNING BASED ON THE USE OF DATA

Аннотация. В данной статье рассматривается планирование городского пространства на использовании данных и приводятся конкретные примеры реализации данного проекта.

Ключевые слова: умный город, данные, городское пространство.

Abstract. This article discusses urban space planning based on the use of data and provides concrete examples of the implementation of this project.

Keywords: smart city, data, urban space.

В настоящее время информация играет очень важную роль в нашей жизни и оказывает существенное влияние на окружающий нас мир. Благодаря работе с данными создается большое количество проектов, которые улучшат нашу жизнь. Одним из таких проектов может являться планирование городской среды с использованием данных.

Мы видим, как стремительно развиваются города, создавая масштабные проекты по направлению «Умный город» [1]. Безусловно, одними из главных целей проектов «Умного города» является не только цифровые изменения, но и улучшение благоустройства городской среды.

Необходимо понимать, что все те проекты, которые реализуются в городе, созданы для решения конкретных проблем. Например, хорошо известно, что городское движение является одной из основных проблем городов. К проблемам транспорта можно отнести [4]:

- снижение скорости движения;
- ухудшение экологической ситуации;
- разрушение дорожной инфраструктуры в целом;
- отсутствие общей системы информационной поддержки городского движения;
- отсутствие определенной системы обеспечения парковок;
- низкая пропускная способность улиц города;
- продолжительные дорожные работы.

Проблемы, с которыми сталкивается город, несут системный характер, то есть из-за городского движения могут пострадать и другие сферы [2]. Так предприятия, у которых основная работа связана с доставкой либо перевозками, будут сталкиваться

с низкой производительностью и финансовыми потерями. Если в не решить проблемы, связанные с движением транспорта в городе, в сжатые сроки, то эта ситуация будет ухудшаться все сильнее.

Проекты планирования городского пространства на основе данных привносят современные решения всех этих проблем.

Исходя из нынешней статистики, виден результат высокой урбанизации, который в дальнейшем приведет к еще более существенному расширению городов. Поэтому важно искоренить существующие проблемы до того, как они станут глобальными.

Использование данных для городского планирования представляется очень важным, потому что, создав единую базу, в которую поступают все необходимые данные о функционировании города, можно в быстром темпе решать возникающие проблемы. Это можно делать за счет быстрого сбора и оперативного анализа всей необходимой информации.

Одним из направлений реализации проекта является получение и передача данных участникам дорожного движения от датчиков, установленных на автомобилях. В современных автомобилях присутствуют несколько десятков датчиков. С помощью данных, которые поступают от них можно четко увидеть в целом информацию об автомобиле, о ситуации на дорогах. И в зависимости от согласия водителей все данные либо их часть будет отправляться в систему, в которой также присутствуют другие участники. В целом информация может содержать направление движения, скорость, но также датчики в ходе поступления информации генерируют данные:

- о дорожных знаках в режиме реального времени, что необходимо для отслеживания обновления или замены дорожных знаков;
- данные о погоде, которые позволят предупреждать водителей о влиянии погодных условий на безопасность дорожного движения;
- данные о парковке для повышения доступности парковочных мест;
- данные о дорожных работах для помощи в выборе альтернативной дороги;
- данные об электромобилях, информация по поводу планирования и оптимизации места зарядки электромобилей.

Отслеживание ситуации на дороге в реальном времени значительно снизит работу по управлению дорожным движением. При этом данные будут использоваться как водителями, так и могут послужить для анализа и оптимизации дорожной логистики в целом.

Другим направлением работы с данными, которое сегодня активно развивается, является использование интеллектуального видеонаблюдения [3]. До недавнего времени система городского видеонаблюдения рассматривалась, главным образом, как инструмент фиксации событий, происходящих в городе. Однако, для градостроителей, планировщиков и аналитиков данные, поступающие от систем видеонаблюдения, дают огромный массив информации о движении людей и машин, предпочтениях жителей, об использовании городских пространств и городской инфраструктуры.

Для целей анализа интеллектуальная система собирает видеопоток с городских камер и идентифицирует и индексирует объекты на записи, а также делает ее специальную разметку, которая затем позволяет легко искать и анализировать необходимые данные. В результате получается набор метаданных, которые могут быть использованы как для оценки и анализа текущей ситуации, так и для предоставления информации для тактического и стратегического планирования.

Например, для правильной организации городского трафика во всех его аспектах, включая движение пешеходов, велосипедистов и людей, использующих средства индивидуальной мобильности, специалистам очень важно знать время и места образования повышенного скопления всех этих групп как вместе, так и по

отдельности. С учетом размеров современных городов вручную такой массив информации собрать и проанализировать за разумное время не представляется возможным. Однако, это вполне под силу интеллектуальным системам анализа изображений, которые на сегодняшний день умеют, в частности, оценивать дистанцию между отдельными объектами.

Собранный таким образом и проанализированный в автоматическом или полуавтоматическом режиме массив данных может дать информацию не только о том, *как* (используются общественные пространства, ходят люди, перемещаются автомобили) но и о том, *кто* или *что* это делает (мужчины или женщины, легковые автомобили или грузовики, пожилые или молодые и т.п.).

Использование интеллектуального видеонаблюдения также позволяет повысить уровень безопасности в городе. Это связано не только с тем, что камеры в состоянии фиксировать правонарушения или распознавать лица преступников. Основной задачей как городских властей, так и служб охраны правопорядка является недопущение и предотвращение правонарушений. В этом случае анализ собранной информации может позволить выявить проблемные места в организации, например, движения автомобилей (определить точки, где водители часто ошибаются или где дорожная ситуация или разметка провоцируют их на совершение нарушений правил дорожного движения). Или, например, выявить места, где пешеходы систематически не пользуются асфальтированными дорожками и ходят по газонам и (или) перелезают через ограждения.

Использование технологий анализа данных для городского развития может быть вполне экономически оправданным и эффективным. Затраты на городские интеллектуальные системы могут окупиться за счет того, что с их помощью будут приниматься обоснованные и взвешенные решения, которые повлекут за собой улучшение экономической и социальной ситуации в городе, а также повышение деловой и инвестиционной активности за счет улучшения всех аспектов городской жизни.

Список использованных источников

1. Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. «Умные города» в контексте устойчивого развития России // Муниципальная Академия. - 2021. - №1. - С. 101-107.
2. Юдина Д.А., Милькина И.В. Проблемы развития транспортной системы на муниципальном уровне // Государство, власть, управление и право. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. - М.: Государственный университет управления, 2020. - С. 305-307.
3. Data-driven urban planning can start with video analysis // Canon Europe URL: <https://www.canon-europe.com/view/urban-planning-video-analysis-briefcam/> (дата обращения: 05.04.2022).
4. How Data Driven Urban Planning Is Changing the Urban Landscape // Otonomo URL: <https://otonomo.io/blog/data-driven-urban-planning/> (дата обращения: 05.04.2022).

*О.С. Гаврикова, А.А. Бердасов,
Е.О. Тяглова, К.В. Торин,
В.С. Рюмов, М.Д. Земсков
студенты*

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Хмельченко Е.Г. – к.б.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «КУСКОВО» Г. МОСКВЫ

*O.S. Gavrikova, A.A. Berdasov,
E.O. Tyaglova, K.V. Torin,
V.S. Ryumov, M.D. Zemskov
students*

State University of Management, Moscow

MANAGEMENT OF THE IMAGE FORMATION SYSTEM OF THE KUSKOVO ESTATE MUSEUM IN MOSCOW

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты территориального маркетинга, которые можно использовать для решения вопросов управления системой формирования имиджа музея-усадьбы «Кусково» г. Москвы.

Ключевые слова: инструменты территориального маркетинга, имидж территории.

Abstract. The article discusses the tools of territorial marketing that can be used to solve the issues of managing the image formation system of the Kuskovo Estate Museum in Moscow.

Keywords: territorial marketing tools, image of the territory.

Парки – важная часть любого города. Они оказывают значительное влияние на качество жизни всего общества. В настоящий момент ведется активная работа по модернизации парков. Это очень важно для жителей, с их стороны на это есть огромный запрос. Так почему же парки и их улучшение так важны в жизни каждого человека и общества в целом?

Социальный фактор играет большую роль в данном аспекте. С распространением Интернета становится все более обычным ходить с работы домой, не меняя распорядка дня. Парки дают людям возможность лично познакомиться со своими соседями. Общественные парки могут быть местом, где дети и взрослые могут собираться и знакомиться с новыми людьми, которым нравятся похожие увлечения и интересы. В парках жители района могут общаться друг с другом и знакомиться с новыми людьми. Парки также являются прекрасным местом для проведения мероприятий и для желающих развлечься, что позволит людям развивать чувство общности. Многие люди ведут малоподвижный образ жизни, особенно сегодня в современном обществе, где очень популярна сидячая работа. Парки подталкивают людей выходить на улицу и вести активный образ жизни, поощряя здоровый образ жизни. Так же это отличное место для пикника, концерта, мастер класса или спортивного марафона. Исследования связывают парки с увеличением количества

аэробных упражнений. Увеличение количества парков и мест отдыха в районе также снижает уровень преступности, особенно среди молодежи. Предоставляя молодым людям безопасное место для общения друг с другом, они уберегут их от улиц и неприятностей.

Кажется очевидным, что место, где люди могут общаться, встречать новых людей и участвовать в развлекательных мероприятиях, также полезно для психического здоровья местных жителей. В конце концов, физическое здоровье и прочные отношения важны для поддержания психического благополучия. Когда дети играют на улице, а не в помещении, это увеличивает положительное влияние физической активности. Дети, которые проводят время на улице, имеют: лучшие результаты различных умственных тестов, лучшую когнитивную функцию, меньше поведенческих проблем, меньше признаков СДВГ, повышенную самодисциплину.

Польза для здоровья распространяется не только на улучшение физического здоровья - парки и зоны отдыха также могут помочь улучшить психическое здоровье. Увеличение зеленых насаждений поблизости всего на 10% привело к снижению жалоб на здоровье. Простое наблюдение за пейзажами, вдохновленными природой, приводило к появлению меньшего количества страха и гнева и более значительного внимания и умиротворения.

Одним из самых очевидных достоинств парка является чистый воздух. Деревья удаляют из воздуха самые разные загрязнители. Загрязнение воздуха может повысить риск некоторых видов рака и иметь неблагоприятные последствия для детей, пожилых людей и всех, у кого есть проблемы с дыхательными путями. В городах загрязнение воздуха от автомобилей и промышленных предприятий может достигать опасного уровня для жителей. Посадка деревьев в зонах отдыха может решить эту проблему.

В условиях изменения численности населения, социально-экономических характеристик, приоритетов экономического развития и рекреационных тенденций важно сохранение актуальности и привлекательности парковых систем. Парковые системы необходимо целенаправленно планировать, проектировать и управлять ими. Это направление начинается с четкого процесса стратегического планирования. Признавая возможность парков и зон отдыха повысить качество жизни и стимулировать экономическое развитие, а также важность стратегических парков и генерального планирования отдыха, за объект исследования был взят парк «Кусково», на примере которого были рассмотрены маркетинговые улучшения и преобразования.

Возрастающая конкуренция между территориями подталкивает различных институциональных игроков к поиску инновационных стратегий для демаркации городов [1].

Среди этих стратегий - территориальный маркетинг. Его основная цель - знать и понять целевого клиента. Другими словами, важно понимать целевую аудиторию, на кого будет рассчитан проект и разрабатывать предложения исходя из потребностей населения. Для этого необходимо совершенствовать информационную систему [4].

Непосредственно перед посещением парка, мы обратились на сайт музея-усадьбы «Кусково». Сайт очень информативный с приятным дизайном. Содержится все необходимая информация для посетителей: график работ, экскурсии, календарь концертов, в котором можно посмотреть все главные мероприятия текущего месяца, а также план музея и правила посещения. Из недостатков стоит отметить, что на сайте отсутствует информация о том, можно ли находится на территории парка с животными. Данная информация была бы актуальна, ведь отдых может быть испорчен людям, которые решают посетить парк с домашними питомцами. Если вход с животными все же разрешен, хотелось бы видеть на сайте правила посещения

парка в таких случаях, информацию про намордники и повадки. Так же не представлена на сайте информация о передвижении в парке, а именно разрешено ли катание на велосипеде, самокате и других видах транспорта.

Непосредственно при посещении парка нами были выявлены следующие проблемы:

1. Неквалифицированный персонал – не способны продать билеты иностранным туристам, не дают полную информацию о таких важных моментах как: билеты на фотосъемку, реставрацию выставок или объектов, входящих в стоимость билета.

2. Недостаточное количество касс для продажи билетов, что ведёт к большим очередям.

3. Проблема обеспечения людей внутри парковой территории: единственное кафе в парке, в котором цена-качество не соответствует ожиданиям.

4. Малое количество туалетных комнат на территории парка, качество которых оставляет желать лучшего.

5. Во дворце отсутствует хорошее освещение, посещать возможно только в светлое время суток, а также проблемы с отоплением в холодные времена года.

6. В засушливое лето поливается не вся растительность, на окраинах парка видно большое количество увядших кустарников, газонов, в сравнении с центральной частью, где делают это своевременно.

7. Отсутствие комнаты матери и ребенка. Так как парк является семейным, было бы актуально оснастить его данной комнатой.

8. В пандемию возникла новая проблема, с которой столкнулись посетители парка. В связи со сложной эпидемиологической ситуацией было принято перевести покупку билетов исключительно в онлайн формате.

К сожалению, далеко не каждый обладает необходимыми навыками использования современных технологий, в частности пенсионеры и люди с ограниченными возможностями. В связи с закрытиями касс в самом парке, на входе скапливается большое количество людей, происходят сбои сайта. Можно сказать, что решение данной проблемы является наиболее актуальной проблемой на данный момент [2].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что несмотря на то, что парк – подведомственное учреждение Департамента культуры города Москвы, есть некоторые трудности, требующие скорейшего решения.

Именно благодаря маркетингу территорий можно будет добиться таких результатов, как: формирование и улучшение имиджа территории; рост ее престижа, деловой и социальной конкурентоспособности; привлечение на территорию общегосударственных и иных внешних по отношению к территории заказов и инвестиций; расширение участия территории и ее субъектов в реализации международных, федеральных и региональных программ за ее пределами; повышение притягательности территории, реализации внешних по отношению к ней, но нужных ей ресурсов [3].

Все инструменты территориального маркетинга можно с успехом использовать при реализации задач формирования имиджа музея-усадьбы «Кусково» г. Москвы.

Список использованных источников

1. Демин А.В., Рыбальченко И.В., Милькина И.В. Управленческие приемы при создании практической модели научной мотивации и организации труда в государственных учреждениях методом проактивного подхода // Муниципальная академия. – 2021. – № 2. – С. 53-63.

2. Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. "Умные города" в контексте устойчивого развития России // Муниципальная академия. – 2021. – № 1. – С. 101-107.

3. Хмельченко Е.Г. Информационные технологии управления жилищно-коммунальной сферой // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2011. – №20. – С. 124-128.

4. Хмельченко Е.Г. Применение информационных технологий в маркетинге // В сборнике: Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 536-539.

Л.Л. Грищенко
д.ю.н., профессор
Академии управления МВД России, г. Москва

БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В «УМНОМ ГОРОДЕ»

L.L. Grishchenko
Doctor of Law, Professor
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

SAFETY OF THE POPULATION IN THE "SMART CITY"

Аннотация. В статье проводится анализ понятий «умные технологии», «цифровые технологии», «умный город» на основе которого даются рекомендации по обеспечению безопасности человека в городской среде. Автор, опираясь на сравнительный анализ проектов и практики использования уже созданных аппаратно-программных комплексов обеспечения безопасности показывают, что общего в них и в чем их несовершенство. Кроме того, в статье рассматриваются вопросы классификации угроз для городского социума по множеству моделей-оснований декомпозиции. В качестве примера рассмотрен подход к определению уровня безопасности населения (жителей) в городе. Выводы, сделанные в статье, носят теоретическую основу и имеют практические рекомендации.

Ключевые слова: цифровизация, город, население, обеспечение безопасности.

Abstract. The article analyzes the concepts of "smart technologies", "digital technologies", "smart city" on the basis of which recommendations are given to ensure human safety in the urban environment. The authors, relying on a comparative analysis of projects and the practice of using already created hardware and software security systems, show what they have in common and what their imperfection is. In addition, the article discusses the classification of threats to urban society by a variety of models-the basis of decomposition. As an example, an approach to determining the level of security of the population (residents) in the city is considered. The conclusions made in the article are theoretical and have practical recommendations.

Keywords: digitalization, city, population, security.

В современной терминологии мы все чаще слышим словосочетания: «Умный город», «умный регион», «умный двор», «умный дом», «умный холодильник» и т.д. Используя понятие «умный» современный человек вкладывает в него достаточно размытую составляющую. При этом, основой для такого словосочетания служит современная информационно-коммуникационная составляющая, которая все активнее внедряется в жизнь человека и общества. Сегодня к информационно-коммуникационной платформе прикручивают зачатки искусственного интеллекта.

Так что же следует понимать, когда мы слышим «умный»? «Ум — это совокупность способностей к мышлению, познанию, пониманию, восприятию, запоминанию, обобщению, оценке и принятию решения кем-либо. Ум определяется ощущениями, эмоциями, пониманием, памятью, желаниями...» [6].

Из этой и многих других дефиниций можно сделать вывод, что ум – это качество или свойство мыслящего существа. Очевидно, имеется ввиду человек. Приходится смириться с выводом, что прилагательное «умный» используется вместе с

техническими и организационными системами в аллегорическом смысле или как маркетинговый ход. Остается предполагать, что «умный город», «умный регион», «умный дом» снабжен некими устройствами, использующими отдельные технологии искусственного интеллекта. При этом, внедряя в практику городов и их инфраструктуру современные технологии человек не может не заботиться об их использовании в системе безопасности.

Безопасность – понятие широкое. Непросто даже дать полный перечень направлений безопасности для жителей городов от всех видов промышленной, экологической, культурной, лингвистической и т.п. угроз. В этом ряду далеко не последнее значение имеет обеспечение защищенности человека, общества, организации или процесса от умышленных действий, приносящих жителям городов существенный ущерб [1].

В современной практике при создании системы безопасности в терминологию прочно вошло понятие «Умный город». К этой же словесной манипуляции сознанием масс следует отнести столь модные сейчас термины «Безопасный город», «Цифровой город», «Комфортный город» и еще ряд других, не менее экзотических, однако достаточно регулярно щедро финансируемых из бюджетов различного достоинства. Впрочем, идея эта, как и многие, не нова. Еще в начале века руководство Канадской конной полиции разработало программу «Безопасный дом и безопасное общество» [5].

Сравнительный анализ проектов, и практики использования уже созданных, аппаратно-программных комплексов, разработанных под этими знаменами, показывает, что общего в них, пожалуй, только стремление развесить по городу максимальное количество видеокамер и построить зал, где изображения от этих камер выводятся на экраны, а так же центр обработки данных, с множеством серверов, обрабатывающих это видео с той или иной степенью функциональной интеллектуальности. Остальной весьма разношерстный функционал служит скорее для обоснования коммерческой идеи подобных инициатив.

Все хорошо помнят, что подобная тема в своем первоизданном варианте реализовывалась под эгидой МВД России, как проект «Безопасный город». Ее функционал был в основном нацелен на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в крупных населенных пунктах. Разработанная МВД России типовая модель комплексной автоматизированной информационно-аналитической системы «Безопасный город» включала три подсистемы: подсистема видеонаблюдения; экстренной связи граждан с полицией и позиционирования мобильных нарядов полиции [4].

С переходом проекта в ведомство МЧС ситуация значительно изменилась. В составе комплекса «Безопасный город», например на муниципальном уровне, появились подсистемы координации работы служб и ведомств, безопасности населения и муниципальной инфраструктуры, безопасности на транспорте и экологической безопасности. Во многих случаях созданы развитые сети ведомственных ситуационных центров. Причем, у большинства перечисленных блоков задач имеются «штатные» исполнители с соответствующими органами управления, своими регламентами и нормативной базой, подразделениями реагирования на инциденты, организационными и технологическими ресурсами. В результате, возникает неоднозначная ситуация в процессах принятия решений и в практике управления силами, средствами и ресурсами при возникновении тех или иных инцидентов на территории.

В существующей парадигме комплекс «Безопасный город», по сути, стал представлять собой организационно координирующую надстройку над системами управления хозяйством и жизнедеятельностью территорий. Масштаб системы предполагает и соответствующие бюджеты. Это значительно ограничивает

возможности субъектов Российской Федерации и, в особенности, муниципальных образований в создании полнофункциональных комплексов «Безопасный город».

Переход к концепции «Умный город» уверенно продолжает тенденцию к созданию инфраструктуры автоматизированного управления городским хозяйством. Таким образом, взят курс на создание развитой инфраструктуры управления в основном муниципальным хозяйством. При этом, автоматизированная система управления остается классической и включает в себя: органы управления, пункты управления, средства управления (системы связи и телекоммуникаций, а также средства автоматизации управления).

Собственно инфраструктура системы «Умный город» представляет собой подсистему средств управления. В качестве пунктов управления вполне можно рассматривать ситуационные центры. Возникает естественный вопрос: что есть орган управления, использующий систему «Умный город»? Кто принимает решения в возникающих проблемных ситуациях? Подобных вопросов возникает немало. Нормативного документа, содержащего ответы на эти вопросы, пока не существует.

В этой ситуации технологические подсистемы «Умного города» либо существуют в правовом и организационном вакууме, либо «растаскиваются» по функциональным подразделениям муниципального органа управления и по руководителям муниципальных предприятий.

Дело в том, что технологии комплексной автоматизации (информатизации, «смартизации») как и ранее (механизации, электрификации, локальной автоматизации и т.п.) перестали быть уделом узких специалистов и активно входят в число рутинных бытовых технологий, реализуемых на уровне предприятий, конкретных проектных решений инженерных систем и различного рода диспетчерских пунктов. Их место в ситуационных центрах и на объектах подразделений энергосетей, водоканала, ГИБДД, полиции, МЧС и других муниципальных функциональных подразделений.

По нашему глубокому убеждению создание комплексов «Умный город» как единой централизованной системы с отдельными ситуационными центрами при существующей системе управления городским хозяйством не имеет ни какого смысла и свидетельствует только об инерции мышления отдельных руководителей, все еще воспринимающих современные возможности информационных технологий, как нечто чуждое реальной деятельности, как некую магию, для управления которой требуются отдельные специально обученные люди.

Ситуационный центр системы «Умный город» может оказаться целесообразным и эффективным только при глубоком изменении (реинжиниринге) организационной системы муниципального управления, причем, изменения, ориентированного на методы и технологии ситуационного управления.

Однако в данной статье мы ведем речь о системе безопасности человека и общества, которая тоже должна «поумнеть», используя современные и перспективные информационные технологии, основанные на искусственном интеллекте либо активно его использующие.

Под опасностью будем понимать информацию о наличии угроз. Угроза, в свою очередь, по нашему мнению, представляет собой сведения о характере (сценарии) возможного события, приносящего ущерб. Количество типов или видов угроз также неисчерпаемо, как и перечень направлений безопасности. Обычно выделяют угрозы природные (стихийные), техногенные, экологические, экономические, социальные, террористические, информационные, военные и т.д. В общем случае, наиболее значимыми характеристиками угроз является прогнозируемый объем возможного ущерба и вероятность минимизации угрозы в течении известного периода времени. Как и следовало ожидать, мы пришли к понятию «риск». Риск, как известно, есть объем прогнозируемого ущерба (чаще всего, в бизнесе, выражаемого в деньгах, а

среди населения, количеством погибших или пострадавших) с учетом вероятности его возникновения.

Угрозы и, соответственно, риски можно классифицировать по множеству моделей-оснований декомпозиции. Не претендуя на изложение всеобщей теории безопасности, определимся разделить все угрозы на умышленные и «остальные». В дальнейшем сосредоточимся именно на умышленных угрозах.

При всей сложности проблем обеспечения безопасности в условиях неуклонного возрастания интенсивности появления и реализации умышленных угроз жизненно необходима адекватная стратегия реагирования. Сегодня можно выделить три основных.

1. Предотвращение. Применяется до начала реализации угрозы в случаях, когда известны источник возникновения угрозы, форма ее проявления (носитель) и способы противодействия возникновению. Осуществляется в форме действий, направленных на ликвидацию или деактивацию причины и источников угрозы.

2. Пресечение (отражение). Применяется в ходе реализации угрозы в случаях, когда предотвращение угрозы оказалось невозможным или не привело к достижению цели. Осуществляется в форме действий, направленных на прекращение процессов нанесения ущерба объекту безопасности, ликвидацию или деактивацию причины, источников или носителей угрозы.

3. Минимизация последствий. Применяется в процессе и (или) после реализации в случаях, когда предотвращение и пресечение невозможно или не привело к положительному результату. Осуществляется в форме действий, снижающих эффективность реализации угрозы и сокращающих последующие затраты на ликвидацию последствий.

Непосредственно, классическая теория управления рисками предлагает следующие способы реакции на риски: отказ от рискованной деятельности; игнорирование; перенос (аутсортинг); меры по снижению риска; принятие риска [2]. В разных источниках можно встретить различные интерпретации приведенного перечня. В части противодействия угрозам умышленной деятельности по нанесению ущерба населению города основной задачей, несомненно, является активная эффективная деятельность по противодействию угрозам с целью максимального снижения риска для человека.

Очевидно, что существуют латентные угрозы. Оценить вероятный ущерб от невыявленных угроз невозможно. Противодействие таким угрозам может заключаться в некоторой избыточности возможностей системы обеспечения безопасности и в наличии резервов сил и средств.

Каким же образом можно создать систему, которая в автоматическом режиме сможет анализировать и прогнозировать весь спектр угроз и предлагать оптимальный вариант действий объекта при опасности и субъекта по обеспечению безопасности. Приходится констатировать, что сегодня какая бы не была интеллектуально обеспеченная, информационно и технически насыщенная система она не «поумнеет» без постоянного участия человека.

В классическом варианте современные интеллектуальные системы безопасности включает: базу знаний; решатель (машину логического вывода) и интеллектуальный интерфейс. Базы знаний могут быть реализованы в виде продукционных моделей (баз правил), фреймов, семантических сетей и некоторых более экзотических конструкций. Решатель наряду с нейронными сетями часто использует генетические алгоритмы и на вычислительном уровне классические методы исследования операций, динамического моделирования, конечных автоматов и других давно хорошо известных инструментов. Интеллектуальный интерфейс системы подразумевает возможность общения с ней на естественном для человека языке [3].

Создание баз знаний и обучение нейронных сетей задача творческая и достаточно трудоемкая. Для обучения нейронной сети требуется статистически представительная размеченная обучающая выборка входных данных. То есть, таких данных для каждого из которых известно правильное решение. Не случайно, наибольшую динамику развития в существующих системах безопасности демонстрируют интеллектуальные системы видеонаблюдения для обучения, которых относительно легко создать такие обучающие выборки.

Создание обучающей выборки для системы поддержки управленческих решений, например, при чрезвычайных ситуациях весьма проблематично ввиду того, что в данном случае приходится иметь дело с чрезвычайно редкими явлениями, приводящими зачастую к катастрофическим последствиям. Пожалуй, единственным реально приемлемым вариантом формирования таких выборок может служить имитационная модель системы безопасности способная «сгенерировать» любое необходимое количество «реализаций», любой ситуации и зафиксировать их исходы. Но для реализации этой идеи необходимо методами формальной математики доказать корректность использования результатов имитационного моделирования для обучения системы искусственного интеллекта применяемой в качестве системы поддержки управленческих решений в столь ответственных случаях как принятие решения при различного рода угрозах для человека. При решении на приемлемом уровне качества вышеописанных проблемных вопросов будет возможно создание действительно интеллектуальных систем безопасности. А пока можно говорить только о системах с использованием элементов искусственного интеллекта.

Таким образом, проект «Умный город» и им подобные в конечном итоге сводятся к созданию современной цифровой (информационной) автоматизированной инфраструктуры управления различными аспектами хозяйства без существенного изменения организационной системы управления. При этом, внедрение аппаратуры и программного обеспечения, поддерживающего технологии и протоколы стандартов «Умный город» может (и должно) осуществляться путем естественного включения в проекты функциональных подсистем управления безопасностью населения по мере роста их востребованности и экономической целесообразности.

Список использованных источников

1. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий РФ от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году». Официальный сайт МЧС России. Раздел «Итоги деятельности МЧС России». URL: <https://www.mchs.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2022).

2. Национальный стандарт Российской Федерации: ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 Менеджмент риска. Методы оценки риска. (Международный стандарт ISO/IEC 31010:2009 «Менеджмент риска. Методы оценки рисками» (Risk management - Risk assessment techniques (IDT)). Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200090083>. (дата обращения: 16.03.2022).

3. Грищенко Л.Л., Ревин С.М., Коротаев Ю.В. «Умные» технологии при обеспечении безопасности в «умном городе». М.: Муниципальная академия №2 – 2020. С.186-191.

4. Елисеев А., Агафонов С. «К вопросу о правоохранительном сегменте АПК «Безопасный город». Вестник Московского университета МВД России №7/2016.

5. Каплан Роберт С. Нортон Дэвид П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные ресурсы /Пер. С англ. = ЗАО «Олимп-Бизнес, 2005. – 512 с.

6. Кононов П.Н. Критерии выбора. Антропософия. М.: ИД «Никола 21-й век». 2002. – 400с.

А.А. Елисеева
соискатель кафедры РМЭиУ
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург
Научный руководитель: Дворядкина Е.Б. – д.э.н., профессор кафедры РМЭиУ,
директор института экономики и финансов

КОНЦЕПЦИЯ «УМНОГО ГОРОДА» КАК ФАКТОР ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ВИДОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ УСЛУГ

A.A. Eliseeva
the Applicant of the Department of RMEiU
Ural State University of Economics, Yekaterinburg

THE CONCEPT OF A "SMART CITY" AS A FACTOR IN THE INTRODUCTION OF NEW TYPES OF PERSONAL SERVICES

Аннотация. В статье рассматривается определение «умного города» в русле первых упоминаний о нем. Далее, в исследовании, делается акцент на трех современных трактовках концепции «умного города», позволяющих сформировать авторское определение. А также, автор приводит примеры новых видов персональных услуг «умного города», основанных на сервисно – ориентированных платформах обслуживания потребителей.

Ключевые слова: умный город, сфера услуг, персональные услуги, личное потребление, региональный потребительский рынок услуг.

Abstract. The article discusses the definition of a "smart city" in line with the first mentions of it. Further, the study focuses on three modern interpretations of the concept of a "smart city", which allow to form the author's definition. And also, the author gives examples of new types of personal "smart city" services based on service-oriented consumer service platforms.

Keywords: smart city, service sector, personal services, personal consumption, regional consumer services market.

В современных реалиях происходят процессы трансформируемости городов в «умные города», когда сфера услуг призвана обеспечить высокий уровень качества жизни. Инфраструктура города становится насыщена информационно – коммуникационными технологиями, инновациями, что в свою очередь влияет на производственный и потребительский потенциал рынка (для предоставления высококачественных городских услуг через государственно – частное партнерство).

Для проведения исследования по теме «умного города», в аспекте его влияния на появление новых видов персональных услуг регионального рынка, нам необходимо ответить на вопрос, что же является «умным городом»? Поэтому мы не только рассмотрим российскую и зарубежную научную литературу о первых упоминаниях данного словосочетания, но и современные трактовки концепции «умного города».

Впервые, термин «умный город», в российских источниках, встречается с 2007 г. и связан с рубрикой строительство, архитектура, если быть конкретнее, то с интеллектуальными зданиями [1]. В дальнейшем термин применяется в значении цифрового развития территории (города, региона, и т.д.), например, связанного с внедрением энергосберегающих светодиодных систем освещения [2]. Значит, первоначальное авторское определение может складываться из таких сущностных

характеристик «умного города» как: 1) человеческий фактор – способности и навыки жителей помогают усовершенствовать инфраструктуру города; 2) городские ресурсы.

Далее, изучим несколько современных трактовок концепции «умного города» и данные занесем в таблицу 1.

Таблица 1 – Краткая информационная справка об современных трактовках концепции «умного города»

№	Автор	Описание
1	R. Krishnamurthi, A. Nayyar, A. Solanki (2019)	«...в центре внимания умного города должно быть использование интеллекта с помощью технологий, путем соединения таких аспектов как физическая, социальная, деловая и ИКТ- инфраструктуры» [4, с. 263].
2	Q. Liu (2020)	Умный город – представляет собой «...архитектуру, в которой применимы современные информационно - коммуникационные технологии и другие научно - технические средства, позволяющие управлять, строить, внедрять инновации и принимать решения более разумно, чтобы максимизировать городскую деятельность... добиться устойчивого развития» [5, с. 69].
3	A. Botti, A.Monda (2022)	Умный город может интерпретировать свое значение через «теории обслуживания, подчеркивая важность развития отношений, основанных на сотрудничестве, между жителями города» [3, с. 254].

Примечание. Составлено автором по: [3,4,5].

Интересно отметить, что «умный город» связан с такими ключевыми словами, в научной литературе, как умная экономика, окружающая среда, управление, люди, ресурсы и мобильность. Все это является элементами «умного города», которые направлены на интеграцию существующих и новых технологий на региональном потребительском рынке для повышения эффективности городских услуг (в т.ч. персональных услуг, их оптимизации, созданию новых видов услуг), а также качества и комфорта городской жизни.

Таким образом, в авторском представлении, концепция «умного города» направлена на формирование, внедрение и развитие сервисно – ориентированных платформ обслуживания потребителей услуг – граждан (в этом могут заключаться технологии развития «умного города»), в том числе, персональных услуг. Персональные услуги основаны на форме индивидуального обслуживания (производитель услуг выстраивает свой персонализированный сервис в соответствии с индивидуальными потребностями каждого конкретного потребителя), что означает непрерывность процессов взаимодействия между участниками регионального потребительского рынка услуг. Проецируемость данной идеи возможна и в контексте «умного города», т.к. персональные услуги (услуги, ориентированные на граждан города) с использованием цифровых технологий, обеспечивают связь между жителями и инфраструктурой города, что приводит к непрерывным процессам взаимодействия – государственными и частными лицами.

И значит, концепция «умного города» может привести к созданию новых видов персональных услуг на региональном рынке. Приведем примеры новых видов персональных услуг – для предоставления этих услуг постоянно собираются и обрабатываются персональные данные от потребителя (т.е. гражданина): 1) жилищно-коммунальное хозяйство – услуга по мгновенному распознаванию

показаний приборов учета с помощью нейросети (технология Freeing Time в мобильном приложении Фрисби24); услуга по освещению в доме, включение / выключение света в зависимости от движения и др. (интеллектуальные системы освещения в доме / умный дом INSYTE, NEODOM и др.); 2) транспорт – услуга по пополнению ЕКАРТы (в мобильном приложении Фрисби24); услуга по отслеживанию движения городского электрического транспорта в режиме реального времени (портал «транспорт онлайн»: карта, остановки, портал информирования пассажиров); услуга интеллектуальной парковки (с помощью платформы CirPark Platform и др.); 3) безопасность – услуга по обеспечению личной безопасности и охраны, услуги видеонаблюдения и услуги удаленного мониторинга (система комплексного мониторинга ITV и др.) и пр.

Список использованных источников

1. Теличенко В. И. «Интеллектуальные здания – Умный город»: перспективы науки и образования // Перспективы строительства «интеллектуальных зданий». – 2007. – С. 17.
2. Ломаков А. Внедрение энергосберегающих светодиодных систем освещения в государственных и частных сетях России // Полупроводниковая светотехника. – 2009. – № 2. – С. 46-49.
3. Botti A., Monda A. The Evolution of the Smart City in Italy: An Empirical Investigation on the Importance of Smart Services. In: Visvizi, A., Troisi, O. (eds) Managing Smart Cities. – Springer, Cham., 2022. – Pp. 249–264. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-93585-6_14.
4. Krishnamurthi R., Nayyar A., Solanki A. Innovation Opportunities through Internet of Things (IoT) for Smart Cities. 13.1.1. Various Definitions of the Smart City. – 2019. – Pp. 263–265. – DOI: <https://doi.org/10.1201/9780429454837-13>.
5. Liu Q. Construction and Development of High-Tech Smart City. In book: The 2020 International Conference on Machine Learning and Big Data Analytics for IoT Security and Privacy, SPIoT-2020. – 2020. – Vol. 2. – Pp.68–73. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-62746-1_10.

Д.А. Жиздюк

А.Ю. Попова

студенты

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: М.Е. Стадолин - к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «УМНОГО ГОРОДА» В ГОРОДСКОМ ТРАНСПОРТЕ

D.A. Zhizdyuk

A.Yu. Popova

students

State University of Management, Moscow

DEVELOPMENT OF SMART CITY TECHNOLOGIES IN URBAN TRANSPORT

Аннотация. Городской транспорт играет важнейшую роль в городской среде. Быстрое развитие автомобильного парка, сужения пропускной способности улично-дорожной сети городов, снижается транспортная мобильность населения и удобство транспортного передвижения. В статье раскрыты актуальные вопросы, связанные с развитием и реализацией подхода «умного городского транспорта».

Ключевые слова: городской транспорт, технологии умного города, улично-дорожная сеть.

Abstract. Urban transport plays a crucial role in the urban environment. The rapid development of the automobile fleet, the narrowing of the capacity of the street and road network of cities, the transport mobility of the population and the convenience of transport movement are reduced. The article reveals topical issues related to the development and implementation of the "smart urban transport" approach.

Keywords: urban transport, smart city technologies, street and road network.

Умный транспорт – это единое название всех разновидностей транспортных средств, использующих инновационные технологические процессы связи для эффективного и быстрого перемещения людей, прогноза месторасположения, взаимодействия между транспортными средствами и иными элементами путевого перемещения, уменьшения выхлопов, безопасности использования дорог в целом [5].

Идеи создания умного транспорта неразделимо объединены с концепцией формирования умного города [1]. С повышением числа автомобильного и городского транспорта, в полной мере проявились проблемы и трудности перегруженности улично-дорожной сети города [4], которые несут за собою увеличение времени на поездку, перерасход топлива, загрязнение окружающей среды.

Для работы умного городского транспорта необходимо применение развитых современных информационных технологий и средств коммуникаций, благодаря которым будет вестись обмен данными между центром системы и всеми ее компонентами, а также между отдельными элементами коммуникации.

Обязательным компонентом любого современного транспортного решения являются информационные подсистемы, главное назначение которых заключается в повышении доступности информации для пользователей дорожным хозяйством [3]. и общественным транспортом.

Система Умный транспорт должна быть синхронизирована и взаимосвязана с инфраструктурой города. Такая система должна считывать все дорожные знаки, разметку, сигналы светофора и, самое главное, распознавать людей на проезжей части.

Таким образом, умный городской транспорт имеет минимум 2 преимущества [2]:

Удобство и экономия времени пассажиров. В крупных городах нашей страны намечается формирование интеллектуальных автотранспортных систем таким способом, чтобы они позволили сделать поездки более комфортными, благодаря оперативной информации о реальном дорожно-транспортной ситуации.

Объединение с дорожно-транспортными службами. Внедрение интеллектуальных транспортных систем предполагает их интеграцию с дорожно-транспортными службами. В случае возникновения любой аварийной ситуации цифровые технологии смогут быстро провести все уполномоченные спецслужбы до нужного места.

Каждому пассажиру важен комфорт и удобство передвижения, иметь возможность выстроить путь с комфортными пересадки с одного транспорта на другой и при этом понимать точное время в пути. В этом деле не обойтись без создания умных платформ, объединяющих весь городской транспорт в одну систему - общественный или индивидуальный, каршеринг, эвакуаторы, такси, систему управления светофорами, парковочное пространство и т. д.

Концепция скоординированной транспортной системы признана самым эффективным подходом к транспортному планированию города.

Список использованных источников

1. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни // В сборнике: Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Отв. редактор И.З. Коготкова. Москва, 2019. С. 70-84. Интеллектуальные транспортные системы // Центр2М URL: <https://center2m.ru/intellektualnye-transportnye-sistemy> (дата обращения: 22.03.2022).

2. Кузняшев А.Н., Черных А.А. Концепция умного городского транспорта // Economy and Business. - 2020. - №12-2. - С. 58.

3. Петрина О.А., Пяткин И.Н. Информационные системы в управлении дорожной инфраструктурой Московской области // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 144-149.

4. Стадолин М.Е. К вопросу о развитии цифровых технологий в дорожном хозяйстве муниципальных образований. // В сборнике: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА. Материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию доктора экономических наук, профессора, члена РАЕН Тамары Тавиновны Цатхлановой и 10-летию научной школы «Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода». Элиста, 2021. С. 118-121.

5. Умный транспорт как часть экосистемы технологий умного города // Система безопасности SECURITY and SAFETY URL: <https://www.secuteck.ru/articles/umnyj-transport-kak-chast-ehkosistemy-tehnologij-umnogo-goroda> (дата обращения: 22.03.2022).

А.С. Коротков

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

Научный руководитель: Масленникова Е.В. – к.с.н., доцент

Государственный университет управления, г. Москва

УМНЫЙ ГОРОД КАК ФОРМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

A.S. Korotkov

master student

State University of Management, Moscow

SMART CITY AS A FORM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF URBAN SPACE

Аннотация. В данном исследовании рассмотрены основные элементы умных городов. Сформулировано определение термина «умный город». Рассмотрены основные нормативные документы, регламентирующие деятельность умных городов на национальном и международном уровнях. Обоснована эффективность и целесообразность внедрения информационных систем основные сферы деятельности человека с целью создания умных городов.

Ключевые слова: умный город, городское пространство, цифровая среда, инновации, информационные технологии.

Abstract. This study examines the main elements of smart cities. The definition of the term "smart city" is formulated. The main regulatory documents regulating the activities of smart cities at the national and international levels are considered. The effectiveness and expediency of the introduction of information systems in the main areas of human activity in order to create smart cities is substantiated.

Keywords: smart city, urban space, digital environment, innovation, information technology.

С увеличением роли информационных технологий и инноваций в жизни людей в последнее десятилетие возросла необходимость создания комфортного и современного городского пространства. Такое пространство должно отвечать сразу нескольким критериям: быть экологичным, быть современным, быть безопасным. Одним из проектов, направленных на улучшение городской среды, является создание умных городов.

На сегодняшний день нет унифицированного определения для термина «умный город», поэтому в первую очередь, разберем, что в данном исследовании мы будем понимать под данным термином. Умный город – это городское пространство, созданное с учетом всех современных тенденций и потребностей. Стоит отметить, что умный город включает в себя целую систему мероприятий по благоустройству города, в которую органично интегрируются инновационные технологии. Примером таких технологий могут выступать различные компьютерные и роботизированные инновации, повышающие уровень безопасности за счёт увеличения видеонаблюдения и систем распознавания. Также большое значение для среды города несет умный городской транспорт, который также представляет собой систему,

включающую информационные, коммуникационные и управленческие технологии, призванные увеличить эффективность эксплуатации транспортной сети. [1]

Активное распространение технологических решений неизбежно влечет за собой сокращение природных ресурсов и ухудшение окружающей среды, поэтому важно, чтобы все внедряемые технологии были экологичны и соответствовали требованиям региона, в котором реализуются.

Уже существуют примеры удачной коллаборации экологии и комфорта при создании умных городов. Одним из таких городов является японский город Фудзисава. Создатели города позаботились о том, чтобы город стал не только более экологичным, но и более коммуникабельным. Для эффективного использования электроэнергии по всей территории города установлены солнечные батареи, которые обеспечивают большую часть потребления электроэнергии. При проектировании были учтены природные условия таким образом, чтобы всем жителям в полной мере хватало солнечного света, а воздух свободно циркулировал между домами. Для улучшения коммуникации между соседями был создан городской портал, на котором жители умного города могут обмениваться ценными сведениями, объединяться в группы по интересам, выступать с гражданскими инициативами. Таким образом несколько проектов получили одобрение и были реализованы в Фудзисаве. [2] Такие экологичные города являются важной частью развития системы умных городов, потому что на города мира приходится порядка 60-80% всей генерируемой в мире энергии, хотя города составляют только несколько процентов от всей поверхности Земли. [8]

Однако, чтобы создать умный город не обязательно строить его с нуля. Практически каждый крупный город стремится получить гордое звание умного города. Это возможно в том случае, если правительство города разработает план по интеграции современных систем в традиционную структуру города. Каждый год крупные агентства выпускают рейтинг, в котором оценивают города по нескольким показателям: торговля, искусство, экономика, образование, развлечения, финансы, средства массовой информации, исследования, городское планирование, туризм и транспорт, экология и др. После оценки города ранжируются от самого высокого значения к самому низкому по каждому критерию в отдельности и по сумме всех набранных баллов. Таким образом по данным ежегодного индекса Cities in Motion, выпускаемого бизнес-школой Университета Наварры в Испании (IESE Business School), самым умным в 2020 году был признан Лондон. [3]

А в 2021 году это звание согласно Smart City Index, выпускаемый Центром мировой конкурентоспособности (IMD) получил Сингапур. [4]

На сегодняшний день трудно выделить какой-то один рейтинг, который в полной мере сможет оценить все критерии умного города, потому что не существует единого документа, согласно которому тот или иной город может быть признан умным. Регулирование данного вопроса происходит на разных уровнях по-разному. На национальном уровне существует стандарт «Умный город», выпущенный министерством строительства и жилищно-коммунальным хозяйством Российской Федерации. Данный документ представляет собой перечень базовых и дополнительных требований, которым должен отвечать умный город. [5] На международном уровне главным регламентирующими документами принято считать стандарты Международной организации по стандартизации (ISO), наиболее важный из них - ISO 37120:2014 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни», в нем описаны основные характеристики умных городов. Именно этот стандарт заложен в основу множества национальных документов по регламентации основных критериев умных городов. [6]

Необходимость создания умных городов подтверждается статистикой. По данным ООН в 1950 году в городах проживало только 30% населения планеты к 2014

году этот показатель увеличился на 24% и составил 54%, а к 2050 по прогнозу составит 66%. [7] Из-за растущих потребностей все больше людей предпочитают жить в мегаполисе, поэтому, чтобы избежать коллапсов необходимо вовремя проводить улучшение городского пространства. Аналитики Smart Cities Connect предположили, что технологические нововведения в ближайшие 10-15 лет позволят добиться значительного прогресса во многих сферах городской жизни. Ниже приведены некоторые из ожидаемых изменений:

В сфере общественной безопасности наличие систем видеオフィкации позволит снизить количество преступлений на 30-40%.

Улучшение дорожного трафика приведет к сокращению времени, затрачиваемого на дорогу на 20-30%.

Благодаря рациональному использованию ресурсов потребление воды и электроэнергии снизится на треть, а объем вредных выбросов в атмосферу сократится на 10-15%. [8]

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день программа по созданию умных городов хотя и востребована, но проработана достаточно слабо. В первую очередь это касается недостаточного правового регулирования данной сферы. Необходимо закрепить значение термина «умный город», и критерии, которым он должен отвечать. Также не всегда современные технологии применяются эффективно, зачастую ресурсы растрачиваются впустую, не принося практической пользы обществу, на которое в первую очередь должно быть направлено любое изменение в социальной среде. Умный город – это важный этап эволюции человеческого общества, на который население планеты смогло подняться только получив достаточный уровень технологий. Поэтому наиболее важным является безболезненный переход от общества традиционного к обществу цифровому, который можно достичь только соблюдая баланс между всеми сферами деятельности человека. Умный город та среда, в которой технологии, наука, экономика, экология и социум существуют не противодействуя, а взаимодополняя.

Список использованных источников

1. Умные города. Date Views 05.04.2022
www.tadviser.ru/index.php/Статья:Умные_города
2. Как устроен "экологичный умный город" Фудзисава (Япония). Date Views 05.04.2022
www.energsovet.ru/bul_stat.php?idd=525.
3. IESE Business School - IESE Cities in Motion Index 2020
4. Smart City Observatory. Date Views 04.04.2022
www.imd.org/smart-city-observatory/home/.
5. Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт "Умный город"). Date Views 05.04.2022
www.minstroyrf.gov.ru/docs/18039/.
6. "Умный" город и безопасность. Date Views 05.04.2022
[fsa3d.com/2020/03/19/smart-city-and-safety-19/?](http://fsa3d.com/2020/03/19/smart-city-and-safety-19/).
7. World Urbanization Prospects
8. "Умные" города: какие технологии делают городские пространства умнее. Date Views 05.04.2022
vc.ru/future/82804-umnye-goroda-kakie-tehnologii-delayut-gorodskie-prostranstva-umnee?ysclid=l1meij1p1v.

Д.И. Кузьмин
*к.э.н., доцент кафедры «Правового обеспечения государственного и
муниципального управления»
Владимирский филиал РАНХиГС, Владимир*

ИНИЦИАТИВЫ УМНЫХ ГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ КНР В ИСТОРИЧЕСКОМ И ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

D.I. Kuzmin
*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department «of Legal Support of the state
and municipal government»
Vladimir branch of RANEPА, Vladimir*

SMART CITIES INITIATIVES IN PRC IN THE HISTORICAL AND PROCEDURAL CONTEXT

Аннотация. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин все чаще подчеркивает важность развития умных городов в Китае в своих публичных выступлениях и заявлениях, отражая приоритет политики китайского государства, направленной на внедрение технологий умных городов в городское управление.

Ключевые слова: город, Китай, программа, умный.

Abstract. Xi Jinping, General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of China, has increasingly emphasized the importance of developing smart cities in China in his public speeches and statements, reflecting the priority of the Chinese state's policy to introduce smart city technology into urban management.

Key words: city, China, program, smart.

Следует отметить, что Си Цзиньпин знаком с концепциями умных городов с тех пор, как он был губернатором провинции Фуцзянь почти двадцать лет назад. Он руководил созданием и развертыванием проекта «цифровой Фуцзянь», предшественника инициатив современных умных городов. Нынешнее состояние политики и усилий по продвижению умных городов в Китае требует знания исторического, бюрократического и стратегического контекста, в котором они были приняты.

Нынешняя китайская практика строительства умных городов и акцент Си Цзиньпина на этой теме в своих выступлениях и разработке политики представляют собой последнюю фазу — и, возможно, кульминацию — двух десятилетий китайских усилий по «информатизации» управления. Информатизация — это концепция, не имеющая ни одного идеального эквивалента в разработке политики и стратегическом мышлении, но в ее китайском использовании она обычно определяется как стремление интегрировать информационные технологии во все аспекты жизни государства и общества для создания всеобъемлющей системы. Китайские идеологические и стратегические труды часто описывают эру информатизации как преемницу эры механизации, и постоянной темой в этих работах является идея о том, что процессы информатизации в военной и гражданской сферах взаимно усиливают друг друга.

В результате политика Китая в области гражданской информатизации была разработана с учетом интересов национальной безопасности и по мере возможности

наращивания военной мощи Китая. Политика Китая в отношении умных городов не является мерой особого характера и не должна восприниматься как таковая. Политика информатизации включает в себя планы в таких областях, как «умное производство», где ожидается, что информационные технологии улучшат производственные возможности в широком спектре отраслей, и, в частности, развитие как гражданской, так и военной индустрии информационных технологий Китая.

Китайские оценки преобладающих политических тенденций за рубежом и, возможно, самое главное, меняющиеся оценки КПК той роли, которую технологии играют в поддержании Партийного контроля и внутренней стабильности. Со временем они перешли от инициатив «цифровых городов» конца 1990-х к «информационным городам» середины 2000-х и более позднему акценту на «умных городах» (в настоящее время проявляют себя идеи «новых умных городов»). Переходы от одного набора политик информатизации городов к другому часто четко не очерчены, потому что они функционируют не столько как отдельные пакеты, сколько как общие приоритеты китайского государства. Конкретно, они служат для информирования организаций нижнего звена правительства Китая и частного сектора, в которые, вероятно, будут поступать государственное финансирование и регуляторные усилия.

Результатом является процесс, который часто является нелинейным и непредсказуемым. Пилотные программы на муниципальном и провинциальном уровнях часто сосуществуют с политикой «предыдущего поколения» на национальном уровне, прежде чем они либо расширяются, либо отбрасываются в зависимости от их результатов. Политики часто носят воображаемый характер, когда о них впервые объявляют, а более конкретные и действенные меры следуют со временем по мере того, как центральные органы власти распространяют более детализированные указания, конкретизирующие смысл абстрактных заявлений высших руководителей. Политика и программы, принятые в одну эпоху под определенным названием, могут продолжаться и в следующую эпоху и соответственно переименовываться, например, как многочисленные ранее существовавшие китайские инициативы по всему миру были объединены в нынешнюю китайскую «Инициативу пояса и пути» в попытке сделать BRI более последовательным [1]. Тем не менее, есть очевидная тема: на каждом этапе китайской политики информатизации городов предпринимались попытки скорректировать курс в свете упущений или недостатков в реализации политики предыдущего поколения с учетом изменений текущего времени (в том числе доступность технологий и ресурсов).

Поскольку инициативы Китая в области умных городов органично развились из более ранней политики информатизации в течение десятилетий, разный масштаб этих политик в каждую предыдущую эпоху обеспечивает важный контекст для понимания текущего положения дел. Политика цифровых городов, начавшаяся в 1990-х годах, была сосредоточена на инициативах Государственного бюро геодезии и картографии, занимающегося надзором за внутренней картографической деятельностью, которое со временем расширило свой портфель, чтобы охватить новые цифровые геодезические и картографические технологии. В первую очередь они были сосредоточены на том, что Китай называет технологиями «3S» – географическими информационными системами (ГИС), глобальными системами позиционирования (GPS) и дистанционным зондированием (ДЗ) – в попытке расширить диапазон данных, доступных. Концепция «информационных городов» середины 2000-х годов была направлена на информатизацию городов путем перевода в цифровую эпоху более широкого круга существующих государственных систем, таких как системы муниципального управления и городской инфраструктуры, включая связь этих систем с информационными технологиями и модернизацию телекоммуникационной инфраструктуры. И совсем недавно усилия по «умным

городам» были направлены на облегчение потока данных между этими государственными информационными системами за счет стандартизации и функциональной совместимости. При этом стали собираться новые формы данных с помощью передовых информационных технологий и с постоянным расширением круга государственных субъектов, которым необходим соответствующий доступ к информации исходя из их обязанности по принятию решений. Каждый этап разработки программы включал технологии, полученные на предыдущем этапе, а не замещал их.

Текущая доминирующая форма концепции умных городов, «Новые умные города», относится к внедрению информационных технологий нового поколения, таких как Интернет вещей, облачные вычисления, широко распространенные мобильные сети и системы больших данных, цель которых повышение уровня автоматизации (вплоть до интеллектуализации [2]) городского планирования и управления. В этом широком масштабе многие из проблем, которые Китай надеется решить с помощью своих программ «умных городов», носят универсальный характер, например, стремление к более функциональному, эффективному и оперативному местному управлению. Другие, однако, нацелены на более конкретные проблемы, которые напрямую связаны с выбором Китая в недавнем прошлом, например, продвижение Китаем быстрой урбанизации и индустриализации за счет дешевой рабочей силы и ограниченного регулирования. Хотя эта политика действительно привела к быстрому экономическому росту, побочным продуктом часто было неустойчивое управление природными ресурсами и низкий уровень жизни городского рабочего класса.

Си Цзиньпин неоднократно заявлял о своей поддержке инициатив «умных городов» в своих публичных выступлениях, вплоть до описания городского интернета, облачных вычислений и инфраструктуры больших данных как имеющих такое же значение, как дороги и мосты для городского планирования. Он считает, что строительство «новых умных городов» и содействие расширенному сбору данных и обмену ими между государственными органами будут иметь ключевое значение для достижения целей Китая в области управления городским хозяйством. Поскольку Китай является быстро развивающейся страной, догоняющей развитые страны, его города менее обременены устаревшими системами, чем города в развитых странах. По этой причине жители Китая смогут воспользоваться преимуществами глобального технологического развития при меньших затратах.

Си Цзиньпин также использовал речь 2017 года на форуме инициативы «Один пояс, один путь» [3], чтобы поддержать участие Китая в проектах «умных городов» в других странах, стремящихся расширить торговлю с Китаем. Часто эти инициативы связаны с установлением партнерских отношений между Китаем и многонациональными корпорациями. Китайский технологический конгломерат Inspur, например, вступил в партнерство в 2017 году с крупными иностранными фирмами, такими как IBM, Cisco и Ericsson, для совместной реализации проектов умных городов, начиная от умного городского управления и налогообложения и заканчивая финансами и образованием в странах, участвующих в BRI [4].

В то время как заявленные цели инициатив умных городов КНР, как правило, включают в себя универсальные блага, такие как повышение безопасности и эффективности, повышение гибкости правительства. Международное сообщество подвергает КПК критике с позиции действий последней по самосохранению и поддержанию власти [5]. Как считается во многих случаях элементы инициатив «умных городов» в конечном итоге помогут КПК выявлять и подавлять любую предполагаемую угрозу стабильности режима. Возникшая в результате ситуация часто описывается журналистами-расследователями, и правозащитниками как «цифровой ГУЛАГ», в котором распознавание лиц и другие технологии наблюдения,

предназначенные для повышения общественной безопасности, используются для отслеживания. Отдельное внимание уделяется тому, что инициативы «умных городов» обеспечивают цифровую основу, которая способствует последовательному осуществлению программ социального контроля, таких как программа социального кредита.

Список использованных источников

1. Time to join hands for a 'smart Belt and Road' // ChinaDaily URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/11/WS5cae97b3a3104842260b58bf.html> (дата обращения: 01.04.2022).

2. Китай становится мировым лидером в области автономного (беспилотного) вождения // Киберленинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-stanovitsya-mirovym-liderom-v-oblasti-avtonomnogo-bespilotnogo-vozhdeniya> (дата обращения: 01.04.2022).

3. Китайская концепция «один пояс – один путь» в контексте интересов Азербайджанской Республики // Киберленинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-kontseptsiya-odin-poyas-odin-put-v-kontekste-interesov-azerbaydzhanskoj-respubliki> (дата обращения: 01.04.2022).

4. Building smart cities with big data along the digital silk road // China.org URL: http://www.china.org.cn/business/2019-04/26/content_74724519.htm (дата обращения: 01.04.2022).

5. This Is What A 21st-Century Police State Really Looks Like // BuzzFeedNews URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/meghara/the-police-state-of-the-future-is-already-here> (дата обращения: 01.04.2022).

Д.И. Куйбеда

магистрант

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, филиал г. Владимир*

Научный руководитель: Гачава М.Л.– к.ю.н., доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

D.I. Kuibeda

*graduate student, Russian Academy of National Economy and Public Service under the
President of the Russian Federation, Vladimir branch*

DIGITALIZATION OF THE URBAN ENVIRONMENT: PROSPECTS AND DEVELOPMENT TRENDS

Аннотация. В настоящее время актуальным направлением развития городской среды в России является ее цифровая трансформация. Поэтому целью научной статьи выступает проведение анализа современных тенденций и перспектив реализации решений, обеспечивающих цифровизацию городской среды.

Ключевые слова: цифровизация, городская среда, цифровая трансформация, цифровые технологии.

Abstract. Currently, the current direction in the development of the urban environment in Russia is its digital transformation. Therefore, the purpose of the scientific article is to analyze current trends and prospects for the implementation of solutions that ensure the digitalization of the urban environment.

Keywords: digitalization, urban environment, digital transformation, digital technologies.

Многочисленные исследования в области практики стратегического государственного и муниципального менеджмента отмечают высокую практическую роль управления городскими территориями при развитии субъектов Российской Федерации. Без сомнений, стратегическое развитие городских территорий – главное направление эффективного управления современным российским государством.

К факторам, которые способствуют формированию локальных городских территорий в Российской Федерации? стоит отнести [1]:

- необходимость диверсификации местной экономики и стимулирования развития бизнеса в моногородах;
- дефицит финансового капитала у предприятий в депрессивных регионах при реализации инфраструктурных проектов;
- высокий уровень социально-экономического неравенства между городскими территориями;
- дефицит средств муниципальных бюджетов, а также отсутствие внутренних механизмов стимулирования притока налоговых и неналоговых доходов.

При этом, современный этап стратегического управления городской средой сталкивается с рядом следующих актуальных проблем, как [2]:

- отсутствие системы достоверной оценки ресурсного потенциала городских территорий;

- отсутствие единой методологии проведения оценки инвестиционной привлекательности городских территории;
- отсутствие восприятия практической роли территориального брендинга;
- низкая роль органов местного самоуправления.

Исходя из этого, возникает необходимость разработки и принятия мероприятий, направленных на формирование локальных городских территорий, что в первую очередь, возможно при помощи цифровизации городской среды.

Анализ мирового опыта показывает, что уровень социально-экономического развития стран и городов на современном этапе тесно связан с уровнем их цифровизации. Внедрение цифровых технологий в социально-экономические процессы городской среды имеет потенциал для интеграции новых технологий, социальных систем и решения экологических проблем [5].

Реализация концепции цифровой трансформации городской среды в России зависит от соблюдения принятия решений согласно алгоритму, состоящему из следующих этапов:

1. Внедрение цифровых и информационных технологий.
2. Применение систем обработки данных.
3. Интеграция социальных систем в муниципальное управление городами.
4. Интеграция экологических систем в муниципальное управление городами.

Одним из направлений цифровизации городской среды в России является практическое применение и развитие концепции Smart City (Умный город) в рамках муниципальных образований, что выступает достаточно важным инструментом в процессе управления локальными городскими территориями [3].

Внедрение концепции «Умный город» направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан и базируется на 5 ключевых принципах:

- ориентация на человека;
- технологичность городской инфраструктуры;
- повышение качества управления городскими ресурсами;
- комфортная и безопасная среда;
- акцент на экономической эффективности, в том числе, сервисной составляющей городской среды.

Следующим направлением цифровизации городской среды в России является модернизация жилищно-коммунального комплекса при помощи цифровых технологий.

Систематизировав опыт зарубежных стран, можно выделить следующие основные направления влияния цифровизации на реформирование жилищно-коммунальной системы городских территорий [4]:

- формирование программы цифровой трансформации органов управления, которые обеспечивают эффективное функционирование объектов и институтов ЖКХ, в частности, относящихся к инфраструктуре отрасли;
- развитие аналитического инструментария, как технологии Big Data, который повышает эффективность управления отраслью и качество предоставления ЖКХ-услуг гражданам;
- формирование онлайн-платформ по предоставлению услуг в области ЖКХ и обслуживания потребителей, а также с целью оценки эффективности и качества предоставления самих услуг.

Таким образом, цифровизация городской среды выступает очередным шагом к повышению уровня качества жизни населения в городах России. Для этого необходима реализация мероприятий по двум направлениям: создания концепции

«умный город» и внедрение цифровых технологий при реформировании жилищно-коммунальной системы.

Список использованных источников

1. Губанов Р.С. Роль государственного управления инновационным развитием в условиях функционирования территорий опережающего социально-экономического развития // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 1. С. 611-626.

2. Васюкова В.А., Карибджанян А.С., Ионова А.Ч. Проблемы и перспективы развития стратегического управления регионами в Российской Федерации // Kant. 2021. № 2 (39). С. 30-35.

3. Литвинова О.В., Дорофеева А.А. Основы формирования системы благоустройства территорий // Молодежный вестник ИрГТУ. 2018. Т. 8. № 2. С. 62-65.

4. Воеводкин Н.Ю., Пикулева В.И. Проблемы цифровой трансформации жилищно-коммунального хозяйства муниципального образования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №3-1.

5. Попов Е.В., Семячков К.А. Оптимизация процессов цифровизации городской среды // Проблемы развития территории. 2019. №5 (103).

Ю.А. Лебедева
к.э.н., доцент
Государственный университет управления, г. Москва

ПОВЫШЕНИЕ ВКЛАДА ЦИФРОВИЗАЦИИ В «УМНЫЕ ГОРОДА»

Yu.A. Lebedeva
Ph.D. in Economics, Associate Professor
State University of Management, Moscow

INCREASING THE CONTRIBUTION OF DIGITALIZATION TO SMART CITIES

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития «умных городов» в России, особенности применения цифровых технологий в различных сферах местного управления и вклад цифровизации в социально-экономическое развитие регионов.

Ключевые слова: цифровизация, умный город, цифровое правительство, управление городским хозяйством.

Abstract. The article discusses the prospects for the development of «smart cities» in Russia, the features of the use of digital technologies in various areas of local government and the contribution of digitalization to the socio-economic development of regions.

Keywords: digitalization, smart city, digital government, urban management.

Развитие городов, создание условий, экологических и комфортных условий проживания, использование сервисов, ориентированных на человека, повышение эффективности управления городскими рисками — это лишь некоторые из возможных направлений развития «умных городов» и «умных регионов».

Появление «умных городов» в России было вызвано проектом Минстроя «Умный город» [1], который стартовал в 2018 году, а с 2019 года включен в нацпроекты «Цифровая экономика» и «Жилье и городская среда».

Ведомственный проект на территории субъектов Российской Федерации и муниципальных образований реализуется за счет использования региональных и муниципальных программ по цифровизации городского хозяйства.

Цифровизация предоставляет органам власти уникальную возможность заново откалибровать местную политику с нуля. Новые технологии меняют то, как органы власти взаимодействуют с рынком труда, обществом и государственными услугами.

«Умные города» используют данные и цифровые технологии, чтобы помочь справиться с изменением климата и улучшить административные процессы, стремясь повысить эффективность, устраняя бюрократические препоны, обеспечивая лучшее соотношение цены и качества и привлекая граждан.

Цифровые инновации — это средство существенного повышения эффективности городских услуг. В частности, инновации, основанные на данных, могут повысить эффективность и способствовать интеграции городских систем.

Например, доступность больших данных о транспортных потоках, энергетике, системах водоснабжения и отходах позволяет проводить беспрецедентно глубокий анализ и облегчает целенаправленное вмешательство в режиме реального времени для более эффективного управления городскими системами.

Электросеть является хорошим примером все более интегрированной системы с помощью ИКТ и данных в режиме реального времени. Ключевым аспектом таких

«умных сетей» является управление спросом и предложением с помощью интеллектуальных счетчиков, которые способствуют экономии энергии.

Кроме того, инновации в предоставлении государственных услуг могут способствовать достижению более широких целей экологической устойчивости: приложения и платформы для совместного использования автомобилей и совместного проживания помогают оптимизировать использование простаивающих или избыточных ресурсов в экономике. Автономные транспортные средства могут сократить пространство, предназначенное для парковки (автостоянки, гаражи) в городах, тем самым высвобождая первоклассную городскую недвижимость для других (потенциально более продуктивных или устойчивых) видов деятельности.

Кроме того, цифровизация способствует снижению входных барьеров для предпринимателей и малых фирм.

После первоначальной разработки программного обеспечения цифровые продукты могут производиться с очень низкими предельными затратами, что обеспечивает исключительную отдачу от масштаба. Эта эксклюзивность способствует концентрированию рыночных структур, когда на всем рынке доминируют лишь несколько компаний. Эта рыночная структура может порождать растущее неравенство в доходах. Но в местном масштабе цифровые инновации для «умных» городов часто требуют гораздо меньших затрат, чем в других отраслях, требующих больших капиталовложений, и, следовательно, предоставляют возможности для взаимодействия с фирмами любого размера.

Новые способы предоставления государственных услуг могут также создать потребность в новых местных предприятиях и рабочих местах в городах, таких как поставщики услуг, консультанты, системные инженеры и программисты, связанные с ИТ, что может повлиять на рынок труда в городах.

Цифровизация также дает городам возможность повысить свой организационный и административный потенциал для преодоления общих проблем, таких как бюрократия, методы управления человеческими ресурсами, разрозненный подход к разработке политики, иерархические структуры.

Специализированные инновационные подразделения могут оказать серьезное влияние на способность городов к инновациям и становятся все более популярным инструментом поддержки инновационной деятельности в государственном секторе. Их организация и структура значительно различаются от города к городу, поэтому необходимо больше взаимодействовать с гражданами.

Цифровые технологии могут улучшить взаимодействие с гражданами посредством услуг электронного правительства и гражданских технологий, чтобы облегчить доступ к информации, принимать более взвешенные и обоснованные решения и выражать мнения через онлайн-платформы, петиции и голосование. Более широкое использование цифровых технологий может также способствовать инновационному и экспериментальному управлению в городах и мегаполисах.

Список использованных источников

1. Приказ Минстроя России от 31 октября 2018 г. № 695/пр «Об утверждении паспорта ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город».
2. Лебедева Ю.А. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления в Российской Федерации: проблемы и тенденции развития // Муниципальная академия № 4, 2020 с. 25-28

А.И. Лымарь
А.А. Фролова
студенты

*Финансовый университет при правительстве Российской Федерации,
г. Москва*

*Научный руководитель: Мусинова Н.Н. – к.э.н, доцент кафедры «Государственное
и муниципальное управление»*

УМНАЯ ПОЛИЦИЯ В УМНОМ ГОРОДЕ

A.I. Lymar
A.A. Frolova
students

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

SMART POLICE IN A SMART CITY

Аннотация. Одна из самых больших проблем, с которой сталкиваются жители мегаполиса, – это рост преступности. Но в умном городе с развитой системой сбора информации о каждом жителе, который проживает в нем, найти его можно без труда. Следовательно, благодаря Интернету вещей, выходящего на городской уровень, есть предпосылки к преодолению криминогенной обстановки. О том, как smart city поможет полиции выполнять свои прямые обязанности, поговорим в данной статье.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, цифровая экономика, цифровое общество, урбанизационные процессы, искусственный интеллект.

Abstract. A serious problem faced by residents of megacities is the growth of crime. But in a smart city, where information about each resident becomes part of Big Data and is collected in the cloud, it is not a problem to calculate the identity. So, thanks to the Internet of Things reaching the urban level, there are prerequisites for overcoming the criminogenic situation. We will talk about how smart city helps the police to perform their direct duties in this article.

Keywords: information and communication technologies, digital economy, digital society, urbanization processes, artificial intelligence.

Распространение и рост информационных и коммуникационных технологий предоставило возможности для рассмотрения умных городов, для развития цифровой экономики и для цифрового сообщества в целом. По данным ООН, в настоящее время их около 250. При этом они будут производить не менее двух третей ВВП. Китай занимает первое место по количеству умных городов. [2, с. 47]

Умный город — это город, наполненный всеми видами деятельности города, производством, оборудованием, социальной инфраструктурой и домашними информационно-коммуникационными технологиями, позволяющими управлять искусственным интеллектом (ИИ) и больших данных (БД) городов. Интеллектуальные города не допускают экономического планирования различными способами, но планируют это делать, исходя из поведения горожан, чтобы видеть свое развитие и снижать внутренние конфликты. [4, с. 252]

Умные города также требуют наличия интеллигентных полицейских, способных поддерживать порядок, социальное обеспечение и предотвращать появление преступлений на основе дисциплинарных рекомендаций.

Исходя из позиции Всемирной ассоциации умных городов, умная полиция совмещает три вида социальной работы:

- прежде всего, стремительное развитие и расширение нелегальной или общей деятельности. Чтобы обеспечить соблюдение закона, люди разделяют ответственность за поддержание и поддержание безопасности с полицией. Это связано, с одной стороны, с законной жизнью большинства населения, а, с другой стороны, с появлением малочисленного населения из кооперативных государственных групп, патрулей и силовых структур;

- во-вторых, широкое использование модели правоприменения, совместно с национальной полицией, когда отдельные правоприменительные мероприятия в умном городе передаются всенародно избранным должностным лицам (модели пастухов) или службам безопасности;

- в-третьих, традиционная полиция. В этом случае все или часть работы по обеспечению безопасности выполняет полиция. [1, с. 17]

В 21 веке произошла настоящая революция в программном обеспечении, оборудовании и полицейских технологиях. На примере 12 стран Европейского союза, а также США и Канады исследователи из Лондонской школы экономики смогли провести прямую связь между успехом в использовании ИКТ и борьбой с преступностью.

Городам будущего нужна умная полиция. Умные города полны умной инфраструктуры. Сети, головы, детали, окружающая среда и жизнь почти заполнены интеллектуальными устройствами, подключенными к Интернету. В результате умные полицейские не только используют лучшие методы предотвращения и расследования, но и играют важную роль в инфраструктуре умного города, поскольку она предоставляет полиции основную информацию. Если объяснить это просто, образованная полиция может предотвращать и расследовать преступления за счет полного и качественного использования информации из умного, полноценного города и интернета. [3, с. 177]

Городские сдвиги, урбанизация с миллионами людей и сеть создают свои собственные слабости. Террористические атаки, кибератаки и менее серьезные дорожные преступления, гражданские беспорядки и катастрофические последствия бедствий — вот некоторые из проблем безопасности, которые необходимо решать умным городам. [5, с. 28]. В 21 веке города, несмотря на их размеры, растут быстрее, чем когда-либо прежде. Городская полиция, в силу своей роли в системе государственного управления, меняется и адаптируется.

Список использованных источников

1. Куприяновский В.П. Умная полиция в умном городе // *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. №3. 31.
2. Пахомов Е.В. Базовая модель умного города // *ИВД*. 2018. №4 (51). 96.
3. Семячков К.А. Инновационный потенциал умного города // *ЖЭТ*. 2021. №3. 484.
4. Сизов Ю.И. Развитие среднего города на основе концепта: от "умного дома к умному городу" // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2019. №4. 580.
5. Стефанова Н.А. Риски "умных" городов // *КНЖ*. 2018. №2 (23). 126
6. Суйут М.Ю. Строительство умных городов // *Вестник науки*. 2021. №11 (44). 71.

А.А. Назарова

студент

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Стадолин М.Е. – к.э.н., доцент
кафедры государственного и муниципального управления*

ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ В ПОСЁЛКЕ ГОРОДСКОГО ТИПА МАЛАХОВКЕ

A.A. Nazarova

student

State University of Management, Moscow

CREATION OF A COMFORTABLE ENVIRONMENT IN THE URBAN-TYPE SETTLEMENT OF MALAKHOVKA

Аннотация. В статье на примере посёлка городского типа Малаховка рассматриваются недостатки и проблемы формирования городской среды в небольших поселениях.

Ключевые слова: комфортная среда, благоустройство территорий, проблемы городской инфраструктуры.

Abstract. Using the example of an urban-type settlement of Malakhovka, the article examines the shortcomings and problems of the formation of the urban environment in small settlements.

Keywords: comfortable environment, landscaping, urban infrastructure problems.

Для комфортной жизни современному человеку необходим благоустроенный город, особенно это актуально небольшим поселениям с ограниченными возможностями формирования городской среды [3]. Проблемы формирования комфортной среды обитания крайне остро стоят и в городском поселении Малаховка. К важнейшим из них можно отнести:

- Для посёлка крайне актуальна проблема плохой освещенности дорог. На многих улицах наружное освещение отсутствует практически полностью. Частый случай – несколько фонарей на всю улицу. Плохая освещенность приводит к большему количеству аварий и наездам на пешеходов. Закупается дешевое оборудование, быстро выходящее из строя и требующее регулярных ремонтных работ. Для решения указанной проблемы предлагается установить современные энергосберегающие фонари, оснащенные оборудованием «умного города» [4] и оптической системой. Это не приведет к световому загрязнению и позволит жителям чувствовать себя безопаснее.

- Другие не менее важные проблемы – отсутствие тротуаров, подтопление городских улиц и проездов. Пешеходам, в том числе и женщинам с колясками приходится передвигаться по обочинам дорог, что даже в теплое время года приводит к затруднениям из-за интенсивного дорожного движения, загрязнения и недостаточной ширины обочин. В гололед под прямой угрозой просто безопасность пешеходов.

В тех местах, где тротуары есть, их покрытие изношенное, с многочисленными ямами и неровностями. Согласно ГОСТу Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы и внешний вид тротуара» покрытия должны быть чистыми и ровным, установленные

требования просто игнорируются Администрацией поселка. Подтопление в весенний период актуально для многих придомовых территорий. Необходимо создать усилить контрольную деятельность как со стороны коммунальных служб, так и проводить разъяснительную работу с населением по возможностям развития активности жителей подтопляемых домов по возможностям использования информационных интернет-технологий и обращения на соответствующие порталы и сайты.

Не менее важный вопрос касается уборки и вывоза из поселка твердых коммунальных отходов. Твердые коммунальные отходы из баков убираются несвоевременно, а улицы - некачественно. Регулярно можно наблюдать большие свалки возле мусорных баков. Графики вывоза мусора составлены некорректно или не выполняются должным образом. Необходимо систематизировать и контролировать работу оператора по вывозу мусора, особенно со стороны местных властей.

Далее, для борьбы с гололедицей в Малаховке до сих пор применяется смесь песка и соли [1]. Посыпание тротуаров и дорог такой смесью приводит к образованию большого количества грязи при таянии снега, загрязняет воздух и водоемы, угнетает зеленые насаждения поселка. Более того, песок неэффективен в качестве абразива, при смешении с солью становится одной из причин образования трещин в дорожном покрытии и опасен для здоровья человека при попадании в легкие. Так как бороться с гололедицей необходимо каждый год, а убирать песок с дорог сложно и затратно, возможным решением может стать биоразлагаемая соль (формиат натрия), лишенная недостатков смеси песка и соли, снижающая коррозию металла. Технология уже успешно применяется в нескольких городах России.

Махаловский рабочий поселок страдает от плохого качества асфальтового дорожного покрытия. Несмотря на то, что оно недавно обновлялось, покрытие не способно переносить перепады температур и быстро выходит из строя.

Вместо ежегодного латания дыр предлагается установить более качественное выровненное дорожное покрытие, что также решит проблему подтопления придомовых территорий и дорог.

Подводя черту, можно сказать, что в городской среде рабочего посёлка Малаховки присутствует ряд проблем, требующих решения, которые относятся к компетенции местных властей [2]. Эти проблемы тесно взаимосвязаны между собой, но их можно устранить при грамотном подходе со стороны местных властей и инициатив жителей поселка.

Список использованных источников

1. Новости // Территориальное управление Малаховка-Красково URL: <https://vk.com/public150896684> (дата обращения: 29.03.2022).

2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/3833e3cb4937e36a82337aa86ce26f2c87798147/ (дата обращения: 29.03.2022).

3. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни. // В сборнике: Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Отв. редактор И.З. Коготкова. Москва, 2019. С. 70-84.

4. Стадолин М.Е. О влиянии технологий «умного города» на формирование комфортной городской среды. // В сборнике: Актуальные проблемы управления. сборник научных статей по итогам VIII Всероссийской научно-практической конференции. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2022. С. 392-395.

В.В. Панченко
М.Д. Ильичева
студенты

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Стадолин М. Е. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ПРОБЛЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ГОРОДА МОСКВЫ (НА ПРИМЕРЕ РАЙОНОВ ВЫХИНО-ЖУЛЕБИНО)

V.V. Panchenko
M.D. Ilyicheva
students

State University of Management, Moscow

PROBLEMS OF INFRASTRUCTURAL PROVISION OF SLEEPING AREAS OF THE CITY OF MOSCOW (ON THE EXAMPLE OF VYKHINO-ZHULEBINO DISTRICTS)

Аннотация. В статье рассмотрены важнейшие проблемы развития инфраструктуры спальных районов города, создания городской среды, удобной для проживания населения, которые требуют своевременного решения.

Ключевые слова: инфраструктура, городская среда, соцопрос, спальный район.

Abstract. The article considers the most important problems of infrastructure development in residential areas of the city, the creation of an urban environment convenient for the population, which require timely solutions.

Keywords: infrastructure, urban environment, opinion poll, residential area.

Москва – это современный мировой город с хорошо развитой инфраструктурой и качественной городской средой, особенно в центральной исторической части города. Большая часть расходов бюджета Москвы — 2,9 трлн рублей из 3,1 трлн рублей в 2021 году — тратится по схеме «городских программ» именно на общее благоустройство города, что сопоставимо с бюджетами Краснодарского края, Татарстана или Свердловской области.

Тем не менее, инфраструктура отдельных спальных районов, несмотря на принимаемые Правительством города меры и действующие программы по развитию городской среды, по некоторым позициям отстаёт от потребностей жителей. К таким районом можно отнести и крупнейший «спальный» район города Выхино – Жулебино, с численностью населения более 225 тысяч человек (2ое место по Москве).

Авторами статьи в феврале 2022 года с использованием социальных сетей был проведен социологический опрос жителей района, по результатам которого были выявлены следующие проблемы инфраструктуры городской среды:

– оснащение уличной мебелью дворовых территорий, главным образом, скамейками, что особенно актуально для пожилых людей, гуляющих с детьми.

По результатам данного опроса, мы выявили, что около 60% жителей крайне недовольны отсутствием и их дефицитом скамеек. При этом 25% выступили против установки скамеек, так как имели опыт наблюдения маргинальных ночных встреч и девиантного поведения на скамейках своего двора, это являлось плохим примером для

детей, а также дворы загрязнялись лишним мусором. Оставшиеся респонденты (15%) затруднялись с ответом.

Тем не менее, на основании социального опроса, мы сделали вывод, что людям нужны дополнительные скамейки. Но основной проблемой являются нежелательные ночные встречи и неадекватное поведение с порчей городского имущества.

Мы видим решение этой проблемы установкой камер видеонаблюдения, которые будут охватывать весь двор, а не только подъезды. Это поможет проследить не только за состоянием скамеек, но и за площадками в целом. Также это снизит процент угона автомобилей и вандализм как частного, так и государственного имущества.

– расположение в некоторых локациях района остановочных пунктов городского пассажирского транспорта. До сих пор многие автобусные остановки находятся в достаточно опасных с точки зрения ДТП местах.

Так, при выходе из общественного транспорта людям зачастую приходится переходить дорогу в неполюженном месте, так как ряд остановок района находятся практически на проезжей части, без заездных карманов, и не оборудованы пешеходными переходами, вследствие близкого расположения к дорогам проезжающие машины обливают в случае осадков и луж ждущих людей и прохожих.

В проведенном опросе около 80% жителей района недовольны неудобным размещением автобусных остановок. Главным аргументом выступала травмоопасность и непрактичность в сложных погодных условиях. 5% заявили, что им вполне комфортно. Оставшиеся 15% затруднялись ответить, они объясняли это тем, что не пользуются общественным транспортом, их не волнует расположение остановок.

В этом случае, мы считаем, что нужно пересмотреть расположение автобусных остановок, с целью сделать их комфортными не только для людей, но и для движения автобусов. Для этих проблем необходимо составить коллективное обращение в Департамент транспорта города Москвы с изложением мнения жителей и организации широкого обсуждения возможных вариантов переноса остановочных пунктов с представителями общественности района.

Таким образом, без принятия соответствующих мер, мы будем наблюдать всё нарастающее социальное недовольство жителей, жалоб, возможного роста протестного настроения, а также самовольных незаконных решений указанных проблем. А реализация предлагаемых и других мероприятий по решению указанных проблем позволит повысить качество проживания и удобство инфраструктуры городской среды спальных районов.

Список использованных источников

1. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни// В сборнике: Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Отв. редактор И.З. Коготкова. Москва, 2019. С. 70-84.

2. Обзор района Выхино-Жулебино // <https://kosogorov.expert/obzor-rajona-vyhino-zhulebino/>

3. Стадолин М.Е. Современные проблемы организации территориального управления эксплуатацией многоквартирных домов и объектов благоустройства г.Москвы// Муниципальная академия. 2015. № 4. С. 82-89.

Н.Ю. Псарёва
д.э.н., профессор
Государственный университет управления, г. Москва

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ В ГМУ

N.Y. Psareva
D.Sc. in Economics, Professor
State University of Management, Moscow

VALUE-BASED APPROACH IN PROJECT MANAGEMENT IN PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация. Система государственного муниципального управления выполняет одну из важнейших задач, определенную в Конституции, в которой Россия рассматривается как социальное государство, что означает создание условий проживания, рабочих мест, медицинского обслуживания и многого другого, связанного с деятельностью органов государственного и муниципального управления. В статье рассматривается проектное управление как форма реализации стратегии развития регионов, территориальных образований, в основе ценного-ориентированное подхода.

Ключевые слова: ценности, стейкхолдеры, проект. управление, система взаимодействия.

Abstract. The system of state municipal government performs one of the most important tasks defined in the Constitution, in which Russia is regarded as a social state, which means the creation of living conditions, jobs, medical care and much more related to the activities of state and municipal government. The article considers project management as a form of implementation of the development strategy of regions, territorial entities, based on a value-oriented approach.

Keywords: values, project. management, interaction system.

Современный этап в государственные и муниципальные управления связан с широки распространением проектного управления. Особенное значение использование проектного управления связано с реализацией национальных проектов на уровне государственного управления, утвержденных в Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1]. Национальные проекты охватывают большей спектр проблем, связанных с решением вопросов с позиционирования России, как социального государства (демография; здравоохранение; образование; жильё и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт[указ]. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» дополнил и актуализировал целевые установки критерии оцени результативности проектов, рассматриваемых как инструмента реализации государственной социально-экономической политики [2]. Так, например, целевая установка сохранение населения, здоровье и благополучия людей

предложено оценить через повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, снижения уровня бедности в два раза по отношению к 2017 г.; увеличения граждан, систематически занимающихся спортом, до 70% [2].

Глобальные установки, определенные на высшем уровне, трансформируются в цели и задачи проектов, решаемых на региональных и местных уровнях, то есть, национальные проекты, для практической реализации декомпозируются в проекты, осуществляемые региональными проектными офисами создание которых активно началось в субъектах Российской Федерации с 2016 г.

Органы государственного управления осуществляют проектное управление не так, как это делают хозяйствующие субъекты:

1. Отличаются цели проектов: государство стремится к социальным результатам, хозяйствующие субъекты — к получению прибыли;

2. Проекты имеют ограниченный бюджет и поле деятельности, что, по большей части, относится к конкурсам проектов.

3. Государственные проекты контролируются различными ведомствами и исполнительными органами государственной власти высших ступеней, обеспечивая прозрачность выполнения проекта со стороны общества [3, с.102]

Поставленные цели национальных проектов отражаются первостепенный интересы населения, хозяйствующих субъектов, ориентирующих свою деятельность на предоставление услуг и продукции населению. На всех уровнях реализации проекта, также очень важно учесть интересы всех стейкхолдеров проекта, к которым относятся заказчик, кураторы, команда проекта, поставщики материальных ресурсов, население и др., рис. 1

Рисунок 1. Состав участников проекта

Очень важна адаптация сложившейся культуре госуправления к проектной деятельности. Внесение в корпоративную культуру государственных и муниципальных органов компетенций и навыков управления проектами, являющихся катализатором системных преобразований.

Одна из важных функций управления проектами связана с коммуникациями в рамках реализуемых проектов, и прежде всего, взаимодействие с стейкхолдера проекта. Основа изучения взаимодействия участников базируется на теории заинтересованных сторон, (stakeholder theory), которая впервые подробно описана в работе Эдварда Р. Фримена [5]. Для организации взаимодействия стейкхолдеров по вопросам реализации каждого проекта в рамках региона важно определить их состав и ценностные целевые установки. Карта стейкхолдеров может быть построена на материалах, представленных на сайтах AccountAbility [7], Stakeholder Research

Associates Canada Inc. [8], и модернизирована в соответствии с целевой установкой проекта. Такое исследование надо провести по всем проектам, что очень важно для определения состава участников проекта. Учитывая, что проекты осуществляются в частично за счет государственного финансирования, то при подготовке условий госзакупок тех или иных услуг, предусмотреть условия (ценности), требуемые реализации проекта помимо основных технико-экономических показателей. В табл. 1 приведен фрагмент из классификации стейкхолдеров, их целевые установки и действия по группе «Инвесторы».

Таблица 1.

Целевые установки и действия инвесторов при реализации проектов

Группы стейкхолдеров		Целевые установки	Действия
Инвесторы	Институциональные инвесторы	Обеспечение финансирования проекта	Дифференцирования кредитных ставок по проектам, ориентированным на решение проекта
	фонды	Главной целью создания внебюджетных э фондов России являлось формирование автономного, независимого от госбюджета источника гарантированной поддержки национальных проектов	Предоставление грантов, субсидий. Поддержка проектов, направленных на решение национальных проектов
	Банки	Обеспечение денежного обращения, кредитования	Льготное кредитование экологических и социальных проектов Предоставление целевых кредитов

Источник: разработано автором

Детальная проработка стейкхолдеров позволяет определить их влияние и степень значимости такого влияния на реализацию проекта, и, соответственно разработать программу взаимодействия, что позволит минимизировать риски, связанные с реализацией проекта.

Исходя из ценностно-ориентированного подхода, важно правильно организовать систему коммуникаций между различными проектами, осуществляемые в конкретном территориальном образовании (регион, области, муниципалитет). С этой точки зрения необходимо рассмотреть роль и функционал проектного офиса. Основная цель проектного офиса организация коммуникаций между проектами, реализуемые в рамках национальных проектов, и обеспечение реализации региональных и местных проектов в заданные сроки и в пределах выделенных бюджетных средств. Первоочередная цель коммуникаций, поддерживающих становление системы управления проектами, – связать воедино работу проектного офиса, программного продукта и выбранной методологии, продемонстрировать эффективность системы на всех уровнях. взаимодействие людей (коммуникации) является той движущей силой, которая раскручивает систему, и дает энергию для ее плодотворной работы.

Правильный формат взаимодействия проектного офиса с командами значительно повышает качество данных, внесенных в информационную систему управления.

Одни из важных моментов в организации проектного управления является назначение руководителя проекта и его соответствие лидерским ценностям.

Существует 4 ключевых навыка ценностно-ориентированного лидерства:

1. Планирование мероприятий по достижению цели предусматривает определение перечня мероприятий для достижения глобальной общей цели, необходимых ресурсов для их исполнения и сроков завершения мероприятий.

2. Вовлечение персонала в достижение цели. Под вовлеченностью персонала понимается «эмоциональная приверженность сотрудника организации и ее целям», что ведет к увеличению «количества добровольных усилий, вкладываемых сотрудниками в выполнение своей работы»

3. Управление персоналом в ходе достижения цели. Поддержка работников со стороны лидера в ходе совместной деятельности по достижению общей цели может обеспечиваться применением различных инструментов и методов лидерства, а также других инструментов выстраивания эффективных коммуникаций между людьми.

4. Контроль и оценка качества исполнения мероприятий необходимы для оперативной корректировки действий и мероприятий по достижению цели. [4]

Уильям А. Мойлан, доктор наук, PMP, FESD, Лорен Уолкер попытались ответить на главный вопрос о том, способно ли применение навыков, ценностей и принципов ценностно-ориентированного лидерства повысить эффективность управления проектами, особенно в тех отраслях, для которых характерен проектный тип работы. Исследователи выдвинули гипотезу о том, что навыки, ценности и принципы ценностно-ориентированного лидерства полностью соответствуют процессам управления проектами, в частности, ведению программ от инициации до завершения. [5]

В документе, посвященном этому исследованию, оцениваются 11 ценностей лидерства, постулированных в Национальной премии качества имени Малкольма Болдриджа, как средство создания этических правил в проектных отраслях:

1. Дальновидное лидерство
2. Управление по факту
3. Системная перспектива
4. Организационное и личностное обучение
5. Оценка сотрудников и партнеров
6. Сосредоточьтесь на будущем
7. Управление инновациями
8. Сообразительность
9. Передовой опыт, ориентированный на клиента
10. Социальная ответственность
11. Нацеленность на результат и создание ценности [6, с. 23]

При подборе руководителей проекта необходимо ориентироваться на выявленные ценности, что позволит с учетом существующих в проектах ограничений, выполнить их в заданные сроки и высокого качества.

Ценностно-ориентированный подход. Необходимо использовать при реализации все процессов управления проектами начиная с процесса инициации до последнего процесса завершения при реализации всех функций управления проектами.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс].-URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (Дата обращения 12марта 2022 г.)

2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Электронный ресурс].-URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=0&rangeSize=1>

3. Леонов А.В. Организация проектного управления в органах государственной власти//Молодой ученый,2022.-№4(409). - с.101-103
4. Маженов С.А. Лидерство как инструмент раскрытия потенциала сотрудников организации // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Том 9. – № 2. [Электронный ресурс].- URL: <https://1economic.ru/lib/114345> (дата обращения: 11.03.2022)
5. Freeman R.E. Strategic management: A stakeholder approach. Cambridge university press,2010.-p 276
6. Уильям А. Мойлан, Лорен Уолкер, Этика и управление проектами. Исследование ценностно-ориентированного лидерства в проектной работе // Управление Проектами. - 2013. - №1-2 (28). - с.15-26
7. AccountAbility [Электронный ресурс]. - URL www.accountability.org.uk
8. Stakeholder Research Associates Canada Inc. [Электронный ресурс]. - URL: www.StakeholderResearch.com (Дата обращения 17.02.2022)

Х.А. Раковский-Самойлов

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Милькина И.В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ К УЧАСТИЮ В ВЫБОРАХ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

H.A. Rakovsky-Samoilov

master student

State University of Management, Moscow

ATTRACTING URBAN YOUTH TO PARTICIPATE IN ELECTIONS WITH THE HELP OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Аннотация. Проявление политической своей позиции и активности в Интернет, а также использование сети как способ волеизъявления достаточно популярен среди молодежи, для которой сеть превратилась в постоянное постоянное коммуникационное средство. Сетевые технологии активно используются для решения электоральных задач политическими субъектами.

Ключевые слова: цифровые технологии, выборы, молодежь, политические субъекты.

Abstract. The manifestation of one's political position and activity on the Internet, as well as the use of the network as a way of expressing one's will, is quite popular among young people, for whom the network has become a permanent permanent means of communication. Network technologies are actively used to solve electoral problems by political actors.

Keywords: digital technologies, elections, youth, political actors.

Началом применения цифровых технологий в выборных процессах в России следует считать Решение о создании ГАС «Выборы» в соответствии с Указом Президента РФ в августе 1994 года. ГАС «Выборы» — территориально-распределенная, телекоммуникационная, автоматизированная система общегосударственного уровня для реализации информационных процессов в ходе подготовки и проведения выборов и референдумов, а также для решения в установленном порядке задач, не связанных с проведением выборов и референдумов [1, 2].

Вторым этапом развития и совершенствования цифровых стало создание новой цифровой платформы, призванной заменить систему ГАС «Выборы». Об этом было объявлено в ноябре 2020 председателем ЦИК Эллой Памфиловой [4]

Третьим этапом можно считать запуск системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ) в августе 2020 года, которая работает с применением технологии блокчейн. Система ДЭГ разрабатывается по заказу ЦИК РФ и функционирует на основе сертифицированных государственных информационных систем таких как ГАС «Выборы», в будущем планируется переход системы ДЭГ на современную цифровую платформу [3].

Проявление своей политической позиции в Интернет, а также использование сети как способ волеизъявления достаточно популярен среди молодежи, для которой сеть превратилась в постоянное коммуникационное средство.

Разнообразие контента и улучшение качества, развитие сетевых платформ и сервисов будут способствовать повышению эффективности "конвертации" политическими субъектами сетевой активности своих интернет-сторонников в реальные голоса на выборах.

Для исследования эффективности применяемых сетевых способов и каналов коммуникации нами предлагается классификация соответствующих ресурсов по "цифровым платформам". Под цифровой платформой будем понимать программные среды, в которых аппаратные средства интегрируются с прикладными решениями, повышающими эффективность всех сфер жизни общества [4, 5].

К базовым цифровым платформам относим:

1. Видеохостинги YouTube\RuTube.
2. Соцсеть-хостинг TikTok.
3. Соцсети ОК и ВК.
4. Месенджеры Телеграм.
5. Сервис смс-сообщений.
6. Сервис email.
7. Приложения для смартфонов и компьютеров.
8. Новостные порталы и электронные СМИ.

В приведенный выше перечень вошли платформы, которые актуальны для российского сегмента сети.

В зависимости от коммуникационных сервисов, предоставляемых цифровой платформой, соответственно, выстраивается стратегия и тактика его применения политическими субъектами.

Для того чтобы избирательные процедуры вызвали доверие и были более прозрачными для избирателя, государству, на наш взгляд, необходимо решить следующие задачи по:

- организации школьного и дополнительного обучения Дистанционному электронному голосованию и Цифровым избирательным технологиям;
- обеспечению информационной безопасности применения цифровых платформ;
- обеспечению всеобщей доступности аппаратного и программного обеспечения (приложений) для ДЭГ;
- обеспечению кроссплатформенности и совместимости аппаратного и программного обеспечения (приложений) для ДЭГ.

Применяется множество методов привлечения, организации и управления действиями своих интернет-сторонников. Наш взгляд со стороны легальных и системных политических сил далеко не весь спектр приемлем в качестве политической практики. К допустимым мы отнесли, такие как:

- Бонусы: проездные карты, подписки на сервисы услуг, абонементы, мобильные операторы.
- Билеты на культурные мероприятия (в электронном виде).
- Розыгрыши и лотереи.
- Льготы по налогам, ЖКХ.
- Бюджетные места в образовательных учреждениях.

Разумеется, отдельным направлением при использовании коммуникационных сервисов цифровых платформ будет создание и распространение контента. Мы выносим это направление как отдельный вид деятельности, требующий самостоятельного исследования.

Список использованных источников

1. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы») // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/infosystems/2/> (дата обращения: 02.04.2022).
2. Косарин С.П. Дистанционное электронное голосование на выборах в государственные и муниципальные органы власти: проблемы и возможности // Муниципальная Академия. - 2020. - №2. - С. 98-102.
3. Обзор системы дистанционного электронного голосования ЦИК РФ // веб-сайт Хабр URL: <https://habr.com/ru/company/rostelecom/blog/518090/> (дата обращения: 02.04.2022).
4. ЦИК анонсировал отказ от системы ГАС "Выборы" // Официальный сайт независимое информационное агентство "Интерфакс" URL: <https://www.interfax.ru/russia/735910> (дата обращения: 02.04.2022).
5. Цифровые платформы // Официальный сайт Центра развития компетенций в бизнес-информатике Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-platformy/> (дата обращения: 02.04.2022).
6. Lebedeva Y., Petrina O., Stadolin M., Belozerova Y., Lyapunsova E. The Knowledge Development of State and Municipal Employees Using Electronic Educational Technologies // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Т. 247. С. 665-676.

Д.М. Розанов

студент

Государственный университет управления, г. Москва

Научный руководитель: Стадолин М.Е. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

ДИЗАЙН–КОД КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

D.M. Rozanov

student

State University of Management, Moscow

DESIGN CODE AS A TOOL FOR SHAPING THE URBAN ENVIRONMENT

Аннотация. Статья рассматривает значимость дизайн-кода для современного города. Изучается его влияние на городской имидж и формирование безопасной среды.

Ключевые слова: дизайн-код, городская среда.

Abstract. The article analyzes the value of design codes for a modern city. Explores its influence on a city image and a safe urban environment creation.

Keywords: design codes, urban environment.

В нашей стране, с одной стороны, увеличивается уровень урбанизации, который в 2021 году достиг более 75,1%, а с другой, большинство городов характеризуется низким уровнем развития и качеством городской среды.

Учитывая современное состояние российских городов, остро нуждающихся в модернизации, становится актуальным вопрос о применении специализированных мер, направленных на развитие и поддержку городской среды. Одной из таких является дизайн-код, ставший уже заурядной практикой в странах Запада и набирающий с недавнего времени популярность и в российских городах [1].

Дизайн-код — это проиллюстрированный набор правил проектирования, требований и рекомендаций по вопросам физического развития местности. Графические и письменные компоненты дизайн-кода подробно и точно строят дизайнерское видение генерального плана при проектировании и разработке объекта. Иначе говоря, дизайн-код можно сформулировать как свод положений и требований к проектированию, с помощью которого формируется городская среда.

В область его применения входит оформление входных групп, дизайн и размещение вывесок, городской мебели, фонарных столбов, информационных конструкций, выбор материала мощения улиц и фактур дорожного покрытия, а также городская колористика.

Дизайн-код формирует систему методов и условий, по которым возможна целостная организация визуально-гармоничной городской среды [2]. Создание комфортной городской среды — его главная цель, охватывающая несколько направлений, непосредственно связанных друг с другом. Рассмотрим из них наиболее важные:

– Устранение «визуального шума». В основе направления лежит упрощение визуального восприятия горожанами, а также создание аккуратного облика города.

Данные правила создают визуальную гармоничность, в основе которой заложены уникальные колористические решения.

– Грамотная планировка городского пространства и размещение городской мебели. Достаточная освещённость улиц повышает безопасность в тёмное время суток как пешеходных зон, так и автомобильных дорог. Городская мебель, скамейки, городские арт-объекты, площадки для спортивных занятий, — важный элемент городской инфраструктуры, создающий имидж экологичного и современного города, у которого в приоритете собственные горожане.

– Устранение светового загрязнения. Световое загрязнение – это перенасыщение (засвечивание) искусственным светом ночного неба. Негативными последствиями засвечивания является отрицательное влияние на здоровье человека, изменения в экосистемах, загрязнение атмосферы.

– Создание единого архитектурного стиля при сохранении культурной идентичности города. В рамках этого направления реализуется создание нормативных документов, утверждающих единый стиль городской архитектуры и дизайн-информационных конструкций.

Так, например, правила распространяются на размещение рекламных вывесок, их форму, материал, цвет и подсветку. То же касается и современных информационных и навигационных конструкций [3]. Особенно актуально для городов с населением до 500 тыс. человек, где вопрос стоит наиболее остро.

Самым показательным примером является использование дизайн-кода при создании городских пространств городов Центральной и Западной Европы. Так, в г. Берлин используется четыре типа пешеходного покрытия, выполняющее функцию визуальной коммуникации. а отечественном пространстве такие города представляет Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Калининград, Белгород и другие, где дизайн-код закреплён в качестве локального норматива. Однако до широкого использования единого дизайн-кода в практике градостроительства большинству российских городов по-прежнему остаётся ещё далеко.

Таким образом, дизайн-код необходимо рекомендовать к широкому использованию как крайне эффективный инструмент формирования комфортной городской среды, решая ключевые проблемы городского благоустройства.

Список использованных источников

1. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни. // В сборнике: Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Отв. редактор И.З. Коготкова. Москва, 2019. С. 70-84.

2. Сохацкая Д. Г., Меньшикова В. А. Дизайн-код как способ проявления имиджа города. // Комсомольский-на-Амуре государственный университет. Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного университета. 2021. № 6 (54). С. 47-53.

3. Стадолин М.Е. О влиянии технологий «умного города» на формирование комфортной городской среды. // В сборнике: Актуальные проблемы управления. сборник научных статей по итогам VIII Всероссийской научно-практической конференции. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2022. С. 392-395.

Е.Н. Сафонов
д.э.н., профессор
С.А. Кирсанов
к.э.н., профессор
Г.А. Паламаренко
к.э.н., доцент

Российский государственный гуманитарный университет, г. Домодедово

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УМНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

E.N. Safonov
D.Sc. in Economics, Professor
S.A. Kirsanov
Ph.D. in Economics, Professor
G.A. Palamarenko
Ph.D. in Economics, Associate Professor
Russian State University for the Humanities, Domodedovo

SOME DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF SMART CITIES IN RUSSIA

Аннотация. Динамичное развитие мегаполисов предопределило создание условий для новых подходов в практическом решении насущных проблем. Прослеживается концепция всё более активного внедрения инновационных технологий, благодаря которым улучшается качество жизни в городах. Умные города важны и для экономического развития страны.

Ключевые слова: умный город, цифровая экономика.

Abstract. The need to ensure the harmonious development of a modern city has actualized the search for new ideas and ways to solve urban problems. One of the most popular in the last decade has become a concept called "Smart City". The article discusses the current trends in the development of smart cities in Russia.

Keywords: smart city, digital economy.

Введение

В России в рамках программы „Цифровая экономика“ планируется создать 50 умных городов, среди которых Москва, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Самара, Санкт-Петербург, Смоленск, Уфа, Челябинск, Ярославль и др.[2] Безусловно, лидером среди умных городов России является Москва с концепцией «Умный город – 2030». За последние годы столица улучшила свои позиции в части международных рейтингов, посвященных smart city. Например, мегаполис занял 18 строчку в рейтинге глобальных городов – Global Cities Index 2021, выпускаемом консалтинговой компанией Kearney. В этом рейтинге оценивается 156 городов мира, Москва находится между Сеулом и Мадридом. Отмечают успехи города в развитии цифровой экономики и современных технологий, что в условиях эпидемий стало основным драйвером позитивных изменений позиций города в рейтингах. Поэтому в период активной фазы эпидемии в столице успешно использовались цифровые сервисы, которые энергично применяются и после снятия противоэпидемических мероприятий.

Рассмотрим важные направления развития умных городов

Умные коммунальные услуги

Единая система мониторинга с помощью умных датчиков позволяет экономить на обслуживании инфраструктуры города. Строительство объектов по BIM-технологии с разумным потреблением ресурсов существенно снижает финансовую нагрузку на бюджеты городов. Например, Ростелеком в Новосибирске разработал ряд услуг для жилищно-коммунального хозяйства с использованием технологий IoT. Интеллектуальные системы компании помогают организациям мегаполиса управлять потреблением ресурсов и обеспечивать безопасность жильцов. Система удаленного управления измерительными приборами анализирует информацию по заданным значениям и в случае отклонений от стандарта отправляет SMS и Email уведомления в управляющую компанию.[9]

Цифровое здравоохранение

Сегодня в России работают офлайн-клиники с функцией телемедицины, такие как «Доктор рядом», «ABC Medicine», «Капсула». Кроме того, существуют маркетплейсы — это сервисы, которые предоставляют офлайн-больницам возможность проводить телеконсультации и находить удаленных пациентов с помощью своей системы (DocDoc, Doctor Smart, Health Mail.ru, Medcompass). Официальные онлайн-клиники — Яндекс.Здоровье и Док+, имеющие медицинскую лицензию на оказание телемедицинских услуг. В ближайшие годы медицинские учреждения страны будут подключены к быстрому интернету. При этом скорость 100 Мбит/с позволяет просматривать потоковое видео в формате HD. [11]

Образование

Образование играет ведущую роль в развитии умных городов, поэтому особое место занимает подготовка будущих кадров. Это адаптивное обучение, которое использует нейронные сети и интеллект для создания учебных курсов, которые считаются продвинутыми. Это означает, что программа может автоматически изменяться с учетом способности каждого ученика, способствуя развитию конкретных навыков. Например, преподаватели и студенты Центра технического творчества и информационных технологий для детей и юношества в Санкт-Петербурге составили проект «Умная теплица» на базе интернета вещей.[6] Платформа позволила создать веб-приложение для мониторинга условий окружающей среды и их коррекции по параметрам, необходимым для роста растений. В проекте используется Arduino-совместимый микроконтроллер с возможностью подключения к сети Интернет, цифровые датчики влажности и температуры, освещенности и влажности почвы, влагозащищенный датчик температуры, а также несколько патч-кабелей для подключения микроконтроллера к роутеру.

В высшем образовании возможно нововведение, например, в качестве дипломной работы планируется принимать стартапы. Предполагается к 2025 г увеличение числа выпускников в сфере информационных технологий до 100 тыс. человек.[11]

Безопасность

Благодаря распознаванию лиц в общественных местах бороться с преступностью стало значительно проще. В перспективе будут использоваться интеллектуальные платформы прогнозного анализа и интеллектуальный анализ данных (Data Mining), а также предиктивная аналитика — совокупность методов, которые используются для анализа событий с целью предсказания ситуаций в будущем.

Компания NtechLab занимается разработкой FindFace Security, которая позволяет с высокой точностью идентифицировать лица в видеотрансляциях в режиме реального времени, сравнивая результаты поиска с базой данных. При этом решение работает с обычными камерами и может эффективно распознавать лица даже в сложных ситуациях и при плохом освещении. Весь процесс от появления человека перед камерой до приема сигнала занимает менее пяти секунд. [10]

Интересно сравнить ситуацию с Китаем. Сегодня в Китайской республике работает более 176 млн видеочкамер. Для сравнения, в России—около 300 тыс. При этом в Москве развернуто 167 тыс видеочкамер, в Санкт-Петербурге—30 тыс видеочкамер.[8] Отметим, что цель правительства Китая —заставить граждан страны стесняться того, что своим поведением гражданин нарушает установленные правила.[2]

Уличное освещение

Внедрение умного освещения обеспечивает выключение света, если рядом нет людей и приспосабливаться к метео условиям. Позже ситилайты в умных городах станут светодиодными — еще один плюс к снижению потребления электроэнергии. Например, совсем недавно «Ростелеком» завершил модернизацию уличного освещения в Смоленской области. Светильники заменили на светодиодные, внедрена автоматизированная система управления городским освещением. Экономия энергопотребления - до 70% бюджетных средств.

Заключение

Отметим, что к 2025 году планируется запустить проекты по использованию беспилотного общественного транспорта в 25 городах России. В целом уровень информатизации общественного транспорта достигнет 100%. Уже к 2025 году все проекты в области транспортного моделирования будут реализованы с использованием отечественного программного обеспечения.

Есть и сложности, например, финансирование умных городов. Среди различных форм кредитования smart city эксперты подчеркивают исключительную ценность государственно-частного партнерства, сочетающего в себе преимущества государственного и частного финансирования.

Важная проблема – это подготовка управленческих кадров. Для успешного развития современного города, на наш взгляд, высшей школе необходимо открывать новый профиль бакалавриата – «Управление умным городом» и «Управление информационными ресурсами» (по направлению «Государственное и муниципальное управление»). Это позволит подготовить управленцев, обладающих знаниями, необходимых для успешного решения задач развития умного города.

Необходимо широкое распространения информации о преимуществах цифровых технологий среди населения, организации мероприятий и дискуссий по цифровизации городского пространства.

Для успешного решения этих и других проблем развития умных городов в России необходимо изучение международного опыта, осмысление его региональными и муниципальными властями с последующим внедрением в практику.

Список использованных источников

1. Распоряжение от 28 июля 2017 года №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения 02.04.22)
2. Карасев С. В России появятся 50 «умных» городов // <https://3dnews.ru/954889/v-rossii-poyavyatsya-50-umnih-gorodov/?feed> (дата обращения 06.04.22)
3. Карелов С. Тотальная идеальная е-тюрьма по-китайски / Medium-канал «Малоизвестное интересное», Июл.2018 // <https://bit.ly/2Hcdmap> (дата обращения 04.04.22)
4. Кирсанов С.А., Сафонов Е.Н., Паламаренко Г.А. Развитие информационных технологии в ЖКХ России / *ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ*. 4, том 3 (76) – 2018 АПРЕЛЬ, с.10-19.
5. Кирсанов С.А., Сафонов Е.Н. Перспективы цифровизации двух столиц России/ Правовые, управленческие и гуманитарные проблемы деятельности

государственных структур и хозяйствующих субъектов: российский и международный опыт. Материалы X международной научно-практической конференции 2019 года. — М.: Издательство «Элит», 2019. — 200 с. с.32 -38

6. Петербургские школьники разработали прототип «умной теплицы» с помощью платформы «Интернета вещей» ThingWorx // <https://controlengrussia.com/internet-veshhej/umnaya-teplitsa/> (дата обращения 02.04.22)

7. Стратегия «Умный город – 2030» // https://ict.moscow/docs/Strategy_Smart_City_v5.pdf (дата обращения 28.03.22)

8. Стандарт "Умного города": чего в нём не хватает? // <https://zen.yandex.ru/media/id/5c88926728941b00b4b27d1a/standart-umnogo-goroda-chego-v-nem-ne-hvataet-5c8b8ef715abab00b0186f60> (дата обращения 02.04.22)

9. Умные города в России: концепция, интеграция, технологии, примеры // <https://mirdostupa.ru/umnye-goroda-v-rossii-koncepciya-integraciya-texnologii-primery/> (доступ 03.04.2022)

10. Умный город – от теории к практике // <https://rostec.ru/news/umnyy-gorod-ot-teorii-k-praktike/> (доступ 02.04.2022)

11. Травкова Е. Цифровая экономика России: городам - беспилотники, деревням - быстрый интернет // <https://tass.ru/ekonomika/4235807> (дата обращения 29.03.22)

А.Ю. Скалябина

студент

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва*

*Научный руководитель: Иванова С.П. - к.э.н., доцент,
доцент кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные
языки, современные коммуникации и управление»*

МЕХАНИЗМЫ КАДРОВОЙ РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ РАБОТНИКОВ МФЦ

A. Y. Skalyabina

student

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow

MECHANISMS OF PERSONNEL WORK AIMED AT IMPROVING THE COMPETENCE OF EMPLOYEES OF MFC

Аннотация. В наши дни общество находится в стадии постоянного развития. Какую бы должность не занимал человек, он нуждается в своевременном повышении своей компетенции. Это касается и работников МФЦ, так как спектр оказываемых услуг расширяется. Перед кадровой службой стоит задача – обеспечить каждого работника возможностью повысить свою квалификацию.

Ключевые слова: компетенция, МФЦ, переквалификация.

Abstract. Nowadays the society is in a stage of constant development. Whatever position a person holds, he needs to improve his competence in a timely manner. This also applies to employees of the MFC, as the range of services provided is expanding. The HR department has a task - to provide each employee with the opportunity to improve their qualifications.

Keywords: competence, MFC, retraining.

Каждая организация нацелена на успешное функционирование. Успех работы МФЦ – довольный клиент. С каждым годом все больше услуг оказывают работники МФЦ, что оказывается очень удобным для граждан. Для оказания новых услуг набираются новые специалисты в штат или уже имеющиеся сотрудники отправляются на курсы повышения квалификации, на которых они получают всю нужную информацию о новых услугах.

Специалисты кадровой службы должны отслеживать тенденцию переподготовки кадров, чтобы в конкретном МФЦ хватало сотрудников для оказания услуг из разных сфер.

«На работников кадровой службы возложена ответственность за развитие персонала. Развитие персонала – проведение мероприятий, способствующих раскрытию личного потенциала работников и увеличению их вклада в деятельность организации. Такие мероприятия могут носить общий характер и профессиональный.

Весь план обучения должен быть подстроен под современные реалии, новые знания, полученные в ходе подготовки, должны быть актуальны в настоящем времени. Обязательная характеристика плана переобучения – соответствие целям организации. После реализации плана, результативности работы организации должна пойти вверх, работа сотрудников организована согласно всем стандартам работы сферы оказания услуг» [1].

Есть ряд механизмов, с помощью которых кадровая служба может определить уровень квалификации работников, а в дальнейшем разработать стратегию по его повышению.

Во-первых, аттестация сотрудников, в ходе которой будет выявлен общий уровень компетенции работников. Также по результатам аттестации будет хорошо видно, в каких местах есть пробелы и на что в большей степени обратить внимание.

Во-вторых, переподготовка работников и повышении их квалификации. Наблюдая за динамикой развития сферы оказания услуг, кадровая служба должна направлять сотрудников на необходимые курсы повышения квалификации. Сотрудники разных отделов отправляются на такие курсы с целью расширения своих профессиональных навыков.

В-третьих, постараться разработать индивидуальные маршруты профессионального развития, которые помогут сформировать у работников новые взгляды. Для этого кадровая служба может заняться поиском тематических конференций, официальных мероприятий, на которые будут отправляться заинтересованные сотрудники.

«Важно, чтобы кадровый отдел заострял внимание не только на курсах, где сотрудники получают большой поток профессиональной информации, касающейся услуг МФЦ. Психологические курсы и курсы межличностной коммуникации также необходимы и полезны всем сотрудникам многофункциональных центров» [2].

«Кадровая служба должна непрерывно проводить анализ профессиональной деятельности. В этом ей могут помочь должностные инструкции, в которых описаны

квалификационные требования к сотрудникам и определяется, какое обучение необходимо им для успешной работы.

На этом работа отдела кадра, направленная на повышение компетенции сотрудников не заканчивается. После всех проведенных мероприятий, осуществляется оценка результативности. С помощью стандартов и критериев оценки разных категорий можно сделать вывод о пользе пройденного обучения и надобности дальнейшей переквалификации» [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что работа кадровой службы, направленная на повышение квалификации сотрудников очень важна для такой организации, как МФЦ. Для результативной работы работники отдела кадров могут руководствоваться разными методами и использовать всевозможные механизмы, которые помогут достичь повышения общего уровня компетенции штата сотрудников многофункциональных центров оказания услуг.

Список использованных источников

1. Епишкин И.А., Шобанов А.В. Основы управления персоналом. – М.: МГУПС (МИИТ), 2015.– 119 с.
2. Иванова С.П., Мясоедов А.И. Концепции управления человеческими ресурсами организации. – М.: 2020 - 372-377 с.
3. Маслова В.М. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата. - 2-е изд. - М.: 2015 – 492 с.

А.О. Фечина
старший преподаватель
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

СПЕЦИФИКА ТЕЛЕМЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОЗЛОЖЕННЫХ НА НЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

А.О. Fechina
Senior Lecturer
Ural State University of Economics, Ekaterinburg

TELEMEDICINE SERVICE SPECIFICITY FROM THE POINT OF VIEW OF THE SOCIO- ECONOMIC FUNCTIONS ASSIGNED TO IT

Аннотация. Цель работы заключается в определении специфики телемедицинских услуг с точки зрения возложенных на нее функций. Определено, что телемедицинские услуги способствуют охвату населения высококачественными медицинскими, упрощают взаимодействие и коммуникацию субъектов здравоохранения, способствуют противостоянию стран в борьбе с глобальными вызовами.

Ключевые слова: телемедицинская услуга, социально-экономические функции.

Abstract. The aim is to determine the specifics of telemedicine services in terms of the functions assigned to it. A man determined that telemedicine services contribute to the coverage of the population with high-quality medical services, simplify the interaction and communication of healthcare subjects, and contribute to the confrontation of countries in the fight against global challenges.

Keywords: telemedicine service, socio-economic functions.

Несмотря на огромную разницу в уровне благосостояния, экономическом развитии и системах организации здравоохранения, большинство стран сталкиваются с тремя основными вызовами: старение населения, высокая распространенность неинфекционных хронических заболеваний, рост новых случаев инфекционных заболеваний. Развитие информационных технологий способствует скорейшему охвату высококачественными медицинскими услугами всех жителей при приемлемом уровне затрат, упрощает процессы взаимодействия и коммуникацию всех субъектов рынка.

Социальная значимость телемедицины заключается в ее эффективности в борьбе с основными вызовами, стоящими перед системами здравоохранения. Эффективность применения телемедицины доказана на практике: очное посещение медицинских учреждений пациентами с застойной сердечной недостаточностью сократилось на 80%, а продолжительность визита – на 300 % по сравнению с другими пациентами с аналогичным диагнозом [2].

Телемедицина способствует обеспечению людей пожилого возраста и с ограниченными возможностями качественным амбулаторным наблюдением. Так, телепатронаж является эффективным, когда снижение физиологического резерва организма, возрастные изменения со стороны органов и систем, неинфекционные заболевания, повышение риска нежелательных реакций из-за большого числа

принимаемых лекарственных препаратов, снижение социального статуса оказывают влияние на особенности лечения пациентов пожилого и старческого возраста [3].

Пандемия коронавируса, вызвавшая необходимость значительного снижения социальных контактов, продемонстрировала востребованность медицинских онлайн-консультаций. Очевидной стала необходимость развития дистанционных сервисов и услуг. Благодаря мерам государственной поддержки, большое распространение получило дистанционное общение пациента с врачом, ставшее эффективным решением для масштабирования системы здравоохранения в условиях высокой нагрузки [4]. Через телесистемы осуществлялись видеоконсультации для определения необходимости госпитализации и объема оказываемой помощи при COVID-19.

Медицинское сообщество считает, что при рассмотрении вопроса о финансировании здравоохранения на первом месте должна стоять медицинская эффективность и только во вторую очередь – экономическая эффективность. Тем не менее, в большинстве случаев телемедицинские технологии позволяют снизить издержки в здравоохранении. Большинство проведенных исследований фиксировало снижение затрат в случае телемедицины по сравнению с традиционными методами в размере от 2% до 73% [5].

Телемедицинские услуги позволяют снизить географическое неравенство и повысить эффективность оказания медицинских услуг пациентам из отдаленных районов [6]. Она зарекомендовала себя в условиях чрезвычайных ситуаций (землетрясение в Армении 1988г., пожар в ночном клубе «Хромая лошадь» в 2009 г., наводнение на Дальнем Востоке в 2013 г. и др.), а также для медицинской поддержки экстремальных видов спорта: альпинистские экспедиции на Эверест и в Антарктиду, длительные заплывы на реке Амазонка.

Телемедицина способствует непрерывности образовательного процесса, информационной поддержки мероприятий в области организации здравоохранения, клинического аудита. Проблема нехватки медицинских кадров на местах может быть решена путем создания региональных экспертных центров.

Большая удовлетворенность пациентов обусловлена сдвигом в сторону ценностно-ориентированного подхода и консьюмеризации медицины: дистанционное оказание медицинских услуг позволяет сократить время ожидания, а также снижает затраты. По результатам опросов, уровень удовлетворенности оказанными телемедицинскими услугами сопоставим с очным посещением учреждения здравоохранения. Например, исследования по изучению качества спроса в телеглаукомных центрах демонстрируют высокий уровень удовлетворения услугами: 90–98% [7].

В текущей мировой ситуации телемедицина с точки зрения возложенных на нее социально-экономических функций продемонстрировала свою эффективность в расширении доступности медицинской помощи, которая, в свою очередь, приводит к сокращению издержек здравоохранения. Исследование экономических вопросов телемедицины представляет научный интерес и требует дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. Jerant A.F., Azari R., Martinez C., Nesbitt T.S. A randomized trial of telenursing to reduce hospitalization for heart failure: patient-centered outcomes and nursing indicators. - Q 22(1). - Home Health Care Serv., 2003. - 1-10 p.
2. Koivunen M., Saranto K. Nursing professionals' experiences of the facilitators and barriers to the use of telehealth applications: a systematic review of qualitative studies // Scand J Caring Sci. - 2018. – No. 32(1). - P. 24–44.
3. Hollander J.E., Carr B.G. Virtually Perfect? Telemedicine for Covid-19 // The New England Journal of Medicine. – 2020. - Iss. 382. - P. 1679-1681.

4. Van Os-Medendorp H., Koffijberg H., Eland-de Kok P.C., de BruinWeller M. S., Pasmans S.G., et al. E-health in caring for patients with atopic dermatitis: a randomized controlled cost-effectiveness study of internet-guided monitoring and online self-management training // Br J Dermatol. – 2012. - No. 66(5) - P. 1060–1068.

5. Восколович Н.А. Управление доступностью и качеством медицинской помощи населению. Муниципалитет: экономика и управление. – 2018. № 1(22). - С. 18-24.

6. Court J.H., Austin M.W. Virtual glaucoma clinics: patient acceptance and quality of patient education compared to standard clinics // Clin Ophthalmol. - 2015. – No. 9. - P. 745-749.

Е.Г. Хмельченко

к.б.н., доцент

Е.А. Егорова

студент

Государственный университет управления, г. Москва

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

E.G. Khmelchenko

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor

E.A. Egorova

student

State University of Management, Moscow

IMPROVING THE SYSTEM OF PROVIDING STATE AND MUNICIPAL SERVICES IN RUSSIA

Аннотация. В статье представлен анализ деятельности МФЦ в России, на основе которого были предложены пути решения некоторых выявленных проблем.

Благодаря многофункциональным центрам государство может полноценно сформировать и развить свою управленческую систему, опираясь на мнение и нужды населения, а также быть более восприимчивым к технологическому и коммуникационному прогрессу.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, многофункциональные центры.

Abstract. The article presents an analysis of the activities of the MFC in Russia, on the basis of which ways to solve some of the identified problems were proposed.

Thanks to multifunctional centers, the state can fully form and develop its management system, based on the opinion and needs of the population, as well as be more receptive to technological and communication progress.

Keywords: state and municipal services, multifunctional centers.

Необходимость создания многофункциональных центров в Российской Федерации была обусловлена несогласованностью государственных и муниципальных органов в вопросах оказания смежных услуг, недостаточной информированностью граждан, а также слабой правовой базой. Это неминуемо влекло за собой значительные финансовые и временные затраты из чего следует, что тема развития и совершенствования многофункциональных центров всегда будет актуальна, ведь МФЦ – один из важнейших инструментов взаимодействия государства и общества, посредством которого осуществляются права и свободы человека и гражданина [1].

На сегодняшний момент в Москве под фирменным брендом «Мои документы» функционирует более 130 районных центров. Каждый из них предоставляет более 270 государственных услуг. Из них 98% – на экстерриториальной основе.

основные цели таких многофункциональных центров – это:

- повышение эффективности взаимодействия государства и граждан;
- устранение коммуникационных барьеров между государством и гражданами;

- обеспечение информационной доступности государственных учреждений;
- оперативное предоставление необходимой информации в полном объеме;
- создание на протяжении всего времени ожидания получения государственных услуг комфортных условий для заявителей.

Однако, не смотря на все плюсы и огромную проделанную работу, имеющейся на данный момент системе МФЦ необходим ряд улучшений.

Разберем проблему недостаточного количества многофункциональных центров «Мои документы» в Москве и сопутствующую ей – затрудненную транспортную доступность. В связи со стремительным ростом территории российской столицы наблюдается острая необходимость в увеличении числа МФЦ. Самый простой и выгодный способ устранения данного недостатка – внедрение сетевой модели организации многофункциональных центров.

Данная модель подразумевает единый список предоставляемых услуг в каждом многофункциональном центре. При этом проблема обеспечения территориальной доступности решается использованием мобильного МФЦ. Такого рода передвижные офисы действуют в Санкт-Петербурге с 23 ноября 2011 г.

Мобильные МФЦ – это автомобиль, оснащенный оборудованием, необходимым для приёма и обслуживания граждан, живущих в труднодоступных районах города, а также, лиц с ограниченными возможностями. Фургон вмещает два рабочих места, мебель для офисных и бытовых принадлежностей, а также банковский терминал.

Некоторые субъекты Российской Федерации помимо мобильных МФЦ заключают договора на оказание государственных услуг с организациями, обладающими территориально-распределительной сетью. Ярким примером такой модели стало оказание госуслуг на базе отделений «Почта России». Однако она имеет ряд недостатков, таких как: отсутствие прямого влияния госструктур на оказание услуг, а также низкая степень управляемости отделениями привлеченных организаций.

Из всего вышесказанного следует, что создание МФЦ с собственной сетью филиалов, привлечение организаций, имеющих территориально-распределенную сеть, а также организация мобильных рабочих мест позволит реализовать преимущества упомянутых моделей в Москве.

Далее рассмотрим проблему кадровой политики многофункциональных центров в Москве. Следует обратить внимание на требования к работнику, условия труда и заработную плату:

- высшее образование;
- умение работать с оргтехникой и базовыми программами;
- грамотная устная и письменная речь;
- доброжелательность, коммуникабельность, стрессоустойчивость.

На деле даже наличие высшего образования не особо требуется, так что критерии отбора работников весьма низкие. Что же касается графика, то тут все ещё сложнее: полная занятость, 5/2 с плавающими выходными, частые переработки, огромный объем информации, которую необходимо запоминать в личное время, плавающий обеденный перерыв. Кроме того, на протяжении всего рабочего дня сотруднику необходимо хорошо выглядеть и вести себя максимально спокойно, сдержанно и вежливо.

Для улучшения сложившейся ситуации и поднятия имиджа работников многофункциональных центров следует ввести дополнительные требования для принятия новых сотрудников, что так же повысит и их компетентность. Кроме того, необходимо создать специальное направление подготовки в ВУЗах, например «Система предоставления государственных и муниципальных услуг».

Также хотелось бы отметить об одном из важнейших направлений развития предоставления государственных услуг – концепции «Открытое Правительство». Она подразумевает своевременное предоставление информации о деятельности органов власти, в понятном и удобном формате для дальнейшего ее использования.

В целях повышения качества жизни нынешняя интенсивность информационных обменов требует гораздо большей открытости от Правительства, а также установления устойчивой обратной связи с обществом [2].

На данный момент Правительством были предложены и реализованы следующие идеи:

1. Обнародование информации о деятельности органов государственной власти в сети «Интернет» (на официальных сайтах), СМИ, помещениях, занимаемых соответствующими органами и в иных отведенных для этого местах.

2. Возможность граждан присутствовать на заседаниях коллегиальных органов.

3. Возможность получения информации о деятельности государственных органов по запросу

Однако есть и ряд не решенных вопросов, таких, как:

- качественный сбор и легкость в поиске информации;
- своевременная и понятная публикация данных о продвижении общественно важных работ и расходах на них;
- проведение постоянного мониторинга и оперативное реагирование на требования и нужды общества к информации.

Кроме того, в настоящее время многофункциональным центрам необходимо уделить особое внимание обратной связи с гражданами, то есть получателями услуг [3]. Это, в первую очередь, важно для самих МФЦ, чтобы знать и удовлетворять потребности общества, а также для улучшения качества обслуживания.

Помимо этого, следует воспользоваться СМИ для распространения информации о работе филиалов «Мои документы» и повышения осведомленности населения об их возможностях, что так же способствует улучшению качества жизни общества и обеспечению гражданам их законных прав на получение государственных услуг.

Список использованных источников

1. Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. "Умные города" в контексте устойчивого развития России // Муниципальная академия. – 2021. – № 1. – С. 101-107.

2. Хмельченко Е.Г. Информационные технологии управления жилищно-коммунальной сферой // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2011. – №20. – С. 124-128.

3. Хмельченко Е.Г. Применение информационных технологий в маркетинге // В сборнике: Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 536-539.

Е.И. Шевалдина

к.с.н., доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

E.I. Shevaldina

Ph.D., associate Professor

Ufa state oil technical University, Ufa

DIGITALIZATION OF THE URBAN ENVIRONMENT

Аннотация. Важную роль в цифровизации городского хозяйства и повышении IQ города играет развитие интеллектуальной системы безопасности. Результаты 2019 года по этому направлению оказались хуже результатов 2018. Причиной этого посвящена данная статья.

Ключевые слова: индекс IQ города, интеллектуальная система безопасности.

Abstract. The development of an intelligent security system plays an important role in the digitalization of the urban economy and increasing the IQ of the city. The results of 2019 in this area were worse than the results of 2018. This article is devoted to the reasons for this.

Keywords: city IQ index, intelligent security system.

Математическая модель субиндекса «Интеллектуальные системы общественной безопасности» Уфы используется для облегчения принятия управленческих решений и поиска путей оптимального приложения усилий по повышению субиндекса «Интеллектуальные системы общественной безопасности», как слагаемого IQ Уфы, приведём все ранее представленные формулы к единой формуле. Трудность заключается в том, что для расчёта (IQ Уфы по субиндексу №3) используются не количественные показатели индикаторов, а их рейтинги, рассчитываемые по рейтинговой шкале на основании сравнения индикаторов по всем городам соответствующей подгруппы. Таким образом, узнать рейтинг индикаторов (Число преступлений, совершенных на территории городских земель, на 10 тыс. человек населения города), (Количество интеллектуальных камер видеонаблюдения, установленных в городе и интегрированных в единую систему, по отношению к площади городских земель), (Доля преступлений, раскрытых с помощью систем интеллектуального видеонаблюдения с функциями биометрической идентификации и видеоаналитики) возможно только зная количественные значения данных индикаторов в других городах, что неудобно при планировании соответствующего вида деятельности в муниципалитетах.

При составлении итоговой формулы целесообразно на данном этапе развития цифровых технологий в Уфе все бинарные индикаторы принять равными «1», так как по всем направлениям цифровой трансформации систем безопасности уже в 2020 году в Уфе достигнуто их фактическое наличие и дальше им расти некуда [1]. Итоговая формула будет выглядеть следующим образом:

$$IQ_{3Y}^{Суб} = \frac{R \left[\frac{N}{Pr * 10000} \right]}{2} + \frac{R \left[\frac{K_{Ин}}{S} \right]}{4} + \frac{R \left[\frac{Pr_{Ин}}{Pr} \right]}{4}$$

где R[i] – количество баллов по рейтинговой шкале для соответствующего индикатора,

N – численность населения,

S – площадь городских земель,

К_{Ин} – количество интеллектуальных камер

Pr – количество преступлений,

Pr_{Ин} – количество преступлений, раскрытых с помощью интеллектуальных камер.

Выбор приоритетных направлений повышения рейтинга IQ Уфы на основе математического анализа происходит следующим образом.

Как видно из приведённой выше формулы, наибольший вес имеют рейтинги, связанные с количеством преступлений в городе. В данном случае имеется обратная зависимость рейтинга от количественного значения показателя, чем больше преступлений, тем меньше рейтинг. Данный показатель имеет долю влияния на темпы роста итогового результата в 62,5% [2].

Также существенное значение имеет количество интеллектуальных камер в городе (доля влияния – 25%), к тому же этот индикатор опосредованно влияет на другие индикаторы. Например – на количество преступлений, раскрытых с помощью интеллектуальных камер (доля влияния – 12,5%), так как чем больше камер, тем больше преступлений раскрывается с их помощью.

Динамика изменения площади городских земель и численности городского населения не влияет на итоговый результат, так она практически нулевая.

Таким образом, развитие интеллектуальной системы общественной безопасности предполагает долгую и кропотливую работу в правоохранительном сегменте городского хозяйства, направленную прежде всего на снижение числа преступлений, совершенных на территории городских земель.

Используя алгоритм и методику выведения итоговой формулы для субиндекса №3, можно аналогичным путём смоделировать такие же функции для других субиндексов и на их основе смоделировать итоговую модель для повышения суммарного IQ Уфы.

Список использованных источников

1. Приказ Минстроя России от 31.12.2019 №924/пр «Об утверждении методики оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации (IQ городов)» // Правовой портал «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=379313&dst=100001#03145902214715579> (дата обращения 14.03.2021).

2. Статья «Минстрой России представил результаты нового Индекса «IQ городов» // Официальный сайт Минстроя России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-predstavil-rezultaty-novogo-indeksa-iq-gorodov/> (дата обращения 14.03.2021).

И.С. Яшина

*Председатель Совета АНО «Институт культурно-правового развития»
магистрант
Государственный университет управления, г. Москва*

*Научный руководитель: В.Б. Зотов – доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Государственный университет управления, г. Москва*

ФОРМИРОВАНИЕ ГАРМОНИЧНОГО ИНТЕГРАТИВНОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

I.S. Yashina

*Chairman of the Council of the ANO "Institute of Cultural and Legal Development"
master student
State University of Management, Moscow*

FORMATION OF A HARMONIOUS INTEGRATIVE LOCAL GOVERNMENT

Аннотация. В современных условиях проблема создания гармоничной среды для жизнедеятельности человека – одна из наиболее актуальных в современной теории как с точки зрения духовно-нравственного климата муниципалитета, так и с точки зрения градостроительства и архитектуры.

Ключевые слова: местное самоуправление, гармоничное, правопорядок.

Abstract. In modern conditions, the problem of creating a harmonious environment for human life is one of the most urgent in modern theory both from the point of view of the spiritual and moral climate of the municipality, and from the point of view of urban planning and architecture.

Keywords: local self-government, harmonious, law and order.

В статье рассмотрены современные тенденции развития и формирования гармоничного интегративного местного самоуправления и раскрыты составляющие его элементы. Рассматриваются задачи перехода к новой модели гармоничного интегративного местного самоуправления. Выявлены и приведены в пример эффективные социальные практики, предложены рекомендации.

Более того, в дискуссии о перспективах, о выборе будущей местной власти необходимо говорить как о форме организации и представительства всего местного общества и граждан, а не исключительных транснациональных частных корпораций, в подмен местной власти, представляющих исключительно отдельные касты и их субъективные интересы.

Необходимо отметить, что важнейшая и основная миссия местной власти — формировать правопорядок, основанный на традиции и законе, способствовать гармоничному и динамичному экономическому и социальному развитию муниципалитета, формировать и продвигать управленческую элиту, способную исполнять муниципальную миссию и полномочия на достаточном уровне, создавать условия и возможности увеличения и раскрытия личностного потенциала, сохранять и правильно развивать свою местную традицию, обеспечивать суверенитет и оборону своего муниципалитета и народа, в том числе духовную безопасность, а также способствовать формированию здорового солидарного общества.

Местное самоуправление — это наиболее приближенная к людям форма публичной власти. Оно обладает более тесной связью с населением, чем органы государственной власти.

Компетенция органов местного самоуправления включает в себя вопросы местного значения, делегированные государственные полномочия, а также полномочия формирования благоприятных условий и предпосылок для самостоятельного решения населением вопросов местного значения, поддержку инициатив и самостоятельной деятельности различных форм самоуправления и отдельных граждан, укрепление и развитие муниципального образования, защиту его интересов, а также формирование и развитие гармоничного интегративного местного самоуправления.

К вопросам местного значения можно отнести вопрос создания и формирования гармоничной среды для жизнедеятельности человека, муниципального образования, решение которых должно своевременно и качественно осуществляться самим муниципальным образованием.

Кроме того, к вопросам местного значения различных муниципальных образований можно отнести вопросы межпоселенческого характера. Вопросы местного значения - это вопросы, которые волнуют каждого.

В настоящее время организация публичной власти справедливо отнесена к ведению Российской Федерации. Данная новелла нуждается в осмыслении и анализе положений о единстве публичной власти, которые задают новый тренд конституционного развития всей страны.

Необходимо отметить, что на местном уровне вопросы стратегического развития, прежде всего, определяются нормативными актами государственного уровня – Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (далее – Закон № 131-ФЗ) [1].

На данном этапе эффективно применение инструментов, способствующих созданию и формированию гармоничного интегративного местного самоуправления через механизмы местного самоуправления, проведение общественных слушаний и обсуждений, выявление проблемных вопросов взаимоотношений населения и органов управления муниципальных образований, установление нового статуса городских сообществ и их участие в местном самоуправлении, обсуждение перспектив взаимодействия и новых уникальных методов по работе.

Необходимо решительно укреплять и развивать местное самоуправление как гармоничное и интегративное на основе традиционных ценностей и праве, соответствующей этому экономике, ускорять эти процессы. Субъектами такого процесса могут быть только гармоничные и созидательные личности. Мир меняется на наших глазах и в самой долгосрочной перспективе — впереди созидание.

По результатам исследования делается вывод о том, что во многом условием создания гармоничной среды, в которой человек получает развитие, является устойчивая духовно-нравственная атмосфера в обществе или муниципалитете. Усилия местных властей по созданию и формированию такой атмосферы путем выработки фундаментальных правовых принципов — важнейший шаг к обретению нравственного и культурного, то есть цивилизационного общества и суверенитета.

Список использованных источников

Закон Российской Федерации "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 203-10-06 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 26 (часть I). с изм. и допол. в ред. От 31.07.2020.

3. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С.С. Абрамов

М.П. Лорецян

студенты

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Убушаева Б.Г. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

S.S. Abramov

M.P. Loretsyan

students

State University of Management, Moscow

ON THE ISSUE OF MOTIVATION DEVELOPMENT IN THE MUNICIPAL SERVICE

Аннотация. Качество муниципального управления, его результативность, эффективность, а также удовлетворенность граждан его работой, напрямую зависит от мотивации труда муниципальных служащих. Мотивация труда оказывает значительное влияние на процесс и характер трудовой деятельности. Муниципальная служба не может быть эффективной без заинтересованности сотрудников в результатах работы, без стремления внести свой вклад в развитие органа власти.

Ключевые слова: Муниципальная служба, мотивация, комплексные и конкурсные мероприятия.

Abstract. The quality of municipal management, its effectiveness, efficiency, as well as the satisfaction of citizens with its work, directly depends on the motivation of municipal employees. Motivation of work has a significant impact on the process and nature of work. The municipal service cannot be effective without the interest of employees in the results of work, without the desire to contribute to the development of the authority.

Keywords: Municipal service, motivation, complex and competitive events.

Для построения эффективной стратегии мотивации деятельности муниципальных служащих нами разработан порядок, согласно которому предусмотрены следующие этапы [6]:

- необходимо проводить анализ мнения муниципальных служащих об уровне удовлетворенности служебной деятельностью;
- устанавливать на основании исследования приоритетные направления эффективной деятельности муниципальных служащих;
- разрабатывать рекомендации и проводить мероприятия, направленные на создание эффективной стратегии мотивации трудовой деятельности муниципальных служащих [5].

В качестве комплексных мер по формированию системы мотивации, нами будут предложены мероприятия по использованию, как материальных, так и моральных методов стимулирования, направленных на создание эффективной стратегии

мотивационной деятельности муниципальных служащих. В частности, могут применяться [4]:

- ежеквартальные выплаты в виде премий, которые необходимо выплачиваться на основе оценки критериев результативности служебной деятельности. В качестве критериев могут выступать такие показатели, как: объем работы, степень ответственности, особенность принятия решений, степень сложности, долгосрочное планирование, срочность, качество выполненных работ, их количество за отведенный период. Внедрение системы премирования по результатам работы, поможет оценить вклад каждого работника в общее дело органа местного самоуправления. Учёт результатов данной оценки достаточно важен для системы муниципальной службы. Предлагаемая система оценивания важна при начислении надбавки за особые условия муниципальной службы, также включая премии за выполнение сложных и важных заданий. На основании составленного рейтинга возможно действие и моральных методов стимулирования, так как он способствует повышению трудовой деятельности служащего на основании «эффекта соперничества»;

- единовременные выплаты муниципальным служащим за выполнение поручений различной степени важности: выполнение срочных заданий (до двух дней). выполнение заданий большого объема, выполнение заданий высокой степени сложности;

- оплата семинаров и курсов повышения квалификации или возмещение части расходов муниципальным служащим. Учитывая дефицит бюджета, возможно заключение соглашений, договоров с образовательными организациями на взаимовыгодных условиях (предоставление мест для обучения, расходных материалов и т.д.). Еще одним вариантом является использование возможности дистанционного обучения на различных бесплатных сайтах, что позволяет за короткий срок и без отрыва от работы, повысить квалификацию [1];

- возмещение органом власти части расходов на культурные мероприятия для сотрудников. Возможно, оплата части билета в размере 20 – 50% на местные театральные постановки;

- комплексные мероприятия, направленные на предоставление льгот социально – бытового характера, к которым можно отнести предоставления льгот для детей муниципальных служащих администрации в детские сады, школы, предоставление льготного проезда в муниципальном транспорте;

- конкурсные мероприятия на звание «Лучший муниципальный служащий», для повышения престижа муниципальной службы и обмена опытом профессиональной деятельности между лучшими служащими;

- ежегодных соревнований, в т. ч. интеллектуального характера, проведение тимбилдинга между подразделениями с вручением переходящего памятного приза, что способствовало бы сплочению коллектива администрации;

- мероприятия, направленные на развитие и поощрение здорового образа жизни (создание условий для посещения муниципальными служащими спортивных залов, бассейнов). Так как работа в Администрациях органов местного самоуправления интеллектуальная, которая требует эмоционального расслабления. Отдых после трудового дня в спортзале, бассейне поможет снять умственное напряжение [3];

- участие муниципальных служащих, добившихся значимых результатов трудовой деятельности, в крупных мероприятиях города (различные бизнес – форумы, праздничные мероприятия со дня образования города, памятных дат и т.д.) [2];

- мероприятия по формированию и использованию кадрового резерва. Особое внимание должно уделяться вопросу формирования кадрового резерва, он

должен быть сформирован из числа перспективных работников, а также из работников, имеющих образование в сфере государственного и муниципального управления. Использование кадрового необходимо в целях эффективного функционирования органа власти.

Таким образом, при формировании эффективной стратегии мотивации, должны быть пройдены все этапы. Применение разработанных рекомендаций позволит улучшить морально – психологический климат в коллективе и повысить эффективность работы в Администрациях органов местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. «Умные города» в контексте устойчивого развития России // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 101-107.

2. Милькина И.В. Результаты реализации национальных проектов в 2020 году (на примере национальных проектов "Образование", "Наука", национальной программы "Цифровая экономика") // В сборнике: Актуальные вопросы права и управления. Материалы I Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 52-55.

3. Миронова Н.Н., Миронов С. В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия, 2020. №1. -С.48-51.

4. Рыбаков С.Г., Авачев А.В., Убушаева Б.Г., Разаков М.М. Развитие системы эффективности работы муниципальных служащих: теоретический аспект// Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 188-194.

5. Ульянов П.М., Авачев А.В., Белоусов М.Д., Убушаева Б.Г. Роль общественных пространств в развитии городов России // Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 142-149.

6. Цатхланова Т.Т., Белкина Е.Н., Эрдниева Э.В., Убушаева Б.Г., Попова С.Н. Развитие проектного управления на региональном уровне: теоретический аспект // Муниципальная академия. 2021. № 3. С. 136-141.

А.И. Алдошина

А.В. Березюк

студенты

Государственный университет управления, г. Москва

Научный руководитель: Убушаева Б.Г. - к.э.н., доцент,

доцент кафедры государственного и муниципального управления

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ В КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

A.I. Aldoshina

A.V. Berezyuk

students

State University of Management, Moscow

ON THE ISSUE OF IMPLEMENTING AN EFFECTIVE POLICY IN THE CULTURAL SPHERE ON THE TERRITORY OF THE MUNICIPALITY

Аннотация. Одним из наиболее важных направлений в социально-экономической политике России является развитие культурной сферы, что обусловлено рядом факторов. При этом стоит помнить, что эффективная культурная политика может осуществляться только при взаимодействии органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также заинтересованности культурно-досуговых учреждений.

Ключевые слова: государственная социально-экономическая политика, культурная сфера, органы местного самоуправления.

Abstract. One of the most important directions in the socio-economic policy of Russia is the development of the cultural sphere, which is due to a number of factors. At the same time, it is worth remembering that an effective cultural policy can be implemented only with the interaction of state authorities, local self-government bodies, as well as the interest of cultural and leisure institutions.

Keywords: state socio-economic policy, cultural sphere, local self-government bodies.

Культурная сфера в настоящее время выступает одним из приоритетных флагманов цивилизованного общества. Исследуемая дефиниция имеет в своей природе достаточно специфические корни организации и влияния на жизнедеятельность субъектов муниципального образования, так как не выражены в широкой палитре материальных продуктов, а имеют влияние на развитие духовно-культурной сферы человека, поэтому ценность услуг, которые осуществляют соответствующие учреждения на территории муниципального образования достаточна высока [1]. Таким образом, культурная сфера как научная категория позволяет определить те специфические особенности, которые отличают личность человека от других биологических видов. Она имеет прямое отношение к сохранению и поддержанию всех видов объектов культурного наследия. Защита культурных ценностей и народных достижений ведет к повышению привлекательности российских культурных особенностей для всех граждан страны.

Сегодня происходят общественные изменения, связанные с внедрением новых технологий, которые усложняют систему управления в сфере культуры. Проведение

эффективной культурной политики обусловлено связью органов местного самоуправления и досуговых учреждений. Немаловажную роль в этом играет развитие форм культурной деятельности, формирование управления организациями культуры и заинтересованность со стороны органов власти [3].

Действительно, актуальным аспектом является взаимодействие вышеперечисленных сторон, которое позволяет определить эффективность работы социально-экономической политики территории. Стоит отметить, что от грамотного и оперативного управления муниципального образования в культурной сфере зависит уровень благосостояния жителей и комфортность проживания на территории. Создание единого культурного пространства в муниципальных образованиях России связано с накопленным культурным потенциалом. Для культурно-досуговых учреждений и органов местного самоуправления важно сохранить самобытность и народные традиции. Благодаря этому, в каждом муниципальном образовании часть местных жителей продолжает развивать культурный потенциал территорий [2].

Важность развития культурной сферы обусловлена тем, что оно влияет на стержневые скрипты человека, общества и государства. Экспертами было установлено, что в депрессивных муниципальных образованиях России наблюдается высокий уровень преступности, девиантное и делинквентное поведение, беспокойство и массовые социальные волнения, нежелание работать и быть занятым в трудовой деятельности [4]. Это приводит к замедлению темпа социально-экономического развития. Поэтому культурная сфера помогает воспитывать в каждом человеке нравы, нормы морали, обучать традициям.

К основным принципам, на которых должна строиться муниципальная политика в области культуры, на наш взгляд, должны стать [5]:

- воздействие культурных процессов и событий на грамотную политику территории, а также на развитие общества;
- осознание культурной сферы муниципального образования как составляющего элемента культуры страны;
- доминирование над количественными показателями качественных в процессе оценивания эффективности целей культурной политики муниципального образования;
- взаимосвязь глобального характера целей муниципальной политики в области культуры и исключительности субъектов и объектов деятельности в сфере культуры;
- равный доступ граждан к культурному наследию и участию в деятельности культурных мероприятий (территориальное и социальное равенство).

Список использованных источников

1. Авачев А.В., Мушаев С.Г., Дадаева Г.Ю., Убушаева Б.Г., Эрдниева О.Б. Организация участия некоммерческих организаций в решении вопросов местного значения // Муниципальная академия, 2021. №4. – С.156-161.
2. Зотов В.Б., Милькина И.В. Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению // Муниципальная академия, 2020. №1. – С. 10-19.
3. Иванов В.В., Убушаева Б.Г. Большое цифровое вымирание культур// Материалы Международного форума «Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества». 2 октября 2019 г. – С. 65-69.
4. Миронова Н.Н., Миронов С. В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия, 2020. №1. – С. 48-51.
5. Убушаева Б.Г., Цатхланова Т.Т., Буркутбаева Н.А., Эрдниева Э.В., Намысов С.В. К вопросу организации участия жителей в решении вопросов местного значения в городе Элиста Республике Калмыкия // Муниципальная академия, 2020. №2. – С. 166-171.

В.Ю. Антипов

Т.О. Горяйнов

магистранты

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Научный руководитель: Сергиенко Н.С. – к.э.н., доцент кафедры

«Государственное и муниципальное управление»

**МЕСТО И РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ
В РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

V. Yu. Antipov

T. O. Goriainov

master students

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

**THE PLACE AND ROLE OF MUNICIPAL SECURITIES IN THE DEVELOPMENT OF A
MUNICIPAL FORMATION: RUSSIAN PRACTICE AND FOREIGN EXPERIENCE**

Аннотация. Привлечение финансовых источников обеспечения реализации муниципальной политики является основополагающим при управлении муниципальным долгом. Турбулентность экономических отношений и существующие проблемы в обеспечении сбалансированности местных бюджетов обуславливают поиск новых источников обеспечения развития муниципалитетов, в том числе посредством обращения к инструментам финансового рынка, прежде всего, к выпуску ценных бумаг.

Ключевые слова: долговая политика, муниципальное образование, ценная бумага, социально-экономическое развитие.

Abstract. Attracting financial sources to ensure the implementation of municipal policy is fundamental in the management of municipal debt. The turbulence of economic relations and the existing problems in ensuring the balance of local budgets lead to the search for new sources to ensure the development of municipalities, including using financial market instruments, primarily the issuance of securities.

Keywords: debt policy, municipality, security, socio-economic development

Текущий уровень бюджетной обеспеченности и наличие резервов роста в муниципальных образованиях Российской Федерации обуславливают актуальность поиска источников финансового обеспечения реализации муниципальной политики в различных сферах [3]. В условиях турбулентности условий экономической деятельности и искусственного ограничения к внешним инвестициям, особую актуальность представляют внутренние источники финансирования проектов и программ.

Развитие финансового рынка в Российской Федерации, а также общий уровень финансовой грамотности населения являются факторами активного использования для обеспечения проектов по социально-экономическому развитию территорий инструментов, подразумевающих заимствования от субъектов экономики. Безусловно, что главным «кредитором» для муниципальных образований выступают публично-правовые образования вышестоящего уровня, которые предоставляют во временное пользование ресурсы с льготными условиями [4]. При этом низкие ставки

по бюджетным кредитам, в большей степени, служат стимулом для осуществления ответственной долговой политики.

Одним из недооцененных инструментов долговой политики, который может использоваться в качестве источника финансирования развития российских муниципалитетов, является выпуск ценных бумаг муниципальными образованиями в качестве эмитента.

Муниципальная ценная бумага представляет собой ценную бумагу, решение о выпуске которой принимает муниципальное образование с целью финансового обеспечения местных программ развития и отражаемых соответственно в составе источников финансирования дефицита местных бюджетов, подразумевающие выплату долговых обязательств перед физическими или юридическими лицами.

Для исследования рынка муниципальных облигаций рассмотрим показатели долговой книги муниципальных образований России за период с 2005 по 2020 год, скорректированные на ежегодный дефлятор ВВП для отображения реального объема долговых обязательств. За рассматриваемый период объем муниципального долга вырос практически в 3,7 раз с 106,5 млрд рублей в 2005 году до 384,2 млрд рублей по итогам 2020 года.

В изменении структуры долговых обязательств можно выделить несколько основных трендов: сокращение объема обязательств по ценным бумагам с 10% от совокупного муниципального долга в 2005 году до 5% в 2020 году, несмотря на возрастание в абсолютном выражении на 14,3 млрд рублей с 10,7 млрд рублей до 24,3 млрд рублей [2]. При этом с 2011 по 2016 год наблюдался наименьший объем долговых обязательств в виде муниципальных облигаций, а соответствующий относительный показатель в структуре не превышал 3–4% [2].

Представляется интересным, что наибольший объем муниципального долга в виде ценных бумаг за анализируемый период приходится на субъекты Сибирского федерального округа, а именно от 47 до 82% от совокупного объема муниципального долга по ценным бумагам, от 10 до 47% соответственно в субъектах Приволжского федерального округа. Как показывают исследования, активно такая практика реализуется в г. Томске и Томской области [8,9].

На наш взгляд, отрицательной тенденцией является увеличение в портфеле долговых обязательств муниципальных образований коммерческих кредитов, полученных муниципальными образованиями на 226,5 млрд рублей в 2020 году или в 7 раз больше по отношению к показателям 2005 года (в относительном выражении возрастание в структуре обязательств с 34% до 68 %).

Выявленные тенденции и определенные противоречия в российском опыте использования выпуска ценных бумаг для обеспечения развития местного уровня обуславливают изучение зарубежного опыта в части институциональной поддержки финансового инструмента в рамках реализации долговой политики.

Зарубежные страны на уровне субфедеральных правительств осуществляют активную политику по содействию развитию рынка муниципальных ценных бумаг.

Для решения проблем управления портфелем обязательств по ценным бумагам в США используются две стратегии идентификации. Недавний опыт США в отношении проблемных муниципалитетов (громкие дела о муниципальных дефолтах в Детройте, Централ Фоллс, Стоктоне и округе Джефферсон) показал значительные различия в подходах к управлению муниципальным долгом. Например, Мичиган и Род-Айленд взяли на себя активную роль в надзоре и оказании помощи Детроиту и Централ Фоллс, в то время как Калифорния и Алабама оставили Стоктон и округ Джефферсон решать свои финансовые проблемы самостоятельно. Однако влияние этих различных подходов на стоимость муниципальных облигаций и разрешение муниципальных финансовых проблем до сих пор остается неясным.

Для решения этой проблемы используются две стратегии идентификации. В рамках первой вместо обычных муниципальных облигаций используются муниципальные облигации кондуитов, которые реализуются от имени неправительственных третьих сторон [5]. В данном случае средства, полученные от третьей стороны, используются для погашения облигации. Эти облигации не имеют доступа к процедуре банкротства и не подпадают под действие проактивных государственных программ.

Во второй стратегии сравниваются муниципальные облигации, выпущенные в приграничных округах разных штатов. Зарубежные исследователи выявили, что вторичная доходность в приграничных округах более инициативных штатов на 5,5 базисных пункта ниже, чем в соседних приграничных округах, а доходность по предложению - на 6,9 базисных пункта ниже [6]. Более низкая стоимость заимствований для муниципалитетов в проактивных штатах обусловлена их политикой, а не другими ненаблюдаемыми факторами и экономическими условиями.

Представляется интересным опыт ЮАР по законодательному закреплению направления заемного капитала, обеспеченного выпуском ценных бумаг на муниципальном уровне, для осуществления инвестиций в инфраструктуру, а не для обеспечения краткосрочной балансировки бюджета при том условии, что муниципалитеты самостоятельно гарантируют исполнение долговых обязательств [7]. Опыт южноафриканских стран позволяет утверждать о значительном уровне независимости в осуществлении долговой политики, что подтверждается высоким спросом по муниципальным облигациям в крупных городах Южной Африки, чему способствуют высокие инвестиционные рейтинги на национальном уровне ЮАР и повышение уровня сложности финансовых инструментов. Об этом свидетельствует успешное завершение еще в 2014 году сделки по выпуску зеленых муниципальных облигаций городом Йоханнесбург, за которым через три года последовал город Кейптаун.

Таким образом, муниципальные образования ввиду объективных тенденций, складывающихся на финансовом рынке, вынуждены обращаться за дорогостоящими коммерческими кредитами, в большинстве случаев, только для покрытия складывающегося дефицита бюджета, а не на реализацию политики по территориальному развитию. Представляется необходимым осуществлять выпуск ценных бумаг целевого назначения, прежде всего, в рамках проектного подхода по развитию отраслей муниципального хозяйства и социальной сферы, с большим уровнем вовлечения населения в решение вопросов местного значения.

Поскольку муниципальные ценные бумаги выпускаются публично-правовыми образованиями, то они имеют высокий уровень надежности. Однако, по различным причинам, а прежде всего, из-за высоких рисков необеспечения сбалансированности местных бюджетов, а также значительной зависимости от вышестоящих бюджетов бюджетной системы России, особой актуальностью является направление по институциональному обеспечению со стороны федерального и регионального правительства вовлечения населения в прозрачный механизм инвестирования со стороны, прежде всего, граждан.

Список использованных источников

1. Закон Российской Федерации «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998 г. - № 31. - с изм. и допол. в ред. от 26.03.2022.

2. Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований. Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ (дата обращения: 03.04.2022).

3. Антипов В.Ю., Курохтина О.Ю. Развитие системы межбюджетных отношений на современном этапе: проблемы и тенденции // Самоуправление. - 2020. - № 4 (121). – С. 138-141.
4. Фомин М.В., Лахно Ю.В., Пышнограй А.П. Муниципальные облигации как инструмент развития инфраструктуры // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnye-obligatsii-kak-instrument-razvitiya-infrastruktury> (дата обращения: 02.04.2022).
5. Gao P., L. Chang, Murphy D. Municipal borrowing costs and state policies for distressed municipalities // Journal of Financial Economics. - 2019. - №132. - С. 404-426.
6. Ramazanov A.V., Grigorian K.A. Municipal Loans as a Tool for Solving the Financial Problems of the Territory // Procedia Economics and Finance. - 2015. - №24. – С. 537-542.
7. Gorelick J. Supporting the future of municipal bonds in sub-Saharan Africa: the centrality of enabling environments and regulatory frameworks // Environment and Urbanization. - 2018. - №30. – С. 103-122.
8. Сергиенко Н.С. Региональный рынок ценных бумаг в обеспечении развития региона //Калужский экономический вестник. - 2016. - №3. - С. 8-13.
9. Сергиенко Н.С. Инфраструктурные проекты как антициклический инструмент давления, вызванного пандемией COVID-19 //Самоуправление. -2022. - №2. – С. 224-228.
10. Плисецкий Е.Л., Шедько Ю.Н., Зуденкова С.А., Бабаян Л.К. Повышение конкурентоспособности сырьевых регионов России / Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем. Сборник аннотаций докладов Пятой международной научной конференции памяти академика А.И. Татаркина. Под общей редакцией В.И. Бархатова, Д.А. Плетнева. Челябинск. 2021. – С. 42.-43.

А.О. Варава

студент

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

*Научный руководитель: Данилькевич М.А. – к.э.н., доцент департамента
налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования*

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ ПОСРЕДСТВОМ ИНИЦИАТИВНЫХ ПРОЕКТОВ

A.O. Varava

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

IMPLEMENTATION OF THE FOUNDATIONS OF MUNICIPAL DEMOCRACY THROUGH INITIATIVE PROJECTS

Аннотация. В статье рассматривается новый отечественный феномен, который представляют собой одну из форм непосредственной муниципальной демократии. В исследовании также изучены зарубежные практики в части проектирования. Рассмотрены правовые и прикладные основы реализации инициативных проектов. Сделан акцент на особенности, методы и механизмы реализации самоуправления граждан с помощью инициативных проектов. Делаются выводы о роли инициативных проектов в повышении гражданской активности и увеличении общей эффективности муниципальной власти.

Ключевые слова: местная власть, гражданская позиция, демократия, самоуправление, проектирование.

Abstract. The article considers a new domestic phenomenon, which is one of the forms of direct municipal democracy. The study also examined foreign practices in terms of design. The legal and applied foundations of the implementation of initiative projects are considered. The emphasis is placed on the features, methods and mechanisms of implementing citizens' self-government through initiative projects. Conclusions are drawn about the role of initiative projects in increasing civic engagement and increasing the overall efficiency of municipal government.

Keywords: local government, civic position, democracy, self-government, design.

Муниципальная демократия характеризуется не только непосредственным участием граждан в местных делах, но и возможностью их влияния на принятие местными органами иных решений [1]. Нами неоднократно отмечалось, что местные органы – это субъект, образуемый населением, поэтому они должны решать вопросы местного значения с учетом мнения населения. К этому подводят общие задачи развития муниципальных территорий, обеспечения жизнедеятельности и комфортного проживания жителей.

С начала 2021 г. вступила в силу новая ст. 26.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», которая ввиду ее размещения в гл. 5 заявлена как еще одна форма непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления. Она предоставляет законодательное право жителям муниципального образования на внесение инициативного проекта, связанного

с решением вопроса местного значения и предусматривающего финансирование из местного бюджета [2].

В зарубежных странах широкую известность приобрело партисипаторное бюджетирование, предполагающее привлечение населения в распределение части средств местного бюджета на решение местных проблем [3]. Первенство введения новой формы управления принадлежит странам Латинской Америки.

Российским аналогом участия жителей в распределении части муниципального бюджета выступает инициативное бюджетирование. Под ними понимается совокупность практик вовлечения населения в бюджетный процесс, объединенных общей идеологией гражданского участия, а также сферу государственного регулирования участия населения в определении и выборе проектов, финансируемых за счет расходов бюджета, и последующем контроле за реализацией отобранных объектов.

Представляется необходимым рассмотреть более подробно законодательный механизм инициативного проекта. Инициаторами его внесения в муниципальном образовании могут выступить инициативная группа не менее 10 жителей, достигших 16-летнего возраста; органы территориального общественного самоуправления; староста сельского населенного пункта. Однако этот круг может быть расширен решением представительного органа муниципального образования включать других лиц, не проживающих в муниципальном образовании, но, например, осуществляющих деятельность на его территории.

Вносимый проект должен содержать описание проблемы, имеющей для жителей приоритетное значение, и предложения по ее решению; ожидаемый от реализации проекта результат; расчет необходимых финансовых средств. Причем в объеме необходимых средств должна быть выделена часть, которая запрашивается из местного бюджета, и часть планируемых инициативных платежей. Обязательным условием инициативного проекта выступает финансовое, имущественное или трудовое участие лиц, заинтересованных в его реализации [5].

Предусматривается возможность осуществления общественного контроля за реализацией инициативного проекта как со стороны самих инициаторов, так и жителей данного муниципального образования.

Инициативное проектирование имеет в своей основе элементы партисипаторного проектирования, под которым понимается процесс проектирования с вовлечением жителей, местных сообществ, активистов, представителей административных структур, локального бизнеса, инвесторов, представителей экспертного сообщества и других заинтересованных в проекте сторон для определения целей и задач развития территории, выявления истинных проблем и потребностей, совместного принятия решений, разрешения конфликтов и повышения эффективности проекта [4]. Привлечение жителей, общественности в этом случае является обязательным на всех стадиях проектирования – при подготовке проекта, обсуждении, контроле за его реализацией.

Отечественный феномен «инициативные проекты» имеет существенное отличие от «партисипаторного проектирования» в том, что население, будучи привлеченным местной властью, не просто участвует в названном процессе, оно само является инициатором и разработчиком инициативного проекта, выходит с ним в органы местного самоуправления и в случае поддержки осуществляет финансовое, имущественное и трудовое участие в его реализации [6].

В России лишь на протяжении последних полутора десятка лет наметились устойчивые тенденции к включению граждан в решение вопросов местного значения, связанных с территориальным планированием, благоустройством дворовых территорий и общественных пространств в рамках программ поддержки местных инициатив, комфортной городской среды. Качественно иной уровень данные процессы

приобрели с дополнением Федерального закона № 131-ФЗ новой формой непосредственной муниципальной демократии в виде инициативных проектов. Инициативное проектирование объединяет в себе, по сути, апробированные в других странах партисипаторное бюджетирование и партисипаторное проектирование, предполагающие участие в них жителей.

Список использованных источников

1. Закон Российской Федерации «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс"

URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198913#0> (дата обращения: 28.03.2022).

2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный источник] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 28.03.2022)

3. Мусинова Н.Н. Тенденции развития местного самоуправления в городе Москве // Вестник университета. 2018 (дата обращения 29.03.2022)

4. Степанов М.В. Инициативное бюджетирование как фактор развития территорий и повышения финансовой самостоятельности муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. No 10. С. 46–50.

5. Усманова Р.И. Практики инициативного бюджетирования как формы партисипативной демократии на местном уровне // Конституционное и муниципальное право. 2020. No 4. С. 68–72.

6. Цуркан М.В. Влияние партисипаторного бюджетирования на развитие территорий // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. No 3. С. 150–158.

Я.А. Ворошилин

Н.Ю. Хацкевич

студенты

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва*

*Научный руководитель: Н.Н. Мусинова – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ФАКТОРЫ КОРРУПЦИОГЕННОСТИ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Y.A. Voroshilin

N.Y. Khatskevich

students

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

CORRUPTION OF THE LOCAL GOVERNMENT SYSTEM IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье рассматривается современная практика муниципальных служащих, замешанных в коррупционных механизмах. Авторы анализируют не только основные тенденции развития коррупции на местном уровне, но и предлагают способы минимизации влияния коррупциогенных факторов при помощи профилактических мер. Рассмотрена возможность повышения контроля за деятельностью органов местного самоуправления, а также выдвинуто предположение о необходимости использовать систему подготовки и переподготовки муниципальных кадров для повышения уровня их знаний и навыков, которые позволят бороться с коррупцией внутри системы.

Ключевые слова: местное самоуправление, противодействие коррупции, вымогательство, взяточничество, гражданское общество, территориальное общественное самоуправление.

Abstract. This article examines the modern practice of municipal employees involved in corruption mechanisms. The authors analyze not only the main trends in the development of corruption at the local level, but also suggest ways to minimize the influence of corruption-causing factors through preventive measures. The possibility of increasing control over the activities of local self-government bodies is considered, and it is also suggested that it is necessary to use a system of training and retraining of municipal personnel to increase their knowledge and skills that will help fight corruption within the system.

Keywords: local self-government, anti-corruption, extortion, bribery, civil society, territorial public self-government.

Введение

Органы государственной власти - не единственный институт в российском обществе, который затронула коррупция. Значительный поток коррупционных дел пришелся и на местные органы власти, сформированные напрямую населением соответствующих территорий. В стране заключены под стражу и осуждены десятки крупных муниципальных чиновников. В этих условиях возникает вопрос: насколько закономерна эта ситуация, определяется ли она ходом самой муниципальной реформы?

1. Местное самоуправление как институт гражданского общества.

Местное самоуправление является политическим институтом, составляющим одну из главных основ правового государства и гражданского общества. В современной России становление гражданского общества происходит в условиях реформы всех уровней государственной власти и государственного управления. Местное самоуправление, находясь вне системы органов государственной власти, функционирует и развивается в рамках взаимодействия, равноправного сотрудничества и баланса с ними, а также во взаимосвязи с негосударственными структурами и агентами гражданского общества. Между тем Конституция Российской Федерации гарантирует, что «местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно».

Самоуправление ведет к изменению направленности управленческих процессов «снизу - вверх», от периферии к центру; оно зависит от развития прямой непосредственной демократии, расширения гласности, повышения действенности общественного мнения и пр. Институт местного самоуправления играет значительную роль в процессе формирования гражданского общества.

Для успешного становления местного самоуправления как института гражданского общества необходимо выполнение экономических условий, таких как обеспечение местного самоуправления собственными доходными источниками и реальной экономической независимостью. Также стоит отметить значительную роль политических и правовых факторов: перераспределение функций и полномочий между властными субъектами, существование местного самоуправления вне системы государственной власти, развитие гражданской активности населения, повышение уровня его политической культуры, соблюдение российского законодательства, закрепление прав и гарантий органов местного самоуправления

Местное самоуправление - ключевой элемент политической системы развитой демократии, поэтому создание его не может быть делом только власти. Только объединение усилий представителей гражданского общества и власти может привести к эффективному развитию местного самоуправления в России.

2. Коррупция в органах местного самоуправления: правоприменительная практика.

Основным мотивом реализации коррупционных схем служащими любого уровня выступает стремление к незаконному присвоению материальных средств при использовании должностных полномочий. Рассмотрим некоторые примеры коррупционной деятельности, которые докажут, что и муниципальные служащие не являются исключением из общего правила.

Продажа муниципальной собственности становится распространенным явлением. Например, мэр города Барнаула С. Колганов продал муниципальное помещение, получив за него порядка 55 миллионов рублей. Нередко должностные лица становятся инициаторами получения взятки и даже оказывают давление на заинтересованные лица с целью личного обогащения. Так, в 2010 году глава города Братска вымогал взятки у местных предпринимателей за подписание договоров аренды помещений.

Важным источником мотивов для коррупционных схем на местном уровне выступает земля. Например, в мае 2018 года экс-глава администрации Майкопа, А. Гетманов требовал от местного землевладельца обмена земельными участками, разница в стоимости которых составила около 5 миллионов рублей. В этом случае имели место быть угрозы со стороны представителя власти. Налицо три основные формы поведения коррупционеров на местном уровне:

- вымогательство, характеризующееся намеренным созданием препятствий для решения проблем граждан, которые требуют согласования или одобрения представителей местной власти, с целью получения взятки

- имитация, которая заключается в целенаправленном отходе от законодательных норм, регламентирующих процесс выполнения функций муниципалитета или оказания муниципальных услуг

- содействие взяткодателю, ускорение и упрощение разрешения проблем граждан после получения нелегального вознаграждения.

В целом факты говорят о налаженности системы реализации коррупционного механизма на местном уровне. Дело в том, что местные элиты обладают широтой властных полномочий и базовыми ресурсами, такими как земля, жилой и нежилой фонд, а также другие элементы муниципальной собственности, находящейся в их распоряжении. Таким образом, они имеют возможность получать не только материальные выгоды при помощи коррупционного давления, но и применять административным ресурс с целью скрыть свои преступления.

3. Тенденции развития коррупциогенных факторов в деятельности местного самоуправления.

В последнее десятилетие появилась тенденция к учащению сговоров между региональными представителями исполнительной власти и органами местного самоуправления. Это связано с распространением особой модели самоуправления, при которой глава города не избирается, а назначается, и соответственно, не несет ответственности перед населением муниципалитета (сити-менеджер). Ему положено действовать в интересах населения и представлять его, но в данном случае он, как правило будет руководствоваться распоряжениями и приказами органов государственной власти, а не настроениями и потребностями избирателей. Сговор означает образование устойчивого многоуровневого коррупционного механизма, охватывающего государственный аппарат в целом.

Кроме того, место сити-менеджера превратилось в своего рода продукт, который продают за внушительные суммы представители региональной власти. Именно поэтому реальный уровень коррупции в России возрастает, несмотря на официальную статистику.

Ставший привычным нам бюрократизм и слабые механизмы самоорганизации граждан на данный момент усиливаются в связи с серьезной проблемой нехватки квалифицированных муниципальных кадров. В первую очередь это связано с снижением эффективности подготовки и переподготовки кадров, которые составляют основу муниципальных служащих. Эти кадры сосредотачивались именно в ведущих региональных вузах, и с их упадком стали терять интерес к развитию в данном направлении.

Главной тенденцией, которая выступает основным коррупциогенным фактором, является усиление равнодушия самих граждан по отношению к коррупции в целом. Данное явление добралось до самого низового житейского уровня и стало в нашем восприятии нормой, с которой мы сталкиваемся постоянно. Такое отношение к коррупции зачастую становится решающим препятствием на пути борьбы и взяточничеством и казнокрадством.

4. Способы минимизации коррупции на местном уровне.

Необходимо отметить, что профилактические меры по борьбе с коррупцией гораздо эффективнее прямого воздействия после совершения преступления. Местная власть должна быть подконтрольна своему населению. Этого можно добиться при помощи формирования особых экспертных комиссий, которые будут состоять из представителей профессиональных групп, возрастных и других групп интересов. Данные комиссии должны получать отчеты о проведении финансовых

операций органами местного самоуправления. Прозрачность системы позволит минимизировать уровень финансовых утечек на местном уровне.

Большие перспективы в борьбе с коррупцией на местном уровне имеет такой институт гражданского общества как независимые самоорганизующиеся ТОСы (территориальное общественное самоуправление). Это группы людей, которые в соответствии с ФЗ №131 могут оказывать влияние на органы местного самоуправления, непосредственно коллективными усилиями добиваясь решения вопросов жилищной среды, благоустройства и других. Данным институтом сталкивается со сложностью процесса юридической регистрации своей структуры по той причине, что это требует одобрения местной власти.

Основным направлением противодействия коррупции не только на местном уровне, но и в целом должны стать изменения в системе образования. Необходимо повысить уровень подготовки кадров в области основ российского законодательства, юридических процедур, экономических отношений и в сфере реализации права. Важным аспектом качественной подготовки квалифицированных муниципальных служащих является опыт практической деятельности в данном направлении, поэтому целесообразно внедрить институт наставничества в систему муниципального управления, который позволит создать механизм непосредственной передачи необходимых знаний и навыков молодым специалистам.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что коррупция – системное явление, многоуровневая проблема, решение которой должно нести в себе цельный комплекс мер. Главная задача противодействия коррупции – утвердить в сознании большинства граждан негативное отношение к коррупции и неприятие должностных лиц, в частности муниципальных служащих, которые занимаются взяточничеством, вымогательством и тому подобным. Только при соблюдении этого условия люди смогут массово самоорганизоваться с целью борьбы с коррупцией.

Список используемых источников

1. Федеральный закон 131 "О местном самоуправлении на Российской Федерации" Источник публикации: СПС КонсультантПлюс
2. Рой О.М. доктор социологических наук, профессор «Коррупция в органах местного самоуправления», электронный ресурс: [Коррупция в органах местного самоуправления]. (дата обращения 01.10.2021)
3. Стахеева А. Подготовка государственных гражданских служащих: российский опыт и практика зарубежных стран // материалы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27-28 апреля 2020 г.): Изд. Уральского университета, Екатеринбург, 2020. — Т. 2. — С. 111-115

В.И. Голованов
доктор экономических наук, профессор

РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

V.I. Golovanov
Doctor of Economic Sciences, Professor

THE ROLE OF MUNICIPALITIES IN THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

Аннотация. В настоящее время после принятия поправок в Конституцию РФ в 2020 году очень остро стоит вопрос о роли муниципальных образований в единой системе публичной власти. Анализ особенностей проекта закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», позволил выявить его недостатки и разработать предложения по совершенствованию законопроекта с целью наиболее полной реализации полномочий местных органов власти в интересах населения, проживающего на территориях муниципальных образований.

Ключевые слова: муниципальные образования, органы местного самоуправления, органы государственной власти, публичная власть.

Abstract. Currently, after the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020, the issue of the role of municipalities in a unified system of public authority is very acute. An analysis of the features of the draft law No. 40361-8 “On the general principles of organizing local self-government in a unified system of public authority” made it possible to identify its shortcomings and develop proposals for improving the bill in order to fully implement the powers of local authorities in the interests of the population living in the territories of municipalities.

Keywords: municipalities, local governments, public authorities, public authorities.

Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) в статье 132 закрепила положение о том, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Кроме того, в статье 131, п.1.1. «закреплено право органов государственной власти участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом».

Задача Президента Российской Федерации состоит в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти в Российской Федерации.

Федеральные органы государственной власти и иные федеральные государственные органы осуществляют свои полномочия на территории субъекта Российской Федерации непосредственно или через создаваемые ими территориальные органы во взаимодействии с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта

Российской Федерации, органами местного самоуправления, действующими на территории субъекта Российской Федерации.

Такие поправки приводят к значительным изменениям в правовом поле Российской Федерации. В первую очередь это касается Федерального закона № 131 - ФЗ. В настоящее время подготовлен проект закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Кроме того, принят Федеральный закон № 414 - ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

В этом проекте намечены масштабные изменения в системе местного самоуправления, в том числе, то, что касается терминологии, территориальных основ, разграничения полномочий между уровнями публичной власти и др. Не совсем ясно какую цель преследуют эти поправки. Попытаемся разобраться, что они себя представляют, для чего они нужны и стоит ли принимать новый закон или внести изменения в старый.

Авторы говорят, что новый закон необходим, так как ФЗ 131 действует почти 20 лет и в него внесено несколько десятков изменений. При этом современное местное самоуправление как и государственная власть постоянно развивается. Местное самоуправление играет особую роль для населения, то есть для нас всех живущих на «земле», конкретной территории. Оно необходимо для консолидации общества, местное самоуправление есть, было и будет своеобразным «скрепом» для граждан России. Особенно, это касается людей, проживающих не в городах миллионниках, а на бескрайних просторах нашей Родины в поселениях. И эти поселения в проекте закона подлежат ликвидации! А ведь одна из главных задач организации муниципальных образований - это приближение органов власти к населению. Даже при создании местного самоуправления в Москве в 1991-1992 гг. осуществлявшегося за счет преобразования районов в Москве (было 33 стало 128), первый мэр города Попов Г.Х. называл приближение органов власти к жителям одной из важнейших задач новой городской системы управления. Жалко, что после реорганизации низового уровня города в 2004 году муниципальные округа не играют значительной роли в жизни столицы. Они отказались даже от таких функций, как опека и попечительство, спортивная работа, которые после реформы 2004 года вдруг оказались государственными функциями и передавались муниципальным округам.

Главные изменения, вносимые в проект закона об организации местного самоуправления в стране в связи с тем, что органы местного самоуправления и органы государственной власти стали составлять единую систему публичной власти, касаются следующих моментов:

1. Изменение терминологии. Вводится понятие «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения», что противоречит Конституции РФ, где используется термин «вопросы местного значения» (ст. 130 Конституции РФ). Нет ключевых терминов касающихся местного самоуправления. Необходимо ввести понятие о местном самоуправлении, учитывая, что это форма самоорганизация населения.

2. Добавление новых принципов в законодательство о местном самоуправлении. В частности, из-за изменений, внесенных в Конституции РФ в статью 131, где закреплено право органов государственной власти участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления.

3. Отказ от многоуровневых муниципальных образований, ликвидация сельских и городских поселений, муниципальных районов. Предлагается оставить один уровень: городские округа, муниципальные округа, районные муниципальные образования в городах федерального значения. Число муниципальных образований сократится более чем в 2 раза. При этом предполагается отменить территориальный

принцип, являющийся основополагающим принципом в ратифицированной в РФ Европейской хартии о местном самоуправлении, а использовать принцип привязки к населению, исходя из численности и плотности его жителей. Это даст возможность, по мнению авторов, повысить эффективность органов местного самоуправления, укрепить их финансовую самостоятельность, что весьма сомнительно.

4. Изменение порядка избрания глав муниципальных образований. Выборы главы муниципального образования предусматривают конкурсное избрание на прямых муниципальных выборах населением или представительным органом этого образования из состава его депутатов или из числа кандидатов (не менее двух), предложенных главой соответствующего субъекта Федерации. При этом упраздняется возможность избрания руководителя муниципалитета из числа претендентов, предложенных конкурсной комиссией. Но хитрость здесь в том, что выбор кандидатов на пост главы муниципального образования определяет Глава субъекта федерации. Предусматривается изменение статуса глав муниципальных образований и глав местных администраций, установление новых оснований ответственности перед главой субъекта РФ. Глава субъекта практически может распустить представительный орган. Основанием для отставки главы муниципального образования станет систематическое недостижение показателей эффективности деятельности органов МСУ, которые закреплены указами президента РФ. С соответствующей инициативой руководитель субъекта Федерации вправе обратиться в представительный орган муниципального образования. Глава региона также может вынести предупреждение, объявить выговор руководителю муниципального образования, главе местной администрации за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих полномочий.

5. Перераспределение и закрепление полномочий. Эта задача возлагается на субъекты РФ, которые должны сами решать этот вопрос. В настоящее время только в 10 муниципальных образованиях компактно и корректно используется механизм перераспределения полномочий. Необходимо при этом использовать принцип Курчатова, который говорит о том, что сразу тропинки устраивать не нужно, необходимо сначала посмотреть, где ходят люди, а потом осуществлять благоустройство. Предлагаемое перераспределение полномочий пока не опробовано практикой.

6. Не рассматривается расширение полномочий населения в работе муниципальных образований.

Говоря о концептуальном подходе к развитию местного самоуправления, следовало бы, вначале разработать основы государственной политики в системе местного самоуправления, стратегию его развития и только потом переформатировать действующее законодательство, в том числе, ФЗ 131, налоговый, бюджетный, градостроительный кодексы и другие законы и нормативные документы. Однако законодатели Госдумы пошли по другому пути, начав с быстрого принятия Федерального закона № 414 - ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и подготовки нового закона взамен ФЗ № 131.

Потому вопросов к законопроекту о местном самоуправлении больше чем ответов. В его обсуждении приняли депутаты Госдумы, члены Общественной палаты, Союз российских городов, десятки тысяч организаций, муниципальных объединений, муниципалитетов, региональных и муниципальных депутатов. В Госдуму направлены тысячи замечаний и предложений.

Как уже говорилось выше, роль местного самоуправления весьма значительна в нашей жизни. Это самостоятельная, особенная публичная власть, наиболее близкая к населению. Отходить от того, что это особая ветвь власти, что «местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно и органы местного

самоуправления не входят в систему органов государственной власти» (ст. 12 Конституции РФ) недопустимо.

Необходимо определить место местного самоуправления в системе публичной власти в соответствии с Европейской Хартией о местном самоуправлении, где закреплено положение о том, что «органы местного самоуправления являются одной из главных основ любого демократического строя». Местное самоуправление затрагивает все сферы жизни, а главное – это касается повышения уровня жизни населения. Власть на местном уровне должна быть результативной и эффективной, то есть способная решать возникающие на «земле» вопросы, связанные с жилищно-коммунальным хозяйством, дорогами, социальной сферой, развитием малого предпринимательства и др.

Закон не должен нарушить отношения между местной властью и населением в плане подчинения органов местного самоуправления государственным органам власти.

При этом следует учитывать, что на реформу будут потрачены большие деньги, которые можно использовать на развитие сегодняшних потребностей муниципальных образований. Не должно быть разработки закона ради закона. Нужно менять в законе то, что вызывает в современной жизни проблемы, не забирать полномочия у местного самоуправления, а выделять им больше средств на выполнение вопросов местного значения, закрепленных в настоящее время в законодательстве. Опять же возвращаясь к Хартии следует обратить внимание на определение в ней понятия местного самоуправления: «Под местным самоуправлением часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения». То есть речь идет о передаче органам на местах «значительной части публичных дел». Однако, проект предусматривает закрепление за местным самоуправлением всего 9 хозяйственных полномочий, а 81% полномочий и финансов уходит на уровень субъектов федерации. Хотя должно быть наоборот, поэтому необходимо как можно больше полномочий передать на муниципальный уровень, в том числе, финансовых, возможно даже больше, чем в ФЗ 131. Нужно расширить перечень полномочий муниципалитетов, источников финансирования и исключить недоверие им со стороны органов государственной власти и населения. Субъекты федерации не должны произвольно определять полномочия органов местного самоуправления, следует разработать специальный закон, регламентирующий полномочия главы субъекта федерации в этой сфере или внести соответствующие поправки в действующие законы субъектов о местном самоуправлении.

Естественно, что изменения, вносимые в Федеральный закон № 131, вызовут необходимость внесения серьезных изменений в бюджетное, налоговое, градостроительное законодательство, законы субъектов федерации и др.

Что касается территориальной организация местного самоуправления, то территориальный принцип, как краеугольный камень, должен быть сохранен.

Очень важен вопрос о существовании поселенческого уровня, который не должен быть ликвидирован, так как общее число поселений в России на 01.01.21 составляет 17678, то есть более 87 % от всех муниципальных образований. Власть должна быть в шаговой доступности. Следует сохранить поселковый каркас России, поселковые муниципалитеты, взаимодействующие напрямую с субъектом федерации. Если сохраняются сельские поселения, то нужно дать им собственность.

Исследования Института экономики города показали, что при ликвидации поселенческого уровня местного самоуправления доля населения, живущего на расстоянии более 15 км от центра муниципального образования увеличивается с 1-2 % до 15 - 20%, то есть более чем в 10 раз. В этом случае около 40 млн. человек будут иметь меньшую доступность к органам местного самоуправления, а в Сибири, на Дальнем Востоке, Якутии расстояние увеличится кратно. Следовательно, должны

быть определены критерии, по которым можно оценивать целесообразность создания или ликвидации районных, городских или сельских поселений, в противном случае эффективность от перехода на одноуровневую структуру не будет достигнута. Эффективность местного самоуправления в рамках единой публичной власти завязан на поселенческий уровень. По данным Минюста 49 % муниципальных районов передают дополнительно свои полномочия к 13-15 закрепленных за ними. В других муниципалитетах, например, Самарской области – 26 Сельские поселения требуют дополнительных средств, а не ликвидации. Все налоги должны оставаться на их территории.

В настоящее время при укрупнении муниципальных образований за критерий эффективности принимается сокращение затрат на содержание органов местного самоуправления. Эти затраты составляют 28% бюджета поселений. Общий объем расходов на эти цели в бюджете России составляет 85 млрд. рублей. Анализ Института Экономики города показал, что при ликвидации поселений будет оптимизированы 40 млрд. рублей расходов, что даст экономию в 10%, т.е. это - 8 млрд.рублей, что составляет 0,015% от консолидированного бюджета страны. Возникает вопрос, а стоит ли для этого осуществлять реорганизацию, учитывая что, при этом из закрепляемых за местным самоуправлением полномочий 9 относятся к материальному праву. А средств необходимых для переработки действующего законодательства потребуется больше сэкономленных средств за счет укрупнения муниципальных образований. Неясно, как будет происходить трудоустройство освобождающихся сотрудников, что будет с кредиторской, дебиторской задолженностью ликвидируемых муниципальных образований и где взять необходимые средства.

Вопрос укрупнения муниципальных образований, преобразования муниципальных районов в муниципальные округа до конца не ясен. Идет сокращение муниципальных образований на 2-3 % в год. В 2010 году их было - 24161, а уже на в 2022 году уменьшилось до 20303. Сокращение происходит в основном за счет ликвидации поселений, их число за это период уменьшилось на 3652. Возникают вопросы с организацией местного самоуправления на территориях, где компактно проживают различные этнические группы (Северные районы, Кавказ), которые несколько столетий жили в рамках специфического местного самоуправления. С 2018 года началась реорганизация муниципальных образований. Например, в Московской области 392 муниципалитета были преобразованы в 60 городских округов. Направление сокращения муниципальных образований приняли не все субъекты Федерации, все определяет воля губернаторов, а не законодательство

Проблема укрупнения напрямую связана с распределением полномочий между субъектами Федерации муниципальными образованиями. Следует выделить конкретные вопросы местного значения, четко прописать их в законе. При этом основные вопросы, решаемые на «земле» должны быть закреплены за муниципалитетами. Необходимо ввести правовое обеспечение вопросов местного самоуправления. Например, вопросы здравоохранения, образования следует разделить таким образом, чтобы за муниципалитетами остались только дошкольное и среднее образование, хозяйственные вопросы по обслуживанию этих объектов, охрана школ и др.. За муниципалитетами следует сохранить организацию благоустройства, обслуживание и устройство дорог, местного транспорта, создание условий для развития средств связи, в том числе интернета, физкультуру и спорт, оказание ритуальных услуг, вопросы застройки территории, размещение рекламы, содержание и эксплуатация объектов ЖКХ. Более активно содействовать развитию малого и среднего предпринимательства, Причем все полномочия должны быть обеспечены финансами с обоснованием их объемов.

Выборы глав муниципальных образований в настоящее время весьма разнообразны. По данным Росстата уставами, например, муниципальных районов 873 главы (52,5 процента от общего числа муниципальных районов) в 46 субъектах Российской Федерации должны избираться по конкурсу; 557 глав (33,5 процентов) в 32 субъектах Российской Федерации - избираться из депутатов и стать главами-председателями, 193 главы (11,6 процентов) в 13 субъектах Российской Федерации - избираться на выборах и возглавить местные администрации, 40 глав (2,4 процента) в 3 субъектах Российской Федерации - избираться из депутатов и возглавить местные администрации. По состоянию на 1 марта 2020 года фактически действовали 1643 главы муниципальных районов, при этом 875 глав (53,3 процента от общего их числа) были избраны по конкурсу, 541 глава-председатель (32,9 процентов) был избран из депутатов, 190 глав (11,6 процентов) были избраны на выборах и возглавляли местные администрации, 37 глав (2,3 процента) были избраны из депутатов и возглавляли местные администрации.

При выборах глав муниципальных образований следует обязательно соблюдать демократические принципы, что и является прямым волеизъявлением народа. При выдвижении им кандидатов на должность Главы муниципального образования во главе угла должна стоять правотворческая инициатива граждан. В законопроекте требуется сохранить принцип прямых выборов глав муниципальных образований с выдвижением кандидатов как от губернаторов, партий, общественных объединений, групп населения, самовыдвиженцев со сбором соответствующего числа подписей проживающего на территории населения. При этом не должно быть создано никаких «фильтров».

Дальнейшее развитие демократических институтов ставит вопрос о формах непосредственного участия граждан в деятельности муниципальных образований. Должны быть созданы новые формы участия граждан, в частности, необходимо расширить возможности публичных слушаний, ввести и закрепить статус муниципальных Общественных палат. Следует усилить роль общественного самоуправления, товариществ собственников жилья, сельских кооперативов для оперативного решения задач на местах.

Особенно остро стоит вопрос о единстве государственной и муниципальной властей в рамках публичной власти. Нужно законодательно закрепить за всеми уровнями власти зоны ответственности, в том числе, ответственность за систематическое не достижение показателей эффективности. Закон должен увязывать решения, принимаемые органами местного самоуправления, с решениями субъектов федерации. В ФЗ 414 приводятся предметы совместного ведения с субъектами. Следует оценивать качество предоставления электронных услуг населению, работу МФЦ и других муниципальных организаций. Эффективность управленческой команды имеет большее значение, чем их уровень.

Жизнь требует расширения межмуниципального сотрудничества. Существующее законодательство не обеспечивает создание межмуниципальных органов в сферах ЖКХ, образовании, здравоохранения и др. При сокращении полномочий этот вопрос теряет свое значение. В законе должны рассматриваться вопросы межмуниципального сотрудничества, особенно в городских агломерациях. Это касается совместных закупок, совместной собственности, совместных предприятий, организации муниципально-частного партнерства. Законодательно должна определена возможность создания межмуниципального юридического лица.

Органы государственной власти субъектов Федерации имеют право наделять органы местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. В соответствии с ФЗ 414, статьей 52 субъекты Российской Федерации вправе передавать органам местного самоуправления осуществление отдельных государственных полномочий, осуществляемых субъектами Российской Федерации

на территории соответствующих муниципальных образований при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств.

Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Российской Федерации осуществляется федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, отдельными государственными полномочиями субъектов Российской Федерации - законами субъектов Российской Федерации.

Органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями на неограниченный срок либо, если данные полномочия имеют определенный срок действия, на срок действия этих полномочий.

Финансовое обеспечение осуществления переданных полномочий осуществляется за счет субвенций из соответствующего бюджета. Органы местного самоуправления имеют право дополнительно использовать собственное имущество (материальные ресурсы, финансовые средства) для осуществления переданных им отдельных государственных полномочий в случаях и порядке, предусмотренных уставом муниципального образования.

Законами субъекта Российской Федерации может осуществляться изъятие переданных органам местного самоуправления полномочий. Такие законы субъекта Российской Федерации вступают в силу с начала очередного финансового года.

Органы государственной власти в соответствии с законом осуществляют контроль за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, а также за использованием предоставленного на эти цели имущества.

В случае выявления нарушений требований законов по вопросам осуществления органами местного самоуправления или должностными лицами местного самоуправления отдельных государственных полномочий соответствующие полномочия могут быть изъяты по основаниям и в порядке, предусмотренным федеральным законом, устанавливающим общие принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации. Уполномоченные государственные органы вправе давать письменные предписания по устранению таких нарушений, обязательные для исполнения органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления. Указанные предписания могут быть обжалованы в судебном порядке.

Как уже говорилось выше, передача государственных полномочий требует и передачи субвенций. Передача субвенций и их объем определяется субъектом Федерации, что осуществляется не всегда объективно. Единая субвенция делает непрозрачными межбюджетные отношения. Разные полномочия у разных видов муниципальных образований все больше запутывают субвенции и субсидии. Передача полномочий и финансов должна строиться на договорной основе. Это позволит удовлетворить интересы вышестоящих и нижестоящих структур, а также упростить межбюджетные отношения. Следует использовать принципы лабораторного федерализма (то есть отказ от существенного для модели Тибу допущения о едином (максимальном) уровне эффективности), внедрять в жизнь лучшие практики. В связи с перераспределением полномочий от муниципалитетов в сторону субъектов и обратной передачи их части в виде государственных полномочий, большая часть доходов муниципальных образований будет зависеть от бюджетных трансфертов. Поэтому требуется установить субсидиарную ответственность между органами государственной и муниципальной властями. Следует предусмотреть в муниципальной собственности любого имущества, а не только того, которое требуется для осуществления муниципальных функций. В законе должно быть прописано, что приватизация муниципального

имущества может осуществляться только с согласия муниципалитета. Еще очень важный момент. Руководители органов местного самоуправления должны быть освобождены от ответственности при не реализации государственных полномочий в случае, если они не обеспечены финансированием в полном объеме.

И это только часть вопросов, которые требуют решения в ближайшее время, так как Государственная Дума перенесла второе чтение проекта закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» на май - июнь 2022 года.

Представляется, что в современных условиях, когда на руководителей муниципальных образований ложится все большая ответственность за уровень жизни и благосостояние жителей, проживающих на их территории, и когда при этом им постоянно грозит ответственность за превышение должностных полномочий, нецелевое расходование бюджетных средств и др. депутаты Государственной Думы примут правильное решение, так как все мы независимо от ранга живем на конкретной «земле» муниципальных образований.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 - ФЗ. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414 - ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».
4. Европейская хартия местного самоуправления//СЗ РФ. 1998 , №.36, ст.4466.
5. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. N 607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов" (с изменениями от 11 июня 2021 г.)
6. Проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

К.В. Горыня
М.В. Хорькова
студенты

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Убушаева Б.Г. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

K.V. Gorynya
M.V. Khorkova
students

State University of Management, Moscow

DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF LIBRARY SERVICES AT THE MUNICIPAL SOCIAL LEVEL

Аннотация. Концепция о развитии социального партнерства в системе библиотечного обслуживания на муниципальном уровне имеет актуальные корни. Так как данная концепция дает современным библиотекам возможность выступать в качестве равноправных участников социального партнерства, на котором основано гражданское общество.

Ключевые слова: социальное партнёрство, библиотечное обслуживание, информационные ресурсы.

Abstract. The concept of the development of social partnership in the library service system at the municipal level has actual roots. Since this concept gives modern libraries the opportunity to act as equal participants in the social partnership on which civil society is based.

Keywords: social partnership, library services, information resources

Концепция социального партнерства в организации социально-трудовых отношений начала своё развитие за рубежом в 1950-х годах, но полностью основалась лишь в 60-73-х гг. XX века [3]. Системы взаимного социального партнерства были основаны в ряде европейских стран, таких как Швейцария, Германия и Австрия. Хуже всего данный институт развит в США, Индонезии, Индии, Таиланде, Албании, Боснии и Греции. В Российской Федерации социальное партнёрство начало развиваться в начале 90-х годов.

Изначально была идея о создании общественных взаимоотношений партнерского типа в производственно-трудовой сфере. В скором времени появилось социальное партнёрство, которое должно было сгладить последствия конфликта интересов между владельцами производства и рабочими коллективов. Позже это стало основным условием гражданского общества. Социальное партнёрство, в последние несколько лет стало привлекать людей из разных сфер деятельности. И библиотечно-информационная сфера не стала исключением.

Современная библиотека – это информационный центр, который позволяет посетителям не только получать новые знания, но и становится общедоступным центром досуга и общения [2]. Все эти факторы указывают на необходимость

профессионального партнерства современных библиотек с различными организациями. Многообразие деятельности информационных центров содействует аккумулированию многосторонних партнёрских отношений, которые связаны между собой для решения конкретных задач [1].

Работа муниципальной библиотеки на основе социального партнёрства развивается с каждым годом, поскольку развитие оно содействует развитию информационному обществу. Понимание этих возможностей является одним из основных условий развития эффективной и инноваторской политики современной муниципальной библиотеки.

Социальная политика для библиотек служит новым типом сотрудничества с различными общественными объединениями, взаимосвязанных и взаимодействующих социальных общностей, и отношений между ними по общественному договору и соглашению [4]. Библиотеки могут оказывать содействие на формирование социальных и информационных процессов в обществе и выполнять укрепляющую роль, так как создается бесценный опыт в работе с гражданами Российской Федерации, информацией и местными администрациями [5]. Всё это создает классическую многофункциональность библиотечно-информационной деятельности, а также наличие у библиотек сильной информационной значимости.

Список использованных источников

1. Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. "Умные города" в контексте устойчивого развития России // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 101-107.

2. Милькина И.В. Результаты реализации национальных проектов в 2020 году (на примере национальных проектов "Образование", "Наука", национальной программы "Цифровая экономика") // В сборнике: Актуальные вопросы права и управления. Материалы I Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 52-55.

3. Миронова Н.Н., Миронов С. В., Хмельченко Е.Г., Ибятков Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия, 2020. №1. – С. 48-51.

4. Ульянов П.М., Авачев А.В., Белоусов М.Д., Убушаева Б.Г. Роль общественных пространств в развитии городов России // Муниципальная академия. 2020. № 2. – С. 142-149.

5. Цатхланова Т.Т., Белкина Е.Н., Эрдниева Э.В., Убушаева Б.Г., Попова С.Н. Развитие проектного управления на региональном уровне: теоретический аспект // Муниципальная академия. 2021. № 3. – С. 136-141.

В.Е. Двилёва
студент(бакалавр)
Государственный университет управления, г. Москва

Научный руководитель: Гегедюш Н.С. – к.с.н., доцент,
Доцент кафедры государственного и муниципального управления

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ СИРИУС

V.E. Dvilyova
student (bachelor)
State University of Management, Moscow

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PUBLIC AUTHORITY IN THE FEDERAL TERRITORY OF SIRIUS

Аннотация. В статье описаны особенности осуществления и организации публичной власти на федеральной территории «Сириус», предпосылки выделения данной территории и её цели. Актуальность исследования обусловлена тем, что федеральная территория, выделенная из состава города Сочи, продолжает сохранять с ним тесную связь.

Ключевые слова: федеральная территория, Сириус, организация публичной власти, наукоград.

Abstract. The article describes the features of the implementation and organization of public authority in the federal territory "Sirius", the prerequisites for the allocation of this territory and its goals. The relevance of the study is due to the fact that the federal territory, while separated from the city of Sochi, continues to maintain close ties with it.

Keywords: federal territory, Sirius, organization of public authority, science city.

Федеральная территория – новое понятие в российском законодательстве, появившееся в 2020 г. благодаря поправкам к ст. 67 Конституции Российской Федерации. Статус первой федеральной территории был присвоен сочинскому посёлку Сириус, площадью 1400 га и населением в 12 500 человек. Такое официальное название данный населённый пункт получил в феврале 2020 года, когда Правительство образовало здесь городской округ, состоящий из объектов олимпийской инфраструктуры. Уже в 2021 году здесь были сформированы органы власти и запущен процесс создания инфраструктуры.

Предпосылками создания и выделения данной территории стала Зимняя Олимпиада 2014 года. По инициативе Владимира Путина в 2015 году на базе объектов олимпийского наследия организован центр «Сириус», ориентированный на реализацию программ для талантливых детей. Учредителями выступил фонд «Талант и Успех», созданный в 2014 году российскими деятелями. Ежемесячно в этом заведении проходят подготовку и получают новые знания около 800 детей в возрасте 10 - 17 лет со всех регионов, проявившие особые способности, навыки, а также добившиеся успеха в различных отраслях науки, спорта, искусства. Название центра стало наименованием федеральной территории [3]. На сегодняшний день «Сириус» представляет собой наукоград, где активно развивается инновационная и образовательная инфраструктура, привлекаются высокотехнологичные компании.

Основным нормативно-правовым актом, определяющим правовые основы функционирования федеральной территории «Сириус», выступает одноименный закон – от 22.12.2020 № 437-ФЗ [1]. На его основании систему органов власти составляют:

1) Представительный орган – Совет ФТ "Сириус", избираемый населением на пятилетний срок полномочий. Из 17 депутатов Совета по три назначают Президент РФ, Правительство РФ, одного назначает губернатор Краснодарского края. По должности в Совет входит Глава администрации федеральной территории. Преимущественно полномочия Совета согласуются с тем, что выполняют согласно законам от 6.10.1999 № 184-ФЗ и от 21.12.2021 № 414-ФЗ региональные парламенты [2].

2) Администрация ФТ «Сириус» – исполнительно-распорядительный орган, возглавляемый главой администрации. Основные компетенции данного органа заключаются в следующем: разработка проектов стратегии социально-экономического развития, разработка проекта бюджета, управление имуществом ФТ «Сириус», организация работы по оказанию населению государственных(муниципальных) услуг, обеспечение исполнения бюджета, создание подведомственных организаций [2].

3) Высшее должностное лицо ФТ "Сириус".

Органы местного самоуправления как уровень власти в территории не формируются. Для гарантии обеспечения конституционных прав граждан на участие в местном самоуправлении закон содержит отдельную статью об участии граждан в управлении этой территорией. Оно возможно в формах: выборов; инициативных проектов; ТОС; правотворческой инициативы граждан; собраний граждан и пр. Данные формы зафиксированы в Уставе Сириуса и детализируются в правовых актах, принимаемых Советом.

По сути, Сириус – это курорт-научоград, но с такими особенностями, как отдельная структура управления, собственным бюджетом, имуществом и имущественными правами. Что же стало причиной выделения этой территории? Причина, на наш взгляд, отображается в ст. 2 закона № 437-ФЗ:

– необходимость сохранить накопленный инновационно-технологический потенциал этой территории и развить его для обеспечения общегосударственных стратегических задач;

– необходимость сохранить олимпийский спортивный и культурный потенциал и соответствующие объекты инфраструктуры;

– создание комфортных и благоприятных условий для самореализации и развития талантов.

Из этого законодательного положения, можно прийти к выводу о том, что достижение вышеперечисленных целей было бы затруднительно реализовать в рамках города Сочи с учетом его текущего статуса и существующей в нём организации публичной власти и именно поэтому «Сириус» был выделен в федеральную территорию. Статус обычного муниципального образования и определённая им организация публичной власти не смогли бы в полной мере обеспечить и поддерживать инновационное развитие данной территории. В связи с этим после принятия важного политического решения об обособлении расположенной вокруг «Сириуса» территории Имеретинской низменности постепенно рассматривались и подбирались различные возможные политико-правовые модели, способные обеспечить специальный порядок управления данной территории, но и при этом сохранить определённое влияние Краснодарского Края и города Сочи. В ходе этого и был выбран новый вид публично-правового образования-федеральная территория.

Тем не менее, понятно и очевидно, что на сегодняшний день «Сириус» всё же сохраняет непосредственную связь с городом Сочи, несмотря на то что он больше не

входит в состав города. По словам мэра города Сочи, ФТ «Сириус» — это достояние не только Краснодарского края, но и всей страны в целом. Он также заявил, что органы государственной власти города Сочи оказывают всестороннюю поддержку и непосредственно сотрудничают с коллегами из Администрации «Сириуса».

В настоящее время рано говорить о том, насколько удачной и эффективной окажется новая форма публично-правового образования, так как ещё не завершился переходный период (до 2025 года). В течение этого периода возможны различные корректировки статуса территориального образования.

Таким образом, «Сириус» является стратегически важным местом для страны, так как именно там будет проходить апробирование и развитие наиболее разнообразных технологий с целью их дальнейшего масштабирования. Если до 2025 года, не будет внесено критических изменений в законодательстве, ФТ «Сириус» останется частью Краснодарского края, но с со своей специфической системой публичного управления.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "О федеральной территории "Сириус" от 22.12.2020 № 437-ФЗ // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/ (дата обращения: 07.04.2022)
2. Совет и Администрация федеральной территории «Сириус» // Федеральная территория "Сириус" URL: <https://sirius-ft.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).
3. Общая информация об Образовательном центре «Сириус» // Образовательный центр "Сириус" URL: <https://sochisirius.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).

А.А. Демидов

С.А. Карика

магистранты

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

*Научный руководитель: Н. Н. Мусинова – к.э.н., доцент,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»*

РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ

A.A. Demidov

S.A. Karika

master students

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

DEVELOPMENT OF PROJECT APPROACH IN FINANCIAL CONTROL OF MUNICIPAL AUTHORITIES

Аннотация. В статье рассмотрены особенности развития проектного подхода в финансовом контроле муниципальных органов. Выявлены проблемы осуществления финансового контроля в рамках проектного подхода и определены пути решения выявленных проблем. Рассмотрен алгоритм осуществления государственных проектов на уровне муниципальных образований.

Ключевые слова: проектный подход, муниципальный проект, муниципальная программа, финансовый контроль.

Abstract. The article discusses the features of the development of project management in the financial control of municipal bodies. Problems of implementation of financial control in the context of project consideration and solution of identified problems are identified choice of implementation of state projects at the level of municipalities.

Keywords: project approach, municipal project, municipal program, financial control.

Проектный подход сегодня выступает доминирующей парадигмой социально-экономического развития территорий муниципальных образований Российской Федерации. Проектное управление в Российской Федерации регламентировано на федеральном уровне рядом документов [1] [2] [3] [4] [5].

В соответствии с Постановлением РФ №1288 проект – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений [1]. Необходимость применения проектного подхода обусловлена возможностью гибко реагировать на изменения внешней и внутренней среды, учитывая потенциальные факторы и риски в процессе реализации конкретной задачи. Совокупность управленческих технологий, объединенных в рамках проектного управления, позволяют осуществить качественный скачок в реализации задач развития, в том числе муниципальных образований.

На муниципальном уровне проектный подход находит отражение в адаптации государственных программ к местной специфике, что обуславливает зависимость качества и эффективности реализации проектного подхода от особенностей жизнедеятельности и развития местного общества. Алгоритм реализации

государственных проектов и программ на муниципальном уровне отражен на рисунке 1.

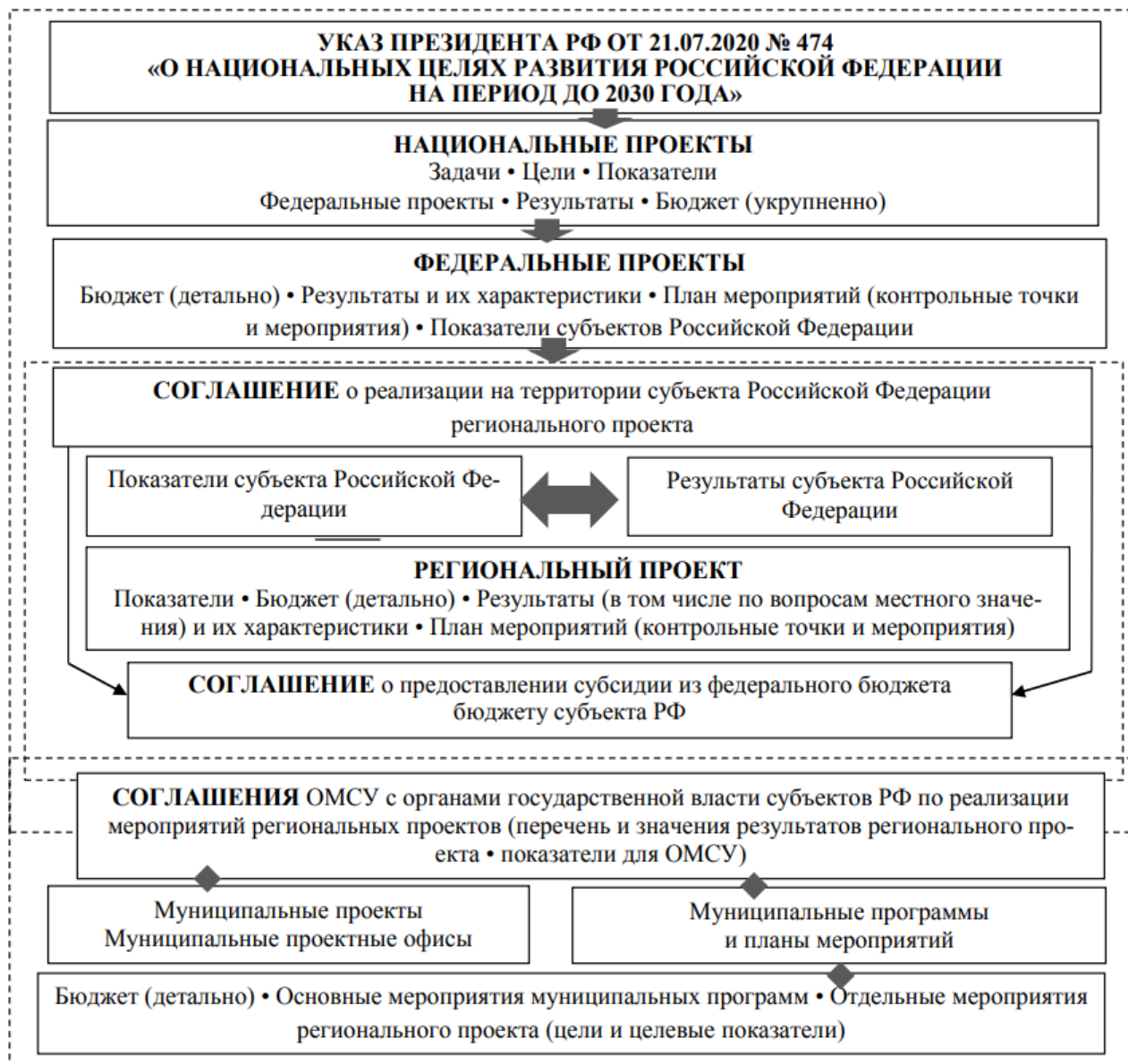

Рисунок 1. Алгоритм координации исполнения мероприятий национальных проектов [8]

В рамках развития проектного подхода на муниципальном уровне особую актуальность приобретает проектный подход в финансовом контроле муниципалитетов. Поскольку задачей финансового контроля муниципальных органов является установление законности и достоверности финансовых операций и объективная оценка экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности, а также увеличение доходных поступлений в бюджет и сохранность муниципальной собственности, особую актуальность приобретает вопрос развития проектного подхода в финансовом контроле муниципальных органов.

Органами, осуществляющими финансовый контроль государственного (муниципального) образования выступают Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований, Федеральное казначейство, органы государственного (муниципального) контроля, которые являются органами исполнительной власти субъектов РФ.

Сегодня реализация проектного управления на муниципальном уровне сталкивается с рядом трудностей и задач, среди которых можно выделить:

1. Неполную согласованность или ее отсутствие по приоритетным целям, задачам, направлениям, мероприятиям, показателям, финансовым ресурсам, срокам реализации мероприятий национальных проектов на государственном и муниципальном уровне;

2. Недостаточную степень методического и информационного обеспечения участия в реализации мероприятий в рамках национальных проектов;

3. Отсутствие качественной статистики, что не позволяет сформировать достоверную картину выполнения мероприятий национальных проектов;

4. Определение показателей национальных проектов в целом для регионов, без разбивки на отдельные муниципальные образования, что не позволяет учитывать специфику каждого из муниципалитета;

5. Формальный характер увязки бюджетных ассигнований и результатов государственной поддержки, т. е. отсутствие информации о конкретных результатах планируемого осуществления бюджетных расходов, а лишь установка параметров финансового обеспечения лишь общих направлений социально-экономического развития;

6. Отсутствие гибкости и длительности процедур принятия управленческих решений при осуществлении программно-целевого управления бюджетными средствами на муниципальном уровне;

7. Отсутствие полноценной системы регулярного мониторинга осуществления бюджетных расходов, в результате чего отсутствует возможность достижения запланированных результатов использования бюджетных средств и их регулярного пересмотра.

В решении выявленных проблемы значительную роль играют контрольно-расчетные органы муниципальных образований, проектный подход в рамках деятельности которых не сформирован необходимым образом. В связи с этим очевидно, что современные реалии требуют от органов муниципального финансового контроля изменения методологических подходов к организации его деятельности, направленных на достижение целевых показателей национальных проектов.

Важно понимать, что проектный подход в реализации программ как на муниципальном, так и на национальном уровне предполагает совершенствование и изменение всех сфер управления, в том числе изменения в области финансового контроля. Проектный подход в финансовом контроле муниципальных органов предполагает контроль государственных средств, используемых в рамках реализации национальных проектов в муниципальных органах.

При проектном подходе особое внимание уделяется проблеме качественного и ускоренного решения задач социально-экономического развития, поставленных перед органами государственной власти (в том числе муниципальных органов власти). При реализации проектного подхода в финансовом контроле муниципальных органов важно учитывать специфику формирования параметров бюджетных расходов (рис. 2).

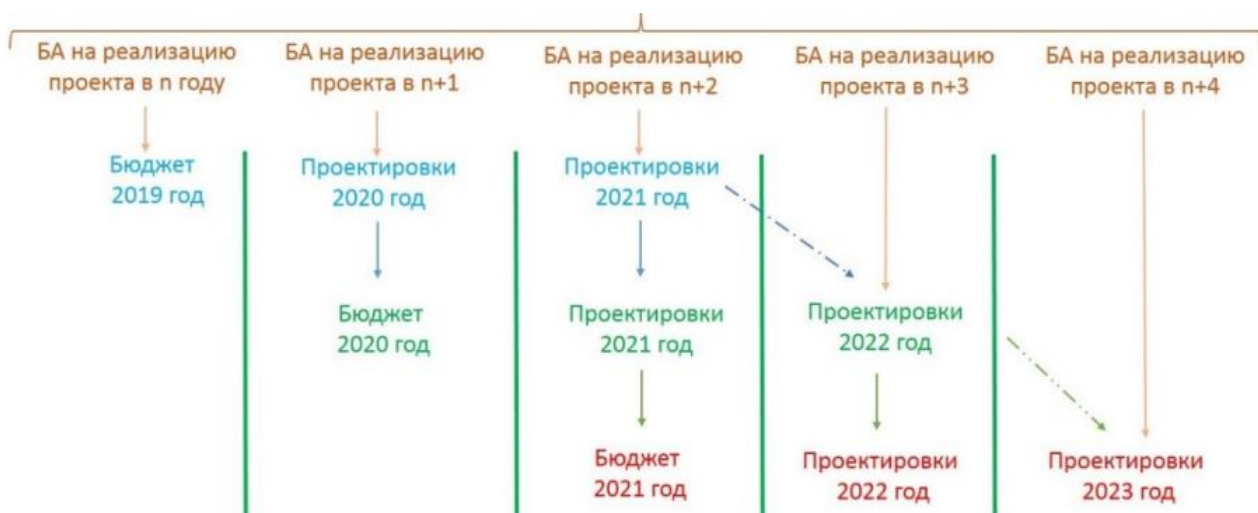

Рисунок 2. Формирование бюджетных расходов при проектном подходе [9, с. 43]

Проектный подход в планировании бюджетных ассигнований акцентирует внимание на характере бюджетных расходов, направленных на осуществление изменений в сферах социально-экономического развития.

В условиях активного внедрения проектного подхода на муниципальном уровне, для решения выявленных проблем в реализации национальных проектов могут быть предложены следующие решения:

1. Создание центра взаимодействия между участниками программ и проектного, так называемого проектного офиса – в задачи офиса будет входить координация участников проекта, консультирования по возникающим вопросам, оперативное решение вопросов, контроль выполнения процессов на всех этапах проекта;

2. Усовершенствование финансового аудита, предполагающего использование соответствующих программ, которые позволят отслеживать реализуемые проекты по этапам реализации (Primavera, Microsoft Project);

3. Обновление кадрового резерва более опытными и высококвалифицированными сотрудниками-управленцами в сопровождении с соответствующей эффективной системой мотивации и вознаграждения;

4. Усовершенствование аудита эффективности реализуемых проектов в финансовом контроле муниципальных органов, разработка необходимых показателей эффективности и их постоянный мониторинг;

5. Внедрение стратегического аудита в экспертно-аналитические и контрольные мероприятия муниципальных органов, выраженного в анализе системы взаимосвязанных и интегрированных показателей эффективности национальных проектов, региональным и муниципальных программ, управленческой деятельности субъектов бюджетного планирования.

Целью финансового аудита или контроля является проверка соблюдения бюджетного законодательства, достоверности финансовых операций, бюджетной отчетности и учета, целевого использования средств государственного бюджета. Задачей аудита эффективности выступает определение эффективности использования бюджетных средств и достижение поставленных целей и задач. Наконец, оценка стратегическим аудитом оценивается реализуемость, риски и последствия результатов достижения стратегических целей и задач развития.

Таким образом, деятельность органов финансового контроля муниципальных органов при проектном подходе заключается в установлении законности и достоверности производимых операций в рамках принятых государственных проектов

и программ для формирования прозрачности финансово-хозяйственной деятельности. Существующие проблемы при проектном подходе осуществления финансового контроля могут быть решены усовершенствованием деятельности расчетно-контрольных органов в части аудита эффективности и финансового аудита деятельности муниципальных органов, а также формированием необходимой проектной инфраструктурой в муниципалитетах и снабжением проектных офисов высококвалифицированными кадрами.

Список использованных источников

1. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.03.2022)

2. Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти: Распоряжение Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.03.2022).

3. План первоочередных мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации на 2016 и 2017 гг.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 2165-р [электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.03.2022).

4. Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов: Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54870-2011 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.03.2022)

5. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом: Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54869-2011 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.03.2022)

6. Radyukova Y. et al. Implementation of Social Policy in the Sphere of Education at the Municipal Level //5th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2019). – Atlantis Press, 2020. – С. 1041-1045.

7. Бушин С. В., Белоусова А. А., Шухат П. А. Развитие применения проектного подхода в деятельности органов муниципального управления // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. №4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-primeneniya-proektnogo-podhoda-v-deyatelnosti-organov-munitsipalnogo-upravleniya> (дата обращения: 07.03.2022).

8. Иванова О. Б., Денисенко С. Н. Развитие муниципального финансового контроля в условиях реализации национальных проектов: проблемы и перспективы //Финансовые исследования. – 2020. – №. 4 (69).

9. Пенчук А. В. Развитие проектного управления расходами федерального бюджета / Диссертация / Финансовый университет при Правительстве РФ. – 2020. – с. 178.

Т.А. Евстратова

к.с.н., доцент

Российский государственный социальный университет, г. Москва

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА СТУПИНО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.А. Evstratova

*Ph. D. in Sociology, associate Professor
Russian State Social University, Moscow*

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE STUPINO CITY DISTRICT OF THE MOSCOW REGION

Аннотация. Инвестиционная привлекательность основана на равенстве интересов всех хозяйствующих субъектов и достижении максимального эффекта при ожидаемом уровне риска и обеспечении экономической безопасности. От того, насколько муниципальное образование является инвестиционно-привлекательным, зависит занятость, доходы населения, уровень производства, бюджетные поступления, и, следовательно, экономическое, а также социальное развитие местного сообщества.

Ключевые слова: Инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат

Abstract. Investment attractiveness is based on equality of interests of all economic entities and achieving maximum effect with the expected level of risk and ensuring economic security. Employment, income of the population, the level of production, budget revenues, and, consequently, the economic and social development of the local community depend on how much the municipality is investment-attractive.

Keywords: Investment attractiveness, investment climate

Городской округ Ступино находится на территории Московской области. Московская область признается одним из самых открытых для внешних инвестиций российских регионов.

Для того, чтобы оценить инвестиционную привлекательность городского округа Ступино используем модель профессора Е.Е. Емельяновой [1].

1. Оценка инвестиционного потенциала.

Параметры социально-экономического развития.

В 2019 году по объему отгруженной промышленной продукции г. Ступино занял ведущее место среди муниципальных образований Московской области. На 1 жителя городского округа Ступино отгружено промышленных товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на сумму 1,393 млн. руб., что в 4,7 раза больше, чем в среднем на 1 жителя Московской области.

08 августа 2015г. принято постановление Правительства Российской Федерации №826 «О создании на территории Ступинского муниципального района особой экономической зоны промышленно-производственного типа».

Особая экономическая зона размещена в рамках промышленного округа «Ступино Квадрат» на площади более 360 га, которая в будущем будет увеличена до 1200 га. «Ступино – Квадрат» стала первой в Подмоскovie федеральной ОЭЗ промышленно-производственного типа.

ОЭЗ ППТ «Ступино Квадрат» ориентирована на создание профильных кластеров приборостроения и легкого машиностроения, электроники и фармацевтики, а также автомобильной, легкой, деревообрабатывающей, стекольной, керамической, химической промышленности, производства стройматериалов, гигиенических продуктов и продуктов питания.

Уникальность ОЭЗ «Ступино Квадрат» обусловлена близостью к Москве, развитой транспортной инфраструктурой, большим количеством свободных мощностей электричества и газа, а также наличием города-спутника Новое Ступино на границе зоны, где уже есть качественное жилье для сотрудников будущих предприятий.

Девелопером проекта выступает «GDP Quadrat» – дочерняя компания «MR Group», созданная специально для развития индустриальных парков. Территория ОЭЗ оснащена готовой транспортной и коммунальной инфраструктурой.

Газораспределительная станция и электрическая подстанция готовы к эксплуатации, заканчивается строительство грузового ж/д узла (ветка БК МЖД).

На территории ОЭЗ 13 компаний имеют статус резидентов.

Одними из первых начали производство предприятия:

- ООО «Мишн Фудс Ступино» - завод по производству лепешек тортильи и кукурузных чипсов;
- ООО «Арвалус» - производство ингредиентов для хлебопекарного и кондитерского производства на основе технологий австрийской компании Бакальдрин.

В 2019 году статус резидента получила компания ООО «ФЛЕКС ФИЛМС РУС» – производство полимерной пленки.

В 2019 году завершено строительство 2 предприятий: ООО «Мустанг Ступино» – корма и премиксы для животных и ООО «Сервис катализаторных систем» – регенерация и реактивация катализаторных систем.

По итогам работы за 2019 г. год на территории ОЭЗ, индустриальных парков и промышленных площадок дополнительно разместились 17 новых резидентов. Один из них крупный инвестор с иностранным участием ООО «Барилла Рус Продакшн» пришел на территорию ОЭЗ «Ступино Квадрат», 16 – разместились на промышленных площадках «Татариново-Парк» и «ЗЯБ».

В 2020 году 4 новых промышленных предприятия завершили свои инвестиционные проекты и начали производственную деятельность: завод по производству пленки ООО "Флекс Филмс", завод по производству цифровой печати на ткани ООО "Д-Текс", завод по производству катализаторов для нефтяной промышленности ООО "Сервис катализаторных систем", завод по производству медицинских масок ООО «Сафети Фарм».

Все ведущие предприятия продолжают инвестировать средства в развитие. В 2020 году объем капитальных вложений в развитие промышленного производства составил 10 млрд. руб. Продолжалась реализация новых инвестиционных проектов и проводилось техническое перевооружение и реконструкция действующих предприятий.

Среднемесячная заработная плата на промышленных предприятиях составляет 72 тыс. руб. Средняя заработная плата в городском округе по состоянию на 2019 г. составила 56 тыс. рублей.

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по всем видам экономической деятельности в 2020 году увеличился на 15,7% и составил 204,3 млрд. руб. На 1 жителя округа за год отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на сумму 1,7 млн. руб.

В рамках реализации нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство» объем отгруженных товаров, работ и услуг предприятиями малого бизнеса

увеличился на 5% в 2021 году. Число малых и средних предприятий увеличилось на 16% и составило 332 единицы на 10 тыс. населения [2,3].

Малое и среднее предпринимательство в округе сконцентрировано в основном в 3 отраслях: торговля и общественное питание, промышленность, строительство. Доминирующее положение занимают торговля и общественное питание - 53%, доля промышленности составляет 13%, строительства - 8%, бытовых и прочих услуг - 26%.

На поддержку и развитие предпринимательства из всех уровней бюджета выделено 18,3 млн. руб. Для открытия своего бизнеса десять начинающих предпринимателей получили финансовую поддержку в Центре занятости, объем которой увеличился в 1,6 раза.

Промышленные предприятия городского округа Ступино Московской области специализируются на металлургии, авиастроении, приборостроении, производстве композитных материалов, фармацевтике, химической промышленности, выпуске медицинской техники.

Нормативно-правовой потенциал.

При принятии инвестором положительного решения о строительстве предприятия в городском округе создаются рабочие группы, состоящие из представителей органов местной власти (администрации городского округа Ступино Московской области), руководителей территориальных отделов государственных органов управления, руководителей технических служб, которые осуществляют сопровождение и поддержку инвестиций.

В городском округе Ступино накоплен значительный опыт ускоренного освоения иностранных инвестиций. За счет содействия строительству объекта на всех уровнях – местном, областном и федеральном завод ООО «Марс» был построен за 11 месяцев, йогуртовый завод ООО «Кампина» - за 9 месяцев, заправочный комплекс «Бритиш Петролеум» – за 1,5 месяца [3].

Трудовой потенциал

В городском округе Ступино уникальным образом сочетается наличие кадрового потенциала высочайшего уровня с наличием перспективных рабочих мест на развивающихся предприятиях. Наличие системы внутрифирменного обучения на многих предприятиях, профессионального училища, техникума, вузов позволяет найти или в кратчайшие сроки подготовить специалистов по разным направлениям, требующимся для современного производства. В округе создан банк данных рабочей силы, а также реестр площадок для производственного строительства с уже подведенными инженерными коммуникациями и транспортной инфраструктурой.

Создан центр развития персонала. Центр располагает компьютерной базой данных о потребности работодателей в рабочей силе, требованиях к квалификации работников. В базе данных – сведения о 15 тыс. человек, стремящихся к профессиональному росту. Из них 6,7 тыс. человек имеют высшее и среднетехническое образование [3].

Около 1700 специалистов высокого уровня подготовлены для выполнения металлообрабатывающих и механосборочных работ на предприятиях ОАО «Ступинская металлургическая компания», ОАО «Ступинское машиностроительное производственное предприятие», ОАО НПП «Аэросила», ОАО «Михневский ремонтно-механический завод».

Инфраструктурный и имущественный потенциал

В округе достигнуты устойчивые темпы экономического роста, что позволяет оставаться лидером по объему промышленного производства в Московской области, развивать сферу торговли, услуг, социальную инфраструктуру.

На территории округа реализуются программы научно-технического и инновационного развития, создан благоприятный инвестиционный климат для

предпринимательской деятельности, созданы экономические условия для интенсивного развития социальной сферы.

Известность Подмосковья как второго в РФ по экономическому потенциалу субъекта Федерации, известность Ступино как центра привлечения инвестиций, самого крупного по объему промышленности и самого динамичного городского округа области, сохранение роли города как центра отечественных авиационных и оборонных технологий делает проживание здесь весьма престижным и удобным.

Округ обеспечен железнодорожным и автомобильным транспортом.

Природно-ресурсный потенциал

Городской округ Ступино расположен в южной части Московской области и приурочен к территории Москворецко-Окской озерно-ледниковой и моренно-эрозионной равнины. Территория округа представляет собой пологую равнину с островами сглаженных холмов, с редкими заболоченными западинками между ними, расчлененную речной и овражной сетью.

Абсолютные отметки от 160 до 220 м. Речные долины хорошо разработаны, склоны часто асимметричны. Овраги и балки приурочены к краевым частям междуречий.

Территория района принадлежит бассейну реки Ока, основная часть которой дренируется притоками реки Москва (Пахрой, Северкой, Гнилушей), южная часть – притоками реки Ока (Каширкой, Медведкой). Питание рек смешанное. Для всего Московского региона характерны дерново-подзолистые почвы различного механического состава с невысоким естественным плодородием, требующим внесения удобрения и известкования. В рассматриваемом районе преобладают оподзоленные серые лесные почвы, слабо заболоченные. В районе преобладают лиственные леса. Здесь доминируют березняки и осинники, а также встречаются островки широколиственных лесов.

Для открытых площадок (полян) характерно разнотравье. Животный мир в лесах представлен разнообразными видами: лось, кабан, лисица, заяц, белка и др., а также многочисленными популяциями птиц.

Вывод.

Результаты анализа инвестиционной привлекательности городского округа Ступино Московской области и его тенденция к росту, свидетельствуют об эффективной деятельности администрации округа по повышению привлекательности муниципалитета как объекта инвестирования. Городской округ Ступино обладает культурно-историческим наследием, высоким экономическим потенциалом, сформированной автотранспортной инфраструктурой и положительной динамикой основных показателей.

Список использованных источников

1. Батищева, Г.А. Методика определения инвестиционной привлекательности регионов / Г.А. Батищева // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – №19. – С. 56-61.

2. Официальный сайт Росстат [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 25.03.2022).

3. Официальный сайт Администрации городского округа Ступино [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stupinoadm.ru/>. Заглавие с экрана. – (дата обращения: 29.03.2022).

А.В. Зуева
З.Д. Кудряшова
студенты

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Убушаева Б.Г. – к.э.н. доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

A.V. Zueva
Z.D. Kudryashova
students

State University of Management, Moscow

DEVELOPMENT OF THE CULTURAL SPHERE AT THE MUNICIPAL LEVEL

Аннотация. На современном этапе социальная структура общества отличается своей сложностью связей, в ходе установления которых важное значение имеют культура, духовность, ценности, общественные и личные интересы. Для развития социально-культурного, общественного пространства муниципальная политика в сфере культуры имеет непреходящее значение для социального регулирования жизнедеятельности жителей локальных территорий. Установлено, что культура выступает ядром социальной регуляции муниципальных образований. Различные аспекты муниципального управления культурой выступают объектом внимания философии, психологии, социологии, культурологии, политологии и других отраслей науки.

Ключевые слова: муниципальная политика, культура, общественные пространства.

Abstract. At the present stage, the social structure of society is distinguished by its complexity of connections, during the establishment of which culture, spirituality, values, social and personal interests are important. For the development of socio-cultural, public space, municipal policy in the field of culture is of lasting importance for the social regulation of the life of residents of local territories. It is established that culture acts as the core of the social regulation of municipalities. Various aspects of municipal management of culture are the object of attention of philosophy, psychology, sociology, cultural studies, political science and other branches of science.

Keywords: municipal policy, culture, public spaces.

На современном этапе сфера культуры и искусства является в качестве одного из ключевых стратегических элементов инновационного социально-экономического развития страны. Изменения в культуре влекут за собой изменения в сфере материального производства, потому что совокупный набор технологических знаний и умений рассматривается как признак культуры, а умение использовать эти компоненты духовной культуры в различных ситуациях выступает как признак искусства [1].

Культура включает в себя всю совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством на протяжении своей истории. Она изначально связана с определенным типом деятельности, при котором значение имеет не только то, что сделано, а как именно сделано, зачем и с какой целью. Культура олицетворяет

собой исторически сложившуюся деятельность человека и является специфическим способом познания и освоения мира со своими традициями и нравственными установлениями [3].

Культура как социальный феномен охватывает и настоящее, и прошлое, и будущее. Прошлая культура в своих лучших образцах является непреходящей ценностью для ныне живущих личностей, передающих свои идеи и плоды своего творчества будущим поколениям. В этой связи культура характеризует человека не просто как индивида, а как социальное существо в потоке истории. Весь путь исторического развития человека есть путь усложнения и совершенствования его культуры, освоения новых методов ее возвышения [2].

На современном этапе считается научно обоснованным и признанным в социальной среде взгляд на культуру как на пространство для проявления свободы человека. Важно отметить, что такая трактовка слишком широка, не отличается конкретикой, а попытки проектирования моделей государственной культурной политики мало результативны [4].

Теоретический анализ литературы показывает, что сложившиеся в научном пространстве многогранные представления о культуре не лишены оснований, но вместе с тем, они порождают много противоречий в правильной трактовке данного феномена и практической его реализации [5]. К примеру, государственная власть воспринимает по-прежнему культурную политику в качестве инструмента, формирующего и упорядочивающего у людей целевые ценностные ориентации, обеспечивающие устойчивое положение структур государственной власти, решение задач в экономике и политике. При этом следует понимать, что потенциалу её воздействия на социальные процессы этим не исчерпывается.

С позиций историко-семантического подхода дефиниция «культура» имеет различные интерпретации в контексте ее употребления, а именно:

- повседневное: (характеризует виды деятельности человека – культура труда; культура этноса; русская культура; субкультура);
- нормативно-оценочное (используется для определения степени образованности и цивилизованности);
- управленческое (определяет культуру как сферу, которой необходимо управлять, и регулировать);
- научно-философское (имеет большое количество интерпретаций, которые в различные эпохи значительно трансформировались; этот процесс является непрерывным).

Перечисленная типология культуры позволяет отметить тренд, характеризующий упрощение содержания феномена культуры на уровне государственного управления. Таким образом, на данном уровне игнорируется научно-управленческий контекст, что позволяет охарактеризовать культуру как сферу общественного устройства, которую органы публичной власти должны регулировать.

Список использованных источников

1. Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. "Умные города" в контексте устойчивого развития России // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 101-107.

2. Милькина И.В. Результаты реализации национальных проектов в 2020 году (на примере национальных проектов «Образование», «Наука», национальной программы «Цифровая экономика») // В сборнике: Актуальные вопросы права и управления. Материалы I Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 52-55.

3. Миронова Н.Н., Миронов С. В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия, 2020. №1. -С.48-51.

4. Ульянов П.М., Авачев А.В., Белоусов М.Д., Убушаева Б.Г. Роль общественных пространств в развитии городов России // Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 142-149.

5. Цатхланова Т.Т., Белкина Е.Н., Эрдниева Э.В., Убушаева Б.Г., Попова С.Н. Развитие проектного управления на региональном уровне: теоретический аспект // Муниципальная академия. 2021. № 3. С. 136-141.

А.М. Игнатъев

студент

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Научный руководитель: Н.Н. Мусинова – к.э.н., доцент,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»

КРАУДФАНДИНГ И ИНИЦИАТИВЫ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

A.M. Ignatev

student

Financial university under Government of the Russian Federation, Moscow

CROWDFUNDING AND LOCAL COMMUNITY INITIATIVES

Аннотация. В условиях обозначившейся тенденции к укрупнению муниципальных образований остро встаёт проблема реализации проектов местных сообществ. В статье рассматривается новый инструмент, краудфандинг, в части использования для реализации местных инициатив. Автор, анализируя возможные риски, связанные с внедрением краудфандинга, предлагает ряд различных решений. При этом автор подчёркивает, что к краудфандингу следует относиться осторожно.

Ключевые слова: местное самоуправление; краудфандинг; местные сообщества; местный бюджет.

Abstract. In the context of the emerging trend towards the consolidation of municipalities, the problem of implementing projects of local communities is acute. The article discusses a new tool, crowdfunding, in terms of use for the implementation of local initiatives. The author, analyzing the possible risks associated with the introduction of crowdfunding, offers a number of different solutions. At the same time, the author emphasizes that crowdfunding should be treated with caution.

Keywords: local self-government; crowdfunding; local communities; local budget.

В современных условиях сильного давления, оказываемого на наше государство в части привлечения средств для реализации различных инфраструктурных проектов, остро встаёт проблема маркировки действительно нужных населению проектов и их финансирования.

На сегодняшний день законодателем Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления» определён перечень форм непосредственного участия граждан в местном самоуправлении [1]. Наиболее интересная ситуация в последние десять лет наблюдается вокруг референдумов. В 2019 году было проведено 114 референдумов против 4 референдумов в 2011, в 2016 году был установлен абсолютный рекорд по количеству проведённых референдумов: 1605 [5]. При этом львиная доля референдумов, 98,6% от их общего количества, проводилась по экономическому поводу: поднимался вопрос о самообложении населения муниципального образования. Результаты этих референдумов при этом неоднозначны: в ЦФО в среднем на семи из девяти проведённых референдумах граждане отклонили инициативы органов местного самоуправления [3, С. 36]. Это свидетельствует не только о низкой вовлеченности граждан в решение местных проблем, но также показывает низкую способность органов местного самоуправления

в части определения приоритетных направлений привлечения средств граждан, что указывает на отдалённость органов местного самоуправления от населения.

Законодательно уже предусмотрен инструмент реализации общественных инициатив за счёт бюджетных ассигнований – инициативное бюджетирование. Однако сам механизм согласования проектов, а затем их финансирования достаточно громоздок и не проработан [4, с. 1276]. Более того, для финансирования инициатив граждан предполагается использование «средств самообложения граждан», которые, как описывалось ранее, местным властям крайне трудно собрать, так как население проявляет пассивность в решении вопроса о самообложении во многом из-за недоверия к местным властям и предлагаемым инициативам.

В таких условиях, мы считаем, следует внедрить действенный инструмент маркировки приоритетных направлений финансирования проектов местных сообществ. Таким инструментом может стать краудфандинг. При этом все инициативы будут исходить непосредственно от населения, также можно будет использовать различные модели финансирования проекта (чисто частные проекты, проекты муниципально-частного партнёрства, проекты муниципальные с частным участием).

Под краудфандингом или народным финансированием мы понимаем способ коллективного финансирования проектов, при котором средства на их реализацию добровольно направляют любые заинтересованные лица. В целом краудфандинг достаточно новое финансовое явление для нашей страны, однако в мире существует достаточное количество примеров успешного внедрения краудфандинга в целях обеспечения эффективного местного самоуправления.

Так, Родриго Дэйвис из Кембриджского университета, проанализировав массив данных краудфандинговых платформ США, приходит к выводу, что в период 2009–2014 годов в США было успешно реализовано на общую сумму более 10 миллионов долларов 489 проектов, востребованных местными сообществами: от парков и скверов до спортивных сооружений и мобильности граждан. При этом примечательно, что наибольшая доля, 50% пожертвований, на территориально разбросанные по всей стране проекты, приходится на население штата Вашингтон, что можно списать на их более высокий уровень культуры соучастия [6, С.59]. Исследование Родриго Дэйвиса показывает, что краудфандинг является недооценённым инструментом привлечения финансовых ресурсов для реализации важных для местных сообществ проектов.

Мы считаем, что внедрение краудфандинга в качестве инструмента финансирования местных проектов позволит разрешить три проблемы. Во-первых, указать приоритетное для конкретного сообщества направление для финансирования. К примеру, благодаря краудфандингу, в Краснобаковском районе Нижегородской области появилась пекарня, обеспечивающая хлебом значительно отдалённые от районного центра и магазинов деревни, хотя в данном случае органы местного самоуправления проявляли безразличие к проблеме поставок продовольствия в эти населённые пункты. Сама реализация проекта легла на плечи местной жительницы, внимание властей было привлечено только после общественного резонанса [3].

Во-вторых, появится механизм вовлечения в решение проблем местных сообществ не только граждан, но и юридических лиц, организаций, которые имеют возможности и желают помочь в реализации проекта. Собственно, в этом состоит одно из различий краудфандинга и самообложения (самообложение – платежи граждан, т. е. физических лиц, для решения вопросов местного значения, но не юридических лиц). Таким образом, посредством использования краудфандинга появляется возможность создания социально-ответственного предпринимательства.

В-третьих, иницируя подобные проекты, граждане, в том числе территориально удалённые друг от друга, происходит сплочение для решения

проблем местных сообществ, происходит вовлечение в сам процесс местного самоуправления, которое без голоса народа превратится в «глухое» освоение местного бюджета. В данном контексте уместно говорить о том, что внедрение краудфандинга для решения местных проблем способно создать синергетический эффект: объединиться максимальное количество стейкхолдеров: граждане, органы местного самоуправления и бизнес, которому также важна развитая инфраструктура и комфортные условия жизни местного населения, которое составляет клиентскую базу малых и средних предприятий.

Важно при этом помнить, что у России, как и у любого другого государства есть свои особенности. Зачастую случается так, что инструменты, которые хорошо работают в странах Запада, оказываются абсолютно неприменимы в российских реалиях, поэтому рассмотрение основных рисков, связанных с внедрением краудфандинга в России, представляется крайне важным. В первую очередь, риски пассивности населения ввиду низких доходов и невозможности жертвовать деньги на краудфандинговые проекты. Однако это вовсе не значит, что следует отложить применение краудфандинга до времён «победы над бедностью», следует постепенно начинать использовать краудфандинг в качестве пилотного инструмента в наиболее обеспеченных муниципальных образованиях, провести апробацию, по результатам которой будут приниматься решения о тиражировании использования краудфандинга в качестве инструмента для реализации проектов по решению проблем местных сообществ.

Также существуют риски, связанные с контролем реализации конкретного проекта или его несостоятельности. Именно поэтому следует предусмотреть возможность со-финансирования с правом контроля реализации проекта со стороны органов местного самоуправления и (или) органов государственной власти субъекта Российской Федерации. При этом следует помнить, что существует риск подмены функций органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. Для минимизации данного риска, возможно, следует изменить нормы муниципального права в части ответственности муниципальных должностных лиц.

Подводя итог, следует отметить, что из-за политики искусственного отдаления органов местного самоуправления и населения, возникающего в результате территориального реформирования местного самоуправления, снижается не только качество управленческих решений на уровне муниципалитетов, но и степень вовлеченности населения в решение вопросов местного значения. Одним из действенных механизмов нивелирования этого отдаления, на наш взгляд, является внедрение краудфандинга для решения проблем местных сообществ. Благодаря краудфандингу в значительной мере сократится бремя бюджетных расходов муниципальных образований и при этом сохранится связь между органами местного самоуправления и населением.

Список использованных источников

1. Законы Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 26.02.2022).

2. Министерство юстиции Российской Федерации «Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2019 год» [электронный ресурс] // URL: http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Minjust_RF_Doklad_o_ezhegodnom_monit_oringe_2019_-2020.pdf (дата обращения: 26.02.2022).

3. Данкова Ж.Ю., Шитова Е.П. Факторное влияние экономической компоненты на процесс инициации проведения муниципальных референдумов // Электронный научный журнал «ГосРег» 2018 № 1 [электронный ресурс] // URL: <http://gosreg.amchs.ru/metdologia-gos-reg/dankova-zh-yu-shitova-e-p-faktornoe-vliyanie-ekonomicheskoy-komponenty-na-process-iniciacii-provedeniya-municipalnyh-referendumov.html> (дата обращения: 26.02.2022).

4. Мусинова Н.Н., Сергиенко Н.С. К вопросу о финансовом обеспечении инициативного бюджетирования. // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7(120). – С. 1295–1299. – DOI 10.34925/EIP.2020.120.7.268.

5. Проект по строительству трёх пекарен в Красных Баках [электронный ресурс] // URL: <https://planeta.ru/campaigns/pekarnyakitillovo> (дата обращения 26.02.2022)

6. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации – статистические бюллетени. Официальный сайт Росстата [электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/111110/document/13263> (дата обращения: 26.02.2022).

7. Davies, Rodrigo. Civic Crowdfunding: Participatory Communities, Entrepreneurs and the Political Economy of Place (May 9, 2014). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2434615>

А.Д. Ильина
К.С. Санникова
студенты

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Убушаева Б.Г. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

A.D. Ilyina
K.S. Sannikova
students

State University of Management, Moscow

ON THE ISSUE OF FOOD SECURITY DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. Продовольственная безопасность выступает востребованным направлением для изучения в рамках системы государственного и муниципального управления. Интерес к этой проблематике детерминирован целям рядом факторов. Снабжение населения страны продовольствием выступает ключевым элементом национальной безопасности. Данный вид безопасности характеризует способность агропромышленного комплекса влиять на сбалансированное и устойчивое развитие экономики страны. Поэтому для продовольственной безопасности важной предпосылкой является оптимальный баланс внутреннего производства и импортных продуктов питания. Обеспечение стабильного положения на внутреннем рынке продовольствия позволяет государству проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, импортозамещение.

Abstract. Food security is a sought-after area for study within the framework of the system of state and municipal administration. Interest in this issue is determined by a number of factors. The supply of food to the population of the country is a key element of national security. This type of security characterizes the ability of the agro-industrial complex to influence the balanced and sustainable development of the country's economy. Therefore, an important prerequisite for food security is an optimal balance of domestic production and imported food. Ensuring a stable position in the domestic food market allows the State to pursue an independent domestic and foreign policy.

Keywords: food security, agro-industrial complex, import substitution.

Важную роль в обеспечении населения страны продовольствием играют внешние и внутренние экономические факторы. Если среди внешних факторов заметное место заняли международные связи государств, то внутреннюю значимость приобретает состояние и динамика агропромышленного комплекса Российской Федерации. Анализ мирового опыта показывает, учет данных факторов, определяющих конъюнктуру на рынке продовольствия, в государственном регулировании сферы агропромышленного комплекса позволяет благополучно развивать внешние рынки сельхозпродукции за рубежом и эффективно обеспечивать внутреннюю продовольственную безопасность [1].

В контексте формирования «Целей устойчивого развития» на период до 2030 года влияние факторов ранее неактуальных факторов продовольственной безопасности Российской Федерации выступает наиболее обсуждаемой темой, затрагивающей интересы страны и других государств, потому что санкции и следующая за ними политика импортозамещения в значительной степени изменили ситуацию на рынках продовольствия. Поэтому оценка влияния данных воздействий на изменение структуры экономических связей и состояние продовольственной безопасности в России требует внимательного изучения. К тому же ученые-экономисты не прекращают споры о приоритете внешнего и внутреннего факторов [3] для задач обеспечения продовольственной безопасности страны.

В настоящее время Российская Федерация придерживается стратегии импортозамещения в целях обеспечения продовольственной безопасности. Необходимость применения этой стратегии объясняется санкциями и внешними угрозами для экономической безопасности. Поэтому важно стремиться на государственном уровне к самообеспечению и продовольственной независимости [2].

При такой неблагоприятной конъюнктуре налаживание в стране импортозамещения по-разному трактуется: с одной стороны, импортозамещение предполагает замену одних поставщиков агропродукции на поставщиков из дружественных государств; с другой стороны, необходимо организовать собственное производство санкционных товаров. Ключевыми критериями такой политики должны быть экономическая, социальная и стратегическая целесообразность.

В российской экономике реализация импортозамещения в аграрном секторе учитывает ряд направлений: -производство импортных товаров в ограниченных объемах на территории России; -планирование и организация производства импортных товаров продовольственного назначения в краткосрочной перспективе.

На современном этапе в аграрной сфере активизировалась работа по импортозамещению. В частности, с 2015 г. Минсельхоз РФ пересмотрел Доктрину продовольственной безопасности: изменен минимальный уровень самообеспечения по сельхозпродукции: сахар, растительное масло – с 80 % до 90 %; рыбная продукция – с 80 % до 85 %, овощи и бахчевые – 90 %, фрукты и ягоды – 70 %. По остальной продукции нормативы не изменились – не ниже 85 % [5].

На современном этапе для производства импортозамещающих продуктов и решения большинства организационных проблем требуется корректировка норм и правил финансового регулирования агросектора [4].

Для реализации данного направления фактически необходимо отказаться от форм финансирования, входящих в «желтую корзину» в пользу методов, представляющих «зеленую корзину». К примеру, прямое субсидирование противоречит принципам ВТО, и препятствует повышению эффективности сельхозпроизводства. В условиях ВТО субсидии допустимым в форме гарантированных закупочных цен на продовольствие со стороны государства в периоды низких рыночных цен. Эту тактику выбрало большинство членов ВТО.

Решение данной проблемы видится возможным посредством переориентации экономики агросектора и подотраслей на применение целевых кредитов для поддержки самих сельхозпроизводителей. Такой подход требует реализации принципа дифференциации для финансирования сфер производства (развитие инфраструктуры, обеспечение экологии, исследования) и видов деятельности, повышающих эффективность отраслей сельскохозяйственного производства. Важно использовать весь потенциал «зеленой корзины» посредством реализации целевых продовольственных программ, инновационных проектов, законодательного оформления реестра регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства.

Список использованных источников

1. Иванов В.В., Убушаева Б.Г. Большое цифровое вымирание культур// Материалы Международного форума «Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества». 2 октября 2019 г. – С. 65-69.
2. Милькина И.В., Соломенник В.А. Инновационные подходы социально-экономического развития сельских территорий // Сборник статей I Международной научно-практической конференции. «Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса». – Орел.: Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2018. – С. 100-105.
3. Миронова Н.Н., Миронов С. В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия, 2020. №1. – С. 48-51.
4. Убушаева Б.Г., Эрдниев Э.И., Ходыкова Н.В. Сущность корпоративных финансов как инструмента экономического развития хозяйствующих субъектов регионов России // Муниципальная академия, 2019. №2. – С. 62-67
5. Цатхланова Т.Т., Белкина Е.Н., Эрдниева Э.В., Буркутбаева Н.А., Намысов С.В., Эрендженова Д.Б., Убушаева Б.Г. Экономика и организация отраслевых производств. –Элиста.: Издательство «Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, 2019. – С. 224.

А.А. Кабанова

студент

И.А. Савченко

к.п.н., доцент

Московский государственный психолого-педагогический университет

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН КАК СЛЕДСТВИЕ СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

A.A. Kabanova

student

I.A. Savchenko

candidate of political sciences, associate Professor

Moscow State Psychological and Pedagogical University

LOW LEVEL OF CITIZENS' TRUST AS A CONSEQUENCE OF THE DECREASE IN THE EFFICIENCY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация. В современном мире остро стоит вопрос о функционировании системы местного самоуправления. Во многих субъектах Российской Федерации можно наблюдать низкий уровень эффективности деятельности местного самоуправления, причиной которого является низкое участие граждан в решении вопросов местного значения.

Ключевые слова: доверие, местное самоуправление, участие, деятельность.

Abstract. In the modern world, the question of the functioning of the local self-government system is acute. In many constituent entities of the Russian Federation, one can observe a low level of efficiency in the activities of local self-government, the reason for which is the low participation of citizens in resolving issues of local importance.

Keyword: trust, local self-government, participation, activity.

В современном мире система местного самоуправления является обособленным институтом гражданского общества, основная задача которого – обеспечить решением вопросов местного значения посредством участия населения в их решении. Благодаря действующей системе местного самоуправления обеспечивается реализация права на местное самоуправление для граждан Российской Федерации. На сегодняшний день, согласно законодательству Российской Федерации, существуют несколько форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления, основными можно считать: муниципальные выборы, местный референдум, сход граждан, публичные слушания, собрание и опрос граждан и т.д.

Главной особенностью местного самоуправления является то, что население самостоятельно решает вопросы местного значения [1].

В современной России одной из проблем является отсутствие эффективной деятельности органов местного самоуправления. В свою очередь это непосредственно связано с различным уровнем развития органов местного самоуправления в регионах, одной из причин данного явления можно назвать отсутствие доверия у граждан к органам местного самоуправления. Так, социологической группой Института государственной службы и управления РАНХиГС было проведено исследование, в рамках которого респондентам были заданы

вопросы, касающиеся их личного участия в мероприятиях органов местного самоуправления [2]. Благодаря исследованию было выявлено, что большинство граждан не используют возможности, которые способны реализовать свое активное начало для решения вопросов местного самоуправления. Граждане предпочитают участвовать пассивно – участвовать в опросах общественного мнения. Основной причиной подобного явления является тот факт, что сам опрос, как метод выражения мнения и участия в осуществлении местного самоуправления, обладает высокой оперативностью и эффективностью в сфере решения существующих проблем. Также, благодаря опросу, можно наблюдать, что всего лишь 21,6 % из числа респондентов относят к популярным формам участия публичные слушания. Одной из причин данного явления можно считать именно низкий уровень доверия к власти. Согласно данным опроса, только 7,7 % респондентов отметили, что полностью доверяют органам местного самоуправления.

Доверие определяется как добросовестность и искренность в отношении того или иного объекта осуществления власти. Формирование доверия – довольно длительный процесс, в основе которого прежде всего лежит добросовестность, честность и искренность представителя органов власти. Также в формировании доверия высокую роль играет обоснованность, достоверность и доказательность информации, касающейся части осуществления местного самоуправления, а также умение органов местного самоуправления налаживать коммуникацию с населением и вести диалог [3].

Низкий уровень доверия в системе местного самоуправления может привести к разрушению деятельности этой системы. Прежде всего, это связано с тем, что народ в системе местного самоуправления – это инструмент для решения вопросов местного значения. Вследствие вышеуказанного, доверие граждан в системе местного самоуправления приобретает большое значение [4].

Для того, чтобы повысить уровень доверия среди населения в отношении органов местного самоуправления необходимо:

1. Создать вокруг населения такое открытое информационное поле, в котором гражданам было бы комфортно узнавать о деятельности органов местного самоуправления, о возможных формах активного участия населения, об активистах местного самоуправления своего образования. То есть, необходимо создать информационное пространство, основанное на добросовестности и честности, которое послужит основанием для доверия граждан.

2. Наглядно демонстрировать гражданам формы их участия в решении вопросов местного самоуправления. Дать понять народу, что их голос ценен и значим.

3. Создать экспертную среду, включающую в себя формирование круга лиц, пользующихся авторитетом у населения – лидеры общественного мнения.

4. Наладить коммуникацию и корректно вести диалог с населением – разработка форм и методов воздействия на населения, которые позволят наладить коммуникацию с гражданами.

Список использованных источников

1. Понятие, принципы, задачи и функции местного самоуправления в Российской Федерации // Официальный сайт администрации Ртищевского муниципального района URL: <http://rtishevo.sarmo.ru/informatsiya-dlya-grazhdan/tseli-zadachi-polnomochiya-organa-mestnogo-samoupravleniya/> (дата обращения: 03.04.2022)

2. Ширяева В.А., Ленская И.Ю. Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального

образования: современное состояние // Вестник экономики, права и социологии – 2017 – 186 с.

3. Доверие к власти: как его повысить? // Ведомости законодательного Собрания Новосибирской области URL: <https://ведомостинсо.рф/Доверие-к-власти-как-его-повысить>

4. Сергеева Т.А., Савченко И.А. Проблема имиджа государственных служащих в России // Вестник университета. 2020. № 5. – С. 32-40.

В.А. Казаков

студент

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Гегедюш Н.С. – к.с.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

V.A. Kazakov

student

State University of Management, Moscow

FACTORS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF MUNICIPAL MANAGEMENT IN MODERN RUSSIAN CONDITIONS

Аннотация. В статье рассматривается понятие «эффективность муниципального управления», факторы, влияющие на эффективность муниципального управления. Описаны ключевые причины низкой эффективности муниципального управления.

Ключевые слова: муниципальные образования, эффективность муниципального управления.

Abstract. The article discusses the concept of "municipal government efficiency", factors influencing the efficiency of municipal government. The key reasons for the low efficiency of municipal government are described.

Keywords: municipalities, efficiency of municipal management.

Создание системы местного самоуправления как самостоятельного уровня публичной власти с принятием Конституции РФ в 1993 г. предопределено необходимостью развития демократических начал российской государственности. Задачи муниципальной власти как «власти шаговой доступности» - обеспечить бесперебойное функционирование муниципального хозяйства, создать стабильную социально-экономическую среду с тем, чтобы каждый житель мог реализовать не только жизненно необходимые потребности, но и свой потенциал. При этом постоянным вопросом в повестке дня федеральной и региональной власти является эффективность деятельности органов местного самоуправления.

Анализ точек зрения экспертов и практиков местного самоуправления позволяет утверждать отсутствие единой комплексной методологии оценки эффективности муниципального управления. К примеру, Н.А. Дубровина рекомендует использовать показатель для анализа эффективного управления, который выражается в применении совокупности различных видов ресурсов, при котором достигаются определенные результаты социально-экономического развития управляемой территории [3]. Схожей точки зрения придерживается В.Н. Лексин, считающий, что эффективность управления следует выделять из количественного соотношения использованных ресурсов (финансовых, трудовых, информационных) и полученных результатов [4].

Согласно Указу Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности органов местного самоуправления городских округов и

муниципальных районов» и принятых в его исполнение постановлений Правительства РФ с 2009 г. по настоящее время, проводится оценка больше 150 показателей, значения которых отражают состояние разных отраслей муниципального хозяйства: экономическое развитие, здравоохранение и здоровье населения, дошкольное образование, физическая культура и спорт, ЖКХ и управление муниципалитетом [5]. Например, чтобы определить эффективность управления в области здравоохранения, используют такие показатели как «Удовлетворенность населения медицинской помощью» и «Объем предоставляемой медицинской помощи». Для второго показателя официальные данные предоставляются муниципальными учреждениями здравоохранения, в расчете на одного жителя в то время, как для первого показателя органы местной власти проводят опрос среди населения, зачастую размещая его на официальном сайте муниципального образования. Анализ показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления является важным этапом в разработке и реализации программ развития регионального и федерального уровня. Достоверность полученных данных непосредственно влияет на эффективность принимаемых управленческих решений органами государственной власти.

В рамках данной статьи под эффективным управлением местного самоуправления следует понимать единство и результат выполненных органами власти своих полномочий, поставленных целей и задач, уровень удовлетворенности населения, их запросов и потребностей [1]. В целом в российской науке и практике муниципального управления устоялась позиция, что эффективность муниципальной власти низкая. Охарактеризуем факторы, негативно влияющие на эффективность местного самоуправления. Ключевым фактором, на наш взгляд, является частота изменений, вносимых в правовые акты, регулирующие этот уровень. Как правило, изменения связаны с полномочиями органов местного самоуправления. На практике муниципальные органы не успевают выстраивать организационно-функциональные и финансово-экономические модели исполнения возлагаемых на них полномочий до начала действия очередного нововведения. Второй фактор – это избыточность вопросов местного значения и обобщенные формулировки полномочий. В целом разграничение полномочий между уровнями власти – одна из острейших проблем организации власти в России. Работа в этом направлении одновременно ведется Минэкономразвития РФ и Минюстом РФ на протяжении многих лет, но окончания процесса пока не предполагается. Перечень вопросов местного значения существенно больше, чем фактические возможности муниципальных образований, в том числе финансово-экономические. Полномочия органов местного самоуправления сформулированы не конкретно, что выступает фактором их неэффективного исполнения.

В течение 2021 и 2022 г. проходят активные обсуждения новой редакции закона о местном самоуправлении. Одно из значимых предполагаемых нововведений отказ от уровня сельских и городских поселений с обоснованием их финансовой несостоятельности, невозможности бесперебойно оказывать жителям качественные услуги. Если данный закон примут в таком виде, то сельские и городские поселения утратят права на местную администрацию и совет депутатов, а их территории перейдут к городским или муниципальным округам вместе с их полномочиями. Однако, это предложение воспринимается региональными и муниципальными органами неоднозначно. Есть весомое мнение, что регионы вместе с муниципалитетами должны сами определять модель территориальной организации этого уровня власти, исходя из устоявшейся практики.

Третьим по значимости фактором, снижающим эффективность местного самоуправления, считаем отсутствие нужной финансовой базы [2]. По данным Федеральной службы государственной статистики, практически в 98%

муниципальных образований, отсутствуют собственные доходы, требуемые для обеспечения своей деятельности. Подобная ситуация указывает на то, что источниковая база доходов закреплена неверно. При этом в настоящее время органы государственной власти не готовы рассматривать возможность перераспределения бюджетных средств, в связи с реализацией государственной политики, которая движется по пути сокращения налогов, взимаемых в муниципалитетах, в результате чего бюджеты муниципальных образований все чаще становятся дотационными [6].

Четвертый фактор - отсутствие у муниципальных образований возможности самостоятельной организации закупочной деятельности, с одной стороны, и экономия бюджетных средств как основной критерий определения поставщика, с другой. Цена, а не наличие опыта работы или отсутствие отрицательных отзывов от заказчиков, качество поставляемых товаров и услуг доминируют при проведении закупок.

Пятым фактором, негативно влияющим на эффективность деятельности муниципальных органов, выступает низкая степень самостоятельности при определении политики развития муниципального образования, формировании стратегии развития и муниципальных программ. На сегодняшний день на органы местной власти оказывается существенное давление со стороны властей федерального и регионального уровня, которые за счет реализации федеральных и региональных программ, а также выделения бюджетных средств, по сути, контролируют местные власти.

В международной практике публичного управления преобладают процессы децентрализации власти, вследствие чего местное самоуправление становится все более самостоятельным, и жители на территории муниципальных образований получают достойный уровень публичных услуг. На наш взгляд, на этапе формирования нового содержания федерального закона о местном самоуправлении следует учесть необходимость привести все перечисленные в статье факторы в состояние, которое позволит российским муниципальным образованиям обеспечивать установленный уровень благосостояния населения.

Список использованных источников

1. Ворошилов Н.В. Эффективность муниципального управления: сущность и подходы к оценке // Проблемы развития территории. 2015. №3 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-munitsipalnogo-upravleniya-suschnost-i-podhody-k-otsenke> (дата обращения: 04.04.2022).

2. Дрегин О.Е. Подразумеваемые полномочия Президента Российской Федерации // Россия для мира - мир для России. - Москва: МГИМО МИД РФ, 2017. - С. 4–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31168643> (дата обращения: 04.04.2022).

3. Дубровина Н.А. Оценка эффективности регионального управления // Вестник СамГУ. 2006. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-regionalnogo-upravleniya> (дата обращения: 03.04.2022).

4. Лексин В.Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки // Регион: экономика и социология. – 2012. – №1. – С. 3–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17392004> (дата обращения: 03.04.2022).

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации "Перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" от 11.09.2008 № 1313-р // Парламентская газета. – 2008 г. – с изм. и допол. в ред. от 13.07.2011.

6. Туровский Р.Ф., Васеленко О.С. Актуальное состояние и перспективы развития внутригородского местного самоуправления в больших городах // Регионология. 2019. №1 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnoe>

sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-vnutrigorodskogo-mestnogo-samoupravleniya-v-bolshih-gorodah (дата обращения: 04.04.2022).

7. Указ Президента Российской Федерации "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, муниципальных, городских округов и муниципальных районов" от 28.04.2008 № 607 // Российская газета. – 2008 г. – с изм. и допол. в ред. от 11.06.2021.

8. Федеральный закон Российской Федерации "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 6.10.2003 № 131 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003 г. – с изм. и допол. в ред. от 13.12.2021.

Ю.Л. Корабельникова
к.ю.н., доцент
Академия управления МВД России, г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ

Yu.L. Korabelnikova
Ph. D. in Law, Associate Professor
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TERRITORIAL PUBLIC SELF- GOVERNMENT IN THE CITY

Аннотация. Территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС), являясь одной из форм непосредственного осуществления местного самоуправления, позволяет привлечь к управлению территорией муниципального образования значительное число граждан. Это связано с максимальным приближением данного уровня управления к населению, что обеспечивает повышение гражданской активности. В городах проживают весьма разнообразные категории населения, имеющие разные интересы и потребности, а также возможности участия в осуществлении ТОС.

Ключевые слова: ТОС, город, местное самоуправление.

Abstract. Territorial public self-government (hereinafter referred to as TPS), being one of the forms of direct implementation of local self-government, allows a significant number of citizens to be involved in the management of the territory of the municipality. This is due to the maximum approximation of this level of government to the population, which ensures an increase in civic engagement. Cities are home to very diverse categories of people with different interests and needs, as well as opportunities to participate in the implementation of CBT.

Keywords: TPS, city, local government.

Города в современном мире являются движущей силой развития социальной, культурной, экономической, научной и других сфер жизнедеятельности. Они позволяют людям развиваться и реализовывать себя в самых разнообразных областях. Но обратной стороной урбанизации является негативное воздействие, в первую очередь, на среду обитания (уменьшаются запасы пресной воды, не справляются канализационные системы, остро стоят проблемы энергосбережения и утилизации отходов [8]). Одной из значимых проблем устойчивого развития городов признается сохранение окружающей среды. Так, в последние годы 90% горожан дышат воздухом, который не отвечает установленному Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) стандарту безопасности, что привело к смерти 4,2 миллиона человек. Более половины городского населения мира дышит воздухом в 2,5 раза превышающим нормы ВОЗ. Это обусловлено тем, что общая площадь городов мира составляет всего лишь 3% суши Земли, при этом на них приходится 60-80% потребления энергии и 75% выбросов углекислого газа [6].

Для современных российских городов, которые существенно различаются по уровню развития инфраструктуры, социальному, экономическому обеспечению, градостроительному развитию и городскому хозяйству, внедрению инновационных

технологий и т.д. также характерны подобные проблемы. Все это обуславливает развитие города или его деградацию. Так, с целью комплексного развития Москвы и формирования благоприятной городской среды была принята в 2011 г. государственная программа «Градостроительная политика» [1]. И сейчас мы видим, насколько преобразился город. Строится доступное жилье, комплексно развивается транспортная инфраструктура, развивается предпринимательство. При этом не только органы государственной власти участвуют в городском развитии, значительную роль играет система местного самоуправления, осуществляя социальные проекты для разных категорий граждан (волонтерство для молодежи, здоровое долголетие для пожилых граждан); озеленение Москвы.

В настоящее время для характеристики подобных городов используется понятие «активный город». Это обусловлено реализацией различных проектов городского развития, направленных на повышение привлекательности, привлечение инвестиций и иных ресурсов. Например, в Новосибирске одноименный форум, организованный шестой раз в ноябре 2021 г., был структурирован по различным направлениям. «Город соседей», «Город добрых», «Город друзей», который направлен на формирование комфортной среды для различных национальностей, уважение традиций различных конфессий и народностей, с сохранением национальной идентичности [7]. Таким образом, граждане и институты гражданского общества могут не только использовать предлагаемые городом ресурсы, но и участвовать в разработке и реализации собственных проектов.

В данный момент осуществляется реформирование местного самоуправления [4]. В результате наиболее перспективным для граждан представляется ТОС, чтобы как можно больше граждан принимали участие в кампании по устойчивому развитию городов и становились основными действующими лицами этого процесса [9]. В настоящее время в России зарегистрировано более 35 тысяч ТОСов [2], существует Ассоциация «Лига ТОС» [3], Университет ТОС [5], это направление активно развивается, что доказывает его востребованность для оперативного решения социальных потребностей населения. Анализ уставов ТОС показывает, что к их полномочиям относятся защита прав и свобод жителей, оказание содействия органам местного самоуправления в проведении мероприятий по экологическому контролю, осуществлению контроля за особо охраняемыми территориями, предупреждению и защите жителей от чрезвычайных ситуаций, содействия в охране общественного порядка народным дружинам. В ходе реформирования местного самоуправления представляется целесообразным расширение компетенции ТОС для самоорганизации граждан с целью обеспечения собственных прав и интересов, активного участия в реализации градостроительной политики, что положительно скажется на развитии городов.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства г. Москвы "Об утверждении государственной программы г. Москвы «Градостроительная политика» на 2012-2016 гг." от 03.10.2011 № № 460-ПП (в ред. ПП Москвы от 27.03.2018 № 236-ПП) // Официальный сайт Правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/>

2. Козловский А. Количество ТОСов в России превысило 35 тысяч (13.05.2021) // Псковская Лента Новостей URL: <https://pln-pskov.ru/society/413911.html> (дата обращения: 05.04.2022).

3. Официальный сайт Ассоциации ТОС «Лига ТОС». URL: <http://лига-тос.рф/> (дата обращения: 04.04.2022).

4. Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>.

5. Официальный сайт Университета ТОС. URL: <https://тос.рф/> (дата обращения: 04.04.2022).
6. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/> (дата обращения 25.03.2022).
7. Сетевое издание «НГС.НОВОСТИ». URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2021/11/26/70277744/> (дата обращения 10.03.2022).
8. Справочник по документам ООН. Окружающая среда. URL: <https://www.un.org/ru/documents/resguide/specenv.shtml>.
9. Хартия «Города Европы на пути к устойчивому развитию» (Ольборгская хартия). URL: <http://docplayer.ru/34700420-Hartiya-goroda-evropy-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-olborgskaya-hartiya.html> (дата обращения: 02.04.2022).
- 10.

В.И. Котова

В.А. Плигина

студенты

Государственный университет управления, г. Москва

Научный руководитель: М.Е. Стадолин – к.э.н., доцент кафедры ГМУ

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ЖИЛИЩНОГО ФОНДА ГОРОДА ПОКРОВ

V.I. Kotova

V.A. Pligina

students

State University of management, Moscow

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF CAPITAL REPAIRS OF THE HOUSING STOCK OF THE POKROV CITY

Аннотация. В настоящее время на территории города Покров техническое состояние общего имущества большинства многоквартирных домов не соответствует современным требованиям, предъявляемых к качеству жилого фонда. Необходимо осуществлять планомерные действия по проведению улучшения качества жилищного фонда города.

Ключевые слова: жилищный фонд, многоквартирные дома, капитальный ремонт.

Abstract. Currently, on the territory of the Pokrov city, the technical condition of the common property of most apartment buildings does not meet modern requirements for the quality of housing stock. It is necessary to carry out systematic actions to improve the quality of the city's housing stock.

Keywords: housing stock, apartment buildings, major repairs.

Покрoв — небольшой город в Петушинском муниципальном районе Владимирской области Российской Федерации. Образует одноимённое муниципальное образование город Покров со статусом городского поселения как единственный населённый пункт в его составе.

Жилищный фонд Покрова составляет более 89 домов, общей площадью около 299300.84 м², в которых зарегистрировано приблизительно 9191 человек.[1] Особенно актуальны проблемы организации эффективной системы ремонтных работ МКД. Всего в городе 5 аварийных домов, общей площадью 1443 м², в которых зарегистрировано более 97 человек.

Программы повышения эффективности в жилищно-коммунальной сфере относительно легко реализовать, если город богат. Но в большинстве городов России необходимо искать источники оплаты для их реализации. Немногие российские муниципалитеты способны преодолевать такие финансовые препятствия. Одним из таких городов является Покров.

Основной причиной неудовлетворительного технического состояния многоквартирных домов является многолетнее отсутствие капитального ремонта несущих конструкций и инженерно-технических систем, а также надлежащего обслуживания общего имущества. Администрация Владимирской области

разработала «Региональную программу капитального ремонта в период с 2014 по 2043 годы» [1], благодаря которой возможно улучшить техническое состояние МКД, расположенных на территории Владимирской области, обеспечить проведение капитального ремонта многоквартирных домов, улучшить эксплуатационные характеристики общего имущества многоквартирных домов.

Финансирование программы производится за счет средств собственников помещений в МКД, уплачиваемые ими же в виде обязательных ежемесячных платежей на капремонт. Ежемесячный размер платежа на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме на территории Владимирской области в размере 6 рублей 50 копеек на один квадратный метр, что, с одной стороны, на наш взгляд, крайне незначительно для проведения качественного капитального ремонта, а с другой обусловлено крайне низкими доходами большинства населения [2].

Общая проблема большинства региональных систем капитального ремонта заключается в том, что в настоящее время они не гарантируют достижения цели их создания, то есть своевременности капитального ремонта жилых домов из-за ограниченных средств региональных операторов и владельцев помещений МКД [3]: минимальный размер взносов, установленный на капремонт, не обеспечивает его полного финансирования, запланированного региональными программами, а бюджетные средства не выделяются или выделяются в размере, который не компенсирует разницу между стоимостью капитального ремонта в рамках региональной программы и объемом средств, сформированных за счет взносов на капитальный ремонт.

Для решения данных проблем, на наш взгляд, необходимо изменить саму систему организации ремонтных работ, а для этого нужно решить следующие задачи:

- Образовать благоприятные условия для развития системы формирования фондов капремонта на специальном счете;
- Обеспечить экономической стабильностью деятельность региональных операторов капитального ремонта;
- Разработать меры по повышению процентных ставок и снижению рисков банков при кредитовании капитального ремонта и энергоэффективной модернизации многоквартирных домов;
- Осуществлять ежегодные проверки по оценке эффективности реализации программы развития города Покрова в сфере ЖКХ.

Все предложенные рекомендации по организации ремонта многоквартирных домов позволят повысить удобство проживания и качество жизни населения города Покров.

Список использованных источников

1. Закон Владимирской области от 06.11.2013 № 121-ОЗ "Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Владимирской области" // <https://gosjkh.ru/houses/vladimirskaya-oblast/pokrov>

2. Пасько А.С., Стадолин М.Е. Проблемы организации финансирования капитального ремонта многоквартирных домов. // В сборнике: ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ. Материалы III международной научно-практической конференции. 2017. С. 265-270.

3. Стадолин М.Е. Совершенствование системы финансирования капитального ремонта жилищного фонда // Вестник университета. 2011. № 20. С. 115-118.

В.Г. Кошкидько

д.и.н., профессор

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

ПРОЦЕСС ИЗМЕНЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

V.G. Koshkidko

Doctor of historical sciences, professor

M.V. Lomonosov Moscow State University

THE PROCESS OF CHANGING OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF MUNICIPALITIES IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается динамика изменений количества муниципальных образований всех типов с момента вступления в силу закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ по настоящее время, анализируются причины, которые привели к данным изменениям.

Ключевые слова. муниципальные образования, территориальная организация.

Abstract. The article concerns the dynamics of changes in the number of municipalities of all types since the entry into force of the law "On the general principles of organizing of local self-government in the Russian Federation" No. 131-FZ up to the present, the reasons that led to these changes are analyzed.

Keywords. municipalities, territorial organization.

После завершения переходного периода Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6.10.2003 г. 131-ФЗ вступил в силу 01.01.2009 г.

К этому времени в России было образовано 24161 муниципальное образование: 1810 муниципальных районов; 507 городских округов; 236 внутригородских районов городов федерального значения (Москва – 125, Петербург – 111); 21595 поселений (1745 городских, 19863 сельских) [1].

По данным Росстата, на 1 января 2021 г. в субъектах РФ действуют 20303 муниципальных образований (МО): 1606 муниципальных районов; 100 муниципальных округов; 630 городских округов; 3 городских округа с внутригородским делением, в которых, как самостоятельные МО, функционируют 19 внутригородских районов; 267 внутригородских районов городов федерального значения (Москва-146, Петербург-111, Севастополь-10); 17678 поселений (1346 городских, 16332 сельских) [2].

За рассматриваемый период общее количество муниципальных образований в стране уменьшилось на 3858. Ежегодно публикуемые Росстатом данные показывают устойчивую динамику сокращения муниципалитетов, за исключением 2014 г., когда в состав РФ вошли Республика Крым и Севастополь, где были образованы 289 муниципальных образований.

Анализ данных показывает уменьшение количества муниципальных районов. По сравнению с 1 января 2009 г. их число сократилось на 204. В 2017 г. федеральным законодательством была закреплена возможность преобразования муниципальных

районов в городские округа. На начало 2021 г. количество городских округов по сравнению с 2009 г. выросло на 123. Больше всего число городских округов увеличилось, в том числе за счет преобразования районов в Свердловской (68), Московской (63) областях, Пермском (25), Ставропольском (17) краях.

Следующим шагом к формированию одноуровневой системы местного самоуправления стало внесение в 2019 г. изменения в 131-ФЗ, введившего новый тип территориальной организации – муниципальный округ, который мог создаваться на базе муниципального района, а входившие в него поселения теряли статус муниципального образования. В 2020 г. было образовано 33 муниципальных округа в 4 регионах, а в 2021 г. их число выросло до 100. Самое большое количество муниципальных районов преобразованы в муниципальные округа в Пермском (18), Ставропольском (16) краях, Кемеровской (13), Нижегородской (11) областях.

С вышеуказанными изменениями тесно процесс сокращения городских и сельских поселений. В 2021 г. по сравнению с 2009 г. городских поселений стало меньше на 399, а сельских на 3531. Необходимо отметить, что уменьшение числа поселений обоих типов происходило ежегодно. Его основными причинами были: недостаточный экономический потенциал, финансовая и ресурсная база поселений для решения вопросов местного значения, что приводило к необходимости их объединения. В последние годы процесс сокращения поселений существенно усилился. За 2019 г. число городских поселений сократилось на 92, сельских на 559[3], а за 2020 г. городских поселений стало меньше на 52, сельских на 489. На это повлияли как вышеперечисленные причины, так и преобразование муниципальных районов, в которые входили поселения, в городские и муниципальные округа.

В 2014 г. появились два новых типа территориальной организации в городах: городской округ с внутригородским делением и внутригородской район. Челябинск, Самара и Махачкала стали городскими округами с внутригородским делением. Их внутригородские районы стали самостоятельными муниципальными образованиями.

Что касается внутригородских районов городов федерального значения, то количество их выросло. В Москве, в 2012 г. после вхождения в её состав части территории Московской области стало на 21 муниципалитет больше. В Севастополе было образовано 10 внутригородских муниципальных образований.

Таким образом, можно сделать вывод, что за исследуемый период в силу объективных причин сложилась четко выраженная тенденция сокращения количества муниципальных образований особенно поселенческого уровня. Происходит укрупнение муниципальных образований путем преобразований муниципальных районов в городские и муниципальные округа, что свидетельствует формировании предпосылок для перехода на одноуровневую систему территориальной организации местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Росстат. Муниципальные образования. Статистический бюллетень на 1 января 2009 г // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3CgWEznO/1-adm-2009> (дата обращения: 24.03.2022).

2. Росстат. Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2021 г. // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3CgWEznO/1-adm-2021.xlsx> (дата обращения: 26.03.2022).

3. Росстат. Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2020 г. // URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/1-adm_2020.xlsx (дата обращения: 27.03.2022).

С.Д. Кудряшова
*ассистент кафедры частного права,
Государственный университет управления, г. Москва*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

S.D. Kudryashova
*assistant of the Department of Private Law State University of Management
State University of Management, Moscow*

CURRENT PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AUTHORITY OF LOCAL GOVERNMENT

Аннотация. В последнее время органы местного самоуправления претерпевают существенные изменения, касающиеся укрупнений муниципальных районов. Это существенно влияет на экономику, уровень жизни муниципального образования, что не всегда дает положительно сказывается на жизни населения. Автор обращает внимание на проблемы реализации отдельных полномочий органами местного самоуправления, в частности социального обеспечения многодетных семей.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, полномочия органов местного самоуправления, проблемы органов местного самоуправления, муниципальное образование

Abstract. In recent years, local governments are undergoing significant changes, allowing the consolidation of municipalities. This significantly increases the frequency and level of municipality, which doesn't always give a positive result. The author also pay attention to the problems with the implementation power of local government, in particular, to the problems of supplying large families.

Keywords: local government, authority of local governments, problems of local governments, municipality

Деятельность органов местного самоуправления регулируется федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон) [1]. Предназначение органов местного самоуправления в силу ст. 130 Конституции РФ обеспечивать самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Таким образом, местное самоуправление в лице администрации является арбитром между народом и государственной властью. Остановимся на нескольких проблемах функционирования и реализации отдельных полномочий органов местного самоуправления. В ст. 14 указанного федерального закона закреплены вопросы местного значения, большинство из которых составляют вопросы общего характера, такие как создание условий для развития малого и среднего бизнеса, оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин, содействие в развитии сельскохозяйственного производства, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства и т.д. Однако законодатель не предлагает, каким образом исполнять органам местного самоуправления указанные пункты, в том числе, из каких средств выделять финансы на их реализацию. Справедливо отметила

И.В. Стрижкина, что время, прошедшее с момента принятия Закона показало, что многие направления, определенные в законе как приоритетные, носили скорее декларируемый характер, нежели были направлены на изменение реального положения дел [2]. Помимо того, органы государственной власти зачастую передают свои полномочия органам местного самоуправления, в результате чего последние вынуждены выполнять не типичными им функции. Первоочередные задачи в таком случае становятся второстепенными. Следует обратить внимание на такие тенденции, происходящие в структуре органов местного самоуправления, как укрупнения (объединения) муниципальных районов. Объединение муниципальных районов весьма сложная политико-правовая процедура, которая оценивается неоднозначно как среди населения, так и в научных кругах.

Нельзя не согласиться с позицией Ю.В. Благова, который указывает на то, что новейшая муниципально-правовая политика укрупнения муниципальных образований направлена на ликвидацию поселенческого уровня местного самоуправления, что прямо противоречит ч. 1 ст. 131 Конституции РФ, предусматривающей осуществление населением местного самоуправления [3]. Это обусловлено в первую очередь ограничением населения на участие в вопросах местного уровня, что связано с проблематичностью организации публичных слушаний по основным вопросам организации органов местного самоуправления в отдаленных населенных пунктах.

Значительными недостатками объединения муниципальных образований являются установление единых тарифов на ЖКХ и налоговых платежей на земельные участки, что как правило, приводит к их высшему показателю по округу и, соответственно, увеличению для остальных районов, снижение уровня контроля в отдельных муниципальных образованиях, особенно расположенных на значительном удалении от единой администрации, снижение доли участия граждан в вопросах местного значения. В защиту наличия своих органов местного самоуправления отдаленных районов А.Н. Костюков высказался, что на практике именно районные органы управления осуществляют на селе полномочия по решению большинства вопросов местного значения, определенных Законе [4].

Кроме того, существенными минусами являются общее использование муниципального имущества, в результате чего некоторые поселения лишаются их собственной техники и другой собственности, неэффективное использование средств консолидированного бюджета, в результате чего часть поселений остаются без необходимого финансирования.

Вместе с тем имеются и существенные положительные моменты такие, как минимизация затрат на содержание административно-управленческого аппарата, повышение общего бюджета территории и др.

Остановимся подробнее на реализации одной из важнейших функций в сфере социального обеспечения населения, в частности на соблюдении органами местного самоуправления требований законодательства о социальной поддержке многодетных семей при предоставлении земельных участков.

В настоящее время остро строит проблема предоставления земельных участков многодетным в некоторых городских округах на территории субъекта Московской области, поскольку имеются городские округа, в которых отсутствуют в муниципальной собственности земли для ведения дачного строительства и т.д. В этой связи Правительство Московской области вынуждено принимать решение о предоставлении земельного участка в другом районе, однако обязанность органов местного самоуправления об обеспечении необходимыми коммуникациями этих земельных участков не снимается, что делает затруднительным данный процесс и растягивается на долгие годы.

Согласно ст. 3 Закона Московской области от 01.06.2011 № 73/2011-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Московской

области» (далее – Закон) многодетные семьи имеют право на предоставление земельных участков [5]. Предоставление земельных участков многодетным семьям осуществляется на основании решений органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области, обладающих правом предоставления соответствующих земельных участков.

Рассмотрим отдельный пример правоприменительной практики. В целях реализации многодетными семьями указанного права в собственность одного из городских округов на территории Московской области на основании постановления Правительства Московской области передан земельный участок, категория земель «земли сельскохозяйственного назначения», разрешенное использование «для дачного строительства», в результате раздела которого образовано 282 земельных участка, из которых 279 участков предоставлены многодетным семьям на основании распорядительных актов администрации одного из городов Московской области.

Так, на основании постановления администрации г.о. N многодетным семьям предоставлен земельный участок, расположенный по адресу: Московская область, Клинский район с кадастровым номером для индивидуального жилищного строительства, дачного строительства, ведения садоводства с категорией земель «земли сельскохозяйственного назначения», разрешенное использование «для дачного строительства».

В соответствии с письмом Министерства финансов Московской области от 12.02.2016 № 23-902/22-03, направленным в адрес Главы г.о. N Московской области, вопросы организации электро- и водоснабжения населения и водоотведения относятся к вопросам местного значения, обеспечения земельных участков инженерными сетями возможно посредством перечислении средств бюджета г.о. N в бюджет Московской области для последующего предоставления бюджету Клинского района на обеспечение инженерными сетями земельных участков, предоставленных многодетным семьям.

Городской прокуратурой г.о. N проведена проверка по многочисленным обращениям граждан на соблюдение требований о социальной поддержке многодетных семей. В связи с тем, что администрацией г.о. N не принято мер по обеспечению инженерными сетями земельных участков, предоставленных многодетным семьям, прокуратурой в 2018 году в адрес Главы администрации внесено представление об устранении указанных нарушений. По результатам рассмотрения представления городской прокуратуры администрацией не принято мер по обеспечению земельных участков многодетных семей необходимыми инженерными сетями. Прокурорской проверкой установлено, что в нарушение указанных требований закона вышеуказанные земельные участки, расположенные по адресу: Московская область, Клинский район, д. Горки, не обеспечены необходимыми инженерными сетями, при формировании бюджета на 2017, 2018 года администрацией г.о. И не предусмотрено денежных средств на их проведение.

Прокуратурой направлено исковое заявление в городской суд с требованием обязать администрацию г.о. N выполнить указанные действия, которое судом рассмотрено и удовлетворено [6].

Следует обратить внимание, что механизм наделения МСУ отдельными государственными полномочиями, включая механизм передачи соответствующих ресурсов, не оптимизирован.

В связи с несовершенством норм действующего законодательства процесс реализации прав многодетных семей, в частности предоставления земельных участков и обеспечения их коммуникациями для использования, претерпевает значительные трудности.

Эффективным подходом решений выше рассмотренных проблем будет, во-первых, индивидуальный подход к рассмотрению вопроса об укрупнении (объединении) муниципальных районов.

Данная тенденция сможет, в том числе решить вопрос о предоставлении земельного участка многодетным семьям и оперативно обеспечить данный участок необходимыми коммуникациями в рамках одного муниципального образования. Это позволит избежать долгой процедуры межбюджетного трансферта, что существенно ускорит процесс использования многодетными семьями земельного участка по своему целевому назначению.

Во-вторых, одним из перспективных вариантов решения рассмотренной проблемы является передача части полномочий, касающихся предоставление земельного участка и финансирование по его обеспечению коммуникациями, которые невозможно осуществить на местном уровне, органам субъекта, что позволит в короткие сроки исполнить требования действующего социального законодательства, а также обеспечить права социальных групп населения, в том числе многодетных семей.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 № 131 // Информационно-правовая база Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.ccdreq=doc;base=LAW;n=198913#0> (дата обращения: 25.03.2022).

2. Стрижкина И.В. Общероссийская тенденция укрупнения муниципальных образований в условиях реформирования местного самоуправления. // Научные ведомости. Изд. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. - 2010. - №7. - С. 45.

3. Благоев Ю.В. Укрупнение муниципальных образований в новейшее время// Правоприменение. – 2017.- № 3. - 124.

4. Костюков А.Н. Критический отзыв на монографию Н.В. Постового «Местное самоуправление: история, теория, практика» // Государство и право. - 1997. - №7. - С. 112.

5. Закон Московской области "О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Московской области" от 01.06.2011 № 73/2011 ОЗ // Информационно-правовая база Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=134942#W6HC61T0CdbbK3VJ2> (дата обращения: 25.03.2022).

6. Архив суда Московской области, 2020.

Г.К. Лапушинская
д.э.н., проф.
Тверской государственной университет, Тверь

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

G.K. Lapushinskaya
Doctor of Economic Sciences, Professor
Tver state University

THE PROBLEMS OF MUNICIPAL STRATEGIC PLANNING

Аннотация. В статье выделены основные проблемы осуществления муниципального стратегического планирования в современных условиях. Определены условия, повлиявшие на возникновение каждой проблемы для органов местного самоуправления.

Ключевые слова: стратегическое планирование, муниципальное управление, муниципальные проекты.

Abstract. The article defines the problems of implementation of municipal strategic planning in modern conditions. The conditions of the problem occurrence for local self-government bodies are indicated.

Keywords: strategic planning, municipal management, municipal projects.

На настоящий момент осуществление процессов стратегического планирования, как государственными органами власти различного уровня, так и органами местного самоуправления (ОМСУ) регламентируется федеральным законом от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее закон № 172-ФЗ) и Указом Президента РФ от 08.11.2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» (далее Указ).

При этом законодательно определены полномочия ОМСУ в сфере стратегического планирования (ст. 6) и документы стратегического планирования (далее ДСП), разрабатываемые на уровне муниципального образования (ст. 39 закона № 172-ФЗ). Однако, в отличие от жестко определенного перечня ДСП, разрабатываемого на федеральном и региональном уровнях, для ОМСУ законодательно определена возможность выбора того перечня ДСП, который будет ими разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться. Так не относятся к обязательным ДСП: стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации этой стратегии (разрабатываются только по решению ОМСУ). Исходя из этого, в условиях активной трансформации муниципальных образований возникает проблема 1: снижается количество муниципальных образований, осуществляющих МСУ опираясь на разработанную стратегию социально-экономического развития муниципального образования. Это связано не только с тем, что у объединяющихся муниципальных образований может не быть разработанной стратегии (у одного МО или у 2-х сразу). Влияет и то, что «стратегии муниципальных образований не унифицированы по структуре и оформлению, так как существенно различаются методически, по кругу объектов планирования, используемых показателей и т.п.» [1], что не позволит

сформировать стратегию вновь создаваемого муниципального округа простым объединением ранее реализованных стратегий объединяемых МО.

В этом случае выявление лучшей практики стратегического планирования МО в формате проведения конкурса позволяет участвовать в нем МО, функционирующим в виде крупного городского округа, избежавшего в результате трансформационных изменений. Так, например, для проведения сравнительного анализа стратегий социально-экономического развития МО до 2030 года Казимилова Ю.В. [2] воспользовалась результатами Всероссийского конкурса городских стратегий и анализировала стратегии Казани, Томска и Волгограда.

Отсутствие стратегии социально-экономического развития у МСУ приводит к реализации целевых приоритетов, выбранных и закрепленных в ДСП другого уровня управления (региональных, федеральных), а значит к осуществлению тактического планирования.

Проблема 2: Так как трансформационные изменения МО связывают с последующим снижением затрат на муниципальное управление и уменьшением численности муниципальных служащих, «наблюдается существенный недостаток умений и знаний муниципальных служащих и членов представительных органов в применении методов стратегического планирования» [4], то для процесса стратегического планирования МО сохраняется сложность его обеспечения кадрами с требуемыми компетенциями. Для качественной разработки ДСП МО необходимы высококвалифицированные кадры, способные осуществлять не использование типового формата муниципальной программы (адаптация уже имеющегося на другой территории ДСП), а учесть в муниципальных программах специфику МО и возможности обеспечить планируемое улучшение, опираясь на закрепленные полномочия.

Проблема 3: Жесткая координация муниципального стратегического управления и бюджетной политики приводит к необходимости учитывать требования по обеспечению бюджетного процесса при разработке и реализации таких ДСП, как муниципальные программы. Это приводит к тому, что, детально прописывая возможности внесения корректив и изменений в местный бюджет, ОМСУ практически не детализируют или прописывают формально раздел мониторинга реализации муниципальных программ, что не позволяет видеть алгоритм внесения изменений в муниципальные ДСП. Данный факт в условиях проводимой Россией спецоперации и вводимых санкций против России очень быстро меняет социально-экономическую ситуацию на территориях, а значит, требует оперативных решений в МСУ и адекватного и своевременного изменения, вносимого в муниципальные программы. Не случайно, одной из задач государственной политики в сфере стратегического планирования Указ определил «обеспечение обязательной и своевременной корректировки ДСП, в том числе в связи с выявлением новых внутренних и внешних угроз».

Проблема 4: Так как собственные доходы местного бюджета, как правило, незначительны, ОМСУ все больше ориентированы на политику не процессного управления (которое поддерживают разработанные ДСП МО), а проектного управления. В этом случае для ОМСУ важными направлениями развития муниципального образования становятся:

- инфраструктурные проекты, имеющие существенный мультипликативный прирост дохода для территории и реализуемые с привлечением средств регионального и федерального бюджетов;
- инициативные проекты, позволяющие не только решить наиболее значимые для жителей проблемы при их участии, но и повысить уровень доверия граждан к ОМСУ [3].

При этом на выбор проектных направлений влияет вероятность софинансирования мероприятий по достижению цели (решению задачи) из бюджетов других уровней или внебюджетных источников.

Проблема 5: использование в ДСП МО показателей результата, планируемых к достижению, с одной стороны, учитывает требования Указа по их измеримости и соответствию целям (п. 30 Указа). С другой стороны, чаще всего используются показатели, соотносимые с целевыми ориентирами ДСП вышестоящих уровней, но не соотносимых с действиями ОМСУ согласно закрепленным за ними полномочиями. В этом случае ОМСУ собственными действиями достичь установленных показателей не может, поэтому повышается вероятность невыполнения муниципальных программ. Показатели, включаемые в муниципальные программы, должны быть соотнесены не только со спецификой процесса или объекта МО, на который планируется направить муниципальное управление, но и должны проявлять свою динамику при реализации полномочий, закрепленных за ОМСУ.

Таким образом, для повышения качества разработки ДСП ОМСУ и результативности их реализации необходимо вопросы проблем муниципального стратегического планирования и возможностей их разрешения необходимо включать в программы повышения квалификации и профессиональное переподготовки муниципальных служащих, а также в рамках кадрового обеспечения стратегического планирования выстраивать систему консультирования специалистами министерств экономического развития субъектов РФ представителей муниципалитетов по вопросам разработки, реализации и корректировки ДСП, учитывающих специфику социально-экономического развития и наличие ресурсного потенциала конкретного МО региона.

Список использованных источников

1. Лапушинская Г.К. Стратегическое планирование развития территорий в условиях трансформационных преобразований муниципальных образований// Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр», Выпуск № 4(25) декабрь 2019 - [http://innoj.tversu.ru/Vipusk4\(25\)2019/13%20-%20%D0%9B%D0%B0%D0%BF%D1%83%D1%88%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf](http://innoj.tversu.ru/Vipusk4(25)2019/13%20-%20%D0%9B%D0%B0%D0%BF%D1%83%D1%88%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf) (Дата обращения: 30.03.2022 г.)
2. Казимилова Ю.В. Сравнительный анализ лучших практик стратегического планирования на муниципальном уровне// В сборнике: Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия наук в XXI веке. - Казань, 2018., С. 98-103.
3. Лапушинская Г.К. Инициативные проекты, как целевые ориентиры в муниципальном управлении// Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе : материалы VI Международной научно-практической конференции/ ред. кол.: И.В. Милькина, С.П. Косарин. – Москва : Издательский дом ГУУ, 2021.- С.519-521
4. Похлебаева Е.С. Проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях// Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 2 (27). С. 9-11.

Н.С. Матвеева
д.э.н, доцент,
Государственный университет управления, г. Москва

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД ГОРОДА МОСКВЫ

N.S. Matveeva
Doctor of Economic Sciences, Professor
State University of Management

ORGANIZATION OF PROCUREMENT FOR THE NEEDS OF THE CITY OF MOSCOW

Аннотация. В статье рассматривается организация государственных закупок в России. Подробно анализируются вопросы организации закупок для нужд города Москвы, выделяются особенности организации присущие данному субъекту Российской Федерации. Называются новации в правовом регулировании организации обеспечения нужд города Москвы, которые могут быть применены иными государственными и муниципальными заказчиками.

Ключевые слова: государственные нужды, государственные закупки, контрактная система в сфере закупок, нужды города Москвы.

Abstract. The article discusses the organization of public procurement in Russia. The issues of procurement organization for the needs of the city of Moscow are analyzed in detail, the organization features inherent in this subject of the Russian Federation are highlighted. There are innovations in the legal regulation of the organization of providing for the needs of the city of Moscow, which can be applied by other state and municipal customers.

Keywords: state needs, public procurement, contract system in the field of procurement, the needs of the city of Moscow.

Выполнение государством целей и задач, отражающих сущность и социальное назначение государства» [9], реализация функций, возложенных на органы государственной и муниципальной власти, всегда связано с государственным финансированием. В этом случае государственные расходы отчасти могут рассматриваться как государственные закупки товаров, работ, услуг (далее – ТРУ). В их основе лежат потребности государственных и муниципальных заказчиков.

В современной России упорядочение законодательства и практики в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд связывают с принятием Федерального закона от 21.07.2005 N 94-ФЗ [1], а начиная с 1 января 2014 года с Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее – Закон № 44-ФЗ) [2], который в полном объеме стал регулировать закупочную деятельность начиная с планирования закупок и заканчивая исполнением контракта.

Обязательность исполнения положений Закон № 44-ФЗ сопровождается предоставлением достаточно широких полномочий «органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органы публичной власти федеральной территории, органы местного самоуправления в соответствии со своей компетенцией в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, принимают правовые акты, регулирующие

отношения». В качестве главного и единственного требования, предъявляемого к разрабатываемым правовым актам, указывается на необходимость соответствия их Закону № 44-ФЗ.

В настоящее время таким правовым актом для города Москвы является Постановление Правительства Москвы от 19.07.2019 N 899-ПП (далее – Постановление) [6].

Хотелось бы рассмотреть вопросы, в которых Правительство Москвы пошло дальше Закона № 44-ФЗ при организации закупок товаров, работ, услуг по обеспечению нужд города Москвы. В соответствии с Постановлением Департамент города Москвы по конкурентной политике (далее – Департамент) осуществляет целый комплекс мер «по координации, организационно-методическому руководству и информационно-аналитическое обеспечению деятельности заказчиков по вопросам осуществления закупок».

Размещение заказов заказчиками города Москвы происходит с использованием Единой автоматизированной информационной системы торгов города Москвы (далее – ЕАИСТ), которая интегрирована в ЕИС в сфере закупок (Единую информационную систему).

Хочется обратить внимание на интеграцию ЕАИСТ с автоматизированной системы управления городскими финансами города Москвы (далее – АСУ ГФ). Такой подход позволяет обеспечить прямую связь с бюджетом города Москвы на соответствующий финансовый год и плановый период, принимаемыми «объемами бюджетных обязательств получателями бюджетных средств», объемами финансового обеспечения для осуществления закупки, содержащимися в утвержденном плане финансово-хозяйственной деятельности учреждения и предприятия, оперативно реагировать на все изменения бюджетного финансирования, связанные с объемами доведения бюджетных обязательств до получателей таких средств или в связи с принятием решения уполномоченными для этого органами власти (Департамента города Москвы по конкурентной политике, Главного контрольного управления города Москвы и Департамента экономической политики и развития города Москвы) об отмене закупки, а также осуществлять контроль в режиме реального времени при заключении контрактов.

Согласно Постановлению контролю подлежат не только использование доведенных до получателя объемов бюджетных обязательств, но и обоснованность потребностей, заявленных подведомственными учреждениями, предприятиями. Для этого учредители этих организаций создают рабочую группу (далее – РГ ГРБС) и утверждают регламент на основе типового регламента, разработанного и утвержденного Департаментом. Такой подход обеспечивает реализацию заложенных в Законе № 44-ФЗ принципов по обеспечению эффективности и результативности государственных расходов при закупках.

Весьма важным моментом является установление Департаментом определенного порядка обоснования и заключения контрактов по закупкам у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) (ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ). Такого методического подхода мы не видим ни в самом Законе, ни в одном из подзаконных актах этого закона.

В дополнение к этому существенное значение имело создание в 2018 году «автоматизированной информационной системы» «Портал поставщиков» [7], функционирование которой было напрямую связано с закупками у единственного поставщика в соответствии со статьей 93 Закона № 44-ФЗ [2], статьей 3.6. Федерального закона от 18.07.2021 № 223-ФЗ [3], Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.07.2016 № 615 [4] и др.

Работа «Портала поставщиков» позволяет свести в одном виртуальном пространстве заказчика и поставщика и связана с выполнением ряда важнейших

рыночных функций: опубликованием предложения (оферты); размещением сведений о закупках. Не чуть не меньшее значение имеют размещение на портале информационных и справочных материалов и каталога стандартных товарных единиц. Именно размещение этих документов и информации стало серьезным шагом для решения вопросов стандартизации закупок. Такой подход на наш взгляд стал прорывным с точки зрения защиты как интересов заказчика, так и интересов участника закупок. Благодаря стандартизированным подходам к описанию объекта закупок в части установления заказчиком требований к нему полностью исключается возможность ограничить конкуренцию, в части сокращения числа участников, а у участника при нарушении заказчиком этих требований возникает право подать жалобу в ФАС России для рассмотрения. Об этом свидетельствуют принимаемые решения Московским УФАС России [8].

Весьма интересным представляется подход, обозначаемый как централизованные закупки города Москвы, когда заказчики имеют право самостоятельно осуществлять только закупки у единственного поставщика, естественно в рамках Закона № 44-ФЗ, и ряда закупок, осуществляемых централизованно. Закупки с применением конкурентных способов в этом случае проводятся органом исполнительной власти города Москвы, государственными казенными учреждениями города Москвы и Департаментом.

Правительство Москвы стимулирует инновации в государственной сфере путем «осуществления закупок исходя из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции» (статья 10 Законом № 44-ФЗ). Здесь не просто декларируется реализация этого принципа, а устанавливается ответственность заказчика приобретать такую продукцию в соответствии с утвержденным Перечнем продукции. Более того, объем такой продукции заказчик определяет на стадии планирования, он должен составлять «не менее 5 процентов от общего годового объема закупок».

Таким образом рассматривая нормативные правовые документы, принятые Правительством Москвы, и практику организации закупок ТРУ для нужд Москвы можно сделать вывод о хорошо работающей и отлаженной системе государственных закупок, наличии квалифицированных кадров, обладающих высоким профессиональным потенциалом и способных решать поставленные задачи, а также широким применением новаций в сфере прокьюремента, которые могут и должны быть использованы заказчиками как на региональном, так и муниципальном уровне.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 21.07.2005 N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" (утратил силу). СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 18.07.2021 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Правительства РФ от 01.07.2016 N 615 (ред. от 03.11.2021) "О порядке привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме и порядке осуществления закупок товаров, работ, услуг в целях выполнения функций специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах". СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Правительства Москвы от 24.10.2018 № 1292-ПП «Об автоматизированной информационной системе «Портал поставщиков»». СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Правительства Москвы от 19.07.2019 N 899-ПП (ред. от 24.12.2021) "О системе закупок города Москвы" (вместе с "Положением о системе закупок города Москвы"). СПС КонсультантПлюс.

7. Приказ Департамента города Москвы по конкурентной политике от 01.12.2020 №70-01-176/20 «Об утверждении Регламента информационного взаимодействия с использованием автоматизированной системы «Портал поставщиков» и признании утративших силу приказа Департамента города Москвы по конкурентной политике от 28 июня 2019 года № 70-01-119/19. СПС КонсультантПлюс.

8. Практика антимонопольной службы. СПС КонсультантПлюс.

9. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – Издательство: Омега-Л, 2019. 323 с.

Н.В. Медведева

к.с.н., доцент,

Российский государственный социальный университет, г. Москва

МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

N.V. Medvedeva

Ph.D., Associate Professor,

Russian State Social University, Moscow

LOCAL AUTHORITIES AND PUBLIC SELF-GOVERNMENT: PROBLEMS OF INTERACTION

Аннотация. С помощью активизации института территориального общественного самоуправления и интеграции его в систему местного самоуправления с предоставлением больших возможностей в реализации муниципальной политики возможно более эффективная реализация различных программ и проектов. Однако в настоящее время потенциал данного социального института недостаточно используется органами муниципальной власти.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, муниципальное управление, социальная активность, взаимодействие.

Abstract. With the help of the activation of the institution of territorial public self-government and its integration into the system of local self-government with the provision of greater opportunities in the implementation of municipal policy, it is possible to more effectively implement various programs and projects. However, at present, the potential of this social institution is not sufficiently used by municipal authorities.

Keywords: territorial public self-government, municipal government, social activity, interaction.

Территориальное общественное самоуправление сочетает в себе свойства общественного объединения и института публичной власти и, являясь одной из форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления, выполняет важную функцию вовлечения граждан в развитие общественных гражданских инициатив. Соседство, самоуправление и самоорганизация – это те характеристики, которые отличают деятельность ТОС [3]. Согласно результатам исследования М.А. Подсумковой, преобладает нигилистическое отношение населения к преобразованиям в сфере общественного самоуправления, а перспективы развития ТОС во многом зависят от политики, проводимой органами государственной и муниципальной власти [2]. В настоящее время одна из целей федерального национального проекта «Жилье и городская среда» (2018-2024гг) направлена на создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды, увеличение доли граждан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды. Достижение подобной цели возможно с помощью активизации института территориального общественного самоуправления и интеграции его в систему местного самоуправления с предоставлением больших возможностей в реализации муниципальной политики.

Однако, несмотря на то что ТОС как форма участия граждан было продекларировано в законодательстве еще несколько десятилетий назад, до сих пор

потенциал данного социального института недостаточно используется органами муниципальной власти. С одной стороны, власть на местах не воспринимает органы ТОС как потенциальных партнеров в решении совместных задач, наблюдается отчуждение власти от населения, а с другой - существует недоверие местного сообщества к власти. В результате, социальный ресурс территорий остается недостаточно востребованным, несмотря на то что роль инициативной общественности (органов ТОС) в развитии муниципального образования может быть значительной. При этом в современных условиях органы ТОС могут взять на себя важные функции для развития муниципального образования, такие как участие в выполнении социально-полезных услуг, осуществление общественного контроля, привлечение дополнительных внебюджетных средств и др. [1] Согласно исследованиям Ассоциации ТОС, «отношение у граждан к идее принять участие в улучшении своей среды проживания вместе с органами местного самоуправления стабильно индифферентное; наблюдается правовой нигилизм, недоверие населения к органам власти, уверенность в том, что «наверху» все решено» [4].

Как правило, основными трудностями, связанными с привлечением жителей к деятельности ТОС, являются патерналистские настроения жителей, низкая гражданская позиция [5]. Данные Института социологии РАН подтверждают сложившуюся тенденцию: доля граждан, участвующих в общественно-политической жизни России, составляет всего 20% взрослого населения. Подобная ситуация возможно обусловлена тем, что в последнее время многие ТОС создаются по инициативе органов власти или муниципальных учреждений, в результате чего нарушается принцип самоорганизации граждан, ТОС превращается в представителя управляющих компаний на местах [6].

Таким образом, в современных российских условиях пока еще не созданы достаточные условия для формирования партнерских отношений между органами местной власти и ТОС, наблюдается зависимость органов ТОС от местной власти. Следовательно, для активизации самоорганизующихся сообществ на территории необходим переход от традиционного подхода к развитию местных сообществ к иному, который позволил бы местному сообществу стать активным субъектом муниципальной политики.

Список использованных источников

1. Медведева Н.В., Фролова Е.В., Рогач О.В. Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью // Социологические исследования. 2021. №10. С.72-82
2. Подсумкова М.А. Проблемы и перспективы развития территориального общественного самоуправления в России. //Вестник ПАГС. 2010. №22(1). С. 33
3. Шомина Е.И. Территориальное общественное самоуправление. Текущее состояние и примеры успешных практик из регионов России. Фонд «Устойчивое развитие», проект «Поддержка территориального общественного самоуправления (ТОС) как эффективный инструмент развития общественной активности граждан». 2014. С. 28–29.
4. Официальный сайт Ассоциации ТОС // URL: <http://oatos.ru/> (дата обращения 15.12.2021)
5. Проблемы и перспективы развития территориально-общественных самоуправлений в г. Самара. Ресурсный центр поддержки развития местного самоуправления. 2013.
6. О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (к 30-летию первых российских ТОС). // URL: <http://Лигатос.рф> (дата обращения: 19.12.2021)

В.В. Мищенко
д.э.н., профессор
В.Г. Лякишева
доцент
Л.А. Капустян
к.э.н, доцент
В.В. Юдина
магистрант

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

О НОВОМ ЭТАПЕ РЕФОРМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОКРУГОВ (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

V.V. Mischenko
D.E.S., Professor
V.G. Lyakisheva
Associate Professor
L.A. Kapustyan
C.E.S., Associate Professor
V.V. Yudina
Undergraduate
Altai State University, Barnaul

A NEW STAGE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT REFORM TO CREATE MUNICIPAL DISTRICTS (BY THE MATERIALS OF THE ALTAI TERRITORY)

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с очередным этапом муниципальных реформ в России – переход на одноуровневую систему местного самоуправления и активизация деятельности по созданию муниципальных округов. Анализируется опыт создания округов в Алтайском крае.

Ключевые слова: реформа местного самоуправления, территориальные основы, муниципальный округ, Алтайский край.

Abstract. The topical problems associated with the next stage of municipal reforms in Russia are considered - the transition to a single-level system of local self-government and the intensification of activities to create municipal districts. The experience of creating districts in the Altai Territory is analyzed.

Keywords: reform of local self-government, territorial foundations, municipal district, Altai Territory.

Изучение темы, затрагивающей вопросы перманентного реформирования местного самоуправления (далее МСУ), выделения различных этапов этого процесса, появления новых концепций, касающихся соотношения государственных и муниципальных интересов, на протяжении многих лет волнует исследователей. По мнению Г.В. Барабашева, отраженному в статье «Местное самоуправление – трудное дитя России», «незыблемость позиций российского местного самоуправления обеспечивается стабильностью закона, которым оно было введено» [1]. Этот тезис касался первого закона РСФСР о МСУ 1991 г. К сожалению, в настоящий момент говорить о стабильности законодательства о МСУ не приходится, а свой взгляд на происходящие трансформации мы выражали неоднократно [3], анализируя

положения закона о МСУ 1995 г. № 154-ФЗ и действующего в н.в. Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее ФЗ № 131).

По мнению В.В. Невинского ФЗ № 131 «дал дополнительный импульс к развитию личной и локально-коллективной ответственности граждан за их собственное благополучие, устойчивое социально-экономическое развитие местных территориальных сообществ; к поиску новых оптимальных форм баланса интересов (взаимодействию) муниципальных образований, субъектов Российской Федерации и Федерации в целом» [6]. Но уже через несколько лет, по мнению экспертов, закон усилил некоторые «старые» и породил новые проблемы на пути развития местного самоуправления [7]. О сложности внедрения и реализации ФЗ № 131 говорит тот факт, что с 2003 г. поправки в него (по состоянию на 01.01.2022) вносились 186 раз. В законе отсутствует баланс ресурсов и полномочий между различными уровнями власти, да и само взаимодействие не регламентировано и не прозрачно. Поэтому сегодня ставится задача создания современной модели организации и деятельности органов МСУ с помощью лучшего муниципального опыта. Исследователи отмечают, что недостаточно иметь развитое законодательство, нужна реальная возможность его реализации и практической адаптации в общественной жизни каждого конкретного человека. Французский философ Ш. Монтескье отмечал: «Когда я отправляюсь в какую-либо страну, я проверяю не то, хороши ли там законы, а то, как они осуществляются, ибо хорошие законы встречаются везде» [5].

Актуальность выбранной темы несомненна, ведь проводимая сегодня реформа по внедрению одноуровневой системы МСУ становится одной из самых масштабных в стране за последние 20 лет по социально-экономическому, политическому воздействию на каждую сферу жизни любого региона, поскольку МСУ является своеобразной скрепой нашего государства.

Очередным этапом реформ МСУ стало включение в 2019 г. в закон 8 вида муниципальных образований - «муниципальный округ». А в данный момент ГД РФ принят в 1 чтении законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», где законодатель полностью отходит от 5 из 8 видов муниципалитетов и признает самой эффективной именно одноуровневую систему МСУ, оставляя муниципальные округа по сути единственным уровнем местной власти. Вместе с тем, пока не сложилось экспертного однозначного понимания целесообразности этой идеи.

По состоянию на 01.03.2018 число муниципальных образований в Российской Федерации составляло 21945, на 01.01.2021 их стало 20303 (-1642). В Алтайском крае объединение сельских поселений началось в 2007 г. На 01.01.2007 в крае насчитывалось 797 муниципальных образований, в их числе 720 сельских поселений. В результате преобразований на 01.01.2021 в крае осталось 717 муниципальных образований (в том числе 641 сельское поселение), а на 01.01.2022 общее число муниципальных образований составляет 708, в том числе 1 муниципальный округ, 632 сельских поселения (-9 ед.). Наш край продолжает занимать 1 место по числу муниципальных районов (их 59) и 4 место по числу муниципальных образований в стране. Уменьшение количества муниципалитетов отчасти стало результатом объективных, порой негативных, демографических и социально-экономических процессов – «обезлюживания» малых поселений, деградации сельских территорий и оттока сельского населения в города. В большинстве же случаев причиной тому послужили административные реформы по укрупнению муниципальных образований, особенно активно проводившиеся органами государственной власти отдельных субъектов РФ в последние годы.

Динамика создания муниципальных округов отслеживается нами с конца 2019 года: на 01.01.2020 их было в РФ всего 33, к середине 2020 г. стало 109 в 18 субъектах

РФ, а на 01.01.2022 уже можно говорить о 192 муниципальных округах, созданных в 23 регионах РФ.

В свете принятия поправок в Конституцию Российской Федерации, предусмотревших только один уровень осуществления МСУ, а также нового законопроекта, становится очевидным, что переход на одноуровневую модель МСУ неизбежен. Поэтому если ранее мы ставили вопрос о целесообразности и эффективности таких преобразований, то сегодня нужно предлагать критерии к определению территорий, где создание одноуровневой системы МСУ необходимо в первую очередь, а где упразднение сельских поселений следует отложить на конец переходного периода 2028 г. В связи с этим считаем целесообразным разработку «Универсальной дорожной карты мероприятий по преобразованию муниципального района в муниципальный округ» и проведение оценки рисков преобразований по методу SWOT-анализа (по ранее рассмотренному нами примеру) [4]. С позиций региональной экономики данная территориальная реорганизация требует решения целого перечня вопросов и внесения ряда предложений, позволяющих минимизировать риски полной либо частичной ликвидации поселений в нашем регионе в ближайшие годы.

С целью нивелирования отрицательных последствий, с учетом опыта Залесовского района и планируемых преобразований в Чарышском и Суетском районах, Славгороде, Змеиногорске, в Алтайском крае необходимо реализовать ряд мероприятий, связанных с совершенствованием функционирования муниципальных округов с преобладающим сельским населением. Наиболее действенным методом, на наш взгляд, является всесторонний и индивидуальный подход к принятию на региональном уровне решений о создании муниципальных округов. Важным моментом становится организация деятельности органов МСУ нового округа, в том числе создание территориальных органов с возложением на них части функций местной администрации на соответствующих территориях поселений, утративших свой статус. Так, в структуре администрации первого в крае Залесовского муниципального округа создано территориальное управление, пришедшее на смену сельсоветам. В нем создано 4 отдела, чья юрисдикция распространяется на территории самых крупных по численности населения бывших сельсоветов. Эти органы должны максимально приблизить власть к населению, что положительно скажется на предоставлении гражданам муниципальных услуг. Также предлагается **учредить должности старост там, где терорганы не созданы.**

По данным Департамента Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по вопросам внутренней политики на 01.01.2021 в крае функционировали 345 общественных палат и общественных советов при органах МСУ сельских поселений и 6 – при органах МСУ городских поселений (почти 50% охвата). В новых условиях работу по созданию таких структур на территориях упраздненных поселений очень важно продолжать. Также здесь возрастает потребность в органах ТОС, поэтому считаем необходимым выделение общественникам средств из местных бюджетов в виде грантов и иных компенсаций. Данный институт может дать дополнительный импульс к развитию таких объективно необходимых сейчас направлений, как общественный контроль и инициативное бюджетирование, и они могут показать свою эффективность в сферах благоустройства, создания комфортной среды жизнедеятельности, общественного порядка, ЖКХ и др. на новых территориях.

Предлагается дополнить ФЗ № 131 либо законопроект № 40361-8 рядом поправок в части создания, функционирования и определения публично-правового статуса муниципальных общественных палат (советов), а также прописать критерии, по которым муниципальные районы преобразуются в округа в первоочередном

порядке, а также нормы, увеличивающие переходный период на одноуровневую систему МСУ.

Подводя итог, следует отметить, что новая модель МСУ, на наш взгляд, не должна быть внедрена в Алтайском крае повсеместно и одновременно, поскольку взаимоотношения между органами МСУ районов и поселений в большей части территорий региона являются достаточно конструктивными, сложившимися в течение десятилетий. В связи с этим закономерно возникает вопрос – зачем ломать данную практику, если механизм управления налажен и нареканий со стороны населения и региональной власти не вызывает. Считаем, что в ряде территорий переход на одноуровневую систему МСУ должен быть проведен в максимально удаленные сроки, так как обсуждаемый в н.в. законопроект предполагает его окончательную реализацию до 2028 г.

Будет ли переход на новую систему организации МСУ давать положительный социально-экономический эффект, как в Алтайском крае, так и в стране в целом, или нет – данный вопрос требует дальнейшего исследовательского внимания экспертного сообщества и органов публичной власти всех уровней, неизбежно вовлекаемых в процедуру создания муниципальных округов. По мнению В.Б. Зотова, никакие суперсовременные информационные технологии не заменят организатора и управленца в системах территориального государственного управления и местного самоуправления [2]. Особенно это важно в такой сложный для России период.

Список использованных источников

1. Барабашев Г.В. Местное самоуправление. М. 1996. С. 300.
2. Зотов В.Б. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении (сборник научных статей) – М.: Издательство ТРИАДА, 2021. С. 71.
3. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Бочкарева Е.А. О некоторых правовых, организационных и социально-экономических аспектах повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия АлтГУ. - 2016. - № 3 (91) DOI 10.14258/izvasu(2016)3-23. С. 126-132.
4. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Юдина В.В. О внедрении опыта регионов России при создании муниципальных округов в контексте совершенствования административно-территориального устройства Алтайского края // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 4. С. 81-89.
5. Монтескье Ш.-М. Избранные произведения. М., 1955. С. 318.
6. Невинский В.В. Местное самоуправление в России: Штрихи к истории развития // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. Том II. - Москва: Проспект, 2015. С. 99.
7. Невинский В.В., Казанцева О.Л. Местное самоуправление в России: проблемы и перспективы правового регулирования // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 5-10.

А.А. Муравьева
магистрант
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола

Научный руководитель: Михеева Т.Н. - д. ю. н., профессор кафедры
конституционного и административного права

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ: ОСОБЕННОСТИ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

A.A. Muravyeva
master student
Mari State University, Yoshkar-Ola

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO JUDICIAL PROTECTION: FEATURES IN THE FIELD OF LOCAL GOVERNMENT

Аннотация. В статье рассматривается судебная защита как важнейшая гарантия прав местного самоуправления. Необходимо подчеркнуть, что если для граждан защита нарушенных прав и законных интересов в сфере местного самоуправления является конституционным правом, то для органов и должностных лиц это конституционная обязанность.

Ключевые слова: местное самоуправление, судебная защита.

Abstract. The article considers judicial protection as the most important guarantee of the rights of local self-government. It should be emphasized that if for citizens the protection of violated rights and legitimate interests in the field of local government is a constitutional right, then for bodies and officials it is a constitutional duty.

Keywords: local government, judicial protection.

В российской правовой системе право личности на судебную защиту имеет большое значение в силу его распространенности в разных видах судопроизводства. Следует согласиться с мнением Т.Н. Базаровой о следующем: «Право на судебную защиту в современном мире есть больше, чем право на защиту социальной сферы личности, ее социально-правового статуса. Это право охватывает как право на защиту самой жизни человека, так и право на защиту высоких духовных, нравственных ценностей и свободы личности, ее достоинства» [1, с. 52].

Судебная защита является наиболее эффективной формой защиты. Защита местного самоуправления в суде имеет двойное значение. С одной стороны, это право граждан, с другой – гарантия местного самоуправления [2, с. 397].

Статья 133 Конституции РФ отмечает, что местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту. Согласно статье 11 Европейской хартии местного самоуправления органы местного самоуправления должны иметь право на судебную защиту для обеспечения свободного осуществления ими своих полномочий и соблюдения закрепленных в Конституции или внутреннем законодательстве принципов местного самоуправления. При сравнении двух вышеперечисленных норм наблюдаются значительные отличия: в Конституции РФ речь идет о местном самоуправлении без указания субъекта судебной защиты, Хартия же отмечает только органы местного самоуправления.

Посвященной судебной защите отдельной статьи в Федеральном законе 131-

ФЗ [3] не имеется. Однако при наличии решения суда реализуется большое количество процедур, предусматривается прямое обращение в суд. Правом судебного обжалования незаконных действий или решений обладают те субъекты, чьи права нарушены этими действиями или решениями [4, с. 401].

Среди ученых единого мнения в определении муниципально-правовой ответственности нет. Но существует взгляд, что субъектами муниципально-правовой ответственности выступают представительные органы муниципальных образований, главы муниципальных образований и местных администраций. Они, действуя «ответственно» в рамках предоставленных полномочий, оправдывают предоставленные им права. В случаях «безответственного» поведения предполагается введение соответствующих санкций, которые ограничивают самостоятельность и автономию муниципального образования [5, с. 41]. В качестве упомянутых санкций муниципальное законодательство предусматривает определенные различные неблагоприятные последствия в виде досрочного прекращения полномочий органов или должностных лиц (ропуск органа, отрешение от должности, отзыв) [6, с. 133].

Народ является носителем властных полномочий, поэтому и привлечение к ответственности муниципальных должностных лиц отводится населению. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не закрепил четких оснований для отзыва, а предоставил право самим муниципальным образованиям определять в уставе их перечень и порядок решения вопросов в части ответственности перед населением. На практике в некоторых уставах установлены слишком широкие основания для применения процедуры отзыва [7, с. 133].

Таким образом, население муниципального образования является основным субъектом, принимающим решение на местном уровне. А суд устанавливает противоправность действия (решения) выборного должностного лица, выполняя промежуточную функцию.

Список использованных источников

1. Базарова, Т.Н. Конституционные основы права на судебную защиту / Т.Н. Базарова // Молодой ученый. – 2019. – № 42 (280). – С. 52.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.01.2003 № 131-ФЗ // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198913#0> (дата обращения: 05.03.2022).
3. Шугрина Е.С. Муниципальное право: учебник // Особенности защиты местного самоуправления. – 2014. – С. 397.
4. Шугрина Е.С. Муниципальное право: учебник // Особенности защиты местного самоуправления. – 2014. – С. 401.
5. Исламов А.М. Ответственность в системе местного самоуправления как форма реализации принципа самостоятельности муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 9. – С. 40-44.
6. Михеева Т.Н. Критический взгляд на механизм муниципально-правовой ответственности // Вестник Российского университета. – 2020. – № 3. – С. 132-136.

Н.Н. Мусинова

к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

N.N. Musinova

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Financial University under the government of the Russian Federation

FEATURES OF THE CURRENT STAGE OF LOCAL GOVERNMENT REFORM

Аннотация. Рассматриваются особенности организации реформирования местного самоуправления, как открытого публичного процесса, возглавляемого Всероссийской ассоциацией местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление (далее – МСУ), муниципальные образования, органы публичной власти, взаимодействие органов власти.

Abstract. The article deals with the peculiarities of reforming local self-government, as an open public process, organized and headed by the All-Russian Association of Local Self-Government.

Keywords: local government, municipalities, public authorities, interaction of authorities.

Поправкой, внесенной в Конституцию РФ о вхождении МСУ наряду с органами госвласти в единую систему публичной власти, заявляется, что требуется обеспечение согласованного функционирования всех уровней власти. Это означает, что для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории, требуется:

- обеспечить четкость в разделении компетенции по уровням власти;
- создать условия для обеспечения единства органов публичной власти;
- наладить эффективное взаимодействие органов власти всех уровней

управления, включая местный.

Необходимость решения этих задач закладывает основу нового этапа реформирования МСУ. [1]

Заметим, что МСУ прошло немалый путь становления и развития и зарекомендовало себя в качестве состоявшейся, эффективной формы публичной власти. Однако перед ним встали новые объективные вызовы, на которые требуются адекватные ответы. В многочисленных научных публикациях на протяжении целого ряда лет отмечается, что потенциал МСУ не используется в полной мере из-за недостатков его правового регулирования и обособленности в системе власти. Имеющиеся недостатки отмечались и в публикациях автора. [2,3,4]

Успешное решение задач, стоящих перед государством и обществом на современном этапе его развития, зависит, в том числе, от степени координации деятельности муниципального сообщества в общероссийском масштабе. Исходя из этого функционирование МСУ в единой системе публичной власти должно сопровождаться уточнением общих принципов муниципальной деятельности и выработкой стандартов форм ее содержания.

Напомним, что в соответствии с поручением Президента РФ в настоящее время полным ходом идет подготовка проекта основ государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления до 2030 года (срок до 01.10.2021 г.). В этой связи организацию публичного обсуждения вносимых предложений по этой «повестке» возглавила Всероссийская ассоциация по развитию местного самоуправления (ВАРМСУ), созданная на базе существующих межмуниципальных ассоциаций и их объединений (а также общественных организаций муниципальной направленности) в целях качественного переформатирования деятельности институтов муниципального сообщества. В структуре ВАРМСУ имеются постоянные профильные комиссии, являющиеся общественными экспертными органами при Ассоциации, созданными в целях обеспечения взаимодействия членов Ассоциации с муниципальным сообществом, а также изучения проблематики вопросов местного значения в разрезе основных направлений деятельности муниципальных образований и отраслей муниципального хозяйства.

Организация публичного обсуждения актуальных вопросов развития МСУ осуществляется ВАРМСУ в рамках «Приоритетных направлений деятельности Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления в 2021 году». Этот документ, составляющий основу ее деятельности, одновременно служит базой для формулирования советами муниципальных образований предложений в совместный «сквозной» план. «Сквозной» план – это принципиально новый инструмент консолидации муниципального сообщества в процессе решения вопросов единой общенациональной муниципальной повестки, построенный на основе объединения усилий всех ассоциаций и общественных организаций муниципальной направленности вокруг решения совместных задач. Согласование совместной деятельности осуществляется и по горизонтали, и по вертикали, что позволяет его участникам избежать ненужного распыления ресурсов и обеспечить их концентрацию на действительно важных и нужных направлениях содействия развитию муниципальных образований. Такая организация работы позволяет рассматривать вопросы «повестки», охватывая всю территорию России

В предыдущем году и с начала 2021 г. ВАРМСУ осуществляет проведение серии экспертных мероприятий по публичному обсуждению наиболее актуальных вопросов по реализации национальных проектов и проекту основ государственной политики Российской Федерации в области развития МСУ до 2030 года.

Особенность современного этапа реформирования МСУ заключается в том, что оно, прежде всего, осуществляется на основе консолидирования муниципального сообщества страны вокруг единой общенациональной муниципальной повестки, которая представляет собой перечень наиболее актуальных вопросов в сфере функционирования органов МСУ. Эти вопросы – отражение существующих проблем в организации системы МСУ. [2] Совместное обсуждение актуальных вопросов «повестки» позволяет находить пути организационно-идейной рассогласованности в реализации национальных целей. Если работе мешают недостатки правового регулирования, то соответствующие органы берут это на заметку.

Предложения, поступающие по результатам обсуждения от региональных советов муниципальных образований, обобщаются и передаются в Минюст России для использования компетентными органами при подготовке Основ государственной политики. Они также направляются в профильные федеральные органы исполнительной власти для изучения в части возможного учета интересов местного сообщества и непосредственного использования в текущей работе.

Так, например, в ходе экспертного обсуждения стратегического планирования на местном уровне, было отмечено, что для повышения его качества требуется:

- обеспечение органов МСУ федеральными методическими рекомендациями по установлению требований к содержанию документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне муниципального образования;
- соотнесение документов местного уровня с документами стратегического планирования верхнего уровня в целях синхронизации с документами стратегического планирования субъектов Российской Федерации.

На повестке дня стоит проблема цифровизации муниципального управления и хозяйства. Она обусловлена назревшей потребностью в оптимизации управленческих трудозатрат в условиях хронического дефицита муниципальных кадров. Цифровые технологии, в том числе основанные на принципах искусственного интеллекта, являются инструментом освобождения управленцев от рутинных функций, исполнение которых полностью или частично может быть передано аппаратно-программным комплексам. Однако цифровизация – это масштабный инфраструктурный проект, который не может успешно реализовываться отдельными муниципальными образованиями или даже их группами. Этот проект требует общенационального центра координации.

Вместе с тем, отладка механизмов функционирования единой системы публичной власти требует совершенствования качества муниципальных управленцев. Главным образом, речь идет о создании общенациональной системы профессиональной подготовки муниципальных кадров, а также выстраивании конкурентных и прозрачных процедур формирования кадровых резервов. В этой связи представляется важным провести оценку уровня компетентности муниципальных служащих с использованием современных образовательных технологий и разработать механизмы по его повышению.

Формирование центров компетенций и ресурсных центров поддержки местного самоуправления, расширение возможностей для участия муниципальных служащих в мероприятиях, направленных на профессиональное развитие, обучение глав муниципальных образований навыкам проектной деятельности и современным управленческим технологиям, совершенствование механизма государственных гарантий для муниципальных служащих, системы профессиональной подготовки муниципальных кадров, а также выстраивание конкурентных и прозрачных процедур формирования кадровых резервов. В этой связи представляется важным провести оценку уровня компетентности муниципальных служащих с использованием современных образовательных технологий и разработать механизмы по его повышению.

Вместе с тем, перед муниципальным сообществом стоит задача качественного совершенствования инструментов доверительного взаимодействия с местными сообществами. Граждане должны видеть в муниципальном служащем не только представителя публичной власти, но и доброго соседа, помогающего всему сообществу решать наиболее значимые местные проблемы. Один из наиболее эффективных инструментов реализации этой задачи – институт инициативного бюджетирования. Продвижение инициативных проектов потребует сбора и систематизации лучших практик в общероссийском масштабе.

Кроме того, в повестке дня стоят вопросы развития института первичной демократии, включающего территориальное общественное самоуправление, сельских старост, иные организационные и (или) институциональные формы активного участия жителей в управлении.

Таким образом, сам подход к организации процесса реформирования МСУ, основанный на открытости обсуждаемых вопросов, широте охвата местного сообщества и привлечения к обсуждению руководителей ключевых органов государственной власти не только регионального, но и федерального уровня, а также стремление власти к быстрому устранению барьеров, являющихся преградой на пути

к единству всех уровней управления, существенно отличает этот этап реформирования от предыдущих.

Список использованных источников

1. Ашин А.А., Карцев В.Б. Проблемы институциональной недостаточности системы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и пути их решения. – // Вестник Владимирского юридического института, – 2017.– № 1 (42). – С. 93-96.

2. Карцев В.В., Мусинова Н.Н. Современные тренды местного самоуправления в Российской Федерации. // Вестник университета (ГУУ). – 2020. – № 6.– С.17-22.

3. Мусинова Н.Н., Карцев В.Б. Денежное содержание муниципального служащего как мотивирующий фактор социально-экономического развития территории. // Муниципальная академия. – 2020. – № 3.– С. 117-123.

4. Мусинова Н.Н. Местное самоуправление как резерв ускорения модернизации России. // Государство, власть, управление и право: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. // Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2020. – С.161-164

Н.А. Ноздрин
студент (бакалавриат)
Волгоградский институт управления РАНХиГС, Волгоград

Научный руководитель: Зоркова В.А. - к.с.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА-ГЕРОЯ ВОЛГОГРАДА)

N.A. Nozdrin
student (bachelor course)
Volograd Institute of Management of RANEPA, Volgograd

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS (ON THE EXAMPLE OF THE HERO-CITY OF VOLGOGRAD)

Аннотация. В статье рассматривается роль местного управления в развитии государства. На примере города-героя Волгограда определены перспективы развития муниципального управления в современных условиях.

Ключевые слова: перспективы развития, муниципальное управление, город-герой Волгоград.

Abstract. The article examines the role of local government in the development of the state. On the example of the hero city of Volgograd, the prospects for the development of municipal management in modern conditions are shown.

Keywords: development prospects, municipal administration, hero city Volgograd.

Важную роль в демократическом обществе призвано играть местное самоуправление, которое является особой формой публичной власти, институтом, определяющим развитие государства [1]. Создание благоприятных условия для проживания граждан на территории муниципального образования, обеспечение его устойчивого социально-экономического развития определяет муниципальный интерес. Самоорганизация населения выступает двигателем системы управления на местах, образуя связь между гражданами и органами власти.

Сегодня проблемы муниципального управления имеют большое значение. Трудности касаются различных областей управления, затрагивают юридические и экономические вопросы территориального управления. Данные вопросы стали главной темой общественных дискуссий, обсуждались на заседаниях Думы Волгограда. В связи с имеющимися рисками невыполнения плановых бюджетных назначений по неналоговым доходам, профильным комитетом городской Думы совместно с администрацией города были проработаны вопросы пополнения доходной части бюджета от размещения нестационарных торговых объектов, сезонных объектов организации общественного питания, ярмарок и рекламы.

Одним из приоритетных направлений по мобилизации доходов бюджета Волгограда является проводимая на системной основе работа по сокращению дебиторской задолженности, в том числе в рамках Комиссий по обеспечению поступлений налоговых и неналоговых доходов на уровне города, каждого района, налоговых инспекций и районной прокуратуры.

Более того, в рамках реализуемых Правительством Российской Федерации мер по обеспечению устойчивого развития экономики увеличены сроки взыскания задолженности, продлены сроки уплаты текущих и авансовых платежей, предоставлена возможность получения отсрочки (рассрочки) по платежам, что также ограничивает возможности по сокращению дебиторской задолженности перед бюджетом Волгограда. В свою очередь, структурными подразделениями администрации Волгограда реализуются следующие мероприятия, способствующие перспективному развитию муниципального образования: создание эффективных механизмов изучения возникающих социальных проблем в Волгограде; информирование общественности структурными подразделениями администрации Волгограда о состоянии, стадиях разработки и реализации проектов, планов или программ, касающихся развития Волгограда, а также о способах внесения замечаний и предложений, существующих механизмах участия населения в управлении; информирование (в полном объеме) структурными подразделениями администрации Волгограда общественности о способах получения информации, внесения комментариев и предложений и других вариантах участия с целью формирования понимания общественностью значения данных процессов; мониторинг мнения заинтересованных сторон – представителей общественности муниципального образования, в отношении использования ресурсов, методов развития Волгограда и любой другой информации, которая касается принимаемого решения.

На основе реализации данных мер локальные проблемы в сферах образования, туризма, досуга, охраны окружающей среды, здравоохранения и других смогут быть решены при помощи общественного участия. Данная система создает основы эффективного управления за счет комплексной оценки властью (с учетом мнения населения) существующих проблем и принимаемых решений [2]. Для того, чтобы общественность видела и понимала результат осуществленных действий, особое внимание должно быть сосредоточено на внутренней вреде. Для этого положения муниципальной программы города-героя Волгограда должны быть доведены до населения, разъяснены, а полученная обратная связь проанализирована и проработана.[3]. Важным организационным механизмом, определяющим перспективу развития муниципального образования, является система работы комитетов городской Думы и администрации города: на каждое заседание комитета городской Думы, помимо разработчиков проектов решений городской Думы, приглашаются руководители других структурных подразделений администрации Волгограда.

В заключение следует отметить, что перспективы развития системы муниципального управления велики. В современных условиях развития каналов коммуникации, совершенствования системы информирования общественности повышается возможность разработки и реализации эффективных управленческих решений за счет принятия комплексных организационных мер по совершенствованию системы взаимодействия власти и общества.

Список использованных источников

1. Шугрина Е.С. Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие. - М.: Проспект, 2017. – 161 с.
2. Васильев А.А. Территориальное общественное самоуправление как социальная общность и организация. – 1 изд. – 2018.
3. Фризен О.А. Территориальное общественное самоуправление как составной элемент территориальной организации местного самоуправления. – 2 изд. – 2018.

Н.А. Омельченко
д.ист.н., проф.
С.С. Степанова
младший научный сотрудник
Государственный университет управления, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОГРАММАХ И ДОКУМЕНТАХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

N.A. Omelchenko
D.Sc. of Historical Sciences, Professor
S.S. Stepanova
Junior researcher
State University of Management, Moscow

PROBLEMS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN PROGRAMS AND DOCUMENTS OF PARLIAMENTARY PARTIES IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье исследуются программные установки ведущих политических партий современной России. Анализируя, каким должно быть местное самоуправление, каковы оптимальные границы его самостоятельности и модель взаимоотношений с государственной властью федерального и регионального уровней.

Ключевые слова: политические партии, местное самоуправление, программные установки парламентских партий, партийная система, легитимность.

Abstract. The article examines the program settings of the leading political parties of modern Russia. Analyzing what local self-government should be like, what are the optimal boundaries of its independence and the model of relations with state authorities at the federal and regional levels.

Keywords: political parties, local self-government, program settings of parliamentary parties, party system, legitimacy.

Проблемы роли и места института местного самоуправления в политической системе России в настоящее время представляется одной из наиболее актуальных вопросов развития российской государственности на современном этапе. Это можно объяснить такими обстоятельствами, как: а) максимальной приближенности данного уровня публичной власти к населению; б) ключевой ролью города в политической системе современных государств [9]; в) возможностью рассматривать местные сообщества как своеобразную модель властных отношений в обществе в целом [3].

В этой связи определенный исследовательский интерес представляют программные установки ведущих политических партий современной России в части того, каким должно быть местное самоуправление, каковы оптимальные границы его самостоятельности и модель взаимоотношений с государственной властью федерального и регионального уровней.

Заслуживает внимания состояние текущих рейтингов российских политических партий, отражающих степень доверия граждан как к отдельным политическим силам, так и к партийной системе в целом.

В соответствии с последними данными (май 2022 г.) рейтинг доверия к политическим партиям в России превышает 39%. Результаты тех же исследований

свидетельствуют о сложностях развития отечественной партийной системы. Например, по состоянию на конец мая 2022 г. почти 8% граждан России, имеющих право голоса, предпочли бы не участвовать в выборах, еще порядка 1,4% выбрали ответ «Приду и испорчу бюллетень». Уровень поддержки правящей партии («Единая Россия») составил 41,2%. Соответствующие показатели для КПРФ и ЛДПР к концу мая 2022 г. составляли 11,2% и 8,4% соответственно. Далее следовала «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», демонстрирующая рейтинг 5,7%. Относительно недавно появившаяся в отечественной политике партия «Новые люди», впервые в 2021 году получившая места в Государственной Думе ФС РФ, выдерживает рейтинг 4,5%. При этом порядка 10% граждан затрудняются определить свои политические взгляды [1]. Подобные показатели, характеризующие низкий уровень легитимности политических партий и большинства иных структур гражданского общества, следует считать характерными для России.

В то же время принято считать, что в условиях демократического режима именно политические партии призваны оказывать содействие политическому волеизъявлению общества, в том числе при определении приоритетов развития публичной власти в целом и местного самоуправления в частности.

Соответствующий раздел программы партии «Единая Россия» [4] содержит тезис, констатирующий слабость местного самоуправления, что выражается в наличии таких проблем, как неравенство экономических возможностей, закредитованность региональных и местных бюджетов.

В этой связи в качестве целевой установки обозначено создание условий, при которых муниципальные образования могут развиваться с опорой на собственный потенциал и одновременно использовать все доступные инструменты и механизмы государственной поддержки. Конкретно речь идет о различных механизмах бюджетного выравнивания и создании эффективной финансовой базы местного самоуправления, повышении бюджетной устойчивости муниципальных образований.

Другим ключевым приоритетом программы партии в рассматриваемой сфере выступает вовлечение граждан деятельностью органов местного самоуправления. Особое внимание в программе партии уделяется вопросам инициативного бюджетирования, развития системы общественного контроля за работой местных органов власти, в т.ч. в рамках «народного бюджета». В частности, говорится об электронных публичных слушаниях как способу вовлечения граждан в решение вопросов местного значения.

В целом же можно сделать вывод о во многом «техническом» подходе авторов программы партии к местному самоуправлению: оно интересует партию исключительно как элемент публичной власти, вопрос о его статусе и месте в политической системе прямо не ставится, практически все вопросы территориального развития рассматриваются в бюджетно-финансовой плоскости.

Анализ программы одной из главных оппозиционных партий – Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) [5] – позволяет сделать вывод о том, что по ряду ключевых моментов ее позиции достаточно близки к позициям «Единой России». Вместе с тем по ряду принципиальных вопросов позиции КПРФ и партии власти расходятся. В первую очередь это касается подхода партии к организации публичной власти в целом и местного самоуправления в частности. В программе КПРФ содержится четкая установка на возрождение и развитие непосредственного народовластия через местные Советы народных депутатов, советы трудовых коллективов, комитеты самоуправления, самоорганизации и самозащиты. В то же время программа-максимум партии состоит в возрождении советского строя и решение вопроса о восстановлении в полном объеме советской системы государственной власти на референдуме.

Среди многих отечественных политологов устоялось мнение, что «Справедливую Россию» вряд ли возможно рассматривать как оппозиционную партию [2]. Вместе с тем по целому ряду позиций данная партия выступает с достаточно жесткой критикой по отношению к партии власти. В первую очередь это касается социальных вопросов, в том числе косвенно затрагивающих сферу компетенции органов местного самоуправления. Вместе с тем программа «Справедливой России» не содержит четкого выделенного раздела об организации публичной власти и роли местного самоуправления в этой системе. Среди немногочисленных положений программы партии по данному вопросу можно выделить установку на возврат к прямым выборам глав муниципальных образований, а также исключение муниципального фильтра при выдвижении кандидатов на должности глав регионов [6].

Характеризуя позицию Либерально-демократической партии России (ЛДПР) по вопросам местного самоуправления, следует обратить внимание на предвыборную программу партии 2021 года, делающую упор на развитие народовластия и расширения полномочий представительных органов на всех уровнях. В частности, заслуживает внимания тезис о создании специальных мест для проведения собраний граждан (по образцу лондонского Гайд-парка [7]).

В числе партий парламентской оппозиции стоит также упомянуть и сравнительно недавно включившуюся в политическую борьбу партию «Новые люди», делающую упор на множественность сообществ, в том числе и местных и выделении их как политических акторов. Программные установки партии в части развития местного самоуправления сводятся к децентрализации властных полномочий, а также к превращению сообществ в полноправных участников диалога с властью, расширению их самоуправления на собственной «территории», реальной и виртуальной [8]. Как и «Справедливая Россия», данная партия выступает за исключительно прямые выборы глав муниципальных образований и отмену муниципального фильтра на выборах губернаторов. Примечательная также позиция партии по вопросу о местных референдумах, на которых следует принимать все важные решения по развитию соответствующих территорий.

Список использованных источников

1. Всероссийский центр исследования общественного мнения [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 29.05.2022).
2. Гудков Д.С. Изменит ли партийную систему модернизация России? // Власть. М. - 2011. - №1. - С. 13.
3. Ледяев В.Г. Власть в малом российском городе. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
4. Официальный сайт всероссийской политической партии «Единая Россия» URL: <http://er.ru> (дата обращения: 29.05.2022).
5. Официальный сайт Коммунистической партии Российской Федерации URL: <http://kprf.ru> (дата обращения: 29.05.2022).
6. Официальный сайт партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» URL: <https://spravedlivo.ru> (дата обращения: 29.05.2022).
7. Официальный сайт Либерально-демократической партии России URL: <https://ldpr.ru> (дата обращения: 29.05.2022).
8. Официальный сайт партии «Новые люди» URL: https://newpeople.ru/files/program_newpeople.pdf (дата обращения: 29.05.2022).
9. Таболин В.В. Город в теории и практике: правовые и урбанонологические аспекты. - М.: Юстицинформ, 2020.

Е.В. Реутов

к.с.н., доцент

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород*

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК РЕСУРС МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

E.V. Reutov

Ph.D. in Sociology, Associate Professor

Belgorod State National Research University, Belgorod

CIVIL ACTIVITY OF YOUTH AS A RESOURCE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация. На основании результатов социологического исследования констатируется достаточно высокий потенциал общественного участия молодежи в деятельности местного самоуправления, выражающийся в готовности к участию в благоустройстве территорий, благотворительности, общественной и волонтерской деятельности. При этом достаточно высок и уровень реальной включенности молодых людей в ряд практик гражданской активности - коллективную деятельность по благоустройству среды поселений и сбор средств для людей, попавших в трудную ситуацию.

Ключевые слова: молодежь, местное самоуправление, гражданская активность, общественное участие

Annotation. Based on the results of a sociological study, a rather high potential for public participation of young people in the activities of local self-government is stated, which is expressed in the willingness to participate in the improvement of territories, charity, social and volunteer activities. At the same time, the level of real involvement of young people in a number of civic engagement practices is quite high - collective activities to improve the environment of settlements and raise funds for people in difficult situations.

Keywords: youth, local self-government, civic engagement, public participation

В управлении потенциалом гражданского участия в местных сообществах одной из приоритетных социальных групп является молодежь. Вовлечение молодежи в практики общественного участия имеет особое значение как для развития самих местных сообществ, так и для самой молодежи. В первом случае гражданская активность способствует аккумуляции индивидуальных и групповых ресурсов развития, росту объема социального капитала, создает базу для социальных инноваций и преобразования местного сообщества, способствует повышению эффективности государственного и муниципального управления, создавая для него конкурентную среду. Во втором - формирует у молодежи чувство социальной ответственности, повышает уровень социальной компетентности и, при определенных условиях, является социальным лифтом [1].

Целью данной статьи является диагностика установок и практик гражданского участия российской молодежи, определение потенциала гражданского участия в деятельности местного самоуправления. Эмпирической основой статьи являются результаты межрегионального социологического исследования, проведенного в сентябре-октябре 2021 года в Белгородской области, Краснодарском крае и городе

федерального значения Севастополе. Объем выборочной совокупности составил 1200 человек.

Социологический анализ такого компонента потенциала гражданского участия молодежи, как наличие установок - готовности к включению в те или иные практики, показал, что эти установки достаточно неоднородны - в зависимости от типов и форм гипотетической гражданской активности. Так, для молодежи региона вполне приемлемы отстаивание своей точки зрения перед руководством организации, в которой они работают (учатся) (об этом заявляют 60,8% опрошенных), ситуативные объединения с другими людьми, создаваемые для решения (обсуждения) тех или иных проблем (55,7%), благотворительность в виде денежных пожертвований (50,6%). Но все же и к этим видам активности, за исключением первого, гипотетическую готовность демонстрирует чуть более или около половины выборочной совокупности, а неготовность - чуть менее трети опрошенных. Безвозмездно трудиться с определенной периодичностью готовы 47,5% респондентов, высказывать свою точку зрения в интернет-пространстве - 50,8%, вступить в действующую общественную организацию, движение - 43,6%, создать вместе с единомышленниками общественную организацию, движение - 43,5%, подписывать петиции, в том числе, на интернет-ресурсах - 37,9%, создавать такие петиции - 24,2%, участвовать в коллективных уличных акциях в защиту прав, с заявлением о проблемах - 22,4%, в разрешенных акциях протеста (митинги, пикеты и др.) - 21,8%.

Таким образом, достаточно высок потенциал общественного участия молодежи в таких формах самоорганизации, в том числе, на местном уровне, как ситуативное объединение для решения местных проблем, краудфандинг, коллективные трудовые акции. В несколько меньшей мере выражена готовность к систематической общественной работе, при этом нужно также понимать, что эта готовность в еще большей мере имеет декларативный характер, а ее переход в реальные действия зависит от существенных по субъективной значимости внешних стимулов со стороны влиятельных социальных акторов (власти, трудовых и образовательных организаций, общественных объединений).

Уровень реального гражданского участия заметно ниже, нежели декларируемая готовность, особенно в формате коллективных уличных акций. Тем не менее, опрос показал довольно высокую вовлеченность молодежи в те или иные его формы. Наиболее заметно реальное гражданское участие в таких форматах, как коллективное благоустройство, уборка территорий (за последний год участие в них отметили 61,3% опрошенных), голосование на выборах органов власти разного уровня (57,0%), сбор средств для людей, попавших в трудную ситуацию (49,5%), деятельность общественных организаций (34,5%), подписание коллективных обращений, петиций (28,8%), участие в деятельности профсоюзных организаций (27,8%), участие в организации, проведении избирательных кампаний (23,5%), территориальное общественное самоуправление, участие в работе домкомов, уличкомов (16,8%), деятельность политических партий (13,3%), участие в митингах, пикетах, демонстрациях (8,5%), участие в деятельности религиозной общины, церковного прихода (6,0%), участие в забастовках (5,5%).

Можно предположить, что значительная доля индивидуальных практик гражданского участия представляет собой мобилизованный тип участия - в результате побуждения со стороны социального окружения. Однако сопоставление уровня готовности к безвозмездному труду и уровня вовлеченности в практики коллективного благоустройства демонстрируют не такое уж сильное превышение последнего над первым. Следовательно, внешнее стимулирование молодежи к участию в подобных акциях, в принципе, соответствует и внутренней мотивации, и необходимости принуждения, как правило, отсутствует. Нужно также отметить, что

участие молодежи в коллективной деятельности по благоустройству территорий имеет прямое отношение к деятельности местного самоуправления, улучшению качества поселенческой среды. Следовательно, от способности муниципальной власти, иных публичных институтов к мобилизации общественного участия молодежи во многом зависит и состояние общественных пространств городских и сельских поселений, и вовлечение молодежи в иные общественно значимые практики.

Задачами местной власти, общественных объединений, трудовых и образовательных организаций является создание и поддержание институциональных и мотивационных условий для систематического проявления гражданской активности молодежи в ее конвенциональных формах. В качестве институциональных условий могут фигурировать различные ресурсные и волонтерские центры, являющиеся медиаторами между местной властью и общественными объединениями, с одной стороны, и организованными группами молодежи, с другой, а также собственно молодежные организации, работающие как с организованной, так и с неорганизованной в формальные группы молодежью. Мотивационные условия связаны, прежде всего, с демонстрацией позитивных эффектов гражданской активности молодежи для социальной среды муниципалитетов и локальных сообществ, конкретных людей, нуждающихся в помощи, а также с инкорпорированием систематической гражданской активности молодежи в "социальные лифты", способствующие профессионально-трудовой мобильности.

Список использованных источников

1. Реутов Е.В. Ценность гражданской активности в среде молодежи // Социология религии в обществе позднего Модерна: Сборник статей по материалам научной конференции. 2021. №10. С.259-263.

Ю.С. Седыхова
Д.А. Бобкова
студенты
Государственный университет управления, г. Москва

Научный руководитель: Стадолин М.Е. – к.э.н.,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В ГОРОДЕ ФЕОДОСИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Y.S. Sedykhova
D.A. Bobkova
students
State University of Management, Moscow

FEATURES OF THE FORMATION OF PUBLIC SPACES IN THE CITY OF FEODOSIA OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Аннотация. В городе Феодосия с 2019 году началось создание и реставрация общественных пространств для более комфортных условий проживания людей, которые продлились в текущем году. Проблемам формирования социального пространства и рекомендациям по их устранению посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: общественное пространство, город Феодосия, благоустройство территорий, комфортная среда.

Abstract. In 2019, the creation and restoration of space began for better living conditions for people in the city of Feodosia, which lasted for comfort in the required year. The problem of the formation of social space and recommendations for their elimination is the subject of this article.

Keywords: public space, the city of Feodosiya, landscaping, comfortable environment.

Феодосия – город, расположенный в юго-восточной половине Крыма, вдоль побережья Феодосийского залива и по склонам отрогов хребта Тепе-Оба, который прикрывает город с юго-запада. Хребет, высотой 302 м над уровнем моря, замыкает собой Главную гряду Крымских гор, протянувшуюся вдоль побережья от мыса Айя, близ Севастополя, до мыса Святого Ильи у Феодосии, и обрывается в море крутым глиняным уступом.

Проблема благоустройства крупных общественных пространств для городского округа Феодосия, как и для других городов Крыма, особенно таких значимых как Севастополь [4], является крайне актуальной в связи со значительным туристическим потоком, который носит ярко выраженный сезонный характер и определяет, в том числе, привлекательность города для туристов и комфорт проживания местных жителей.

Тем не менее, в вопросах благоустройства и формирования комфортной среды проживания в городском округе Феодосия до сих пор не решен ряд задач, к которым, прежде всего можно отнести: невысокую степень комплексного благоустройства как дворовых территорий, так и общественных пространств, низкие показатели

туристической, спортивной и экономической привлекательности городских территорий из-за наличия ряда инфраструктурных проблем.

Эти проблемы отражаются в деятельности Администрации города Феодосии, основным стратегическим направлением работы которой является обеспечение устойчивого развития территориального образования на основе создания городской среды с развитой городской инфраструктурой: модернизация городской инженерной инфраструктуры и формированием современной городской среды [2], включающей возрождение городских общественных пространств [3].

Та в Программе сотрудничества на 2019–2023 годы по реализации Соглашения между Правительством Москвы и Советом министров Республики Крым о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве [1] начались работы по созданию комфортной городской среды в Комсомольском парке.

Уже в 2021 году были проведены работы по благоустройству территории парка с созданием мест для спортивной активности, в том числе установкой тренажеров, столов для пинг-понга, обустройством пешеходных зон, а также открытием новой детской площадки, проведена планировка и зонирование территории парка на определенные тематические площадки.

Работы по благоустройству Комсомольского парка продлятся в 2022 году. Но уже парк стал одним из востребованных и любимых пространств для развлечений как жителей Феодосии, так и туристов города.

Реализация национального проекта «Комфортная городская среда» в городе Феодосия к настоящему времени [2] позволила благоустроить и ряд других общественных пространств, в числе которых: сквер «Вечный огонь», сквер «Городской сад», сквер им. Андрея Первозванного», сквер «Чернобыльцам», сквер по ул. Чкалова/ ул. Шевченко и т.п.

Все эти мероприятия позволили повысить эстетическую и рекреационную привлекательность общественных пространств города, что сказалось на увеличении туристических потоков и не только в курортный сезон, получить дополнительные доходы в городской бюджет, повысить качество городской среды.

Тем не менее, необходимо отметить, что в реализуемых проектах, на наш взгляд, повышенное внимание уделяется внешним факторам, а не функциональности и удобству для жителей города.

В целях дальнейшего развития благоустройства городских общественных пространств и повышения комфортности их использования [5], как гостями, так и жителями города, по нашему мнению, необходимо:

- Разместить вдоль территории набережной лавочки под навесами для защиты от солнца.
- Расширить количество парковочных зон около пляжной территории для общественного и личного транспорта.
- Создать широкую сеть точек прокатов самокатов и велосипедов.
- Сократить до минимума визуальный мусор, особенно в парковых зонах и других общественных пространствах (вывески, плакаты и наружную рекламу), оставив полезную информацию и необходимые указатели, схемы и другие средства современной навигации.

Предлагаемые мероприятия по развитию городских общественных пространств, как показывает опыт Москвы [5] позволят улучшения привлекательности территории и привлечение большего туристического потока. [4]

Список использованных источников

1. Программа сотрудничества на 2019–2023 годы по реализации Соглашения между Правительством Москвы и Советом министров Республики Крым о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.
2. Муниципальная программа «Формирование современной городской среды муниципального образования городской округ Феодосия Республики Крым на 2018–2022 годы» // <https://feodosiya.bezformata.com/listnews/godu-provedeno-blagoustroystvo/100788885/>
3. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни. // В сборнике: Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Отв. редактор И.З. Коготкова. Москва, 2019. С. 70-84.
4. Петрина О.А. Устойчивое развитие города Севастополь: проблемы и инструменты // В сборнике: Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода. Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова" и 100-летию автономии Республики Калмыкия. Материалы в рамках научной школы Т.Т. Цатхлановой "Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода". Редколлегия: Б.К. Салаев [и др.]. 2020. С. 298-300.
5. Стадолин М.Е., Варванин Е.Н. Особенности формирования общегородских общественных пространств в городе Москве // Муниципальная академия. 2018. № 4. С. 62-67.

Р.Ж. Сираждинов
к.э.н., старший научный сотрудник, доцент
доцент НОЧУ ВО «Московский экономический институт», г. Москва

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЕДИНОЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

R.Zh. Sirazhdinov
Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Associate Professor
Associate Professor at the Moscow Economic Institute, Moscow

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF SELF-GOVERNMENT IN THE SYSTEM OF UNIFIED PUBLIC AUTHORITY

Аннотация. Реформа системы публичной власти в Российской Федерации потребовала значительные изменения и организации местного самоуправления. Одним из наиболее значимых изменений предполагается провести, прежде всего, в территориальной организации местного самоуправления и возврат к одноуровневой модели. При этом предлагается и ревизия полномочий органов местного самоуправления и значительное изменение их структуры, что требует необходимого обоснования.

Ключевые слова: местное самоуправление, полномочия, компетенции.

Abstract. The reform of the system of public power in the Russian Federation required significant changes and the organization of local self-government. One of the most significant changes is supposed to be carried out, first of all, in the territorial organization of local self-government and a return to a single-level model. At the same time, an audit of the powers of local self-government bodies and a significant change in their structure is proposed, which requires the necessary justification.

Keywords: local self-government, powers, competencies.

Начало 2022 года ознаменовалось многими изменениями как во внешней, так и во внутренней жизни страны. Что касается внутренней жизни это коснулось реформе единой системы публичной власти, одной из элементов которой является местное самоуправление. В целях приведения системы местного самоуправления к некоторой единой концепции был предложен на рассмотрение законодательного органа проект закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Представленный проект закона получивший регистрационный номер 40361-8 в Государственную Думу и рассмотренный в первом чтении предполагает достаточно много изменений в концепции местного самоуправления в Российской Федерации [2].

Нами был проведен структурный анализ изменений и в итоге были сделаны следующие выводы:

1. В системе местного самоуправления в части территориальной организации произошел отказ от двухуровневой модели и переход к одноуровневой. Некоторые особенности и различия были рассмотрены нами и другими авторами [4,7].

2. Следующим крупным изменением, на наш взгляд, является отказ от понятия «вопросы местного значения» и переход к понятию полномочия. По нашему мнению, полномочия являются более широким понятием и отражают сферу деятельности соответствующего органа управления.

Исследуем особенности вносимых изменений в систему местного самоуправления в части наделения полномочиями их органов управления. Представленным и рассмотренным проектом закона предлагается разделение полномочий органов местного самоуправления на две группы.

Первая (п. 1 ст. 32) отнесена к вопросам непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Вторая (п 2. Ст. 32)- включает группу компетенций, обеспечивающих жизнедеятельность населения, но она может быть закреплена за органами местного самоуправления законами субъектов федерации [2].

Одним из недостатков функционирующей системы местного самоуправления многие эксперты называли отсутствие финансовых ресурсов для реализации вопросов местного значения в полной мере. По нашему мнению, в ближайшее время вряд ли изменятся финансовые возможности органов местного самоуправления для обеспечения функционирования ее в эффективном режиме.

Именно поэтому в рамках нашего исследования уделим основное внимание вопросам фактического перераспределения полномочий между группами в прежнем варианте системы местного самоуправления и предлагаемой.

В таблице 1 представлено распределение полномочий по группам по базовому закону № 131 от 6 октября 2003 года.

Таблица 1. Распределение полномочий органов местного самоуправления по группам (согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями [1])

Группа полномочий	Количество	Доля группы компетенций в общем количестве, процент
Финансовые	5	10,0
Организационные	4	8,0
Безопасность	11	22,0
имущественные	7	14,0
Социальные	5	10,0
Образование	1	2,0
ЖКХ	13	26,0
Культура	4	8,0
Итого	50	100

Как следует из данных в приведенной таблице 1, по количеству полномочий лидируют вопросы ЖКХ и обеспечения безопасности- соответственно 26 и 22 процентов. Но при этом необходимо учесть, что реализация этих полномочий обеспечивалась за счет средств федерального или бюджета субъекта федерации. То есть даже при наличии дефицита муниципального бюджета эти группы полномочий реализовывались в полном объеме при достаточности финансовых ресурсов в бюджете субъекта федерации. Ранее мы анализировали эффективность функционирования системы местного самоуправления именно в разрезе, приведенном выше [5].

В рассмотренном в первом чтении проект закона полномочия распределены по двум группам. В п 1 ст. 32 проекта Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» к полномочиям органов местного самоуправления отнесены полномочия по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

В свою очередь, в п.2 ст. 32 перечислены полномочия по обеспечению жизнедеятельности населения.

В таблице 2 представлена группировка полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

Таблица 2. Группировка полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения

Наименование группы компетенций	Количество по п 1 ст. 32	Доля группы компетенций в общем количестве, процент
Организационные	10	35,7
Социальные	4	14,3
Здравоохранение	1	3,6
Финансовые	4	14,3
Культура	2	7,1
Безопасность	1	3,6
Образование	1	3,6
Имущественные	2	7,1
ЖКХ	2	7,1
Экономика	1	3,6
Всего	28	100,0

Как следует из приведенных данных в таблице 2, среди полномочий по 1 группе полномочий наибольшую долю составляют организационные вопросы. Эта группа вопросов включает вопросы обеспечения деятельности органов местного самоуправления. То есть эти вопросы связаны с внутренней организацией и регулируются регламентами и различными положениями. Другие группы компетенций по мере убывания составляют социальные и финансовые.

В таблице 3 представлена группировка полномочий по обеспечению жизнедеятельности населения, которыми могут наделяться органы местного самоуправления законами субъекта федерации.

Согласно приведенным данным, основную долю среди полномочий, обеспечивающих жизнедеятельность населения составляют вопросы ЖКХ и безопасности. При этом также как и ранее эти вопросы финансируются из средств субъекта федерации. То есть в случае сокращения финансирования эти вопросы попадут в число первых, объемы которых будут сокращаться.

Таким образом, после подведения общих итогов по предлагаемому набору полномочий наибольшую долю по мере убывания составляют организационные, ЖКХ, безопасность. Как мы уже отмечали ранее в настоящее время ЖКХ и безопасность финансируется за счет субсидий из бюджета субъекта федерации.

Таблица 3. Группировка полномочий по обеспечению жизнедеятельности населения, которыми могут наделяться органы местного самоуправления п. 2 ст. 32

Наименование группы полномочий	Количество по п.2 32 ст.	Доля группы компетенций в общем количестве, процент
Организационные	4	14,3
Социальные	3	10,7
Здравоохранение	1	3,6
Финансовые		
Культура		
Безопасность	7	25,0
Образование	1	3,6
Имущественные	1	3,6
ЖКХ	9	32,1
Экономика	2	7,1
Итого	28	100,0

Для повышения эффективности муниципального управления, по нашему мнению, целесообразно использование механизма общественного контроля за качеством исполнения органами местного самоуправления муниципальных функций. Как следует из проведенного нами анализа даже наличие контрольного органа в системе местного самоуправления не позволяет быть уверенным в достаточно качественном контроле. При этом общественный контроль должен быть настроен на всемерный, квалифицированный и объективный контроль со стороны общества за качеством исполнения муниципальных функций [3,6].

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:0>
2. Проект федерального закона N 40361-8 "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" (внесен сенатором РФ А.А. Клишасом, депутатом ГД П.В. Крашенинниковым) (принят в первом чтении 25.01.2022) // Электронный ресурс: Режим доступа <https://base.garant.ru/77224618/?>
3. Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. О компетентностном подходе в организации местного самоуправления в России // Вестник университета. 2013. № 20. С. 86-91.
4. Сираждинов Р.Ж. Двухуровневая система местного самоуправления в России: развитие или топтание на месте // Муниципальная академия. 2016. № 1. С. 121-125.
5. Сираждинов Р.Ж. Сравнительный анализ эффективности муниципального управления в городских округах // Муниципальная академия. 2016. № 2. С. 63-67.
6. Сираждинов Р.Ж. Исследование особенностей общественного контроля в Российской Федерации // Муниципальная академия. 2017. № 1. С. 113-118.
7. Широков А.Н., Юркова С.Н. МСУ: большая реформа или упразднение? // Бюджет. 2022. № 1. С. 70.

А.Б. Смирнов
д.э.н., профессор
Е.А. Медведева
студент

ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», Санкт-Петербург

SWOT-АНАЛИЗ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА «ФИНЛЯНДСКИЙ» КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

A.B. Smirnov
Doctor of Economics, Professor
E.A. Medvedeva
student

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg

SWOT ANALYSIS OF HOUSING POLICY OF THE FINLYANDSKY MUNICIPAL DISTRICT OF THE KALININSKY DISTRICT OF ST. PETERSBURG

Аннотация. Термин «жилищная политика» не имеет законодательно закреплённого определения. В Российской Федерации на начало 2022 года нет Федерального закона, который даёт концептуальную и правовую основу для такой деятельности, как жилищная политика. Поэтому решение проблем жилищной политики является главным приоритетом для современной социально-экономической политики РФ.

Ключевые слова: жилищная политика, SWOT–анализ, ЖКХ.

Abstract. The term "housing policy" has no legally fixed definition. At the beginning of 2022, there is no Federal law in the Russian Federation that provides a conceptual and legal basis for such activities as housing policy. Therefore, solving the problems of housing policy is the main priority for the modern socio-economic policy of the Russian Federation.

Keywords: housing policy, SWOT analysis, housing and communal services.

Финляндский округ – муниципальный округ № 26 в составе Калининского района Санкт-Петербурга, образован в 1997 году. Он расположен в южной части Калининского района Санкт-Петербурга.

Территория округа: общая площадь – 9,1 км², население округа составляет 74 424 человек (01.01.2021 г.) [1].

Для проведения комплексной оценки состояния жилищной политики МО Финляндский Калининского района был выполнен SWOT-анализ на основании данных, опубликованных в отчётах, предоставленных Петростатом (табл. 1) [2].

Жилищная проблема очень многогранна, и ее решение требует значительных усилий. В ходе составления SWOT – анализа муниципального округа Финляндский Калининского района города Санкт-Петербург, были выявлены следующие проблемы:

1. Одной из наиболее важных проблем было обозначено отсутствие современного и модернизированного федерального закона.

Пути решения: необходимо создать Федеральный закон о жилищной политике, который будет решать вопросы в формировании и реализации данной деятельности на таких уровнях, как федеральный, региональный и муниципальный.

Табл. 1 – SWOT-анализ жилищной политики МО Финляндский Калининского района

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Оказание населению финансовой помощи в виде субсидий – Увеличение средней заработной платы населения – Увеличение бюджета на ЖКХ – Помощь населению в обеспечении жильём и улучшению жилищных условий – Выполнение натуральных показателей ЖКХ – Ввод в действие жилых домов – Наличие и действие Целевых Программ – Увеличение протяженности водопроводных и канализационных сетей – Постоянный ремонт водопроводных и канализационных сетей 	<ul style="list-style-type: none"> – Падение численности населения – Смертность превышает рождаемость – Большое количество безработных – Высокие темпы миграции – Высокий уровень преступности – Количество заброшенных и аварийных домов не уменьшается – Недостаточное финансирование – Органы власти могут контролировать управляющие компании лишь через внезапные проверки при наличии жалоб от жителей домов – Большое количество задолжников – Отсутствие современного и модернизированного федерального закона
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Осуществление мероприятий по реформированию ЖКХ – Повышение эффективности жилищно-коммунальных услуг – Увеличение объёмов бюджета финансирования 	<ul style="list-style-type: none"> – Несогласование экономических интересов в сфере ЖКХ (государство, региональные и местные органы власти, предприятия ЖКХ, население и другие субъекты) – Угроза увеличения доли ветхого и аварийного жилья

2. Недостаточное финансирование или неправильное распределение бюджета.

Пути решения: контроль за исполнением бюджетов специально созданными комиссиями приведёт к снижению и полному исключению нецелевых трат средств из бюджета.

3. Органы власти не имеют систем контроля управляющих компаний (УК) и ТСЖ.

Пути решения: необходима разработка системы по аудиту деятельности УК через оценку качества предоставляемых услуг жителям домов. Например, предлагается разработка портала оценки УК муниципального округа перечнем раскрываемой информации по бюджетам, данным по отчётным периодам за последние года в области исполнения бюджетов.

4. Большое количество задолжников.

Пути решения: предлагается направление уведомления о досудебном урегулировании жителям конкретных квартир. На данный момент единственной мерой по борьбе с должниками является печать суммы долга на квитанции за услуги ЖКХ.

5. Количество заброшенных и аварийных домов остаётся прежним или растёт.

Пути решения: для переселения граждан, проживающих в официально признанном аварийном или ветхом жилье, предлагается использовать благоустроенные жилые помещения государственного жилого фонда.

Политика управления жилищной сферой МО Финляндский Калининского района нуждается в применении новых, современных подходов и принципов управления, так как реализация целевых программ не выполняется в полной мере. В настоящее время жилищная политика требует системного анализа и серьезных доработок.

Список использованных источников

1. История МО Финляндский округ // МО Финляндский округ, Санкт-Петербург
URL: <https://finokrug.spb.ru/publ/info/385> (дата обращения 31.03.2022)

2. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://petrostat.gks.ru/> (дата обращения 31.03.2022)

В.А. Сологуб
д.с.н., профессор
И.А. Хашева
к.э.н., доцент
С.Л. Нужнова
к.п.н., доцент

Южно-Российский институт управления РАНХиГС, Ростов-на-Дону

РЕФОРМА МУНИЦИПАЛИТЕТОВ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНСТВА СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: «ЗА» ИЛИ «ПРОТИВ»

V.A. Sologub

Doctor of Sociological Sciences, Professor

I.A. Khasheva

Ph.D. in Economic Sciences, Associate Professor

S.L. Nuzhnova

Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor

South Russian Institute of Management RANEPА, Rostov-on-Don

MUNICIPAL REFORM AS THE EMBODIMENT OF THE CONCEPT OF UNITY OF THE SYSTEM OF PUBLIC POWER: "FOR" OR "AGAINST"

Аннотация. В статье проведен анализ законопроекта о местном самоуправлении. Делается вывод о том, что формирование единой системы публичной власти посредством перехода на одноуровневую модель организации власти на местах основывается на весьма дискуссионных началах, противоречащих природе местного самоуправления, что несомненно может привести к негативным последствиям.

Ключевые слова: система публичной власти, городские и сельские поселения

Abstract. The article analyzes the draft law on local self-government. It is concluded that the formation of a unified system of public power through the transition to a single-level model of local government organization is based on very controversial principles that contradict the nature of local self-government, which undoubtedly can lead to negative consequences.

Keywords: public power system, urban and rural settlements

В соответствии с внесением изменений в Конституцию России, а именно введением понятия «единая система публичной власти», федеральный законодатель применяет в нормативно-правовых актах неустоявшиеся понятия «публичная власть», «органы публичной власти», что приводит к противоречивому пониманию места и роли органов местного самоуправления. Как известно, в целях синхронного урегулирования назревших проблем, на региональном и муниципальном уровне 25 января 2022 года Государственная Дума рассмотрела в первом чтении законопроект о местном самоуправлении [1], и теперь муниципальная общественность находится в ожидании, каким же будет новый закон, призванный заменить действующий ФЗ-131.

Одной из основных новелл законопроекта стал переход к одноуровневой системе организации местного самоуправления, что вызывает острую дискуссию общества. То есть, по сути, предлагается ликвидировать сельские и городские поселения как самостоятельные муниципалитеты несмотря на то, что в России это

самые многочисленные территориальные единицы. На наш взгляд, это приведет к появлению масштабных проблем на поселенческом уровне, в том числе к отдалению муниципальной власти от народа.

Необходимость перехода к одноуровневой модели местного самоуправления в предлагаемом законопроекте мотивируется приоритетом привязки к населению, а не к территории. В это очень сложно поверить, поскольку на уровне поселений отменяется всякая власть, да и сами эти поселения в результате такого обнуления упраздняются. Если законопроект будет принят, то это может привести к необратимым потерям. Совершенно очевидно, что ликвидация двухуровневой территориальной организации МСУ приведет к устранению шаговой доступности для населения. Встает закономерный вопрос, каким образом будет организована муниципальная власть в регионах, где между поселениями пролегают сотни километров. Один из авторов законопроекта П. Крашенинников подчеркивает, что «...местные власти там сохранятся: они просто будут оптимизированы и выступают как представители единого органа самоуправления» [2]. То есть законодатель считает, что такое нововведение поможет сделать организацию местного самоуправления более экономной. Позволим себе не согласиться с этой точкой зрения, поскольку правоприменительная практика в некоторых регионах России показала, что преобразование муниципальных районов в муниципальные округа практически не дает той бюджетной экономии, которая бы стоила таких масштабных изменений.

В качестве критики существующей системы местного самоуправления авторы законопроекта указывают на широко распространенную практику, когда муниципалитеты поселенческого уровня передают свои полномочия муниципальным районам. Однако известно, что на местном уровне катастрофически не хватает средств. При наличии финансового ресурса вопросы местного значения решались бы гораздо эффективней. Безусловно, проблему недофинансирования можно решить с помощью лишения муниципалов полномочий, как предлагают авторы законопроекта, а можно дать им средства, изменив налоговое и бюджетное законодательство.

В этой связи, считаем, что законопроект не направлен ни на развитие местного самоуправления, ни на развитие муниципальных территорий. Предлагаемая реформа на местах представляет собой банальную централизацию власти. В этих условиях значительно снижается самостоятельность органов местного самоуправления, создаётся полная зависимость глав муниципальных образований, что по сути «выдергивает» стержень саморегулирования. На наш взгляд, законопроект не устраняет противоречие между местной и региональной властью, а наоборот, разрушает систему муниципальной власти. Фактически принятие указанного законопроекта можно расценить как уход от федеративного устройства государства и полную ликвидацию самостоятельности органов МСУ и в целом муниципальной власти как таковой. Следовательно, можно утверждать, что при построении подобной модели в России у местного самоуправления нет будущего, зато четко прослеживается централизованное муниципальное администрирование на местах.

Список использованных источников

1. Законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] №40361-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru)

2. А. Клишас и П. Крашенинников внесли законопроект об организации местного самоуправления // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации URL council.gov.ru (дата обращения: 08.04.2022)

Д.В. Спиридонова
студент
Владимирский филиал РАНХиГС при
Президенте Российской Федерации, Владимир

Научный руководитель: Калмыкова И.Ю. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления

ВУЗ КАК АКТИВАТОР ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

D.V. Spiridonova
student
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

UNIVERSITY AS AN ACTIVATOR OF PROJECT ACTIVITY AMONG STUDENTS

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей работы со студентами в рамках проектной деятельности. Автором статьи проанализирована эффективность и результативность проектного метода при организации процесса обучения в ВУЗах.

Ключевые слова: проектная деятельность, проектная команда, студенты.

Abstract. The article is devoted to identifying the features of working with students in the framework of project activities. The author of the article analyzes the effectiveness and efficiency of the project method in organizing the learning process in universities.

Keywords: project activity, project team, students.

Современная система образования предъявляет новые требования к организации процесса обучения не только воспитанников детских садов и школьников, но и студентов. Проводимая Российской Федерацией государственная молодежная политика в качестве приоритетной задачи на период до 2025 года указывает создание необходимых условий для реализации молодежного потенциала в социально-экономической сфере, что предусматривает активизацию проектной деятельности молодого поколения при организации процесса обучения, которую можно совмещать и с трудовой деятельностью [2].

Главными преимуществами проектной деятельности являются, во-первых, ее заверченный характер, а во-вторых, наличие системы целевых показателей, которых необходимо достичь по окончании работы над проектом. Проектная деятельность направлена на развитие способностей человека, реализацию его творческого потенциала; она стимулирует участников на использование имеющихся у них возможностей в целях самосовершенствования [4]. Вовлечение молодого поколения в проектную деятельность позволит не только повысить мотивацию к обучению, но и обеспечить оптимальное взаимодействие молодежи при решении общественно значимых проблем, что становится возможным благодаря тому, что при разработке и дальнейшей реализации проекта устанавливаются конкретная цель, задачи, имеющиеся ресурсы (временные, человеческие, материальные, и др.), конкретные целевые показатели, сроки выполнения. Таким образом, наличие системы показателей, от которых необходимо не отклоняться при осуществлении проекта, позволит в будущем молодому поколению четко формулировать свои цели и задачи и достигать их, используя имеющиеся ресурсы.

ВУЗы пытаются предоставлять каждому студенту возможности для реализации своего потенциала, создавая для этого все необходимые условия при организации как учебного процесса, так и внеучебной деятельности [3]. Как известно, ВУЗы проводят большое количество внеаудиторных мероприятий (Посвящение в студенты, Студенческая весна, и др.), предполагающих получение участниками поощрительных призов, что приводит к большей заинтересованности студентов к проводимым мероприятиям. В качестве примера можно привести Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, студенты которого занимаются разработкой проектов и их реализацией. В Вузe создана проектная команда, которая каждый год пополняется новыми участниками – студентами первого курса, также заинтересованными проектной деятельностью. Проектная команда филиала является победителем и призером крупных Всероссийских конкурсов и чемпионатов («Enactus Russia», «RAISE», и др.) [5], что говорит о профессиональной подготовке входящих в проектную команду студентов.

Активизации проектной деятельности среди студентов Владимирского филиала РАНХиГС содействуют подписанные соглашения о сотрудничестве между вузом и будущими работодателями. Так, 25 марта 2022 года в филиале состоялось подписание соглашения о сотрудничестве с частным институтом развития предпринимательства ООО «Доброград. Кампус». Директор Владимирского филиала РАНХиГС Картухин Вячеслав Юрьевич отмечает, что «развитие партнерской сети помогает выстраивать практикоориентированные образовательные программы, погружать студентов в проблематику реальных компаний и вырабатывать прорывные экономически обоснованные решения». Таким образом, у студентов появляется дополнительная мотивация к участию в проектной деятельности, так как перед студентами открываются большие возможности и карьерные перспективы.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что проектная деятельность выступает одним из эффективных способов развития инициативы и активности молодого поколения, реализации их творческого и интеллектуального потенциала.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ (последняя редакция) // Электронный ресурс URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2022).
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Электронный ресурс URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2022).
3. Гуськова Е.А., Тарабаева В.Б. Мотивационные аспекты участия студентов в научно-исследовательской и проектной деятельности // *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право.* 2015. №8 (205). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnye-aspekty-uchastiya-studentov-v-nauchno-issledovatel'skoy-i-proektnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 29.03.2022).
4. Зёлко А. С., Бажин К. С. Проектная деятельность как способ развития социальной активности студентов // *Научно-методический электронный журнал «Концепт».* – 2015. – Т. 13. – С. 4706–4710. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85942.htm> (дата обращения: 29.03.2022).
5. Официальный сайт Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации // Электронный ресурс URL: <https://vlad.ranepa.ru/> (дата обращения: 30.03.2022).

И.В. Упоров
д.и.н., к.ю.н., профессор
Краснодарский университет МВД РФ

**ПОСЕЛЕНИЕ КАК ВИД МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
СОХРАНЕНИЕ В НОВОМ ЗАКОНЕ О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ
НЕ ДОЛЖНО ВЫЗЫВАТЬ СОМНЕНИЙ**

I.V. Uporov
Doctor of Historical Sciences, Ph.D. in Law
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**SETTLEMENT AS A TYPE OF MUNICIPALITY: PRESERVATION IN THE NEW LAW
ON LOCAL GOVERNMENT SHOULD NOT BE DOUBTED**

Аннотация. Обосновывается ошибочность решения территориальной организации местного самоуправления, связанная упразднением поселений, соответственно показывается необходимость их сохранения, и прежде всего с связи важностью развития гражданского общества в России.

Ключевые слова: самоуправление, поселение, власть, общество.

Abstract. The erroneousness of the decision of the territorial organization of local self-government, connected with the abolition of settlements, accordingly, the need to preserve them is shown, and above all due to the importance of the development of civil society in Russia.

Keywords: self-government, settlement, power, society.

Институт местного самоуправления претерпевает в России перманентные изменения, что негативно влияет на его эффективность. Такое положение сложилось во многом потому, что в начале 1990-х гг., в России возобладала западная модель организации местного самоуправления, что нашло отражение в Конституции РФ 1993 г., где в ст. 12 указывалось, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Существенным образом изменилась и территориальная организация местного самоуправления. Так, в ст. 131 указывалось, что «местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях...». В сложившихся тогда условиях это, очевидно, был правильный подход, основанный на том, что именно поселения должны составлять территориальную основу местного самоуправления как публичной власти, наиболее близкой к населению. В изданном в развитие норм Конституции РФ ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.) не было четкого регулирования общей для всего государства системы муниципальных образований, и субъекты Федерации самостоятельно определяли их виды.

Однако довольно скоро стало ясно, что западная модель далеко не во всем подходит для России, где не было опыта высокой степени самостоятельности местного самоуправления. И с рубежа 2000 г. начался последовательный процесс централизации (огосударствления) местного самоуправления. В новом ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003 г.) (далее – Закон 2003 г.) были определены единые для всей страны виды муниципальных образований (городские и сельские поселения, муниципальные

районы, городские округа, внутригородские территории городов Федерального значения).

Поселения являлись первичным территориальным звеном местного самоуправления. Однако при этом поселения в обязательном порядке входили в состав муниципального района, и оказывались в довольно сложном положении. С одной стороны, они являлись самостоятельными муниципальными образованиями, и формально не имели административного соподчинения с районными властями как местным самоуправлением второго уровня; а с другой стороны, районные власти не могли решать важнейшие вопросы местного значения (здравоохранение, образование и др.) на территории поселений без поселенческих властей. Это создавало труднопреодолимые управленческие тупики.

Нужно также учесть, что формирование поселенческих бюджетов в значительной степени зависело от районных возможностей, и в итоге абсолютное большинство поселений в России имели и имеют дотационные бюджеты со всеми вытекающими последствиями. Такое положение в 2019 г. дало федеральному законодателю основание для введения нового вида муниципального образования - муниципального округа. Замысел был очевиден - за счет упразднения поселений преобразовывать муниципальные районы в муниципальные округа и тем самым упростить управление территориями. Такое укрупнение уже началось в ряде регионов России (Тверской, Курганской обл. и др.). Аналогичным образом федеральный центр навязывал преобразование муниципальных районов (с тем же упразднением поселений) в городские округа; такая практика особенно активно внедряется в Московской области. Однако подобные решения, во-первых, уже вызвали в некоторых местах протестные движения, а эффективность управления не улучшилась, в том числе ожидаемого сокращения числа чиновников не произошло [1].

На наш взгляд, такой подход является большой и принципиальной ошибкой. Вызывает только сожаление, что в проекте нового ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [2] (должен заменить Закон 2003 г.) в продолжение этой идеи предусматривается полное упразднение поселений. Между тем именно в сравнительно небольших по территории поселениях как раз и создаются условия для практического развития местного самоуправления, повышения гражданской активности населения, чего так не хватает современной России. Поэтому поселения нужно непременно сохранить – есть вещи, которыми нельзя жертвовать; другое дело, что поселения должны решать сравнительно небольшой круг вопросов местного значения, которые им по силам выполнить. А с учетом российских реалий муниципальные и городские округа целесообразно трансформировать в территории с *государственным* управлением. И уже потом, по мере развития гражданского общества местное самоуправление можно будет распространять на более крупные территории.

Список использованных источников

1. Дюрягина К. Око за округ: укрупнение муниципалитетов наталкивается на протесты // Коммерсант. 07.12.2019 / URL: <http://www.kommersant.ru/doc/4186742> (дата обращения: 22.04.2022 г.).
2. Законопроект № 40361-8 "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" // СОЗД ГАС «Законотворчество» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 22.04.2022 г.).

Е.А. Федина
А.М. Игнатьев
студенты

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

*Научный руководитель: М.А. Данилькевич – к.э.н., доцент,
доцент кафедры “Государственное и муниципальное управление”*

ИНСТИТУТ СЕЛЬСКОГО СТАРОСТЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

E.A. Fedina
A.M. Ignatiev
students

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

INSTITUTE OF VILLAGE HEADMAN: HISTORICAL PATH AND MODERN TRENDS

Аннотация. В условиях обозначившейся тенденции к укрупнению муниципальных образований остро встаёт проблема коммуникации административного центра муниципального образования с территориями. В статье рассматривается институт сельского старосты в историческом и управленческом контексте, доказывается применимость данного института для выстраивания коммуникаций между административным центром и территориями муниципальных образований.

Ключевые слова: местное самоуправление; сельские старосты; местные сообщества; коммуникации.

Abstract. In the context of the emerging trend towards the consolidation of municipalities, the problem of communication between the administrative center of the municipality and the territories is acute. The article examines the institute of village headman in the historical and managerial context, proves the applicability of this institute for building communications between the administrative center and the territories of municipalities.

Keywords: local self-government; village elders; local communities; communications.

Сегодня, в условиях трансформирующегося устройства местного самоуправления в Российской Федерации, явно обозначившемся тренде к укрупнению муниципальных образований и переходу к одноуровневой системе организации местного самоуправления в России, достаточно остро встаёт вопрос участия населения в осуществлении местного самоуправления, а также выстраивания эффективной коммуникации между гражданами и администрацией муниципального образования, особенно в условиях значительного территориального удаления последней от граждан. Возможным решением проблемы отдаления органов местного самоуправления от населения может стать более широкое использование института сельских старост, зарождение которого произошло 160 лет назад.

Исторический путь института сельских старост в России начался с Великих реформ Александра II, когда вместе с дарованием свободы крестьянам появилась острая необходимость в организации власти в сельских общинах. Наиболее

подходящим для этих целей решением оказалось создание института сельских старост.

Сельские старосты в пореформенной России являлись представителями государственной власти, однако их избрание напрямую зависело от волеизъявления населения конкретного села [1, с. 156]. Как правило собиралось так называемое сельское общество, в которое входили собственники домохозяйств, расположенных на территории села. Данное сельское общество избирало сельского старосту из числа участников сельского общества бессрочно, при этом у представителей государственной власти оставалось право по своему усмотрению снимать сельского старосту с должности [2, с. 49]. Сельский староста при этом на территории села выполнял преимущественно государственные функции в сфере охраны правопорядка, сбора налогов и податей и так далее. К сожалению, с приходом к власти в России большевиков и созданием Союза ССР институт сельских старост был предан забвению на 100 лет. Возрождение и продолжение развития данного института произошло в 2014 году, и было связано с внесением соответствующих изменений в Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Во многом возвращение к использованию института сельских старост объясняется новыми вызовами, с которыми сталкиваются муниципальные образования сегодня. Большинство проблем, с которыми сталкивается сельское поселение, носят социально-экономический характер, и проявляются в недостаточном уровне развития человеческого капитала, нежелании участвовать в управлении. Известно, что для поселений сельского типа особенно остро стоят вопросы отсутствия высококвалифицированных кадров, незакрытые вакантные позиции ввиду непривлекательности профессиональных управленцев и незаинтересованности в этом самих местных жителей. Для эффективного использования всех механизмов, доступных в управлении сельским поселением из-за нехватки кадров, нередки случаи обращения за поддержкой в ближайшие муниципальные образования. Изменить эту тенденцию возможно с помощью вовлечения жителей сельских поселений в организацию и управление территорией, на которой они проживают.

Государство заинтересовано в решении обозначенных проблем, поэтому согласно распоряжению Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», в настоящее время развитие института сельских старост является одним из приоритетов, способствующих устойчивому развитию сельских территорий, [3, с. 4]. В действующей системе МСУ это один из эффективных механизмов вовлечения граждан в территориальное управление и в решение значимых для них самих проблем, что способствует развитию институтов гражданского общества.

Подтверждение эффективности этого механизма можно увидеть на примере Тюменской области: «По состоянию на отчетный период количество сельских старост, назначенных в сельских населенных пунктах, – 340, из них 46 назначены в порядке, предусмотренном Федеральным законом № 131-ФЗ: 39 старост – в Сладковском муниципальном районе, 7 старост – в Тобольском муниципальном районе». Большое количество сельских старост говорит о возможности распространения этого института и за пределами упомянутого региона. По примеру соседей сельские поселения могут осознать эффективность и необходимость лидера в осуществлении управления.

Однако существуют сложности, препятствующие успешному развитию этого института. Ключевые проблемы связаны с неблагоприятными социально-экономическими условиями, когда большинство граждан заняты решением собственных текущих проблем и не проявляют активности в управлении своим

поселением. Это, во-первых, ведет к отсутствию эффективного лидера, который обладает социально значимыми и признаваемыми качествами, чтобы вступить в должность старосты, что грозит ситуацией, когда эту должность занимает непопулярный управленец, не имеющий поддержки и доверия граждан. Во-вторых, пассивность в принятии коллективных решений в сельских поселениях ведет к усложнению организации схода граждан, необходимого для процедуры назначения старосты.

Рассматривая возможные правовые формы использования института сельского старосты, можно предположить оформление в ближайшем времени следующих вариантов использования института сельских старост в осуществлении местного самоуправления:

1) Сельский староста может рассматриваться в качестве одной из форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления;

2) Возможно преобразование института сельского старосты с тем, чтобы наделить его полномочиями муниципального служащего, тем самым формируя действенный инструмент территориального управления в рамках муниципального образования [4, с. 204];

3) Сельский староста также может выступать в качестве представителя местного сообщества во взаимодействии с государственными органами, в первую очередь на уровне субъекта РФ.

Подводя итог, следует отметить то, что сельский староста помимо его значимости в качестве звена местного самоуправления на территориальном уровне выступает также важным катализатором формирования гражданского общества и повышает вовлеченность граждан в осуществление местного самоуправления. Безусловно при этом, что институт сельского старосты нуждается в некотором реформировании с тем, чтобы расширить полномочия данных представителей муниципальных властей в части отправления местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / Отв. Ред. Чистяков О. И. - М. : Юрид. лит., 1994., Т. 7. с. 46-62.

2. Калинин Игорь Владимирович, Червонюк Владимир Иванович Самоуправление в сельском обществе России (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoupravlenie-v-selskom-obschestve-rossii-vtoraya-polovina-hgh-nachalo-hh-vv> (дата обращения: 28.03.2022).

3. Майкова Элеонора Юрьевна, Симонова Елена Валерьевна. Потенциал развития института сельских старост в современных российских муниципалитетах (на примере социологических исследований в тверской области) // Социодинамика. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-razvitiya-instituta-selskih-starost-v-sovremennyh-rossiyskih-munitsipalitetah-na-primere-sotsiologicheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 31.03.2022).

4. Мусинова, Н. Н. Роль территориального общественного самоуправления в формировании комфортной городской среды / Н. Н. Мусинова // Самоуправление. – 2019. – Т. 2. – № 3(116). – С. 203-206.

5. Папело В.Н., Ковтун Б.А. Организационно-правовые аспекты развития института сельских старост // Вестник ОмГАУ. 2017. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-aspekty-razvitiya-instituta-selskih-starost> (дата обращения: 31.03.2022).

В.К. Хоруженко

к. ист. н., доцент

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ «РИНХ», г. Таганрог

ШИРОКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ВЛАСТИ В РАБОТАХ ТЕОРЕТИКОВ АНАРХИЗМА

V.K. Khoruzhenko

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of RSUE "RINH", Taganrog

BROAD SELF-GOVERNMENT AS AN ALTERNATIVE TO CENTRALIZED POWER IN THE WORKS OF ANARCHIST THEORISTS

Аннотация. Большое значение местному самоуправлению, как насущной необходимости, придавалось теоретиками анархизма. Это объясняется спецификой самой идеологии этого направления, основанной на отрицании государства и государственных институтов, а, значит, искавшего выход в иных способах существования общества, решения гражданами непосредственно их касающихся вопросов.

Ключевые слова: самоуправление, анархизм, самоорганизация общества.

Abstract. The theorists of anarchism attached great importance to local self-government as an urgent necessity. This is explained by the specifics of the ideology of this direction itself, based on the denial of the state and state institutions, and, therefore, looking for a way out in other ways of society's existence, citizens' solutions to issues directly related to them.

Keywords: self-government, anarchism, self-organization of society.

Осуществление реального самоуправления, организация которого заявлена в Конституции РФ является серьезной проблемой современной России.

К сожалению, любые попытки разграничить государственную власть и местное самоуправление, воспринимаются первой как попытка внести хаос и беспорядок, а, порой, и как проявление сепаратизма. В результате, как правильно указывают правоведы, «для сегодняшнего законодателя местное самоуправление - только один из уровней публичной власти, и более ничего» [1, 35].

Между тем, о необходимости развития самоуправления в России говорилось со второй половины XIX века. Особенно большое значение местному самоуправлению, как насущной необходимости, придавалось теоретиками анархизма. Это объясняется спецификой самой идеологии этого направления, основанной на отрицании государства и государственных институтов, а, значит, искавшего выход в иных способах существования общества, решения гражданами непосредственно их касающихся вопросов.

Порой пренебрежительное отношение к анархизму связано с недостаточным знанием и анализом его положений, в своем наиболее развитом виде содержащихся в трудах П.А. Кропоткина. В теоретических разработках идеологов анархизма имелось рациональное зерно - разработка вопросов организации общественного самоуправления, являющаяся на сегодняшний момент актуальнейшей политической, социальной и правовой проблемой.

Главной проблемой русского общества и сегодня, как и всю историю существования государства в России, является проблема неконтролируемости центральной власти, ее вмешательства во все сферы общественной жизни. Отсюда логически следовал вывод о необходимости гибели государства, которое мешает народу в полной мере осуществлять самоуправление.

Установление демократической республики в России по типу западных, по мнению М. Бакунина, не решило бы проблемы освобождения личности, так как на Западе централизованная власть «прикрыта конституционной, более или менее лживой личиной» [5, 184].

Требование установления «прямой демократии» у анархистов привело к развитию в теоретических работах положений о необходимости создания небольших самоуправляющихся объединений – общин. П. Кропоткин писал о необходимости введения широкого самоуправления: «Независимость каждой территориальной, земельной единицы, т.е. деревни, города, области, страны, становится настоятельной потребностью; взаимное соглашение заменяет собою понемногу законодательство и направляет отдельные частные интересы к одной общей цели, независимо от государственных границ» [4, 53].

Каждая из указанных единиц могла бы являться объединением, созданным для любых целей, по вашему желанию. Единственное условие – работа ежедневно на благо общины по 5 часов в день всем взрослым от 20 до 45-50 лет. Кропоткин писал: «Выберите сами, если хотите, те группы, к которым вы желали бы присоединиться, или составьте какую-нибудь новую группу, лишь бы она взяла на себя производство предметов, признанных нами необходимыми» [4, 165]. Основой самоорганизации общества, по мнению П.А. Кропоткина, должно стать «добровольное соглашение». С одной стороны, оно позволит людям работать с удовольствием, без принуждения, с другой – создаст механизм, предотвращающий преступления.

Это широкое самоуправление, по мнению идеологов анархизма, стало бы альтернативой государству и централизованной власти. Своим критикам Кропоткин отвечал, что «... всегда есть в общей совокупности нашей жизни очень обширное поле, где действуют не иначе, как по добровольному соглашению, и... гораздо легче обойтись без правительства, чем думают» [3, 116]. Вера в способность народа самому обеспечить свое существование была велика как у Бакунина, так и у Кропоткина: «Для того, чтобы переменить мысль, надо прежде всего переменить жизнь. Дайте широкую человеческую жизнь народу, и он вас удивит глубокою рациональностью своих мыслей» [2, 513].

Предостережения анархистов об угрозе государственной власти для свободы личности без противовеса в лице общественного самоуправления, проверены на практике. Поэтому обособление местного самоуправления от государства как важнейшее условие независимости и свободы общества и личности – пока еще дело будущего.

Список использованных источников

1. Бабичев И.В. О некоторых актуальных вопросах муниципального права и местного самоуправления//Конституционное и муниципальное право. 2007. № 5. С.35-40.
2. Бакунин М. А. Государственность и анархия // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989.
3. Кропоткин П.А. Завоевание хлеба. СПб., 1906.
4. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990.
5. Речь Бакунина на конгрессе Лиги Мира и Свободы в 1867 г.// Бакунин М. /Произведения/. СПб.: Издание. И.Г. Балашова, 1906.

4. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СОЦИАЛЬНЫЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

В.Ю. Алемесова

С.И. Евсева

студенты

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Убушаева Б.Г. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

V.Y. Alessova

S.I. Evseeva

students

State University of Management, Moscow

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL MEASURES IN THE TULA REGION

Аннотация. В данной статье рассматривается и анализируется экологическая политика, реализуемая в Тульской области, её основные направления, специфики и перспективы развития. Авторами проанализировано современное состояние окружающей среды, а также, обобщены мероприятия способствующие сохранению природы Тульской области.

Ключевые слова: экология, экологическая политика, целевые программы.

Abstract. This article examines and analyzes the environmental policy implemented in the Tula region, its main directions, specifics and development prospects. The authors analyzed the current state of the environment, as well as summarized the activities contributing to the conservation of the nature of the Tula region.

Keywords: ecology, environmental policy, targeted programs.

Проблема экологии приобретает всё большую значимость, и вследствие этой проблемы можно отчетливо наблюдать на экономике отдельных регионов. В России вопросы охраны окружающей среды в настоящий момент становятся всё более актуальными, особенно для таких регионов, как Тульская область.

Тульская область, расположившаяся в центральном федеральном округе нашей страны, является одним из самых индустриальных регионов России. Проблемы в экологии кроется в большом количестве предприятий, которые расположены на относительно небольшой территории.

Главными факторами проблемы являются: понижение технического уровня производства, износ оборудования и снижение капитальных вложений на природоохранные мероприятия. Последствием стало то, что общий размер выбросов загрязняющих веществ в ряде предприятий увеличивается в больших объемах [2].

Общественная организация «Зеленый патруль» опубликовала отчет одного из своих проектов. По итогам исследования зимы 2021-2022 года учитывались такие

индексы, как: природоохранный, промышленно-экологический и социально-экологический. В результате исследования под названием «Экологический рейтинг федеральных округов российской федерации» самым экологически благополучным регионом в ЦФО стала Тамбовская область. В данном рейтинге Тульская область занимает лишь 17 место из 18. В итоге рейтинга «Экологический рейтинг регионов» результатом стало то, что по стране Тульская область занимает 72 из 85 регионов.

Неудовлетворительные показатели экологического состояния Тульской области дают понять, что на данной территории необходимы мероприятия по улучшению окружающей среды. Сегодня в Тульской области осуществляется Государственная программа под наименованием «Охрана окружающей среды Тульской области». Программа заключается в проведении государственной политики в сфере экологического развития.

Глобальная проблематика заключается в размещении на территории Тульской области более 200 предприятий, в которых устарело большее количество оборудования [4]: технологическое оборудование, оборудование по очистке отработанных газов и стоков, оборудование по переработке отходов. Всё это поступает в воздух, реки и землю области. Обработке подлежит лишь 5% промышленных отходов. Оставшаяся часть, включая бытовые, вывозятся на полигоны и свалки, или хранятся в отвалах на территории предприятий. В области отсутствуют современные технологии по переработке мусора, из-за чего 19 полигонов переполнены, что ведет к увеличению количества несанкционированных свалок.

Свой вклад в загрязнение окружающей среды вносит и сельское хозяйство. Практически 400 тонн запрещенных пестицидов и ядохимикатов находится на складах его предприятий. Согласно сводкам на сайте организации «Зеленый патруль» на территории области расположены сразу четыре предприятия, входящие в рейтинг «Сотня главных загрязнителей России».

Проект Тульской области состоит из четырех основных программ. Первая — «Чистая страна». Цель которой — ликвидация экологического ущерба.

Вторая половина проекта «Экология» — «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» [1].

Третий проект в структуре нацпроекта — «Лесное хозяйство». Суть этого проекта заключается в возобновлении лесного ресурса.

Четвертый проект — «Сохранение биологического разнообразия и развитие экотуризма» [3].

Министерство природных ресурсов и экологии Тульской области, а также перечень экологических организаций систематически проводят экологические кампании в области. Среди проводящихся мероприятий: Всероссийские эко субботники и дни посадки леса; Всероссийская программа «Больше кислорода!», фестиваль «Спаси Дерево!» и многие другие.

Кроме того, в 2024 году в данном субъекте РФ планируется законодательно ввести полный запрет на захоронение несортированного мусора.

Таким образом, проведение вышеперечисленных мероприятий окажет существенное влияние в улучшении экологической ситуации в Тульской области. В целом проведенный анализ показал, что в рассматриваемом регионе проводится масштабная работа по совершенствованию деятельности в области экологии, проводящейся органами государственного и муниципального управления, а также общественными организациями [5].

Список использованных источников

1. Джамалов Р.Г., Карлссон А., Юшманова С.И., Медовар Ю.А., Юшманов И.О., Подсечин В.П., Хмельченко Е.Г. Обращение с бытовыми отходами в странах Северной Европы и России // Муниципальная академия, 2021. №1. —С.208-217.

2. Милькина И.В., Ершиков А.И., Кочнев С.В. Стимулирование инвестиционной деятельности в технопарках Московской области // Муниципальная академия. 2021. № 3. С. 113-120.

3. Милькина И.В. Результаты реализации национальных проектов в 2020 году (на примере национальных проектов "Образование", "Наука", национальной программы "Цифровая экономика") // В сборнике: Актуальные вопросы права и управления. Материалы I Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 52-55.

4. Ульянов П.М., Авачев А.В., Белоусов М.Д., Убушаева Б.Г. Роль общественных пространств в развитии городов России // Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 142-149.

5. Цатхланова Т.Т., Белкина Е.Н., Эрдниева Э.В., Убушаева Б.Г., Попова С.Н. Развитие проектного управления на региональном уровне: теоретический аспект // Муниципальная академия. 2021. № 3. С. 136-141.

В.Р. Андреева

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Милькина И.В. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО И ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

V.R. Andreeva

master student

State University of Management, Moscow

DEVELOPMENT OF INTERNAL AND INTERNAL TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В исследовании представлены результаты анализа основных направлений развития внутреннего и въездного туризма в экономике Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена тем, что туристическая сфера имеет высокий уровень своего нереализованного потенциала в развитии. В работе рассмотрены последствия пандемии Covid-19 на деятельность туристической отрасли России. Выделены перспективные направления развития туристического потенциала внутреннего и въездного туризма.

Ключевые слова: туризм; туристическая отрасль; туристическая деятельность; внутренний туризм; въездной туризм.

Abstract. This study presents the results of the analysis of the main directions of development of domestic and inbound tourism in the economy of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the fact that the tourism sector has a high level of its unrealized potential in development. The paper considers the consequences of the Covid-19 pandemic on the activities of the Russian tourism industry. Perspective directions for the development of the tourism potential of domestic and inbound tourism are identified.

Keywords: tourism; tourism industry; tourism activities; domestic tourism; inbound tourism.

На сегодняшний день туризм выступает одним из наиболее пострадавших отраслей национальной экономики Российской Федерации из-за последствий пандемии Covid-19, которое привело к серьезным изменениям спроса и предложения услуг для туристов, в том числе к свертыванию значительной части туристического рынка и частичного замещения выездного туризма внутренним.

Последствиями пандемии для туристической отрасли России, вероятнее всего, выступают [1]:

- снижение потока въезжающих туристов до практически минимальных значений;
- падение доходов туристических агентств из-за отмены туристических путевок;
- банкротство около 20% туристических агентств, что привело к потере рабочих мест специалистов в сфере туризма и гостеприимства;

– дальнейшее негативное воздействие на смежные отрасли, как гостиничный бизнес и сектор общественного питания.

Единственным положительным изменением в условиях кризиса пандемии Covid-19 для туристической отрасли России выступает переориентация отечественного рынка на внутренний туризм и необходимость разработки новых туристических продуктов. Благодаря этому, многие россияне, которые ранее выезжали за пределы нашей страны в туристических целях, вынуждены искать альтернативные туристические продукты во внутреннем сегменте.

На сегодняшний день, есть ряд острых проблем, которые негативно влияют на уровень конкурентоспособности туристского потенциала Российской Федерации. К ним стоит отнести:

1. Неравномерное распределение бюджетных средств региональных и местных бюджетов при финансировании развития объектов туристической отрасли в субъектах РФ.

2. Низкий объем привлечения частных инвестиций и финансового капитала инвесторов и предпринимателей в создании новых объектов туристического бизнеса.

3. Высокий уровень физического износа материально-технической базы рекреационной и туристической инфраструктуры государства.

4. Отсутствие объектов развитой рыночной инфраструктуры туризма во многих туристических потенциальных территориях.

5. Невысокая квалификация персонала гостинично-туристического бизнеса, требующая дополнительного образования [4].

6. Отсутствие развитости инструментов внутреннего маркетинга территории при развитии туристического потенциала в регионах России.

Трудности в развитии внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации подтверждает динамика изменения числа туристических пакетов, реализованных населению (рисунок 1).

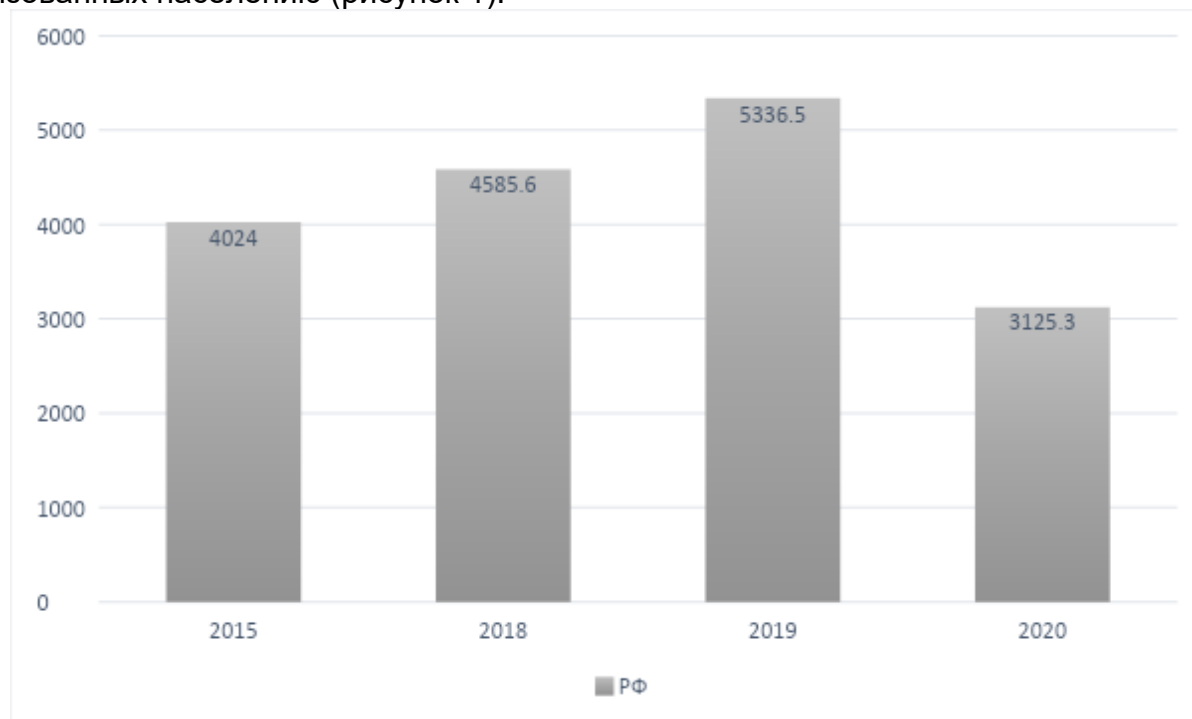

Рисунок 1 – Динамика числа туристических пакетов, реализованных населению в России, в тыс. [6]

Таким образом, в 2020 году было реализовано лишь 3125,3 тыс. туристических пакетов, тогда, как в 2019 году – 5336,5 тыс. туристических пакетов.

В рамках развития внутреннего и въездного туризма установлены три приоритетных направления:

1. Повышение эффективности государственной и региональной поддержки туристического бизнеса.
2. Сбалансированность интересов всех участников туристического рынка.
3. Формирование принципов устойчивого развития туризма.

Из-за кризиса пандемии по состоянию на 2022 год туристическая отрасль российской экономики претерпела изменения, которые направлены на обеспечение ее устойчивости. К ним относятся [3, 7]:

- идет переход фокуса на внутренний рынок;
- происходит развитие локального экскурсионного туризма;
- развитие экологического туризма;
- потребители склоны выбирать мини-отели;
- формируется новая категория целевой аудитории туристических продуктов – фрилансеры.

По моему мнению, с целью развития туристической отрасли экономики России необходимо развитие таких направлений внутреннего и въездного туризма, как экологический туризм и агротуризм. В рамках их дальнейшего становления и направления необходимо применение государственных мер по стимулированию роста туристических услуг [2].

В заключении статьи подведем итоги.

1. Туристическая отрасль Российской Федерации находится на этапе спада, что обусловлено последствиями кризиса пандемии Covid-19, из-за которого произошло банкротство более 20% туристических агентств. Число реализованных туристических пакетов значительно снизилось, что ограничивает финансовые возможности туризма в реализации мер, направленных на развитие его конкурентного потенциала.

2. В рамках развития внутреннего и въездного туризма значительная роль отводится действиям органами государственной и региональной власти. Необходимо продолжение финансовой помощи туристическим агентствам. Важным направлением устойчивого развития туризма является распространение туристических услуг, связанных с экологическим туризмом и агротуризмом. Эти направления тренды не только в России, но и во всем мире, что подтверждает их высокий потенциал в дальнейшем развитии.

Список использованных источников

1. Иголкина В.В., Пьянкова М.Г. Состояние и перспективы развития туристической отрасли России в условиях ограничительных мер 2020 года // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 3 (82). С. 136-144.

2. Косарин С.П. Государственное стимулирование развития гостиничного бизнеса в России // В сборнике: Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода. Материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию доктора экономических наук, профессора, члена РАЕН Тамары Тавиновны Цатхлановой и 10-летию научной школы «Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода». Элиста, 2021. С. 322-325.

3. Лебедева Ю.А. Организация мониторинга качества туристских услуг на муниципальном уровне: монография / Ю. А. Лебедева. - Чебоксары: ИД "Среда", 2020. -132 с.

4. Милькина И.В., Васильева К.В., Знаменский Д.Ю., Косарин С.П., Лебедева Ю.А., Любимцева Л.П., Матвеева Н.С., Петрина О.А., Томилина Е.Е., Черкасова М.А.,

Яковлев А.Ю., Ямчук Е.В. Государственное и муниципальное управление в системе образования // Учебник для направления магистратуры "Государственное и муниципальное управление" / Под общей редакцией И.В. Милькиной. Москва, 2021. Сер. Магистратура.

5. Мищенко И.В., Шустова Е.П., Милькина И.В. Развитие трансграничных территорий как индикатор эффективности интеграционных процессов // Управление. - 2019. - Т. 7. - №4. - С. 113-122.

6. Регионы России 2021 // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 08.06.2022).

7. Шесть трендов туризма и туристического маркетинга после пандемии COVID-19. URL: <https://ru.russia-promo.com/rmaa-group/blog/6-travel-trends-after-the-covid-pandemic> (дата обращения: 08.06.2022).

М.Д. Белоусов
магистрант
Государственный университет управления, г. Москва

Научный руководитель: Петрина О.А. – к.э.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

M.D. Belousov
master student
State University of Management, Moscow

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF PUBLIC SPACES IN THE CITY OF MOSCOW

Аннотация. В статье рассматриваются этапы развития общественных пространств в городе Москве и комплекс мер, направленный на формирование современного облика столицы. Показано влияние развития общественных пространств на экономическую и социальную составляющие городской экономики.

Ключевые слова: общественные пространства, городская среда.

Abstract. The article discusses the stages of development of public spaces in the city of Moscow and a set of measures aimed at shaping the modern image of the capital. The influence of the development of public spaces on the economic and social components of the urban economy is shown.

Keywords: public spaces, urban environment.

В настоящее время общественные пространства являются центрами социальной активности любого города. Привлекательные, активные и хорошо функционирующие общественные места могут дать импульс социально-экономическому и культурному развитию. Общественные пространства являются жизненно важной составляющей для успешного города. Они помогают создать чувство общности, способствуют гражданской идентичности и культуре. Общественные пространства, служат драйвером экономического развития и активизации общества, это характерно для всех городов мира. [4; 5]

В то время, когда городские органы борются за увеличение собственного бюджета, инвестиции в общественные места могут рассматриваться как не самая первостепенная задача. Безусловно, создание минимальных условий для современного общественного пространства требуют вложений, но даже незначительные инвестиции, вложенные в развитие общественного пространства, могут обеспечить поступление финансовых средств в бюджет города. Вместе с развитием социальной инфраструктуры, общественные пространства могут обогатить городское сообщество, как в социальном, так и в финансовом аспектах, и как следствие, повысить качество жизни в городской среде.

Для любого города самым важным является наличие такой городской среды, которая воспринимается гражданами как комфортная и multifunctional. Именно поэтому наличие правильно сформированной городской культурной политики является важным аспектом.

В Москве возникла противоречивая ситуация в начале 2010 года, и заключалось это в том, что после смены власти в Москве, абсолютно все новые модели городского управления экспериментальным методом начали проверять на Москве, в том числе и новые методы в рамках развития культурной политики города. Развитию городских общественных пространств начали уделять больше времени. Основными проблемами в области развития общественных пространств и культурно-социальной среде города Москвы в тот период были:

- недостаточное участие органов местной власти в проектировании;
- дефицит «зон комфорта», и «благоустроенных зон с зелёными насаждениями»;
- плохая экология;
- город не привлекателен для туризма;
- низкие позиции в мировом рейтинге по качеству жизни в городе;
- репутация «недружелюбного» и не комфортного города;
- отсутствие публичного общественного пространства в более отдалённых от центра районах Москвы;
- отсутствие рационального планирования общественных пространств, способствующих объединению людей;
- отсутствие организованной системы оценки общественных пространств.

Городское общественное пространство должно соответствовать всем стандартам безопасности и полному техническому оснащению. А с другой стороны, должна выдерживаться стилистика места, где это общественное пространство создается, осуществляться сохранение историко-архитектурного визуального облика. В начале 2000-х годов значимость развития общественных пространств недооценивали, и облик города стал серым и блёклым. Только к 2010-му году власти осознали реальную значимость общественных пространств и их влияние на качество жизни жителей в городе.

В 2011-м году появился проект комплексного благоустройства развития общественных пространств с названием «Моя Улица», в 2015-м году началась реализация программы «Капитальный ремонт многоквартирных домов», с 2017 года в программу включили такой вид работ как замена окон в местах общего пользования, а с 2018-го в программу включен и ремонт подъездов. Кроме того, Москва — один из немногих регионов, где при ремонте системы отопления в доме, меняют радиаторы в квартирах.

Московская практика показывает, что общественные пространства комплексно решают много проблем, и они стали каркасом, на котором сейчас стоит город. Сегодня в Москве актуальной задачей в развитии общественных пространств становится способность аккумулировать в себя городскую жизнь. К сожалению, в настоящее время на парки, скверы и другие категории общественных пространств смотрят только со стороны затрат на них, и не верят в их инвестиционный потенциал. Плодотворным примером привлечения частных инвестиций по средствам развития общественных пространств в Москве является самый крупный, крытый парк в Европе «Остров мечты». Он построен на деньги частных инвесторов, и стоил порядка 1,5 млрд. долларов. После открытия парка с октября 2020 года по октябрь 2021 года цены на квартиры выросли на 30%. [1;3] Развитие общественных пространств позволяет получить такие эффекты, как повышение стоимости земельных участков и недвижимости, рост арендных ставок на коммерческую недвижимость, увеличение количества предприятий в сфере торговли и услуг, повышение туристической привлекательности.[2]

Развитие общественных пространств дает не только положительный экономический эффект, но и оказывают большое влияние на социальную жизнь внутри города и качество жизни горожан и гостей столицы.

Список использованных источников

1. Благоустроенные общественные пространства повышают цену окружающей недвижимости на 20-30% [Электронный ресурс] https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2013/03/11/obschee_mesto (дата обращения: 14.10.2021)
2. Мочалов И. Что нам стоит парк построить: экономика городских общественных пространств (prorus.ru) URL: <https://prorus.ru/interviews/chto-nam-stoit-park-postroit-ehkonomika-gorodskih-obshchestvennyh-prostranstv/> (дата обращения: 12.03.2022)
3. Недвижимость и квартиры в районе станции метро Технопарк – аналитический паспорт метро [Электронный ресурс] https://www.irn.ru/geo/metro_tekhnopark/ (дата обращения: 05.11.2021)
4. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Современные проблемы и тенденции развития озеленения городских пространств // Муниципальная академия. 2021. № 4. С. 174-179.
5. Стадолин, М.Е., Ямчук, Е.В. Особо охраняемые природные территории местного значения: проблемы управления и развития / М.Е. Стадолин, Е.В. Ямчук // Вестник университета (Государственный университет управления). –2017. – № 3. – С. 195—199.

Ю.К. Благодравова
магистр
Ю.С. Ширяева
к.э.н., доцент
Нижегородский государственньй университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В КРУПНЫЕ ГОРОДА РОССИИ

Y.K. Blagonravova
Master student
Y.S. Shiryaeva
Ph.D., Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhniy Novgorod

WAYS TO OVERCOME THE MIGRATION OF YOUNG PEOPLE TO MAJOR CITIES OF RUSSIA

Аннотация. Необходимо проработать вопрос снижения миграционного потока молодых граждан в крупные города России. При резком перемещении больших групп населения возможны негативные последствия в сфере занятости, экономическом развитии региона и демографической ситуации.

Ключевые слова: миграция молодежи, межрегиональный поток, трудоустройство, молодежь.

Abstract. It is necessary to work out the issue of reducing the migration flow of young citizens to major cities of Russia. With the abrupt movement of large groups of the population, negative consequences in the field of employment, economic development of the region and the demographic situation are possible.

Keywords: youth migration, interregional flow, employment, youth.

Молодежь – самая активная группа населения, обладающая трудовым и репродуктивным потенциалом. От ее социального настроения зависит уровень экономического развития региона.

Масштабы, интенсивность и новые направления миграционного процесса молодежи порождает необходимость его изучения в качестве одного из факторов, влияющих на кратковременные и длительные изменения социально-экономического развития как «принимающих», так и «отдающих» территорий.

Последствия миграционных процессов не однозначны. На принимающие регионы миграция может оказывать положительное воздействие:

- приток большого количества рабочей силы на места с низкой оплатой труда;
- частичная экономия на образовании квалифицированных кадров;
- развитие малонаселенных территорий за счет мигрантов.

В отдающих же регионах за счет оттока трудоспособного населения снижается уровень безработицы и увеличивается уровень жизни населения, но в тоже время снижаются демографические показатели в долгосрочном периоде и теряются квалифицированные кадры.

Таким образом, говорить о положительных или отрицательных сторонах миграционного процесса сложно, так как для каждого региона может возникнуть проблема обнищания народонаселения или перенаселение территории.

На примере Приволжского федерального округа самым привлекательным субъектом для трудовой миграции молодежи является Республика Татарстан.

Из Таблицы 1 видно, что наиболее подвижная группа молодежи иммигрирующая в Республику Татарстан является в возрасте от 20 до 24 лет, что обуславливается желанием молодежи после окончания обучения в образовательных организациях найти высокооплачиваемую работу, а для возрастной категории от 25 до 29 лет и от 30 до 34 лет – обустроиться собственным жильем и воспитывать детей в более развитой инфраструктуре [1].

Республика Татарстан среди молодежи является наиболее привлекательным регионом в части развития инфраструктуры для молодого поколения, развитию комфортной среды, возможности проведения досуга и отдыха, развития рабочих мест и мер поддержки в части жилья.

Таблица 1

Миграционный прирост/убыль населения (городского) по возрастному признаку по Приволжскому федеральному округу (далее – ПФО) (межрегиональный поток за 2020 год), чел.

Регион/возрастные границы	14	15-19	20-24	25-29	30-34	35
ПФО	-72	-3 052	876	-3 694	-3 948	-527
Республика Башкортостан	-28	-948	91	-952	-723	-104
Республика Татарстан	102	-456	862	710	721	135
Нижегородская область	34	631	158	-38	-26	47
Самарская область	29	15	-137	239	-32	-46
Пермский край	-67	-48	-417	-454	-631	-131

Вторым наиболее привлекательным регионом для молодежи является Нижегородская область. Активная возрастная группа, иммигрирующая в данную область - от 15 до 19 лет, что обусловлено большим наличием образовательных организаций по различным направлениям подготовки – среднее профессиональное образование и организации высшего образования, осуществляющие подготовку по востребованным профессиям на рынке труда.

На примере Российской Федерации в целом миграция молодежи из разных регионов страны направлена преимущественно в европейскую часть с более высокими доходами: регионы Центрального федерального округа (в основном Московская область и г. Москва), г. Санкт-Петербург, Северо-Западный федеральный округ, Южный федеральный округ.

По итогам опроса молодежи в возрасте от 20 до 21 лет благоприятными регионами и городами для трудоустройства и дальнейшей жизни являются: г. Москва, Московская область, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, Ростовская область, Республика Татарстан, Нижегородская область, статистика по движению молодежи в данные регионы и города представлена в Таблице 2 [1].

Таблица 2

Миграционный прирост/убыль по возрастному признаку по субъектам РФ
(межрегиональный поток за 2020 год), чел.

Регион/возрастные границы	14	15-19	20-24	25-29	30-34	35
г.ф.з Москва	42	6 639	-11 352	573	2 315	394
Московская область	233	589	4 322	5 233	4 675	650
Краснодарский край	139	-1 179	2 534	963	1 588	540
г.ф.з. Санкт-Петербург	213	6 524	-11 955	1 071	932	-3
Ростовская область	9	1 160	-1 352	-113	-367	4
Республика Татарстан	102	-456	862	710	721	135
Нижегородская область	34	631	158	-38	-26	47

Для развития социально-экономического положения региона необходимо регулировать миграционные потоки молодежи. В настоящее время стоит пересмотреть способы подготовки выпускников к профессиональной деятельности и выстраивать сотрудничество с потенциальными работодателями, так как в современных условиях требуются кандидаты с наличием опыта работы или стажа.

Также еще одним фактором сдерживания оттока молодежи в крупные регионы страны является решение жилищных проблем в части предоставления мер социальной поддержки молодежи по приобретению собственного жилья.

Список использованных источников

1. Витрина статистических данных. Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://showdata.gks.ru/report/278004/> (дата обращения: 15.03.2022).

О.В. Васина

студент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», Ульяновск

Научный руководитель: Киселева О. В. – к.э.н., доцент

доцент кафедры экономического анализа и государственного управления

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СОЦИАЛЬНЫЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

O. V. Vasina

student

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES: SOCIAL, ENVIRONMENTAL, ECONOMIC ASPECTS IN RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE

Аннотация. На сегодняшний день проблема выбора приоритетов развития имеет особую важность, что обусловлено качественными изменениями, происходящими в мировой экономике. Человечество настойчиво ищет новые модели экономики, которые бы учитывали устойчивость развития и экологические ограничения. В настоящее время существует проблема истощения природных ресурсов окружающей среды в целом.

Ключевые слова: развитие, экономика, экология, анализ.

Abstract. Today, the problem of choosing development priorities is of particular importance, due to the qualitative changes taking place in the world economy. Mankind is persistently looking for new economic models that would take into account the sustainability of development and environmental constraints. Currently, there is a problem of exhaustion of natural resources of the environment as a whole.

Keywords: development, economics, ecology, analysis.

Термин «устойчивое развитие» появился более 30 лет назад в докладе Международной комиссии ООН «Наше общее будущее». Тогда были обозначены основные проблемы, а пути их решения достаточно ясно определены. В Российской Федерации под данным понятием понимаются процессы экономических и социальных изменений, учитывающие проявление объективных закономерностей природной эволюции. Общепринятого определения устойчивого развития в мировой практике не существует. Наибольшее внимание заслуживает определение академика Н.Н. Моисеева: «Устойчивое развитие – это развитие общества, которое является приемлемым для сохранения ниши человека и создания благоприятных условий для выживания цивилизации». В апреле 1996 года Указом Президента Российской Федерации №440 была утверждена «Концепция перехода РФ к устойчивому развитию», где указано, что улучшение качества жизни населения обеспечивается пределами хозяйственной емкости биосферы, нарушение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее необратимому глобальному изменению. К сожалению, позже данный указ не стал фундаментом для разработки соответствующих законов, разделов отраслевых правовых систем и нормативно-технических документов, которые бы имели строгий регламент исполнения на всех уровнях хозяйственного развития территорий.[1]

К социально-экономическим аспектам устойчивого развития территории относят уровень жизни, образование, инфраструктуру. Эколого-экономические аспекты – это состояние окружающей среды и затраты на ее улучшение. К сожалению, они не привлекают такого внимания граждан, как экономика и социум, которые являются двумя основополагающими сферами нашей жизнедеятельности. Людей в первую очередь заботит их благосостояние, а после уже экология места, где они проживают. Все они так или иначе взаимосвязаны друг с другом. Данное деление является условным, только комплексная работа по всем направлениям приведет к достижению поставленных целей устойчивого развития страны.

Россия превосходит по своим показателям обеспечение доступа к источникам энергии, являясь крупным экспортером полезных ископаемых и природных ресурсов, но, к сожалению, пока не вышла на высокий уровень энергосбережения.

Рассматривая эколого-экономическую составляющую устойчивого развития, нам следует обратить внимание на значительный опыт развитых стран в данной сфере, в т.ч. на Европейский союз. В результате сравнения показателей состояния окружающей среды в развитых странах и в России, отметим, что, несмотря на наличие у нас большого количества различных ресурсов, объемных территорий и огромного числа возможностей, люди не до конца понимают, насколько нужно беречь место своего проживания. Чем больше мы будем уничтожать экологию нашей страны, тем меньше времени у нас останется на ее восстановление. Если говорить простым языком, то через 20-40 лет людям просто будет нечем дышать и питаться. Нам необходимо как можно скорее взять пример со стран Евросоюза, понять, какими методами они пользуются для перехода на «зеленую» экономику, и внедрить что-то похожее у нас в стране. В сфере экологической политики весьма значимым является проект «Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России, созданный еще в 2019 году, но реальных изменений за 3 года в его реализации произошло. Как часто случается, данные проекты остаются только на бумаге и не реализуются. [2]

Эколого-экономическая устойчивость характеризуется как поддержание территориальной экосистемой своих показателей жизнедеятельности. В результате ряда работ в области устойчивого производства и потребления доказано, что ВВП не является оптимальным индикатором экономического роста. Индикаторы устойчивого развития должны отражать экономические, социальные и экологические аспекты удовлетворения потребностей современного поколения без ограничения потребностей будущих поколений по удовлетворению собственных потребностей. Управление устойчивым развитием становится ключевой целью государственного управления. Однако неустойчивая экономическая ситуация в стране, природно-сырьевой и экспортно-ориентированный характер ее экономики не позволяют успешно применять инструменты и механизмы в данной области.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 01.04.1996 N 440 "О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию". // Электронный ресурс: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#g7vRw1TSi6NP08UO1>

2. С.Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой «Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России»

3. Гамидова, А.Р., Эфендиева, А.Т. Проблема устойчивого развития в эколого-экономических системах / А.Р. Гамидова, А.Т. Эфендиева // Молодой ученый. — 2018. — №12. Т.1. — С. 70-73.

4. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию // Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.:

информационный обзор. Новосибирск: Российская академия наук, Сибирское отделение, 1992. 62 с.

5. Кукушкина, А.В. Концепция устойчивого развития (экологический, экономический и социальный аспекты) / А.В. Кукушкина //Московский журнал международного права. 2019. № 1. С. 52-60

О.В. Вильчинская
к.э.н., доцент
Филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Новороссийске,
Член общественной палаты МО г.Новороссийск

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПРАКТИКА: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ИСПОЛНЕНИЯ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА

O.V. Vilchinskaya
candidate of economic sciences, associate professor
Branch in FSBEI HE «KubGU» in Novorossiysk,
Member of the Public Chamber of Novorossiysk

MUNICIPAL PRACTICE: ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF LOCAL BUDGET EXECUTION

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам формирования и оценке динамики исполнения муниципального бюджета в современных условиях. В работе проводится оценка исполнения муниципального бюджета г.Новороссийска, рассмотрены направления оптимизации бюджетных средств для достижения сбалансированности бюджетных показателей.

Ключевые слова: муниципальное образование, бюджет, исполнение, оценка, оптимизация доходов и расходов.

Abstract. The article is devoted to topical issues of formation and evaluation of the dynamics of municipal budget execution in modern conditions. The paper evaluates the implementation of the municipal budget of Novorossiysk, considers the directions of optimization of budget funds to achieve a balance of budget indicators.

Keywords: municipal formation, budget, execution, evaluation, optimization of income and expenses.

Муниципальное образование г. Новороссийск городской округ в составе Краснодарского края. Бюджет городского округа формируется в программном формате на основе формирования и реализации муниципальных программ. Каждая муниципальная программа увязывает бюджетные ассигнования с результатами их исполнения для достижения заявленных целей. Разработчиком и координатором формирования и реализации муниципальных программ выступает Управление экономического развития администрации города, Финансовое управление и Совет по муниципальным программам и проектам при главе муниципального образования. Утверждает Городская дума.

За последние два года, ограничения вызванные пандемией, внесли свои коррективы в работу местных финансовых органов и социально-экономическое развитие города, и это повлияло на формирование и исполнение бюджета.

Доходы и расходы местного бюджета исполнены программно-целевым методом в условиях реализации национальных целей, утвержденных Указом Президента № 204. Следует отметить, что все нормативные ограничения формирования и реализации муниципального бюджета, налагаемые Бюджетным Кодексом на бюджетные показатели соблюдены.

Анализируя качественный состав и структуру расходов муниципального бюджета, возможно отметить, что на сферы образование, культура, спорт

выделялось до 60% бюджетных средств. В сравнении с 2020г. в расходах муниципального бюджета в 2022 г. возросла доля расходов на сферы образования (на 18,11%), ЖКХ (на 20,69), культуры (на 9,97%), национальной безопасности (на 9,2%). Снижены расходы на сферы общегосударственных вопросов и национальной обороны (на 17,3% и 53,13%), охраны окружающей среды на (на 56,01%), физической культуры и спорта (на 11,36%), СМИ (на 9,4%).

Таблица 1 – Структура и динамика доходов бюджета муниципального образования г.Новороссийск на 01.03.2018г., 01.03.2019г., 01.03.2020г., млн. руб. [2].

Показатель	На 01.03.2020г., в % к итогу	На 01.03.2021г. в % к итогу,	На 01.03.2022г., в % к итогу	Темп роста (снижения), 2022г. к 2020г., %
Доходы бюджета всего	10297,92	9570,23	11447,85	111,17
%	100	100		
Налоговые доходы	5419,97	4597,70	5238,11	96,64
%	52,63	48,04	45,76	
Неналоговые доходы	580,03	487,30	561,89	96,87
%	5,63	5,09	4,91	
Безвозмездные поступления	4297,92	4485,23	5647,85	131,41
%	41,74	46,87	49,33	

Как видим, в целом доходная часть бюджета городского округа увеличилась на 11,17% по сравнению с 2020г. этого же периода. При этом снижены налоговые и неналоговые доходы (соответственно на 3,35% и 3,13%) и увеличены безвозмездные поступления на 31,41%.

При общем снижении налоговых поступлений, увеличение доходов городского бюджета связано с получением новых видов доходов (прочие налоговые доходы): плата за размещение нестационарных торговых мест; создание в городе платного парковочного пространства и др. [1].

Таблица 2 – Структура и динамика расходов бюджета муниципального образования г.Новороссийск на 01.03.2018г., 01.03.2019г., 01.03.2020г., млн.руб. [2].

Показатель	На 01.03.2020г., в % к итогу	На 01.03.2021г. в % к итогу,	На 01.03.2022г., в % к итогу	Темп роста (снижения), 2022г. к 2020г., %
Общегосударственные вопросы	1058,19	779,37	875,15	82,70
Национальная оборона	1,05	1,05	0,49	46,87
Национальная безопасность и	231,59	245,00	307,14	132,62

правоохранительная деятельность				
Национальная экономика	1267,29	1000,86	1388,37	109,55
ЖКХ	1681,18	1354,09	2028,93	120,69
Охрана окружающей среды	0,76	0,59	0,33	43,99
Образование	4465,64	4523,92	5274,19	118,11
Культура, кинематография	438,71	379,37	482,46	109,97
Здравоохранение	2,00	0,53	22,35	1117,65
Социальная политика	382,36	310,62	373,84	97,77
Физическая культура и спорт	637,61	468,97	565,16	88,64
СМИ	32,12	26,23	29,10	90,60
Итого	10198,50	9090,61	11347,52	111,27

Учитывая экономические сложности в 2020г.-2021г.г, перед финансовыми службами муниципалитета, остро стоял вопрос оптимизации как доходной, так и расходной частей городского бюджета. Реализация принятых решений по оптимизации расходов муниципального бюджета носила многоаспектный характер. Применялись меры по поддержанию сбалансированности местного бюджета, поиска новых поступлений. Оптимизация структуры расходов бюджета проводилась путем повышения эффективности бюджетных расходов в целом, в том числе за счет оптимизации закупок, бюджетной сети и численности служащих, участия в краевых программах и национальных проектах, вовлечение граждан в инициативное бюджетирование.

Список использованных источников

1. Исполнение бюджета. Сайт финансового управления администрации МО г. Новороссийс URL: [khttps://nvrsk.ifinmon.ru/budzheta/ispolnenie-byudzheta/ispolnenie-byudzheta](https://nvrsk.ifinmon.ru/budzheta/ispolnenie-byudzheta/ispolnenie-byudzheta) (дата обращения: 31.03.2022).

М.А. Волкова

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Лебедева Ю.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА КАМЧАТСКОГО КРАЯ КАК РЕГИОНА С ОСОБЕННЫМИ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

М.А. Volkova

master student

State University of Management, Moscow

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE KAMCHATKA TERRITORY AS A REGION WITH SPECIAL NATURAL AND CLIMATIC RESOURCES

Аннотация. В данной статье рассмотрен Камчатский край, как регион с особенными природно-климатическими ресурсами, а также перспективный для туристов

Ключевые слова: Камчатский край, природ-климатические ресурсы, перспективы развития, регион.

Abstract. In this article, the Kamchatka Territory is considered as a region with special natural and climatic resources, as well as promising for tourists.

Keywords: Kamchatka Krai, natural and climatic resources, development prospects, region.

В последние десятилетия в Российской Федерации наблюдаются достаточно большие перемены в сфере туризма и гостеприимства. Еще совсем недавно данная отрасль экономики была не развита, но сейчас наблюдаются значительные улучшения [4].

Достаточно долгое время Камчатский край считался не перспективным, так как находится в удалении, имеет почти островное положение. На 2021 год Камчатка считается самой незаселенной областью в России. Плотность населения в Камчатском крае всего 0,7 человека на 1 квадратный метр, что в 14 раз меньше, чем по всей России. Общая численность населения Камчатского края составляет не более 311 667 человек. [3]

Камчатский край считается одним из богатейших по природным рекреационным ресурсам в мире. Суровый климат, нелегкие условия проживания, а также красивые природные ландшафты – все это есть в Камчатской области. Именно из-за непростых условий жителям Камчатского края нужны хорошие условия для отдыха.

Камчатский край обладает дикими природными особенностями, на данный момент известно около 150 источников минеральных вод, которые являются перспективными для бальнеологического освоения. Благодаря Камчатскому краю и его природным ресурсам о рекреационных потребностях может забыть так же население Сибири и Дальнего Востока, а если еще и начинать развивать, то и иностранных граждан.

Камчатский край входит в Тихоокеанское вулканическое кольцо, где 270 вулканов (29 действующих). Но, 270 это вулканы так называемые «полномерные

вулканы», то есть те, которые являются долгоживущими, возводятся в течении многолетий, но ежегодно находят все более новые и новые вулканы (моногенные), таки образом, общее число насчитывает около 3000. Не зря камчатский край считается вулканическим ядром земного шара. [1]

Термальные и минеральные источники еще один из природных особенностей Камчатского края, на территории насчитывают около 200. Каждый имеет своеобразную характеристику: температура, состав, характер выхода вод на поверхность. Самыми известными во всем мире являются-гейзеры. Долина Гейзеров в своем составе имеет множество термальных и минерализованных источников (горячие и кипящие озера, спокойно изливающиеся источники, грифоны, грязевые вулканы, котлы, фумаролы и так далее).

Туристическая сфера развита достаточно неплохо в Камчатской области, имеется большое количество гостиниц, которые открываются с каждым годом. Главные средства размещения считаются «Авача», «Аврора» и «Начики».

На Камчатке зарегистрировано 56 туроператора из них 30 работают по внутреннему туризму, 26 туроператоров в сфере международного туризма. В 2012 Камчатка была признана в номинации «Российский туризм» по итогам всероссийского конкурса. Так же на территории Камчатки существуют экскурсионные бюро.

Основным ресурсом для развития туристической сферы в Камчатском края является туристско-рекреационный потенциал. Камчатка является перспективной областью для развития экологического туризма, но есть ряд недостатков из-за которых реализовать это очень тяжело, таких как транспортная инфраструктура. Из-за близкого расположения к некоторым государствам Камчатский край так же перспективен для международного туризма [2].

[Источник – собственная разработка]

Животный и растительный мир Камчатского края достаточно разнообразен. Камчатская область это является хорошей перспективой для развития рыболовного и охотничьего туризма. Камчатский лес богат ягодами и орехами, а животный мир: северные олени, соболя и снежные бараны, моржи и морские львы. Особенностью для туризма Камчатки является то, что нет коротких экскурсионных маршрутов.

2 государственных заповедника, 17 государственных заказников, 157 уникальных природных объектов, включая памятники природы, 7 природных парков. То есть 28% всей территории Камчатского края отнесены к категории охраняемых государством, несколько природных территорий находятся под охраной ЮНЕСКО.

Туристические возможности Камчатского края разнообразны, но основным интересов для туристов является то что, Камчатка является регионом активного

вулканизма. Ключевская сопка, Мутновский, Авачинский, Толбачик – главные места для посещения. Но не только вулканы достойны посещения. Нетронутая флора и фауна создают большие перспективы для развития туризма.

Камчатка сейчас это не только территория с великолепными видами и неповторимой флорой и фауной, но и открытые возможности в экологическом, инвестиционном плане и туристическом плане.

Список использованных источников

1. Природные ресурсы камчатского края URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=47994> (дата обращения: 29.03.2022).

2. Сфера туризма и гостеприимства Камчатки URL: <https://visitkamchatka.ru/information/gde-ostanovitsya/> (дата обращения: 28.03.2022).

3. Федорович Б.Ф. Природные и рекреационные ресурсы Камчатки // Туризм в Камчатке. – 2018

4. Лебедева Ю.А., Чугунова А.А. Повышение уровня жизни населения Камчатского края, как основная цель социально-экономического развития // Муниципальная академия № 1,- 2020, с. 151-155

Т.А. Евсина
*старший преподаватель кафедры экономики и управления
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
Филиал КузГТУ в г. Новокузнецке*

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Т.А. Evsina
*Art. Lecturer, Department of Economics and Management
Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev
Branch of KuzGTU in Novokuznetsk*

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY IN THE LIGHT OF THE DEVELOPMENT OF MODERN CIVIL SOCIETY

Аннотация. Проблема устойчивого развития территории сегодня во многом зависит от состояния российского гражданского общества, от заинтересованности каждого гражданина в решении данного вопроса.

Ключевые слова: гражданское общество, устойчивое развитие территории.

Abstract. The problem of sustainable development of the territory today largely depends on the state of Russian civil society, on the interest of every citizen in addressing this issue

Keywords: civil society, sustainable development of the territory.

Под устойчивым развитием территории понимается безопасность и благоприятные условия жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений [1]. Данная трактовка дана в Градостроительном кодексе Российской Федерации.

Сегодня устойчивое развитие территории понимается более широко и включает в себя не только экологию, но и экономические, правовые и социальные показатели. Это связано с семнадцатью взаимосвязанными целями устойчивого развития, разработанными Генеральной ассамблеей ООН в 2015 году.

Безусловно, каждый гражданин РФ мечтает жить именно на такой территории, где благоприятны экологические, экономические, правовые и социальные условия. Но, реалии таковы, что благоприятных территорий в РФ не так и много, и тем более - благоприятных долгосрочно.

Основным стейкхолдером в устойчивом развитии территории должно стать гражданское общество. Заинтересованность граждан в стабильном благоприятном устойчивом развитии территории должно включать видение перспективы проживания на данной территории не только в настоящем и ближайшем будущем, но и в проекции на будущие поколения. Это очень непростая задача.

Потребительский подход к территории проживания, который мы сегодня видим повсеместно (здесь и сейчас мне удобно, комфортно, хороший доход, но при этом отвечать ни за что не хочу, брать ответственность не желаю) породил высокий процент миграции внутри России. И проблема не только в обывателях. Региональные власти, во многом, решают вопросы финансового плана, идут на поводу бизнес-

структур, коррупционированны. Социальные и экологические проблемы уходят на задний план и не решаются, пока не дойдут до крайней грани нетерпения населения.

Поэтому, зачастую население территории, особенно молодое, трудоспособное, не видит смысла бороться с системой (борьба всегда утомляет, забирает силы). Проще – подстроиться под систему, взять от нее по возможности и не привязываться к территории. Мы понимаем, что данная категория граждан конкурентоспособна, думает о «потомстве», ищет благоприятные условия не только для проживания, но и для «процветания», поэтому готова «апробировать» разные территории. Кто действительно сегодня имеет активную гражданскую позицию в муниципалитете – это люди предпенсионного и пенсионного возраста.

Изменить данную модель крайне сложно. Молодое поколение, с одной стороны, активно вовлекается в волонтерскую деятельность, учится любить и уважать свой край, но в реальности, по большей части, особенно после окончания школы и при выборе профессионального пути, мечтает уехать в города Федерального значения или, как минимум, в города-миллионники, так как именно там сосредоточены те финансовые возможности, которые дадут шанс реализовать свои жизненные планы и мечты. Поэтому сегодня следует сделать особый акцент на ценностных категориях и формировании гражданской культуры молодежи.

Устойчивое развитие территории, таким образом, становится реально возможным при обоюдной заинтересованности самих граждан через институт гражданского общества, и власти, в первую очередь – муниципальной.

Российские граждане должны быть заинтересованы и стремиться к тому, чтобы российское гражданское общество стало более инициативным, заинтересованным в решении реальных проблем территории, не боящимся брать на себя ответственность за свои инициативы и действия. А самое главное – каждый гражданин должен понять, что от его действий, поступков, решений здесь и сейчас зависит не только настоящее, но и будущее. Тогда будет шанс изменить и власть, которая перестанет равняться на указания сверху и сильный бизнес, а начнет думать об обычных людях. Хочется верить, что слова Н. Некрасова («жить в эту пору прекрасную уж не придется — ни мне, ни тебе») не станут пророческими.

Список использованных источников

1. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения 07.04.2022)

И.А. Игнатов
Д.Д. Арчевнишвили
Н.В. Агеев
студенты

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Петрина О.А. – к.э.н., доцент кафедры
государственного и муниципального управления*

ПРОГРАММА РЕКОНСТРУКЦИИ ОКТЯБРЬСКОГО ПРОСПЕКТА ГОРОДСКОГО ОКРУГА ЛЮБЕРЦЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

I.A. Ignatov
D.D. Archevnishvili
N.V. Ageev
students

State University of Management, Moscow

THE PROGRAM OF RECONSTRUCTION OF OKTYABRSKY AVENUE OF THE LYUBERTSY CITY DISTRICT OF THE MOSCOW REGION

Аннотация. В данной статье отражен комплекс мер, которые предприняло Правительство Московской области и Администрация городского округа Люберцы Московской области в рамках реконструкции Октябрьского проспекта. А также представлены планируемые работы в рамках реализуемой программы.

Ключевые слова: реконструкция, дорожная сеть, транспорт, население.

Abstract. This article reflects a set of measures taken by the Government of the Moscow Region and the Administration of the Lyubertsy city District of the Moscow region as part of the reconstruction of Oktyabrsky Prospekt. And the planned works within the framework of the implemented program are presented.

Key words: reconstruction, road network, transport, population.

Городской округ Люберцы является городом областного подчинения в Московской области. Данный муниципалитет занимает шестое место по численности населения среди городов Подмоскovie и первое место по плотности. (Табл. 1)

Важно отметить, что округ занимает первую строчку в рейтинге ближайших городов области по уровню транспортной доступности, все это можно объяснить следующими факторами: на границах городского округа Люберцы расположены две ветки Московского метрополитена Таганско-Краснопресненская и Некрасовская линии. Также через муниципальное образование проходят две ветки железнодорожных путей Рязанского и Казанского направления, а на юге скоростная федеральная автодорога М-5 "Урал" - Новорязанское шоссе.

Основной транспортной артерией города Люберцы является Октябрьский проспект (для справки часть автодороги Р105, бывшее Старорязанское шоссе) [2].

Таблица 1 – Краткая характеристика городского округа Люберцы Московской области

№ п/п	Основные характеристики городского округа	Показатели/Наименование
1.	Численность населения	318 383 тыс. человек (2021 г.)
2.	Территория городского округа	122,05 км ² .
3.	Станции метрополитена	Котельники, Жулебино, Лермонтовский проспект, Некрасовка, Лухмановская, Выхино.

Во многом, модернизация проспекта Октябрьского связана с высокой загрузкой и не соответствием трассы современным стандартам пропускного режима, поэтому этот участок дороги требует комплексной модернизации и реконструкции.

Основным документом, разработанным в рамках данной реконструкции, является проект планировки «Реконструкции линейного объекта капитального строительства – Октябрьского проспекта в городе Люберцы на участке граница города Москвы – Егорьевское шоссе», утвержденный Правительством Московской области от 24.08.2021 года №704/28 [3].

Согласно данному проекту, строительство Октябрьского проспекта подразделяется на V этапов:

I этап – от улицы Власова до путепровода через железно-дорожные пути.

II этап – от путепровода через железнодорожные пути до Егорьевского шоссе.

III этап – от границы г. Москвы до 4-го Люберецкого проезда.

VI этап – от 4-го Люберецкого проезда до улицы Власова.

V этап – реконструкция путепровода (расширение до 3-х полос в каждую сторону) через железную дорогу [1].

Отметим, что все пять этапов реконструкции получили положительное заключение специальной государственной экспертизы.

Все дорожные полосы Октябрьского проспекта будут расширены для обеспечения непрерывного движения, а именно две полосы движения по основному ходу дороги в каждую сторону прямо без необходимости перестроения из ряда в ряд.

Чтобы это было возможно, по мнению экспертов, необходимо расширить перекрестки с дополнительными поворотными полосами налево и направо. А на загруженных перекрёстках, и где позволяет место, построить локальные дублёры.

На данном участке автодороги уберут остановочные павильоны общественного транспорта с основного хода и примыкающих других дорог, сделано это будет для того, чтобы они не блокировали основной ход движения по Октябрьскому проспекту.

В рамках проекта планируется сокращение количества светофоров на территории реконструкции с 14 до 9 единиц, а также будут проведены работы по ликвидации одного наземного пешеходного перехода, данные факторы улучшат пропускную способность проспекта.

Наземные пешеходные переходы с участка реконструкции Октябрьского проспекта ликвидируют полностью. Вместо данных объектов согласно проекту, возведут 9 подземных пешеходных переходов, оборудованных вспомогательными средствами для передвижения лиц с ОВЗ и один существующий будет отремонтирован.

Остановки общественного транспорта будут обустроены в ближайшем радиусе от вновь обустроенных подземных пешеходных переходов. Для удобства передвижения пешеходов также будут построены тротуары практически на всём протяжении данного участка автодороги, включая локальные дублёры и новые проезды.

Скорость движения на основном ходе планируется поднять с 50 км/ч до 60 км/ч, на локальных дублёрах сделают 40 км/ч. Единственную двухуровневую развязку на

всём протяжении Октябрьского проспекта возведут на пересечении с Комсомольским проспектом (Красной ул.) в самом центре Люберец. Это будет четырёхполосная эстакада (по две полосы в одну стороны) длиной 600 метров. Она пройдёт от Комсомольского проспекта до улицы Смирновской. Под эстакадой останутся два светофорных перекрёстка. Попасть на них можно через заезд на боковые проезды перед эстакадой. Для водителей ничего нового, так почти везде организовано в подэстакадном пространстве в Москве [1].

Проектом реконструкции Октябрьского проспекта предусмотрено строительство участка Егорьевского шоссе от Новорязанского шоссе до существующего участка Егорьевского шоссе, т.е. до перекрёстка с Октябрьским проспектом и Рязанским шоссе. В перспективе над перекрёстком возведут эстакаду в створе Егорьевского шоссе. Под эстакадой в теле Октябрьского проспекта и Рязанского шоссе запланировано круговое движение.

По данным с официального сайта Администрации городского округа Люберцы к июню 2025 года планируется завершить реконструкцию Октябрьского проспекта [2].

Список использованных источников

1. Официальный сайт Правительства Московской области URL: <https://mosreg.ru/> (дата обращения: 10.03.2021).

2. Официальный сайт Администрации городского округа Люберцы Московской области URL: <https://www.люберцы.рф/администрация-города> (дата обращения: 10.03.2021).

3. Официальный сайт Комитета по архитектуре и градостроительству Московской области URL: <https://mosoblarh.mosreg.ru/> (дата обращения: 10.03.2021).

И.Е. Кабанова

К.Ю.Н.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

УПРАВЛЕНИЕ АГЛОМЕРАЦИЯМИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

I.E. Kabanova

Ph.D. in Law

*The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow*

AGGLOMERATION MANAGEMENT AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Аннотация. В статье анализируются подходы к управлению агломерациями и отмечается важность развития межмуниципального сотрудничества в целях устойчивого развития агломерируемых территорий.

Ключевые слова: агломерация, управление, устойчивое развитие.

Abstract. The article analyzes approaches to the management of agglomerations and notes the importance of the development of inter-municipal cooperation for the sustainable development of agglomerated territories.

Keywords: agglomeration, management, sustainable development.

Всплеск интереса к феномену агломераций вызван целым рядом причин и наблюдается сегодня во всем мире. Наиболее глубинная причина связана с усилением роли городов в современном обществе. Без эффективно функционирующих и грамотно управляемых крупных городов и городских систем – в частности, агломераций – невозможно мобилизовать новые источники экономического роста, связанные с человеческим капиталом, инновациями и высокотехнологичными основными фондами [1, с. 3].

На смену городу как точечной форме расселения приходят городские агломерации, производственные, трудовые, культурные и научно-образовательные связи которых способствуют формированию качественно новых условий развития экономики. Агломерации видятся одним из наиболее эффективных механизмов территориального развития, позволяющим повысить качество и разнообразие услуг, расширить возможности рынка труда, сконцентрировать человеческий и финансовый капитал.

Важно адекватно оценить возможности и перспективы, особенности реализации агломерационных проектов, применяя современные подходы к сбалансированному развитию агломераций, минимизации последствий роста городов, учету интересов малых и средних городов. Для предотвращения абсорбирующего эффекта агломерации по отношению к ресурсам агломерируемого региона и, напротив, реализации назначения агломерации в качестве локомотива развития региона (или даже страны в целом), необходимо раскрыть и спрогнозировать глобальные и региональные агломерационные процессы, в том числе, определить приоритеты и стратегические цели развития агломераций, выявить факторы эффективного роста агломераций, обеспечить сбалансированное развитие национальной инфраструктуры в рамках пространственной стратегии, установить

уровень (национальный, региональный или муниципальный), оптимальный для выдвижения инициатив проектов агломерационного развития, адаптировать правовое регулирование к современным вызовам развития городской среды.

К сожалению, в России преобладает восприятие городской агломерации как инструмента трансформации соседствующих городов и муниципалитетов в единые административно-территориальные образования. Вопросы организации взаимодействия муниципальных и региональных властей, а также бизнеса и экспертного сообщества в процессе формирования и реализации стратегии развития агломерации, других документов социально-экономического и пространственного развития отходят на второй план при наличии воли федерального центра на создание агломераций.

Невозможность управления агломерациями в логике административной, а не функциональной организации, и неразвитость межмуниципального сотрудничества вследствие законодательных пробелов и противоречий вынуждает искать новые способы управления их пространственным и экономическим развитием и выработки консолидированной правовой позиции по отношению к городскому развитию с активным участием местного сообщества, государственных, частных и квазичастных структур, поэтому проблема городских агломераций в российских условиях – не столько экономическая, сколько управленческая – проблема выбора и реализации адекватной модели управления.

Территориальное развитие – это всегда согласование интересов, иначе управленческое воздействие будет носить разнонаправленный характер. Механизмом взаимовыгодного согласования локальных интересов населения, хозяйствующих субъектов и власти соответствующего уровня могут стать стратегии и программы развития. Документы территориального и стратегического планирования в агломерациях России инициированы в большей части органами власти субъекта РФ. Это логично, поскольку целью таких документов является как повышение конкурентоспособности территорий в составе агломерации, так и снижение социально-экономических дифференциаций в регионе. Инициирование и разработка подобных документов органами местного самоуправления отдельных муниципальных образований возможна, но они не смогут в полной мере учитывать потребности и интересы соседних муниципальных образований, т.е. требуется взгляд «сверху».

С другой стороны, нельзя совершенно исключать межмуниципальный и муниципальный уровень планирования. Напротив, необходимо помнить о том, что каждое федеральное решение обязательно будет иметь региональный и муниципальный эффект и последствия. В связи с этим во все виды прогнозных, плановых и оперативных документов, разрабатываемых и принимаемых на федеральном и региональном уровне, следует включать разделы, комплексно характеризующие территориальный аспект проблемы.

Современные городские агломерации выходят за рамки существующих административных образований, они требуют применения особых механизмов правового регулирования и управления. Существующая ситуация, при которой агломерация включает территории нескольких муниципальных образований или субъектов Российской Федерации, обуславливает зачастую разнонаправленные управленческие действия, негативно сказывающиеся на развитии агломерации в целом. Принятие любых управленческих решений о создании, развитии и функционировании агломерации требует осуществления процедур согласования документов социально-экономического и территориального планирования между муниципальными образованиями, образующими агломерацию, а также между субъектом (субъектами) Российской Федерации и муниципальными образованиями.

При выборе модели управления агломерацией могут учитываться уже апробированные в российской практике модели, предусматривающие

«приватизацию» ряда публичных полномочий и их передачу управляющим компаниям (ТОСЭР, Сколково), межмуниципальное сотрудничество (Новосибирская, Томская, Челябинская агломерации), централизованное управление субъекта РФ (Московская агломерация). Эти модели могут быть определены в федеральном законодательстве. Однако муниципальным образованиям должна быть предоставлена возможность самостоятельного выбора с учетом точечно внедряемых в законодательство моделей управления территориями с особым статусом.

Формирование комплексной системы управления на основе стратегического, градостроительного и бюджетного планирования является необходимостью для упорядочения стихийных в большинстве своем процессов образования российских агломераций. Системный подход к решению вопросов территориального планирования оказывает влияние на улучшение инвестиционного климата, а также кардинально увеличивает доходы местного бюджета посредством вовлечения главного ресурса муниципалитетов – недвижимости – в хозяйственный оборот. Однако на данный момент социально-экономический, градостроительный и финансовый компоненты планирования развития территорий в целом и муниципального экономического развития в частности не сложились в комплексную систему планирования.

Сложность управления территориями, составляющими агломерацию, заключается в том, что агломерация не представляет собой целостного социально-экономического образования, не обладает правовым статусом, а различные «части» агломерации находятся в ведении различных органов управления. Для эффективного функционирования и развития агломерации необходима целенаправленная деятельность органов власти субъекта РФ, органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов, расположенных на территории агломерации.

Для реализации потенциала городских агломераций, необходимо решать комплекс вопросов административного характера, например, связанных с конфигурацией границ новых регионов и перспективами их объединения, разграничением полномочий и механизмами совместной реализации инфраструктурных проектов на территории нескольких субъектов РФ.

На сегодняшний день вместо межмуниципального сотрудничества, многосторонней кооперации муниципалитетов, государства и частных структур, развивается практика «прямого государственного управления» агломерациями путем передачи ключевых муниципальных полномочий субъекту РФ. Недостаток данной модели управления агломерацией заключается в том, что рычаги управления муниципальными образованиями, входящими в агломерацию, передаются на уровень органов государственной власти субъекта Российской Федерации, а это подрывает систему местного самоуправления на данной территории.

Вместе с тем, функционирование городских агломераций без участия субъекта Российской Федерации не представляется возможным, в связи с чем необходимо определить и законодательно закрепить принципы и способы участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в создании и деятельности городских агломераций. Муниципалитеты, входящие в агломерацию, также могут, и более того должны, взаимодействовать между собой «горизонтально», через механизмы межмуниципального сотрудничества и партнерства.

Перспективные правовые формы развития агломераций должны быть связаны с созданием моделей комплексного управления их территорией через развитие муниципальных механизмов управления и самоуправления, межмуниципального сотрудничества, государственно-муниципального, государственно-межмуниципального, государственно-муниципально-частного и муниципально-частного партнерств, как способов организации и деятельности городских агломераций и формирования взаимодействий между муниципальными

образованиями как внутри агломерации, так и между агломерациями и субъектами РФ.

Список использованных источников

1. Пузанов А.С., Попов Р.А. Управление городскими агломерациями как ресурс экономического развития // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2016. № 3.

А.С. Кожевникова

студент

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: И.В. Милькина - к.э.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

A.S. Kozhevnikova

student

State University of Management, Moscow

THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE IMPROVEMENT OF PUBLIC SPACES

Аннотация. В последнее время при благоустройстве общественных территорий все больше делается упор на сохранение экологии и внедрение инновационных решений с целью формирования комфортной городской среды для жителей города. Немаловажную роль в этом вопросе играет национальный проект «Жилье и городская среда» и общемировая концепция устойчивого развития.

Ключевые слова: город, благоустройство, инновации.

Abstract. Recently, when improving public areas, more and more emphasis is being placed on preserving the environment and introducing innovative solutions to create a comfortable urban environment for city residents. An important role in this issue is played by the national project «Housing and urban environment» and the global concept of sustainable development.

Keywords: city, landscaping, innovation.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации активно реализуется федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жилье и городская среда». Одна из его целей – повысить индекс качества городской среды, сделав города более комфортными для жителей. Для оценки этого индекса сформировано 36 индикаторов, в число которых входит благоустройство общественных территорий, доступность инфраструктуры в городе, ее комфортность, экологичность, современность и многое другое [1]. Также в рамках федерального проекта реализуется подведомственный проект «Умный город», который тесно связан с вышеупомянутым индексом – ведь практически невозможно делать город комфортным для его жителей без современных технологий. Для оценки эффективности мероприятий, реализуемых в рамках подведомственного проекта и всего проекта целиком, разработан индекс оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства – IQ городов. В число его субиндексов входят инновации для городской среды, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, городское управление, умное ЖКХ и другие. Задача индекса — оценка того, насколько эффективно российские города проводят цифровую трансформацию городского хозяйства, как работают выбранные ими решения «Умного города». Результаты демонстрируют сильные и слабые стороны

городского хозяйства в разрезе «цифры», помогают найти перспективные направления для дальнейшего развития [3].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время при разработке и отборе проектов благоустройства общественных пространств особое внимание уделяется трендам в развитии городов, объединяемых вектором устойчивого развития – «экология и качество жизни». И действительно, согласно Декларации Рио-де-Жанейро 1992 года по окружающей среде и развитию, главной целью устойчивого развития назвали сохранение окружающей среды – «Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него» [4]. Что же касается качества жизни, то, как уже было сказано выше, в нынешних реалиях, в век информационных технологий, при разработке проектов благоустройства стараются использовать современные технологии – многоярусные магистрали, светящаяся тротуарная плитка, уличное техническое оборудование (видеонаблюдение, многофункциональные банкоматы, осветительное оборудование), уличное коммунально-бытовое оборудование (скамейки, заглубленные мусоросборники, урны, МАФы) и многое другое.

В процессе разработки нашего проекта «Ревитализация рекреационной зоны «Сухой пруд» в лесопарке «Кусково» мы с командой тоже использовали некоторые инновационные приемы благоустройства.

Одним из инновационных предложений нашего проекта является внедрение современного оборудования. На территории будет выстроена система так называемого «умного» освещения. Система распознает, когда рядом находятся люди, и только тогда увеличивает интенсивность света. В остальное же время яркость освещения достигает лишь 20%. Такое решение позволяет сэкономить до 50% энергии. Кроме того, животные, обитающие в парке, будут меньше подвержены световому загрязнению, что позитивно скажется на их жизнедеятельности.

Еще одним инновационным предложением является использование материала теннисита для покрытия пешеходных дорожек. Раньше он использовался лишь при укладке теннисных кортов. Он бывает красно-оранжевого или желтого цвета. Теннисит состоит из извести, керамической крошки и глины, поэтому является натуральным материалом. При укладке он впитывает влагу, расширяется и становится монолитным. К достоинствам такого покрытия можно отнести его прочность, экологичность, безопасность при падениях на нее, простоту в уходе.

Также, стоит отметить, что все постройки, которые будут возведены на территории, окружающей Сухой пруд, – беседки, хозяйственные постройки, терраса, шезлонги – будут построены из дерева. Кроме этого, по периметру окружающей пруд территории будет высажено несколько деревьев и цветущих кустарников. Они будут очищать городской воздух от пыли и газов, а также станут преградой распространения шума.

Применение инновационных технологий и материалов при благоустройстве общественных пространств и создании комфортных рекреационных зон позволяет сделать городские территории экологически чистыми [2], удобными для жителей, привлекательными и современными.

Список использованных источников

1. Индекс качества городской среды // индекс-городов.рф URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 17.03.2022).
2. Милькина И.В., Озернова М.О. Экологические инновации в области использования водоочистных технологий // В сборнике: Управление социальными инновациями: опыт, проблемы и перспективы. сборник статей VII Всероссийской

научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. 2018. С. 195-201.

3. Минстрой России представил результаты третьего Индекса «IQ городов» //Минстрой России URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-predstavil-rezultaty-tretego-indeksa-iq-gorodov/> (дата обращения: 17.03.2022).

4. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 05.04.2022).

**А. Кожухова, И.Г. Солтанов,
Ф.В. Аверин, А.Е. Харламов**
студенты

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Хмельченко Е.Г. – к.б.н., доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления*

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И МОТИВАЦИИ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗДЕЛЬНОМ СБОРЕ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ

**A. Kozhukhova, I.G. Sultanov,
F.V. Averin, A.E. Kharlamov**
students

State University of Management, Moscow

INCREASE OF ECOLOGICAL CULTURE AND MOTIVATION OF PUBLIC PARTICIPATION IN THE SEPARATE COLLECTION OF MUNICIPAL SOLID WASTE IN RUSSIA

Аннотация. В настоящее время вопросы повышения экологической культуры и мотивации участия населения в раздельном сборе твердых коммунальных отходов приобретают весьма важное значение в системе обращения с твердыми коммунальными отходами в России.

Ключевые слова: экологическая культура, твердые коммунальные отходы.

Abstract. Currently, the issues of improving environmental culture and motivating the participation of the population in the separate collection of solid municipal waste are becoming very important in the system of solid municipal waste management in Russia.

Keywords: ecological culture, solid municipal waste.

Индустриализация, урбанизация, экономический рост и население являются одними из основных факторов, провоцирующих увеличение образования твердых коммунальных отходов [1].

Твердые коммунальные отходы (ТКО) – это отходы потребления, а именно предметы или товары, которые образовались в процессе бытового обслуживания населения. На сегодняшний день количество твердых бытовых отходов интенсивно возрастает, и, в связи с этим, одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации является вторичная переработка отходов [3].

По данным Минприроды РФ, ежегодно образуется около 5,4 млрд тонн всех видов отходов и около 375 млн тонн требуют особых условий промышленной переработки. На данный момент около 70% ТБО отправляются на захоронение на полигонах и всего лишь 30% сортируется. Показатели концентрации веществ, применяемых в промышленном производстве, содержащихся во вторсырье, значительно превышают те же показатели в природных ресурсах. Однако, основная проблема состоит в том, что в Российской Федерации не внедрена система раздельного сбора мусора, что значительно усложняет использование сырья, необходимого для промышленности.

Для успешного внедрения централизованной системы раздельного сбора мусора необходимо формирование у населения культуры и мотивации для раздельного сбора ТКО, поскольку на данный момент это является одним из основных сдерживающих факторов повсеместного распространения практики утилизации твердых бытовых отходов.

Для этого также нужно использовать систему «Умного города» [2].

На основе зарубежных исследований Европейского союза по данному вопросу в 2008 году выделяется ряд факторов, влияющих на поведение населения в связи с государственной политикой по сортировке и утилизации ТКО.

Например, исследования показывают, что мотивация населения, проживающего в частных домах, значительно выше, чем у жителей квартир с меньшей жилплощадью. Также, на степень участия в раздельном сборе ТКО влияет расстояние до пункта сбора мусора. Кроме того, важно упомянуть такие характеристики, как возраст, пол, национальность, уровень образования, уровень доходов и т.д. Количество секций для сбора также значительно влияет на инициативность населения в данной программе: она снижается, если секций более 4-х. Также важным фактором успешной реализации таких программ является степень осведомленности о них населения, в особенности граждан с низкой экологической грамотностью. На мотивацию населения к участию в раздельном сборе ТБО существенно влияет также наличие в многоквартирном доме мусоропровода. Для данной категории населения необходима выработка дополнительной стратегии повышения мотивации для сортировки мусора.

Отечественные исследования показывают, что жители сельской местности выражают большую готовность к раздельному сбору ТБО, нежели жители городов. На это есть несколько причин:

1. Полигоны ТБО в основном находятся в сельской местности
2. Особенности образа жизни в сельской местности сами определяют потребность в раздельном сборе отходов.

Стоит упомянуть, что, поскольку экологическая культура в основном формируется в процессе социализации личности, основными социальными институтами, влияющими на граждан, в данном вопросе являются семья, школа и властные структуры.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на формирование механизмов мотивации населения к участию в раздельном сборе ТКО влияет множество факторов, таких как осведомленность населения об экологических программах, государственная политика, касающаяся этой области, социальные институты и т.д.

В связи с этим, целесообразно ориентировать государственную политику на подробное изучение данного вопроса для успешной реализации необходимых экологических проектов, связанных с раздельным сбором ТКО.

Список использованных источников

1. Забелина Е. П., Хмельченко Е.Г. Местный референдум как организационно-правовая форма муниципального правотворческого процесса // Муниципальная академия. – 2017. – №4. – С. 117-125.
2. Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. "Умные города" в контексте устойчивого развития России // Муниципальная академия. – 2021. – № 1. – С. 101-107.
3. Осипов В.И., Данилов-Данильян В.И., Медовар Ю.А., Казакова И.Г., Хмельченко Е.Г. Сохранение водных ресурсов Московской и Владимирской областей как важнейший аспект экологической безопасности страны // Муниципальная академия. – 2019. – №2. – С.28-35.

В.И. Котов
Е.М. Латанов
И.В. Наровский
студенты

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Убушаева Б.Г. – к.э.н., доцент
Государственный университет управления, г. Москва*

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА «ДВИЖЕНИЕ НА РАВНЫХ» КАК ШАГ НА ПУТИ К ИНКЛЮЗИВНОСТИ РАЙОНА ВЫХИНО-ЖУЛЕБИНО

V.I. Kotov
E.M. Latanov
I.V. Narovskii
students

State University of Management, Moscow

DEVELOPMENT OF THE PROJECT "MOVEMENT ON EQUALS" AS A STEP ON THE WAY TO INCLUSIVE DISTRICT VYKHINO-ZHULEBINO

Аннотация. Актуальность статьи и проекта вызвана низкими уровнями комфорта и удобства беспрепятственного передвижения в пределах своего района людей с особыми потребностями, использующих коляски, из-за чего им не удается полностью реализовать свои социальные потребности ввиду физической невозможности предсказать наличие барьеров на своем пути и преодолеть их.

Ключевые слова: жители с ограниченными возможностями, доступная общественная среда, инклюзивный город, равенство возможностей.

Abstract. The relevance of the article and the project is due to the low levels of comfort and convenience of unimpeded movement within their area of people with special needs using wheelchairs, due to which they cannot fully realize their social needs due to the physical inability to predict the presence of barriers in their path and overcome them.

Keywords: residents with disabilities, accessible public environment, inclusive city, equality of opportunity.

Инклюзивный город – это город равных возможностей, в котором благами могут пользоваться не только те, кому в силу каких-то причин больше повезло, а без исключения каждый член общества [6]. Главной целью проекта «Движения на равных» является приближение района Выхино-Жулебино к критериям инклюзивного района.

Чтобы устранить проблему неравенства возможностей в вопросах комфортного передвижения людей с особыми потребностями и приблизить Выхино-Жулебино к почетному званию инклюзивного района, перед собой мы поставили следующие задачи:

- создание приложения, которое будет помогать людям с ограниченными возможностями в поиске самого безопасного/быстрого/оптимального маршрута;
- повышение информированности использующих коляски граждан о возможности передвижения по району Выхино-Жулебино с помощью приложения;

- оказание помощи людям, передвигающимся на креслах-колясках, для построения актуального маршрута по району Выхино-Жулебино;
- улучшение уровня доступности и комфортности окружающей городской среды в районе Выхино-Жулебино для людей с особыми потребностями, использующих коляски [4];
- сотрудничество со СМИ с целями распространения информации о ходе реализации проекта и привлечения неравнодушных граждан к участию в проекте.

Для реализации этих задач мы планируем тесно взаимодействовать с целевой аудиторией проекта, учитывая все пожелания и просьбы, и привлечь волонтеров и некоммерческие организации, фонды, помогающие жителям с ограниченными возможностями [2].

В результате реализации проекта мы хотим предоставить всем желающим современное и удобное приложение, позволяющее гражданам с особыми потребностями, выходя из дома, не опасаться оказаться в тупике или опоздать куда-либо из-за отсутствия необходимой, соответствующей нормам и стандартам инфраструктуры. Это позволит повысить уровень инклюзивности района Выхино-Жулебино, а в перспективе и всей Москвы, а также сделает шаг на пути к созданию равных возможностей для всех граждан и доступной окружающей среды [7].

Список использованных источников

1. Бурмистров В.Г. Кнопка вызова помощи. 2019. // Проза. ру. URL: <https://proza.ru/2019/06/30/878> (дата обращения: 24.03.2021).
2. Зотов В.Б., Милькина И.В. Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 10-19.
3. Инклюзивный город // Столица Нижний URL: <https://stnmedia.ru/mag/may-2018/19834/> (дата обращения: 31.03.2021).
4. Осипов В.И., Данилов-Данильян В.И., Медовар Ю.А., Казакова И.Г., Хмельченко Е.Г. Маркетинг муниципальных образований на примере Филипповского как территории межрегионального санаторно-курортного оздоровления// Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 188-195.
5. Социальная интеграция инвалидов // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы URL: <https://dszn.ru/deyatelnost/Socialnaya-integraciya-in>. (дата обращения: 31.03.2021).
6. Убушаева Б.Г. К вопросу о дискриминации на рынке труда: опыт Республики Калмыкии // Муниципальная академия. 2020. № 3. С. 124-129.
7. Убушаева Б.Г., Цатхланова Т.Т., Буркутбаева Н.А., Эрдниева Э.В., Намысов С.В. К вопросу организации участия жителей в решении вопросов местного значения в городе Элиста Республике Калмыкия // Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 166-172.

А.А. Краснов

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

Научный руководитель: Милькина И.В. – к.э.н., доцент кафедры

государственного и муниципального управления

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

A.A. Krasnov

master student

State University of Management, Moscow

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF INTERBUDGETARY RELATIONS IN THE CITY OF SEVASTOPOL

Аннотация. Важным стратегическим и экономическим значением обладают субъекты-города федерального значения, межбюджетные отношения которых в силу особой системы организации бюджетного процесса и местного самоуправления, определяют уникальность каждого из субъектов. В настоящей статье рассматриваются особенности предоставления межбюджетных трансфертов в относительно молодом городе федерального значения – Севастополе.

Ключевые слова: межбюджетные трансферты, город федерального значения, государственное и муниципальное управление.

Abstract. Of great strategic and economic importance are the subjects-cities of federal significance, whose interbudgetary relations, due to a special system of organizing the budget process and local self-government, determine the uniqueness of each of the subjects. This article discusses the features of the provision of interbudgetary transfers in a relatively young city of federal significance - Sevastopol.

Keywords: interbudgetary transfers, federal city, state and municipal administration.

Экономическая политика любого государства в значительной степени зависит от экономических методов и инструментов, применяемых в рамках бюджетов разных уровней [1]. Так во многом процесс оптимального распределения финансовых потоков, определения источников доходов, источников финансирования дефицита бюджета и распределения других полномочий между уровнями публичной власти осуществляется благодаря межбюджетным трансфертам.

Межбюджетные трансферты являются главным инструментом распределения денежных средств между регионами государства, а также в основном обеспечивают рост доходов субъектов Федерации, тем самым позволяя поддерживать приблизительно равный уровень социально-экономического развития регионов [3]. Такую роль межбюджетные трансферты играют в государствах разного масштаба экономического развития – как в странах с развивающейся и переходной экономикой, так и в странах с уже стабильной и развитой экономикой. Необходимость возникновения межбюджетных трансфертов обусловлена отсутствием нужного количества ресурсов у органов власти субъектов Федерации для самостоятельного и полноценного обеспечения исполнения расходных обязательств. Увеличение закрепляемых полномочий за публично-правовыми образованиями также требует

увеличения финансовой помощи во избежание развития проблемы дефицита бюджета и роста государственного долга.

Современная организация межбюджетных трансфертов имеет свои проблемные точки определяющие векторы развития. Одним из таких направлений является распределение и передача полномочий между органами государственной власти Российской Федерации.

Распределение расходных полномочий, источников финансирования дефицита бюджетов и источников доходов законодательно закреплён принципом, приведенным в ст. 30 БК РФ [1] – четкое определение и разграничение полномочий на всех уровнях власти. Современная экономическая ситуация сформировала тенденцию роста делегированных полномочий федеральными органами власти в субъекты РФ.

В Российской Федерации существуют особенности в организации межбюджетных отношений в городах федерального значения. Нами проанализированы организационные и правовые характеристики системы межбюджетных отношений в городе федерального значения Севастополе.

Административно-территориальное деление г. Севастополя осуществлено в соответствии с Законом города Севастополя от 3 июня 2014 года № 19 и определено 4 районами, в рамках которых муниципалитеты обладают разными характеристиками.

Внутригородские муниципальные образования г. Севастополя достаточно отличаются друг от друга в социально-экономическом развитии, по численности населения, территориальным масштабам и экономическому потенциалу. Бюджеты районов г. Севастополя имеют дефицитное состояние и это требует дополнительной финансовой помощи из регионального бюджета.

Учитывая вышеупомянутые особенности, рассмотрим методику распределения дотаций на выравнивание БО, применяемую в отношении ВМО г. Севастополя:

1. Выравнивание БО предполагает достижение определенных нормативных критериев для осуществления выравнивания.

2. Расчет БО в соответствии с суммой минимально необходимых расходов в рамках бюджета МО.

3. При расчете БО учитывается численность населения в поправочном коэффициенте расходных потребностей в рамках каждого МО.

В ходе анализа применения методики распределения дотаций на выравнивание БО ВМО нами были выделены особенности бюджетного выравнивания:

1. Расчетная методика бюджетной обеспеченности муниципалитета в регионе отличается от методики расчета в субъектах РФ.

Изучив основные отличия между общероссийской методикой расчета БО и методикой, применяемой в г. Севастополе, нами были сделаны выводы о том, что применение данной методики без учета особенностей территориального и социально-экономического устройства, г. Севастополя демонстрирует относительно низкую эффективность применения бюджетного выравнивания.

2. Относительность расчета общего объема дотаций на выравнивание БО к изменениям критерия выравнивания расчетной БО.

В соответствии с методикой распределения дотаций на выравнивание БО ВМО г. Севастополя, в качестве критерия выравнивания финансовых возможностей муниципальных образований по осуществлению органами местного самоуправления в г. Севастополе полномочий для решения вопросов местного значения устанавливается критерий выравнивания расчетной БО МО. Данный критерий выравнивания расчетной БО МО определяется при подготовке проекта закона г. Севастополя о бюджете города, исходя из объема финансовых ресурсов бюджета города, характеризующего его возможности по выравниванию БО МО для выполнения

установленных полномочий органов МСУ в г. Севастополе за счет средств бюджета субъекта.

Условием предоставления дотации на выравнивание БО МО является наличие БО ниже уровня, установленного в качестве критерия выравнивания расчетной БО МО.

Проанализировав методику расчета дотаций на выравнивание БО и ее применение в соответствии с особенностями территориального и социально-экономического устройства, г. Севастополя можно сделать вывод о низкой эффективности применения бюджетного выравнивания.

Примером значительных отличий по социально-экономическим показателям являются Балаклавский и Гагаринский районы: значительная разница в численности населения – 62 тыс. человек и 180 тыс. человек, и значительная разница в площади – 530,3 км² и 61,1 км² соответственно. Таким образом, применяя данную методику к данным ВМО, с учетом разницы в численности населения и социально-экономическом развитии, при дефиците бюджета Бакалаврского района в 2019–2020 годах и профиците бюджета Гагаринского района можно сделать вывод о снижении эффективности данной модели расчета дотаций на выравнивание. По нашему мнению, применение данной методики требует учета дополнительных параметров при расчете БО и необходимого объема дотаций.

Для выявления низкой эффективности применяемой модели проанализируем результаты ежегодно проводимого Департаментом финансов г. Севастополя мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами в соответствии с Приказом Департамента финансов г. Севастополя от 25.04.2017 г. № 56 (Рисунок 1).

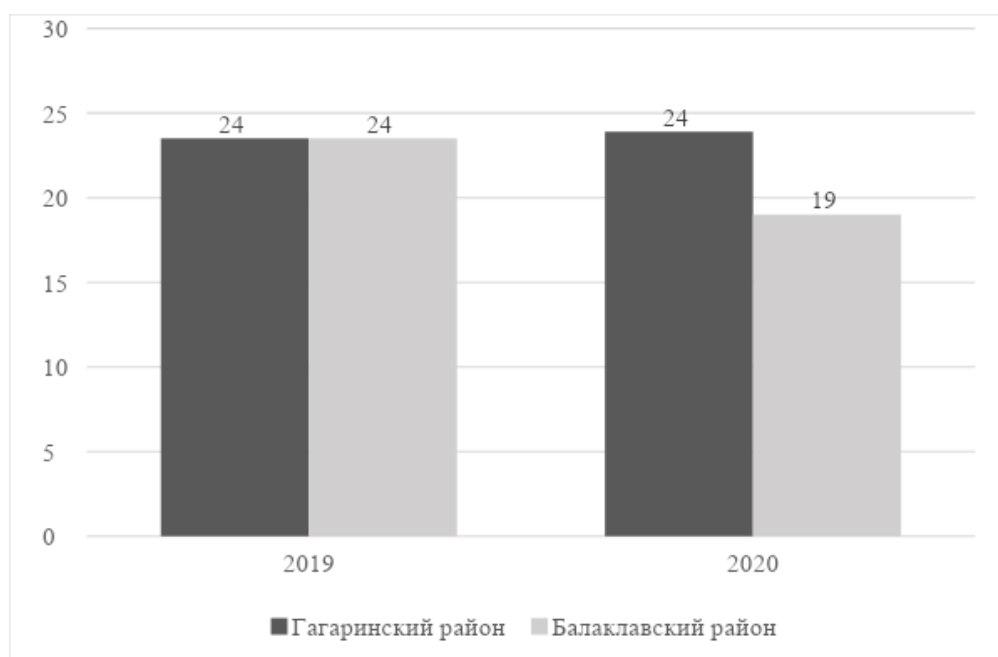

Рисунок 1 – Динамика результатов оценки качества ВМО г. Севастополя за период 2019–2020 годов.

Как видно из представленной информации, качество управления муниципальными финансами в Балаклавском районе осуществляется не надлежащим образом, о чем свидетельствует снижение оценки в 2020 году до 19 баллов. Данная динамика свидетельствует о ряде проблем, в том числе о не адаптированной методике расчета дотаций на выравнивание БО района.

В соответствии с результатами проведения мониторинга оценки качества управления муниципальными финансами ВМО г. Севастополя, одной из причин

необходимости адаптации методики расчета дотаций на выравнивание БО под современные условия организации ВМО является ежегодно встречающаяся проблема высокого объема расходов бюджета ВМО (без учета субсидий, субвенций, иных межбюджетных трансфертов из бюджета региона) в четвертом квартале текущего финансового года, по отношению к среднему объему расходов за первый-третий кварталы текущего финансового года.

Также следует отметить недостаток нормативно-правовой базы ВМО в сфере бюджетного законодательства, а именно отсутствие программы по повышению эффективности управления финансами МО.

Субсидии бюджетам ВМО из бюджета г. Севастополя предоставляются на условиях, которые как объем и цели утверждены законом города Севастополя о бюджете города Севастополя. Субсидии являются стимулирующим инструментом способствующим социально-экономическому развитию ВМО. Объем предоставляемых субсидий бюджетам ВМО из бюджета г. Севастополя с 2019 года равен 0, что демонстрирует отсутствие возможных стимулов и предпосылок к развитию множества экономических и инфраструктурных проектов в рамках ВМО.

На основании проанализированной информации о межбюджетных отношениях в г. Севастополе, нами были выявлены проблемные места в методике расчета дотаций на выравнивание БО, отсутствие «стимулирующих» трансфертов в виде субсидий и уточняющих критериев при расчете БО и объема необходимых дотаций бюджету ВМО.

Таким образом, в рамках совершенствования подходов к формированию межбюджетных отношений в городе федерального значения Севастополе нами были сформулирован перечень рекомендуемых мероприятий:

1. Рассмотреть возможность законодательно-правового регулирования особенностей и организации МСУ в городе федерального значения Севастополе, что позволит повысить эффективность взаимодействия между региональными и местными органами власти.

2. Закрепить перечень определенных полномочий на местном уровне и создания органов ТОС на территории ВМО г. Севастополя, в рамках повышения качества решения вопросов местного значения.

3. Рассмотреть возможность предоставления стимулирующих дотаций, направляемых из регионального бюджета в бюджеты ВМО за достижение должных результатов оценки качества управления муниципальными финансами.

Рекомендованные нами мероприятия могут быть применены в любом из субъектов РФ с учетом их особенностей, в том числе в городах федерального значения.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013). Ст. 129.

2. Косарин С.П., Лебедева Ю.А., Милькина И.В. Модернизация информационной системы налоговых органов Российской Федерации // E-Management. 2019. Т. 2. № 1. С. 42-51.

3. Матвеева Ю.С., Милькина И.В. Денежно-кредитная политика как механизм государственного регулирования экономики // В сборнике: Актуальные проблемы управления. сборник научных статей по итогам VIII Всероссийской научно-практической конференции. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2022. С. 343-347.

А.С. Кубадиева

студент

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Научный руководитель: С.В. Бровчак – к.э.н.,

доцент Департамента страхования и экономики социальной сферы

Финансового университета при Правительстве РФ

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И КНР

A.S. Kubadieva

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

THE STRATEGY OF COOPERATION OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT AND CHINA

Аннотация. В статье представлен краткий анализ партнерских отношений России и Китайской Народной Республики на территории Дальневосточного федерального округа. В контексте стратегического планирования национальных целей России, инвестиционное, экономическое и социальное развитие Дальневосточного федерального округа может стать одной из основ равномерного социально-экономического развития государства фоне «разворота на Восток».

Ключевые слова: национальные цели, стратегия пространственного развития, государственная политика, экономическое сотрудничество, инвестиционный проект.

Abstract. The article presents a brief analysis of the partnership between Russia and China in the Far Eastern Federal District. In the context of the strategic planning of Russia's national goals, the investment, economic and social development of the Far Eastern Federal District may become one of the pillars of the State's equitable social and economic development because of East turnout.

Keywords: national goals, investment project, spatial development strategy, economic cooperation, investment project.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) обладает высоким экономическим потенциалом, заключенным в природных ресурсах региона и близости к Китаю – главному стратегическому партнеру России. Следует подчеркнуть, что Китай наиболее важен для ДФО в силу ряда факторов. Во-первых, рост ВВП Китая в 2020 году составил 2,3% – это одна из малочисленных стран, вышедшая в рост ВВП по итогам года. Во-вторых, протяженность границы России с Китаем (сосредоточенная в ДФО), составляет 4209,3 км, а Южная Корея даже не имеет сухопутной границы с РФ.

Эти факторы подтверждают важность сотрудничества России и Китая на территории Дальнего Востока для комплексного развития как региона, так и достижения национальных целей. По данным Росстата, суммарный размер инвестиций в основной капитал Дальневосточного федерального округа составляет 1941 миллиардов рублей – это ставит округ на 6 место из 8 по данному показателю, а индекс промышленного производства 2021 года увеличился на 2,8% к соответствующему периоду прошлого года [2].

Несмотря на эпидемию COVID-19, в 2020 году было разработано несколько

совместных проектов России и Китая на Дальнем Востоке. Среди них выделяются следующие проекты:

– Амурский Газохимический комплекс - 60% российской компании Сибур и 40% китайской корпорации Sinopet, инвестиции составляют 10,7 млрд долларов (идет строительство).

– Игровая зона «Приморье», инвестиции в которую составят 200 млн долларов со стороны китайского партнёра - Гонконгская компания Summit Ascent Holdings Ltd (11 марта 2022 года появился первый резидент из Республики Корея).

За последние 6 лет было сдано в эксплуатацию 17 инвестиционных проектов при содействии Китая (подавляющее большинство из них – в ДФО) [3]. Также, в 2018 году вступил в силу закон «О специальных административных районах», который предусматривает создание на территории Приморского края специальной административной территории о. Русский, включающей в себя особые условия для ведения хозяйственной деятельности иностранных компаний: налог на прибыль по доходам в виде дивидендов – 0%, налог на прибыль по доходам от реализации акций иностранных компаний – 0% [4]. Преимуществом являются неограниченные переводы иностранной и отечественной валюты без открытия счетов. Таким образом, о. Русский – новая офшорная зона, которая поможет привлечь капиталы из соседних государств (Китай, Южная Корея), а также усилить темпы развития ДФО и укрепить экономическую самостоятельность региона.

Двухстороннее инвестиционно-экономическое сотрудничество России и Китая способствует социально-экономическому росту Дальневосточного федерального округа, что поспособствует созданию агломерации на Дальнем Востоке. Вслед за выстраиванием политики сотрудничества, в нынешнее время разрабатывается значительный портфель новых инвестиционных проектов, что повлечет ускорение технологического развития Российской Федерации, создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, а также рост рабочих мест, повышение заработной платы и в целом, улучшение жизни граждан. Дальневосточный федеральный округ – это будущая опора российско-китайских отношений, которая сегодня принципиально важна для России.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" Российская газета - Федеральный выпуск № 159(8213) 22 июля 2020 г.

2. Федеральная служба государственной статистики gks.ru // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_21.pdf

3. Министерство экономического развития Российской Федерации, Россия и Китай утвердили перечень значимых проектов инвестиционного сотрудничества на 107 млрд долларов 10 декабря 2020 г. economy.gov.ru // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_znachimyh_proektov_investicionnogo_sotrudnichestva_na_107_mlr_dollarov.html

4. Закон Российской Федерации "О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края (с изменениями на 26 ноября 2019 года)" от 3 августа 2018 года № 291 // Российская газета.

Д.А. Мальцева

к.п.н., доцент

О.Д. Сафонова

к.п.н., доцент

П.Р. Тузова

студент

Е.В. Семенец

студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербурге

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РИСКИ В СТРУКТУРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ¹

D.A. Maltseva

Ph.D. in Political Science, Associate Professor

O.D. Safonova

Ph.D. in Political Science, Associate Professor

P.R. Tuzova

student

E.V. Semenets

student

St. Petersburg State University, St. Petersburg

INFORMATION RISKS IN THE STRUCTURE OF ENVIRONMENTAL POLICY IMPLEMENTATION

Аннотация. В работе концептуализируется теоретический фрейм стратегического менеджмента экологических катастроф. Информационный риск-менеджмент потенциально экологически опасного состояния современного общества актуализирует необходимость разработки механизмов информационно-коммуникационного парирования информационных рисков. Структурируется совокупность инструментов нивелирования рисков роста социально-политической напряженности и протестного потенциала в контексте экологических катастроф.

Ключевые слова: экологическая политика, риск-менеджмент, информационные риски, стратегическое управление.

Abstract. The paper conceptualizes the theoretical framework of strategic management of environmental disasters. Information risk management of a potentially environmentally hazardous state of modern society actualizes the need to develop mechanisms for information and communication parrying information risks. A set of tools for leveling the risks of increasing socio-political tension and protest potential in the context of environmental disasters is structured.

Keywords: environmental policy, risk management, information risks, strategic management.

В современном мире состояние окружающей среды все больше и больше влияет на жизнь общества и государства, что актуализирует социально-экологическую повестку. Биосфера пребывает в состоянии экологического кризиса –

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-00393 «Координационные эффекты стратегического управления политико-административными процессами в условиях цифровизации».

© Д.А. Мальцева, О.Д. Сафонова, П.Р. Тузова, Е.В. Семенец, 2022

состоянии, когда вследствие антропогенных или природных факторов наступает деградация окружающей среды, локальных экосистем, что влечет за собой экономические и социальные риски для населения [1].

О.Н. Яницкий полагает, что человечество уже вошло в период перманентных и крупных экокатастроф [11]. А. Д. Тимофеев определяет экокатастрофу как критическое состояние экосистемы, обусловленное изменением ее биогенных констант, приводящее, однако не к изменению экосистеме, а к ее смене или полному разрушению [7]. Экологическую катастрофу важно воспринимать неразрывно с социальным кризисом, поскольку одно неизменно влечет за собой другое. Для нивелирования социальных рисков в ситуации чрезвычайного характера важно реализовывать такую информационную политику, которая бы позволяла снизить напряженность в медиaprостранстве и обеспечить каналы коммуникации между населением и официальными институтами.

К потенциально опасным состояниям современного общества с экологической точки зрения относятся природно-климатические и техногенные катастрофы [10]. Природно-климатические катастрофы часто включают в себя различные состояния экстремальных погодных условий (ураган, шторм, пожар), а также стихийные бедствия, наносящие экономический ущерб [1]. Любая катастрофа и чрезвычайная ситуация также оказывает негативное состояние на локальные экосистемы и несут потенциальные риски для жизни и здоровья населения данной территории.

Ситуация усугубляется тем, что значительная часть городского населения (74%) живет в неблагоприятных условиях окружающей среды из-за воздействия промышленности, энергетики, строительства и транспорта; 17% – в местах с высоким уровнем загрязнения воздуха [9]. Таким образом, это усиливает экологические риски от катастрофы природного или техногенного характера. Данный фактор не только существенно влияет на окружающую среду в негативном плане и является катализатором усугубления экологических проблем и экокатастроф, но также негативно сказывается на состоянии здоровья населения. При отсутствии механизмов информационно-коммуникационного парирования социальных и информационных рисков, это может повлечь за собой рост социально-политической напряженности и активизацию протестной активности.

В 2021 году в России произошло 386 чрезвычайных ситуаций, из которых техногенных – 49,2%, природных – 28,5%, биолого-социальных – 22,3% [3]. Важно отметить, что еще 5 лет назад общее количество ЧС было практически на 30% меньше: за 2016 год произошло 299 инцидентов чрезвычайного характера, в том числе техногенных — 59,5%, природных — 18,1%, биолого-социальных — 22,4% [2]. Можно заметить, что за 5 лет на 30% также увеличилось количество природных бедствий и катастроф. Данная динамика указывает на проблемный потенциал состояния окружающей среды и позволяет прогнозировать дальнейшее увеличение природных катаклизмов.

На территории Российской Федерации значительную опасность представляют такие катастрофы природного характера, как: бури, ураганы, смерчи, шквалы (24% от общего числа природных ЧС), опасные гидрологические явления (25%), крупные пожары (21%), заморозки и засуха (12,7%) [3]. Велик негативный эффект от лесных пожаров, которые время от времени происходят почти на 45% территории страны, и землетрясений 5 баллов и выше, происходящих на 34% территорий [8]. Также из потенциально опасных для населения происшествий стоит отметить различные аварии на коммунальных системах жизнеобеспечения и на энергетических системах - по прогнозам МЧС России их количество будет превышать средние допустимые значения [3].

Одна из важнейших проблем, образующихся в ходе экологических катастроф – это информационность населения о состоянии окружающей среды, и, как следствие,

выбор стратегий поведения. Как показывает практика, сокрытие информации о происшествии способно принести значительный вред за счет неверных представлений и слухов, сложившихся на фоне ситуации [6]. Наиболее частыми психоэмоциональными реакциями на чрезвычайную ситуацию выступают страх и паника, что в сумме с отсутствием однозначной информации от официальных инстанций может привести к увеличению жертв от катастрофы [5].

Ввиду изложенного в дискурсе стратегического государственного управления актуализируется необходимость информационного риск-менеджмента. В первую очередь в кризисной обстановке важно реагирование на неизвестные риски. Основа источника появления информационных рисков аккумулируется в информационных активах, к которым относится любая информация, представляющая ценность в уникальных условиях. Все методы управления рисками принято разделять на 4 группы [4]:

- методы уклонения от рисков;
- методы локализации рисков;
- методы диверсификации рисков;
- методы компенсации рисков.

В случае экологической катастрофы избежать информационных рисков практически невозможно. Ситуация осложняется и тем, что управление ими зачастую сводится к цензурированию информационных потоков. Локализация рисков возможна в редких случаях, когда четко определяются источники возникновения рисков. В подобной ситуации разоблачается недостоверная информация, а ее распространители публично лишаются авторитета. Также для локализации информационных рисков создаются специальные структурные подразделения для предупреждения фейковых информационных поводов и мгновенной реакции на их появление. Диверсификация информационных рисков экологической катастрофы предполагает контекстное внедрение информационной повестки бедствия в условиях заведомой информированности властных и информационных структур, диверсификацию деятельности по формированию оптимального новостного поля, распределение зон ответственности между акторами и контент-мейкерами, распределение риска во времени. Компенсация информационных рисков в обозреваемой повестке может разрабатываться на основе аналитической работы. Идентификация источников риска, прогнозирование генерации и распространения информационных потоков и пути изменения их направления либо блокировки, мониторинг социального пространства и медиа-среды выступают инструментами компенсации.

Информационное общество фреймирует реализацию методов управления рисками медиатизацией всех процессов, поэтому основным инструментом формирования повестки выступает риторика тех или иных акторов. Таким образом информационный риск-менеджмент экологических катастроф обусловливается траекториями конструирования информационного поля.

Что касается объективных информационных угроз, характерных для экологической катастрофы, то к их числу относится распространение фейковой информации. Минимизация данного риска возможна повсеместным обеспечением информационного поля подтвержденной информацией, пропагандой факт-чекинга, ограничением доступа к ресурсам с недостоверной информацией. Минимизация распространения фактоидов возможна повсеместным объяснением значимости поиска первоисточников информации и дополнительных данных, введением санкций за распространение ложной информации.

Принимая во внимание аспект всеобъемлющей цифровизации уместно рассмотреть риторические идиомы и контр-риторические стратегии, которые позволят противостоять деструктивному дискурсу, минимизируя поляризацию в обществе.

Дефиниционные комплексы способствуют фреймированию проблематизации экологической катастрофы, в особенности это риторика бедствия, риторика неразумности, риторика опасности. Минимизация подобной риторики политических и общественных оппонентов возможна посредством обращения официального дискурса к контр-риторике, чем обеспечивается депроблематизация катастроф. Актуальными контр-риторическими стратегиями становятся сочувствующая и несочувствующая стратегия. Для первой характерно подтверждение проблемы и концептуализация несвоевременности/неактуальности борьбы с катастрофой. В числе сочувствующих стратегий критика тактики, натурализация, декларация бессилия, перспективизация. Демасштабирование экологической катастрофы – несочувствующая стратегия, сущность которой концентрируется в феноменах антипизации, неискренности, истерии, опровергающих историй. Особое положение в подобной ситуации занимают мифы и теории заговора, выступающие ядром стратегии неискренности.

Таким образом, рискогенность экологических катастроф, в особенности природно-климатических и техногенных, особенно актуализируется в условиях информационного общества. Необходимость разработки механизмов информационно-коммуникационного парирования информационных рисков обуславливается неизбежностью роста социально-политической напряженности и активизации протестного потенциала. Нивелирование информационных рисков и демасштабирование экологической катастрофы предполагает применение инструментов локализации, диверсификации, компенсации рисков, использование уникальной риторики официальным дискурсом, а также применением контр-риторических стратегий.

Список использованных источников

1. Александров С. В. Экологическая катастрофа как перманентное явление современного общества // МНИЖ. 2021. №1-2 (103). С. 37-40.
2. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2016 году». -М.: МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2017, 360 с.
3. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2021 году». - М.: МЧС России. ФГБВОУ ВО "АГЗ МЧС России", 2022, 264 с.
4. Круи М., Галай Д., Марк Р. Основы риск-менеджмента. – М.: Юнити, 2011. – 400 с.
5. Кулек Н. В. Психология поведения людей при чрезвычайных ситуациях // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2020. №6 (45). С. 185-190.
6. Симунова П. А., Тарасенко О. С. Соккрытие факта экологических катастроф // Актуальные аспекты развития современной науки : сб. науч. ст. Междунар. науч. конф., 19 дек. 2019 г. / [редкол.: С. И. Ашмарина, А. В. Павлова (отв. ред.) и др.]. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. С. 401-404.
7. Тимофеев А. Д. Семантика понятий «Экологический кризис» и «Экологическая катастрофа» // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2015. №176. С 130-135.
8. Узденов У. А., Емельянова В. А. Идентификация и прогнозная оценка опасных природных процессов в России // Актуальные проблемы обеспечения безопасности в техносфере и защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Ставрополь, 24 -25 мая 2021 г.). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. С.176-178.

9. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года". URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1269507517043488120139033426&cacheid=4BBDD8A50BEC688B410A869DE37916D2&mode=splus&base=LAW&n=215668&rnd=820430FA9E59D840168845B78BD39063#23o5wxс2еер> (Дата обращения: 04.04.2022).

10. Яницкий О. Н. Типология критических состояний современного общества // Вестник Института социологии. 2020. №1. С. 16-31.

11. Яницкий О. Н. Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ / Институт социологии РАН // Официальный сайт ИС РАН - 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2794> (дата обращения: 03.04.2022).

И.В. Милькина

к.э.н., доцент

А.А. Кудрявцев

магистрант

Государственный университет управления, г. Москва

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА БЮДЖЕТАМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

I.V. Milkina

Ph.D. in Economics, Associate Professor

A.A. Kudriavtsev

master student

State University of Management, Moscow

THE CURRENT STATE OF THE MECHANISM FOR PROVIDING INTERBUDGETARY TRANSFERS FROM THE FEDERAL BUDGET TO THE BUDGETS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Аннотация. В научной статье представлены результаты анализа современного состояния механизма предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена увеличением объема межбюджетных трансфертов в российский федеральный бюджет за период 2020-2021 гг. В работе рассмотрены негативные последствия от формирования бюджетного федерализма в бюджетной политике Правительства РФ. Рассмотрена роль межбюджетных трансфертов, формируемых в рамках влияния бюджетного федерализма на межбюджетные отношения. Проанализирована динамика бюджетных расходов по статье «межбюджетные трансферты» федерального бюджета. Выделены актуальные проблемы низкой эффективности предоставления межбюджетных трансфертов. Предложены перспективные пути их решения.

Ключевые слова: межбюджетные трансферты; сбалансированность бюджета; федеральный бюджет; бюджет субъектов; бюджетная политика; бюджетное регулирование; бюджетный федерализм.

Abstract. The scientific article presents the results of the analysis of the current state of the mechanism for providing interbudgetary transfers from the federal budget to the budgets of the constituent entities of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the increase in the volume of interbudgetary transfers in the Russian federal budget for the period 2020-2021. The paper considers the negative consequences of the formation of budgetary federalism in the budgetary policy of the Government of the Russian Federation. The role of interbudgetary transfers formed within the framework of the influence of budgetary federalism on interbudgetary relations is considered. The dynamics of budget expenditures under the item "interbudgetary transfers" of the federal budget is analyzed. The actual problems of the low efficiency of the provision of interbudgetary transfers are highlighted. Promising ways to solve them are proposed.

Keywords: interbudgetary transfers; budget balance; federal budget; the budget of the subjects; budget policy; budgetary regulation; fiscal federalism.

В данный момент между субъектами Российской Федерации сформирован высокий уровень социально-экономического неравенства и дифференциации, из-за чего возникают дискуссии в научных кругах, касаясь трансформации российского федерализма с целью повышения эффективности бюджетной и финансовой политики государства [5].

Актуальность научного исследования на тематику «современное состояние механизма предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации» обусловлена увеличением объема межбюджетных трансфертов в российский федеральный бюджет за период 2020-2021 гг.

По этой причине, целью научной статьи выступает проведение анализа современного состояния механизма предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации.

Ключевой особенностью бюджетного федерализма в современной России является наличие значительного разрыва суммы бюджетного финансирования региональных субъектов страны. Это обусловлено политикой органов государственной власти, которая нацелена на выравнивание социально-экономического неравенства и дифференциации регионов.

Помимо этого, отличают и другие особенности бюджетного федерализма в России, которые имеют негативное влияние на развитие общественного сектора экономики страны. К ним стоит отнести [2]:

1. Слишком сложная структура межбюджетных отношений, которая формируется между субъектами России.

2. Высокий уровень дифференциации налогового и экономического потенциала развития регионов между собой, что делает их перспективы социально-экономического роста уже неравными.

3. Ограниченные внутренние бюджетные ресурсы у многих субъектах России, из-за чего они самостоятельно не способны обеспечивать свои потребности за счет аккумуляции внутренних ресурсов.

4. Отсутствие между субъектами России горизонтальных договорных отношений, предметом которых выступало бы обеспечение бюджетного выравнивания.

В итоге мы сталкиваемся с причинами, из-за которых эффективность государственной бюджетной политики снижается. Эффективность использования средств бюджетов снижается [6]. Из-за наличия проблем бюджетного федерализма возникает необходимость дополнительной статьи расходов федерального бюджета России под названием «межбюджетные трансферты».

Сами межбюджетные трансферты можно разделить на несколько видов инструментов, среди которых [1]:

1. Дотации, означающие выделение бюджетных средств региону на безвозмездной основе.

2. Субсидии, означающие выделение бюджетных средств региону на реализацию национальных проектов.

3. Субвенции, означающие выделение бюджетных средств на исполнение бюджетных обязательств.

Динамика бюджетных расходов по статье «межбюджетные трансферты» федерального бюджета за период 2015-2021 гг. изображена на рисунке 1.

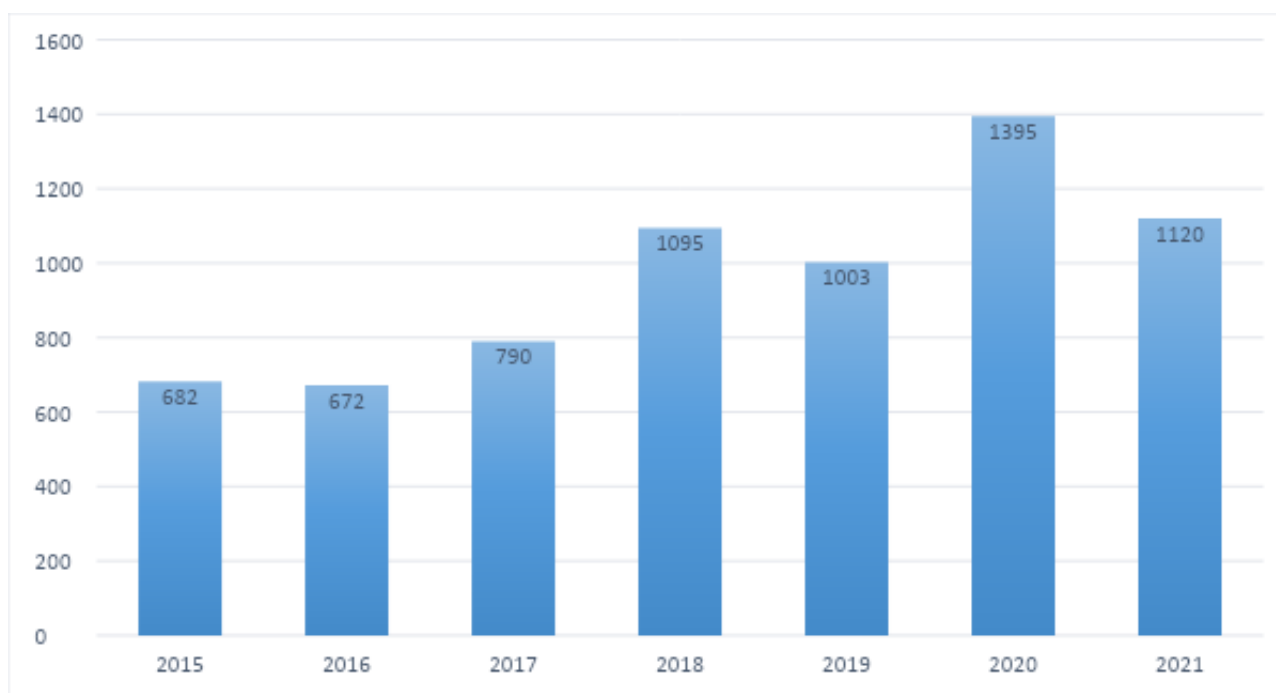

Рисунок 1 – Динамика бюджетных расходов по статье «межбюджетные трансферты» России за период 2015-2021 гг., в млрд рублей [3].

В периоде с 2015 по 2021 гг. бюджетные расходы государства на осуществление межбюджетных трансфертов значительно увеличились – с 682 млрд руб. до 1,12 трлн руб. Рекордный объем межбюджетных трансфертов был зафиксирован в 2020 году – 1,395 трлн руб. Обусловлено это было последствиями кризиса пандемии Covid-19, из-за которого во многих региональных субъектах России был зафиксирован рекордный дефицит бюджета.

Увеличение межбюджетных трансфертов в федеральном бюджете России связано и с наличием таких проблем, как [4]:

1. Отсутствие единых критериев для оценки эффективности социально-экономического развития регионов страны.
2. Отсутствие единых критериев для оценки эффективности бюджетной политики регионов страны.
3. Стремление Правительства РФ к созданию унитарного и сильного механизма государственного управления.
4. Создание учреждение федеральных округов не привело к децентрализации власти, а наоборот, к отчуждению регионов России от центральной системы государственного управления.

В целях совершенствования системы межбюджетных отношений при предоставлении межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для управления устойчивостью региональных бюджетов, можно предложить следующий ряд мероприятий [7; 8]:

- увеличение активности и доли использования инструментов долгового рынка ценных бумаг для обеспечения потребностей в закрытии дефицитов региональных бюджетов субъектов РФ;
- стимулирование применения инструментов государственно-частного партнерства в рамках реализации национальных и региональных проектов, что позволит снизить расходную нагрузку на региональные бюджеты субъектов РФ и уменьшит объем межбюджетных трансфертов через инструмент субсидии;

- стимулирование роста притока налоговых поступлений в региональные бюджеты регионов не через увеличение нагрузки, а через способствование и поддержку деловой активности предпринимательских институтов экономики страны;
- оптимизация бюджетных расходов региональных бюджетов субъектов РФ, которые имеют наибольшее соотношение дефицита бюджета к валовому региональному продукту.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно заключить следующее: что решение острых проблем, формируемых в рамках межбюджетных отношений при предоставлении межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, позволит обеспечить эффективность региональной бюджетной политики.

Благодаря этому будут сокращены социально-экономические разрывы между регионами нашей страны. Среди же основных причин формирования данных недостатков стоит относить влияние бюджетного федерализма и неэффективность децентрализации бюджетной системы России.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013). Ст. 129.
2. Алябьева Т.К. Трансформация модели федеративного устройства России на рубеже XX - XXI вв.: причины и последствия // ЭСГИ. 2018. №3 (19).
3. Бюджет России. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud> (дата обращения: 07.06.2022).
4. Вовченко Н.Г., Яралиев А.А. Межбюджетные отношения и финансовая устойчивость региональных бюджетов Российской Федерации: проблемы и направления совершенствования // Финансовые исследования. 2019. №1 (62).
5. Ковалева М.Ш. Перспективы развития российского федерализма // Управленческое консультирование. 2019. № 8. С. 136-143.
6. Косарин С.П., Лебедева Ю.А., Милькина И.В. Модернизация информационной системы налоговых органов Российской Федерации // E-Management. 2019. Т. 2. № 1. С. 42-51.
7. Макеева Н.В., Миряева Ж.А. Российский федерализм: проблемы и перспективы // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. №3 (39).
8. Смагина М.Н., Мукенге Г.Т. Проблемы и перспективы совершенствования системы межбюджетных отношений в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2017. №2.

Д. Молодцова

студент

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва

Научный руководитель: Савченко И.А. - к.п.н, доцент кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление»

ЭКОЛОГИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

D. Molodtsova

student

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

ECOLOGY AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE AREA

Аннотация. Развитие любых территорий является сложным и многогранным процессом, требующим внимания к деталям. Экология в данном вопросе стоит одним из первых пунктов, потому что является основой благополучного существования и развития территориальных единиц.

Ключевые слова: экология, развитие, развитие территорий.

Abstract. The development of any area is a complex and multifaceted process that requires attention to detail. Ecology is at the top of the list because it is the basis for the wellbeing and development of the territorial units.

Keywords: ecology, development, spatial development.

Каждая ныне заселенная человеком территория когда-то была дикой, там росли деревья, жили животные или простирались поля. Освоение новых территорий происходит и в наше время, ежегодно строятся новые жилые зоны (65% от всех вновь построенных объектов недвижимости за последние 10 лет составляют жилые здания), развиваются рекреации. Ежегодно обустраиваются для комфортной жизни граждан более 80 млн.кв.м. земли. Но вся эта деятельность человека является не только созидательной, но и разрушительной для экологии. Подходя к вопросам территориального обеспечения и развития, важно обращать внимание на аспекты окружающей нас внутренней и внешней среды, особое место отводится состоянию экологии выбранного района. Экологи, специалисты по охране природы и политики в области природных ресурсов признают, что все последствия деятельности землепользования оказывают влияние на структуру и функционирование экосистем в течение десятилетий или столетий - или даже дольше - после прекращения этой деятельности. Вопросы экологии становятся неотъемлемой частью природоохранных стратегий и планирования развития и освоения новых территорий для жизни людей [1]. Рассматривая различные экологические явления, начиная от биоразнообразия и биогеохимических циклов заканчивая устойчивостью экосистем к антропогенному стрессу, а также изучая наземные и подводные экосистемы, ученые могут выявить наиболее удачные зоны для проживания людей, спрогнозировать закономерности природопользования конкретной территории и рассчитать эффект от этих действий на последующие поколения.

Деятельность человека и ее последствия настолько разнообразны, начиная от прямого физического воздействия, такого как вырубка лесов, и заканчивая

косвенными последствиями, такими как глобальное изменение климата, что рассмотрение наследия землепользования может быть ещё более обширным. Самые масштабные последствия, отражающиеся на экологии возникают при сельскохозяйственных работах и лесоводстве. Человек также причастен к изменению режимов естественных природных явлений (особенно пожаров) и манипулированию популяциями животных (за 10 лет по вине человека вымерло 467 видов животных). Одно только загрязнение воздуха является катастрофическим, в российских городах с высоким уровнем загрязнения воздуха проживают более пяти миллионов человек. Самым важным и опасным фактором загрязняющих процессов является их долгосрочное проявление, меняется структура и функционирование экосистем спустя десятилетия, столетия или более длительный период после того, как они произошли и естественные процессы начали действовать [2]. Каждый человек осознает влияние крупных производств на состояние экологии, эффект от обычного бытового загрязнения окружающей среды. Все последствия кажутся лежащими на поверхности, но более опасным является долгосрочное воздействие всего мусора на структуру и состав наземных и водных экосистем. Влияние затрагивает структуру и химический состав почвы, динамику изменений углеродного и азотного состава, а также сохранение наследия землепользования в последующих этапах природных возмущений и изменений окружающей среды. На загрязненных территориях просто нельзя строить жилые комплексы и проводить коммуникации, так как это пагубно скажется на здоровье проживающих там людей [1]. Всем известная авария в Чернобыле, до сих пор нельзя заселять заражённые территории. Эффекты могут проявить себя сразу, а могут лишь через несколько поколений, но изменения необратимы, любое воздействие поражает изменения. Поскольку некоторые последствия человеческой деятельности скрыты и их легко упустить при первичном анализе перед заселением территории, следует проводить тщательный анализ всех показателей экологии. Развитие территорий представляется стратегически важным и нельзя пренебрегать вопросами экологии, так как развитие всегда является долгосрочным и затратным. Безжизненные пустыни не подходят для жизни, огромные поля с бытовыми отходами тоже, существует множество примеров подобных территорий, где экологию уже никак не вывести на уровень оптимальной для проживания людей. Все это следствие накопившихся за года экологических проблем, по большей мере созданных людьми искусственно.

На сегодняшний день перед управленцами лежит важная задача в векторе развития территорий – это стабильное развитие, в основе которого лежат: бережное отношение к имеющимся глобальным ресурсам и экологическому потенциалу и восстановление окружающей среды, подвергшейся разрушению и нещадной эксплуатации. Развитие любой территории является стабильным, когда оно отвечает потребностям сегодняшнего дня, но в то же время не подрывает возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности [3]. Сохранение экологии районов постоянного места жительства тысяч людей – это их личная забота и забота органов местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Денисов, В.В. Экология города / В.В. Денисов, А.С. Курбатова, И.А. Денисова, В.Л. Бондаренко, В.А. Грачев, В.А. Гутенев, Б.А. Нагнибеда / Под. ред. В.В. Денисова. – М.: ИКЦ «Март», Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 2008. – 832 с.
2. Иванов, Н.И. Инженерная экология и экологический менеджмент / Н.И.Иванов, И.М. Фадин. – М.: Изд. Логос, 2003 – 528с.
3. Карабасов, Ю.С. Экология и управление: термины и определения / Ю.С. Карабасов, В.М. Чижикова, М.Б. Плущевский. – М.: МИСИС, 2001. – С. 194.

М.В. Палкина
д.э.н., профессор
Вятский государственный университет, Киров

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

M.V. Palkina
Doctor of Economics, Professor
Vyatka State University, Kirov

INNOVATIONS AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Аннотация. В статье представлены результаты исследования динамики основных индикаторов экономической безопасности Кировской области в сфере инноваций за 2014-2019 г.г., дано сравнение этих индикаторов экономической безопасности с пороговыми значениями. На основе полученных результатов анализа установлена угроза экономической безопасности Кировской области в сфере инноваций.

Ключевые слова: инновации, экономическая безопасность, регион, Кировская область.

Abstract. The article presents the results of a study of the dynamics of the main indicators of economic security of the Kirov region in the field of innovation for 2014-2019, a comparison of these indicators of economic security with threshold values is given. Based on the obtained results of the analysis, a threat to the economic security of the Kirov region in the field of innovation was established.

Keywords: innovations, economic security, region, Kirov region.

Экономическая безопасность является одним из ключевых элементов национальной безопасности любого государства в современных экономических условиях. Без обеспечения необходимого уровня экономической безопасности невозможно решить ни одну государственную задачу как внутренней, так и внешней направленности.

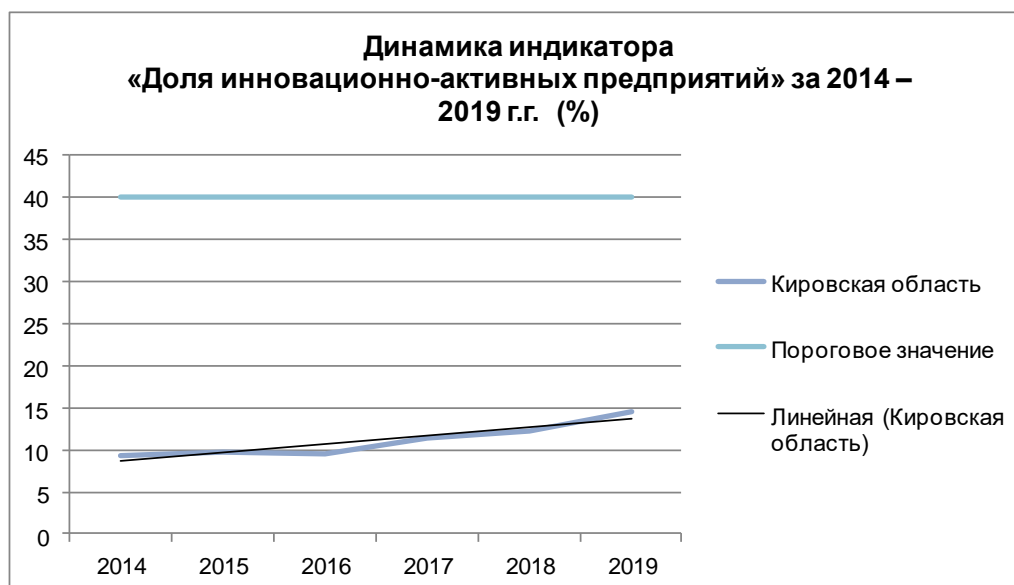
О степени обеспечения экономической безопасности Российской Федерации можно судить на основе показателей, которые были утверждены указом «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», подписанным Президентом Российской Федерации В. В. Путин в 2017 году. Перспективы социально – экономического развития Российской Федерации всецело зависят от того, насколько фактические значения данных показателей будут соответствовать целевым или превышать пороговые. В свою очередь достижение таких значений по этим показателям зависит от эффективности региональной политики государства, которая должна минимизировать риск возникновения угроз экономической безопасности в регионах и обеспечить устойчивое развитие в них всех сфер жизнедеятельности.

Для оценки инновационной безопасности Кировской области были использованы два основных индикатора, характеризующие инновационную деятельность в регионе [1,2,3]: доля инновационно-активных предприятий, доля инновационной продукции (% во всей отгруженной продукции). Фактические значения этих показателей сравнивались с установленными пороговыми значениями [1,2,3]. Расчеты осуществлялись на основе данных Федеральной службы государственной

статистики за 2014 – 2019 г.г.[4-7]. В качестве объекта анализа взята Кировская область.

Динамика значений по указанным выше индикаторам экономической безопасности Кировской области за 2014 – 2019 г.г. представлена на рис.1 и рис.2.

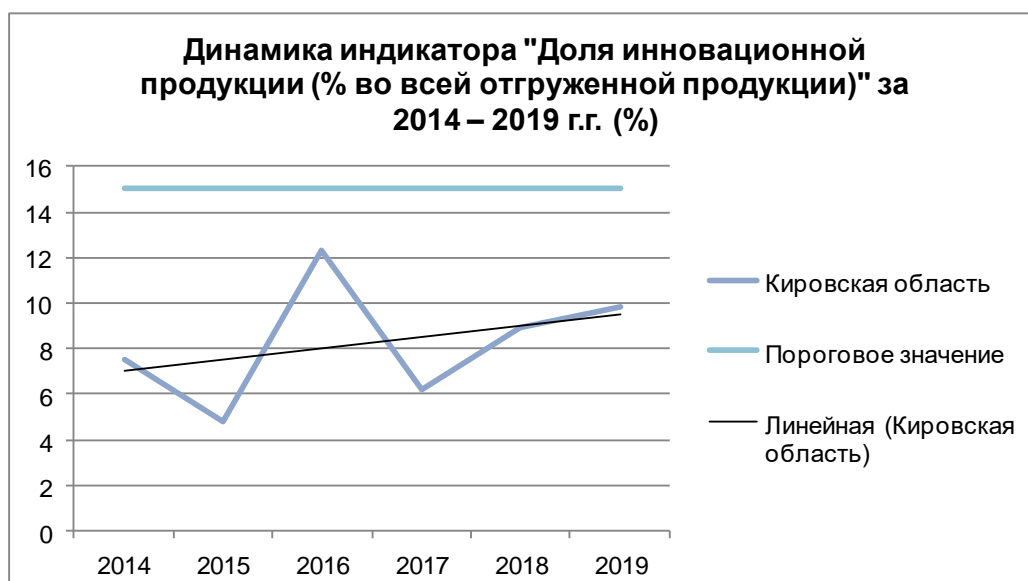
Значения индикатора «Доля инновационно-активных предприятий» находилось в диапазоне от 9,4% до 14,6%, что существенно ниже установленного порогового значения (рис.1.).

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [4-7].

Рис. 1 Динамика значения индикатора «Доля инновационно-активных предприятий» по Кировской области с 2014 по 2019 гг.

Значения индикатора «Доля инновационной продукции (% во всей отгруженной продукции)» находилось в диапазоне от 4,8% до 12,3%, что также ниже установленного порогового значения (рис.2.).

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [4-7].

Рис. 2 Динамика значения индикатора «Доля инновационно-активных предприятий» по Кировской области с 2014 по 2019 гг.

Анализ динамики значений по обоим индикаторам позволяет сказать, что у Кировской области по ним наблюдаются положительные линейные тренды, которые необходимо поддерживать и развивать в регионе как минимум до достижения порогового значения.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод – несмотря на имеющиеся положительные тенденции в инновационной сфере Кировской области выявлена угроза ее экономической безопасности, которая заключается в недостаточности как инновационно-активных предприятий, функционирующих на ее территории, так и выпуска ими инновационной продукции. Выявление данной угрозы экономической безопасности Кировской области позволит органам власти разработать и предпринять адекватные меры по ее нейтрализации и развитию экономики региона на основе инноваций.

Список использованных источников

1. Глазьев Сергей Юрьевич, Локосов Вячеслав Вениаминович Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. №4.

2. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность регионов России: монография В.К. Сенчагов (и др.) под ред. В.К. Сенчагова – Н. Новгород, 2012. – 254с.

3. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2011. №5.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

5. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021 – 692 с.

6. Индикаторы инновационной деятельности: 2017 : статистический сборник / Н. В. Городникова, Л.М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 328 с.

7. Индикаторы инновационной деятельности: 2018 : статистический сборник / Н. В. Городникова, Л.М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 344 с.

О.А. Петрина
к.э.н., доцент
Государственный университет управления, г. Москва

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.А. Petrina
Ph.D. in Economics, Associate Professor
State University of Management, Moscow

NEW APPROACHES TO THE PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются новые принципы и подходы к предоставлению государственных услуг в Российской Федерации. Основной акцент делается на цифровизации государственных и муниципальных услуг.

Ключевые слова: многофункциональные центры, государственные услуги, цифровизация.

Abstract. The article discusses new principles and approaches to the provision of public services in the Russian Federation. The main focus is on the digitalization of state and municipal services.

Keywords: multifunctional centers, public services, digitalization.

Получение государственных услуг стало неотъемлемой частью жизни каждого человека. В Российской Федерации продолжается работа над доступностью и простотой получения государственных и муниципальных услуг. Создание Многофункциональных центров (МФЦ) стало одним из важнейших проектов на пути к повышению качества предоставления государственных услуг и с появлением МФЦ решились многие проблемы, существовавшие не один десяток лет. В современном мире главным ресурсом для человека стало время и с появлением МФЦ время предоставления государственных услуг сократилось в 2 раза, а время ожидания в очереди в 3 раза.

Сегодня только в городе Москва насчитывается 129 многофункциональных центров. Данный проект получил признание не только у органов исполнительной власти, но и у горожан, которые обращаются в многофункциональные центры. МФЦ предоставляет огромный перечень федеральных, региональных и муниципальных услуг. Самыми востребованными ведомствами являются: МВД, Росреестр, Пенсионный Фонд России, Федеральная налоговая служба, Фонд социального страхования. Сегодня многофункциональные центры предоставляют более 270 государственных и муниципальных услуг.

Основным нормативным актом, регулирующим организацию и предоставление государственных и муниципальных услуг является Федеральный закон от 27.07.2010г. № 210-ФЗ.[1] Вектор развития государственных сервисов на ближайшие годы был определен Федеральным законом № 509-ФЗ от 30 декабря 2020г.[2] Закон вступил в силу с первого января 2022 года и по ряду вопросов запланирован отложенный срок вступления в силу. В перспективе изменения коснутся каждого гражданина и будут означать практически полный переход на цифровой формат при оказании госуслуг в нашей стране. Изменения направлены не только на улучшение существующего

механизма предоставления услуг, но и предполагают новые подходы к предоставлению государственных и муниципальных услуг.

К новым принципам предоставления государственных услуг относятся:

- переход на реестровую модель оказания государственных услуг;
- проактивный режим предоставления услуг;
- отказ от бумажных административных регламентов;
- принцип бесшовности;
- экстерриториальность внутри региона;
- преобразование в электронный вид документов личного хранения.

Переход на реестровую модель оказания государственных услуг предполагает не бумажный документ, а запись в электронном реестре. Источником достоверных сведений о правовых статусах лиц также станут информационные ресурсы. Особенно важен переход на реестровую модель в сфере предоставления разрешений на ведение различных видов деятельности, в том числе лицензий. Установление приоритета электронных форм предоставления разрешений должно позволить создать сквозную систему электронного межведомственного взаимодействия и учета разрешений, выданных на любом из уровней публичной власти, тем самым осуществить принципиальный переход от «бумажных» процедур работы внутри отдельных ведомств к электронному общению.

Выписка из электронного реестра может быть предоставлена как в виде электронного, так и бумажного документа, что даст заинтересованным лицам возможность использовать сведения, содержащиеся в соответствующем реестре, в режиме реального времени и по экстерриториальному принципу в проактивном режиме (с согласия заявителя). На реестровую модель перешли органы, осуществляющие лицензирование 52 видов деятельности в таких сферах как образовательная, медицинская и фармацевтическая.

Проактивность – предоставление услуг в беззаявительном порядке по факту наступления жизненного события, дающего право на получение госуслуги, а также автоматическое продление услуг с окончившимся сроком действия. На практике это означает, что ГБУ МФЦ города Москвы самостоятельно подготовит все имеющиеся в его распоряжении сведения и документы и проинформирует гражданина о его праве на получение услуги. Например, при рождении в семье третьего ребенка на основании сведений, поступивших из Единого государственного реестра ЗАГС (ЕГР ЗАГС), семье автоматически присвоят статус многодетной и предложат родителям воспользоваться полагающимися мерами поддержки. Для проактивного предоставления услуг потребуется предварительное согласие гражданина. Уже сейчас для получения права на материнский капитал не нужно приходить в ГБУ МФЦ города Москвы или Отделение Пенсионного фонда, заполнять заявление и предъявлять свидетельства о рождении детей. При рождении первенца сертификат оформляется автоматически в электронном виде и направляется в Личный кабинет матери на портал Госуслуг. Присвоение СНИЛС новорожденному Пенсионный фонд также осуществляет проактивно на основании полученных из ЕГР ЗАГС сведений, не дожидаясь обращения родителей. Родитель получает сведения о номере индивидуального пенсионного счета ребенка в Личном кабинете на портале Госуслуг.

Административные регламенты предоставления государственных и муниципальных услуг станут цифровыми. Разработка, согласование и экспертиза регламентов будет проводиться в федеральной государственной информационной системе. Сам административный регламент, который сейчас существует в виде единого текста, будет представлять собой набор машиночитаемых алгоритмов, полностью описывающих процесс для каждой категории заявителей или жизненной ситуации от входа в услугу до выхода. Цель – обеспечить автоматическое оказание услуг без участия человека, принимающего решение. Цифровые регламенты будут

исполняться информационными системами федеральных и региональных органов власти. Переход к цифровым регламентам и алгоритмизации оказания госуслуг требует обновления законодательства и разработки необходимого программного обеспечения.

Принцип бесшовности позволяет привлечь негосударственные организации для предоставления государственных услуг, в том числе в электронной форме. Перечень организаций, критерии отбора, условия и требования к обращениям через инфраструктуру коммерческих организаций будут определены правительством. Важным аспектом становится разработка требований к защите персональных данных и информации. Например, при открытии банковского счета можно будет одновременно подать заявление на получение различных льгот и соцвыплат, а при оформлении ипотечного кредита – зарегистрировать право собственности на квартиру. Личного визита в ГБУ МФЦ города Москвы или госорган не потребуется, документы поступят заявителям на электронную почту.

Новым законом введено требование об экстерриториальном предоставлении государственных услуг через органы власти субъектов Российской Федерации. Это означает, что подать заявление о получении услуги, входящей в компетенцию региональных ведомств (например, получение пособия на ребенка, оформление разрешения на работу такси, лицензирование продажи алкоголя и др.) можно независимо от места жительства или места пребывания для граждан и предпринимателей.

ГБУ МФЦ города Москвы наделяется полномочиями по переводу документов личного хранения (то есть таких документов, сведения о которых не содержатся в государственных информационных системах или реестрах, а находятся только в распоряжении гражданина) в электронный вид и подтверждению их подлинности. Это позволит отказаться от документов личного хранения в бумажном виде и сократит перечень представляемых заявителем документов. При повторном обращении в ГБУ МФЦ города Москвы не нужно будет представлять документ, ведомство получит его электронную копию, заверенную специалистом ГБУ МФЦ города Москвы. Правительство определяет перечень таких документов, а также порядок создания и направления электронных дубликатов в органы, предоставляющие государственные и муниципальные услуги. Создание электронных дубликатов документов в ГБУ МФЦ города Москвы станет возможным после доработки нормативной базы и внедрения технологического механизма передачи данных.

В настоящее время Минэкономразвития России, Минцифры России и иными ведомствами ведется разработка подзаконных нормативных актов, которые определяют правила и порядок реализации новых принципов предоставления госуслуг.

В конечном итоге нововведения позволят сделать процесс получения услуг незаметным и максимально комфортным для пользователя.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения 07.04.2022г.)

2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2020 N 509-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372680/ (дата обращения 07.04.2022г.)

О.Ю. Петрова

к.э.н., доцент

Саратовский государственный технический университет, Саратов

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

O. Y. Petrova

Ph.D., associate Professor

Yuri Gagarin State Technical university of Saratov, Saratov

NATIONAL PROJECTS AS A NEW TOOL OF STATE STRATEGIC MANAGEMENT

Аннотация. Проблема реализации национальных проектов характеризуется высокой актуальностью, учитывая складывающееся положение. Национальные проекты на сегодняшний день являются эффективным инструментом стратегического государственного управления в рамках реализации целей национального развития, имеющих приоритетное значение на определенном этапе развития государства и требующих для своего решения мобилизации значительных ресурсов для достижения четко обозначенного конечного результата.

Ключевые слова: Национальные проекты, стратегическое государственное управление, стратегия социально-экономического развития.

Abstract. The problem of implementing national projects is characterized by high relevance, given the current situation. Today, national projects are an effective tool of strategic public administration within the framework of the implementation of national development goals that are of priority importance at a certain stage of the development of the state and require the mobilization of significant resources to achieve a clearly defined end result.

Keywords: National projects, strategic public administration, socio-economic development strategy.

Национальные проекты как новый инструмент государственного стратегического управления направлены на обеспечение реализации целей Майских указов 2018 года [1], включающих повышение продолжительности жизни до 78 лет, снижение уровня бедности в два раза, а также вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира. Официально программу нацпроектов запустили до 2024-го, но 2020 году достижение ряда показателей пролонгировано до 2030 с учетом изменившихся обстоятельств. Кроме того, цели национального развития предполагается продлить до 2030 года в соответствии с Указом Президента РФ [2], акцентировав внимание на увеличение продолжительности жизни, борьбу с бедностью, образование, науку, а также защиту окружающей среды и инфраструктуру. По докризисным прогнозам Министерства экономического развития, экономический рост в результате реализации нацпроектов уже с 2021-го должен был составлять 3% в год.

Важнейшими проблемами, определяющими недостаточную эффективность выполнения национальных проектов в РФ, являются системные управленческие проблемы, низкое качество планирования при формировании системы показателей программ и проектов, недостаточная проработка запуска проектов, поскольку решения по многим инвестиционным проектам принимаются в «ручном режиме», что

может приводить к неоптимальному выбору проектов и лишним тратам государства, отсутствует прозрачность в вопросах запуска новых проектов, уровень подготовки многих инвестиционных проектов низкий и не отвечает ожиданиям инвесторов. При этом, важно подчеркнуть, что существенная часть средств, выделенных в рамках нацпроектов, – это расходы, которые производились и ранее, но за счет финансирования из федерального бюджета. Например, 19% от всех средств, предоставленных на нацпроекты в 2019 году, и более 26% в 2020-м выделено на финансовую поддержку семей при рождении детей в виде материнского капитала. В условиях кризиса, вызванного пандемией, нацпроекты выполняют задачи текущей бюджетной политики в еще большей степени.

Также отметим, что в последнем квартале 2020 года расходы по отстающим нацпроектам были исполнены опережающими темпами – более 40% запланированных расходов исполнено в последнем квартале по нацпроектам «Цифровая экономика», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт», «Экология». При этом исполнение НП «Цифровая экономика» и «Экология» так и осталось на низком уровне – 73,3 и 66,3% соответственно. Общий уровень исполнения нацпроектов составил 91,4%, что приемлемо на фоне невысокого уровня исполнения бюджетных расходов (94,2%). В начале 2021 года исполнение расходов по нацпроектам более равномерно – так, за четыре месяца 2021-го исполнено уже 44,5% всех запланированных расходов на здравоохранение (вероятно, в связи с пандемией), 29 % всех запланированных расходов на НП «Демография», а также 34,3% расходов в рамках НП «Жилье и городская среда».

В условиях экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, произошло увеличение расходов по нацпроекту «Здравоохранение» (на 10%) в 2020 и 2021 годах за счет существенного сокращения затрат по нацпроектам «Цифровая экономика», «Международная кооперация и экспорт», «Наука» в 2020-м и 2021-м на 25 и 20% соответственно, а также небольшого снижения (на 10%) по нацпроекту «Демография» в 2020-м и 2021-м (за счет уменьшения количества обращений за материнским капиталом) и по остальным на 10% в 2020-м. Несомненно, задачи нацпроектов находятся в процессе пересмотра с учетом повысившейся роли здравоохранения и социальной политики в результате последствий пандемии. Большинство стран мира анонсировало объемные фискальные меры, направленные на социальную политику, здравоохранение и помощь бизнесу. Россия также пошла на подобные меры, однако, пока в небольшом объеме [3].

Таким образом, анализ исполнения описанных выше национальных проектов и государственных программ свидетельствует о том, что независимо от формата, в котором они готовились, и от организационных структур, созданных для управления этими проектами, целевые показатели, установленные в них, зачастую не достигались или достигались с большими задержками по срокам. Кроме того, недостаточная прозрачность нацпроектов препятствует эффективному исполнению расходов и передаче мультипликативного эффекта на экономический рост.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года от 07.05.2018 г. № 204 // Официальный сайт Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 03.14.2022).

2. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07. 2020 г. № 474 // Официальный сайт

Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 03.04.2022).

3. Данилова С.Н., Козлова О.Ю., Тэйслина О.Г. Основные направления государственной политики в сфере содействия занятости населения в регионе в условиях преодоления последствий коронавирусной инфекции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 4-5 (83). С. 110-114.

А.А. Попкова

К.С.Н.

Тюменский индустриальный университет, Тюмень

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ: РЕЛЯЦИОННЫЙ ПОДХОД

А.А. Popkova

Ph.D. in Sociology

Industrial University of Tyumen, Tyumen

NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY: RELATIONAL APPROACH

Аннотация. В современных условиях некоммерческий сектор становится реальным субъектом развития территории. Ограниченность ресурсов данных организаций компенсируется за счет развития сетевой модели взаимодействия, в рамках которой формируется «реляционное сообщество» способное за счет обмена практиками и технологиями укрепить потенциал некоммерческих организаций в системе развития городов и регионов.

Ключевые слова: некоммерческие организации, реляционное сообщество, развитие территории, сетевое взаимодействие.

Abstract. In modern conditions, the non-profit sector is becoming a real subject of territorial development. The limited resources of these organizations are compensated by the development of a network model of interaction within which a "relational community" is formed that can strengthen the potential of non-profit organizations in the system of development of cities and regions through the exchange of practices and technologies.

Keywords: non-profit organizations, relational community, territory development, network interaction.

Современные условия развития российской экономики актуализировали исследование общественного сектора в качестве актора экономического развития. С апреля 2017 года по сегодняшний день только фондом президентских грантов были профинансированы проекты на сумму 45 млрд. рублей[1]. Развитие финансовой устойчивости некоммерческих организаций привело к формированию в секторе инфраструктурных организаций, способствующих развитию некоммерческого сектора в регионах страны. На фоне возрастающей роли данного сектора и его существенному значению в решении социальных проблем на территории деятельности, становятся острыми вопросы их взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, профессионального развития и кадрового обеспечения некоммерческих организаций для повышения качества и эффективности предоставления услуг благополучателям, которые являются по факту жителями конкретных городов и сел, целевой аудиторией деятельности предприятий и организаций. Соответственно, в развитии некоммерческого сектора заинтересованы не только сами организации и их благополучатели, но и все субъекты социального развития отдельно взятого села, микрорайона, города, региона.

Рассматривая данное взаимодействие через призму реляционного подхода, представленного Бондаренко В. А., Пржедецкая Н. В., Борзенко К. В. на любой

территории "не существуют обособленно бизнес-общество, государственные учреждения, гражданское общество"[2]. Данные структуры становятся частью общего социального пространства, чему способствует во многом упрощение обмена информацией и коммуникаций, сетевое взаимодействие.

Более того, "реляционное сообщество" внутри территорий складывается и в самом некоммерческом секторе. Впервые сетевое взаимодействие между значимыми некоммерческими организациями современной России было апробировано через создание Сибирской сети центров общественного развития в 1995 году. Формирование общей информационно-коммуникативной инфраструктуры, способствующей обмену опытом и практиками деятельности по развитию территории и работе с отдельными группами благополучателей, привело к укреплению некоммерческих организаций и созданию условий трансформации отдельных из них в региональные ресурсные центры.

Оценивая эффекты сетевого взаимодействия в укреплении сектора и развитии территории, Благотворительным фондом города Тюмени (бывшим участником Сибирской сети) была сформирована инициатива по созданию подобной сети в Уральском федеральном округе, включившую в себя как региональные ресурсные центры, так и муниципальные ресурсные центры поддержки СО НКО.

Исследование практики Уральской сети ресурсных центров поддержки СО НКО было проведено методом неформализованного интервью и контент-анализом текстов интервью. В исследовании приняли участие 30 представителей ресурсных центров поддержки СО НКО, входящих в Уральскую сеть. В первой части представителям ресурсных центров предлагалось было предложено провести самоидентификацию своего функционального значения для сети, которое сформировалось в ходе совместной работы. Самодиагностика проводилась через обозначение своей миссии, как организации – РЦ, своей полезности для сети и полезности сетевого объединения для развития организации.

Ключевым значением сети для РЦ является развития компетенции и навыков, координация, совместные действия, обмен опытом и практикой, формирование единого вектора развития.

Для более детального анализа сети ресурсных центров и их развития за период реализации проекта был проведен контент-анализ по наиболее встречающимся характеристикам, выделенным участниками исследования. Условно эти характеристики были разделены на три группы: действия, ресурсы, свойства. Целью данного контент-анализа было ранжирование характеристик и результатов развития Уральской сети РЦ для СО НКО.

По смысловой группе «действие» в диагностике развития Сети участники форсайт-конференции наибольшее количество раз называли «поддержку» и «развитие». Именно эти характеристики по отношению к Сети, РЦ, сотрудникам РЦ, другим НКО и инициативным гражданам являются определяющими в характере действий сети. На втором месте были выделены «взаимодействие» и «помощь», что по сути является значимыми характеристиками именно сетевого взаимодействия и показывают его результативность (рис.1).

Существенной смысловой основой Сети являются ресурсы. Проведенный контент-анализ показал, что основными ресурсами для РЦ в Уральской сети являются «опыт», «практика», «активность», «информация» и «проекты» совместные, других РЦ, инициативных граждан. Исходя из этого можно сказать, что задача развития Уральской сети РЦ через укрепление и развитие ресурсной базы необходимой для успешной деятельности РЦ реализовалась (рис.2).

Диагностика развития Уральской сети РЦ для СО НКО
(по критерию "действие")

Рисунок 1. Результаты контент-анализа текстовых единиц по смысловой группе «действие» в результатах диагностики, проводимых представителями РЦ

Диагностика развития Уральской сети РЦ для СО НКО
(по критерию "ресурсы")

Рисунок 2. Результаты контент-анализа текстовых единиц по смысловой группе «ресурсы» в результатах диагностики, проводимых представителями РЦ

Также существенной системообразующей характеристикой сети являются ее свойства, поэтому была выделена данная смысловая группа. Участники исследования в своих характеристиках обозначали разные позиции, контент – анализ которых определил, что наиболее значимыми свойствами сетевого взаимодействия являются «новое» (трансформировано в анализе в свойство «новшество»), полезность, единомыслие, гражданственность, результативность, улучшение и профессиональность.

Диагностика развития Уральской сети РЦ для СО НКО (по критерию "свойство")

Рисунок 3. Результаты контент-анализа текстовых единиц по смысловой группе «свойство» в результатах диагностики, проводимых представителями РЦ

Таким образом, в результате проведенного анализа результатов диагностики развития Уральской сети РЦ для СО НКО можно отметить, что за период своего существования Сеть развивалась системообразующе, определяя характер внутрисетевых действий, формируя общесетевую модель и структуру ресурсов, а также определяя значимые свойства эффективного функционирования. Использование реляционного подхода в организации сетевого взаимодействия укрепило некоммерческие организации, повысило их эффективность работы с благополучателями и обозначило их в качестве одного из ключевых субъектов развития своих муниципалитетов, регионов и Уральского федерального округа в целом.

Список используемых источников

1. Глава Фонда президентских грантов Илья Чукалин рассказал Владимиру Путину об итогах работы за 5 лет// URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/news/glava-fonda-prezidentskikh-grantov-il%27ya-chukalin-rasskazal-vladimiru-putinu-ob-itogakh-raboty-za-5-let> (дата обращения: 7.04.2022).
2. Бондаренко В. А., Пржедецкая Н. В., Борзенко К. В. Специфика маркетинга некоммерческих организаций в бизнес-ориентированной экономике //Вопросы современной науки и практики. Университет им. ВИ Вернадского. – 2019. – №. 3. – С. 99-108.

Д.М. Простова

К.Э.Н.

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

D.M. Prostova

Ph.D. in Economics

Ural State University of Economics, Yekaterinburg

FUNCTIONING OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS A FACTOR OF THE REGION'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций Уральского макрорегиона. СОНКО предоставляет населению оперативно товары и социально значимые услуги, а соответственно и влияет на устойчивое развитие региона.

Ключевые слова: СОНКО, устойчивое развитие, регион.

Abstract. The paper describes the functioning aspects the socially oriented non-profit organizations of the Ural macro-region. SONPOs provide operational goods and socially important services to the society, and consequently influence the sustainable development of the region.

Keywords: SONPO, sustainable development, region.

Социально-экономическое развитие страны и ее регионов обеспечение необходимых темпов экономического роста невозможно без функционирования «третьего сектора экономики», к которому относятся некоммерческие организации, и его взаимодействия с коммерческим, частным и государственным секторами страны и региона. Некоммерческие организации, как полноправные субъекты экономической деятельности, становятся реальным экономическим фактором, влияющим на создание валовой добавленной стоимости в экономическом пространстве региона, а соответственно, и на экономический рост, и, на устойчивое развитие регионов[1, с. 48].

Социально ориентированная некоммерческая организация — это организация, движимая приверженностью общественному делу в области науки, исследований или образования или выступающая за определенную общую точку зрения. В отличие от коммерческой, все доходы, полученные некоммерческой организацией, используются для достижения ее целей, а не распределяются среди акционеров, членов или сотрудников организации.

Хотя некоммерческие организации не руководствуются мотивом получения прибыли, они должны собирать доходы, которые помогают им продвигать конкретное социальное дело. Основными источниками дохода некоммерческих организаций являются пожертвования частных лиц, корпораций и фондов. Некоммерческие организации также могут получать спонсорскую помощь для конкретных проектов, осуществляемых корпорациями, государственным финансированием, продажей товаров и даже частными инвестициями.

Из-за важной роли, которую некоммерческие организации играют в формировании сообщества, они были вынуждены принять новые методы сбора

доходов, чтобы быть финансово стабильными [2, с. 20]. Чрезмерная зависимость от пожертвований и спонсорства может создать проблемы с денежными потоками для организаций, когда доноры не вносят взносы или пожертвованные суммы меньше финансовых потребностей организации.

Для того чтобы восполнить этот пробел, некоммерческие организации диверсифицируют свои источники финансирования, включая деятельность по сбору средств, продажу товаров и даже частные инвестиции. Собранные доходы идут на предоставление товаров или услуг бенефициарам, финансирование общественных проектов, выплату заработной платы сотрудникам и покрытие офисных расходов, таких как расходы на коммунальные услуги, аренду и канцелярские товары.

На примере Уральского макрорегиона прослеживается тенденция снижения общего количества СОНКО, численность сотрудников и добровольцев, а также оказанных услуг, что соответственно влияет на устойчивое развитие региона.

Таблица 1. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в Уральском макрорегионе

Показатель	Отчетный период				
	2016	2017	2018	2019	2020
Количество СОНКО, в ед.	17 056	19 341	18 867	19 561	17 601
Темпы роста количества СОНКО, в %	720,6	730,8	699,3	626,6	619,6
Среднесписочная численность без включения совместителей, тыс. чел.	53 713	54 892	50 711	49 132	44 151
Средняя численность добровольцев (волонтеров), тыс. чел.	238 830	212 482	224 923	203 525	166 387
Количество человек, которым оказана социальная услуга, тыс. чел.	4 564 181	5 505 112	7 361 280	7 094 086	6 672 720

Составлено автором по: Основные показатели организаций по видам экономической деятельности. / Росстат. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения 30.03.2022)

Таким образом, резюмируя данные таблицы, количество социальных ориентированных организаций в Уральском макрорегионе к 2020 году уменьшается, а темпы роста замедляются в связи с введением Минэкономразвития реестра СОНКО. Начиная с 2016 года, заметен рост оказанных социально значимых услуг СОНКО населению, но к 2020 году наблюдается их снижение в связи сокращением количества некоммерческих организаций. В связи с этим можно наблюдать и сокращение численности работников, а также добровольцев, которые вносят свой вклад в стабильное устойчивое социально-экономическое развитие макрорегиона в целом, но продуктивная деятельность СОНКО увеличилась.

Список использованных источников

3. Дворядкина Е. Б., Простова Д. М. Некоммерческие организации в региональной экономике: теоретический подход к исследованию // *Journal of New Economy*. – 2019. – № 4. – С. 47.
4. Artamonova A. The development of the nonprofit sector in Russian regions: main challenges // *ACC Journal*. –2020. – № 26. – P.19.

А.Ю. Пыхтина
Д.А. Читчян
студенты
Н.С. Гегедюш
к.с.н., доцент

Государственный университет управления, г. Москва

СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

A.Y. Pykhtina
D.A. Chitchyan
students
N.S. Gegedyush

*Ph.D. in Sociology sciences, Associate Professor
State University of Management, Moscow*

PROMOTING THE DEVELOPMENT OF VOLUNTEERISM IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Аннотация. В статье описаны правовые основы и формы муниципальной поддержки добровольческой деятельности как фактора устойчивого развития сельских поселений, возможные направления развития добровольчества на селе. Авторы на конкретных примерах подтверждают, что добровольческая инициатива способна сформировать новую стратегию развития сельского поселения.

Ключевые слова: добровольчество, устойчивое развитие, сельские поселения.

Abstract. The article describes the legal framework and forms of municipal support for volunteering as a factor in the sustainable development of rural settlements, and possible directions for the development of volunteering in the countryside. The authors, using specific examples, confirm that a volunteer initiative is able to form a new strategy for the development of rural command.

Keywords: volunteerism, sustainable development, rural settlements.

Устойчивое развитие как модель функционирования в большей степени применяется в отношении сельских территорий. Основные направления работы до 2020 г. установлены распоряжением Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р. Согласно этому правовому акту в круг целей политики России по устойчивому обеспечению развития сел включены: - повышение занятости населения; - приближение стандартов жизни к городской среде; - рационализация использования природных ресурсов и сохранение природной среды; - сохранение и приумножение культурного потенциала села [1]. Среди механизмов их достижения нам видится содействие со стороны органов местного самоуправления развитию добровольческой деятельности, в особенности добровольческой деятельности молодежи. В России «волонтер» и «доброволец» — это равнозначные понятия, характеризующие человека, который добровольно и безвозмездно выполняет какую-либо работу или занимается общественной деятельностью.

Такая деятельность регулируется федеральным законом от 11.08.95 № 135-ФЗ и подразумевает осуществляемую добровольно деятельность в форме

безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг для широкого круга социальных целей – содействия деятельности в области культуры, образования, духовного развития личности, экологии, социальной поддержки населения, социальной реабилитации, и пр. При этом добровольческая деятельность может осуществляться как в рамках некоммерческих или общественных организаций, так и лично, без связи с такими организациями. Доброволец вкладывает по своему желанию силы, навыки и время в дело, которым занимается. Стать волонтером может каждый. При этом профессия и взгляды на мир не имеют значения. По оценкам Росстата, в 2020 г. в нашей стране насчитывалось около 2,7 млн официально зарегистрированных волонтеров старше 15 лет.

Федеральный закон № 135-ФЗ устанавливает, что добровольцы, их организации вправе получать поддержку со стороны органов власти всех уровней и взаимодействовать с органами власти, а также быть участниками разного рода совещательных структур или координационных советов по добровольчеству при органах власти. Следовательно, органы местного самоуправления вправе стимулировать добровольческую деятельность. Фактические формы поддержки, прежде всего, зависят от наличия средств местного бюджета на эти цели, инициативности муниципальных служащих и выборных лиц местного самоуправления. Статья 14 федерального закона от 6.10.2003 № 131-ФЗ в перечне вопросов местного значения поселений не содержит отдельного пункта про содействие развитию добровольчества, но здесь представлены такие позиции, которые дают основания для поддержки разных направлений добровольчества: организация работы с детьми и молодежью; оказание поддержки гражданам, объединениям, которые принимают участие в охране общественного порядка, народных дружинах; оказание поддержки СОНКО.

Письмом Минэкономразвития России от 13.12.2016 № 38314-ОФ/Д01и [2] региональным и муниципальным органам власти адресованы методматериалы по поддержке добровольческих центров. Указанные органы власти могут инициировать создание в регионе или муниципалитете добровольческого центра со статусом НКО и субсидировать исполнение его функций в рамках региональных или муниципальных программ. Предпочтительным является субсидирование через проведение конкурса, т.к. появляется возможность выбрать организацию с необходимыми квалификациями сотрудников и стимулировать здоровую конкуренцию между некоммерческими организациями. В то же время в поселениях с учетом низкого кадрового потенциала некоммерческого сектора выбирать фактически не из кого. Для бюджетов поселений финансовая поддержка добровольческого центра станет дополнительным финансовым бременем. Соответственно, логично предположить, что разумным является создание добровольческого центра в административном центре субъекта РФ или в муниципальном районе, с тем, чтобы он оказывал услуги по поддержке добровольческой деятельности в близлежащих поселениях. Возможными инструментами финансирования такого центра выступают закупки для государственных и муниципальных нужд у СОНКО, государственные (муниципальные) задания.

Конкретные меры поддержки добровольческой деятельности следует устанавливать муниципальными нормативными правовыми актами, к ним могут относиться: формирование общественных или экспертных советов при местной администрации; предоставление добровольческому центру, СОНКО помещения на безвозмездной основе; предоставление добровольцам преференций на получение услуг (например, связанных с укреплением здоровья, культурными потребностями); информационная поддержка добровольческой деятельности в виде размещения материалов на сайте, в печатных СМИ. Системности государственной или муниципальной поддержки добровольчества как одного из элементов обеспечения

устойчивого развития поселений способствует программно-целевой метод, т.е. разработка и реализация программ или подпрограмм как части программ на региональном и муниципальном уровне. Этот метод используется в практике работы с молодежью в сельских поселениях. Однако, в силу финансовой неадекватности поселений, программа по поддержке добровольчества принимается на уровне муниципального района. Практика поселенческих программ встречается не часто. К примеру, муниципальная программа по развитию добровольчества на 2022-2024 гг. утверждена постановлением администрации Скребловского сельского поселения (Ленинградская область) от 16.09.2021 № 301.

Как альтернатива программе есть опыт принятия дорожных карт. Так, постановлением администрации сельского поселения Ларьяк от 31.05.2018 № 76-п для развития добровольчества утверждена «дорожная карта» мероприятий на 2018-2020 гг., в поселенческих учреждениях и организациях назначены ответственные за организацию добровольчества. Постановлением Администрации от 19.02.2019 № 33-п здесь установлен Порядок взаимодействия муниципальных органов и учреждений с организаторами добровольческой деятельности. Направления развития добровольчества (волонтерства) будут зависеть от потенциала муниципального образования. В контексте устойчивого развития территорий актуальным для сельских поселений будут несколько видов волонтерства: социальное, событийное, экологическое и пр. Социальное добровольчество – это помощь пожилым одиноким людям, многодетным семьям, инвалидам и др. В контексте развития туризма или народных промыслов в сельских поселениях можно развивать эвент-волонтерство, когда добровольцы привлекаются для проведения крупных значимых событий местного, регионального, федерального и международного уровней (помощь на конференциях, съездах, форумах, праздниках, концертах). Именно волонтеры становятся «лицом» события – они общаются с участниками, отвечают на их вопросы, их легко узнать среди многочисленных гостей. Значительное повышение интереса к участию в волонтерской деятельности в России вызвало проведение международных проектов: XXVII Всемирная летняя Универсиада 2013 года, проходившая в Казани, XXII Олимпийские и XI зимние Паралимпийские игры 2014 года, проходившие в Сочи. Участие волонтеров повышает уровень организации события, а по его итогам, отзывы в социальных сетях на работу волонтеров находят большой отклик в благодарностях посетителей.

В сфере здравоохранения волонтеры осуществляют помощь медицинскому персоналу в таких направлениях, как работа в медицинских организациях, обучение правилам первой помощи, сопровождение на спортивных и массовых мероприятиях, профилактика заболеваний, содействие в развитии донорства крови и костного мозга, популяризация здорового образа жизни, пр. В эту сферу часто идут равнодушные волонтеры, которые хотят получать навыки и опыт работы в сфере здравоохранения. При этом в волонтеры идут не только студенты, но и взрослые люди. Для сельских поселений, где доля жителей старшей возрастной группы довольно велика, это направление будет востребованным. Культурно-просветительское волонтерство интерпретируется как добровольческая деятельность в проектах культурной направленности, проводимых в музеях, библиотеках, домах культуры, театрах, кинотеатрах, культурных центрах, парках и т.д.

Каждый человек может стать волонтером, ведь когда ты помогаешь другим, ты в первую очередь помогаешь себе стать лучше. Эксперты утверждают, что добровольчество на селе или в малых городах – действенный инструмент влияния на развитие территории. Примеры этому есть в Саратовской области, где появление добровольческих инициатив изменило облик, стиль жизни села, затем определило новую стратегию развития территории [3]. В селе Лох вновь прибывшие местные жители восстановили культурно-исторический объект, что спровоцировало интерес

туристов. Местная жительница-инициатор завоевала приз всероссийского конкурса «Культурная мозаика малых городов и сёл» с проектом «Лоховская АРТель», призванным вовлечь местных жителей в творческую и волонтерскую деятельность. Однажды приехавшие туристы стали возвращаться как добровольцы с предложениями физической помощи, в формат регулярных мероприятий вошли субботники по благоустройству. В селе сложился новый вид туризма – созидательный туризм, воссозданы новые объекты быта и культуры 19 в. Пример такого же порядка – реализация добровольческого проекта «Хвалынские крылечки», победившего в конкурсе «Культурная мозаика-2017», где местные жители восстанавливали историческое наследие – старинные купеческие дома города Хвалынска. Частью проекта стал фестиваль Том Сойер Фест [3], где школьники участвовали в ремонтно-восстановительных работах фасадов.

Таким образом, в практике муниципального управления малочисленные, но все же есть примеры того как добровольчество развивает территории, меняет отношение местного сообщества к собственной жизни на конструктивное и созидательное.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» от 30.11.2010 N 2136-р // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/ (дата обращения: 06.04.2022).

2. Письмо Минэкономразвития России «Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях добровольческих центров» от 13.12.2016 N 38314-ОФ/Д01и // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214432/ (дата обращения: 06.04.2022).

3. Вазар А. Теория малых сел: как меняется к лучшему жизнь в небольших поселениях / URL: <https://philanthropy.ru/cases/2018/05/20/63551/> (дата обращения: 06.04.2022).

С.А. Самылов

И.О. Семёнов

студенты

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Научный руководитель: Н.А. Барменкова – к.э.н., доцент,

ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

S.A. Samylov

I.O. Semenov

students

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

FEATURES OF THE SETTLEMENT OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH OF RUSSIA: MODERN PROBLEMS

Аннотация. В этой статье рассматривается проблематика демографии коренных малочисленных народов Севера России. Авторы статьи на основании проведённого анализа выдвигают гипотезу совершенствования принципа административно-территориального деления Российской Федерации путем введения специализированных этногеографических зон.

Ключевые слова: государство, управление, малочисленные народы, этногеографическая зона.

Abstract. This article examines the problems of demography of the indigenous small-numbered peoples of the North of Russia. The authors of the article, based on the analysis, put forward the hypothesis of improving the principle of administrative-territorial division of the Russian Federation by introducing specialized ethnogeographic zones.

Keywords: state, governance, small-numbered nations, ethnogeographic zone.

На территории РФ исторически расселено множество разнообразных народов, представляющих самые разные этнокультурные общности. Эти народы имеют различное происхождение, говорят на различных языках, имеют разную численность, но все они объединены под эгидой России и в совокупности составляют ее богатое историческое наследие. Вместе с тем, целый ряд коренных малочисленных народов в нашей страны находится на пороге демографического кризиса. Рассмотрим на примере коренных малочисленных народов хантов и манси существующие проблемы

Следует отметить, что одной из важнейших проблем развития коренных малочисленных народов являются особенности административно-территориального устройства их территорий. Часть субъектов РФ образованы, исходя из национально-территориального принципа. К ним относятся 4 автономных округа. Так, в ХМАО проживает большинство представителей народа манси. Но на практике далеко не всегда возможно учесть все географические аспекты расселения множества народов, которые, зачастую, расселяются на смежных территориях по взаимопроникающему типу. То есть, в некоторых случаях, при составлении административно-территориальных единиц (субъектов РФ), не удается учесть интересы всех народов, проживающих на этих территориях.

При составлении границ ХМАО – Югры учитывались особенности географического размещения хантов и манси. Но существенная их часть проживает за территориями данного субъекта. Это значительно осложняет положение вышеперечисленных народов: не все меры помощи коренным малочисленным народам Севера доходят до этих народов в полной мере. Так, в ХМАО - Югре стимулируется развитие этих народов, но оно, как правило, ограничивается только её территорией, а ханты и манси, которые проживают в других субъектах страны, эти меры поддержки либо не получают, либо получают не в полной мере.

Проблемой является также и искусственный барьер в виде границы субъектов, проходящей по территории исконного проживания этих народов и препятствующий их взаимодействию друг с другом. Так, на севере Свердловской области, за пределами ХМАО, изолированно от остальной популяции манси, проживает часть этого народа. Хотя территориально поселения манси из ХМАО и Свердловской области разделяет всего 40 километров [1].

Следует подчеркнуть, что решать вышеперечисленные проблемы путем изменения границ субъектов Российской Федерации будет сложной и не всегда сопоставимой с результатами задачей, что связано с перспективами создания нового вида административно-территориальных единиц – специальных этногеографических зон, которые способны сочетать в себе территории сразу нескольких субъектов Федерации (для того, чтобы максимально охватить ареал расселения малочисленных народов). Данные этногеографические зоны не должны создаваться на территории России повсеместно, так как их расположение напрямую связано с расселением малочисленных коренных народов, нуждающихся в экстренных мерах поддержки. В их рамках должна будет проводиться единая политика помощи коренным малочисленным народам. Перечень полномочий каждой из этих зон должен устанавливаться индивидуально, исходя из особенностей проблематики ситуации того или иного народа [2, с. 36–37].

Создание специализированных этногеографических зон позволит наиболее эффективно оказать меры поддержки, нуждающимся в них коренным малочисленным народам.

Список использованных источников

1. М. В. Назукина, Проект Российского научного фонда № 15-18-00034 «Обеспечение баланса в межнациональных отношениях: региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств», Ханты-Мансийский автономный округ (Российская Федерация), Конфликты и механизмы и взаимодействия между органами публичной власти и этническими группами, С-36,37, http://identityworld.ru/maps_aera/profile/khanty-mansi_ad.pdf

2. Статистика и показатели// Региональный и Федеральные// Населения Ханты-Мансийского автономного округа по данным Росстат// статья в интернете// Актуальная информация// 2020 г. // URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-hmao/> (дата обращения 06.04.2022)

Д.В. Семибратова

студент

Государственный университет управления, г. Москва

*Научный руководитель: Милькина И.В. – к.э.н., доцент,
заместитель заведующего кафедрой государственного
и муниципального управления*

СТРИТ-АРТ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА

D.V. Semibratova

student

State University of Management, Moscow

STREET ART AS A WAY TO INCREASE THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE RESIDENTS OF THE METROPOLIS

Аннотация. В настоящее время продолжает увеличиваться численность жителей мегаполисов, однако их психологическое благополучие вызывает опасение. Причиной этому, наряду со стрессом, является состояние городской среды, в особенности тех общественных пространств, с которыми человек сталкивается ежедневно. Необходимо формировать комфортную городскую среду различными способами. Одним из таких способов является стрит-арт.

Ключевые слова: мегаполис, психологическое благополучие, комфортная городская среда, стрит-арт.

Abstract. Currently, the number of residents of megacities continues to increase, but their psychological well-being is of concern. The reason for this, along with stress, is the state of the urban environment, especially those public spaces that a person encounters daily. It is necessary to form a comfortable urban environment in various ways. One of these ways is street art.

Keywords: metropolis, psychological well-being, comfortable urban environment, street art.

Мегаполисы ежегодно привлекают миллионы людей. Но некоторые из них осматривают достопримечательности и уезжают, в то время как другие остаются на постоянное проживание. По данным Росстата миграционный прирост в 2019 году в Москве составил 48406 человек, в Санкт-Петербурге – 20023 человека, в Новосибирске – 3644 человек [1]. Данные за 2020 год говорят о резком уменьшении прироста, однако я считаю, что применять их будет некорректно, т. к. в период пандемии люди стремились уехать из больших городов. Но после упразднения карантинных мер все они вернулись обратно. Данных же за 2021 год в официальных источниках пока нет.

Чем же мегаполисы привлекают такое большое количество людей? Во-первых, большим количеством работы. В регионах с ней бывают проблемы, т.к. многие предприятия разоряются и закрываются. Людям становится не на что кормить себя и свою семью, и они решаются на переезд. По данным Росстата за 2021 год одни из самых низких уровней безработицы среди всех регионов России наблюдаются в Москве (3,4 %) и Санкт-Петербурге (3,3 %) [2]. Кроме того, в этих городах наблюдается

достаточно высокий уровень заработной платы: 111092 рублей в Москве и 75958 рублей в Санкт-Петербурге (по данным на 2021 год) [3]. Поэтому не удивительно, что именно эти города привлекают людей на заработки. Второй причиной миграции является высокоразвитая инфраструктура мегаполисов: наличие большого числа культурно-досуговых учреждений, а также учреждений образования и здравоохранения. Люди стремятся построить лучшее будущее для себя и своих детей, переезжают в большие города с целью саморазвития и самосовершенствования. И, действительно, могут многого достичь.

Но все ли так гладко? Неужели мегаполис – это некий рай на земле или у жителей есть свои трудности? К сожалению, трудности есть. Во-первых, это так называемый феномен «одиночества в толпе», свойственный жителям мегаполиса. Большое количество контактов за день делает эти контакты поверхностными. Человек не испытывает привязанности к другим людям и чувствует себя одиноко. Во-вторых, человек в мегаполисе подвержен серьезному стрессу. Жизнь в постоянной спешке, в условиях ежедневной конкуренции, отсутствии полноценного отдыха – это не то, что способствует психологическому благополучию. По данным 20 исследований, проведенных за последние 35 лет группой ученых из Амстердама, у людей в мегаполисе значительно чаще встречаются психические отклонения и депрессии [4].

Наконец, и на этом хотелось бы остановиться более подробно, наличие комфортной городской среды оказывает благотворное влияние на психологическое состояние человека. В исследовании, проведенном Колином Эллардом, ученым и автором книги «Среда обитания», городская среда рассматривается как источник развлечения или, напротив, скуки [5]. Учёный провёл опыт, прогулявшись с людьми по оживлённой улице и улице с длинной глухой стеной. Во время прогулки Эллард задавал участникам вопросы об их эмоциональном состоянии и попросил некоторых надеть браслеты, измеряющие уровень возбуждения. В результате исследования было выявлено, что улица с разной застройкой, разными фасадами и непохожими друг на друга витринами дарит положительные эмоции. А улица, куда выходит, например, стена большого торгового центра, заставляет нас скучать и чувствовать себя менее счастливыми. Казалось бы, формирование такой развитой инфраструктуры, как в мегаполисах, должно способствовать формированию комфортной среды и повышению психологического благополучия жителей. Но это не всегда так. Гуляя по центру Москвы мы наслаждаемся видами, старинной архитектурой, нам приятно там находиться. Но, стоит нам выехать за пределы центра, как мы увидим однотипные серые многоквартирные дома, при взгляде на которые радость и восхищение выразить сложно. Кроме того, у жителей таких районов часто отсутствует чувство отождествления с тем пространством, где они каждый день находятся. Все кажется им не родным, они чувствуют себя чужими, не счастливыми, вне зоны психологического комфорта. Но, к счастью, есть решения, которые способствуют преодолению отчуждения. Это персонализация и индивидуализация общественных пространств. Не обязательно строить новые дома, непохожие друг на друга. Можно добавить даже в готовое пространство некоторые детали, которые сделают его более личным и уникальным.

Одна из таких деталей – это росписи фасадов зданий. По-другому такие росписи называются стрит-арт или граффити. Сначала стрит-арт был вне закона, свободные художники рисовали на стенах все, что им вздумается, а работники коммунальных служб затем закрашивали эти «произведения искусства». Но в настоящее время власти начали одобрять стрит-арт, он постепенно появляется и в российских мегаполисах. И мне кажется, что нужно всячески развивать эту тенденцию. Причем делать росписи стоит тематическими, чтобы подчеркнуть индивидуальность именно этого дома, именно этой улицы. Так, в Москве уже появились граффити с изображениями младшего лейтенанта Сергея Годовикова и

главнокомандующего ракетными войсками СССР Митрофана Неделина на улицах Годовикова и Неделина соответственно. Может быть использована не только историческая тематика. Старые малоэтажные дома можно расписывать по мотивам традиционных народных промыслов, чтобы подчеркнуть их самобытность. Новые районы смогут украсить современные стрит-арты.

Уверена, что немало идей таится в умах художников стрит-арта. Однако необходимо сделать реализацию этих идей максимально доступной. Например, в Москве в данный момент процедура одобрения проекта граффити несколько затянута. Сначала художнику необходимо собрать все документы, затем ему предстоит ожидать 30 дней одобрения шести столичных департаментов, затем проходит заседание межведомственной комиссии и только потом можно переходить к нанесению рисунка на стену [6]. Думаю, Правительство Москвы и префектуры административных округов могут активнее содействовать появлению таких рисунков. Например, выбирать с учетом мнения жителей определенный фасад дома и проводить конкурс проектов среди художников. Сейчас же получается, что художников, предлагающих свои проекты очень мало, потому что возможности участия в формировании городской среды практически не афишируются. Однако власти в состоянии стимулировать жителей города к реализации их творческого потенциала при формировании современной качественной городской территории [7].

В заключении хочется сказать, что крайне необходимо поддерживать инициативы граждан, их творческие стремления. Кроме того, важна персонализация общественных пространств для появления у жителей мегаполиса чувства своего, родного не только в квартире, но и за ее пределами. Каждый созданный стрит-арт рисунок должен был уникален, чтобы у жителей домов создавалось ощущение причастности к окружающему их пространству. Тогда можно будет не сомневаться в повышении их психологического благополучия и комфорта.

Список использованных источников

1. Миграционный прирост населения по городам с числом жителей 100 тыс. человек и более // Росстат URL: <https://showdata.gks.ru/report/279006/>
2. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2021 года // Росстат URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm
3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации с 2018 года // Росстат URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ftab4_zpl.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK
4. Стресс в мегаполисе // Медвестник URL: <https://medvestnik.ru/content/articles/Stress-v-megapolise.html?ysclid=l1nds7cum3>
5. Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие. - 3-е изд. - Альпина Паблишер, 2021. - 288 с.
6. Искусство стрит-арта: как согласовать граффити в Москве // Официальный сайт Мэра Москвы URL: <https://www.mos.ru/news/item/77730073/>
7. Милькина И.В., Косарин С.П., Кочнев С.В., Семибратова Д.В., Кожевникова А.С., Гудкова П.Д. Стрит-арт как инструмент развития туристского потенциала городов // Муниципальная академия. 2022. №2. с.177-186

С.В. Соколова

к.э.н., доцент

Государственный университет управления, г. Москва

ПЛАНОВЫЙ КОНТРАКТ КАК ИНСТРУМЕНТ БЛАГОУСТРОЙСТВА И РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ФРАНЦИИ

S.V.Sokolova

Ph.D. in Economics, Associate Professor

State University of Management, Moscow

THE PLANNED CONTRACT AS A TOOL FOR THE IMPROVEMENT AND DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF FRANCE

Аннотация. Плановый контракт, заключаемый во Франции между государством и регионами, представляющими собой единицу территориального деления с местным самоуправлением, способствует эффективной реализации программ развития в зонах, определяемых как приоритетные. Опыт использования подобных плановых контрактов может быть применен в Российской Федерации.

Ключевые слова: местное самоуправление, регион, государство, плановый контракт.

Abstract. The planning contract concluded in France between the State and the regions, which are a unit of territorial division with local self-government, contributes to the effective implementation of development programs in areas identified as priority. The experience of using such planned contracts can also be used in the Russian Federation.

Keywords: local government, region, state, planning contract.

В 1982 году во Франции впервые был введен так называемый плановый контракт, заключающийся между государством и регионом. При этом регион представлял собой единицу территориального деления, в котором в том же году было введено местное самоуправление [2]. Целью подобного контракта является установление партнерских отношений между государством и регионами для реализации задач национального уровня, к которым прежде всего относятся планирование, благоустройство и развитие территорий. Главным инструментом при этом выступает реализация местных программ развития в зонах, определенных как приоритетные.

Для проведения и контроля мероприятий, предусмотренных плановым контрактом, была сформулирована процедура соглашения между государством в лице префекта региона и региональным самоуправлением. При этом на префекта возлагается ответственность за обеспечение хода планового контракта на региональном уровне со стороны государства, т.е. он отвечает за подготовку, проведение переговоров и реализацию планового контракта.

Взаимные обязательства, принятые государством и регионом, касаются в первую очередь проведения политики в целом, а задачи определяются в ходе предварительного обсуждения, а затем вносятся в контракт в виде отдельных глав.

Государство и регион берут на себя паритетные обязательства по финансированию мероприятий, совместно определенных в плановом контракте, причем финансовое участие государства должно быть по меньшей мере равным доле региона.

Система плановых контрактов в своем развитии прошла несколько этапов. В первом поколении контрактов (с 1984г. по 1988г.) главное место занимали следующие темы: вопросы, связанные с занятостью: начальное, профессиональное и высшее обучение; работа предприятий: научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также передача технологий; коллективные функции: строительство дорожно-путевых сетей, пассажирские перевозки; вопросы здравоохранения: развитие учреждений по наблюдению и надзору.

Второе поколение плановых контрактов (1989-1993гг.) основывалось на накопленном опыте и ставило перед собой три главные задачи:

1. Более избирательный подход при заключении и учет европейских требований.

2. Упрощение процедуры за счет заключения общего контроля и выделения глобального финансирования.

3. Усиление децентрации и расширение полномочий префекта региона.

Второе поколение плановых контрактов уделяло особое внимание регионам, на которые была возложена ответственность за координацию различных направлений политики, проводимой на их территории. Например, речь шла о Региональных фондах содействия местной инициативе, Фонде социального развития, Программам по скоординированному благоустройству территории.

Период, связанный с третьим поколением плановых контрактов, приходящийся на 1994г.-1998г., характеризуется возобновлением децентрализации и усилением мер по благоустройству территории на основе взаимной договоренности. Такой подход опирается на дебаты по вопросам благоустройства и развития территории, прошедшие в Национальном собрании в декабре 1994 года и завершившиеся принятием 5 февраля 1995 года Закона о благоустройстве и развитии территории [1].

Среди приоритетных направлений третьего поколения контрактов выделяются следующие:

1. Установление равновесия между регионами и приоритетная поддержка зон, находящихся в трудном экономическом или социальном положении, в частности,

- промышленных зон в кризисном состоянии;
- сельских зон на спаде активности;
- городских районов с неблагоприятными условиями.

2. Содействие развитию ресурсов и потенциала сельской местности.

Современное поколение плановых контрактов, начиная с 1999 года, отличается от предыдущего координированием действий различных публично-правовых субъектов в ходе процесса благоустройства территории. При этом префект, который является единоличным представителем государства в территориальном образовании, занимает центральное место в переговорах.

Кроме того, в современных плановых контрактах подтверждается стремление к равномерному развитию территории страны и проявлению солидарности в отношении менее развитых регионов, причем финансирование программ помощи таким регионам дополняется ссудами европейского сообщества.

Таким образом, плановые контракты, проводимые на основе взаимной договоренности государства и регионов Франции, являются важным инструментом развития страны, поскольку они определяют весь комплекс мероприятий по планированию, благоустройству и развитию территорий.

Список использованных источников

1. Местное самоуправление во Франции. – Москва, Издательство «Сканрус», 2018. – 64с.

2. Loi №82-213 du 2 mars 1982 relative aux droits et libertes des communes, des departements et des regions //Journal of cial de la Republique Francaise. 3 mars 1982.

М.Е. Стадолин
к.э.н., доцент
Государственный университет управления, г. Москва

**К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ
ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ МОСКВЫ**

M.E. Stadolin
*Ph.D. in Economic sciences, Associate Professor
State University of management, Moscow*

**ON THE QUESTION OF THE PRESERVATION AND USE OF OBJECTS OF
CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE IN THE MODERN REALITIES OF URBAN
DEVELOPMENT: THE EXPERIENCE OF MOSCOW.**

Аннотация. В современных отечественных реалиях массовой высотной жилой застройки городских территорий важнейшее значение для успешного развития крупных городов выходят проблемы сочетания нового строительства и сохранения исторической застройки, объектов культурного наследия, других памятников истории и культуры позволяющих сохранить традиционную историко-культурную среду обитания. Решению указанных и других проблем посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: градостроительная политика, точечная застройка, городская среда, объекты культурного и исторического наследия.

Abstract. In the modern domestic realities of mass high-rise residential development of urban areas, the most important for the successful development of large cities are the problems of combining new construction and preservation of historical buildings, cultural heritage sites, other historical and cultural monuments that allow preserving the traditional historical and cultural habitat. This article is devoted to solving these and other problems.

Keywords: urban planning policy, point development, urban environment, objects of cultural and historical heritage.

В градостроительном комплексе города Москвы последние годы проявляются, в основном, в рамках программы реновации городской среды, негативные тенденции преобладания уплотнённой жилой застройки многоквартирными домами, часто повышенной этажности, практически всех свободных городских территорий, как окраин города, так и его центральных, как правило, исторических частей, являющихся наиболее престижными локациями города.

Москва остаётся одним из самых интересных исторических и архитектурных мировых городов, с разнообразными стилями и школами, начиная от средневековой московской архитектуры, сформировавшейся под влиянием Владимиро-Суздальского княжества и заканчивая поздним советским модернизмом, которые представлены как отдельными зданиями, так и целыми районами исторической застройки, формируемые столетиями и определяющими уникальность и привлекательность города.

1) Важнейшей задачей Правительства города при управлении дальнейшим градостроительным развитием города Москвы остаётся создание такой городской среды, которая гармонично в себе сочетает исторические здания и сооружения с современной застройкой [2].

2) Проблемы сочетания старых исторических построек и нового строительства, гармоничного использования особых стилей различных эпох в современной Московской концептуальной архитектуре, а также влияние принимаемых решений на капитализацию объектов городской среды относится к важнейшим вопросам стоящих перед Правительством города.

3) При этом часто современные объекты архитектуры неудачно внедряются в сохранившиеся исторические комплексы, нарушая планировочную гармонию и композиционную целостность городской среды [3].

4) С целью получения стройплощадок в центральных частях города, являющихся наиболее престижными, повышения этажности и устройства подземных помещений ежегодно в Москве, несмотря на общемировой интерес к исторической среде города, безвозвратно уничтожаются исторические здания и строения, преобладает бессистемная точечная застройка[4].

В историческом экскурсе сопоставимые тенденции наблюдались в Москве практически сто лет назад в послереволюционных 1920ых годах, когда уничтожение локаций исторической застройки города трактовалось как новаторский подход к градостроительству. Но, в тот период, осознав опасность гибели исторических и художественных ценностей, многие известные деятели культуры объединились в борьбе за их охрану, были сформированы такие общественные организации как Комиссия по охране памятников Моссовета, Отдел по делам музеев и охране памятников Наркомпроса, Общество изучения русской усадьбы и ряд других. Тогда же впервые в отечественной практике градостроительства стало формироваться парадигма ценности исторической среды как важнейшей части отечественной культуры, она становится частью градостроительной политики, что выразилось, в частности, в генплане «Новая Москва», разработанного под руководством А.В.Щусева.

Тем не менее, в то время сохранить все многообразие московского исторического наследия так и не удалось. В ходе так называемой «сталинской» застройки исторические здания уничтожались целыми кварталами, и при этом особый акцент делался на снос самых заметных исторических объектов ради пропаганды обновления города.

Расхождение в понимании задач охраны наследия между городской администрацией и специалистами не могло долго сохраняться в тех исторических условиях, при такой однозначной трактовке градостроительной политики. Поэтому в 1930-е годы все общественные организации деятелей культуры были распущены, а многие из них репрессированы.

5) Если в 1920-е годы была продемонстрирована результативность работы общественности, боровшейся за охрану многочисленных исторического и культурного наследия, то в 1930-е годы и практически до конца 20го века господствовала директивная централизованная модель сохранения довольно ограниченного количества наиболее знаковых уникальных образцов исторического наследия, практически без участия общественных организаций и учёта мнения горожан. Развитие рыночных отношений и соответствующего лобби в строительном комплексе Москвы в начале 21 века привело к хаотичной застройке и эклектических архитектурных стилей, часто диссонирующих со сложившейся городской средой, что достаточно негативно отразилось на историческом облике столицы.

6) Тем не менее, к настоящему времени ситуация с сохранением уникальной исторической застройки в городе Москве постепенно начинает меняться.

7) Необходимо отметить, что в нашей стране разработан и выполняется комплекс мер по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), реализации конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и

конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия.

Основополагающим законом, регулирующим организацию охраны объектов культурного наследия, является Федеральный Закон от 25 июня 2002 года №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [1].

Информация об объектах культурного наследия содержится в едином государственном реестре. Перед включением в реестр проводится государственная историко-культурная экспертиза объектов, которая признает или не признает их ценность.

Согласно действующему законодательству, объекты, имеющие историко-культурную ценность, по присвоенному им охранному статусу можно разделить на четыре категории, которые различаются по организации их сохранности и использования: объекты культурного наследия федерального и регионального значения, выявленные объекты культурного наследия, объекты, обладающие признаками культурного наследия, исторически ценные и градостроительные объекты.

Так, на объектах культурного наследия запрещены любые изменения и проведение любых строительных работ, кроме работ по сохранению (реставрация, воссоздание либо приспособление) объекта или его отдельных элементов, сохранению историко-градостроительной или природной среды. Таким образом, здание, являющееся объектом культурного наследия, полностью сохраняет свой исторический облик. В современной Москве более 7 000 зданий признаны объектами культурного наследия и подлежат государственной охране.

Выявленные объекты культурного наследия имеют промежуточный статус между выявлением памятника и включением его в реестр объектов культурного наследия. Охраняются так же, как объекты культурного наследия.

Статус объекта, имеющего признаки культурного наследия означает, что в текущий момент проводится экспертиза историко-культурной ценности здания, но решение о признании памятником пока не принято. До принятия решения на объекте могут проводиться только работы по текущему содержанию.

Исторически ценные и градостроительные объекты – эти здания не являются памятниками, но представляют собой ценность в составе сложившейся городской застройки или обладают какими-то уникальными элементами. В настоящее время эти здания фактически не подлежат охране государства, и часто фасады зданий утрачивают свой первоначальный исторический облик за счёт широко использования современных материалов и технологий, нарушения архитектурного облика зданий созданием пристроек и надстроек, дополнительных проёмов, установкой различного инженерного оборудования и т.п. Кроме того, указанная группа объектов имеют постоянный риск сноса, утраты первоначального облика, и, фактически, полное отсутствие государственной защиты.

К сожалению, на сегодняшний день, начиная с 2010 года, в Москве утрачено более 200 памятников архитектуры, которые по тем или иным причинам не были признаны объектами культурного наследия.

Наиболее актуальными проблемами сохранения исторической городской застройки Москвы на сегодняшний день, на наш взгляд, являются:

– Коррупционная составляющая и лоббирование при принятии управленческих градостроительных решений в ущерб памятникам архитектуры и сохранению уникальных исторических объектов и локаций вызывает откровенное нежелание властей признавать исторические здания города объектами культурного наследия, с приданием им охранного статуса.

– Отсутствие у ряда исторических локаций города статуса «историческое поселение».

На сегодняшний день присвоение такого статуса регламентируется статьёй 59 «Понятие исторического поселения» ФЗ №73[1].

Присвоение указанного статуса означает, что большинство исторических зданий – объектов, представляющих историко-культурную ценность, которые сегодня имеют риск утратить свой первоначальный облик либо вовсе быть уничтоженными, подлежали бы государственной охране как единая историческая застройка города Москвы.

– По сложившейся негативной традиции в градостроительной сфере города часто происходит неожиданный и срочный снос исторических зданий в праздничные и выходные дни, когда градозащитные общественные организации отдыхают.

– В связи с недостаточной оплатой ощущается острый дефицит квалифицированных кадров, имеющих лицензию для работы с объектами культурного наследия. Достойная заработная плата могла бы стать сдерживающим фактором коррупции в области сохранности исторических и культурных объектов.

– Отсутствие автоматизации и прозрачности системы учёта и сохранности объектов историко-культурного наследия. В нашей стране в последние годы быстро развивается применение BIM-технологий в архитектурно-строительной сфере. Информационное моделирование зданий (BIM) — это процесс, основанный на использовании интеллектуальных 3D-моделей. Применение таких технологий возможно и на этапе изыскательских работ на исторических объектах. Для прозрачности системы можно было бы открыть доступ к полученным материалам общественным градозащитным организациям.

– Крайне низкая вовлеченность большинства горожан в судьбу исторической застройки. Многие горожане не только безразличны к объектам культурного наследия, но и не препятствуют их разрушению и архитектурному вандализму со стороны коммерческих организаций. Такой процесс, прежде всего, обусловлен низкой информированностью жителей о возможностях участия в судьбе исторических объектов, отсутствие широких публичных обсуждений и открытых дискуссий с властями города.

Тем не менее, в последние год необходимо отметить тенденцию роста социальной активности горожан. Активно влияют на этот процесс такие общественные организации как: «Москва, которой нет», «Архнадзор», и ряд других, объединяющих неравнодушных к культурному историческому наследию года, деятельность которых, в основном, направлена на защиту и сохранение не признанных по разным причинам государством объектов культурного наследия города, а так же Департамент культурного наследия Москвы, занимающейся работой по популяризация своей деятельности в области сохранения городского исторического наследия в молодежной среде.

Для решения проблем дальнейшего сохранения объектов культурно-исторического наследия с широким участием населения, согласно современных тенденций формирования комфортной городской среды в городе Москве, можно использовать:

8) Городские средства массовой информации, просветительские программы на телевидении, просветительские ролики с целью повышения осознанного отношения к памятникам архитектуры у молодого поколения, статьи в газетах и журналах

9) Официальные сайты местных администраций и общественных организаций и сообществ, а также сайт независимой экспертной группы

10) Социальные сети, которые позволят привлечь большее количество более молодого поколения.

Все это могло бы стать значительной и неоспоримой помощью в деле сохранения объектов историко-культурного наследия даже в крайне непростых условиях реализации современных тенденций застройки территорий городов.

Список использованных источников

1. Федеральный Закон от 25 июня 2002 года №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» с изменениями на 21 декабря 2021 года. // СПС КонсультантПлюс /Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571

2. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни // В сборнике: Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Отв. редактор И.З. Коготкова. Москва, 2019. С. 70-84.

3. Козлова А.Н. Сохранение исторической застройки современных городов как фактор создания комфортной городской среды // Арсенал бизнес-решений, URL: arbir.ru

4. Мусинова Н.Н. Проблемы урбанизации в контексте формирования комфортной городской среды. // Вестник университета. 2019. № 6. С. 27-31

К.А. Стариков

студент

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

*Научный руководитель: И.А. Рождественская – д.э.н.,
профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва*

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

К.А. Starikov

student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ARCTIC CITIES: STRATEGIC IMPORTANCE

Аннотация. В данной статье исследуется стратегическая значимость устойчивого развития арктических городов Российской Федерации, анализируется нормативно-правовая база в сфере социально-экономического развития Арктики, а также рассматриваются перспективные инициативы по развитию данного региона.

Ключевые слова: Арктика, арктические города, устойчивое развитие, стратегические приоритеты России.

Abstract. This article explores the strategic importance of sustainable development of the Arctic cities of the Russian Federation, analyzes the regulatory framework in the field of socio-economic development of the Arctic, and considers promising initiatives for the development of this region.

Keywords: Arctic, Arctic cities, sustainable development, Russia's strategic priorities.

За последние десять лет актуальным вопросом стало социально-экономическое развитие арктических территорий. В 2020 году был принят № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», где была определена территория Арктической зоны [1]. Особенности развития арктических городов: экстремальные погодные условия, неравномерное освоение, климатические вызовы и финансовая зависимость от центра – в городах отсутствует возможность самообеспечения. При этом Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО входят в топ-5 регионов России по ВРП – они вносят весомый вклад в национальный ВВП, получая государственную поддержку в виде обеспечения базовой инфраструктуры арктических городов.

Концепция устойчивого развития арктических городов включает в себя социально-экономическое развитие с учетом специфики Арктической зоны и с учетом ESG-факторов для сохранения природной среды. С каждым годом меры по поддержке Арктики становятся весомее. В конце 2021 года Государственная комиссия по вопросам развития Арктики постановила, что на господдержку могут претендовать 131 населенных пункта Арктической зоны [3].

На базе действующего законодательства Правительство РФ создало модель экономической поддержки посредством составления реестра арктических резидентов, имеющих ряд льгот и преференций, и создало Общественный совет

Арктической зоны для защиты прав и свобод жителей региона [4]. В 2021 году была разработана программа «Арктический гектар», в рамках которой с 2022 года право на безвозмездное пользование 1 га имеют все граждане России. Вышеперечисленные инициативы могут способствовать развитию туризма, фермерства и крупного предпринимательства. Указ Президента РФ N 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035» является одним из наиболее значимым элементом нормативно-правовой базы развития Арктики [3]. Можно резюмировать, что арктическое направление признано одним из ключевых в рамках стратегического развития России.

Социально-экономическое развитие Арктики напрямую зависит от того, насколько крепкую связь арктические города и сёла смогут наладить между собой. Муниципальные образования на арктических территориях имеют ряд сложностей, связанных с устойчивым развитием хозяйства. В первую очередь – это расстояния между городами и селами. Дорожная инфраструктура Арктики должна связывать города и поселения, но привычными способами это сделать не удастся. Предлагает создать зимнюю транспортную сетку между муниципалитетами, где средством передвижения будет многофункциональный снегоход. Для удобства передвижения зимой могут быть созданы световые трассы. Вдобавок, существует проблема, связанная с непривлекательностью городов и поселений Арктики. В рамках Стратегии требуется утвердить новую градостроительную политику в Арктической зоне – она может быть создана как на основе архитектурного наследия СССР, так и на основе новых архитектурных идей.

Базовая инфраструктура арктических поселений, которая поддерживается центром, может развиваться и в инновационном направлении, а не только экстенсивном. Требуется пересмотр градостроительной и дорожной политики в Арктической зоне – это может стать основой социально-экономического развития арктических городов, что особенно важно в контексте национальной безопасности и стратегического планирования.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации" от 13.07.2020 N 193-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс СПС [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (Дата обращения: 04.04.2022)
2. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] / URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (Дата обращения: 04.04.2022)
3. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // КонсультантПлюс СПС [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (Дата обращения: 04.04.2022)
4. Арктика: стратегия развития: монография / С. А. Липина и др.; под общ. ред. С. А. Липиной, О. О. Смирновой, Е. В. Кудряшовой. - Архангельск: САФУ, 2019. - 337 с.

Д.А. Травникова
*соискатель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления
Уральский государственный экономический университет*

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛЕВЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

D.A. Travnikova
*Candidate of the Department of Regional, Municipal Economics and Management
Ural State University of Economics*

FEATURES OF THE ACTIVITY OF SECTORAL LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES TO ENSURE SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы социально-экономического развития муниципальных образований в контексте деятельности отраслевых органов местного самоуправления, которые реализуют мероприятия по реальному изменению условий и поддержки инфраструктуры жизнедеятельности местного сообщества.

Ключевые слова: устойчивое развитие, отраслевые органы управления, местное самоуправление.

Abstract. The article deals with the issues of socio-economic development of municipalities in the context of the activities of sectoral local self-government bodies that implement measures to actually change the conditions and support the infrastructure of the local community.

Keywords: sustainable development, sectoral management bodies, local self-government.

К ключевым задачам органов местного самоуправления относится решение вопросов местного значения в пределах территории муниципального образования [1]. В целях повышения социально-экономической и административной самостоятельности, а также для обеспечения устойчивого развития реализуется комплекс отраслевых решений, которые относятся к компетенции отраслевых органов местного самоуправления [2]:

1) Поддержка функционирования инфраструктурных объектов, жизненно важных для местного сообщества (в основном это объекты водоснабжения, электроснабжения и благоустройства). Данные вопросы решают комитеты по ЖКХ, комитеты по благоустройству муниципальных администраций

2) Обеспечение условий по управлению муниципальным имуществом, решение вопросов аренды муниципального имущества и его эффективного использования относится к компетенции такого отраслевого органа местных администраций, как Комитеты по управлению муниципальным имуществом

3) Вопросами управления образованием, в том числе дошкольным, относятся к компетенции специальных отраслевых органов управления образованием, имеющих двойное подчинение местной администрации и региональному министерству образования.

4) Вопросами управления культурными объектами: музеями, библиотеками занимаются отраслевые органы двойного подчинения, которые также функционируют в подчинении министерству культуры региона и местной администрации.

Высокая значимость местных отраслевых органов управления социально-экономическими системами определена близостью к конкретному потребителю услуг общественного сектора и реально осязаемым экономическим эффектом от деятельности данных отраслевых структур для устойчивого развития местных сообществ.

В ходе своей деятельности органы местного самоуправления обеспечивают решение вопросов местного значения, стремясь минимизировать отрицательное влияние негативных условий окружающей среды на местное население [3].

Автор статьи хотел бы отметить, что самостоятельной дефиниции отраслевых органов управления или отраслевых органов местного самоуправления не существует. Это, вообще говоря, некоторое обобщение, которое мы находим в уставах и других муниципальных нормативно-правовых актах местного уровня для того, чтобы обозначить учреждения или органы, которые выполняют специальные функции в соответствующей отрасли (например, ЖКХ или здравоохранение). Так, например, отраслевыми органами администрации муниципального образования выступают фактически ее структурные институциональные единицы – комитеты, отделы или департаменты образования, культуры, экономики, здравоохранения.

В соответствии с внутренними документами муниципалитетов мы можем выделить следующие отраслевые исполнительные органы [3, 4]:

1. Комитеты, которые по сути занимаются решением некоторых распределительных задач или решающих конкретно отраслевую задачу (комитет по благоустройству, комитет по ЖКХ, комитет по управлению имуществом);

2. Инспекции, которые занимаются вопросами контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов на определенной территории

3. Департаменты – это как бы министерства или ведомства в миниатюре, они занимаются всем комплексом исполнительно-распорядительных задач на муниципальном уровне.

Важнейшими вопросами, стоящими перед муниципалитетами и их отраслевыми структурами, являются вопросы местного значения, при чем, ключевыми вопросами остаются социальные и социально-инфраструктурные вопросы. Отсюда возрастает роль отраслевых исполнительных органов в системе здравоохранения и образования, поскольку больницы и школы фактически функционируют на уровне конкретного муниципального образования, обеспечивая решение вопросов местного значения. Поэтому, например, на региональном уровне формируется некоторая общая региональная политика в этих сферах, а решение конкретных вопросов осуществляется на местах.

На муниципальном уровне совершенно очевидной становится связь конкретного человека, предприятия или иного субъекта экономических отношений, а также организаций и органов, регулирующих его экономическую деятельность, поэтому на муниципальном уровне возникает объективная необходимость во взаимодействии органов местного самоуправления, органов государственной власти и предприятий, действующих на территории, а также граждан, проживающих на ней.

В современной муниципальной экономике воспроизводство условий жизни общества играет решающую роль. На наш взгляд, создание условий здорового и достойного образа жизни на уровне местного самоуправления является ключевой задачей и уровень развития местной системы здравоохранения, образования, местного промышленности, а, следовательно, и деятельности соответствующих отраслевых органов является ключевым условием развития социально-экономической системы муниципальной экономики.

Список использованных источников

1. Анимица Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления. М.: ИНФРА-М, 2000. - 208 с.
2. Иванов, В.В. Муниципальное управление: Справочное пособие. / В.В. Иванов, А.Н. Коробова. - М.: Инфра-М, 2015. - 304 с.
3. Кормишкина, Л.А. Государственное и муниципальное управление: итоговая государственная аттестация студентов: Учебное пособие / Л.А. Кормишкина, А.Р. Еремин, Е.Г. Коваленко. - М.: Инфра-М, 2018. - 416 с.
4. Тимофеев Н. С. Идеиные и научно-теоретические основы местного самоуправления // Муниципальное право России / С. А. Авакьян, В. Л. Лютцер, Н. Л. Пешин [и др.]; отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Проспект, 2013. С. 33–43.

О.С. Чернобай
*Младший научный сотрудник Центра стратегических исследований
социально-экономического развития Юга России
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

ПОВЫШЕНИЕ «ЗЕЛеноЙ» ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ – ОДНА ИЗ КОНЦЕПЦИЙ «ЗЕЛеноГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ

O.S. Chernobay
*Junior Researcher at the Center for Strategic Studies of Socio-Economic
Development of the South of Russia
Rostov State University of Economics (RINH)*

INCREASING THE "GREEN" LITERACY OF THE POPULATION – ONE OF THE CONCEPTS OF "GREEN" FINANCING

Аннотация. В настоящее время, время неспешного перехода на «зеленую» экономику, для правильной оценки ситуации на рынке, для принятия разумных решений и рационального планирования своего благополучного будущего, необходимы основы «зеленой» финансовой грамотности населения как младшего, так и старшего поколения, разных сфер и отраслей, статуса и положений.

Ключевые слова: «зеленая» финансовая грамотность, устойчивое развитие.

Abstract. At present, the time of a slow transition to a "green" economy, for a correct assessment of the market situation, for making reasonable decisions and rational planning of their prosperous future, the foundations of "green" financial literacy of the population of both younger and older generations, different spheres and industries, status and positions are needed.

Keywords: "green" financial literacy, sustainable development.

Ориентация России на устойчивость дает возможность повысить уровень жизни людей, а также реализовать планы по сохранению окружающей среды минимизируя воздействия на климат. [1]

В настоящее время все мировое сообщество пришло к осознанию необходимости перехода к новой модели экономики — «зеленой» экономики.

Такая экономика нацелена поддержать и повысить уровень качества жизни людей, сохранив при этом здоровой окружающей среду.

Серьезные экологические проблемы, вызванные большей степенью безответственным потреблением и экономической деятельностью людей, послужили этому причиной. А также пришло понимание об истощении и невозможности запасов природных ресурсов при их интенсивном и не рациональном использовании. [2]

Одним из ключевых вопросов на повестке многих международных конгрессов и форумов, стал вопрос создания международной финансовой системы, которая будет весьма эффективной с точки зрения привлечения «зелёных» инвестиций. Российская экономика требует новые точки роста развития, и «зелёное» финансирование особенно актуально в настоящее время.

В настоящий момент наибольшим потенциалом стали обладать «зеленые» сектора экономики, в сравнении с ресурсоемкими секторами, которые приносят наибольший ущерб состоянию окружающей среды. [3]

Кроме того, «зелёные» проекты нуждаются в инвестиционных потоках, создаются новые высококонкурентные производства с новыми рабочими местами, используются новые «зеленые» инновационные технологии, способные сохранить природные ресурсы для наших будущих поколений, тем самым все это способствуя развитию человеческого потенциала.

Но чтобы все это активно развивалось и работало, прежде всего необходима информировать граждан, как младшего, так и старшего поколения, разных сфер и отраслей, статуса и положений, об актуальных проблемах состояния окружающей среды, возможности активного вовлечения в процесс охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. А также реализовывая одну из концепций зеленого финансирования - повышать «зеленую» финансовую грамотность населения. Оптимизировать системы обучения «зеленому» финансированию, проводить мероприятия по «зеленой» финансовой грамотности.

Методы просвещения и обучения, должны быть адаптированы для различных целевых групп.

Наряду с этим, проводя мероприятия по финансовой грамотности, более подробно доводить до сведения информацию о том, что значит «зеленая» экономика, ее цели и задачи, концепцию «зеленых» финансов, а также рассказывать о разнообразных «зеленых» финансовых продуктах. [4]

Создавать экспериментальные площадки и клубы «зеленой» финансовой грамотности для обучающихся в 5-11 классах. Партнерами таких школьных проектов могут выступать финансово-кредитные организации (банки, страховые компании, представители бизнес-сообществ), а также преподаватели высших учебных заведений.

Следующая целевая группа – это студенты, на которую направлен проект Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Вчерашние школьники обладают своим жизненным опытом, имеют свои стереотипы поведения, способы и скорость восприятия информации, поэтому обучение «зеленой» финансовой грамотности могло бы стать обязательной частью образовательных программ для студентов ВУЗов.

Еще одна целевая группа молодые предприниматели. Современный бизнес сейчас все больше сориентирован на экологичность, появилось и активно развивается «зеленое» предпринимательство, для которого, новая область ответственного «зеленого» финансирования, направленная на реализацию зеленых проектов, и подробная информация о нем — будет особенно актуальна.

Список использованных источников

1. Устойчивое развитие и инфраструктура. Обзор трендов в России и мире. URL: https://вэб.пф/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf#:~:text=Ориентация%20России%20на%20устойчивость%20позволит,уровнем%20качества%20и%20устойчивости%20объектов (дата обращения 11.03.2022).
2. Истощение природных ресурсов: значение, виды, факты, причины, следствия и решения URL: <https://этна-регионы.пф/problems/nehvatka-prirodnih-resursov.html> (дата обращения 17.02.2022).
3. Промышленность: топ-10 главных загрязнителей окружающей среды. URL: <https://investfuture.ru/news/id/promyshlennost-top-10-glavnyh-zagryazniteley-okrujayushchey-sredy> (дата обращения 19.02.2022).
4. Баженов И.Н. «зеленое» финансирование: мировые тенденции и российская практика. Проблемы национальной стратегии. №5(50). 2018. С.172-186.

Е.И. Шевалдина

к.с.н., доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ХОДА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА УФЫ

E. I. Shevaldina

Ph.D., Associate Professor

Ufa state oil technical University, Ufa

SMART CITY: DEVELOPMENT OF AN INTELLIGENT SECURITY SYSTEM IN UFA

Аннотация. Важную роль в цифровизации городского хозяйства и повышении IQ города играет развитие интеллектуальной системы безопасности. Результаты 2019 года по этому направлению оказались хуже результатов 2018. Причиной этого посвящена данная статья.

Ключевые слова: индекс IQ города, интеллектуальная система безопасности.

Abstract. The development of an intelligent security system plays an important role in the digitalization of the urban economy and increasing the IQ of the city. The results of 2019 in this area were worse than the results of 2018. This article is devoted to the reasons for this.

Keywords: city IQ index, intelligent security system.

Минстрой России в рамках реализации ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» приказом от 31 декабря 2019 г. № 924/пр утвердил методику оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в России (IQ городов) [1]. В 2020 году в соответствии с утвержденной методикой проведена оценка хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства, по результатам которой составлен рейтинг городов России [2].

Результаты оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства Уфы свидетельствуют об утрате городом ряда своих позиций в общем рейтинге крупнейших городов с численностью населения от 1 млн. человек. Если по итогам 2018 года Уфа занимала 5-е место с уровнем IQ, равным 42,05, то по итогам 2019 года Уфа заняла лишь 9-е место с уровнем IQ 45,65, темпы прироста IQ за год составили 3,6 балла (3%).

Индекс IQ города является интегральным индексом, расчет которого осуществляется на основании значений субиндексов, представляющих собой оценку развития 10 направлений цифровой трансформации городского хозяйства, включая в том числе интеллектуальные системы общественной безопасности.

Анализируя субиндекс по направлению интеллектуальные системы общественной безопасности за 2019 год по сравнению с 2018 годом, видно, что показатели уменьшились на 2,06 балла с 6,31 до 4,25 балла. Основное снижение произошло по показателю категории А «Число преступлений, совершенных на территории городских земель, на 10 тыс. человек населения города»: 12 баллов в 2018 году и 7 баллов в 2019 году. Также снизился показатель категории Б «Доля преступлений, раскрытых с помощью систем интеллектуального видеонаблюдения с

функциями биометрической идентификации и видеоаналитики»: 3 балла в 2018 году и 2 балла в 2019 году.

Показатель категории Б «Наличие системы интеллектуального видеонаблюдения» показал рост на 0,25 балла. Данный показатель относится к бинарным и рассчитывается по формуле: $I = F/X$, где F – сумма значений бинарных показателей оценки наличия функций системы; X – количество функций системы, как среднее значение следующих показателей:

- наличие системы видеонаблюдения с функцией биометрической идентификации;
- наличие системы видеонаблюдения с функцией видеоаналитики;
- наличие автоматизированной системы контроля работы камер в местах повышенной опасности с синхронизацией имеющихся систем видеонаблюдения, в том числе установленных в рамках АПК «Безопасный город»;
- обеспечение доступа правоохранительных органов в систему видеонаблюдения для получения сведений.

По итогам 2019 года бинарное значение «1» получила функция «наличие системы видеонаблюдения с функцией видеоаналитики», нормированный балл за наличие системы интеллектуального видеонаблюдения составил 0,5.

Показатель категории Б «Количество интеллектуальных камер видеонаблюдения, установленных в городе и интегрированных в единую систему, по отношению к площади городских земель» показал рост на 2 балла и составил по итогам 2019 года 4 балла. Рост произошёл за счёт создания на территории города Уфы комплексной системы интеллектуального видеонаблюдения. При этом было установлено свыше 950 интеллектуальных видеокамер, которые интегрированы в действующую подсистему видеонаблюдения АПК «Безопасный город» города Уфы. Эти комплексы интеллектуального видеонаблюдения позволяют реализовать функции биометрической идентификации и остальные функции видеоаналитики.

Однако рост данных показателей категории Б не способен компенсировать снижение основного показателя категории А, поскольку расчёт субиндексов осуществляется на основании среднего значения индикаторов категорий А и Б по формуле:

$$IQ_{ij}^{Суб} = \frac{IQ_{ij}^{Общ} + IQ_{ij}^{Реш}}{2},$$

При этом индикатор категории А учитывается целиком, а индикаторы категории Б рассчитываются по формуле:

$$IQ_{ij}^{Реш} = \frac{\sum_{m=1}^M I_{mij}^{Бин} * I_{mij}^{Кол}}{M_i} * \prod_{n=1}^N I_{nij}^{Бин},$$

что снижает их вес в общем значении субиндекса. Таким образом по итогам 2018 года субиндекс IQ по интеллектуальным системам общественной безопасности рассчитывался как $(12+0,65)/2 = 6,3125$ балла, а по итогам 2019 года: $(7+1,5)/2 = 4,25$ балла.

Таким образом, развитие интеллектуальной системы общественной безопасности предполагает долгую и кропотливую работу в правоохранительном сегменте городского хозяйства, направленную прежде всего на снижение числа преступлений, совершенных на территории городских земель.

Список использованных источников

1. Приказ Минстроя России от 31.12.2019 №924/пр «Об утверждении методики оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации (IQ городов)» // Правовой портал «КонсультантПлюс». URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=379313&dst=100001#03145902214715579> (дата обращения 14.03.2021).

2. Статья «Минстрой России представил результаты нового Индекса «IQ городов» // Официальный сайт Минстроя России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-predstavil-rezultaty-novogo-indeksa-iq-gorodov/> (дата обращения 14.03.2021).

Е.В. Ямчук
старший преподаватель кафедры ГМУ
Государственный университет управления, г. Москва

"ЗЕЛЕННЫЕ" ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

E.V. Yamchuk
Senior lecturer, Department of State and Municipal Management
State University of Management, Moscow

"GREEN" FINANCIAL INSTRUMENTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Аннотация. Рассмотрены понятие и основные виды "зеленых" финансовых инструментов, сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию механизма управления климатическими рисками на финансовом рынке.

Ключевые слова: "зеленые" финансы, устойчивое развитие, ESG, "зеленые" финансовые инструменты, климатические риски, финансовый рынок.

Abstract. The concept and main types of "green" financial instruments are considered, proposals for further improvement of the mechanism of climate risk management in the financial market are formulated.

Keywords: green finance, sustainable development, ESG, green financial instruments, climate risks, financial market.

Возрастающий в последнее время общий интерес к проблемам устойчивого развития и реализации ESG-принципов позволяет прогнозировать популярность и широкое распространение в отечественной юридической науке тематики "зеленых" финансов.

Требования о системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.09.2021 N 1587) [1] определяют зеленые финансовые инструменты как финансовые инструменты, направленные на финансирование зеленых проектов. Одновременно, в указанных Требованиях находит отражение понятий зеленых проектов, зеленого развития и т.д.

Государственная корпорация ВЭБ.РФ, выполняющая функции методологического центра по финансовым инструментам устойчивого развития [2], предлагает понимать под "зелеными" финансами финансовые инструменты для финансирования проектов в сфере окружающей среды, экологии и изменения климата. Однако, указанные понятийные подходы не отражают в полной мере содержание рассматриваемого понятия "зеленых" финансов, в связи с чем они могут быть определены следующим образом:

– направленные на финансирование мероприятий по обеспечению устойчивого развития окружающей среды облигации, кредиты и иные финансовые инструменты;

– комплекс экономических отношений, связанных с финансированием мероприятий по охране окружающей среды, борьбе с изменением климата, переходом к низкоуглеродной и энергоэффективной экономике, эффективным управлением экологическими и климатическими рисками, осуществлением

финансового контроля в рассматриваемых областях общественных отношений.

Неконтролируемое развитие рынка криптовалют несет за собой серьезную угрозу климатической, экологической и энергетической безопасности: рост майнинга ведет к увеличению энергозатрат, в следствие чего сдерживается переход к энергоэффективной экономике; с ростом количества транзакций, увеличивается потребление энергии - данный пример является иллюстрацией того, как финансовый рынок оказывает влияние на климат.

Финансовые организации - ключевые драйверы климатических проектов: без финансового обеспечения невозможно реализовать проект, а кроме того, реализация энергоэффективной экономики возможна при условии ее финансовой выгоды и рентабельности. Таким образом, финансовый рынок и климат находятся в тесной взаимосвязи, а проекты в области устойчивого и ответственного климатического развития один из источников извлечения прибыли для участников названного рынка, в связи с чем, спрос на поддержку "зеленых" проектов обусловил появление новых видов финансовых услуг и финансовых инструментов.

В числе "зеленых" финансовых инструментов можно выделить следующие [3]:

1. "Зеленые" облигации (green bonds) - долговые ценные бумаги, выпускаемые в целях финансирования проектов устойчивого и ответственного климатического развития. К ним относятся: "лесные" облигации (финансирование проектов, связанных с защитой леса); "синие" облигации (финансирование проектов, связанных с использованием ресурсов океана); "белые" облигации (финансирование арктических экологических проектов).

2. "Зеленые" кредиты – кредитование проектов в области защиты окружающей среды и перехода к энергоэффективной экономике. К ним относятся: "зеленый" автокредит (на приобретение экологически чистых автомобилей); "зеленая" ипотека (приобретение недвижимости с высоким уровнем энергетической эффективности и (или) соответствия критериям защиты окружающей среды).

3. Параметрическое (индексное) страхование - страховое возмещение выплачивается в случае, когда рисковое событие достигает определенных договором параметров (уровень воды при наводнении, скорость ветра при урагане, магнитуда землетрясения и т.д.) При этом выплата возмещения не зависит от наличия/отсутствия убытков.

4. "Зеленый" краудфандинг - коллективное инвестирование в "зеленые" проекты, посредством сбора через инвестиционные платформы денежных средств от неопределенного круга лиц.

Таким образом, финансовые организации являются важнейшей составляющей системы обеспечения устойчивого и ответственного климатического развития: кроме прямого влияния на реализацию "зеленых" проектов посредством инвестирования в них, финансовый сектор путем предоставления льготных условий кредитования для приобретения экодружелюбных товаров и объектов недвижимости, в частности, стимулирует своих клиентов к сотрудничеству с климатически ответственными хозяйствующими субъектами. Однако, одновременно с этим финансовый рынок является и дестимулятором, когда ограничивает или и вовсе запрещает инвестирование как в отдельные отрасли (к примеру, углеродоемкие), так и в компании, которые не соответствуют ESG-стандартам. При этом, климатические изменения и необходимость учета климатических рисков неизбежно ведут к трансформации бизнес-моделей финансовых организаций. В связи с этим российскому регулятору финансового рынка предстоит выработать правила формирования и функционирования внутренней системы управления климатическими рисками финансовых организаций, а также установить порядок раскрытия финансовой информации, связанной с климатом, стандартов оценки соответствия участников финансового рынка указанным требованиям, разработать и

утвердить меры стимулирования климатически ответственного поведения финансовых учреждений, а также методики идентификации и мониторинга климатических рисков на финансовом рынке.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 N1587 "Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации" // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 10.04.2022).

2. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2020 N 3024-р "О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации" // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205300/ (дата обращения 10.04.2022).

3. Ситник А.А. "Зеленые" финансы: понятие и система // Актуальные проблемы российского права 2022 №2 // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=141373#2hRDY2TgFB0kf9Jx> (дата обращения 10.04.2022).

СОДЕРЖАНИЕ

Организаторы конференции	3
1. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	4
<i>Анфимова А.Ю.</i> О мерах антикризисного регулирования экономики страны в условиях санкций	4
<i>Барсукова В.С.</i> Оценка эффективности управленческих решений	7
<i>Гавриленко И.Г.</i> Проблемы цифровизации в государственном и муниципальном управлении Республики Башкортостан	9
<i>Гаджиева К.А.</i> Проблемы привлечения и подбора государственных служащих	11
<i>Гладилин А.К.</i> Государственно-частное партнерство в ракетно-космической отрасли	17
<i>Григорьев А.П.</i> Применение программно-целевого планирования при разработке и реализации национальных проектов	20
<i>Долженкова Е., Мохорова А.Ю.</i> Правовая регламентация полномочий по благоустройству внутриквартальной территории города федерального значения	22
<i>Золотарев И.В.</i> Жилищно-коммунальное хозяйство в период становления советской власти	26
<i>Зоркова В.А., Шерстобитова Д.А.</i> Имидж муниципального служащего	29
<i>Зотов В.Б., Терехова К.О.</i> Местное самоуправление в России: плюсы и минусы преобразований в последние годы	31
<i>Иванов В.В.</i> Ключевая задача реформы муниципального управления – повышение роли координации работ	37
<i>Карцев Б.В.</i> Местное самоуправление в реалиях современных вызовов	41
<i>Куриленко А.Г.</i> Организация публичной власти: взаимодействие государственной власти и местного самоуправления	45
<i>Костенок И.В.</i> Цивилизационные изломы в истории государственности	47
<i>Леонова А.Д.</i> Кадровое обеспечение государственной и муниципальной службы	52
<i>Липски С.А.</i> Некоторые парадоксы в системе органов управления землепользованием	55
<i>Мамедзаде Ш.А.</i> Механизмы взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти при реализации политики по обеспечению национальной безопасности	59
<i>Масленникова Е.В.</i> Инициативы граждан в решении вопросов местного значения	61
<i>Михаилов Н.А., Прокошин Д.Э.</i> Совершенствование стимулирования труда государственных служащих	66

<i>Москвитина Е.И.</i> Потенциал влияния наукоградов на формирование региональных инновационных подсистем	69
<i>Никитина А.А.</i> Опыт организации местного самоуправления в Ростовской области	74
<i>Николаева М.В.</i> Организация внедрения цифровых регламентов государственных услуг в России	78
<i>Новиков И.Э.</i> Реализация государственной молодежной политики в городе Москве	82
<i>Нуриев Б.Д.</i> Конвергенция социальных и технических регуляторов в управлении и праве	85
<i>Петрина О.А., Горяева А.И.</i> Государственная поддержка молодежного предпринимательства в России	88
<i>Погосян Г.Ф.</i> Государственная поддержка инноваций в инфраструктуре предпринимательства	92
<i>Потанина О.К.</i> Инструменты инвестиционного развития Дальнего Востока и Арктической зоны в условиях внешних санкционных действий	95
<i>Савченко И.А., Николаева А.А.</i> Основные подходы к оценке эффективности работы государственных служащих в российской и зарубежной практике	98
<i>Серов А.С.</i> Становление института системы государственных и муниципальных услуг на современном этапе	102
<i>Соколов Н.Н.</i> Влияние управленческого стиля руководителя на принятие решений в ходе переговоров	105
<i>Талипова А.А.</i> Озеленение и благоустройство городской среды	108
<i>Тимофеева Д.А.</i> Анализ политики мотивации персонала МФЦ в современных условиях	110
<i>Убушаева Б.Г.</i> К вопросу развития проектного управления на муниципальном уровне	112
<i>Успенская О.А.</i> Совершенствование кадровой политики в системе государственной службы	114
<i>Фомина С.Д.</i> Роль органов местного самоуправления в развитии гражданского общества в современных реалиях	116
<i>Хельст Д.С., Орельяна Урсуа М.И.</i> Государственная культурная политика в рамках стратегии национальной безопасности	121
<i>Хоменко Я.В., Хоменко И.А.</i> Роль социализации в развитии государств с разным политическим статусом	124
<i>Чекалина А.А.</i> Сущность профессионального развития государственных служащих	127
<i>Яковлев Д.Ф.</i> Взаимодействие государства и общества через интернет-пространство	129
<i>Яковлева Д.Ю.</i> Повышение квалификации государственных служащих	131
<i>Янько З.М., Крюков А.К.</i> Развитие системы управления физической культурой и спортом в городе Москве	133

2. УМНЫЙ ГОРОД: ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ	136
<i>Абовянец В.А.</i> Управление городскими агломерациями: анализ российской практики	136
<i>Алванян Х.А.</i> Планирование городского пространства с использованием данных	138
<i>Гаврикова О.С., Бердасов А.А., Тяглова Е.О., Торин К.В., Рюмов В.С., Земсков М.Д.</i> Управление системой формирования имиджа музея-усадьбы «Кусково» г. Москвы	141
<i>Грищенко Л.Л.</i> Безопасность населения в «умном городе»	145
<i>Елисеева А.А.</i> Концепция «умного города» как фактор внедрения новых видов персональных услуг	150
<i>Жиздюк Д.А., Попова А.Ю.</i> Развитие технологий «Умного города» в городском транспорте	153
<i>Коротков А.С.</i> Умный город как форма инновационного развития городского пространства	155
<i>Кузьмин Д.И.</i> Инициативы умных городов на территории КНР в историческом и процессуальном контексте	158
<i>Куйбеда Д.И.</i> Цифровизация городской среды: перспективы и тенденции развития	162
<i>Лебедева Ю.А.</i> Повышение вклада цифровизации в «Умные города»	165
<i>Лымарь А.И., Фролова А.А.</i> Умная полиция в умном городе	167
<i>Назарова А.А.</i> Формирование комфортной среды в посёлке городского типа Малаховке	169
<i>Панченко В.В., Ильичева М.Д.</i> Проблемы инфраструктурного обеспечения спальных районов города Москвы (на примере районов Выхино-Жулебино)	171
<i>Псарева Н.Ю.</i> Ценностно-ориентированный подход в управлении проектами в ГМУ	173
<i>Раковский-Самойлов Х.А.</i> Привлечение городской молодежи к участию в выборах с помощью цифровых технологий	178
<i>Розанов Д.М.</i> Дизайн–код как инструмент формирования городской среды	181
<i>Сафонов Е.Н., Кирсанов С.А., Паламаренко Г.А.</i> Некоторые направления развития умных городов России	183
<i>Скалябина А.Ю.</i> Механизмы кадровой работы, направленные на повышение компетенции работников МФЦ	187
<i>Фечина А.О.</i> Специфика телемедицинской услуги с точки зрения возложенных на нее социально-экономических функций	190
<i>Хмельченко Е.Г., Егорова Е.А.</i> Совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг в России	193
<i>Шевалдина Е.И.</i> Цифровизация городской среды	196
<i>Яшина И.С.</i> Формирование гармоничного интегративного местного самоуправления	198

3. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	200
<i>Абрамов С.С., Лорецян М.П.</i> К вопросу развития мотивации на муниципальной службе	200
<i>Алдошина А.И., Березюк А.В.</i> К вопросу реализации эффективной политики в культурной сфере на территории муниципального образования	203
<i>Антипов В.Ю., Горяйнов Т.О.</i> Место и роль муниципальных ценных бумаг в развитии муниципального образования: российская практика и зарубежный опыт	205
<i>Варава А.О.</i> Реализация основ муниципальной демократии посредством инициативных проектов	209
<i>Ворошилин Я.А., Хацкевич Н.Ю.</i> Факторы коррупциогенности системы местного самоуправления в России	212
<i>Голованов В.И.</i> Роль муниципальных образований в единой системе публичной власти	216
<i>Горыня К.В., Хорькова М.В.</i> Развитие социального партнерства в системе библиотечного обслуживания на муниципальном уровне	224
<i>Двилёва В.Е.</i> Особенности организации публичной власти на федеральной территории Сириус	226
<i>Демидов А.А., Карика С.А.</i> Развитие проектного подхода в финансовом контроле муниципальных органов	229
<i>Евстратова Т.А.</i> Оценка инвестиционной привлекательности городского округа Ступино Московской области	234
<i>Зуева А.В., Кудряшова З.Д.</i> Развитие культурной сферы на муниципальном уровне	238
<i>Игнатьев А.М.</i> Краудфандинг и инициативы местных сообществ	241
<i>Ильина А.Д., Санникова К.С.</i> К вопросу развития продовольственной безопасности на современном этапе	245
<i>Кабанова А.А., Савченко И.А.</i> Низкий уровень доверия граждан как следствие снижения эффективности деятельности органов местного самоуправления	248
<i>Казаков В.А.</i> Факторы повышения эффективности муниципального управления в современных российских условиях	251
<i>Корабельникова Ю.Л.</i> Перспективы развития территориального общественного самоуправления в городе	255
<i>Котова В.И., Плигина В.А.</i> Проблемы организации капитального ремонта жилищного фонда города Покров	258
<i>Кошкидько В.Г.</i> Процесс изменения территориальной организации муниципальных образований в современной России	260
<i>Кудряшова С.Д.</i> Актуальные проблемы реализации полномочий органами местного самоуправления	262
<i>Лапушинская Г.К.</i> Основные проблемы реализации муниципального стратегического планирования	266

<i>Матвеева Н.С.</i> Организация закупок для нужд города Москвы	269
<i>Медведева Н.В.</i> Местная власть и общественное самоуправление: проблемы взаимодействия	273
<i>Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Капустян Л.А., Юдина В.В.</i> О новом этапе реформ местного самоуправления по созданию муниципальных округов (на материалах Алтайского Края)	275
<i>Муравьева А.А.</i> Проблемы реализации права граждан на судебную защиту: особенности в сфере местного самоуправления	279
<i>Мусинова Н.Н.</i> Особенности современного этапа реформирования местного самоуправления	281
<i>Ноздрин Н.А.</i> Перспективы развития муниципального управления в современных условиях (на примере города-героя Волгограда)	285
<i>Омельченко Н.А., Степанова С.С.</i> Проблемы местного самоуправления в программах и документах парламентских партий в современной России	287
<i>Реутов Е.В.</i> Гражданская активность молодежи как ресурс местного самоуправления	290
<i>Седыхова Ю.С., Бобкова Д.А.</i> Особенности формирования общественных пространств в городе Феодосия Республики Крым	293
<i>Сираждинов Р.Ж.</i> Реализация принципов самоуправления в системе единой публичной власти	296
<i>Смирнов А.Б., Медведева Е.А.</i> SWOT-анализ жилищной политики муниципального округа «Финляндский» Калининского района г. Санкт-Петербурга	300
<i>Сологуб В.А., Хашева И.А., Нужнова С.Л.</i> Реформа муниципалитетов как воплощение концепции единства системы публичной власти: «за» или «против»	303
<i>Спиридонова Д.В.</i> Вуз как активатор проектной деятельности среди студентов	305
<i>Упоров И.В.</i> Поселение как вид муниципального образования: сохранение в новом законе о местном самоуправлении не должно вызывать сомнений	307
<i>Федина Е.А., Игнатьев А.М.</i> Институт сельского старосты: исторический путь и современные тенденции	309
<i>Хоруженко В.К.</i> Широкое самоуправление как альтернатива централизованной власти в работах теоретиков анархизма	312
4. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СОЦИАЛЬНЫЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ	314
<i>Алемесова В.Ю., Евсеева С.И.</i> Особенности реализации экологических мероприятий в Тульской области	314
<i>Андреева В.Р.</i> Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации	317
<i>Белоусов М.Д.</i> Социально-экономические аспекты развития общественных пространств в городе Москве	321

<i>Благоднравова Ю.К., Ширяева Ю.С.</i> Пути преодоления миграции молодежи в крупные города России	324
<i>Васина О.В.</i> Устойчивое развитие территорий: социальный, экологический, экономический аспекты в российской и зарубежной практике	327
<i>Вильчинская О.В.</i> Муниципальная практика: анализ динамики исполнения местного бюджета	330
<i>Волкова М.А.</i> Перспективы развития туризма Камчатского края, как региона с особенными природно-климатическими ресурсами	333
<i>Евсина Т.А.</i> Устойчивое развитие территории в свете развития современного гражданского общества	336
<i>Игнатов И.А., Арчевнишвили Д.Д., Агеев Н.В.</i> Программа реконструкции Октябрьского проспекта городского округа Люберцы Московской области	338
<i>Кабанова И.Е.</i> Управление агломерациями и устойчивое развитие территорий	341
<i>Кожевникова А.С.</i> Использование инновационных технологий при благоустройстве общественных пространств	345
<i>Кожухова А., Солтанов И.Г., Аверин Ф.В., Харламов А.Е.</i> Повышение экологической культуры и мотивации участия населения в раздельном сборе твердых коммунальных отходов в России	348
<i>Котов В.И., Латанов Е.М., Наровский И.В.</i> Разработка проекта «Движение на равных» как шаг на пути к инклюзивности района Выхино-Жулебино	350
<i>Краснов А.А.</i> Особенности организации межбюджетных отношений в городе Севастополе	352
<i>Кубадиева А.С.</i> Стратегия экономического взаимодействия Дальневосточного Федерального Округа и КНР	356
<i>Мальцева Д.А., Сафонова О.Д., Тузова П.Р., Семенец Е.В.</i> Информационные риски в структуре реализации экологической политики	358
<i>Милькина И.В., Кудрявцев А.А.</i> Современное состояние механизма предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации: проблемы и пути решения	363
<i>Молодцова Д.</i> Экология как важный фактор развития территории	367
<i>Палкина М.В.</i> Инновации как фактор экономической безопасности региона	369
<i>Петрина О.А.</i> Новые подходы к предоставлению государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации	372
<i>Петрова О.Ю.</i> Национальные проекты как новый инструмент государственного стратегического управления	375
<i>Попкова А.А.</i> Некоммерческие организаций в развитии территории: реляционный подход	378
<i>Простова Д.М.</i> Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций как фактор устойчивого развития региона	382
<i>Пыхтина А.Ю., Читчян Д.А., Гегедюш Н.С.</i> Содействие развитию добровольчества в контексте устойчивого развития территорий	384

<i>Самылов С.А., Семёнов И.О.</i> Особенности расселения коренных малочисленных народов Севера России: современные проблемы	388
<i>Семибратова Д.В.</i> Стрит-арт как способ повышения психологического благополучия жителей мегаполиса	390
<i>Соколова С.В.</i> Плановый контракт как инструмент благоустройства и развития регионов Франции	393
<i>Стадолин М.Е.</i> К вопросу о сохранении и использовании объектов культурно-исторического наследия в современных реалиях городского развития: опыт Москвы	395
<i>Стариков К.А.</i> Устойчивое развитие арктических городов: стратегическая значимость	400
<i>Травникова Д.А.</i> Особенности деятельности отраслевых органов местного самоуправления для обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий	402
<i>Чернобай О.С.</i> Повышение «зеленой» грамотности населения – одна из концепций «зеленого» финансирования	405
<i>Шевалдина Е.И.</i> Результаты оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства Уфы	407
<i>Ямчук Е.В.</i> "Зеленые" финансовые инструменты устойчивого развития территорий	410

Материал издается в авторской редакции с представленного оригинал-макета.
Ответственность за сведения, представленные в издании, несут авторы.

Научное издание

**РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

МАТЕРИАЛЫ

**VII Международной научно-практической конференции
14-28 апреля 2022 г.**

Компьютерная верстка: И.В. Милькина, С.П. Косарин
Дизайн обложки: И.В. Милькина

Подготовка макета к изданию, техническое редактирование: А.Н. Пантелеева
Тематический план изданий научной литературы ГУУ 2021-2022 уч. г.

Подп. в печ. 27.07.2022
Бумага офисная.

Формат 60x90/16.
Печать цифровая.

Объем 26,25 печ. л.
Гарнитура Arial.

Уч.-изд. л. 27,4. Изд. № 241/2021_22.
Тираж 500 экз. (1-й заказ 30 экз.) Заказ №

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
Издательский дом ФГБОУ ВО ГУУ
109542, Москва, Рязанский проспект, 99. Учебный корпус, ауд. 106
Тел./факс: +7 (495) 377-97-47
E-mail: id@guu.ru, roguu115@gmail.com
www.id.guu.ru, www.guu.ru